

Английский язык с Джеромом К. Джеромом

Трое в лодке, не считая собаки

JEROME K. JEROME (Джером К. Джером)

THREE MEN IN A BOAT (трое: «три человека» в лодке)
(TO SAY NOTHING OF THE DOG (не считая собаки; *to say nothing of* — не говоря /уже/ о))

Книгу адаптировал Андрей Еремин

www.liblang.com

Метод чтения Ильи Франка

www.franklang.ru

PREFACE (предисловие)

The chief beauty of this book lies not so much in its literary style (главная прелесть этой книги заключается не столько в ее литературном стиле; *chief* —

главный, основной; *beauty* — красота, прелесть; *to lie in* — крыться, заключаться в; *not so much as* — не столько, сколько), or in the extent and usefulness of the information it conveys (или в количестве и полезности сведений, /которые/ она содержит; *extent* — протяженность; объем, мера, степень; *usefulness* — применимость, практичность; *useful* — полезный; *to convey* — переправлять; передавать, выражать /чувства, смысл и т.д./), as in its simple truthfulness (сколько в ее истинной правдивости; *simple* — простой, незатейливый; прямой, явный, истинный; *truth* — правда, истина). Its pages form the record of events that really happened (ее страницы составляют рассказ = повествуют о событиях, которые действительно произошли; *to form* — придавать или принимать форму, вид; составлять, содержать, основываться на; *record* — запись, отчет; рассказ /о каких-либо событиях/; *to happen* — случаться, происходить). All that has been done is to colour them (все, что было сделано — придать им краски = я /немного/ приукрасил их; *to be-was/were-been*; *to do-did-done*; *to colour* — красить, окрашивать; приукрашивать); and, for this, no extra charge has been made (и для этого не было произведено никаких дополнительных расходов = только и всего; *charge* — нагрузка; взимаемая за какую-либо услугу плата; *to make a charge* — сделать некоторые расходы; *extra* — дополнительный, добавочный). George and Harris and Montmorency are not Poetic ideals (Джордж, Гаррис и Монморенси не поэтические идеалы), but things of flesh and blood (но существа из плоти и крови; *thing* — вещь, предмет; существо) — especially George, who weighs about twelve stone (особенно Джордж, который весит около двенадцати стоунов = около 76 кг; *stone* — камень; стоун /мера веса, равен 14 фунтам, или 6,35 кг/). Other works may excel this in depth of thought and knowledge of human nature (другие произведения могут превосходить = возможно, превосходят это /произведение/ глубиной мысли и знанием человеческой природы; *work* — работа, дело; изделие, произведение; *to excel* — превосходить; выделяться; *nature* — природа; сущность, характер); other books may rival it in originality and size (иные

книги могут соперничать с ней /моей книгой/ в оригинальности и объеме; *rival* — *соперничать, соревноваться*; *rival* — *соперник, противник*; *size* — *размер, величина; объем, формат*); but, for hopeless and incurable veracity, nothing yet discovered can surpass it (но что касается безнадежной и неизлечимой правдивости, ничто из уже написанного: «открытого» не может затмить ее; *hope* — *надежда*; *incurable* — *неизлечимый; неисправимый*; *to cure* — *исцелять*; *to discover* — *обнаруживать, делать открытие*; *to surpass* — *превосходить, опережать*). This, more than all its other charms (это, больше чем все ее другие достоинства = именно это качество; *charm* — *обаяние*; *charms* — *привлекательное качество, приятные особенности*), will, it is felt, make the volume precious in the eye of the earnest reader (сделает книгу, полагаю: «это ощущается», ценной для серьезного/искреннего читателя; *to feel* — *ощупывать; чувствовать, ощущать; полагать, считать*; *volume* — *том, книга, издание*; *precious* — *драгоценный; дорогой, любимый*; *in the eyes of somebody* — *в чьих-либо глазах, по мнению кого-либо*); and will lend additional weight to the lesson that the story teaches (и придаст дополнительный, большой вес уроку, который эта история дает; *to lend* — *одалживать; давать, придавать*; *story* — *повесть, рассказ, история*; *to teach a lesson* — *преподать урок*).

LONDON, August, 1889 (Лондон, август 1889 /года/)

preface [ˈpreɪfɪs] chief [tʃiːf] beauty [ˈbjuːti] record [ˈrekɔːd] weigh [weɪ]
incurable [ɪnˈkju(ə)rəbl] veracity [vəˈræsɪti] volume [ˈvɒljum] precious
[ˈpreʃəs]

The chief beauty of this book lies not so much in its literary style, or in the extent and usefulness of the information it conveys, as in its simple truthfulness. Its pages form the record of events that really happened. All that has been done is to colour

them; and, for this, no extra charge has been made. George and Harris and Montmorency are not Poetic ideals, but things of flesh and blood — especially George, who weighs about twelve stone. Other works may excel this in depth of thought and knowledge of human nature; other books may rival it in originality and size; but, for hopeless and incurable veracity, nothing yet discovered can surpass it. This, more than all its other charms, will, it is felt, make the volume precious in the eye of the earnest reader; and will lend additional weight to the lesson that the story teaches.

LONDON, *August*, 1889

CHAPTER I (глава первая)

Three Invalids (трое инвалидов). — Sufferings of George and Harris (страдания Джорджа и Гарриса; *suffering* — страдание, боль, мука). — A victim to one hundred and seven fatal maladies (жертва ста семи смертельных недугов). — Useful prescriptions (полезные рецепты; *prescription* — предписание, рекомендация; *рецепт* /на получение лекарства/). — Cure for liver complaint in children (средство от болезни печени у детей; *cure* — лекарство, способ лечения; *complaint* — жалоба; болезнь, недуг). — We agree that we are overworked, and need rest (мы соглашаемся, что мы переутомились/переработали, и нуждаемся в отдыхе; *over* — сверх, слишком, чересчур; *to work* — делать, выполнять, совершать /работу, задачу, деяние и т.д./; *rest* — покой, отдых). — A week on the rolling deep (неделя в волнующемся море; *to roll* — катиться, испытывать бортовую качку; *deep* — глубина; открытое море)? — George suggests the river (Джордж предлагает /путешествие по/ реке). — Montmorency lodges an objection (Монморенси выдвигает возражение; *to lodge an objection* — заявить протест, выдвинуть

возражение). — Original motion carried by majority of three to one (первоначальное предложение принято большинством три к одному; *original* — первоначальный, исходный; *motion* — движение; предложение, ходатайство; *to carry* — перевозить, переносить; выиграть, одержать победу; принимать /законопроект и т.д./).

Three Invalids. — Sufferings of George and Harris. — A victim to one hundred and seven fatal maladies. — Useful prescriptions. — Cure for liver complaint in children. — We agree that we are overworked, and need rest. — A week on the rolling deep? — George suggests the river. — Montmorency lodges an objection. — Original motion carried by majority of three to one.

HERE were four of us (нас было четверо: «здесь было четверо из нас») — George, and William Samuel Harris, and myself, and Montmorency (Джордж, Уильям Сэмюэль Гаррис, я /сам/ и Монморенси). We were sitting in my room, smoking, and talking about how bad we were (мы сидели в моей комнате, курили и говорили о /том/, как мы плохи) — bad from a medical point of view I mean, of course (плохи с медицинской точки зрения, я имею в виду, конечно; *to mean* — иметь в виду, подразумевать).

maladies [ˈmælədɪz] suggests [səˈdʒests] majority [məˈdʒɔrɪti] view [vju:]

HERE were four of us — George, and William Samuel Harris, and myself, and Montmorency. We were sitting in my room, smoking, and talking about how bad we were — bad from a medical point of view I mean, of course.

We were all feeling seedy (мы все чувствовали себя неважно; *to feel* — чувствовать, ощущать, испытывать /тоску, боль и т.д./; *seedy* — потрепанный; нездоровый, слабый), and we were getting quite nervous about it (и становились довольно нервными = начинали волноваться из-за этого; *nervous* — нервный, беспокоящийся, взволнованный). Harris said he felt such extraordinary fits of giddiness come over him at times (Гаррис сказал, /что/ испытывает такие необычайные приступы головокружения, охватывающие его временами; *to say; fit* — припадок, приступ; *to come over* — охватывать, овладевать), that he hardly knew what he was doing (что он едва понимает, что делает; *to know* — знать; понимать, осознавать; *to know-knew-known*); and then George said that *he* had fits of giddiness too, and hardly knew what *he* was doing (затем Джордж сказал, что у него тоже /бывают/ приступы головокружения, и он /тоже тогда/ едва осознает, что делает). With me, it was my liver that was out of order (что касается меня, /то/ у меня не в порядке была печень; *out of order* — неисправный, не в порядке; *order* — порядок; исправность; хорошее физическое состояние). I knew it was my liver that was out of order (я знал, /что/ моя печень не в порядке), because I had just been reading a patent liver-pill circular (потому что я недавно читал рекламный проспект о запатентованной пилюле от /болезней/ печени; *just* — только что, прямо; как раз), in which were detailed the various symptoms by which a man could tell when his liver was out of order (в котором были подробно описаны различные симптомы, по которым человек может определить, что его печень не в порядке; *to detail* — подробно описывать, излагать; *to tell* — говорить, рассказывать; осознавать, понимать). I had them all (у меня были они все).

It is a most extraordinary thing, but I never read a patent medicine advertisement (это самая удивительная вещь = поразительно, но я никогда не читаю /рекламное/ объявление о каком-нибудь запатентованном лекарстве) without being impelled to the conclusion (без /того, чтобы/ быть склоненным к

заклучению = чтобы не сделать вывод; *to impel* — побуждать, заставлять) that I am suffering from the particular disease therein dealt with in its most virulent form (что я страдаю от конкретной болезни, в нем описываемой, в самой злокачественной форме; *therein* — здесь, в этом, в том; *to deal with* — иметь дело с, касаться; *virulent* — опасный, страшный, смертельный /о болезни, яде/). The diagnosis seems in every case to correspond exactly with all the sensations that I have ever felt (кажется, диагноз в каждом случае точно совпадает со всеми ощущениями, которые я испытываю; *to correspond* — соответствовать, соотноситься; *ever* — всегда, постоянно, вечно; когда-либо; *to feel*).

nervous [ˈnɜ:vəs] medicine [ˈmedsɪn] disease [diˈzi:z] virulent [ˈvɪrələnt]
diagnosis [ˌdaɪəgˈnəʊsɪs]

We were all feeling seedy, and we were getting quite nervous about it. Harris said he felt such extraordinary fits of giddiness come over him at times, that he hardly knew what he was doing; and then George said that *he* had fits of giddiness too, and hardly knew what *he* was doing. With me, it was my liver that was out of order. I knew it was my liver that was out of order, because I had just been reading a patent liver-pill circular, in which were detailed the various symptoms by which a man could tell when his liver was out of order. I had them all.

It is a most extraordinary thing, but I never read a patent medicine advertisement without being impelled to the conclusion that I am suffering from the particular disease therein dealt with in its most virulent form. The diagnosis seems in every case to correspond exactly with all the sensations that I have ever felt.

I remember going to the British Museum one day (помню, /как/ я отправился в Британский музей однажды) to read up the treatment for some slight ailment of which I had a touch (почитать о лечении какой-то легкой болезни, которой я захворал; *to read up* — специально изучать, читать дополнительный материал; *slight* — легкий, незначительный; *touch* — прикосновение, касание; легкий приступ /болезни/) — hay fever, I fancy it was (полагаю, это была сенная лихорадка; *to fancy* — воображать, представлять себе; считать, полагать). I got down the book, and read all I came to read (я взял /нужную/ книгу и прочитал все, /что/ я пришел прочитывать = что искал; *to get down* — снимать /с полки и т.д./; *to read* [ri:d]-read [red]-read [red]; *to come-came-come*); and then, in an unthinking moment, I idly turned the leaves (потом, задумавшись: «в бездумный момент», я лениво перевернул /несколько/ страниц; *leaf* — лист, страница), and began to indolently study diseases, generally (и начал без интереса изучать различные болезни; *to begin-began-begun*; *indolent* — ленивый, вялый; праздный; *generally* — в целом, вообще). I forget which was the first distemper I plunged into (я забыл, какой была = как называлась первая болезнь, /на которую/ я наткнулся; *distemper* — хандра, дурное расположение духа; *to plunge into* — ввергать, бросаться, погружаться в) — some fearful, devastating scourge, I know (какой-то страшный, изнуряющий бич, /как/ я понимаю; *to devastate* — истощать, опустошать; *scourge* — бич, бедствие, кара) — and, before I had glanced half down the list of "premonitory symptoms" (и прежде, /чем/ я просмотрел наполовину список «ранних симптомов»; *premonitory* — предваряющий, предостерегающий), it was borne in upon me that I had fairly got it (я понял, что точно как следует подцепил /эту болезнь/; *to be borne in upon somebody* — становиться ясным, доходить до кого-либо; *fairly* — должным образом; четко, явно, ясно; *to get* — получить; заразиться).

touch [tʌtʃ] fever [ˈfi:və] indolently [ˈɪndələntli] scourge [skɔ:dʒ] glanced
[glɑ:nst] half [hɑ:f]

I remember going to the British Museum one day to read up the treatment for some slight ailment of which I had a touch — hay fever, I fancy it was. I got down the book, and read all I came to read; and then, in an unthinking moment, I idly turned the leaves, and began to indolently study diseases, generally. I forget which was the first distemper I plunged into — some fearful, devastating scourge, I know — and, before I had glanced half down the list of "premonitory symptoms," it was borne in upon me that I had fairly got it.

I sat for a while, frozen with horror (я сидел некоторое время, застыв от ужаса; *to sit-sat-sat; to freeze — замерзать, замораживать; застывать; to freeze-froze-frozen*); and then, in the listlessness of despair, I again turned over the pages (потом, в безразличии отчаяния, я снова перелистнул страницы; *listless — апатичный, безразличный*). I came to typhoid fever (я дошел до брюшного тифа; *to come to — доходить до, приходить /в какое-либо состояние, к какому-либо положению дел/*) — read the symptoms (прочитал симптомы) — discovered that I had typhoid fever, must have had it for months without knowing it (обнаружил, что у меня брюшной тиф, /что я/ был болен им, должно быть, в течение /нескольких/ месяцев, не зная об этом: «без знания этого») — wondered what else I had got (/я/ захотел узнать, что у меня еще = чем еще я болен; *to wonder — задаваться вопросом*); turned up St. Vitus's Dance — found, as I expected, that I had that too (нашел /описание/ пляски святого Витта — убедился, как /я/ ожидал, что болен ей тоже; *to turn up — поднимать вверх; выискивать, находить; to find — находить, обнаруживать; приходить к заключению*), — began to get interested in my case (/я/ начал интересоваться своей историей болезни; *to begin; case — случай, дело*;

история болезни, состояние здоровья больного), and determined to sift it to the bottom (решил изучить ее тщательно: «до дна, до основания»; *to sift* — *просеивать; анализировать*), and so started alphabetically (поэтому начал в алфавитном порядке) — read up ague, and learnt that I was sickening for it (прочел про малярию и узнал, что болею ею; *to learn* — *учить/ся; узнавать*; *to sicken* — *заболевать*), and that the acute stage would commence in about another fortnight (и что острая стадия = *обострение* начнется еще где-то через две недели). Bright's disease, I was relieved to find, I had only in a modified form (Брайтова болезнь /воспаление почек/, я был успокоен = с облегчением обнаружил, была у меня лишь в легкой форме; *to relieve* — *облегчать, ослаблять; успокаивать*; *to modify* — *видоизменять; смягчать, ослаблять*), and, so far as that was concerned, I might live for years (и в этом смысле = *будь у меня одна эта болезнь, я мог прожить /долгие/ годы*; *so far as* — *поскольку, так как*; *as far as it is concerned* — *что касается этого*). Cholera I had, with severe complications (холера у меня /также/ была, с серьезными осложнениями; *severe* — *суровый, резкий; жестокий, тяжелый*); and diphtheria I seemed to have been born with (а с дифтерией я, кажется, родился; *to be born* — *рождаться*).

I plodded conscientiously through the twenty-six letters (я добросовестно проработал двадцать шесть букв /алфавита/; *to plod* — *с трудом брести, тащиться; продвигаться с трудом /в работе и т.д./; упорно работать, корпеть над чем-либо*), and the only malady I could conclude I had not got was housemaid's knee (и единственной болезнью, /которой, как/ я мог заключить, я не болел, было воспаление сумки надколенника; *to conclude* — *делать вывод, приходить к заключению*; *to get; housemaid* — *горничная, уборщица /особенно в частном доме/; maid* — *служанка, горничная; дева, девушка; knee* — *колено*).

typhoid [ˈtaɪfɔɪd] wondered [ˈwʌndəd] ague [ˈeɪɡjuː] cholera [ˈkɒlərə]
diphtheria [dɪfˈθɪəriə] conscientiously [kɒnʃɪˈenʃəsli] knee [niː]

I sat for a while, frozen with horror; and then, in the listlessness of despair, I again turned over the pages. I came to typhoid fever — read the symptoms — discovered that I had typhoid fever, must have had it for months without knowing it — wondered what else I had got; turned up St. Vitus's Dance — found, as I expected, that I had that too, — began to get interested in my case, and determined to sift it to the bottom, and so started alphabetically — read up ague, and learnt that I was sickening for it, and that the acute stage would commence in about another fortnight. Bright's disease, I was relieved to find, I had only in a modified form, and, so far as that was concerned, I might live for years. Cholera I had, with severe complications; and diphtheria I seemed to have been born with.

I plodded conscientiously through the twenty-six letters, and the only malady I could conclude I had not got was housemaid's knee.

I felt rather hurt about this at first (я почувствовал /себя/ немного оскорбленным из-за этого поначалу; *to feel hurt* — чувствовать себя оскорбленным, уязвленным; *принимать на свой счет*; *to hurt* — причинять боль, наносить обиду); it seemed somehow to be a sort of slight (это казалось своего рода неуважением; *somehow* — так или иначе, каким-либо образом; *slight* — проявление пренебрежительного равнодушия; неуважение). Why hadn't I got housemaid's knee (почему я не заболел воспалением сумки надколенника)? Why this invidious reservation (почему такая возмутительная несправедливость; *reservation* — оговорка, замечание)? After a while, however, less grasping feelings prevailed (немного погодя, впрочем, менее жадные чувства восторжествовали; *grasping* — цепкий, хваткий; жадный, скупой; *to prevail* — /вос/торжествовать, одержать победу; преобладать). I reflected

that I had every other known malady in the pharmacology (я подумал, что у меня есть все остальные болезни, известные в фармакологии = в медицине; *to reflect* — *отражать; раздумывать, размышлять*; *to know-knew-known*), and I grew less selfish, and determined to do without housemaid's knee (я стал менее эгоистичным и решил обойтись без воспаления сумки надколенника; *to grow* — *расти, увеличиваться; делаться, становиться*). Gout, in its most malignant stage (подагра в своей самой злокачественной форме; *stage* — *помост, сцена; стадия, фаза*), it would appear, had seized me without my being aware of it (казалось, поразила меня без моего ведома; *to seize* — *хватать, захватывать; охватывать*; *to be aware of* — *отдавать себе отчет в, быть осведомленным*); and zymosis I had evidently been suffering with from boyhood (а зимосисом я, видимо, страдал с отрочества; *zymosis* — *брожение; заразная болезнь*). There were no more diseases after zymosis (/в книге/ больше не было заболеваний после зимосиса), so I concluded there was nothing else the matter with me (так что я решил, /что/ больше нет неприятностей со мной = в остальном я в порядке; *else* — *еще, кроме; другой*; *matter* — *вещество, сущность, вопрос*; *the matter* — *неприятность, трудность*; *what is the matter with this?* — *чем это не подходит, что с этим не так?*).

I sat and pondered (я сидел и размышлял; *to sit*; *to ponder* — *обдумывать, взвешивать, размышлять*). I thought what an interesting case I must be from a medical point of view (думал /о том/, каким интересным случаем я, должно быть, являюсь с медицинской точки зрения; *to think*), what an acquisition I should be to a class (каким приобретением я был бы для группы /студентов/)! Students would have no need to "walk the hospitals," if they had me (студентам не нужно было бы «обходить больницы», если бы у них был я; *need* — *необходимость, надобность, нужда*; *to walk* — *идти, ходить пешком; делать обход*; *to walk the hospitals* — *проходить студенческую практику в больницах*). I was a hospital in myself (я сам по себе был больницей). All they need do would be to walk round me, and, after that, take their diploma (все, /что/

им нужно было бы сделать, — обойти вокруг меня и после этого получить свои дипломы).

invidious [ɪnˈvɪdiəs] grasping [ˈɡrɑːspɪŋ] malignant [məˈlɪɡnənt] seized [siːzd]

I felt rather hurt about this at first; it seemed somehow to be a sort of slight. Why hadn't I got housemaid's knee? Why this invidious reservation? After a while, however, less grasping feelings prevailed. I reflected that I had every other known malady in the pharmacology, and I grew less selfish, and determined to do without housemaid's knee. Gout, in its most malignant stage, it would appear, had seized me without my being aware of it; and zymosis I had evidently been suffering with from boyhood. There were no more diseases after zymosis, so I concluded there was nothing else the matter with me.

I sat and pondered. I thought what an interesting case I must be from a medical point of view, what an acquisition I should be to a class! Students would have no need to "walk the hospitals," if they had me. I was a hospital in myself. All they need do would be to walk round me, and, after that, take their diploma.

Then I wondered how long I had to live (потом я захотел узнать, сколько: «как долго» мне еще жить). I tried to examine myself (я попытался обследовать себя; *to examine* — *осматривать, исследовать, изучать*). I felt my pulse (пощупал свой пульс; *to feel*). I could not at first feel any pulse at all (я не смог сначала прощупать/найти пульс вообще). Then, all of a sudden, it seemed to start off (потом, внезапно, он /пульс/, казалось, начал биться; *to start* — *начинать/ся/; запускать /о машине, механизме/*). I pulled out my watch and timed it (я вытащил часы и засек время; *to pull out* — *вытаскивать,*

выхватывать; to time — рассчитывать, назначать время; измерять продолжительность чего-либо). I made it a hundred and forty-seven to the minute (я насчитал сто сорок семь /ударов/ в минуту; *to make — делать, изготавливать; получать, определять*). I tried to feel my heart (я попытался нащупать свое сердце). I could not feel my heart (я не мог найти свое сердце). It had stopped beating (оно перестало биться; *to stop — останавливать/ся/, прекращать/ся/*). I have since been induced to come to the opinion (я позднее пришел к мнению; *since — с тех пор; впоследствии, потом; to induce — заставлять, склонять; убеждать, выводить умозаключение; приводить /к чему-либо/*) that it must have been there all the time (что оно, должно быть, оставалось там /в груди/ все время), and must have been beating, but I cannot account for it (и, должно быть, билось, но я не могу объяснить этого /почему я не нашел его/). I patted myself all over my front (я похлопал себя всюду спереди; *all over — повсюду, на всем протяжении*), from what I call my waist up to my head (/начиная/ с того, что я называю своей талией, вплоть до головы), and I went a bit round each side (и я прошелся = *похлопал* немного по каждому боку; *to go-went-gone; round — вокруг, кругом; неподалеку*), and a little way up the back (и немного вверх по спине). But I could not feel or hear anything (но не смог ничего почувствовать или услышать). I tried to look at my tongue (я попробовал посмотреть на свой язык). I stuck it out as far as ever it would go, and I shut one eye (я высунул его так далеко, как он мог высунуться = *как можно дальше*, и закрыл один глаз; *to stick out*), and tried to examine it with the other (попытался осмотреть его другим). I could only see the tip (я смог увидеть лишь кончик), and the only thing that I could gain from that was to feel more certain than before that I had scarlet fever (и единственное: «единственной вещью», чего я сумел добиться /из этого/, была еще большая, чем раньше, уверенность, что у меня скарлатина; *to gain — добывать; получать, приобретать; to feel certain — быть уверенным*).

heart [hɑ:t] tongue [tʌŋ] certain [sə:tn]

Then I wondered how long I had to live. I tried to examine myself. I felt my pulse. I could not at first feel any pulse at all. Then, all of a sudden, it seemed to start off. I pulled out my watch and timed it. I made it a hundred and forty-seven to the minute. I tried to feel my heart. I could not feel my heart. It had stopped beating. I have since been induced to come to the opinion that it must have been there all the time, and must have been beating, but I cannot account for it. I patted myself all over my front, from what I call my waist up to my head, and I went a bit round each side, and a little way up the back. But I could not feel or hear anything. I tried to look at my tongue. I stuck it out as far as ever it would go, and I shut one eye, and tried to examine it with the other. I could only see the tip, and the only thing that I could gain from that was to feel more certain than before that I had scarlet fever.

I had walked into that reading-room a happy, healthy man (я вошел в тот читальный зал счастливым, здоровым человеком). I crawled out a decrepit wreck (/a/ выполз немощной развалиной; *decrepit* — дряхлый, ветхий, престарелый; *wreck* — крушение, гибель; *остатки кораблекрушения; развалины*).

I went to my medical man (я пошел к своему врачу; *medical man* — врач-терапевт, медик). He is an old chum of mine, and feels my pulse (он мой старый приятель, и он щупает мой пульс; *chum* — близкий друг, приятель), and looks at my tongue, and talks about the weather (смотрит /на/ мой язык, говорит о погоде), all for nothing (и все это бесплатно), when I fancy I'm ill (когда мне кажется, что я болен; *to fancy* — воображать, представлять себе; *полагать*); so I thought I would do him a good turn by going to him now (поэтому я подумал, /что/ окажу ему добрую услугу, если отправлюсь к нему

сейчас; *to do a good turn* — *оказать хорошую услугу*). "What a doctor wants (что нужно врачу; *to want* — *желать, хотеть; нуждаться*)," I said (сказал я /себе/; *to say*), "is practice (/так это/ практика). He shall have me (у него буду я). He will get more practice out of me than out of seventeen hundred of your ordinary, commonplace patients (он получит больше практики от меня, чем от семнадцати сотен ваших обычных, банальных больных), with only one or two diseases each (с одной-двумя болезнями каждый)." So I went straight up and saw him, and he said (итак, я пошел прямо /к нему/ и повидал/навестил его, и он сказал; *to go up* — *подниматься, идти вверх; to see*):

"Well, what's the matter with you (ну, что с тобой)?"

crawled [krɔ:ld] decrepit [dɪˈkrepɪt] wreck [rek] patient [ˈpeɪf(ə)nt]

I had walked into that reading-room a happy, healthy man. I crawled out a decrepit wreck.

I went to my medical man. He is an old chum of mine, and feels my pulse, and looks at my tongue, and talks about the weather, all for nothing, when I fancy I'm ill; so I thought I would do him a good turn by going to him now. "What a doctor wants," I said, "is practice. He shall have me. He will get more practice out of me than out of seventeen hundred of your ordinary, commonplace patients, with only one or two diseases each." So I went straight up and saw him, and he said:

"Well, what's the matter with you?"

I said:

"I will not take up your time, dear boy (я не стану отнимать у тебя время, мой дорогой: «дорогой парень»; *boy* — *мальчик, парень*), with telling you what is

the matter with me (рассказывая тебе, что со мной = чем я болен). Life is brief, and you might pass away before I had finished (жизнь коротка, и ты можешь умереть прежде, чем я закончу; *to pass away* — *исчезать, проходить; умереть, скончаться*). But I will tell you what is *not* the matter with me (но я скажу тебе, чем я *не* болен). I have not got housemaid's knee (у меня нет воспаления сумки надколенника). Why I have not got housemaid's knee, I cannot tell you (почему у меня его нет, не могу тебе сказать); but the fact remains that I have not got it (но факт остается /фактом/, что у меня нет его). Everything else, however, I *have* got (все остальное, тем не менее, у меня *есть*)."

And I told him how I came to discover it all (и я рассказал ему, как я смог обнаружить все это; *to tell; to come to* — *приходить /к какому-либо положению дел, выводу, в какое-либо состояние/, достигать /чего либо/*).

Then he opened me and looked down me (потом он раздел меня и осмотрел /сверху/ донизу; *to open* — *открывать/ся/, раскрывать/ся/; to look* — *смотреть, глядеть; осматривать*), and clutched hold of my wrist (схватил меня за запястье; *to clutch hold of* — *схватить что-либо; to clutch* — *схватить, зажать; hold* — *схватывание, сжатие, захват*), and then he hit me over the chest when I wasn't expecting it (затем он ударил меня в грудь, когда я не ожидал этого) — a cowardly thing to do, I call it (трусливая вещь, я называю это = подлый номер, по-моему; *coward* — *трус*) — and immediately afterwards butted me with the side of his head (и тотчас же после этого боднул меня головой; *to butt* — *ударять головой, бодать/ся/; side* — *сторона; бок; край*). After that, he sat down and wrote out a prescription (затем он сел и выписал рецепт; *after that* — *после того, затем; to write out*), and folded it up and gave it me (сложил его и отдал мне; *to give-gave-given*), and I put it in my pocket and went out (я положил его в карман и вышел; *to go out*).

wrist [rɪst] cowardly [ˈkauədli]

I said:

"I will not take up your time, dear boy, with telling you what is the matter with me. Life is brief, and you might pass away before I had finished. But I will tell you what is *not* the matter with me. I have not got housemaid's knee. Why I have not got housemaid's knee, I cannot tell you; but the fact remains that I have not got it. Everything else, however, I *have* got."

And I told him how I came to discover it all.

Then he opened me and looked down me, and clutched hold of my wrist, and then he hit me over the chest when I wasn't expecting it — a cowardly thing to do, I call it — and immediately afterwards butted me with the side of his head. After that, he sat down and wrote out a prescription, and folded it up and gave it me, and I put it in my pocket and went out.

I did not open it (я не разворачивал рецепт). I took it to the nearest chemist's, and handed it in (я взял = отнес его в ближайшую аптеку и подал /аптекарью/; *chemist* — химик; аптекарь; to hand in — подавать, вручать). The man read it, and then handed it back (человек прочитал его, а потом отдал обратно; to hand back — возвращать, протягивать назад).

He said he didn't keep it (он сказал, /что/ не держит такого = подобных вещей; to keep — держать, хранить).

I said (я сказал):

"You are a chemist (вы аптекарь)?"

He said:

"I am a chemist (я аптекарь). If I was a co-operative stores and family hotel combined (если бы я был универсальным магазином и семейным пансионом в одном лице; *co-operative* — *совместный, кооперативный*; *family* — *семья*; *combined* — *комбинированный, объединенный, совместный*), I might be able to oblige you (я мог бы угодить вам; *to be able to* — *быть в состоянии, мочь*; *to oblige* — *делать одолжение, угождать*). Being only a chemist hampers me (то, что я всего лишь аптекарь, мешает мне /выполнить вашу просьбу/; *to hamper* — *препятствовать, мешать, затруднять*)."

chemist [ˈkɛmɪst] hotel [həʊˈtel] co-operative [kəʊˈɒp(ə)rətɪv]

I did not open it. I took it to the nearest chemist's, and handed it in. The man read it, and then handed it back.

He said he didn't keep it.

I said:

"You are a chemist?"

He said:

"I am a chemist. If I was a co-operative stores and family hotel combined, I might be able to oblige you. Being only a chemist hampers me."

I read the prescription (я прочитал рецепт). It ran (он гласил; *to run* — *бежать; гласить /о документе, тексте и т.д./; to run-ran-run*):

"1 lb. beefsteak, with (1 фунт бифштекса с; *lb.* = *libra* — *фунт /мера веса, около 454 г/*)

1 pt. bitter beer every 6 hours (1 пинтой горького пива каждые 6 часов; *pt.* = *pint* — *пинта* /мера объема жидких и сыпучих тел, 0,57 л/).

1 ten-mile walk every morning (1 десятимильная прогулка каждое утро).

1 bed at 11 sharp every night (1 кровать в 11 ровно каждый вечер).

And don't stuff up your head with things you don't understand (и не забивай себе голову вещами, /которых/ не понимаешь)."

I followed the directions, with the happy result (я последовал этим указаниям, с /тем/ счастливым/благополучным результатом) — speaking for myself (говоря за себя; *to speak for oneself* — *говорить о собственных чувствах; говорить за себя*) — that my life was preserved, and is still going on (что моя жизнь была сохранена, и все еще продолжается).

hour [ˈaʊə] result [rɪˈzʌlt] preserved [prɪˈzə:vɪd]

I read the prescription. It ran:

"1 lb. beefsteak, with

1 pt. bitter beer every 6 hours.

1 ten-mile walk every morning.

1 bed at 11 sharp every night.

And don't stuff up your head with things you don't understand."

I followed the directions, with the happy result — speaking for myself — that my life was preserved, and is still going on.

In the present instance (в настоящем случае, тогда), going back to the liver-pill circular (возвращаясь к проспекту о пилюлях от /болезней/ печени), I had the symptoms, beyond all mistake (у меня были эти симптомы, без всякого

сомнения; *beyond* — за пределами, вне; *mistake* — ошибка, заблуждение), the chief among them being "a general disinclination to work of any kind (главным среди них был «общее нерасположение к труду всякого рода»; *work* — работа; труд; занятие, дело)."

What I suffer in that way no tongue can tell (что я испытываю = как страдаю в этом смысле — не пересказать словами: «никакой язык не может рассказать»; *to suffer* — страдать, испытывать, переносить; *way* — путь, дорога; отношение, аспект). From my earliest infancy I have been a martyr to it (с моего самого раннего детства я был мучеником из-за этого; *infancy* — раннее детство, младенчество). As a boy, the disease hardly ever left me for a day (когда я был мальчиком, болезнь едва ли когда-нибудь покидала меня на день = не покидала ни на день; *as* — как, в качестве; в бытность; *hardly ever* — очень редко, едва ли когда-нибудь; *to leave* — покидать, оставлять). They did not know, then, that it was my liver (они = окружающие не знали тогда, что /дело/ было в моей печени). Medical science was in a far less advanced state than now (медицинская наука находилась в значительно менее развитом состоянии, чем теперь; *advanced* — передовой, развитый; продвинутый), and they used to put it down to laziness (и люди обычно приписывали это /мое состояние/ лени; *used to* — используется для описания регулярных действий или состояний в прошлом; *to put down* — опускать; записывать /на чей-либо счет/; приписывать /чему-либо/).

"Why, you skulking little devil, you (эй ты, отлынивающий от работы чертенок; *why* — выражает различные эмоции /удивление, несогласие, нетерпение и т.д./; *to skulk* — скрываться; уклоняться от работы /особенно притворяясь больным/)," they would say (говорили они), "get up and do something for your living, can't you (встань и сделай что-нибудь полезное, что ли; *to do for a living* — зарабатывать /чем-либо/ на жизнь)?" — not knowing, of course, that I was ill (не зная, конечно, что я болен).

chief [tʃi:f] disinclination [ˌdɪsɪnklɪˈneɪʃ(ə)n] martyr [ˈmɑ:tə] science [ˈsaɪəns]

In the present instance, going back to the liver-pill circular, I had the symptoms, beyond all mistake, the chief among them being "a general disinclination to work of any kind."

What I suffer in that way no tongue can tell. From my earliest infancy I have been a martyr to it. As a boy, the disease hardly ever left me for a day. They did not know, then, that it was my liver. Medical science was in a far less advanced state than now, and they used to put it down to laziness.

"Why, you skulking little devil, you," they would say, "get up and do something for your living, can't you?" — not knowing, of course, that I was ill.

And they didn't give me pills (мне не давали пилюль); they gave me clumps on the side of the head (мне давали подзатыльник /по голове/; *clump* — заросли; ком, глыба; удар). And, strange as it may appear (и, как ни странно это может показаться), those clumps on the head often cured me — for the time being (те подзатыльники часто излечивали меня — на некоторое время; *to cure* — излечивать, исцелять). I have known one clump on the head have more effect upon my liver (я знаю, /что/ один подзатыльник оказывает большее действие на мою печень), and make me feel more anxious to go straight away then and there (и заставляет меня чувствовать больше желания пойти тотчас, сразу же; *anxious* — тревожный, беспокойный; сильно желающий), and do what was wanted to be done (и сделать /то/, что требовалось сделать), without further loss of time (без дополнительной потери времени = не теряя времени), than a whole box of pills does now (чем целая коробка пилюль оказывает теперь).

You know, it often is so (видите ли, так часто бывает) — those simple, old-fashioned remedies are sometimes more efficacious than all the dispensary stuff (/те/ простые, старомодные средства иногда более действенны, чем весь аптекарский персонал; *dispensary* — *бесплатная аптека для бедняков; диспансер; амбулатория*).

anxious [ˈæŋkʃəs] effect [ɪˈfekt] remedy [ˈremɪdɪ] efficacious [ˌefɪˈkeɪʃəs]

And they didn't give me pills; they gave me clumps on the side of the head. And, strange as it may appear, those clumps on the head often cured me — for the time being. I have known one clump on the head have more effect upon my liver, and make me feel more anxious to go straight away then and there, and do what was wanted to be done, without further loss of time, than a whole box of pills does now.

You know, it often is so — those simple, old-fashioned remedies are sometimes more efficacious than all the dispensary stuff.

We sat there for half-an-hour, describing to each other our maladies (мы просидели полчаса, описывая друг другу свои болезни). I explained to George and William Harris how I felt when I got up in the morning (я объяснил Джорджу и Уильяму Гаррису, как я чувствую себя, когда встаю утром; *to feel; to get up* — *вставать, подниматься*), and William Harris told us how he felt when he went to bed (Уильям Гаррис рассказал нам, как он чувствует себя, когда ложится спать: «идет к кровати»; *to tell; to go to bed*); and George stood on the hearth-rug (Джордж встал на каминный коврик; *to stand* — *стоять, вставать; hearth* — *домашний очаг; камин*), and gave us a clever and powerful

piece of acting (и дал нам искусное и яркое представление; *to give-gave-given*; *clever* — умный; искусный, умелый; *powerful* — крепкий, мощный; убедительный, яркий; *piece* — кусок, часть; литературное или музыкальное произведение; *acting* — выступление, игра /актера/, представление), illustrative of how he felt in the night (показывая, как он чувствует себя ночью; *illustrative* — иллюстративный, пояснительный).

George fancies he is ill (Джордж воображает, /будто/ он болен); but there's never anything really the matter with him, you know (но никогда ничего плохого в действительности с ним нет, видите ли).

half [ha:f] hearth [ha:θ] piece [pi:s] illustrative [ˈɪləstrətɪv]

We sat there for half-an-hour, describing to each other our maladies. I explained to George and William Harris how I felt when I got up in the morning, and William Harris told us how he felt when he went to bed; and George stood on the hearth-rug, and gave us a clever and powerful piece of acting, illustrative of how he felt in the night.

George fancies he is ill; but there's never anything really the matter with him, you know.

At this point, Mrs. Poppets knocked at the door to know if we were ready for supper (в это время миссис Поппетс постучала/сь/ в дверь, чтобы узнать, готовы ли мы к ужину; *at this point* — на этой стадии, здесь). We smiled sadly at one another (мы улыбнулись печально друг другу), and said we supposed we had better try to swallow a bit (и сказали, /что/ думаем, нам лучше попробовать проглотить немного = следовало бы немного поесть; *to suppose* — допускать,

думать, /пред/полагать). Harris said a little something in one's stomach often kept the disease in check (Гаррис сказал, немного пищи: «чего-нибудь» в желудке часто предохраняет от болезни; *to keep in check* — *держат под контролем, сдерживать*); and Mrs. Poppets brought the tray in (и миссис Поппетс внесла поднос; *to bring in* — *вносить, приносить*), and we drew up to the table (мы пододвинулись к столу; *to draw up to; to draw-drew-drawn*), and toyed with a little steak and onions, and some rhubarb tart (и съели немного бифштекса с луком и пирога с ревенем; *to toy* — *играть; вертеть в руках, забавляться*; *steak* — *кусочек мяса/рыбы для жарки; бифштекс*; *tart* — *домашний торт, пирог*).

I must have been very weak at the time (я, должно быть, был очень слаб в то время); because I know, after the first half-hour or so (потому что, через полчаса: «после первой половины часа» или около того), I seemed to take no interest whatever in my food (я, казалось, не проявлял какого бы то ни было интереса = *потерял всякий интерес к еде*) — an unusual thing for me (необычная вещь для меня) — and I didn't want any cheese (и я не хотел сыра).

knocked [nɒkt] onion [ˈʌnjən] rhubarb [ˈru:bɑ:b] tart [tɑ:t]

At this point, Mrs. Poppets knocked at the door to know if we were ready for supper. We smiled sadly at one another, and said we supposed we had better try to swallow a bit. Harris said a little something in one's stomach often kept the disease in check; and Mrs. Poppets brought the tray in, and we drew up to the table, and toyed with a little steak and onions, and some rhubarb tart.

I must have been very weak at the time; because I know, after the first half-hour or so, I seemed to take no interest whatever in my food — an unusual thing for me — and I didn't want any cheese.

This duty done, we refilled our glasses (выполнив эту обязанность, мы вновь наполнили наши стаканы; *duty* — долг, обязательство; *to fill* — наполнять/ся/), lit our pipes, and resumed the discussion upon our state of health (зажгли трубки и возобновили разговор о состоянии нашего здоровья; *to light* — зажигать/ся/, загораться; *освещать*; *discussion* — обсуждение, дебаты; *беседа*). What it was that was actually the matter with us (что же с нами было в действительности), we none of us could be sure of (никто из нас не мог быть уверен = точно не знал); but the unanimous opinion was that it — whatever it was (но единодушное мнение было, что эта /болезнь/ — какой бы она ни была) — had been brought on by overwork (вызвана переутомлением/чрезмерной работой; *to bring on*).

"What we want is rest (/все/, что нам нужно — отдых)," said Harris.

"Rest and a complete change (отдых и полная перемена /обстановки/)," said George. "The overstrain upon our brains has produced a general depression throughout the system (перенапряжение на наши мозги = нашего мозга вызвало общее угнетение всего организма; *to produce* — производить, создавать; *служить причиной*; *depression* — снижение; угнетенное состояние, упадок сил; *throughout* — через, на всем протяжении; повсюду; *system* — система, комплекс; организм). Change of scene, and absence of the necessity for thought, will restore the mental equilibrium (перемена обстановки и отсутствие необходимости думать восстановят умственное равновесие; *scene* — место действия, сцена; обстановка, окружение; *mental* — умственный, психический)."

unanimous [ju:ˈnæniməs] general [ˈdʒen(ə)rəl] scene [si:n] necessity
[niˈsesiti]

This duty done, we refilled our glasses, lit our pipes, and resumed the discussion upon our state of health. What it was that was actually the matter with us, we none of us could be sure of; but the unanimous opinion was that it — whatever it was — had been brought on by overwork.

"What we want is rest," said Harris.

"Rest and a complete change," said George. "The overstrain upon our brains has produced a general depression throughout the system. Change of scene, and absence of the necessity for thought, will restore the mental equilibrium."

George has a cousin, who is usually described in the charge-sheet as a medical student (у Джорджа есть двоюродный брат, которого обычно записывают в полицейском протоколе как студента-медика; *to describe* — описывать, характеризовать; *charge-sheet* — полицейский протокол, список арестованных с указанием их проступков), so that he naturally has a somewhat family-physicianary way of putting things (поэтому у него /у Джорджа/ обычно несколько врачебный способ излагать вещи = он выражается, как домашний врач; *naturally* — конечно, естественно, легко; по природе; *family physician* — домашний врач, семейный доктор; *to put* — класть; выражать /каким-либо образом/, излагать).

I agreed with George, and suggested that we should seek out some retired and old-world spot (я согласился с Джорджем и предложил отыскать какое-нибудь уединенное и старосветское место; *old-world* — старинный, древний; старосветский), far from the madding crowd (вдалеке от безумной толпы), and dream away a sunny week among its drowsy lanes (и промечтать солнечную/веселую неделю среди его сонных закоулков; *to dream away* — проводить в мечтах; *lane* — узкая дорожка, тропинка; улочка, переулок) —

some half-forgotten nook (какой-нибудь полузабытый /укромный/ уголок; *to forget*; *nook* — укромный уголок, глухое, удаленное место), hidden away by the fairies (спрятанный феями; *to hide-hid-hidden*), out of reach of the noisy world (вне досягаемости этого шумного мира) — some quaint-perched eyrie on the cliffs of Time (какое-нибудь старинное орлиное гнездо на утесах Времени; *quaint* — необычный и привлекательный; старинный и изящный; *to perch* — садиться /о птице/, сесть на насест; помещать высоко, возвышаться; *eyrie* — гнездо хищной птицы /особенно орлиное/), from whence the surging waves of the nineteenth century would sound far-off and faint (откуда вздымающиеся волны девятнадцатого века будут слышны отдаленно и слабо; *to surge* — подниматься; /на/хлынуть; *to sound* — звучать, издавать звук; *faint* — слабый, тусклый, нечеткий).

cousin [kʌzn] drowsy [ˈdraʊzi] quaint [kweɪnt] eyrie [ˈaɪəri; ˈiəri]

George has a cousin, who is usually described in the charge-sheet as a medical student, so that he naturally has a somewhat family-physicianary way of putting things.

I agreed with George, and suggested that we should seek out some retired and old-world spot, far from the madding crowd, and dream away a sunny week among its drowsy lanes — some half-forgotten nook, hidden away by the fairies, out of reach of the noisy world — some quaint-perched eyrie on the cliffs of Time, from whence the surging waves of the nineteenth century would sound far-off and faint.

Harris said he thought it would be humpy (Гаррис сказал, он думает, это будет скучно; *to say*; *to think*; *hump* — горб; холмик; тоска, плохое настроение). He

said he knew the sort of place I meant (сказал, /что/ знает тип места, /которое/ я имею в виду = знает подобные места; *to know*; *sort* — вид, разновидность, класс; *to mean* — иметь в виду, подразумевать); where everybody went to bed at eight o'clock (где все ложатся спать в восемь часов; *to go to bed*), and you couldn't get a Referee for love or money (и вы не сможете = нельзя достать спортивную газету ни за какие деньги; *referee* — третейский судья; арбитр, рефери; *for love or money* — любой ценой, за любые деньги; *love* — любовь; склонность, тяга; *money* — деньги), and had to walk ten miles to get your baccy (и приходится пройти десять миль, чтобы раздобыть табачку; *baccy* — табачок, сокр. от *tobacco*).

"No," said Harris, "if you want rest and change, you can't beat a sea trip (если вы хотите отдыха и перемены, вы не сможете побить/превзойти морскую прогулку/путешествие = ничего лучше морской прогулки вам не найти)."

I objected to the sea trip strongly (я решительно возражал против прогулки по морю). A sea trip does you good when you are going to have a couple of months of it (путешествие по морю приносит /вам/ пользу, если вы собираетесь провести там пару месяцев; *to do good* — делать добро, приносить пользу), but, for a week, it is wicked (но неделя — это нехорошо; *wicked* — злой, нехороший; отвратительный, мерзкий).

meant [ment] referee [ˌrefəˈri:] couple [kʌpl] wicked [ˈwɪkɪd]

Harris said he thought it would be humpy. He said he knew the sort of place I meant; where everybody went to bed at eight o'clock, and you couldn't get a Referee for love or money, and had to walk ten miles to get your baccy.

"No," said Harris, "if you want rest and change, you can't beat a sea trip."

I objected to the sea trip strongly. A sea trip does you good when you are going to have a couple of months of it, but, for a week, it is wicked.

You start on Monday with the idea implanted in your bosom (вы отправляетесь в понедельник с мыслью, вселённой в ваше сердце = с уверенностью; *to start* — начинать/ся/; *пускаться в путь*; *to implant* — вживлять; внушать, внедрять; *bosom* — грудь, пазуха; душа, сердце) that you are going to enjoy yourself (что будете наслаждаться = что вас ждет удовольствие; *to enjoy* — получать удовольствие, наслаждаться). You wave an airy adieu to the boys on shore (вы машете веселое «прощай» = машете на прощание приятелям на берегу; *airy* — воздушный, легкий; веселый; грациозный), light your biggest pipe (зажигаете свою самую длинную трубку; *big* — большой, крупный), and swagger about the deck as if you were Captain Cook (и расхаживаете с важным видом по палубе, словно вы капитан Кук; *to swagger* — расхаживать с важным видом, важничать), Sir Francis Drake, and Christopher Columbus all rolled into one (сэр Фрэнсис Дрейк и Христофор Колумб в одном лице: «все свернутые в одно»; *to roll* — катить/ся/, вращать/ся/; свертывать/ся/, сворачивать/ся/). On Tuesday, you wish you hadn't come (во вторник вы желаете, /чтобы/ вы не поехали = жалеете, что поехали). On Wednesday, Thursday, and Friday, you wish you were dead (в среду, четверг и пятницу вы жалеете, что родились: «желаете, чтобы вы были мертвы»). On Saturday, you are able to swallow a little beef tea (в субботу вы в состоянии проглотить немного крепкого бульона; *beef* — говядина; *tea* — чай; настой, крепкий отвар или бульон), and to sit up on deck, and answer with a wan, sweet smile (и сидеть на палубе, и отвечать с бледной, приятной улыбкой; *to sit up* — садиться, сидеть прямо; *wan* — бледный, болезненный, слабый; *sweet* — сладкий; приятный, милый) when kind-hearted people ask you how you feel now (когда добросердечные люди спрашивают, как вы себя чувствуете). On Sunday, you begin to walk about again, and take solid food (в воскресенье вы снова начинаете

прогуливаться и принимать твердую пищу; *to walk about* — *прогуливаться, расхаживать*). And on Monday morning, as, with your bag and umbrella in your hand (а в понедельник утром, когда с чемоданом и зонтиком в руке; *bag* — *сумка, мешок; чемодан*), you stand by the gunwale, waiting to step ashore (вы стоите у перил, ожидая = *собираясь сойти на берег*; *gunwale* — *платишурь /перила поверх судового леерного ограждения или фальшборта/*), you begin to thoroughly like it (вам начинает действительно нравиться /поездка/; *thoroughly* — *полностью, совершенно; тщательно*).

bosom [ˈbuzəm] adieu [əˈdju:] thoroughly [ˈθʌrəli]

You start on Monday with the idea implanted in your bosom that you are going to enjoy yourself. You wave an airy adieu to the boys on shore, light your biggest pipe, and swagger about the deck as if you were Captain Cook, Sir Francis Drake, and Christopher Columbus all rolled into one. On Tuesday, you wish you hadn't come. On Wednesday, Thursday, and Friday, you wish you were dead. On Saturday, you are able to swallow a little beef tea, and to sit up on deck, and answer with a wan, sweet smile when kind-hearted people ask you how you feel now. On Sunday, you begin to walk about again, and take solid food. And on Monday morning, as, with your bag and umbrella in your hand, you stand by the gunwale, waiting to step ashore, you begin to thoroughly like it.

I remember my brother-in-law going for a short sea trip once (*помню, мой зять отправился в короткое морское путешествие однажды*; *brother-in-law* — *зять; шурин; свояк*; *brother* — *брат*; *law* — *закон*), for the benefit of his health (*чтобы поправить свое здоровье*; *for the benefit of* — *для, ради, на благо*;

benefit — выгода, польза). He took a return berth from London to Liverpool (он взял билет от Лондона до Ливерпуля и обратно; *to take; return — возвращение; билет в оба конца; berth — койка, спальное место*); and when he got to Liverpool, the only thing he was anxious about was to sell that return ticket (а когда он добрался до Ливерпуля, единственной вещью, о которой он беспокоился, было продать тот /обратный/ билет; *to get*).

It was offered round the town at a tremendous reduction, so I am told (он /билет/ предлагался по всему городу с огромной скидкой, /так/ мне рассказывали; *round — вокруг, кругом, повсюду, на всем протяжении; tremendous — страшный, гигантский; громадный; to tell*); and was eventually sold for eighteenpence to a bilious-looking youth (и был в конце концов продан за восемнадцать пенсов молодому человеку, больному желтухой: «желтушно выглядевшему»; *to sell; bilious — желчный, желтушный*) who had just been advised by his medical men to go to the sea-side, and take exercise (которому его врач как раз/только что посоветовал отправиться к морскому берегу и больше двигаться = делать моцион; *sea-side — морской берег, побережье; to take exercise — делать моцион, гимнастику; exercise — упражнение, тренировка; зарядка*).

law [lɔ:] anxious [ˈæŋkʃəs] tremendous [triˈmendəs] bilious [ˈbɪljəs] exercise
[ˈeksəsaɪz]

I remember my brother-in-law going for a short sea trip once, for the benefit of his health. He took a return berth from London to Liverpool; and when he got to Liverpool, the only thing he was anxious about was to sell that return ticket.

It was offered round the town at a tremendous reduction, so I am told; and was eventually sold for eighteenpence to a bilious-looking youth who had just been advised by his medical men to go to the sea-side, and take exercise.

"Sea-side (морского берега)!" said my brother-in-law, pressing the ticket affectionately into his hand (сказал мой зять, нежно/ласково втискивая билет в его руку; *to press into* — *втискивать, вталкивать; всовывать*); "why, you'll have enough to last you a lifetime (вы будете иметь достаточно = *вам хватит на всю жизнь*; *to last* — *продолжаться, длиться; сохраняться*); and as for exercise (а что касается движения/гимнастики)! why, you'll get more exercise, sitting down on that ship (вы получите этого больше, сядясь = *сев на этот корабль*), than you would turning somersaults on dry land (чем /если бы/ вы кувыркались на суше: «сухой земле»; *to turn somersault* — *кувыркаться*; *to turn* — *поворачивать/ся/, кружиться*)."

He himself — my brother-in-law — came back by train (сам он — мой зять — вернулся поездом). He said the North-Western Railway was healthy enough for him (он сказал, Северо-Западная железная дорога была достаточно полезна для него; *to say; healthy* — *здоровый; полезный, благотворный*).

Another fellow I knew went for a week's voyage round the coast (другой приятель, которого я знал = *другой мой знакомый* отправился в недельное /морское/ путешествие вдоль побережья), and, before they started, the steward came to him to ask (и, прежде чем они отплыли, стюард пришел к нему спросить; *steward* — *официант на пассажирском морском судне или на пассажирском самолете; бортпроводник*) whether he would pay for each meal as he had it (будет ли он платить за каждый обед /во время еды/; *whether* — *ли*; *meal* — *прием пищи, еда*; *to have a meal* — *есть, кушать*), or arrange beforehand for the whole series (или заплатит заранее за весь комплекс; *to*

arrange — приводить в порядок, устраивать; договариваться; beforehand — заранее, заблаговременно; series — серия, комплект).

affectionately [ə`fekʃənɪtlɪ] somersault [ˈsʌməsɔ:lt] voyage [ˈvɔɪdʒ] steward
[ˈstjuəd]

"Sea-side!" said my brother-in-law, pressing the ticket affectionately into his hand; "why, you'll have enough to last you a lifetime; and as for exercise! why, you'll get more exercise, sitting down on that ship, than you would turning somersaults on dry land."

He himself — my brother-in-law — came back by train. He said the North-Western Railway was healthy enough for him.

Another fellow I knew went for a week's voyage round the coast, and, before they started, the steward came to him to ask whether he would pay for each meal as he had it, or arrange beforehand for the whole series.

The steward recommended the latter course (стюард рекомендовал второй вариант; *the latter* — второй, последний /из двух названных/; *course* — курс, направление; образ действия; блюдо), as it would come so much cheaper (так как это выйдет намного дешевле). He said they would do him for the whole week at two pounds five (он сказал, они /завтраки, обеды, ужины/ обойдутся ему за всю неделю в два фунта пять /шиллингов/; *to do* — делать, осуществлять; обходиться, довольствоваться). He said for breakfast there would be fish, followed by a grill (он сказал, на завтрак будет рыба, за которой следует мясо = потом мясо; *grill* — мясо-гриль, рыба-гриль). Lunch was at one,

and consisted of four courses (ленч/второй завтрак был в час и состоял из четырех блюд). Dinner at six (обед в шесть) — soup, fish, entree (суп, рыба, закуска; *entrée* — блюдо, подаваемое между рыбой и жарким), joint, poultry, salad (жаркое, домашняя птица, салат; *joint* — сустав, соединение; мясной отруб), sweets, cheese, and dessert (сладкое, сыр и десерт; *sweet* — леденец, конфета, сладость). And a light meat supper at ten (и легкий мясной ужин в десять).

My friend thought he would close on the two-pound-five job (he is a hearty eater), and did so (мой друг подумал, /что/ остановится = *решил остановиться* на варианте два фунта пять /шиллингов/ (он большой любитель поесть), и сделал так; *to close on* — закрывать/ся/, заканчивать/ся/; *приближаться*; *job* — работа, труд; заказ; *hearty* — сердечный; обильный /о пище/, энергичный).

Lunch came just as they were off Sheerness (второй завтрак подали: «прибыл», как раз когда они покинули Ширнесс; *to come*). He didn't feel so hungry as he thought he should (он не чувствовал себя настолько голодным, как он полагал, он должен бы /чувствовать/), and so contented himself with a bit of boiled beef (и поэтому довольствовался небольшим куском вареной говядины; *a bit* — немного, чуть-чуть; *to boil* — варить/ся/, кипятить/ся/), and some strawberries and cream (и земляникой/клубникой со сливками; *strawberry*: *straw* — солома; *berry* — ягода). He pondered a good deal during the afternoon (он много размышлял в послеобеденное время; *to ponder* — обдумывать, размышлять; *a good deal* — много, множество; сильно), and at one time it seemed to him (и иногда: «в одно время» ему казалось; *иногда... а иногда* — *at times... at other times*) that he had been eating nothing but boiled beef for weeks (что он не ел ничего, кроме вареной говядины, в течение недель), and at other times it seemed that he must have been living on strawberries and cream for years (а иногда: «в другие времена» казалось, что он, должно быть, годами жил на /одной/ землянике со сливками).

course [kɔ:s] breakfast [ˈbrekfəst] entrée [ˈɒntreɪ] poultry [ˈpəʊltrɪ] dessert
[dɪˈzɜ:t]

The steward recommended the latter course, as it would come so much cheaper. He said they would do him for the whole week at two pounds five. He said for breakfast there would be fish, followed by a grill. Lunch was at one, and consisted of four courses. Dinner at six — soup, fish, entree, joint, poultry, salad, sweets, cheese, and dessert. And a light meat supper at ten.

My friend thought he would close on the two-pound-five job (he is a hearty eater), and did so.

Lunch came just as they were off Sheerness. He didn't feel so hungry as he thought he should, and so contented himself with a bit of boiled beef, and some strawberries and cream. He pondered a good deal during the afternoon, and at one time it seemed to him that he had been eating nothing but boiled beef for weeks, and at other times it seemed that he must have been living on strawberries and cream for years.

Neither the beef nor the strawberries and cream seemed happy, either (ни говядина, ни земляника не казались радостными = были не в восторге; *happy* — счастливый; довольный, веселый; *either* — любой /из двух/; один из двух; и тот и другой; тоже /в отрицательных предложениях/) — seemed discontented like (/они/ казались также недовольными = им не хотелось оставаться там, куда они попадали /в желудке/; *discontented* — недовольный, неудовлетворенный).

At six, they came and told him dinner was ready (в шесть пришли и сказали ему, /что/ обед готов; *to come; to tell*). The announcement aroused no enthusiasm within him (это сообщение не вызвало никакого восторга у него: «в нем»; *to arouse* — пробуждать/ся/, вызывать; *enthusiasm* — восторг, воодушевление; энтузиазм), but he felt that there was some of that two-pound-five to be worked off (но он посчитал, что там была некоторая часть тех двух фунтов пяти /шиллинг/), /которая должна/ быть отработана = что надо отработать...; *to feel; to work off* — освободиться от; распродать /товар/; отработать /долг/), and he held on to ropes and things and went down (и он, хватаясь за канаты и другие предметы, спустился /вниз/; *to hold on to* — держаться за; *rope* — канат, веревка, трос). A pleasant odour of onions and hot ham (приятный аромат лука и горячего окорока; *odour* — запах; аромат, благоухание; *ham* — бедро, ляжка; окорок, ветчина), mingled with fried fish and greens (смешанный с /запахом/ жареной рыбы и овощей; *green* — зеленый цвет, краска; зелень /укроп, петрушка и т.д./; овощи зеленого цвета), greeted him at the bottom of the ladder (встретил его у подножия трапа; *to greet* — приветствовать; встречать; доноситься /о звуке/; *bottom* — нижняя часть, дно, основание; *ladder* — лестница, трап); and then the steward came up with an oily smile, and said (затем стюард подошел с угодливой/масленой улыбкой и сказал; *to come up* — подниматься, всходить; подходить, приближаться; *oily* — жирный, масляный; льстивый, елейный):

"What can I get you, sir (что я могу принести вам, сэр; *to get* — получать, доставать, добывать)?"

announcement [ə`naʊnsmənt] odour [`əʊdə] onion [`ʌnjən]

Neither the beef nor the strawberries and cream seemed happy, either — seemed discontented like.

At six, they came and told him dinner was ready. The announcement aroused no enthusiasm within him, but he felt that there was some of that two-pound-five to be worked off, and he held on to ropes and things and went down. A pleasant odour of onions and hot ham, mingled with fried fish and greens, greeted him at the bottom of the ladder; and then the steward came up with an oily smile, and said: "What can I get you, sir?"

"Get me out of this (вызволите меня отсюда)," was the feeble reply (был слабый ответ).

And they ran him up quick (его подняли вверх быстро; *to run up*), and propped him up, over to leeward, and left him (прислонили /к борту/ с подветренной стороны и оставили /одного/; *to prop up* — подпирать, поддерживать; *to leave* — покидать, оставлять).

For the next four days he lived a simple and blameless life on thin captain's biscuits (следующие четыре дня он вел простую и безупречную жизнь, /питаясь/ тонким печеньем капитана; *to live* — жить, существовать; кормиться; *blameless* — безукоризненный, бесспорочный; *blame* — осуждение; виновность; *biscuit* — сухое печенье; галета) (I mean that the biscuits were thin, not the captain) and soda-water (я имею в виду, что печенье было тонким, а не капитан, и содовой водой); but, towards Saturday, he got uppish (но к субботе он набрался дерзости; *uppish* — чванливый, наглый, спесивый, дерзкий), and went in for weak tea and dry toast (и позволил себе /выпить/ слабого чаю и /съесть/ поджаренный хлеб; *to go in for* — интересоваться, увлекаться /чем-либо/; позволять, разрешать себе /что-либо/; *dry* — сухой), and on Monday he was gorging himself on chicken broth (а в понедельник он /уже/ объедался куриным бульоном; *to gorge* — обжираться, набивать брюхо, поглощать; наполнять что-либо; *chicken* — цыпленок, курица; *broth* — суп, похлебка, бульон). He left the ship on Tuesday (он покинул корабль =

сошел на сушу во вторник), and as it steamed away from the landing-stage he gazed after it regretfully (*и когда оно /судно/ отходило от пристани, выпуская пар, он провожал его печальным взглядом; to steam — выпускать пар, парить; to gaze — пристально глядеть, уставиться; to gaze after — провожать взглядом; regretful — печальный, сожалеющий; regret — сожаление*).

gorging [ˈɡɔːdʒɪŋ] Tuesday [ˈtʃuːzdi] regretful [rɪˈɡretfʊl]

"Get me out of this," was the feeble reply.

And they ran him up quick, and propped him up, over to leeward, and left him.

For the next four days he lived a simple and blameless life on thin captain's biscuits (I mean that the biscuits were thin, not the captain) and soda-water; but, towards Saturday, he got uppish, and went in for weak tea and dry toast, and on Monday he was gorging himself on chicken broth. He left the ship on Tuesday, and as it steamed away from the landing-stage he gazed after it regretfully.

"There she goes (*вот он плывет; there she goes — как разошлась! Нечего сказать! Полюбуйтесь на нее!*; *в английском языке корабли, лодки и т.д. женского рода*)," he said, "there she goes, with two pounds' worth of food on board (*плывет с пищей на два фунта на борту = увозит пищи на два фунта; worth — цена, стоимость, ценность*) that belongs to me, and that I haven't had (*которая принадлежит мне, и которую я не съел*)."

He said that if they had given him another day he thought he could have put it straight (*он говорил, что если бы ему дали еще один день, он полагает, что*

смог бы поправить дело; *to give; to think; to put straight* — *приводить в порядок*).

So I set my face against the sea trip (потому я воспротивился морскому путешествию; *to set face against* — */решиительно/ противиться чему-либо, относиться враждебно*). Not, as I explained, upon my own account (как я объяснил, не из-за себя; *account* — *счет; мнение; основание, причина; on one's own account* — *в своих собственных интересах*). I was never queer (меня никогда не укачивает; *queer* — *странный, чудной; нездоровый, чувствующий недомогание*). But I was afraid for George (но я боялся за Джорджа). George said he should be all right, and would rather like it (Джордж сказал, он с ним все будет в порядке, и ему оно /путешествие/ скорее всего понравится; *rather* — *лучше, предпочтительнее; скорее; весьма*), but he would advise Harris and me not to think of it (но он посоветовал бы Гаррису и мне /даже/ не думать об этом), as he felt sure we should both be ill (потому как был уверен, /что/ мы оба будем больны = заболеем). Harris said that, to himself, it was always a mystery (Гаррис сказал, что для него всегда тайна; *mystery* — *тайна, загадка*) how people managed to get sick at sea (как люди умудряются чувствовать тошноту в море, страдать морской болезнью; *to manage* — *справляться, обходиться; ухитриться, суметь сделать; sick* — *нездоровый, чувствующий тошноту*) — said he thought people must do it on purpose, from affectation (сказал, он думает, люди, должно быть, делают это нарочно, притворяются; *affectation* — *манерность, неестественность, притворство*) — said he had often wished to be, but had never been able (сказал, ему часто хотелось быть /больным/ = заболеть, но никогда не получалось; *to be able* — *быть в состоянии, суметь*).

account [ə`kaunt] mystery [ˈmɪst(ə)rɪ] purpose [ˈpʊr:pəs]

"There she goes," he said, "there she goes, with two pounds' worth of food on board that belongs to me, and that I haven't had."

He said that if they had given him another day he thought he could have put it straight.

So I set my face against the sea trip. Not, as I explained, upon my own account. I was never queer. But I was afraid for George. George said he should be all right, and would rather like it, but he would advise Harris and me not to think of it, as he felt sure we should both be ill. Harris said that, to himself, it was always a mystery how people managed to get sick at sea — said he thought people must do it on purpose, from affectation — said he had often wished to be, but had never been able.

Then he told us anecdotes of how he had gone across the Channel (потом он рассказал нам /несколько/ случаев, как он пересекал Ла-Манш; *anecdote* — короткий рассказ; эпизод, случай; *across* — поперек; в ширину; от края до края; *channel* — канал, пролив) when it was so rough that the passengers had to be tied into their berths (когда /море/ было настолько бурным, что пассажиров приходилось привязывать к койкам; *rough* — грубый, жесткий; бурный /о море/, суровый /о климате/), and he and the captain were the only two living souls on board who were not ill (а он и капитан были единственными /двумя живыми душами/ на борту, кто не болел). Sometimes it was he and the second mate who were not ill (иногда это были он и второй помощник капитана, кто не болел); but it was generally he and one other man (но как правило, это были = здоровыми оставались он и еще кто-нибудь). If not he and another man, then it was he by himself (если не он и кто-нибудь еще, то он один).

It is a curious fact, but nobody ever is sea-sick — on land (любопытное дело, но никто никогда не страдает морской болезнью на суше). At sea, you come

across plenty of people very bad indeed (в море вы встречаете множество людей, действительно очень больных; *to come across* — /случайно/ встретиться с кем-либо; /неожиданно/ натолкнуться; *bad* — плохой, скверный; испорченный; больной), whole boat-loads of them (целые лодки /их/; *boatload* — полная нагрузка лодки; *load* — груз); but I never met a man yet, on land (но я никогда не встречал еще человека на суше), who had ever known at all what it was to be sea-sick (который бы вообще знал, что значит страдать морской болезнью; *to know*). Where the thousands upon thousands of bad sailors that swarm in every ship (куда тысячи и тысячи плохо переносящих качку, которые кишат на каждом корабле; *sailor* — матрос, моряк; *to be a bad sailor* — плохо переносить качку на море; *to swarm* — толпиться, кишеть) hide themselves when they are on land is a mystery (прячутся, когда оказываются на берегу, — это тайна).

rough [rʌf] curious [ˈkju(ə)rɪəs] thousand [ˈθaʊz(ə)nd] swarm [swɔ:m]

Then he told us anecdotes of how he had gone across the Channel when it was so rough that the passengers had to be tied into their berths, and he and the captain were the only two living souls on board who were not ill. Sometimes it was he and the second mate who were not ill; but it was generally he and one other man. If not he and another man, then it was he by himself.

It is a curious fact, but nobody ever is sea-sick — on land. At sea, you come across plenty of people very bad indeed, whole boat-loads of them; but I never met a man yet, on land, who had ever known at all what it was to be sea-sick. Where the thousands upon thousands of bad sailors that swarm in every ship hide themselves when they are on land is a mystery.

If most men were like a fellow I saw on the Yarmouth boat one day (если бы большинство людей было похоже на парня, /которого/ я видел однажды на ярмутском = шедшем в Ярмут корабле; *boat* — лодка, шлюпка; корабль, судно), I could account for the seeming enigma easily enough (я мог бы объяснить эту кажущуюся тайну довольно легко; *to account for* — давать отчет; объяснять; принимать во внимание). It was just off Southend Pier, I recollect (/корабль/ как раз отошел от саусэндского мола, /насколько/ помню; *to be off* — уходить; начинать движение; *pier* — мол; волнолом; дамба, пирс, причал; *to recollect* — вспоминать, припоминать), and he was leaning out through one of the port-holes in a very dangerous position (и он /парень/ высовывался из иллюминатора в очень опасном положении; *port-hole*: *port* — порт; отверстие; левый борт; *hole* — дыра, отверстие). I went up to him to try and save him (я подошел к нему, чтобы попытаться спасти его).

"Hi (эй)! come further in (отойдите назад; *to come in* — входить; *further* — добавочный, дальнейший; дальше)," I said, shaking him by the shoulder (сказал я, тряся его за плечо). "You'll be overboard (вы упадете за борт; *overboard* — за борт; за бортом)."

"Oh my! I wish I was (ну да, я этого и хочу; *oh my* — вот тебе на! вот это да! подумать только!)," was the only answer I could get (был единственный ответ, /который/ я смог получить); and there I had to leave him (и здесь = и на этом мне пришлось оставить его).

Three weeks afterwards, I met him in the coffee-room of a Bath hotel (три недели спустя я встретил его в столовой гостиницы в Бате; *afterwards* — впоследствии, позднее, потом; *to meet*; *coffee-room* — кафе, столовая в гостинице), talking about his voyages, and explaining, with enthusiasm, how he loved the sea (говорившего = где он рассказывал о своих плаваниях и объяснял с воодушевлением, как он любит море).

dangerous [ˈdeɪndʒərəs] answer [ˈɑːnsə] enthusiasm [ɪnˈθjuːzɪæzm]

If most men were like a fellow I saw on the Yarmouth boat one day, I could account for the seeming enigma easily enough. It was just off Southend Pier, I recollect, and he was leaning out through one of the port-holes in a very dangerous position. I went up to him to try and save him.

"Hi! come further in," I said, shaking him by the shoulder. "You'll be overboard."

"Oh my! I wish I was," was the only answer I could get; and there I had to leave him.

Three weeks afterwards, I met him in the coffee-room of a Bath hotel, talking about his voyages, and explaining, with enthusiasm, how he loved the sea.

"Good sailor (укачивало ли; *to be a good sailor* — *хорошо переносить качку на море*)!" he replied in answer to a mild young man's envious query (сказал он в ответ на завистливый вопрос какого-то кроткого молодого человека; *to reply* — *отвечать, отзываться*; *envious* — *завистливый, завидующий*; *query* — *вопрос; сомнение*); "well, I did feel a little queer once, I confess (ну, признаюсь, меня немного подташнивало однажды; *to confess* — *признавать/ся/, сознаваться*). It was off Cape Horn (это было у мыса Горн). The vessel was wrecked the next morning (судно потерпело крушение на следующее утро)."

I said:

"Weren't you a little shaky by Southend Pier one day (/разве/ вы не приболели немного у саусэндского мола однажды; *shaky* — *трясущийся, дрожащий*;

слабый, шаткий /о здоровье/; нетвердый), and wanted to be thrown overboard (и хотели, чтобы вас выбросило за борт; *to throw-threw-thrown*)?"

"Southend Pier!" he replied, with a puzzled expression (ответил = повторил он с озадаченным выражением /лица/).

"Yes; going down to Yarmouth, last Friday three weeks (да, плывя в Ярмут, в прошлую пятницу, три недели /назад/; *to go down* — спускаться, опускаться)."

envious [ˈenviəs] query [ˈkwɪəri] wrecked [rekt]

"Good sailor!" he replied in answer to a mild young man's envious query; "well, I did feel a little queer *once*, I confess. It was off Cape Horn. The vessel was wrecked the next morning."

I said:

"Weren't you a little shaky by Southend Pier one day, and wanted to be thrown overboard?"

"Southend Pier!" he replied, with a puzzled expression.

"Yes; going down to Yarmouth, last Friday three weeks."

"Oh, ah — yes (ах, да)," he answered, brightening up (ответил он, сияя; *to brighten up* — прояснять/ся/, просиять; наполняться радостью); "I remember now (вспоминаю теперь). I did have a headache that afternoon (у меня действительно болела голова в тот день; *to have a headache* — страдать от головной боли; *afternoon* — время после полудня; послеобеденное время). It

was the pickles, you know (это были пикули = это из-за пикулей, знаете; *pickles* — соленья, пикули, соленые или маринованные огурцы). They were the most disgraceful pickles I ever tasted in a respectable boat (это были самые позорные = отвратительные пикули, /которые/ я когда-либо пробовал на приличном корабле; *respectable* — почтенный, представительный; респектабельный; приличный). Did you have any (а вы пробовали /их/)?"

For myself, I have discovered an excellent preventive against sea-sickness, in balancing myself (что касается меня, я обнаружил превосходное профилактическое средство против морской болезни, /состоящее/ в сохранении равновесия; *preventive* — предупредительный, предохранительный; профилактическое средство). You stand in the centre of the deck (вы становитесь в центр палубы), and, as the ship heaves and pitches (и, когда корабль качается; *to heave* — вздыматься, подниматься и опускаться /обычно в каком-либо ритме/; *to pitch* — падать, подвергаться килевой качке /о корабле/), you move your body about, so as to keep it always straight (вы двигаете свое тело так, чтобы всегда держать его прямым; *to move about* — переходить с места на место, переезжать; передвигать; *body* — тело, туловище). When the front of the ship rises, you lean forward (когда нос корабля поднимается, вы наклоняетесь вперед; *front* — фасад; передняя сторона; носовая часть), till the deck almost touches your nose (до тех пор, пока палуба почти касается вашего носа); and when its back end gets up, you lean backwards (а когда его задняя часть поднимается, вы откидываетесь назад). This is all very well for an hour or two (все это очень хорошо на час или два); but you can't balance yourself for a week (но вы не сможете сохранять равновесие неделю).

headache [ˈhedeɪk] respectable [rɪsˈpektəb(ə)l] disgraceful [dɪsˈɡreɪsful]

"Oh, ah — yes," he answered, brightening up; "I remember now. I did have a headache that afternoon. It was the pickles, you know. They were the most disgraceful pickles I ever tasted in a respectable boat. Did you have any?"

For myself, I have discovered an excellent preventive against sea-sickness, in balancing myself. You stand in the centre of the deck, and, as the ship heaves and pitches, you move your body about, so as to keep it always straight. When the front of the ship rises, you lean forward, till the deck almost touches your nose; and when its back end gets up, you lean backwards. This is all very well for an hour or two; but you can't balance yourself for a week.

George said:

"Let's go up the river (давайте поднимемся по реке/отправимся вверх по реке)."

He said we should have fresh air, exercise and quiet (он сказал, у нас будет свежий воздух, моцион: «упражнение = физическая нагрузка» и тишина/покой); the constant change of scene would occupy our minds (постоянная смена пейзажа займет наши мысли; *scene* — место действия, окружение; пейзаж, картина; *mind* — разум, ум, память; мысль, намерение) (including what there was of Harris's (включая и /то/, что было в /голове/ Гарриса)); and the hard work would give us a good appetite, and make us sleep well (а тяжелая /физическая/ работа даст нам = вызовет хороший аппетит и заставит нас = поможет нам хорошо спать).

Harris said he didn't think George ought to do anything (Гаррис сказал, он не думает, /что/ Джорджу следует делать что-либо) that would have a tendency to make him sleepier than he always was (что будет иметь тенденцию к тому, чтобы сделать его более сонным, чем он есть всегда), as it might be dangerous (так как это может быть опасным).

occupy [ˈɒkjupaɪ] appetite [ˈæpɪtaɪt] tendency [ˈtendənsɪ]

George said:

"Let's go up the river."

He said we should have fresh air, exercise and quiet; the constant change of scene would occupy our minds (including what there was of Harris's); and the hard work would give us a good appetite, and make us sleep well.

Harris said he didn't think George ought to do anything that would have a tendency to make him sleepier than he always was, as it might be dangerous.

He said he didn't very well understand (он сказал, /что/ не очень хорошо понимает) how George was going to sleep any more than he did now (как Джордж собирается спать больше, чем он спит теперь), seeing that there were only twenty-four hours in each day (если принять во внимание, что в каждой сутках только двадцать четыре часа; *to see* — видеть, смотреть; *понимать*, *сознавать*; *seeing* — ввиду того, что; принимая во внимание), summer and winter alike (летом и зимой одинаково); but thought that if he did sleep any more (но считает, что если бы тот действительно спал больше), he might just as well be dead (он мог бы с тем же успехом быть мертвым), and so save his board and lodging (и таким образом сэкономить /деньги/ за квартиру и стол; *board and lodging* — квартира и стол, полный пансион; *board* — доска; обеденный, накрытый стол; питание; *lodging* — жилище, жилье).

Harris said, however, that the river would suit him to a "T" (Гаррис сказал, однако, что река подойдет ему полностью; *to a T* — в совершенстве, точь-в-

точь, как раз; T-square — рейсшина /линейка с перекладиной на одном конце для проведения параллельных линий/). I don't know what a "T" is (не знаю, что такое «ти») (except a sixpenny one, which includes bread-and-butter and cake ad lib. (кроме шестипенсового чая, который включает хлеб с маслом и торт по желанию; t [ti:]; tea [ti:] — чай; ad lib. = ad libitum — как угодно, по желанию, на выбор), and is cheap at the price, if you haven't had any dinner (дешевый по цене, если вы не обедали)). It seems to suit everybody, however, which is greatly to its credit (кажется, он подходит всем, тем не менее, что значительно для его чести = делает ему честь; credit — доверие; хорошая репутация, доброе имя).

It suited me to a "T" too (река тоже устраивала меня «полностью»), and Harris and I both said it was a good idea of George's (Гаррис и я оба сказали, /что/ это хорошая мысль Джорджа); and we said it in a tone that seemed to somehow imply (мы сказали это с таким выражением, которое так или иначе показывало; tone — тон, интонация; выражение; to imply — предполагать, подразумевать; выразить неявно, иметь в виду, намекать) that we were surprised that George should have come out so sensible (будто мы удивлены, что Джордж оказался таким благоразумным; to come out — выходить, появляться; обнаружиться /об информации и т.д./; проявить себя в чем-либо; sensible — благоразумный, здравомыслящий; sense — чувство, ощущение; здравый смысл, рассудок).

except [ɪk`sept] suited [ˈsju:tɪd] idea [aɪ`dɪə] sensible [ˈsensəb(ə)l]

He said he didn't very well understand how George was going to sleep any more than he did now, seeing that there were only twenty-four hours in each day, summer and winter alike; but thought that if he did sleep any more, he might just as well be dead, and so save his board and lodging.

Harris said, however, that the river would suit him to a "T". I don't know what a "T" is (except a sixpenny one, which includes bread-and-butter and cake ad lib., and is cheap at the price, if you haven't had any dinner). It seems to suit everybody, however, which is greatly to its credit.

It suited me to a "T" too, and Harris and I both said it was a good idea of George's; and we said it in a tone that seemed to somehow imply that we were surprised that George should have come out so sensible.

The only one who was not struck with the suggestion was Montmorency (единственным, кто не был в восторге от этого предложения: «не был поражен этим предложением», был Монморенси; *to strike* — ударять/ся/, бить; поражать, производить впечатление). He never did care for the river, did Montmorency (он никогда не питал любви к реке, /этот/ Монморенси; *to care for* — нравиться, любить; питать интерес к; заботиться о).

"It's all very well for you fellows (это все прекрасно для вас, приятели)," he says; "you like it, but I don't (вам это нравится, а мне нет). There's nothing for me to do (там мне делать нечего). Scenery is not in my line, and I don't smoke (пейзаж/ландшафт — это не для меня, и я не курю; *in line* — находящийся на одной линии; *in somebody's line* — соответствующий чьим-либо интересам, склонностям). If I see a rat, you won't stop (если я увижу крысу, вы не остановитесь; *won't* = *will not*); and if I go to sleep, you get fooling about with the boat, and slop me overboard (а если засну, вы начнете дурачиться на лодке и опрокинете меня за борт; *to fool about* — играть, забавляться; дурачиться; *fool* — дурак, глупец; *to slop* — проливать/ся/, расплескивать/ся/). If you ask me, I call the whole thing bally foolishness (если спросите меня, я назову все это дело полной глупостью; *bally* — страшный, ужасный, чертовский)."

We were three to one, however, and the motion was carried (нас было трое к одному = *против одного*, однако, и предложение было принято).

suggestion [sə`dʒestʃ(ə)n] bally [ˈbæli] foolishness [ˈfu:lɪʃnɪs]

The only one who was not struck with the suggestion was Montmorency. He never did care for the river, did Montmorency.

"It's all very well for you fellows," he says; "you like it, but I don't. There's nothing for me to do. Scenery is not in my line, and I don't smoke. If I see a rat, you won't stop; and if I go to sleep, you get fooling about with the boat, and slop me overboard. If you ask me, I call the whole thing bally foolishness."

We were three to one, however, and the motion was carried.

CHAPTER II (глава вторая)

Plans discussed (планы обсуждены). — Pleasures of "camping-out," on fine nights (прелести ночевки под открытым небом в хорошие/ясные ночи; *pleasure* — удовольствие, наслаждение, радость; *to camp out* — ночевать в палатках или на открытом воздухе). — Ditto, wet nights (то же — во влажные, сырые ночи; *ditto* — то же, такой же /для избежания повторения сказанных ранее слов/). — Compromise decided on (пошли на компромисс; *to decide on* — выбирать, решаться на что). — Montmorency, first impressions of (Монморенси, его первые впечатления). — Fears lest he is too good for this

world (опасения, что он слишком хорош для этого мира; *fear* — боязнь, опасение, страх; *lest* — чтобы не, как бы не), fears subsequently dismissed as groundless (опасения впоследствии отброшены как безосновательные; *to dismiss* — распускать, увольнять; отвергать, выбрасывать из головы; *groundless* — безосновательный, беспричинный; *ground* — земля, почва; причина, основание). — Meeting adjourns (заседание откладывается; *meeting* — заседание, митинг, собрание; *to adjourn* — откладывать, отсрочивать, оттягивать).

Plans discussed. — Pleasures of "camping-out," on fine nights. — Ditto, wet nights. — Compromise decided on. — Montmorency, first impressions of. —

Fears lest he is too good for this world, fears subsequently dismissed as groundless. — Meeting adjourns.

WE pulled out the maps, and discussed plans (мы вытащили карты и обсудили планы).

We arranged to start on the following Saturday from Kingston (мы договорились отправиться /в путешествие/ в следующую субботу от Кингстона). Harris and I would go down in the morning (Гаррис и я спустимся /туда/ утром), and take the boat up to Chertsey (и приведем лодку вверх до Чертси), and George, who would not be able to get away from the City till the afternoon (а Джордж, который не сможет выбраться из Сити до полудня; *the City* — Сити, деловой центр Лондона) (George goes to sleep at a bank from ten to four each day, except Saturdays, when they wake him up and put him outside at two) (Джордж засыпает = спит в банке с десяти до четырех каждый день, кроме суббот, когда его будят и выставляют /за дверь/ в два; *to put out* — выгонять;

устранять; выставлять; outside — снаружи, извне; вовне, наружу), would meet us there (*встретит нас там*).

compromise [ˈkɒmprəmaɪz] subsequently [ˈsʌbsɪkwəntli] adjourn [əˈdʒə:n]

WE pulled out the maps, and discussed plans.

We arranged to start on the following Saturday from Kingston. Harris and I would go down in the morning, and take the boat up to Chertsey, and George, who would not be able to get away from the City till the afternoon (George goes to sleep at a bank from ten to four each day, except Saturdays, when they wake him up and put him outside at two), would meet us there.

Should we "camp out" or sleep at inns (*следует ли нам ночевать на открытом воздухе или в гостиницах; inn — гостиница, постоялый двор, трактир*)?

George and I were for camping out (*Джордж и я были за ночевку на воздухе*). We said it would be so wild and free, so patriarchal like (*мы сказали, это будет так дико и свободно, так патриархально; like — аналогичный, подобный*).

Slowly the golden memory of the dead sun fades from the hearts of the cold, sad clouds (*медленно золотое воспоминание о безжизненном солнце исчезает из сердец холодных, печальных облаков; dead — мертвый, умерший; безжизненный, потухший; to fade — увядать, угасать; тускнеть; постепенно исчезать, расплываться*). Silent, like sorrowing children, the birds have ceased their song (*безмолвные, словно печальные дети, птицы прекратили свою песню; to sorrow — горевать, печалиться; to cease — переставать, прекращать/ся*), and only the moorhen's plaintive cry and the

harsh croak of the corncrake (и только заунывный крик куропатки и резкое карканье коростеля; *moorhen* — самка шотландской куропатки; *moor* — вересковая торфянистая местность; *hen* — курица; самка птицы; *plaintive* — горестный, печальный, жалобный; *harsh* — грубый, жесткий; резкий, неприятный) stirs the awed hush around the couch of waters (нарушают благоговейную тишину над гладью вод; *to stir* — шевелить/ся/; размешивать; волновать; *awe* — благоговейный страх, трепет; *couch* — слой, пласт, ложе), where the dying day breathes out her last (где умирающий день испускает последний вздох; *to breathe one's last breath* — испустить последний вздох, умереть).

patriarchal [ˌpeɪtrɪˈɑ:k(ə)l] ceased [si:st] corncrake [ˈkɔ:nkreɪk] couch [kaʊtʃ]

Should we "camp out" or sleep at inns?

George and I were for camping out. We said it would be so wild and free, so patriarchal like.

Slowly the golden memory of the dead sun fades from the hearts of the cold, sad clouds. Silent, like sorrowing children, the birds have ceased their song, and only the moorhen's plaintive cry and the harsh croak of the corncrake stirs the awed hush around the couch of waters, where the dying day breathes out her last.

From the dim woods on either bank (из потускневшего леса на обоих берегах; *dim* — тусклый, неяркий, потускневший; *either* — каждый, любой /из двух/; и тот и другой), Night's ghostly army, the grey shadows, creep out with noiseless tread (призрачная армия Ночи — серые тени — выползают бесшумно: «с бесшумной поступью») to chase away the lingering rear-guard of the light

(чтобы разогнать медлительный арьергард света; *to chase* — *преследовать, гнаться; разгонять, выгонять*; *lingering* — *медлительный, долгий; затяжной*), and pass, with noiseless, unseen feet (и пройти беззвучными, невидимыми шагами), above the waving river-grass, and through the sighing rushes (над колышущейся осокой и через вздыхающий камыш; *to wave* — *развеваться, колыхаться, качаться*; *river-grass* — *флюминия*; *river* — *река*; *grass* — *трава*); and Night, upon her sombre throne (Ночь на своем мрачном троне), folds her black wings above the darkening world (складывает черные крылья над темнеющим миром = окутывает черными крыльями темнеющий мир), and, from her phantom palace, lit by the pale stars, reigns in stillness (и из своего призрачного дворца, освещенного бледными звездами, правит в тишине).

Then we run our little boat into some quiet nook (затем мы отводим нашу маленькую лодку в укромный уголок), and the tent is pitched, and the frugal supper cooked and eaten (палатка поставлена, а скромный ужин приготовлен и съеден; *to pitch a tent* — *ставить палатку*; *to eat*). Then the big pipes are filled and lighted (потом длинные трубки наполнены = *набиты* и зажжены), and the pleasant chat goes round in musical undertone (приятная беседа ведется мелодичным шепотом; *chat* — *дружеский разговор, беседа; болтовня*; *to go round* — *вращаться, кружиться*; *undertone* — *пониженный голос; полутон, оттенок*); while, in the pauses of our talk, the river, playing round the boat (в перерывах нашего разговора река, играя вокруг лодки), prattles strange old tales and secrets (рассказывает удивительные старинные сказки и тайны; *to prattle* — *ленетать; журчать*), sings low the old child's song that it has sung so many thousand years (поет негромко старую детскую песню, которую поет /уже/ столько тысяч лет) — will sing so many thousand years to come (/и/ будет петь еще тысячи лет; *to come* /*после существительных*/ — *грядущий, будущий*), before its voice grows harsh and old (пока ее голос не станет грубым и старческим) — a song that we, who have learnt to love its changing face

(песню, которую мы, те, кто научился любить ее /реки/ изменчивый лик), who have so often nestled on its yielding bosom (те, кто так часто уютно устраивался на ее мягкой груди; *yielding* — *мягкий, податливый; пружинистый, упругий*; *bosom* — *грудь, пазуха; лоно*), think, somehow, we understand (думаем, почему-то, /что/ понимаем), though we could not tell you in mere words the story that we listen to (хотя мы не смогли бы рассказать словами повесть, которую слушаем; *mere* — *просто, всего лишь*).

sombre [ˈsɒmbə] reign [reɪn] frugal [ˈfru:g(ə)l] secret [ˈsi:kɹɪt] bosom
[ˈbuzəm]

From the dim woods on either bank, Night's ghostly army, the grey shadows, creep out with noiseless tread to chase away the lingering rear-guard of the light, and pass, with noiseless, unseen feet, above the waving river-grass, and through the sighing rushes; and Night, upon her sombre throne, folds her black wings above the darkening world, and, from her phantom palace, lit by the pale stars, reigns in stillness.

Then we run our little boat into some quiet nook, and the tent is pitched, and the frugal supper cooked and eaten. Then the big pipes are filled and lighted, and the pleasant chat goes round in musical undertone; while, in the pauses of our talk, the river, playing round the boat, prattles strange old tales and secrets, sings low the old child's song that it has sung so many thousand years — will sing so many thousand years to come, before its voice grows harsh and old — a song that we, who have learnt to love its changing face, who have so often nestled on its yielding bosom, think, somehow, we understand, though we could not tell you in mere words the story that we listen to.

And we sit there, by its margin (и /вот/ мы сидим там, у берега = на ее берегу; *margin* — *приграничная полоса; берег, кромка*), while the moon, who loves it too, stoops down to kiss it with a sister's kiss (в то время как луна, которая тоже ее любит, склоняется, чтобы поцеловать ее сестринским поцелуем; *to stoop* — *наклонять/ся/, нагибать/ся/*), and throws her silver arms around it clingingly (и бросает свои серебряные руки вокруг нее = обнимает ее крепко серебряными руками; *to cling* — *цепляться, прилипнуть; clinging* — *цепкий, облегающий*); and we watch it as it flows, ever singing, ever whispering, out to meet its king, the sea (мы наблюдаем, как она течет, постоянно напевая, постоянно шепча, чтобы встретить своего властелина — море; *king* — *король; монарх, повелитель, царь*) — till our voices die away in silence, and the pipes go out (пока наши голоса не замирают в тишине, а трубки не гаснут; *to die away* — *затухать, угасать; to go out* — *догореть, погаснуть*) — till we, commonplace, everyday young men enough (пока мы, заурядные, довольно обычные молодые люди; *common-place* — *банальный, ничем не примечательный; common* — *общий; обыкновенный; place* — *место, местоположение*), feel strangely full of thoughts, half sad, half sweet (не чувствуем себя необыкновенно полными мыслей = нас переполняют мысли, полупечальные, полуприятные; *sweet* — *сладкий; приятный, милый*), and do not care or want to speak (и /нам/ не хочется говорить; *to care* — *проявлять интерес, заботиться; иметь желание*) — till we laugh, and, rising, knock the ashes from our burnt-out pipes, and say "Good-night" (смеемся и, поднимаясь, выбиваем пепел из погасших трубок, говорим «спокойной ночи»; *to knock* — *ударять, бить, стучать; to burn out* — *выжигать, прогорать, сгорать дотла*), and, lulled by the lapping water and the rustling trees (и, убаюканные плещущейся водой и шелестящими деревьями; *to lap* — *завертывать, окружать; плескаться*), we fall asleep beneath the great, still stars (мы засыпаем под большими безмолвными звездами), and dream that the world is young again (и нам снится, что мир снова молод = земля снова молода) — young and sweet as she used to be ere the centuries of fret and care had furrowed her fair face (молода

и прекрасна, как она была до того, /как/ столетия волнений и тревог избороздили морщинами ее привлекательное лицо; *to furrow* — *проводить борозды; покрывать морщинами*; *fret* — *раздражение, волнение*), ere her children's sins and follies had made old her loving heart (до того, как грехи и прихоти ее детей состарили: «сделали старым» ее любящее сердце; *folly* — *недалновидность, глупость, безумие, блажь*) — sweet as she was in those bygone days when, a new-made mother (прекрасна, как она была в те минувшие дни, когда /словно/ молодая мать; *new-made* — *недавно сделанный, новый, свежий*), she nursed us, her children, upon her own deep breast (она взращивала нас, своих детей, на глубокой = *широкой* груди; *to nurse* — *выкармливать, нянчить, лелеять*) — ere the wiles of painted civilization had lured us away from her fond arms (прежде, чем обман нагримированной/ненастоящей цивилизации выманил нас из ее нежных объятий; *wile* — *хитрость, уловка; обман*; *to lure* — *завлекать, соблазнять; выманивать*; *fond* — *нежный, любящий*), and the poisoned sneers of artificiality had made us ashamed of the simple life we led with her (и ядовитые насмешки искусственности заставили нас стыдиться простой жизни, /которую/ мы вели с ней; *to lead*), and the simple, stately home where mankind was born so many thousands years ago (и простого, величественного жилища, где человечество родилось столько тысяч лет назад; *stately home* — *старинный помещичий дом, замок, представляющий исторический интерес*).

margin [ˈmɑːdʒɪn] rustling [ˈrʌslɪŋ] bygone [ˈbaɪɡən] civilization
[ˌsɪvɪlaɪˈzeɪʃ(ə)n]

And we sit there, by its margin, while the moon, who loves it too, stoops down to kiss it with a sister's kiss, and throws her silver arms around it clingingly; and we watch it as it flows, ever singing, ever whispering, out to meet its king, the sea —

till our voices die away in silence, and the pipes go out — till we, common-place, everyday young men enough, feel strangely full of thoughts, half sad, half sweet, and do not care or want to speak — till we laugh, and, rising, knock the ashes from our burnt-out pipes, and say "Good-night," and, lulled by the lapping water and the rustling trees, we fall asleep beneath the great, still stars, and dream that the world is young again — young and sweet as she used to be ere the centuries of fret and care had furrowed her fair face, ere her children's sins and follies had made old her loving heart — sweet as she was in those bygone days when, a new-made mother, she nursed us, her children, upon her own deep breast — ere the wiles of painted civilization had lured us away from her fond arms, and the poisoned sneers of artificiality had made us ashamed of the simple life we led with her, and the simple, stately home where mankind was born so many thousands years ago.

Harris said:

"How about when it rained (а что, если пойдет дождь; *how about — как насчет*)?"

You can never rouse Harris (никогда нельзя вывести Гарриса из себя; *to rouse — пробуждать/ся/; вызывать /какие-либо эмоции/, возбуждать /интерес и т.д./*). There is no poetry about Harris (в Гаррисе нет поэтичности; *poetry — поэзия, стихи; поэтичность*) — no wild yearning for the unattainable (нет буйного порыва к недостижимому; *yearning — сильное желание, острая тоска; to attain — достигать; добиваться*). Harris never "weeps, he knows not why (Гаррис никогда не «плачет, не зная почему»)." If Harris's eyes fill with tears (если глаза Гарриса наполняются слезами), you can bet it is because Harris has been eating raw onions (можете биться об заклад: это оттого, /что/ Гаррис ел /только что/ сырой лук), or has put too much Worcester over his chop (или полил слишком много острого соуса на свою отбивную/котлету; *Worcester sauce — вустерский соус, острая соевая приправа /к мясу, рыбе/*).

If you were to stand at night by the sea-shore with Harris, and say (если бы вы стояли ночью на берегу моря с Гаррисом и сказали бы):

"Hark (чу; *hark* — *слушай!* чу!); do you not hear (разве ты не слышишь)? Is it but the mermaids singing deep below the waving waters (может, это русалки поют глубоко под волнующимися водами = в глубине); or sad spirits, chanting dirges for white corpses, held by seaweed (или печальные духи поют погребальную песнь бледным трупам = утопленникам, опутанным водорослями; *to chant* — *петь, воспевать; монотонно говорить*; *dirge* — *панихида; похоронное пение*; *to hold* — *держат/ся/, удерживать/ся/*)?"

Harris would take you by the arm, and say (Гаррис взял бы вас за руку и сказал бы):

rouse [rauz] poetry [ˈpəʊtri] onion [ˈʌnjən] Worcester [ˈwʊstə]

Harris said:

"How about when it rained?"

You can never rouse Harris. There is no poetry about Harris — no wild yearning for the unattainable. Harris never "weeps, he knows not why." If Harris's eyes fill with tears, you can bet it is because Harris has been eating raw onions, or has put too much Worcester over his chop.

If you were to stand at night by the sea-shore with Harris, and say:

"Hark! do you not hear? Is it but the mermaids singing deep below the waving waters; or sad spirits, chanting dirges for white corpses, held by seaweed?" Harris would take you by the arm, and say:

"I know what it is, old man (я знаю, что такое /с тобой/, старина); you've got a chill (ты простудился; *you've* = *you have*; *to get*; *chill* — *простуда, озноб*). Now, you come along with me (пойдем-ка со мной). I know a place round the

corner here (я знаю одно место здесь за углом/поблизости), where you can get a drop of the finest Scotch whisky you ever tasted (где можно достать = выпить немного самого лучшего шотландского виски, /что/ ты когда-либо пробовал; *drop* — капля; небольшое количество спиртного) — put you right in less than no time (/это/ приведет тебя в порядок в два счета; *in less than no time* — в мгновение ока, мигом)."

Harris always does know a place round the corner (Гаррис всегда знает местечко за углом) where you can get something brilliant in the drinking line (где можно достать что-нибудь замечательное в плане выпивки; *brilliant* — блестящий, искрящийся; примечательный; *line* — линия, ряд; серия изделий; область интересов). I believe that if you met Harris up in Paradise (думаю, что если бы вы вдруг встретили Гарриса в Раю; *to meet up* — неожиданно встречать) (supposing such a thing likely) (допуская, /что/ подобная вещь вероятна), he would immediately greet you with (он тотчас же встретил бы вас /словами/): "So glad you've come, old fellow (так рад, /что/ вы пришли, старина); I've found a nice place round the corner here (я нашел хорошее местечко здесь за углом; *to find*), where you can get some really first-class nectar (где можно достать действительно первоклассный нектар)."

brilliant [ˈbrɪljənt] Paradise [ˈpærədəɪs] nectar [ˈnektə]

"I know what it is, old man; you've got a chill. Now, you come along with me. I know a place round the corner here, where you can get a drop of the finest Scotch whisky you ever tasted — put you right in less than no time."

Harris always does know a place round the corner where you can get something brilliant in the drinking line. I believe that if you met Harris up in Paradise

(supposing such a thing likely), he would immediately greet you with:
"So glad you've come, old fellow; I've found a nice place round the corner here, where you can get some really first-class nectar."

In the present instance, however, as regarded the camping out (в данном случае, однако, в отношении ночевки на открытом воздухе; *present* — *данный, настоящий*; *to regard* — *расценивать, рассматривать; принимать во внимание*), his practical view of the matter came as a very timely hint (его практический взгляд на дело стал очень своевременным советом; *view* — *точка зрения, мнение, взгляд*; *to come* — *приходить, прибывать; представляться; появляться*; *hint* — *намеки; совет, подсказка*). Camping out in rainy weather is not pleasant (ночевка = *ночевать* на открытом воздухе в дождливую погоду неприятно).

It is evening (вечер). You are wet through (вы промокли насквозь), and there is a good two inches of water in the boat (и в лодке добрых два дюйма воды; *inch* — *дюйм /2, 54 см/*), and all the things are damp (и все вещи отсырели; *damp* — *сырой, влажный*). You find a place on the banks that is not quite so puddly as other places you have seen (вы находите место на берегах, которое не так покрыто лужами, как другие места, /которые/ вы видели = где меньше луж; *puddle* — *лужа*), and you land and lug out the tent (причаливаете к берегу и выволакиваете палатку; *to lug* — *волочить, тащить*), and two of you proceed to fix it (и двое из вас начинают устанавливать ее; *to proceed* — *приступать, приниматься*; *to fix* — *устанавливать, закреплять*).

It is soaked and heavy, and it flops about (она пропитана /водой/ и тяжела, хлопает /краями/; *to flop* — *шлепать/ся/; хлопать крыльями; полоскаться /о напусах/*), and tumbles down on you, and clings round your head and makes you mad (падает на вас, обматывается вокруг вашей головы и сводит вас с ума: «делает сумасшедшим»; *to cling* — *цепляться; прилипнуть*). The rain is pouring

steadily down all the time (дождь льет непрерывно, все время). It is difficult enough to fix a tent in dry weather (достаточно сложно установить палатку в сухое время): in wet, the task becomes Herculean (/a/ в сырую, эта задача становится необычайно сложной: «геркулесовой»). Instead of helping you, it seems to you that the other man is simply playing the fool (вместо того, чтобы помогать, вам кажется, что другой человек /ваш товарищ/ просто валяет дурака). Just as you get your side beautifully fixed (как раз когда вы превосходно закрепили свою сторону), he gives it a hoist from his end, and spoils it all (он поднимает ее: «дает ей подъем» со своего конца = дергает со своей стороны, и портит все).

pouring [ˈpɔːrɪŋ] steadily [ˈstedɪli] Herculean [ˌhɜːkjʊˈlɪ(:)ən] beautifully
[ˈbjuːtɪfʊli]

In the present instance, however, as regarded the camping out, his practical view of the matter came as a very timely hint. Camping out in rainy weather is not pleasant.

It is evening. You are wet through, and there is a good two inches of water in the boat, and all the things are damp. You find a place on the banks that is not quite so puddly as other places you have seen, and you land and lug out the tent, and two of you proceed to fix it.

It is soaked and heavy, and it flops about, and tumbles down on you, and clings round your head and makes you mad. The rain is pouring steadily down all the time. It is difficult enough to fix a tent in dry weather: in wet, the task becomes Herculean. Instead of helping you, it seems to you that the other man is simply

playing the fool. Just as you get your side beautifully fixed, he gives it a hoist from his end, and spoils it all.

"Here (эй)! what are you up to (что ты делаешь; *to be up to* — *делать /обычно что-либо плохое/*)?" you call out (кричите вы; *to call out* — *выкрикивать, кричать*).

"What are you up to (а что ты делаешь)?" he retorts (отвечает он; *to retort* — *резко возражать; отпарировать /колкость/*); "leggo, can't you (пусти же; *leggo* = *let go*)?"

"Don't pull it (не тяни); you've got it all wrong, you stupid ass (ты все своротил/запутал, глупый осел; *to get wrong* — *неправильно понимать; неправильно делать*)!" you shout (кричите вы).

"No, I haven't (нет /ничего я не своротил/)," he yells back (он орет в ответ; *to yell* — *вопить, кричать*); "let go your side (отпусти свою сторону)!"

"I tell you you've got it all wrong (говорю тебе, ты все испортил)!" you roar, wishing that you could get at him (ревете вы, желая, чтобы вы могли добраться до него = жалея, что до него не добраться; *to roar* — *реветь, орать; рычать*); and you give your ropes a lug that pulls all his pegs out (и так дергаете за свои веревки, что это вырывает все его колышки = все колышки с его стороны; *to lug* — *волочить, тянуть; сильно дергать*).

shout [ʃaʊt] wrong [rɒŋ]

"Here! what are you up to?" you call out.

"What are *you* up to?" he retorts; "leggo, can't you?"

"Don't pull it; you've got it all wrong, you stupid ass!" you shout.

"No, I haven't," he yells back; "let go your side!"

"I tell you you've got it all wrong!" you roar, wishing that you could get at him; and you give your ropes a tug that pulls all his pegs out.

"Ah, the bally idiot (проклятый идиот)!" you hear him mutter to himself (вы слышите, как он бормочет себе /под нос/); and then comes a savage haul, and away goes your side (затем следует яростный рывок, и ваш край срывается; *savage* — дикий, жестокий; свирепый; *haul* — волочение, тяга; рывок). You lay down the mallet and start to go round and tell him (вы кладете деревянный молоток и начинаете обходить /палатку/ и говорить ему) what you think about the whole business (что вы думаете обо всем этом /деле/), and, at the same time, he starts round in the same direction to come and explain his views to you (в это же время он начинает /двигаться/ в том же направлении, чтобы подойти и объяснить = изложить вам свои взгляды). And you follow each other round and round, swearing at one another (и вы ходите кругами: «следуете друг за другом по кругу», ругая друг друга), until the tent tumbles down in a heap (пока палатка не падает кучей), and leaves you looking at each other across its ruins (и оставляет вас, смотрящих = а вы стоите и смотрите друг на друга поверх ее развалин; *across* — попереk; сквозь, через; напротив), when you both indignantly exclaim, in the same breath (и оба негодуяще восклицаете, в один голос; *breath* — дыхание; вздох):

"There you are (вот видишь; *there you are* — ну вот; ну что? вот что *получилось*)! what did I tell you (что я тебе говорил)?"

Meanwhile the third man, who has been baling out the boat (тем временем третий человек, который /все это время/ вычерпывал воду из лодки), and who has

spilled the water down his sleeve (и налил себе воды в рукав; *to spill* — *проливать/ся/, разливать/ся/*), and has been cursing away to himself steadily for the last ten minutes (и ругался непрерывно последние десять минут; *to curse* — *сквернословить; ругаться; проклипать; to oneself* — *про себя*), wants to know what the thundering blazes you're playing at (спрашивает: «хочет знать», во что, черт побери, вы играете; *thunder* — *гром; черт возьми; go to thunder!* — *иди к черту!;* *blaze* — *яркий огонь, пламя; blazes* — *ад, преисподняя /в усилительных выражениях/*), and why the blamed tent isn't up yet (и почему проклятая палатка до сих пор не стоит).

haul [hɔ:l] swearing [ˈswe(ə)rɪŋ] indignantly [ɪnˈdɪɡnəntli] breath [breθ]

"Ah, the bally idiot!" you hear him mutter to himself; and then comes a savage haul, and away goes your side. You lay down the mallet and start to go round and tell him what you think about the whole business, and, at the same time, he starts round in the same direction to come and explain his views to you. And you follow each other round and round, swearing at one another, until the tent tumbles down in a heap, and leaves you looking at each other across its ruins, when you both indignantly exclaim, in the same breath:

"There you are! what did I tell you?"

Meanwhile the third man, who has been baling out the boat, and who has spilled the water down his sleeve, and has been cursing away to himself steadily for the last ten minutes, wants to know what the thundering blazes you're playing at, and why the blamed tent isn't up yet.

At last, somehow or other (наконец, с горем пополам/так или иначе), it does get up, and you land the things (она устанавливается, и вы выгружаете вещи). It is hopeless attempting to make a wood fire (бесполезно пытаться развести дровяной костер; *hopeless* — *безнадежный, неисправимый; невозможно*), so you light the methylated spirit stove, and crowd round that (поэтому вы зажигаете спиртовку и теснитесь вокруг нее; *methylated spirit* — *денатурат, этиловый спирт*; *stove* — *печь, плита*).

Rainwater is the chief article of diet at supper (дождевая вода — основное блюдо на ужин; *chief* — *главный, основной*; *article* — *вещь, предмет*; *article of food* — *пищевой продукт*). The bread is two-thirds rainwater (хлеб на две трети /состоит/ из дождевой воды), the beefsteak-pie is exceedingly rich in it (пирог с бифштексом = *с мясом* чрезвычайно богат ей), and the jam (варенье), and the butter (масло), and the salt (соль), and the coffee (кофе) have all combined with it to make soup (все соединились с ней, чтобы превратиться в суп).

After supper, you find your tobacco is damp, and you cannot smoke (после ужина вы обнаруживаете, /что/ ваш табак сырой, и вы не можете курить). Luckily you have a bottle of the stuff that cheers and inebriates (к счастью, у вас есть бутылка вещества, которое веселит и опьяняет; *to cheer* — *создавать хорошее настроение, веселить*), if taken in proper quantity (если принято = *будучи принято в должном количестве*), and this restores to you sufficient interest in life to induce you to go to bed (и это возвращает вам достаточный интерес к жизни, чтобы убедить вас лечь спать; *to restore* — *возвращать в прежнее состояние, на место*; *to induce* — *заставлять, побуждать, склонять, убеждать*).

methylated [ˈmeθɪleɪtɪd] crowd [kraʊd] soup [su:p] inebriate [ɪˈni:bri(e)ɪt]

At last, somehow or other, it does get up, and you land the things. It is hopeless attempting to make a wood fire, so you light the methylated spirit stove, and crowd round that.

Rainwater is the chief article of diet at supper. The bread is two-thirds rainwater, the beefsteak-pie is exceedingly rich in it, and the jam, and the butter, and the salt, and the coffee have all combined with it to make soup.

After supper, you find your tobacco is damp, and you cannot smoke. Luckily you have a bottle of the stuff that cheers and inebriates, if taken in proper quantity, and this restores to you sufficient interest in life to induce you to go to bed.

There you dream that an elephant has suddenly sat down on your chest (и вот вам снится, что слон вдруг сел на вашу грудь; *to sit*), and that the volcano has exploded and thrown you down to the bottom of the sea (и что вулкан взорвался = извергнулся и сбросил вас на дно моря; *to throw-threw-thrown*) — the elephant still sleeping peacefully on your bosom (слон по-прежнему мирно спит на вашей груди). You wake up and grasp the idea that something terrible really has happened (вы просыпаетесь и понимаете, что что-то ужасное действительно случилось; *to grasp* — схватывать; понимать, схватывать /основную идею/, осознавать). Your first impression is that the end of the world has come (ваше первое впечатление — пришел конец света; *impression* — впечатление, восприятие, представление); and then you think that this cannot be (потом вы думаете, что этого не может быть), and that it is thieves and murderers, or else fire (и что это воры и убийцы, либо пожар), and this opinion you express in the usual method (и это мнение = эту мысль вы выражаете обычным способом). No help comes, however (помощь, однако, не приходит), and all you know is that thousands of people are kicking you, and you are being smothered (и все, что вы знаете — это то, что тысячи людей пинают вас и душат).

Somebody else seems in trouble, too (кто-то еще тоже, кажется, в беде). You can hear his faint cries coming from underneath your bed (вы можете слышать его слабые крики, доносящиеся из-под вашей кровати). Determining, at all events, to sell your life dearly (решая, во всяком случае, продать свою жизнь дорого; *to determine* — *определять; решать/ся/*), you struggle frantically, hitting out right and left with arms and legs (вы боретесь неистово, нанося удары направо и налево руками и ногами; *to hit out* — *наносить сильные удары*), and yelling lustily the while (и пронзительно крича в это время; *lustily* — *энергично, сильно*), and at last something gives way, and you find your head in the fresh air (наконец, что-то отступает, и вы обнаруживаете, что ваша голова /оказалась/ на свежем воздухе; *to give way* — *отступить, уступить; сдаваться*). Two feet off, you dimly observe a half-dressed ruffian, waiting to kill you (в двух футах от себя вы смутно различаете полуодетого негодяя, собирающегося убить вас; *to observe* — *наблюдать, замечать; to wait* — *ждать*), and you are preparing for a life-and-death struggle with him (и вы готовитесь к борьбе с ним не на жизнь, а на смерть), when it begins to dawn upon you that it's Jim (когда вам начинает становиться ясным = *вы начинаете понимать*, что это Джим; *to dawn* — */рас/светать, проясняться; доходить*).

elephant [ˈelɪfənt] smothered [ˈsmʌðəd] trouble [trʌbl]

There you dream that an elephant has suddenly sat down on your chest, and that the volcano has exploded and thrown you down to the bottom of the sea — the elephant still sleeping peacefully on your bosom. You wake up and grasp the idea that something terrible really has happened. Your first impression is that the end of the world has come; and then you think that this cannot be, and that it is thieves and murderers, or else fire, and this opinion you express in the usual method. No

help comes, however, and all you know is that thousands of people are kicking you, and you are being smothered.

Somebody else seems in trouble, too. You can hear his faint cries coming from underneath your bed. Determining, at all events, to sell your life dearly, you struggle frantically, hitting out right and left with arms and legs, and yelling lustily the while, and at last something gives way, and you find your head in the fresh air. Two feet off, you dimly observe a half-dressed ruffian, waiting to kill you, and you are preparing for a life-and-death struggle with him, when it begins to dawn upon you that it's Jim.

"Oh, it's you, is it (о, это ты, да)?" he says, recognising you at the same moment (говорит он, узнавая вас в тот же миг).

"Yes," you answer, rubbing your eyes (отвечаете вы, протирая глаза); "what's happened (что случилось)?"

"Bally tent's blown down, I think (думаю, проклятую палатку сдуло; *to blow* — дуть, продувать)," he says.

"Where's Bill (где Билл)?"

Then you both raise up your voices and shout for "Bill!" (потом вы оба возвышаете голоса и громко зовете «Билл!») and the ground beneath you heaves and rocks (и земля под вами ходит вверх и вниз; *to heave* — вздыматься, подниматься и опускаться /о волнах/; *to rock* — качать/ся/, сотрясать/ся/), and the muffled voice that you heard before replies from out the ruin (а приглушенный голос, который вы слышали раньше, отвечает из-под развалин):

"Get off my head, can't you (слезьте же с моей головы)?"

recognising [ˈrekəɡnaɪzɪŋ] answer [ˈɑːnsə] shout [ʃaʊt]

"Oh, it's you, is it?" he says, recognising you at the same moment.

"Yes," you answer, rubbing your eyes; "what's happened?"

"Bally tent's blown down, I think," he says.

"Where's Bill?"

Then you both raise up your voices and shout for "Bill!" and the ground beneath you heaves and rocks, and the muffled voice that you heard before replies from out the ruin:

"Get off my head, can't you?"

And Bill struggles out, a muddy, trampled wreck (и Билл выбирается /оттуда/, грязный/запачканный, истоптанный бедняга; *wreck* — крушение, авария; *остов разбитого судна*; *развалина /о человеке/*), and in an unnecessarily aggressive mood (в чрезмерно агрессивном расположении духа; *unnecessarily* — излишне, необязательно; *necessary* — необходимый, нужный) — he being under the evident belief that the whole thing has been done on purpose (находясь под явным убеждением = будучи уверенным, что вся эта штука сделана нарочно).

In the morning you are all three speechless (утром вы все трое немые/молчаливы; *speech* — речь), owing to having caught severe colds in the night (из-за того, что подхватили сильную простуду ночью; *to catch* — ловить); you also feel very quarrelsome (вы также чувствуете, что вы очень раздражительны/сварливы;

quarrel — *ссора, спор, раздоры*), and you swear at each other in hoarse whispers during the whole of breakfast time (*и ругаете друг друга хриплым шепотом в течение всего /времени/ завтрака*).

We therefore decided that we would sleep out on fine nights (*поэтому мы решили, что будем спать на открытом воздухе в хорошие ночи*); and hotel it, and inn it, and pub it, like respectable folks (*и ночевать в гостиницах, постоялых дворах и трактирах, как порядочные люди*; *respectable* — *почтенный, представительный; приличный*), when it was wet, or when we felt inclined for a change (*когда дождливо или когда нам захочется разнообразия*; *to feel/to be inclined* — *быть склонным, расположенным, тяготеть*).

evident [ˈevid(ə)nt] hoarse [hɔːs] breakfast [ˈbrekfəst]

And Bill struggles out, a muddy, trampled wreck, and in an unnecessarily aggressive mood — he being under the evident belief that the whole thing has been done on purpose.

In the morning you are all three speechless, owing to having caught severe colds in the night; you also feel very quarrelsome, and you swear at each other in hoarse whispers during the whole of breakfast time.

We therefore decided that we would sleep out on fine nights; and hotel it, and inn it, and pub it, like respectable folks, when it was wet, or when we felt inclined for a change.

Montmorency hailed this compromise with much approval (*Монморенси встретил этот компромисс с большим одобрением*; *to hail* —

приветствовать, окликать). He does not revel in romantic solitude (он не любил романтическое одиночество; *to revel* — *пировать, кутить*; *to revel in* — *наслаждаться; получать удовольствие*). Give him something noisy (дайте ему что-нибудь шумное); and if a trifle low, so much the jollier (а если немного низкое/грубое — тем веселее). To look at Montmorency you would imagine that he was an angel sent upon the earth (посмотрев на Монморенси можно подумать, что он ангел, посланный на землю; *to imagine* — *воображать, представлять себе, полагать*; *to send* — *посылать*), for some reason withheld from mankind (по какой-то причине, скрытой от человечества; *to withhold* — *отказывать; утаивать, скрывать*), in the shape of a small fox-terrier (в виде маленького фокстерьера). There is a sort of Oh-what-a-wicked-world-this-is-and-how-I-wish-I-could-do-something-to-make-it-better-and-nobler expression about Montmorency (Монморенси присуще что-то вроде выражения = *его вид будто говорит* «о, что за грешный этот мир, и как бы я хотел совершить что-нибудь, чтобы сделать его лучше и благороднее») that has been known to bring the tears into the eyes of pious old ladies and gentlemen (и известно, что этот вид вызывает слезы на глазах: «приносит слезы в глаза» у набожных старых дам и джентльменов; *pious* — *набожный, благочестивый*).

When first he came to live at my expense (когда он впервые перешел на мое содержание; *to come; to live at somebody's expense* — *сидеть у кого-либо на шее, жить на чужих хлебах; expense* — *затрата, расход*), I never thought I should be able to get him to stop long (я никогда бы не подумал, /что/ сумею задержать его надолго; *to think; to stop* — *останавливать/ся/, задерживать; гостить*). I used to sit down and look at him (я садился и смотрел на него), as he sat on the rug and looked up at me, and think (в то время, как он сидел на коврикe и смотрел вверх на меня, и думал): "Oh, that dog will never live (эта собака никогда не будет жить /здесь/ = не выживет). He will be snatched up to the bright skies in a chariot (ее умчат к сияющим небесам в колеснице; *to*

snatch — хватать/ся/, вырывать; *bright* — яркий, светящийся; чистый, ясный), that is what will happen to him (вот что произойдет с ней)."

approval [ə`pru:v(ə)l] reason [`ri:z(ə)n] pious [`paɪəs]

Montmorency hailed this compromise with much approval. He does not revel in romantic solitude. Give him something noisy; and if a trifle low, so much the jollier. To look at Montmorency you would imagine that he was an angel sent upon the earth, for some reason withheld from mankind, in the shape of a small fox-terrier. There is a sort of Oh-what-a-wicked-world-this-is-and-how-I-wish-I-could-do-something-to-make-it-better-and-nobler expression about Montmorency that has been known to bring the tears into the eyes of pious old ladies and gentlemen.

When first he came to live at my expense, I never thought I should be able to get him to stop long. I used to sit down and look at him, as he sat on the rug and looked up at me, and think: "Oh, that dog will never live. He will be snatched up to the bright skies in a chariot, that is what will happen to him."

But, when I had paid for about a dozen chickens that he had killed (но когда я заплатил за примерно дюжину цыплят, которых он убил; *to pay*); and had dragged him, growling and kicking, by the scruff of his neck (и вытащил его, рычащего и брыкающегося, за загривок; *to take by the scruff of the neck* — взять за шиворот; *neck* — шея), out of a hundred and fourteen street fights (из ста четырнадцати уличных драк); and had had a dead cat brought round for my inspection by an irate female, who called me a murderer (и /когда/дохлая кошка была принесена мне для осмотра разгневанной женщиной, которая назвала меня убийцей; *to bring round* — доставлять, приносить); and had been

summoned by the man next door but one for having a ferocious dog at large (/когда меня/ однажды вызвал в суд сосед: «человек /живущий/ следующей дверью, кроме одной = через дверь = через дом от меня» за содержание свирепого пса на свободе; *to summon* — *вызывать в суд; созывать*), that had kept him pinned up in his own tool-shed (который держал его /соседа/ припигиленным в собственном сарае = держал взаперти в сарае; *to keep; pin* — *булавка, кнопка; tool-shed* — *сарайчик для хранения инструментов; tool* — *инструмент; shed* — *навес, сарай*), afraid to venture his nose outside the door for over two hours on a cold night (боящегося высунуть нос за дверь, более двух часов в холодную ночь; *to venture* — *рисковать; отваживаться; outside* — *внешний, наружный*); and had learned that the gardener, unknown to myself (и /когда я/ узнал, что садовник, без моего ведома; *unknown* — *неизвестный; тайно, без ведома*), had won thirty shillings by backing him to kill rats against time (выиграл тридцать шиллингов, делая ставки, сколько Монморенси убьет крыс; *to win; to back* — *поддерживать; держать пари, делать ставку; against time* — *в пределах установленного времени; с целью побить рекорд*), then I began to think that maybe they'd let him remain on earth for a bit longer, after all (тогда я начал думать, что, возможно, ему позволят остаться на земле немного подольше, в конце концов; *to begin*).

To hang about a stable (бродить/околачиваться возле конюшни), and collect a gang of the most disreputable dogs to be found in the town (собрать шайку /из/ самых недостойных собак, /каких только можно/ найти в городе; *disreputable* — *пользующийся дурной репутацией, непорядочный, позорный; to find*), and lead them out to march round the slums to fight other disreputable dogs (и вести их строем к трущобам, чтобы драться с другими недостойными псами; *to lead* — *вести, руководить, возглавлять; to march* — *маршировать, идти строем*), is Montmorency's idea of "life" (вот представление Монморенси о «жизни»); and so, as I before observed (и поэтому, как я заметил раньше/как уже говорил), he gave to the suggestion of inns, and pubs, and hotels his most

emphatic approbation (он дал на предложение /ночевать/ на постоянных дворах, в трактирах и гостиницах свое самое живейшее одобрение; *to give; emphatic* — *выразительный, подчеркнутый*).

dozen [dʌzn] growling [ˈgraʊlɪŋ] irate [aɪˈreɪt] ferocious [fəˈrəʊʃ(ə)s]
disreputable [dɪsˈrepjʊtəbl] hotel [həʊˈtel]

But, when I had paid for about a dozen chickens that he had killed; and had dragged him, growling and kicking, by the scruff of his neck, out of a hundred and fourteen street fights; and had had a dead cat brought round for my inspection by an irate female, who called me a murderer; and had been summoned by the man next door but one for having a ferocious dog at large, that had kept him pinned up in his own tool-shed, afraid to venture his nose outside the door for over two hours on a cold night; and had learned that the gardener, unknown to myself, had won thirty shillings by backing him to kill rats against time, then I began to think that maybe they'd let him remain on earth for a bit longer, after all.

To hang about a stable, and collect a gang of the most disreputable dogs to be found in the town, and lead them out to march round the slums to fight other disreputable dogs, is Montmorency's idea of "life"; and so, as I before observed, he gave to the suggestion of inns, and pubs, and hotels his most emphatic approbation.

Having thus settled the sleeping arrangements to the satisfaction of all four of us (уладив, таким образом, вопрос о ночевке ко всеобщему удовлетворению: «всех четырех из нас»; *to settle* — *устраивать/ся/; приводить в порядок, улаживать; arrangements* — *меры, приготовления*), the only thing left to discuss was what we should take with us (единственной оставшейся вещью,

чтобы обсудить было = *осталось обсудить*, что нам следует взять с собой; *to leave*); and this we had begun to argue (и это мы начали обсуждать; *to argue* — *обсуждать, рассуждать, рассматривать*), when Harris said he'd had enough oratory for one night (когда Гаррис сказал, с него довольно разглагольствований на один вечер; *oratory* — *риторика; красноречие; речь*), and proposed that we should go out and have a smile (и предложил нам выйти и выпить чего-нибудь; *smile* — *улыбка; выпивка*), saying that he had found a place, round by the square (говоря, что он нашел одно место, недалеко от площади; *to find*), where you could really get a drop of Irish worth drinking (где действительно можно получить глоток стоящего ирландского виски; *worth doing* — *стоящий, заслуживающий внимания и т.д.*).

George said he felt thirsty (Джордж сказал, что чувствует жажду; *to feel*) (I never knew George when he didn't) (никогда не знал /случая/, чтобы Джордж ее не чувствовал); and, as I had a presentiment that a little whisky (и, поскольку у меня было предчувствие, что немного виски), warm, with a slice of lemon, would do my complaint good (теплого, с ломтиком лимона, принесет мне пользу; *complaint* — *недовольство, жалоба; болезнь, недуг*), the debate was, by common assent, adjourned to the following night (*обсуждение/дебаты были, с общего согласия, отложены до следующего вечера*); and the assembly put on its hats and went out (и /члены/ собрания надели шляпы и вышли; *assembly* — *собрание, сход, общество; to go out*).

argue [ˈɑːgjuː] square [skweə] assent [əˈsent] assembly [əˈsembli]

Having thus settled the sleeping arrangements to the satisfaction of all four of us, the only thing left to discuss was what we should take with us; and this we had begun to argue, when Harris said he'd had enough oratory for one night, and

proposed that we should go out and have a smile, saying that he had found a place, round by the square, where you could really get a drop of Irish worth drinking.

George said he felt thirsty (I never knew George when he didn't); and, as I had a presentiment that a little whisky, warm, with a slice of lemon, would do my complaint good, the debate was, by common assent, adjourned to the following night; and the assembly put on its hats and went out.

CHAPTER III (глава третья)

Arrangements settled (планы улаживаются/обговариваются). — Harris's method of doing work (способ выполнения работы Гарриса). — How the elderly, family-man puts up a picture (как пожилой/почтенный семейный человек = отец семейства вешает картину). — George makes a sensible remark (Джордж делает разумное замечание). — Delights of early morning bathing (прелести раннего утреннего купания; *delight* — удовольствие, развлечение, наслаждение; *to bathe* — купать, мыть). — Provisions for getting upset (запасы /провианта/ на случай опрокидывания; *to upset* — опрокидывать/ся/, переворачивать/ся/).

Arrangements settled. — Harris's method of doing work. — How the elderly, family-man puts up a picture. — George makes a sensible remark. — Delights of early morning bathing. — Provisions for getting upset.

SO, on the following evening, we again assembled (итак, на следующий вечер мы снова собрались), to discuss and arrange our plans (чтобы обсудить и привести в порядок наши планы). Harris said:

"Now, the first thing to settle is what to take with us (итак, первая вещь, чтобы решить = *во-первых, необходимо решить*, что взять с собой). Now, you get a bit of paper and write down, J. (ты берешь кусок бумаги и записываешь, Джей; *bit* — *кусочек; небольшое количество*), and you get the grocery catalogue, George (а ты достань прейскурант бакалейной лавки, Джордж; *grocery* — *бакалейная лавка; бакалейно-продовольственный магазин*), and somebody give me a bit of pencil, and then I'll make out a list (кто-нибудь, дайте мне карандаш, и /затем/ я составлю список)."

That's Harris all over (в этом весь Гаррис; *all over* — */по/всюду, кругом; типичный*) — so ready to take the burden of everything himself (так = *всегда готовый* взять тяжесть всего на себя; *burden* — *ноша, груз, тяжесть; бремя*), and put it on the backs of other people (и взвалить ее на спины других людей).

grocery [ˈgrəʊs(ə)rɪ] catalogue [ˈkætəlɒɡ]

SO, on the following evening, we again assembled, to discuss and arrange our plans. Harris said:

"Now, the first thing to settle is what to take with us. Now, you get a bit of paper and write down, J., and you get the grocery catalogue, George, and somebody give me a bit of pencil, and then I'll make out a list."

That's Harris all over — so ready to take the burden of everything himself, and put it on the backs of other people.

He always reminds me of my poor Uncle Podger (он всегда напоминает мне моего бедного дядю Поджера). You never saw such a commotion up and down a house, in all your life (вы никогда не видели такой суеты в доме за всю свою жизнь; *commotion* — беспокойство, тревога, суета; *up and down* — вверх и вниз, вперед и назад; *здесь и там*), as when my Uncle Podger undertook to do a job (как когда мой дядя Поджер принимался за работу; *to undertake* — предпринимать, совершать; брать на себя /обязательства, ответственность и т.д./). A picture would have come home from the frame-maker's (картина прибыла домой от рамочника = допустим, от рамочника привезли картину; *frame* — рама, оправа; каркас), and be standing in the dining-room, waiting to be put up (и /она/ стоит в столовой, ожидая, когда ее повесят); and Aunt Podger would ask what was to be done with it, and Uncle Podger would say (тетя Поджер спрашивала = спрашивает, что следует сделать с ней, и дядя Поджер говорит; *would* — выражает привычное действие, относящееся к прошедшему):

"Oh, you leave that to *me* (о, предоставьте это мне). Don't you, any of you, worry yourselves about that (/пусть/ никто из вас не беспокоится об этом). *I'll* do all that (я /сам/ все сделаю)."

And then he would take off his coat, and begin (затем он снимает свой пиджак и начинает). He would send the girl out for sixpen'orth of nails (посылает горничную /купить/ гвоздей на шесть пенсов; *girl* — девочка, девушка; служанка; *sixpen'orth* = *sixpenworth*; *worth* — цена, стоимость; *to send out* — отправлять, посылать), and then one of the boys after her to tell her what size to get (а потом одного из мальчиков за ней, чтобы сказать, какого размера /гвозди/ взять); and, from that, he would gradually work down, and start the whole house (и с этого /времени/ он постепенно занимает /работой/ весь дом; *to start* — начинать/ся/, приниматься; пускать в ход /машину/, дать толчок).

aunt [ɑːnt] gradually [ˈgrædjuəli]

He always reminds me of my poor Uncle Podger. You never saw such a commotion up and down a house, in all your life, as when my Uncle Podger undertook to do a job. A picture would have come home from the frame-maker's, and be standing in the dining-room, waiting to be put up; and Aunt Podger would ask what was to be done with it, and Uncle Podger would say: "Oh, you leave that to *me*. Don't you, any of you, worry yourselves about that. *I'll* do all that."

And then he would take off his coat, and begin. He would send the girl out for sixpen'orth of nails, and then one of the boys after her to tell her what size to get; and, from that, he would gradually work down, and start the whole house.

"Now you go and get me my hammer, Will (иди и возьми мне молоток, Вилли)," he would shout (кричит он); "and you bring me the rule, Tom (а ты принеси мне линейку, Том); and I shall want the step-ladder (мне понадобится стремянка; *step-ladder*: *step* — шаг; *ladder* — лестница), and I had better have a kitchen-chair, too (и мне бы лучше/я бы предпочел = мне понадобится также и кухонный стул); and, Jim! you run round to Mr. Goggles, and tell him (Джим, сбегай к мистеру Гогглсу и скажи ему), 'Pa's kind regards, and hopes his leg's better (папины добрые пожелания = *papa* вам кланяется и надеется, /что/ ваша нога лучше; *pa* = *papa*; *kind regards* — добрые, лучшие пожелания; *regards* — привет, поклон; пожелания); and will he lend him his spirit-level (и не одолжите ли ему ваш ватерпас/уровень)?' And don't you go, Maria, because I shall want somebody to hold me the light (не уходи, Мария, поскольку мне может понадобиться кто-нибудь, чтобы поддержать свечу = посветить; *light* —

свет; свеча, огонь, фонарь); and when the girl comes back, she must go out again for a bit of picture-cord (*а когда горничная вернется, ей придется снова сходить за веревкой для картины; cord — веревка, шнур/ок/*); and Tom! — where's Tom (*где Том*)? — Tom, you come here (*Том, иди сюда*); I shall want you to hand me up the picture (*ты мне понадобишься, чтобы подать картину*)."

And then he would lift up the picture, and drop it (*потом он поднимает картину и роняет ее*), and it would come out of the frame (*она вылетает из рамы*), and he would try to save the glass, and cut himself (*он пытается спасти стекло и режется*); and then he would spring round the room, looking for his handkerchief (*затем он скачет по комнате, ища свой носовой платок; to spring — пружинить; прыгать, скакать*). He could not find his handkerchief, because it was in the pocket of the coat he had taken off (*он не может найти свой носовой платок, потому что он в кармане пиджака, /который/ он снял; to take off*), and he did not know where he had put the coat (*он не знает, куда положил пиджак*), and all the house had to leave off looking for his tools, and start looking for his coat (*и всему дому приходится перестать искать его инструменты и начать искать пиджак; to leave off — прекращать делать что-либо; бросать привычку*); while he would dance round and hinder them (*в то время как он /дядя/ пляшет вокруг = по комнате и мешает им; to dance — танцевать; прыгать, скакать*).

picture [ˈpɪktʃə] handkerchief [ˈhæŋkətʃɪf]

"Now you go and get me my hammer, Will," he would shout; "and you bring me the rule, Tom; and I shall want the step-ladder, and I had better have a kitchen-chair, too; and, Jim! you run round to Mr. Goggles, and tell him, 'Pa's kind regards, and hopes his leg's better; and will he lend him his spirit-level?' And don't you go, Maria, because I shall want somebody to hold me the light; and when the

girl comes back, she must go out again for a bit of picture-cord; and Tom! — where's Tom? — Tom, you come here; I shall want you to hand me up the picture."

And then he would lift up the picture, and drop it, and it would come out of the frame, and he would try to save the glass, and cut himself; and then he would spring round the room, looking for his handkerchief. He could not find his handkerchief, because it was in the pocket of the coat he had taken off, and he did not know where he had put the coat, and all the house had to leave off looking for his tools, and start looking for his coat; while he would dance round and hinder them.

"Doesn't anybody in the whole house know where my coat is (неужели никто во всем доме не знает, где мой пиджак)? I never came across such a set in all my life (я никогда не встречал таких людей за всю мою жизнь; *to come across* — /случайно/ встретиться, натолкнуться на; *set* — набор, комплект; семейство; группа людей /связанных общими интересами, привычками и т.д./) — upon my word I didn't (честное слово, /не встречал/). Six of you! — and you can't find a coat that I put down not five minutes ago (вас шестеро — и вы не можете найти пиджак, который я снял пять минут назад; *to put down* — класть, опускать)! Well, of all the — (эх, видел я...; *of all the* — видел я таких...)"

Then he'd get up, and find that he had been sitting on it, and would call out (затем он поднимается и обнаруживает, что сидел на нем, и кричит):

"Oh, you can give it up (можете перестать /искать/)! I've found it myself now (я уже нашел его сам). Might just as well ask the cat to find anything as expect you people to find it (/я/ мог бы с таким же успехом попросить кошку найти что-нибудь, чем ожидать, что вы, люди, найдете это)."

And, when half an hour had been spent in tying up his finger (и, когда полчаса потратили, перевязывая ему палец; *to spend; to tie up* — *перевязывать, привязывать, связывать*), and a new glass had been got (новое/другое стекло достали; *to get*), and the tools (инструменты), and the ladder (лестницу), and the chair (стул), and the candle had been brought (и свечу принесли; *to bring*), he would have another go (он делает еще одну попытку), the whole family, including the girl and the charwoman (вся семья, включая горничную и поденщицу; *charwoman* — *поденщица для домашней работы; уборщица*), standing round in a semi-circle, ready to help (становится рядом полукругом, готовая помочь). Two people would have to hold the chair (двоим приходится держать стул), and a third would help him up on it, and hold him there (третий помогает ему /дяде/ взобраться на него и поддерживает его), and a fourth would hand him a nail (четвертый подает ему гвоздь), and a fifth would pass him up the hammer (пятый подает ему молоток), and he would take hold of the nail, and drop it (а дядя хватает гвоздь и роняет его).

glass [glɑ:s] charwoman [ˈtʃɑ:,wʊmən] fourth [fɔ:θ]

"Doesn't anybody in the whole house know where my coat is? I never came across such a set in all my life — upon my word I didn't. Six of you! — and you can't find a coat that I put down not five minutes ago! Well, of all the — "

Then he'd get up, and find that he had been sitting on it, and would call out: "Oh, you can give it up! I've found it myself now. Might just as well ask the cat to find anything as expect you people to find it."

And, when half an hour had been spent in tying up his finger, and a new glass had been got, and the tools, and the ladder, and the chair, and the candle had been brought, he would have another go, the whole family, including the girl and the

charwoman, standing round in a semi-circle, ready to help. Two people would have to hold the chair, and a third would help him up on it, and hold him there, and a fourth would hand him a nail, and a fifth would pass him up the hammer, and he would take hold of the nail, and drop it.

"There (ну вот)!" he would say, in an injured tone (говорит он обиженным тоном; *injured* — обиженный, оскорбленный; поврежденный, раненый), "now the nail's gone (теперь гвоздь пропал)."

And we would all have to go down on our knees and grovel for it (и нам всем приходится опуститься на колени и ползать, /чтобы найти/ его; *to grovel* — лежать ниц; ползать), while he would stand on the chair, and grunt (пока он стоит на стуле и ворчит; *to grunt* — хрюкать; ворчать, бормотать), and want to know if he was to be kept there all the evening (и спрашивает: «хочет знать», не придется ли ему торчать там весь вечер; *to keep* — держать).

The nail would be found at last (гвоздь находится, наконец), but by that time he would have lost the hammer (но к этому времени он потерял молоток; *to lose*).

"Where's the hammer (где молоток)? What did I do with the hammer (что я сделал с молотком = куда девал молоток)? Great heavens (о Господи; *heaven* — небеса, небо; Боже)! Seven of you, gaping round there, and you don't know what I did with the hammer (вас семеро, /стойте/ тут, глазете и не знаете, куда я девал молоток; *to gape* — зевать; глазеть; зиять)!"

injured [ˈɪndʒəd] knee [ni:]

"There!" he would say, in an injured tone, "now the nail's gone."

And we would all have to go down on our knees and grovel for it, while he would stand on the chair, and grunt, and want to know if he was to be kept there all the evening.

The nail would be found at last, but by that time he would have lost the hammer.

"Where's the hammer? What did I do with the hammer? Great heavens! Seven of you, gaping round there, and you don't know what I did with the hammer!"

We would find the hammer for him (мы находим молоток для него), and then he would have lost sight of the mark he had made on the wall (и потом он потерял отметку, /которую/ сделал на стене; *to lose sight of* — *потерять из виду; забыть*), where the nail was to go in (куда гвоздь должен был войти), and each of us had to get up on the chair, beside him, and see if we could find it (и каждому из нас /по очереди/ пришлось встать на стул рядом с ним и посмотреть = *попытаться* найти ее); and we would each discover it in a different place (и каждый обнаруживает ее в другом месте), and he would call us all fools, one after another, and tell us to get down (и он называет нас всех дураками, одного за другим, и говорит нам слезть). And he would take the rule, and re-measure (и он берет линейку, и мерит снова), and find that he wanted half thirty-one and three-eighths inches from the corner (и обнаруживает, что ему нужна половина = *нужно разделить пополам* тридцать один и три восьмых дюйма от угла; *inch* — *дюйм* /2, 54 см/), and would try to do it in his head, and go mad (и пытается сделать это в голове, и сходит с ума = *бесится*).

And we would all try to do it in our heads (и мы все пытаемся сделать это в своих головах), and all arrive at different results (и все приходим к различным результатам), and sneer at one another (и издеваемся друг над другом; *to sneer at* — *насмехаться, глумиться над*). And in the general row, the original number would be forgotten (и во всеобщем споре первоначальное число забывается;

row — *перебранка, ссора; to forget*), and Uncle Podger would have to measure it again (*и дяде Поджеру приходится мерить снова*).

discover [dɪs`kʌvə] measure [ˈmeʒə] original [ə`rɪdʒɪnl]

We would find the hammer for him, and then he would have lost sight of the mark he had made on the wall, where the nail was to go in, and each of us had to get up on the chair, beside him, and see if we could find it; and we would each discover it in a different place, and he would call us all fools, one after another, and tell us to get down. And he would take the rule, and re-measure, and find that he wanted half thirty-one and three-eighths inches from the corner, and would try to do it in his head, and go mad.

And we would all try to do it in our heads, and all arrive at different results, and sneer at one another. And in the general row, the original number would be forgotten, and Uncle Podger would have to measure it again.

He would use a bit of string this time (*он использует кусок веревки на этот раз*), and at the critical moment, when the old fool was leaning over the chair at an angle of forty-five (*и в критический момент, когда старый дурак наклоняется на стуле под углом в сорок пять /градусов/*), and trying to reach a point three inches beyond what was possible for him to reach (*и пытается дотянуться до точки, /находящейся/ на три дюйма дальше, чем возможно для него = чем он может достать; to reach — добираться, достигать; протягивать/ся/*), the string would slip, and down he would slide on to the piano (*веревка выскальзывает /из руки/, и он соскальзывает = падает на фортепьяно*), a really fine musical effect being produced by the suddenness (*действительно*

прекрасный музыкальный эффект производится внезапно) with which his head and body struck all the notes at the same time (с которой его голова и тело ударяют по всем клавишам одновременно; *to strike a note* — *взять ноту*; *note* — *нота*; *клавиша*).

And Aunt Maria would say that she would not allow the children to stand round and hear such language (и тетя Мария говорит, что не разрешает детям стоять рядом и слушать такой язык = подобные выражения).

At last, Uncle Podger would get the spot fixed again (наконец, дядя Поджер находит /нужное/ место снова; *to fix* — *устанавливать, прикреплять; определять местоположение*), and put the point of the nail on it with his left hand (и приставляет острие гвоздя к нему левой рукой), and take the hammer in his right hand (и берет молоток в правую руку). And, with the first blow, he would smash his thumb (и первым ударом он попадает по большому пальцу; *to smash* — *разбивать/ся/, ломать/ся/; наносить сильный удар*), and drop the hammer, with a yell, on somebody's toes (и роняет молоток с /пронзительным/ воплем на чью-то ногу; *toe* — *палец на ноге; носок*).

piano [pɪ`ænəu] thumb [θʌm] toe [təu]

He would use a bit of string this time, and at the critical moment, when the old fool was leaning over the chair at an angle of forty-five, and trying to reach a point three inches beyond what was possible for him to reach, the string would slip, and down he would slide on to the piano, a really fine musical effect being produced by the suddenness with which his head and body struck all the notes at the same time.

And Aunt Maria would say that she would not allow the children to stand round and hear such language.

At last, Uncle Podger would get the spot fixed again, and put the point of the nail on it with his left hand, and take the hammer in his right hand. And, with the first blow, he would smash his thumb, and drop the hammer, with a yell, on somebody's toes.

Aunt Maria would mildly observe that, next time Uncle Podger was going to hammer a nail into the wall (тетя Мария кротко замечает, что в следующий раз, /когда/ дядя Поджер соберется вбить гвоздь в стену), she hoped he'd let her know in time (она надеется, он даст ей знать/предупредит заранее; *in time* — *вовремя; заблаговременно*), so that she could make arrangements to go and spend a week with her mother while it was being done (чтобы она могла уехать и провести неделю со своей мамой, пока это /вбивание гвоздя/ делается; *to make arrangements* — *принимать меры; делать приготовления*).

"Oh! you women, you make such a fuss over everything (вы, женщины, поднимаете такой шум из-за всего; *fuss* — *суета, шум, беспокойство /из-за пустяков/*)," Uncle Podger would reply, picking himself up (отвечает дядя Поджер, приходя в себя; *to pick up* — *поднимать, подбирать; ободрять, поднимать настроение; to pick oneself up* — *оправляться /после болезни, удара и т. н./*). "Why, I like doing a little job of this sort (а ведь мне нравится делать мелкую работу такого рода)."

And then he would have another try (потом он пытается снова: «имеет еще одну попытку»), and, at the second blow, the nail would go clean through the plaster (и со второго удара гвоздь полностью входит в штукатурку; *clean* — *чисто; полностью, совсем*), and half the hammer after it (и полмолотка за ним), and Uncle Podger be precipitated against the wall with force nearly sufficient to flatten his nose (а дядю Поджера бросает о стену с силой, почти достаточной, чтобы расплющить его нос; *to precipitate* — *бросать, швырять /с силой/; to flatten* — *выравнивать/ся/, сглаживать/ся/; flat* — *плоский, ровный*).

plaster [ˈplɑːstə] precipitated [priˈsɪpɪtɪt] sufficient [səˈfɪʃ(ə)nt]

Aunt Maria would mildly observe that, next time Uncle Podger was going to hammer a nail into the wall, she hoped he'd let her know in time, so that she could make arrangements to go and spend a week with her mother while it was being done.

"Oh! you women, you make such a fuss over everything," Uncle Podger would reply, picking himself up. "Why, I *like* doing a little job of this sort."

And then he would have another try, and, at the second blow, the nail would go clean through the plaster, and half the hammer after it, and Uncle Podger be precipitated against the wall with force nearly sufficient to flatten his nose.

Then we had to find the rule and the string again (затем нам приходится найти линейку и веревку снова), and a new hole was made (и новая дырка сделана); and, about midnight, the picture would be up — very crooked and insecure (и, около полуночи, картина повешена — очень криво и ненадежно), the wall for yards round looking as if it had been smoothed down with a rake (стена на /много/ ярдов вокруг выглядит /так/, словно ее выравнивали граблями; *to smooth* — *приглаживать/ся/, разглаживать/ся/*), and everybody dead beat and wretched — except Uncle Podger (и все измождены и несчастны — кроме дяди Поджера; *dead beat* — *смертельно усталый, изможденный*; *wretched* — *бедный, несчастный*).

"There you are (вот видите)," he would say, stepping heavily off the chair on to the charwoman's corns (говорит он, слезая тяжело со стула /и наступая/ на мозоли поденщице; *corn* — *зерно, крупинка; мозоль*), and surveying the mess

he had made with evident pride (и обозревая беспорядок = любясь беспорядком, /который/ он произвел, с явной гордостью). "Why, some people would have had a man in to do a little thing like that (а некоторые бы вызвали /специального/ человека, чтобы сделать такую мелочь; *to have in* — иметь в доме /про запас/; вызывать специалиста)!"

Harris will be just that sort of man when he grows up, I know, and I told him so (Гаррис будет именно таким /человеком/, когда вырастет, я знаю, и я сказал ему это). I said I could not permit him to take so much labour upon himself (я сказал, я не могу позволить ему взять на себя столько работы; *labour* — труд, работа). I said:

"No; *you* get the paper, and the pencil, and the catalogue (нет, — ты принесешь бумагу, карандаш и прейскурант), and George write down, and I'll do the work (Джордж будет записывать, а я сделаю работу = все сделаю /сам/)."

insecure [ˌɪnsɪˈkjʊə] smoothed [smuːðd] evident [ˈeɪd(ə)nt] labour [ˈleɪbə]

Then we had to find the rule and the string again, and a new hole was made; and, about midnight, the picture would be up — very crooked and insecure, the wall for yards round looking as if it had been smoothed down with a rake, and everybody dead beat and wretched — except Uncle Podger.

"There you are," he would say, stepping heavily off the chair on to the charwoman's corns, and surveying the mess he had made with evident pride. "Why, some people would have had a man in to do a little thing like that!"

Harris will be just that sort of man when he grows up, I know, and I told him so. I said I could not permit him to take so much labour upon himself. I said:

"No; *you* get the paper, and the pencil, and the catalogue, and George write down, and I'll do the work."

The first list we made out had to be discarded (первый список, /который/ мы составили, пришлось отвергнуть; *to discard* — отбрасывать, отвергать). It was clear that the upper reaches of the Thames would not allow of the navigation of a boat (было ясно, что верховье Темзы не позволит навигацию лодки = там не проплыть на лодке; *navigation* — мореходство, плавание; навигация) sufficiently large to take the things we had set down as indispensable (достаточно большой, чтобы взять вещи, /которые/ мы сочли необходимыми); so we tore the list up, and looked at one another (поэтому мы разорвали список и посмотрели друг на друга; *to tear up*)!

George said:

"You know we are on a wrong track altogether (видите ли, мы на совершенно ложном пути). We must not think of the things we could do with (мы не должны думать о вещах, которые нам могут пригодиться), but only of the things that we can't do without (а только о вещах, без которых не сможем обойтись)."

George comes out really quite sensible at times (Джордж оказывается вполне разумным иногда). You'd be surprised (вы были бы удивлены = это удивительно). I call that downright wisdom, not merely as regards the present case (я называю это явной мудростью, не только лишь касательно настоящего случая = в данном случае; *downright* — прямой, открытый; совершенный; сравните: *downright lie* — явная/наглая ложь), but with reference to our trip up the river of life, generally (но и в нашем путешествии /вверх/ по реке жизни вообще; *with reference to* — в отношении к, что касается). How many people, on that voyage, load up the boat till it is ever in danger of swamping with a store of foolish things (как много людей в этом плавании нагружает лодку, пока она не

оказывается в опасности затопления, кучей глупых вещей; *to swamp* — заливать, затоплять; *store* — запас; изобилие; склад) which they think essential to the pleasure and comfort of the trip (которые они считают необходимыми для удовольствия и комфорта поездки; *essential* — существенный, неотъемлемый; важнейший), but which are really only useless lumber (но которые в действительности — лишь бесполезный хлам).

altogether [ˌɔːltəˈgeðə] reference [ˈrefrəns] swamping [ˈswɒmpɪŋ]

The first list we made out had to be discarded. It was clear that the upper reaches of the Thames would not allow of the navigation of a boat sufficiently large to take the things we had set down as indispensable; so we tore the list up, and looked at one another!

George said:

"You know we are on a wrong track altogether. We must not think of the things we could do with, but only of the things that we can't do without."

George comes out really quite sensible at times. You'd be surprised. I call that downright wisdom, not merely as regards the present case, but with reference to our trip up the river of life, generally. How many people, on that voyage, load up the boat till it is ever in danger of swamping with a store of foolish things which they think essential to the pleasure and comfort of the trip, but which are really only useless lumber.

How they pile the poor little craft mast-high with fine clothes and big houses (как они загромождают бедное маленькое суденышко по /самую/ мачту

элегантной одеждой и большими домами; *to pile* — *нагружать, сваливать в кучу*; *pile* — *куча, груда, множество*); with useless servants, and a host of swell friends (бесполезными слугами и кучей модных светских друзей; *swell* — *стильный, модный, щегольский; светский человек*) that do not care twopence for them, and that they do not care three ha'pence for (которые их в грош не ставят; *to care* — *заботиться о, интересоваться*; *twopence* — *двухпенсовый; дешевый*; *three ha'pence = three halfpence* — *полтора пенни*); with expensive entertainments that nobody enjoys (дорогими развлечениями/увеселениями, которыми никто не наслаждается), with formalities and fashions (формальностями и модами), with pretence and ostentation (притворством и хвастовством; *pretence* — *притворство, ложь; претенциозность*), and with — oh, heaviest, maddest lumber of all! (и — о, самый тяжелый и безумный хлам из всех) — the dread of what will my neighbour think (страхом /того/, что мой сосед подумает), with luxuries that only cloy (предметами роскоши, которые лишь пресыщают), with pleasures that bore (удовольствиями, которые надоедают), with empty show that, like the criminal's iron crown of yore (пустой пышностью, которая, как некогда/давным-давно железный венец преступника; *show* — *показ, демонстрация; внешность, видимость; показная пышность; внешний лоск*; *crown* — *венчик, венец; корона*; *of yore* — *давным-давно; древний*), makes to bleed and swoon the aching head that wears it (заставляет истекать кровью и терять сознание болящую голову, что несет его; *to swoon* — *падать в обморок*)!

It is lumber, man — all lumber (это хлам — все хлам)! Throw it overboard (выбросите его за борт). It makes the boat so heavy to pull, you nearly faint at the oars (он делает лодку такой тяжелой, чтобы вести = из-за него так тяжело вести лодку, /что/ вы почти падаете в обморок, /сидя/ на веслах; *to pull* — *тянуть, тащить; грести*; *faint* — *слабый, тусклый; бледный, обморочный*). It makes it so cumbersome and dangerous to manage (он делает ее такой громоздкой и опасной в управлении; *cumbersome* — *неуклюжий, громоздкий*;

to manage — *управлять*), you never know a moment's freedom from anxiety and care (вы никогда не знаете ни минуты свободы = *покоя* от беспокойства и тревоги), never gain a moment's rest for dreamy laziness (никогда не получаете минутного отдыха для = *не находите ни минуты* для мечтательной лени) — no time to watch the windy shadows skimming lightly o'er the shallows (/у вас/ нет времени, чтобы полюбоваться ветренными тенями, легко скользящими /по реке/ на мелководе; *o'er* = *over*; *shallows* — *мелкое место*, отмель), or the glittering sunbeams flitting in and out among the ripples (или сияющими солнечными лучами, играющими среди маленьких волн/ряби; *to flit* — *летать с места на место, порхать; быстро проноситься*; *in and out* — *то внутрь, то наружу; туда-сюда*; *ripple* — *рябь, зыбь; мелкие волны*), or the great trees by the margin looking down at their own image (большими деревьями у берега, смотрящими на свое собственное отражение), or the woods all green and golden (лесом, зеленым и золотым), or the lilies white and yellow (лилиями, белыми и желтыми), or the sombre-waving rushes (мрачным качающимся тростником), or the sedges, or the orchis (осокой, ятрышником), or the blue forget-me-nots (синими незабудками).

pretence [pri` tens] luxuries [ˈ lʌkf(ə)rɪz] crown [kraun] anxiety [æŋ` zaɪəti]
 sombre [ˈ sɒmbə] orchis [ˈ ɔ:kɪs]

How they pile the poor little craft mast-high with fine clothes and big houses; with useless servants, and a host of swell friends that do not care twopence for them, and that they do not care three ha'pence for; with expensive entertainments that nobody enjoys, with formalities and fashions, with pretence and ostentation, and with — oh, heaviest, maddest lumber of all! — the dread of what will my neighbour think, with luxuries that only cloy, with pleasures that bore, with empty

show that, like the criminal's iron crown of yore, makes to bleed and swoon the aching head that wears it!

It is lumber, man — all lumber! Throw it overboard. It makes the boat so heavy to pull, you nearly faint at the oars. It makes it so cumbersome and dangerous to manage, you never know a moment's freedom from anxiety and care, never gain a moment's rest for dreamy laziness — no time to watch the windy shadows skimming lightly o'er the shallows, or the glittering sunbeams flitting in and out among the ripples, or the great trees by the margin looking down at their own image, or the woods all green and golden, or the lilies white and yellow, or the sombre-waving rushes, or the sedges, or the orchis, or the blue forget-me-nots.

Throw the lumber over, man (выбросите хлам; *to throw over* — *бросать; отказываться*)! Let your boat of life be light, packed with only what you need (пусть ваша лодка жизни будет легкой, нагруженной лишь /тем/, что вам необходимо; *to pack* — *упаковывать, укладывать вещи; нагружать*) — a homely home and simple pleasures (уютным домом и простыми удовольствиями; *homely* — *простой, скромный; домашний, уютный*), one or two friends, worth the name (несколькими: «одним-двумя» настоящими друзьями: «достойными этого имени/так называться»), someone to love and someone to love you, a cat, a dog (кем-нибудь, кого /вы/ любите и кто любит вас, кошкой, собакой), and a pipe or two (парой трубок), enough to eat and enough to wear (/возьмите/ достаточно, чтобы есть, и достаточно, чтобы носить = достаточно еды и одежды), and a little more than enough to drink (и немного больше, чем достаточно, напитков); for thirst is a dangerous thing (так как жажда — опасная вещь).

You will find the boat easier to pull then (вы обнаружите тогда, что на лодке легче идти), and it will not be so liable to upset (она не будет настолько поддающейся опрокидыванию; *liable* — *обязанный; подверженный*,

склонный), and it will not matter so much if it does upset (*и это не будет значить так много = и не беда, если она перевернется*); good, plain merchandise will stand water (*хорошие, простые товары выдержат воду; to stand — стоять, помещать; выдерживать, переносить*). You will have time to think as well as to work (*у вас будет время подумать, так же как и поработать*). Time to drink in life's sunshine (*время, чтобы упиваться радостью жизни; sunshine — солнечный свет; радость, счастье; to drink in — жадно впитывать, упиваться*) — time to listen to the Æolian music that the wind of God draws from the human heart-strings around us (*время, чтобы слушать эолову музыку, которую божественный ветер извлекает из струн человеческого сердца вокруг нас; Эол — повелитель ветров в греческой мифологии; heart-strings — глубочайшие чувства*) — time to —...

liable [ˈlaɪəbl] merchandise [ˈmɜːtʃ(ə)ndaɪz] Æolian [ɪ(:)ˈəʊliən]

Throw the lumber over, man! Let your boat of life be light, packed with only what you need — a homely home and simple pleasures, one or two friends, worth the name, someone to love and someone to love you, a cat, a dog, and a pipe or two, enough to eat and enough to wear, and a little more than enough to drink; for thirst is a dangerous thing.

You will find the boat easier to pull then, and it will not be so liable to upset, and it will not matter so much if it does upset; good, plain merchandise will stand water. You will have time to think as well as to work. Time to drink in life's sunshine — time to listen to the Æolian music that the wind of God draws from the human heart-strings around us — time to —...

I beg your pardon, really (право, прошу прощения; *really* — в самом деле, действительно; очень, крайне /для усиления/). I quite forgot (совсем забыл; *to forget*).

Well, we left the list to George, and he began it (итак, мы предоставили список Джорджу, и он начал его; *to leave; to begin*).

"We won't take a tent, suggested George (мы не возьмем палатку, предложил Джордж; *won't = will not*); "we will have a boat with a cover (у нас будет лодка с навесом; *cover* — *покрышка, чехол, футляр, кожух*). It is ever so much simpler, and more comfortable (это намного проще и удобнее)."

It seemed a good thought, and we adopted it (это показалось хорошей мыслью, и мы приняли ее). I do not know whether you have ever seen the thing I mean (не знаю, видели ли вы когда-нибудь штуку, которую я имею в виду). You fix iron hoops up over the boat (вы укрепляете железные обручи по всей длине лодки; *hoop* — *обод, обруч; ворота /в крокете/; кольцо*), and stretch a huge canvas over them (натягиваете огромный /кусок/ брезента на них), and fasten it down all round, from stem to stern (привязываете его со всех сторон, от носа до кормы), and it converts the boat into a sort of little house (и это превращает лодку в своего рода маленький домик), and it is beautifully cosy, though a trifle stuffy (он очень уютный, хотя немного душный = в нем немного душно); but there, everything has its drawbacks, as the man said when his mother-in-law died (но у всего есть отрицательные стороны, как сказал человек, когда его теща умерла), and they came down upon him for the funeral expenses (и от него потребовали /возместить/ расходы на похороны; *to come down on* — *набрасываться на кого-либо, требовать что-либо; expenses* — *расходы, затраты*).

comfortable [ˈkʌmf(ə)təbl] fasten [fɑːsn] cosy [ˈkəʊzi] funeral [ˈfjuːn(ə)rəl]

I beg your pardon, really. I quite forgot.

Well, we left the list to George, and he began it.

"We won't take a tent, suggested George; "we will have a boat with a cover. It is ever so much simpler, and more comfortable."

It seemed a good thought, and we adopted it. I do not know whether you have ever seen the thing I mean. You fix iron hoops up over the boat, and stretch a huge canvas over them, and fasten it down all round, from stem to stern, and it converts the boat into a sort of little house, and it is beautifully cosy, though a trifle stuffy; but there, everything has its drawbacks, as the man said when his mother-in-law died, and they came down upon him for the funeral expenses.

George said that in that case we must take a rug each (Джордж сказал, что в таком случае мы должны взять каждый по пледу; *rug* — коврик; *плед*), a lamp, some soap, a brush and comb (between us) (лампу, мыло, щетку и гребень /между нами = на всех/), a toothbrush (each) (зубную щетку /каждому/), a basin, some tooth-powder, some shaving tackle (sounds like a French exercise, doesn't it?) (таз, зубной порошок, бритвенные принадлежности /звучит как/похоже на французское упражнение = из учебника французского, не правда ли?/), and a couple of big towels for bathing (и пару больших полотенец для купания). I notice that people always make gigantic arrangements for bathing (я заметил, что люди всегда делают колоссальные приготовления к купанию) when they are going anywhere near the water (когда собираются куда-нибудь близко к воде), but that they don't bathe much when they are there (но не купаются много, когда оказываются там).

It is the same when you go to the sea-side (то же самое /происходит/, когда едешь на море; *sea-side* — *морское побережье*). I always determine — when thinking over the matter in London (я всегда решаю — когда обдумываю этот вопрос в Лондоне) — that I'll get up early every morning (что буду вставать рано каждое утро), and go and have a dip before breakfast (ходить окунаться перед завтраком; *dip* — *окупание, краткое погружение; ныряние*), and I religiously pack up a pair of drawers and a bath towel (и я добросовестно упаковываю трусы и купальное полотенце). I always get red bathing drawers (я всегда беру красные купальные трусы). I rather fancy myself in red drawers (я очень нравлюсь себе в красных трусах; *to fancy* — *представлять себе, воображать; нравиться; быть о себе высокого мнения*). They suit my complexion so (они так идут к цвету моего лица; *complexion* — *цвет лица; внешний вид, облик*). But when I get to the sea I don't feel somehow that I want that early morning bathe (но когда я добираюсь до моря, я чувствую почему-то, что не хочу этого раннего утреннего купания) nearly so much as I did when I was in town (так сильно, как хотел, когда был в городе).

comb [kəʊm] gigantic [dʒaɪˈɡæntɪk] religiously [rɪˈlɪdʒəsli] drawers [draʊz]

George said that in that case we must take a rug each, a lamp, some soap, a brush and comb (between us), a toothbrush (each), a basin, some tooth-powder, some shaving tackle (sounds like a French exercise, doesn't it?), and a couple of big towels for bathing. I notice that people always make gigantic arrangements for bathing when they are going anywhere near the water, but that they don't bathe much when they are there.

It is the same when you go to the sea-side. I always determine — when thinking over the matter in London — that I'll get up early every morning, and go and have a dip before breakfast, and I religiously pack up a pair of drawers and a bath towel.

I always get red bathing drawers. I rather fancy myself in red drawers. They suit my complexion so. But when I get to the sea I don't feel somehow that I want that early morning bathe nearly so much as I did when I was in town.

On the contrary (наоборот), I feel more that I want to stop in bed till the last moment (я больше ощущаю, что хочу оставаться в постели до последнего момента = как можно дольше), and then come down and have my breakfast (а затем спуститься и позавтракать). Once or twice virtue has triumphed (раз или два добродетель восторжествовала), and I have got out at six and half-dressed myself (и я вылез /из постели/ в шесть и оделся наполовину; *to get out*), and have taken my drawers and towel, and stumbled dismally off (взял трусы и полотенце и мрачно заковылял /к морю/; *to take*; *to stumble* — *идти спотыкаясь*). But I haven't enjoyed it (но я не получил от этого удовольствия). They seem to keep a specially cutting east wind, waiting for me (кажется, для меня приберегают особенно пронизывающий восточный ветер, ожидающий меня), when I go to bathe in the early morning (когда я иду купаться ранним утром); and they pick out all the three-cornered stones (и вытаскивают все треугольные камни), and put them on the top (и кладут их на поверхность), and they sharpen up the rocks (заостряют камни на дне; *rock* — *скала*; *горная порода*; *подводный камень, риф*) and cover the points over with a bit of sand so that I can't see them (и прикрывают их острые верхушки песком, чтобы я не мог их увидеть; *point* — *точка*; *острие*, *наконечник*; *острая выступающая часть*), and they take the sea and put it two miles out (и берут море, и убирают его на две мили), so that I have to huddle myself up in my arms and hop, shivering, through six inches of water (так что мне приходится кутаться в собственные руки = обхватывать себя руками и брести, дрожа, по воде /глубиной/ шесть дюймов; *to huddle up* — *сьеживаться, свертываться калачиком*; *huddle* — *группа, куча*; *to hop* — *подпрыгивать, двигаться подпрыгивая; прихрамывать*). And when I do get to the sea, it is rough and quite

insulting (а когда я добираюсь до моря, оно грубое/бесцеремонное и весьма оскорбительное = возмутительное).

virtue [ˈvɜ:tju:] triumphed [ˈtraɪəmfɪt] dismally [ˈdɪzməli] rough [rʌf]

On the contrary, I feel more that I want to stop in bed till the last moment, and then come down and have my breakfast. Once or twice virtue has triumphed, and I have got out at six and half-dressed myself, and have taken my drawers and towel, and stumbled dismally off. But I haven't enjoyed it. They seem to keep a specially cutting east wind, waiting for me, when I go to bathe in the early morning; and they pick out all the three-cornered stones, and put them on the top, and they sharpen up the rocks and cover the points over with a bit of sand so that I can't see them, and they take the sea and put it two miles out, so that I have to huddle myself up in my arms and hop, shivering, through six inches of water. And when I do get to the sea, it is rough and quite insulting.

One huge wave catches me up and chucks me in a sitting posture (одна огромная волна подхватывает меня и швыряет в сидячее положение), as hard as ever it can (так резко, как только может), down on to a rock which has been put there for me (на скалу, которую поставили здесь для меня). And, before I've said "Oh! Ugh!" (прежде, чем я сказал: «тьфу»; *ugh* — кхе-кхе /имитация кашля/; *тьфу!*; *ax!* /выражает омерзение, отвращение/) and found out what has gone (и понял, что произошло; *to find* — находить), the wave comes back and carries me out to mid-ocean (волна возвращается и уносит меня на середину океана). I begin to strike out frantically for the shore (я начинаю неистово грести к берегу; *to strike out* — энергично двигать руками и ногами; направляться к), and wonder if I shall ever see home and friends again (и сомневаться, увижу ли

когда-нибудь дом и друзей снова; *to wonder* — *желать знать, удивляться; сомневаться*), and wish I'd been kinder to my little sister when a boy (when I was a boy, I mean) (желаю, чтобы я был добрее = *жалею, что не был добрее* к своей младшей сестре, будучи мальчиком /когда я был мальчиком, я имею в виду/). Just when I have given up all hope (как раз когда я оставил всякую надежду; *to give up*), a wave retires and leaves me sprawling like a star-fish on the sand (волна уходит и оставляет меня распластанного, словно морская звезда, на песке; *to sprawl* — *растянуться, развалиться*), and I get up and look back and find that I've been swimming for my life in two feet of water (я поднимаюсь, оглядываюсь и обнаруживаю, что плаваю = *барахтаюсь*, чтобы /спасти/ свою жизнь, /на глубине/ в два фута /воды/). I hop back and dress, and crawl home, where I have to pretend I liked it (я ковыляю обратно и одеваюсь, и ползу домой, где мне приходится притвориться, что мне понравилось это /купание/).

In the present instance, we all talked as if we were going to have a long swim every morning (в настоящем случае мы все говорили /так/, будто собираемся подолгу купаться каждое утро).

ocean [ˈəʊ(ə)n] sprawling [ˈsprɔːlɪŋ] instance [ˈɪnstəns]

One huge wave catches me up and chucks me in a sitting posture, as hard as ever it can, down on to a rock which has been put there for me. And, before I've said "Oh! Ugh!" and found out what has gone, the wave comes back and carries me out to mid-ocean. I begin to strike out frantically for the shore, and wonder if I shall ever see home and friends again, and wish I'd been kinder to my little sister when a boy (when I was a boy, I mean). Just when I have given up all hope, a wave retires and leaves me sprawling like a star-fish on the sand, and I get up and look back and

find that I've been swimming for my life in two feet of water. I hop back and dress, and crawl home, where I have to pretend I liked it.

In the present instance, we all talked as if we were going to have a long swim every morning.

George said it was so pleasant to wake up in the boat in the fresh morning (Джордж сказал, так приятно проснуться в лодке свежим утром), and plunge into the limpid river (и погрузиться в прозрачную реку). Harris said there was nothing like a swim before breakfast to give you an appetite (Гаррис сказал, нет ничего лучше купания перед завтраком, чтобы возбудить аппетит). He said it always gave him an appetite (он сказал, это всегда вызывает у него аппетит). George said that if it was going to make Harris eat more than Harris ordinarily ate (Джордж сказал, что если это заставит Гарриса есть больше, чем он обычно ест), then he should protest against Harris having a bath at all (тогда он будет возражать против того, чтобы Гаррис вообще купался).

He said there would be quite enough hard work in towing sufficient food for Harris up against stream, as it was (он сказал, и так будет довольно тяжелой работой везти достаточно еды для Гарриса против течения; *to tow* — *тянуть /баржу/ на бечеве; буксировать; as it is* — *и так, и без того*).

I urged upon George, however, how much pleasanter it would be to have Harris clean and fresh about the boat (я доказывал Джорджу, тем не менее, насколько приятнее будет, если Гаррис будет /находиться/ чистым и свежим в лодке), even if we did have to take a few more hundredweight of provisions (даже если нам придется взять на несколько центнеров больше провизии; *hundredweight* — *английский центнер /112 фунтов = 50,8 кг/*); and he got to see it in my light, and withdrew his opposition to Harris's bath (и он посмотрел на это с моей точки зрения, и взял назад свое возражение против купания Гарриса; *to get to*

— *приниматься за; добратся до; to withdraw; light — свет, освещение; аспект; интерпретация; восприятие).*

appetite [ˈæpɪtaɪt] protest [ˈprəʊtest] hundredweight [ˈhʌndrədweɪt]

George said it was so pleasant to wake up in the boat in the fresh morning, and plunge into the limpid river. Harris said there was nothing like a swim before breakfast to give you an appetite. He said it always gave him an appetite. George said that if it was going to make Harris eat more than Harris ordinarily ate, then he should protest against Harris having a bath at all.

He said there would be quite enough hard work in towing sufficient food for Harris up against stream, as it was.

I urged upon George, however, how much pleasanter it would be to have Harris clean and fresh about the boat, even if we did have to take a few more hundredweight of provisions; and he got to see it in my light, and withdrew his opposition to Harris's bath.

Agreed, finally, that we should take *three* bath towels (*/мы/ согласились, наконец, что возьмем три купальных полотенец*), so as not to keep each other waiting (*чтобы не заставлять друг друга ждать*).

For clothes, George said two suits of flannel would be sufficient (*что касается одежды, то Джордж сказал, двух костюмов из фланели будет достаточно*), as we could wash them ourselves, in the river, when they got dirty (*поскольку мы можем стирать их сами в реке, когда они запачкаются*). We asked him if he had ever tried washing flannels in the river, and he replied (*мы спросили его,*

пробовал ли он когда-нибудь стирать фланелевые /костюмы/ в реке, и он ответил): "No, not exactly himself like (нет, не совсем сам); but he knew some fellows who had, and it was easy enough (но он знает тех, кто стирал, и это было довольно просто; *fellow* — *приятель, товарищ, коллега, собрат*);" and Harris and I were weak enough to fancy he knew what he was talking about (Гаррис и я были достаточно слабы = *слабохарактерны*, чтобы вообразить/подумать, /будто/ он знает, о чем говорит; *weak* — *слабый, нерешительный*), and that three respectable young men, without position or influence (что три приличных молодых человека, без положения и влияния /в обществе/), and with no experience in washing (и без опыта стирки), could really clean their own shirts and trousers in the river Thames with a bit of soap (действительно смогут очистить = *выстирать* свои рубашки и брюки в Темзе с помощью куска мыла).

exactly [ɪg`zæktli] influence [ˈɪnfluəns] trousers [ˈtrauzəz]

Agreed, finally, that we should take *three* bath towels, so as not to keep each other waiting.

For clothes, George said two suits of flannel would be sufficient, as we could wash them ourselves, in the river, when they got dirty. We asked him if he had ever tried washing flannels in the river, and he replied: "No, not exactly himself like; but he knew some fellows who had, and it was easy enough;" and Harris and I were weak enough to fancy he knew what he was talking about, and that three respectable young men, without position or influence, and with no experience in washing, could really clean their own shirts and trousers in the river Thames with a bit of soap.

We were to learn in the days to come, when it was too late (нам пришлось узнать в последующие дни, когда было слишком поздно), that George was a miserable impostor, who could evidently have known nothing whatever about the matter (что Джордж — жалкий обманщик, который, очевидно, абсолютно ничего не знал: «не мог ничего знать» об этом деле). If you had seen these clothes after — but, as the shilling shockers say, we anticipate (если бы вы /только/ видели эту одежду потом — но, как говорят дешевые бульварные романы, мы забегаем вперед; *shocker* — что-либо потрясающее, сногсшибательное; *to anticipate* — ожидать, предвидеть; предвосхищать, делать раньше времени).

George impressed upon us to take a change of under-things and plenty of socks (Джордж убедил нас взять смену нижнего белья и много носков), in case we got upset and wanted a change (на случай, /если/ мы перевернемся и нам потребуется перемена /одежды/); also plenty of handkerchiefs, as they would do to wipe things (также много носовых платков, поскольку они пригодятся, чтобы вытирать вещи), and a pair of leather boots as well as our boating shoes, as we should want them if we got upset (и пару кожаных ботинок, а также наши лодочные туфли, которые могут нам понадобиться, если перевернемся).

We were to learn in the days to come, when it was too late, that George was a miserable impostor, who could evidently have known nothing whatever about the matter. If you had seen these clothes after — but, as the shilling shockers say, we anticipate.

George impressed upon us to take a change of under-things and plenty of socks, in case we got upset and wanted a change; also plenty of handkerchiefs, as they would do to wipe things, and a pair of leather boots as well as our boating shoes, as we should want them if we got upset.

CHAPTER IV (глава четвертая)

The food question (продовольственный вопрос; *food* — *пища, питание; еда; продовольствие*). — Objections to paraffine oil as an atmosphere (возражения против керосина как атмосферы = против всепроникающего керосина; *paraffine oil* — *парафиновое масло; керосин*). — Advantages of cheese as a travelling companion (преимущества сыра как спутника в путешествии). — A married woman deserts her home (замужняя женщина бросает свой дом). — Further provision for getting upset (дополнительные меры на случай опрокидывания /лодки/; *provision* — *приготовление, резерв; мера предосторожности*). — I pack (я укладываю /вещи/). — Cussedness of tooth-brushes (упрямство зубных щеток). — George and Harris pack (Джордж и Харрис укладывают /вещи/). — Awful behaviour of Montmorency (ужасное поведение Монморенси). — We retire to rest (мы ложимся спать; *to retire* — *уходить, удаляться; ложиться спать*).

The food question. — Objections to paraffine oil as an atmosphere. — Advantages of cheese as a travelling companion. — A married woman deserts her home. — Further provision for getting upset. — I pack. — Cussedness of tooth-brushes. — George and Harris pack. — Awful behaviour of Montmorency. — We retire to rest.

THEN we discussed the food question (потом мы обсуждали вопрос провизии). George said: "Begin with breakfast (начнем с /утреннего/ завтрака)." (George is so practical (Джордж такой практичный).) "Now for breakfast we shall want a

frying-pan (итак, для завтрака нам понадобится сковорода; *to fry* — жарить/ся/) — (Harris said it was indigestible (Гаррис сказал, она трудно перевариваемая); but we merely urged him not to be an ass, and George went on (но мы лишь посоветовали ему не быть ослом, и Джордж продолжал; *to urge* — убеждать, /настоятельно/ советовать; *to go on*)) — "a tea-pot and a kettle, and a methylated spirit stove (чайник для заварки, чайник и спиртовка; *stove* — печь)."

"No oil (никакого керосина; *oil* — масло; нефть, смазочный материал)," said George, with a significant look; and Harris and I agreed (сказал Джордж с многозначительным взглядом, и мы с Гаррисом согласились).

desert (покидать, оставлять) [dɪˈzɜ:t] behaviour [bɪˈheɪvɪə] breakfast
[ˈbrekfəst] indigestible [ˌɪndɪˈdʒestəbl]

THEN we discussed the food question. George said:

"Begin with breakfast." (George is so practical.) "Now for breakfast we shall want a frying-pan" — (Harris said it was indigestible; but we merely urged him not to be an ass, and George went on) — "a tea-pot and a kettle, and a methylated spirit stove."

"No oil," said George, with a significant look; and Harris and I agreed.

We had taken up an oil-stove once, but "never again (мы взяли керосинку однажды, но больше никогда; *to take up*)." It had been like living in an oil-shop that week (это было как будто = мы словно жили в керосиновой лавке ту неделю). It oozed (он просачивался /всюду/; *to ooze* — медленно вытекать, просачиваться; незаметно распространяться). I never saw such a thing as

paraffine oil is to ooze (я никогда не видел, чтобы что-нибудь просачивалось так, как керосин; *to see*). We kept it in the nose of the boat (мы держали его на носу лодки), and, from there, it oozed down to the rudder (оттуда он просачивался до /самого/ руля), impregnating the whole boat and everything in it on its way (пропитывая собой всю лодку и все на своем пути; *to impregnate* — *оплодотворять; пронизывать, насыщать*), and it oozed over the river, and saturated the scenery and spoilt the atmosphere (и он растекся по реке, пропитал пейзаж и испортил атмосферу = воздух; *to saturate* — *насыщать, пропитывать; to spoil*). Sometimes a westerly oily wind blew (иногда западный керосиновый ветер дул; *to blow*), and at other times an easterly oily wind (а порой восточный керосиновый ветер), and sometimes it blew a northerly oily wind (северный керосиновый ветер), and maybe a southerly oily wind (и, может быть, южный керосиновый ветер); but whether it came from the Arctic snows (но приходил ли он из полярных/арктических снегов), or was raised in the waste of the desert sands (или зарождался в песках пустыни; *to raise* — *поднимать, повышать; выращивать; вызывать; waste* — *пустошь, пустыня; desert* — *пустыня*), it came alike to us laden with the fragrance of paraffine oil (он всегда приходил к нам, нагруженный = насыщенный ароматом керосина; *alike* — *одинаково, точно так же*).

And that oil oozed up and ruined the sunset (и тот керосин просачивался дальше и испортил закат; *to ruin* — *разрушать, губить; портить; sunset* — *заход солнца, закат*); and as for the moonbeams, they positively reeked of paraffine (что касается лунных лучей, они прямо воняли керосином).

saturated [ˈsætʃəreɪtɪd] scenery [ˈsiːnəri] desert (пустыня) [ˈdezət]

We had taken up an oil-stove once, but "never again." It had been like living in an oil-shop that week. It oozed. I never saw such a thing as paraffine oil is to ooze.

We kept it in the nose of the boat, and, from there, it oozed down to the rudder, impregnating the whole boat and everything in it on its way, and it oozed over the river, and saturated the scenery and spoilt the atmosphere. Sometimes a westerly oily wind blew, and at other times an easterly oily wind, and sometimes it blew a northerly oily wind, and maybe a southerly oily wind; but whether it came from the Arctic snows, or was raised in the waste of the desert sands, it came alike to us laden with the fragrance of paraffine oil.

And that oil oozed up and ruined the sunset; and as for the moonbeams, they positively reeked of paraffine.

We tried to get away from it at Marlow (мы попытались уйти/удрать от него в Марло). We left the boat by the bridge, and took a walk through the town to escape it, but it followed us (мы оставили лодку у моста и пошли по городу, чтобы избавиться от него, но он следовал за нами; *to leave*; *to take a walk* — *прогуляться, пройтись*). The whole town was full of oil (весь город был полон керосина). We passed through the church-yard, and it seemed as if the people had been buried in oil (мы прошли по церковному кладбищу, и, казалось, словно людей похоронили в керосине; *church* — *церковь; церковный*; *yard* — *двор; место, отведенное для определенной цели /склада, мастерской и т.д./*; *to bury* — *хоронить, зарывать в землю*). The High Street stunk of oil (главная улица воняла керосином; *to stink*); we wondered how people could live in it (мы удивлялись, как люди могут жить на ней). And we walked miles upon miles out Birmingham way (мы шли милю за милей /из города/ по бирмингемской дороге); but it was no use, the country was steeped in oil (но это было бесполезно, местность пропиталась керосином; *country* — *страна; местность, ландшафт*; *to steep* — *погружать/ся/, пропитывать/ся/*).

At the end of that trip we met together at midnight in a lonely field (в конце этого путешествия мы сошлись в полночь в пустынном поле; *to meet together* —

собираться, сходиться), under a blasted oak, and took an awful oath (*под сожженным молнией дубом и дали страшную клятву*) (we had been swearing for a whole week about the thing in an ordinary, middle-class way, but this was a swell affair (*мы кляли эту вещь /керосин/ уже целую неделю в обычной, обывательской манере, но это было восхитительное дело = на этот раз было что-то шикарное; to swear — клясться; ругать/ся/; middle-class — средний класс; swell — роскошный, шикарный, превосходный; affair — дело, штука; история*)) — an awful oath never to take paraffine oil with us in a boat again (*страшную клятву никогда не брать с собой керосин в лодку снова*) — except, of course, in case of sickness (*кроме, конечно, /как/ на случай болезни; sick — больной, нездоровый*).

buried [ˈberɪd] country [ˈkʌntri] field [fi:ld] oath [əuθ]

We tried to get away from it at Marlow. We left the boat by the bridge, and took a walk through the town to escape it, but it followed us. The whole town was full of oil. We passed through the church-yard, and it seemed as if the people had been buried in oil. The High Street stunk of oil; we wondered how people could live in it. And we walked miles upon miles out Birmingham way; but it was no use, the country was steeped in oil.

At the end of that trip we met together at midnight in a lonely field, under a blasted oak, and took an awful oath (we had been swearing for a whole week about the thing in an ordinary, middle-class way, but this was a swell affair) — an awful oath never to take paraffine oil with us in a boat again — except, of course, in case of sickness.

Therefore, in the present instance, we confined ourselves to methylated spirit (поэтому в настоящем случае мы ограничились спиртом). Even that is bad enough (даже это довольно плохо). You get methylated pie and methylated cake (вы получаете метилированный = *спиртовой* пирог и спиртовое печенье; *cake* — *кекс, пирожное, торт*). But methylated spirit is more wholesome (но спирт более полезен) when taken into the system in large quantities than paraffine oil (когда принимается внутрь организма в больших количествах, чем керосин).

For other breakfast things, George suggested eggs and bacon, which were easy to cook (в качестве остальных вещей для /утреннего/ завтрака, Джордж предложил яйца с беконом, которые легко приготовить), cold meat, tea, bread and butter, and jam (холодное мясо, чай, хлеб с маслом и варенье). For lunch, he said, we could have biscuits (для второго завтрака, он сказал, мы можем взять печенье; *lunch* — *ленч, второй завтрак /в 12-14 часов/*), cold meat, bread and butter, and jam — but *no cheese* (но не сыр). Cheese, like oil, makes too much of itself (сыр, как и керосин, строит из себя/воображает о себе слишком много). It wants the whole boat to itself (он хочет /захватить/ всю лодку для себя). It goes through the hamper, and gives a cheesy flavour to everything else there (он проходит сквозь корзину и придает сырный привкус всему прочему там = вокруг; *hamper* — *корзина с крышкой; коробка с едой*). You can't tell whether you are eating apple-pie or German sausage, or strawberries and cream (вы не можете сказать = *понять*, едите ли вы яблочный пирог, немецкую сосиску или клубнику со сливками). It all seems cheese (все кажется сыром). There is too much odour about cheese (у сыра слишком много запаха; *odour* — *запах; аромат, благоухание*).

methylated [ˈmeθɪleɪtɪd] flavour [ˈfleɪvə] sausage [ˈsɔːsɪdʒ] odour [ˈəʊdə]

Therefore, in the present instance, we confined ourselves to methylated spirit. Even that is bad enough. You get methylated pie and methylated cake. But methylated spirit is more wholesome when taken into the system in large quantities than paraffine oil.

For other breakfast things, George suggested eggs and bacon, which were easy to cook, cold meat, tea, bread and butter, and jam. For lunch, he said, we could have biscuits, cold meat, bread and butter, and jam — but *no cheese*. Cheese, like oil, makes too much of itself. It wants the whole boat to itself. It goes through the hamper, and gives a cheesy flavour to everything else there. You can't tell whether you are eating apple-pie or German sausage, or strawberries and cream. It all seems cheese. There is too much odour about cheese.

I remember a friend of mine, buying a couple of cheeses at Liverpool (помню, как один мой приятель купил пару сыров в Ливерпуле). Splendid cheeses they were, ripe and mellow (прекрасные это были сыры, выдержанные и зрелые; *ripe* — зрелый, спелый, выдержанный; *mellow* — спелый, сочный, мягкий; выдержанный), and with a two hundred horse-power scent about them (с ароматом в двести лошадиных сил) that might have been warranted to carry three miles (который, пожалуй, распространялся на три мили; *to warrant* — подтверждать, гарантировать), and knock a man over at two hundred yards (и сбивал человека /с ног/ за две сотни ярдов; *yard* — ярд /91, 4 см/). I was in Liverpool at the time, and my friend said that if I didn't mind (я был в Ливерпуле в то время, и мой приятель сказал, что если я не возражаю) he would get me to take them back with me to London (он попросит меня взять их /сыры/ с собой обратно в Лондон), as he should not be coming up for a day or two himself (поскольку он сам не приедет день или два = вернется через день-два), and he did not think the cheeses ought to be kept much longer (и не думает, /что/ эти сыры следует хранить намного дольше).

"Oh, with pleasure, dear boy (о, с удовольствием, дорогой парень = дружище,"
I replied (ответил я), "with pleasure."

knock [nɒk] friend [frend] ought [ɔ:t] pleasure [ˈpleʒə]

I remember a friend of mine, buying a couple of cheeses at Liverpool. Splendid cheeses they were, ripe and mellow, and with a two hundred horse-power scent about them that might have been warranted to carry three miles, and knock a man over at two hundred yards. I was in Liverpool at the time, and my friend said that if I didn't mind he would get me to take them back with me to London, as he should not be coming up for a day or two himself, and he did not think the cheeses ought to be kept much longer.

"Oh, with pleasure, dear boy," I replied, "with pleasure."

I called for the cheeses, and took them away in a cab (я зашел за сырами и увез их в кебе; *to call for* — *требовать; заходить за*). It was a ramshackle affair, dragged along by a knock-kneed (это была ветхая штука = *развалюха*, которую тащил колченогий/запинающийся; *knock* — *удар; толчок; кнее* — *колени*), broken-winded somnambulist (ослабевший: «со сломанными крыльями» *лунатик*), which his owner, in a moment of enthusiasm, during conversation, referred to as a horse (которого его хозяин в минуту увлечения во время разговора называл лошастью; *to refer to as* — *именовать, называть; to refer to* — *ссылаться, относиться к*). I put the cheeses on the top, and we started off at a shamble (я положил сыры на крышу, и мы тронулись со скоростью; *to start off* — *трогаться, начинать путешествие; shamble* — *неуклюжая шаркающая походка*) that would have done credit to the swiftest steam-roller ever built

(которая сделала бы честь самому быстрому паровому катку, когда-либо построенному /в мире/; *to do credit; to build*), and all went merry as a funeral bell, until we turned the corner (все шло весело, словно похоронный колокол = *как на похоронах*, пока мы не свернули за угол). There, the wind carried a whiff from the cheeses full on to our steed (тут ветер донес запах /от/ сыров прямо до нашего коня; *whiff* — *дуновение; слабый запах, душок*). It woke him up, and, with a snort of terror (это разбудило его, и, фыркнув от страха: «с фырканием от страха»; *to wake up*), he dashed off at three miles an hour (он ринулся /вперед со скоростью/ три мили в час; *to dash off* — *броситься, кинуться*). The wind still blew in his direction (ветер по-прежнему дул в его направлении; *to blow*), and before we reached the end of the street he was laying himself out at the rate of nearly four miles an hour (и, прежде чем мы достигли конца улицы, он стлался /по дороге/ со скоростью почти четыре мили в час; *to lay out* — *выкладывать, выставлять; сваливать, сбивать с ног; at the rate* — *в размере, на уровне*), leaving the cripples and stout old ladies simply nowhere (оставляя калек и тучных пожилых дам далеко позади: «просто нигде»).

It took two porters as well as the driver to hold him in at the station (потребовались /усилия/ двух носильщиков, а также возницы, чтобы остановить его на вокзале; *to hold in* — *удерживать, сдерживать/ся*); and I do not think they would have done it, even then (и я не думаю, /что/ они сделали бы это даже тогда), had not one of the men had the presence of mind to put a handkerchief over his nose (не будь у одного из них присутствия духа/хладнокровия, чтобы накинуть носовой платок на нос /лошади/), and to light a bit of brown paper (и зажечь кусок оберточной бумаги; *brown* — *коричневый, бурый; небеленый*).

kneel [ni:d] somnambulist [sɒm`næmbjulist] funeral [ˈfju:n(ə)rəl] presence
[ˈprez(ə)ns]

I called for the cheeses, and took them away in a cab. It was a ramshackle affair, dragged along by a knock-kneed, broken-winded somnambulist, which his owner, in a moment of enthusiasm, during conversation, referred to as a horse. I put the cheeses on the top, and we started off at a shamble that would have done credit to the swiftest steam-roller ever built, and all went merry as a funeral bell, until we turned the corner. There, the wind carried a whiff from the cheeses full on to our steed. It woke him up, and, with a snort of terror, he dashed off at three miles an hour. The wind still blew in his direction, and before we reached the end of the street he was laying himself out at the rate of nearly four miles an hour, leaving the cripples and stout old ladies simply nowhere.

It took two porters as well as the driver to hold him in at the station; and I do not think they would have done it, even then, had not one of the men had the presence of mind to put a handkerchief over his nose, and to light a bit of brown paper.

I took my ticket, and marched proudly up the platform, with my cheeses (я взял билет и прошагал гордо к перрону со своими сырами), the people falling back respectfully on either side (люди отступали /при этом/ почтительно с каждой стороны). The train was crowded, and I had to get into a carriage where there were already seven other people (поезд был переполнен, и мне пришлось войти в купе, где уже было семь /других/ человек). One crusty old gentleman objected, but I got in, notwithstanding (один раздражительный старый джентльмен запротестовал, но я вошел, тем не менее; *crusty* — *покрытый коркой; сварливый, резкий*); and, putting my cheeses upon the rack (кладя сыры на полку; *rack* — *вешалка; полка, подставка, сетка для вещей /в вагонах, автобусах и др./*), squeezed down with a pleasant smile, and said it was a warm day (протиснулся вниз = на скамью с приятной улыбкой и сказал, что теплый денек /сегодня/).

A few moments passed, and then the old gentleman began to fidget (несколько минут прошло, затем старый джентльмен начал беспокойно ерзать; *to begin; to fidget* — проявлять нетерпение, беспокойно двигаться, вертеться).

"Very close in here (очень душно здесь; *close* — закрытый; душный, спертый)," he said.

"Quite oppressive (совсем нечем дышать; *oppressive* — жестокий, гнетущий; душный; *oppressive weather* — душная, знойная погода)," said the man next him (сказал человек, /сидевший/ рядом с ним).

proudly [ˈpraʊdli] squeezed [skwi:zd]

I took my ticket, and marched proudly up the platform, with my cheeses, the people falling back respectfully on either side. The train was crowded, and I had to get into a carriage where there were already seven other people. One crusty old gentleman objected, but I got in, notwithstanding; and, putting my cheeses upon the rack, squeezed down with a pleasant smile, and said it was a warm day.

A few moments passed, and then the old gentleman began to fidget.

"Very close in here," he said.

"Quite oppressive," said the man next him.

And then they both began sniffing (потом они оба начали вдыхать носом; *to sniff* — сопеть; принюхиваться, вдыхать, втягивать носом), and, at the third sniff, they caught it right on the chest (с третьего вдоха они попали в самую точку/учуяли запах: «поймали прямо в грудь»; *to catch* — ловить,

схватывать; chest — ящик, коробка; грудная клетка), and rose up without another word and went out (*встали, не говоря ни слова: «без еще одного слова», и вышли; to rise*). And then a stout lady got up, and said it was disgraceful that a respectable married woman should be harried about in this way (*потом полная дама поднялась и сказала, что позорно изводить почтенную замужнюю женщину таким образом; to harry — опустошать, разорять; изводить, тревожить*), and gathered up a bag and eight parcels and went (*взяла сумку и восемь свертков и ушла; to gather up — подбирать, подхватывать; parcel — пакет, сверток, узел; посылка*). The remaining four passengers sat on for a while (*оставшиеся четыре пассажира продолжали сидеть некоторое время; to sit; on — указывает на продолжение или развитие действия*), until a solemn-looking man in the corner (*пока мрачный: «мрачно выглядящий» человек в углу; solemn — торжественный; важный, серьезный; мрачный, темный*), who, from his dress and general appearance, seemed to belong to the undertaker class (*который, /судя/ по его одежде и общему внешнему виду, /казалось/, принадлежит к классу гробовщиков; undertaker — владелец похоронного бюро*), said it put him in mind of dead baby (*не сказал, что это напомнило ему = ему вспомнился мертвый младенец*); and the other three passengers tried to get out of the door at the same time, and hurt themselves (*остальные три пассажира попытались выйти из двери одновременно и ушиблись; to hurt — причинить боль, ранить, ушибить*).

I smiled at the black gentleman, and said I thought we were going to have the carriage to ourselves (*я улыбнулся мрачному джентльмену и сказал, что, думаю, вагон будет для нас = в нашем распоряжении; to think*); and he laughed pleasantly, and said that some people made such a fuss over a little thing (*он засмеялся радостно и сказал, что некоторые поднимают такой шум из-за мелочей: «маленькой вещи»*). But even he grew strangely depressed after we had started (*но даже он стал странно подавлен после /того, как/ мы отправились*), and so, when we reached Crewe, I asked him to come and have a drink (*и потому,*

когда мы добрались до Кру, я предложил ему пойти выпить). He accepted, and we forced our way into the buffet (он согласился, и мы протиснулись в буфет; *to force one`s way — протискиваться, пробираться*), where we yelled, and stamped, and waved our umbrellas for a quarter of an hour (где мы кричали, топали/стучали ногами, махали зонтами четверть часа); and then a young lady came, and asked us if we wanted anything (потом барышня подошла и спросила, хотим ли мы что-нибудь /заказать/).

parcel [pɑːsl] general [ˈdʒen(ə)rəl] laughed [lɑːft] quarter [ˈkwɔːtə] hour [ˈaʊə]

And then they both began sniffing, and, at the third sniff, they caught it right on the chest, and rose up without another word and went out. And then a stout lady got up, and said it was disgraceful that a respectable married woman should be harried about in this way, and gathered up a bag and eight parcels and went. The remaining four passengers sat on for a while, until a solemn-looking man in the corner, who, from his dress and general appearance, seemed to belong to the undertaker class, said it put him in mind of dead baby; and the other three passengers tried to get out of the door at the same time, and hurt themselves.

I smiled at the black gentleman, and said I thought we were going to have the carriage to ourselves; and he laughed pleasantly, and said that some people made such a fuss over a little thing. But even he grew strangely depressed after we had started, and so, when we reached Crewe, I asked him to come and have a drink. He accepted, and we forced our way into the buffet, where we yelled, and stamped, and waved our umbrellas for a quarter of an hour; and then a young lady came, and asked us if we wanted anything.

"What's yours (что будете пить)?" I said, turning to my friend (сказал я, обращаясь к моему приятелю).

"I'll have half-a-crown's worth of brandy, neat, if you please, miss (бренди на полкроны, чистого, будьте добры, мисс; *neat* — ясный, чистый; неразбавленный)," he responded (ответил он).

And he went off quietly after he had drunk it (он ушел/убежал тихо после того, как выпил бренди; *to drink*) and got into another carriage, which I thought mean (и сел в другой вагон, что я счел низким; *to think; mean* — жалкий, низкий, подлый).

From Crewe I had the compartment to myself, though the train was crowded (от Крю я ехал в купе один, хотя поезд был переполнен). As we drew up at the different stations (когда мы останавливались на различных станциях; *to draw up*), the people, seeing my empty carriage, would rush for it (люди, видя мой пустой вагон, бросались в него). "Here y' are, Maria (сюда, Мария; *y' = you*); come along, plenty of room (быстрее /иди/, много места)." "All right, Tom; we'll get in here (хорошо, Том, войдем = *сядем* сюда)," they would shout (кричали они). And they would run along, carrying heavy bags, and fight round the door to get in first (и они бежали, неся тяжелые сумки, и сражались у двери, чтобы войти первыми). And one would open the door and mount the steps (потом кто-нибудь открывал дверь и поднимался по ступеням), and stagger back into the arms of the man behind him (и падал назад на руки человека позади себя; *to stagger* — шататься; *идти шатаясь*; *to stagger back* — отшатнуться, отпрянуть); and they would all come and have a sniff (они все заходили и делали вдох/тянули носом), and then droop off and squeeze into other carriages, or pay the difference and go first (затем поникали и втискивались в другие вагоны или доплачивали разницу и ехали первым /классом/; *to droop* — поникать, склонять/ся/; увядать, ослабевать).

compartment [kəm`pɑ:tmənt] shout [ʃaut] difference [ˈdɪf(ə)rəns]

"What's yours?" I said, turning to my friend.

"I'll have half-a-crown's worth of brandy, neat, if you please, miss," he responded.

And he went off quietly after he had drunk it and got into another carriage, which I thought mean.

From Crewe I had the compartment to myself, though the train was crowded. As we drew up at the different stations, the people, seeing my empty carriage, would rush for it. "Here y' are, Maria; come along, plenty of room." "All right, Tom; we'll get in here," they would shout. And they would run along, carrying heavy bags, and fight round the door to get in first. And one would open the door and mount the steps, and stagger back into the arms of the man behind him; and they would all come and have a sniff, and then droop off and squeeze into other carriages, or pay the difference and go first.

From Euston, I took the cheeses down to my friend's house (с Юстонского вокзала я отвез сыры домой к моему другу; *to take*). When his wife came into the room she smelt round for an instant (когда его жена вошла в комнату, она принялась на мгновение; *to smell round* — *принюхиваться, вынюхивать*). Then she said (потом сказала):

"What is it (что это)? Tell me the worst (скажи мне /даже/ самое худшее)."

I said:

"It's cheeses. Tom bought them in Liverpool, and asked me to bring them up with me (Том купил их в Ливерпуле и попросил меня принести их /сюда/; *to buy*)."

And I added that I hoped she understood that it had nothing to do with me (я добавил, что, надеюсь, она понимает, что я здесь ни при чем; *to understand*); and she said that she was sure of that (она сказала, что уверена в этом), but that she would speak to Tom about it when he came back (но что она поговорит с Томом об этом, когда он вернется; *to come back*).

My friend was detained in Liverpool longer than he expected (мой приятель задержался в Ливерпуле дольше, чем ожидал); and, three days later, as he hadn't returned home, his wife called on me (три дня спустя, когда он не вернулся, его жена посетила меня). She said:

"What did Tom say about those cheeses (что сказал Том об этих сырах)?"

bought [bɔ:t] worst [wɜ:st] expected [ɪk`spektɪd]

From Euston, I took the cheeses down to my friend's house. When his wife came into the room she smelt round for an instant. Then she said:

"What is it? Tell me the worst."

I said:

"It's cheeses. Tom bought them in Liverpool, and asked me to bring them up with me."

And I added that I hoped she understood that it had nothing to do with me; and she said that she was sure of that, but that she would speak to Tom about it when he came back.

My friend was detained in Liverpool longer than he expected; and, three days later, as he hadn't returned home, his wife called on me. She said:

"What did Tom say about those cheeses?"

I replied that he had directed they were to be kept in a moist place (я ответил, что он сказал, их нужно хранить во влажном месте; *to direct* — *управлять, приказывать; to keep*), and that nobody was to touch them (и что никто не должен трогать их).

She said:

"Nobody's likely to touch them (маловероятно, чтобы кто-нибудь их тронул). Had he smelt them (/a/ он их нюхал; *to smell*)?"

I thought he had, and added that he seemed greatly attached to them (я предположил, что да, и добавил, что он, кажется, сильно привязан к ним = дорожит ими; *to attach* — *прикреплять/ся/; располагать к себе*).

"You think he would be upset (думаете, он расстроится)," she queried (спросила она; *to query* — *спрашивать, осведомляться*), "if I gave a man a sovereign to take them away and bury them (если я дам кому-нибудь sovereign, чтобы их /сыры/ унесли и закопали; *to give*)?"

I answered that I thought he would never smile again (я ответил, что, полагаю, он никогда больше не улыбнется; *to think*).

touch [tʌtʃ] queried [ˈkwɪərɪd] sovereign [ˈsɒvrɪn]

I replied that he had directed they were to be kept in a moist place, and that nobody was to touch them.

She said:

"Nobody's likely to touch them. Had he smelt them?"

I thought he had, and added that he seemed greatly attached to them.

"You think he would be upset," she queried, "if I gave a man a sovereign to take them away and bury them?"

I answered that I thought he would never smile again.

An idea struck her (/новая/ мысль пришла ей в голову; *to strike*). She said:

"Do you mind keeping them for him (вы не возражаете = не согласитесь ли поддержать их для него /у себя/)? Let me send them round to you (позвольте мне прислать их вам)."

"Madam (мадам/сударыня)," I replied (ответил я; *to reply*), "for myself I like the smell of cheese (что касается меня, /то/ мне нравится запах сыра), and the journey the other day with them from Liverpool (и путешествие с ними на днях из Ливерпуля) I shall ever look back upon as a happy ending to a pleasant holiday (я всегда буду вспоминать как счастливое завершение приятного отпуска; *to look back* — *оглядываться; вспоминать*). But, in this world, we must consider others (но в этом мире мы должны считаться с другими; *to consider* — *принимать во внимание, учитывать*). The lady under whose roof I have the honour of residing is a widow (дама, под чьей крышей я имею честь проживать, вдова), and, for all I know, possibly an orphan too (и, насколько мне известно, возможно, также сирота). She has a strong, I may say an eloquent, objection to being what she terms 'put upon' (у нее есть сильное, я могу сказать = я бы даже сказал, красноречивое/выразительное возражение против того, чтобы, как она выражается, ее «обижали»; *to term* — *называть, обозначать; to put upon* — *обманывать, обижать; эксплуатировать, обременять*). The presence of your husband's cheeses in her house she would, I instinctively feel (присутствие сыров вашего мужа в ее доме она, я интуитивно чувствую; *instinctively* — *инстинктивно, подсознательно*), regard as a 'put upon' (посчитает «обидой»;

to regard — *расценивать, считать*); and it shall never be said that I put upon the widow and the orphan (*никогда не будут говорить = я не допущу, чтобы говорили, будто я обижаю вдову и сироту*)."

Journey [ˈdʒəːnɪ] honour [ˈɒnə] eloquent [ˈeləkwənt] regard [rɪˈɡɑːd]

An idea struck her. She said:

"Do you mind keeping them for him? Let me send them round to you."

"Madam," I replied, "for myself I like the smell of cheese, and the journey the other day with them from Liverpool I shall ever look back upon as a happy ending to a pleasant holiday. But, in this world, we must consider others. The lady under whose roof I have the honour of residing is a widow, and, for all I know, possibly an orphan too. She has a strong, I may say an eloquent, objection to being what she terms 'put upon.' The presence of your husband's cheeses in her house she would, I instinctively feel, regard as a 'put upon'; and it shall never be said that I put upon the widow and the orphan."

"Very well, then (*что ж, хорошо*)," said my friend's wife, rising (*сказала жена моего приятеля, вставая*), "all I have to say is, that I shall take the children (*все, что мне остается /сказать/ — я заберу детей*) and go to an hotel until those cheeses are eaten (*и отправлюсь в гостиницу, пока эти сыры не будут съедены; to eat*). I decline to live any longer in the same house with them (*я отказываюсь продолжать жить в одном доме с ними; to decline — склонять/ся; отказываться; any longer — больше /не/*)."

She kept her word, leaving the place in charge of the charwoman (*она сдержала слово, оставляя жилище под присмотр служанки; to keep; place — место;*

жилище, усадьба; *charge* — ответственность, присмотр, попечение; *charwoman* — поденищица, приходящая домработница), who, when asked if she could stand the smell, replied, "What smell?" (которая, когда ее спросили, может ли она выносить запах, ответила: «Какой запах?») and who, when taken close to the cheeses and told to sniff hard (/и которая/, когда ее подвели близко к сырам и велели понюхать хорошенько; *to tell* — говорить; уверять, приказывать), said she could detect a faint odour of melons (сказала, что может уловить = чувствует слабый/легкий запах дынь; *to detect* — обнаруживать, выявлять, регистрировать). It was argued from this that little injury could result to the woman from the atmosphere, and she was left (отсюда сделали вывод, что незначительный вред для женщины может вытекать из этой атмосферы = такая атмосфера не сильно повредит женщине, и ее оставили; *to argue* — спорить; доказывать, служить доказательством; *to leave*).

argued [ˈɑːɡjuːd] injury [ˈɪndʒəri] result [rɪˈzʌlt]

"Very well, then," said my friend's wife, rising, "all I have to say is, that I shall take the children and go to an hotel until those cheeses are eaten. I decline to live any longer in the same house with them."

She kept her word, leaving the place in charge of the charwoman, who, when asked if she could stand the smell, replied, "What smell?" and who, when taken close to the cheeses and told to sniff hard, said she could detect a faint odour of melons. It was argued from this that little injury could result to the woman from the atmosphere, and she was left.

The hotel bill came to fifteen guineas (счет из гостиницы составил/достиг пятнадцать гиней); and my friend, after reckoning everything up (и мой приятель, после подсчитывания всего = всех расходов), found that the cheeses had cost him eight-and-sixpence a pound (обнаружил, что сыры стоили ему восемь /шиллингов/ шесть пенсов за фунт). He said he dearly loved a bit of cheese, but it was beyond his means (он сказал, что очень любит /съесть/ кусочек сыра, но это ему не по средствам; *dearly* — нежно, с любовью, горячо; *beyond* — за пределами, вне, сверх); so he determined to get rid of them (поэтому он решил избавиться от них). He threw them into the canal (он /вы/бросил их в канал); but had to fish them out again, as the bargemen complained (но ему пришлось выудить их снова, поскольку лодочники подали жалобу; *bargeman* — барочник, лодочник). They said it made them feel quite faint (они сказали, он /сыр/ заставляет их чувствовать дурноту = от сыра им становится очень дурно). And, after that, he took them one dark night and left them in the parish mortuary (после этого приятель взял их одной темной ночью и оставил в церковной покойницкой; *to take*; *to leave*; *mortuary* — морг, покойницкая). But the coroner discovered them, and made a fearful fuss (но коронер обнаружил сыры и поднял страшный шум; *to make*; *coroner* — следователь, ведущий дела о насильственной или внезапной смерти при сомнительных обстоятельствах).

He said it was a plot to deprive him of his living by waking up the corpses (он сказал, это заговор, чтобы лишить его средств к существованию путем оживления: «пробуждения» трупов; *to wake up* — пробуждать/ся/).

My friend got rid of them, at last (мой приятель избавился от них, наконец), by taking them down to a sea-side town, and burying them on the beach (отвезя их в город на морском берегу и закопав на пляже). It gained the place quite a reputation (это создало городу до некоторой степени = своего рода репутацию). Visitors said they had never noticed before how strong the air was (приезжие говорили, что никогда раньше не замечали, какой сильный,

бодрящий воздух /там/; visitor — посетитель, гость; турист), and weak-chested and consumptive people used to throng there for years afterwards (а слабогрудые и чахоточные толпами ездили туда потом многие годы; to throng — толпиться, ходить толпами).

guinea [ˈɡɪni] reckoning [ˈrekənɪŋ] mortuary [ˈmɔ:tʃu(ə)rɪ]

The hotel bill came to fifteen guineas; and my friend, after reckoning everything up, found that the cheeses had cost him eight-and-sixpence a pound. He said he dearly loved a bit of cheese, but it was beyond his means; so he determined to get rid of them. He threw them into the canal; but had to fish them out again, as the bargemen complained. They said it made them feel quite faint. And, after that, he took them one dark night and left them in the parish mortuary. But the coroner discovered them, and made a fearful fuss.

He said it was a plot to deprive him of his living by waking up the corpses.

My friend got rid of them, at last, by taking them down to a sea-side town, and burying them on the beach. It gained the place quite a reputation. Visitors said they had never noticed before how strong the air was, and weak-chested and consumptive people used to throng there for years afterwards.

Fond as I am of cheese, therefore (поэтому, как я ни люблю сыр), I hold that George was right in declining to take any (/но/ считаю, что Джордж был прав, отказываясь взять /его с собой/; to hold — держать; полагать, придерживаться /мнения, взгляда и т.д./).

"We shan't want any tea (нам не понадобится чай; *shan't = shall not*)," said George (Harris's face fell at this) (лицо Гарриса вытянулось при этом; *to fall — падать, опускаться; вытягиваться /о лице/*); "but we'll have a good round, square, slap-up meal at seven (но мы будем хорошо, плотно, обильно, шикарно есть в семь; *to have a meal — есть, кушать*) — dinner, tea, and supper combined (обед, чай и ужин одновременно; *combined — объединенный, смешанный*)."

Harris grew more cheerful (Гаррис стал более веселым = повеселел). George suggested meat and fruit pies (Джордж предложил мясной и фруктовый пироги), cold meat, tomatoes, fruit, and green stuff (холодное мясо, помидоры, фрукты и зелень; *green stuff — огородная зелень; свежие овощи*). For drink, we took some wonderful sticky concoction of Harris's (для питья мы взяли удивительное вязкое варево Гарриса; *concoction — варево, стряпня*), which you mixed with water and called lemonade (которое смешивают с водой и называют лимонадом), plenty of tea, and a bottle of whisky (много чая и бутылку виски), in case, as George said, we got upset (на случай, как сказал Гаррис, /если/ перевернемся).

It seemed to me that George harped too much on the getting-upset idea (мне казалось, что Джордж слишком много говорит об опрокидывании; *to harp — играть на арфе; надоедливо твердить об одном и том же*). It seemed to me the wrong spirit to go about the trip in (мне казалось /это/ неправильным настроением, чтобы начинать путешествие; *spirit — дух, характер; душевный настрой, расположение духа; to go about — начинать, приступать*).

fruit [fru:t] concoction [kən`kɔkf(ə)n] wrong [rɒŋ]

Fond as I am of cheese, therefore, I hold that George was right in declining to take any.

"We shan't want any tea," said George (Harris's face fell at this); "but we'll have a good round, square, slap-up meal at seven — dinner, tea, and supper combined."

Harris grew more cheerful. George suggested meat and fruit pies, cold meat, tomatoes, fruit, and green stuff. For drink, we took some wonderful sticky concoction of Harris's, which you mixed with water and called lemonade, plenty of tea, and a bottle of whisky, in case, as George said, we got upset.

It seemed to me that George harped too much on the getting-upset idea. It seemed to me the wrong spirit to go about the trip in.

But I'm glad we took the whisky (но я рад, /что/ мы взяли виски).

We didn't take beer or wine (мы не взяли пиво или вино). They are a mistake up the river (они — ошибка на реке = пить их на реке — ошибка). They make you feel sleepy and heavy (они делают вас = от них становишься сонливым и тяжелым/вялым). A glass in the evening when you are doing a mouch round the town and looking at the girls is all right enough (стакан /пива/ вечером, когда слоняешься по городу и глазеешь на девушек — это еще ничего: «довольно в порядке»; *mouch* = *mooch* — бездельничанье; шатание, околачивание без дела; *to do a mooch* — бродить, шататься); but don't drink when the sun is blazing down on your head, and you've got hard work to do (но не пейте, когда солнце припекает вам голову, и вам предстоит тяжелая работа; *to blaze* — гореть ярким огнем, сиять; *to blaze down* — нещадно палить, сжигать).

We made a list of the things to be taken (мы составили список вещей, которые необходимо взять), and a pretty lengthy one it was (и довольно длинный /список это был/), before we parted that evening (прежде чем мы попрощались

в тот вечер; *to part* — *расставаться, прощаться; разделять/ся/*). The next day, which was Friday, we got them all together, and met in the evening to pack (на следующий день, который был пятницей, мы собрали их все /вещи/ вместе и встретились вечером, чтобы уложиться). We got a big Gladstone for the clothes (мы достали большой кожаный саквояж для одежды), and a couple of hampers for the victuals and the cooking utensils (и пару корзин для провизии и кухонной посуды). We moved the table up against the window (мы отодвинули стол к окну), piled everything in a heap in the middle of the floor (свалили все /вещи/ в кучу в середине пола = в центре комнаты), and sat round and looked at it (сели вокруг и посмотрели на них: «на это»; *to sit*).

lengthy [ˈleŋθɪ] victual [vɪtl] utensil [ju(:)ˈtensl]

But I'm glad we took the whisky.

We didn't take beer or wine. They are a mistake up the river. They make you feel sleepy and heavy. A glass in the evening when you are doing a mouch round the town and looking at the girls is all right enough; but don't drink when the sun is blazing down on your head, and you've got hard work to do.

We made a list of the things to be taken, and a pretty lengthy one it was, before we parted that evening. The next day, which was Friday, we got them all together, and met in the evening to pack. We got a big Gladstone for the clothes, and a couple of hampers for the victuals and the cooking utensils. We moved the table up against the window, piled everything in a heap in the middle of the floor, and sat round and looked at it.

I said I'd pack (я сказал, что упакую).

I rather pride myself on my packing (я весьма горжусь своим упаковыванием = умением укладывать вещи). Packing is one of those many things that I feel I know more about than any other person living (укладывание /вещей/ — одно из тех многих дел, о которых, полагаю, я знаю больше, чем любой живущий /на свете/). (It surprises me myself, sometimes, how many of these subjects there are) (меня самого удивляет иногда, как много таких дел существует; *subject* — тема, предмет; дело, занятие). I impressed the fact upon George and Harris (я убедил в этом Джорджа и Гарриса: «внушил /им/ этот факт»), and told them that they had better leave the whole matter entirely to me (и сказал, что им лучше предоставить все дело полностью мне = мне одному). They fell into the suggestion with a readiness that had something uncanny about it (они приняли это предложение с готовностью, в которой было что-то зловещее/подозрительное; *to fall into* — начинать что-либо; приходить в какое-либо состояние; соглашаться с; *uncanny* — зловещий, сверхъестественный; поразительный). George put on a pipe and spread himself over the easy-chair (Джордж закурил трубку и развалился в мягком кресле; *to put on* — надевать; запускать, приводить в действие; *to spread* — раскидывать/ся/, расстилать/ся/, распространять/ся/), and Harris cocked his legs on the table and lit a cigar (а Гаррис закинул ноги на стол и зажег сигару; *to cock* — поднимать; загибать кверху; *to light*).

This was hardly what I intended (это едва ли было /тем/, что я предполагал; *intend* — намереваться, планировать; подразумевать). What I had meant, of course, was, that I should boss the job (что я имел в виду, конечно, — так это то, что я буду руководить работой; *to mean*; *to boss* — быть хозяином, распоряжаться), and that Harris and George should potter about under my directions (а Гаррис и Джордж будут действовать по моим указаниям/под моим руководством; *to potter* — работать лениво, бездельничать), I pushing them aside every now and then with (я буду их отталкивать то и дело/время от времени со /словами/), "Oh, you — (эх вы)!" "Here, let me do it (эй, дайте мне

сделать это)." "There you are, simple enough (вот видите, довольно просто)!" — really teaching them, as you might say (в действительности уча их, так сказать: «как вы могли бы сказать»). Their taking it in the way they did irritated me (их понимание этого = *то, как они это поняли*, раздражало меня). There is nothing does irritate me more than seeing other people sitting about doing nothing when I'm working (ничто не раздражает меня больше, чем видеть, как другие люди сидят и ничего не делают, когда я работаю).

entirely [ɪn`taɪəli] readiness [ˈredɪnis] cigar [sɪ`ɡɑ:] irritate [ˈɪrɪteɪt] people
[pi:pl]

I said I'd pack.

I rather pride myself on my packing. Packing is one of those many things that I feel I know more about than any other person living. (It surprises me myself, sometimes, how many of these subjects there are.) I impressed the fact upon George and Harris, and told them that they had better leave the whole matter entirely to me. They fell into the suggestion with a readiness that had something uncanny about it. George put on a pipe and spread himself over the easy-chair, and Harris cocked his legs on the table and lit a cigar.

This was hardly what I intended. What I had meant, of course, was, that I should boss the job, and that Harris and George should potter about under my directions, I pushing them aside every now and then with, "Oh, you — !" "Here, let me do it." "There you are, simple enough!" — really teaching them, as you might say. Their taking it in the way they did irritated me. There is nothing does irritate me more than seeing other people sitting about doing nothing when I'm working.

I lived with a man once who used to make me mad that way (я жил с одним человеком как-то, который доводил меня до сумасшествия/бесил таким образом). He would loll on the sofa and watch me doing things by the hour together (он сидел, развываясь на диване, и наблюдал часами, как я работаю: «делаю дела»), following me round the room with his eyes, wherever I went (следуя за мной по комнате взглядом, куда бы я ни шел). He said it did him real good to look on at me, messing about (он говорил, что ему действительно приносит пользу = *полезно* наблюдать за мной, как я работаю; *to mess about* — *лодырничать, валять дурака; возиться, заниматься чем-либо*). He said it made him feel that life was not an idle dream to be gaped and yawned through (он говорил, это заставляет его понимать, что жизнь — не праздная мечта, в течение которой можно глазеть и зевать), but a noble task, full of duty and stern work (а благородная задача, наполненная долгом и суровой работой). He said he often wondered now how he could have gone on before he met me (он говорил, что часто удивляется теперь, как он мог жить до того, как встретил меня; *to go on* — *продолжать путь; обходиться, справляться; to meet*), never having anybody to look at while they worked (когда ему было не на кого смотреть, пока тот работал: «те работали»).

Now, I'm not like that (а я не такой). I can't sit still and see another man slaving and working (я не могу сидеть спокойно и смотреть, как другой тяжело работает; *to slave* — *выполнять тяжелую работу, надрываться; slave* — *раб*). I want to get up and superintend (я хочу подняться и руководить), and walk round with my hands in my pockets (расхаживать, /заложив/ руки в карманы), and tell him what to do (и говорить, что делать). It is my energetic nature (такая у меня энергичная, деятельная натура). I can't help it (ничего не могу поделать с этим/я не виноват в этом).

yawned [jɔ:nd] idle [aɪdl] superintend [ˌs(j)u:p(ə)rɪn`tənd]

I lived with a man once who used to make me mad that way. He would loll on the sofa and watch me doing things by the hour together, following me round the room with his eyes, wherever I went. He said it did him real good to look on at me, messing about. He said it made him feel that life was not an idle dream to be gaped and yawned through, but a noble task, full of duty and stern work. He said he often wondered now how he could have gone on before he met me, never having anybody to look at while they worked.

Now, I'm not like that. I can't sit still and see another man slaving and working. I want to get up and superintend, and walk round with my hands in my pockets, and tell him what to do. It is my energetic nature. I can't help it.

However, I did not say anything, but started the packing (тем не менее, я не сказал ничего, а начал укладываться). It seemed a longer job than I had thought it was going to be (это оказалось более длительной работой, чем я предполагал /это будет/; *to think* — *думать*); but I got the bag finished at last, and I sat on it and strapped it (но я закончил /укладывать/ чемодан наконец, сел на него и стянул ремнем; *bag* — *сумка; чемодан; мешок*).

"Ain't you going to put the boots in (а ты не собираешься положить ботинки; *ain't = are not*)?" said Harris.

And I looked round, and found I had forgotten them (я оглянулся и обнаружил, что забыл их; *to find; to forget*). That's just like Harris (это очень похоже на Гарриса; *just like* — *точно так же, как; вылитый*). He couldn't have said a word until I'd got the bag shut and strapped, of course (он, конечно, не мог сказать ни слова, пока я не закрыл чемодан и не затянул ремнем). And George laughed — one of those irritating, senseless (а Джордж засмеялся — своим: «одним из тех своих» раздражающим, бессмысленным), chuckle-headed,

crack-jawed laughs of his (дурацким, заливистым: «ломающем челюсти» смехом; *chuckle-head* — болван, дурень; *chuckle* — довольный тихий смех, хихиканье; *crack-jaw* — язык сломаешь /о слове/, труднопроизносимый; *jaw* — челюсть). They do make me so wild (они так меня бесят; *to make someone wild* — выводить из себя, очень злить, приводить в бешенство).

I opened the bag and packed the boots in (я открыл чемодан и уложил туда ботинки); and then, just as I was going to close it, a horrible idea occurred to me (потом, когда /уже/ я собирался закрыть его, ужасная мысль пришла мне в голову). Had I packed my tooth-brush (уложил ли я свою зубную щетку)? I don't know how it is, but I never do know whether I've packed my tooth-brush (не знаю почему, но я никогда не знаю, уложил ли я зубную щетку).

laughed [lɑ:ft] senseless [ˈsenslɪs] horrible [ˈhɒrəbl]

However, I did not say anything, but started the packing. It seemed a longer job than I had thought it was going to be; but I got the bag finished at last, and I sat on it and strapped it.

"Ain't you going to put the boots in?" said Harris.

And I looked round, and found I had forgotten them. That's just like Harris. He couldn't have said a word until I'd got the bag shut and strapped, of course. And George laughed — one of those irritating, senseless, chuckle-headed, crack-jawed laughs of his. They do make me so wild.

I opened the bag and packed the boots in; and then, just as I was going to close it, a horrible idea occurred to me. Had I packed my tooth-brush? I don't know how it is, but I never do know whether I've packed my tooth-brush.

My tooth-brush is a thing that haunts me when I'm travelling (зубная щетка — это вещь, которая преследует меня, когда я путешествую; *to haunt* — навещать; неотступно следовать, мучить), and makes my life a misery (и делает мою жизнь мучением = превращает в мучение; *misery* — страдание, несчастье, мучения, невзгоды). I dream that I haven't packed it, and wake up in a cold perspiration (мне снится, что я не уложил ее, и я просыпаюсь в холодном поту), and get out of bed and hunt for it (вылезаю из постели и /начинаю/ разыскивать ее; *to hunt for* — искать; охотиться). And, in the morning, I pack it before I have used it (утром я укладываю ее прежде, чем использовал = не почистив зубы), and have to unpack again to get it (и мне приходится распаковывать /вещи/ снова, чтобы достать ее), and it is always the last thing I turn out of the bag (и она всегда оказывается последней вещью, /которую/ я достаю из чемодана = лежит на самом дне; *to turn out* — выворачивать /карманы/; выгружать); and then I repack and forget it, and have to rush upstairs for it at the last moment (потом я снова укладываюсь и забываю ее, и мне приходится бежать за ней вверх в последний момент; *to rush* — бросаться, мчаться, нестись) and carry it to the railway station, wrapped up in my pocket-handkerchief (и везти ее до железнодорожной станции, завернутой в носовой платок; *pocket* — карман).

Of course I had to turn every mortal thing out now, and, of course, I could not find it (конечно, и теперь мне пришлось вытащить все вещи, и, конечно, я не смог найти щетку; *mortal* — смертный, смертельный; возможный, мыслимый /в эмоционально-усилительном значении/: *to do every mortal thing* — сделать все возможное). I rummaged the things up into much the same state (я привел свои вещи почти в такое же состояние; *to rummage* — тщательно осматривать, обыскивать; рыться; приводить в беспорядок) that they must have been before the world was created, and when chaos reigned (в каком они, должно быть, были до того, как мир был сотворен = до сотворения мира, когда царил хаос). Of

course, I found George's and Harris's eighteen times over, but I couldn't find my own (конечно, я нашел /щетки/ Джорджа и Гарриса восемнадцать раз, но не мог найти своей). I put the things back one by one, and held everything up and shook it (я клал вещи обратно одну за другой, поднимал все и встряхивал; *to hold up* — *выставлять, показывать; поднимать; to shake*). Then I found it inside a boot (потом я нашел ее /щетку/ в ботинке). I repacked once more (я еще раз упаковал /вещи/).

haunt [haʊnt] misery [ˈmɪzəri] wrapped [ræpt] chaos [ˈkeɪɒs] reigned [reɪnd]

My tooth-brush is a thing that haunts me when I'm travelling, and makes my life a misery. I dream that I haven't packed it, and wake up in a cold perspiration, and get out of bed and hunt for it. And, in the morning, I pack it before I have used it, and have to unpack again to get it, and it is always the last thing I turn out of the bag; and then I repack and forget it, and have to rush upstairs for it at the last moment and carry it to the railway station, wrapped up in my pocket-handkerchief.

Of course I had to turn every mortal thing out now, and, of course, I could not find it. I rummaged the things up into much the same state that they must have been before the world was created, and when chaos reigned. Of course, I found George's and Harris's eighteen times over, but I couldn't find my own. I put the things back one by one, and held everything up and shook it. Then I found it inside a boot. I repacked once more.

When I had finished, George asked if the soap was in (когда я закончил, Джордж спросил, внутри ли мыло). I said I didn't care a hang whether the soap was in or whether it wasn't (я сказал, мне наплевать, внутри = *уложено* ли мыло или

нет); and I slammed the bag to and strapped it (я захлопнул чемодан и стянул ремнями), and found that I had packed my tobacco-pouch in it, and had to re-open it (обнаружил, что запаковал в него мой кисет /с табаком/, и мне пришлось снова открыть его; *pouch* — сумка, мешочек). It got shut up finally at 10.5 p.m., and then there remained the hampers to do (я закрыл чемодан наконец в 10.5 вечера, и теперь осталось уложить корзины; *to shut up* — плотно закрывать, запирасть; *p.m.* = *post meridiem* — после полудня). Harris said that we should be wanting to start in less than twelve hours' time (Гаррис сказал, что нам надо бы отправиться /в путь/ раньше: «через меньшее /время/», чем через двенадцать часов), and thought that he and George had better do the rest (/поэтому/ полагает, что им с Джорджем лучше сделать остальное; *to think*); and I agreed and sat down, and they had a go (я согласился и сел, а они сделали попытку = принялись за работу).

They began in a light-hearted spirit (они начали с веселым: «легкосердечным» настроением; *to begin*; *light-hearted* — беззаботный, беспечный, веселый, радостный), evidently intending to show me how to do it (очевидно намереваясь показать мне, как /нужно/ делать это = укладывать). I made no comment; I only waited (я не делал замечаний, я просто ждал). When George is hanged, Harris will be the worst packer in this world (когда Джорджа повесят, Гаррис будет худшим упаковщиком в этом мире); and I looked at the piles of plates and cups (я смотрел на кучи/груды тарелок и чашек), and kettles, and bottles and jars (чайников, бутылок и банок), and pies, and stoves (пирогов, спиртовок), and cakes, and tomatoes, etc. (пирожных, помидоров и т.д.; *etc.* = *et cetera*), and felt that the thing would soon become exciting (и чувствовал, что дело скоро станет захватывающим; *to feel*).

pouch [paʊtʃ] evidently [ˈevid(ə)ntli] exciting [ɪkˈsaɪtɪŋ]

When I had finished, George asked if the soap was in. I said I didn't care a hang whether the soap was in or whether it wasn't; and I slammed the bag to and strapped it, and found that I had packed my tobacco-pouch in it, and had to re-open it. It got shut up finally at 10.5 p.m., and then there remained the hampers to do. Harris said that we should be wanting to start in less than twelve hours' time, and thought that he and George had better do the rest; and I agreed and sat down, and they had a go.

They began in a light-hearted spirit, evidently intending to show me how to do it. I made no comment; I only waited. When George is hanged, Harris will be the worst packer in this world; and I looked at the piles of plates and cups, and kettles, and bottles and jars, and pies, and stoves, and cakes, and tomatoes, etc., and felt that the thing would soon become exciting.

It did (так и вышло). They started with breaking a cup (они начали с разбивания чашки = с того, что разбили чашку). That was the first thing they did (это было первое, что они сделали). They did that just to show you what they *could* do, and to get you interested (они сделали это только для того, чтобы показать, что они могут сделать, и привлечь /к себе/ внимание: «заинтересовать»).

Then Harris packed the strawberry jam on top of a tomato and squashed it (потом Гаррис положил банку клубничного варенья /сверху/ на помидор и раздавил его), and they had to pick out the tomato with a teaspoon (и им пришлось извлекать этот помидор чайной ложкой; *to pick out* — выдергивать, вытаскивать).

And then it was George's turn, and he trod on the butter (затем настала очередь Джорджа, и он наступил на масло; *to tread*). I didn't say anything, but I came over and sat on the edge of the table and watched them (я ничего не сказал, а подошел поближе, сел на край стола и наблюдал за ними). It irritated them

more than anything I could have said (это раздражало их больше, чем что-либо, /что/ я мог бы сказать). I felt that (я это чувствовал). It made them nervous and excited, and they stepped on things (это нервировало и волновало = *тревожило* их, они наступали на предметы), and put things behind them, and then couldn't find them when they wanted them (и клали вещи позади себя, и потом не могли их найти, когда они требовались); and they packed the pies at the bottom (они укладывали пироги на дно), and put heavy things on top, and smashed the pies in (и клали тяжелые вещи сверху, и раздавливали их; *to smash* — *разбивать/ся/вдребезги, ломать, сокрушать*).

strawberry [ˈstrɔ:b(ə)rɪ] heavy [ˈhevi]

It did. They started with breaking a cup. That was the first thing they did. They did that just to show you what they *could* do, and to get you interested.

Then Harris packed the strawberry jam on top of a tomato and squashed it, and they had to pick out the tomato with a teaspoon.

And then it was George's turn, and he trod on the butter. I didn't say anything, but I came over and sat on the edge of the table and watched them. It irritated them more than anything I could have said. I felt that. It made them nervous and excited, and they stepped on things, and put things behind them, and then couldn't find them when they wanted them; and they packed the pies at the bottom, and put heavy things on top, and smashed the pies in.

They upset salt over everything, and as for the butter (они опрокинули соль на все = *засыпали солью все, а что касается масла*)! I never saw two men do more with one-and-twopence worth of butter in my whole life than they did (я никогда

не видел за всю мою жизнь, чтобы два человека вытворяли больше с /куском/ масла стоимостью один шиллинг и два пенса, чем они; *to do with* — *иметь дело; обходиться; находить применение*). After George had got it off his slipper, they tried to put it in the kettle (после того, как Джордж отскреб его /масло/ от своей /комнатной/ туфли, они попытались положить его в чайник; *to get off* — *сойти, слезть; снимать; очищать, выводить /пятна/; slipper* — *комнатная туфля, тапочка; kettle* — */металлический/ чайник; котелок*). It wouldn't go in, and what was in wouldn't come out (оно не входило, а то, что было внутри = *уже вошло*, не выходило). They did scrape it out at last, and put it down on a chair (они выскребли его оттуда наконец и положили на стул), and Harris sat on it, and it stuck to him (Гаррис сел на него, и масло прилипло к нему; *to stick*), and they went looking for it all over the room (и они принялись искать его по всей комнате).

"I'll take my oath I put it down on that chair (я поклянусь = *готов поклясться*, я положил его на стул)," said George, staring at the empty seat (сказал Джордж, тараща на пустое сиденье; *to stare at* — *пристально глядеть, уставиться*).

"I saw you do it myself, not a minute ago (я сам видел, /как/ ты сделал это, минуту назад)," said Harris.

Then they started round the room again looking for it (потом они опять обошли комнату, ища его; *to start* — *начинать/ся; бросаться, кидаться; отправляться*); and then they met again in the centre, and stared at one another (и затем встретились снова посередине, и уставились друг на друга; *to meet*).

scrape [skreɪp] chair [tʃeə] minute [ˈmɪnɪt] centre [ˈsentə]

They upset salt over everything, and as for the butter! I never saw two men do more with one-and-twopence worth of butter in my whole life than they did. After George had got it off his slipper, they tried to put it in the kettle. It wouldn't go in, and what was in wouldn't come out. They did scrape it out at last, and put it down on a chair, and Harris sat on it, and it stuck to him, and they went looking for it all over the room.

"I'll take my oath I put it down on that chair," said George, staring at the empty seat.

"I saw you do it myself, not a minute ago," said Harris.

Then they started round the room again looking for it; and then they met again in the centre, and stared at one another.

"Most extraordinary thing I ever heard of (самое удивительное, о чем я когда-либо слышал = никогда такого не видел; *to hear of* — /у/слышать; узнавать)," said George.

"So mysterious (так таинственно = вот так загадка)!" said Harris.

Then George got round at the back of Harris and saw it (потом Джордж обошел вокруг Гарриса и увидел его /масло/; *to get round* — передвигаться; обойти; *back* — спина; задняя часть).

"Why, here it is all the time (да оно находится = было здесь все время)," he exclaimed, indignantly (воскликнул он негодуя).

"Where (где)?" cried Harris, spinning round (вскричал Джордж, /резко/ оборачиваясь; *to spin* — прясть /шерсть/; вращать/ся/, крутить/ся/).

"Stand still, can't you (стой же на месте/спокойно)!" roared George, flying after him (заорал Джордж, устремляясь за ним; to fly — лететь; спешить).

And they got it off, and packed it in the teapot (и они отскребли масло, и положили в заварочный чайник).

mysterious [mɪ`sti(ə)rɪəs] indignantly [ɪn`dɪgnəntlɪ]

"Most extraordinary thing I ever heard of," said George.

"So mysterious!" said Harris.

Then George got round at the back of Harris and saw it.

"Why, here it is all the time," he exclaimed, indignantly.

"Where?" cried Harris, spinning round.

"Stand still, can't you!" roared George, flying after him.

And they got it off, and packed it in the teapot.

Montmorency was in it all, of course (Монморенси принимал во всем этом участие: «был во всем этом», конечно). Montmorency's ambition in life, is to get in the way and be sworn at (/главная/ цель Монморенси в жизни — путаться под ногами и быть обруганным = слушать ругань; *ambition* — стремление, цель, предмет желаний; to get in the way — вешиваться, стоять на пути, быть препятствием; to swear — ругать/ся/). If he can squirm in anywhere where he particularly is not wanted (если он может влезть куда-нибудь, где он особенно нежелателен; to squirm — извиваться; беспокойно двигаться;

чувствовать себя неприятно задетым; *particularly* — очень, особенно), and be a perfect nuisance, and make people mad (и быть настоящей неприятностью, и доводить людей до бешенства: «делать безумными»; *perfect* — совершенный, истинный, абсолютный; *nuisance* — досада, неприятность; *mad* — сумасшедший, бешеный, безумный), and have things thrown at his head (и чтобы ему в голову бросали /разные/ предметы: «иметь вещи бросаемыми...»; *to throw*), then he feels his day has not been wasted (тогда он чувствует, что его день не прошел напрасно; *to waste* — терять даром, тратить впустую).

To get somebody to stumble over him (сделать так, чтобы кто-нибудь споткнулся о него), and curse him steadily for an hour, is his highest aim and object (и проклинал его целый час — его высшая цель и задача; *steadily* — неизменно, постоянно); and, when he has succeeded in accomplishing this, his conceit becomes quite unbearable (и, когда ему удастся это сделать, его самомнение/тщеславие становится совершенно невыносимым; *to succeed in* — достигать цели, удаваться; *to accomplish* — совершать, выполнять; доводить до конца).

He came and sat down on things, just when they were wanted to be packed (он подходил и садился на вещи как раз тогда, когда их нужно было укладывать); and he laboured under the fixed belief that (и он действовал по твердому убеждению, что; *to labour* — трудиться, работать; *belief* — вера; мнение, убеждение; *fixed belief* — предубежденное: «установленное, закрепленное» мнение), whenever Harris or George reached out their hand for anything (когда бы Гаррис или Джордж ни протягивали руку за чем-нибудь), it was his cold, damp nose that they wanted (им нужен был именно его холодный влажный нос). He put his leg into the jam, and he worried the teaspoons (он совал лапу в варенье и разбрасывал чайные ложки; *to worry* — беспокоить/ся/; надоедать, разрывать, раздирать /особ. о собаках или волках/), and he pretended that the lemons were rats (делал вид, что лимоны это крысы), and got into the hamper

and killed three of them (залез в корзину и убил трех /из них/) before Harris could land him with the frying-pan (прежде чем Гаррис сумел попасть в него сковородой; *to land* — высаживать/ся/ на берег, приземляться; *попасть, угодить*).

squirm [skwə:m] nuisance [ˈnju:s(ə)ns] conceit [kənˈsi:t] belief [bɪˈli:f] lemon
[ˈlemən]

Montmorency was in it all, of course. Montmorency's ambition in life, is to get in the way and be sworn at. If he can squirm in anywhere where he particularly is not wanted, and be a perfect nuisance, and make people mad, and have things thrown at his head, then he feels his day has not been wasted.

To get somebody to stumble over him, and curse him steadily for an hour, is his highest aim and object; and, when he has succeeded in accomplishing this, his conceit becomes quite unbearable.

He came and sat down on things, just when they were wanted to be packed; and he laboured under the fixed belief that, whenever Harris or George reached out their hand for anything, it was his cold, damp nose that they wanted. He put his leg into the jam, and he worried the teaspoons, and he pretended that the lemons were rats, and got into the hamper and killed three of them before Harris could land him with the frying-pan.

Harris said I encouraged him (Гаррис сказал, я науськиваю его /пса/; *to encourage* — ободрять, поддерживать; побуждать). I didn't encourage him (я не науськивал его). A dog like that don't want any encouragement (такая собака не нуждается в науськиванье; *encouragement* — поощрение, побуждение). It's

the natural, original sin that is born in him that makes him do things like that (это врожденный первородный грех заставляет его совершать подобные вещи; *natural* — *природный, врожденный, присущий*; *to bear* — *рождать*).

The packing was done at 12.50 (укладка была закончена в 12.50); and Harris sat on the big hamper, and said he hoped nothing would be found broken (и Гаррис сел на большую корзину, и сказал, что надеется, ничего не будет найдено разбитым = не окажется разбитым; *to find*; *to break*). George said that if anything was broken it was broken, which reflection seemed to comfort him (Джордж сказал, что если что-нибудь /и/ разбито, так /это уже/ разбито, и эта мысль, казалось, утешила его; *reflection* — *отражение; размышление, мысль*). He also said he was ready for bed (он также сказал, что хочет спать: «готов к постели»).

We were all ready for bed (мы все хотели спать). Harris was to sleep with us that night, and we went upstairs (Гаррис должен был ночевать с нами = у нас той ночью, и мы поднялись /по лестнице/ наверх).

We tossed for beds, and Harris had to sleep with me (мы кинули жребий насчет кроватей = кому где спать, и Гаррису пришлось спать со мной; *to toss* — *бросать, кидать; держать пари*). He said:

"Do you prefer the inside or the outside, J. (ты предпочитаешь /лежать/ внутри или снаружи = с краю, Джей)?"

encouraged [ɪnˈkʌrɪdʒd] ready [ˈredɪ] comfort [ˈkʌmfət]

Harris said I encouraged him. I didn't encourage him. A dog like that don't want any encouragement. It's the natural, original sin that is born in him that makes him do things like that.

The packing was done at 12.50; and Harris sat on the big hamper, and said he hoped nothing would be found broken. George said that if anything was broken it was broken, which reflection seemed to comfort him. He also said he was ready for bed.

We were all ready for bed. Harris was to sleep with us that night, and we went upstairs.

We tossed for beds, and Harris had to sleep with me. He said:

"Do you prefer the inside or the outside, J.?"

I said I generally preferred to sleep *inside* a bed (я сказал, что, как правило, предпочитаю спать *внутри* постели).

Harris said it was old (Гаррис сказал, это старо).

George said:

"What time shall I wake you fellows (во сколько: «в какое время» мне разбудить вас, приятели)?"

Harris said:

"Seven (в семь)."

I said I generally preferred to sleep *inside* a bed.

Harris said it was old.

George said:

"What time shall I wake you fellows?"

Harris said:

"Seven."

I said:

"No — six (нет — в шесть)," because I wanted to write some letters (потому что хотел написать несколько писем).

Harris and I had a bit of a row over it (мы с Гаррисом немного повздорили из-за этого; *row* — *спор, ссора, перебранка*), but at last split the difference, and said half-past six (но в конце концов пошли на компромисс и сказали /разбудить нас/ в полседьмого: «в половину после шести»; *to split the difference* — *идти на компромисс; поделить разницу пополам; сойтись в цене*).

"Wake us at 6.30, George (разбуди нас в 6.30, Джордж)," we said.

George made no answer, and we found, on going over (Джордж не ответил, и мы обнаружили, подойдя /к нему/), that he had been asleep for some time (что он /уже/ спит некоторое время); so we placed the bath where he could tumble into it on getting out in the morning, and went to bed ourselves (поэтому мы поставили ванну, куда он мог свалиться, вылезая /из постели/ утром, и сами легли спать; *to tumble* — *падать, бросать/ся*).

answer [ˈɑːnsə] row [rau]

I said:

"No — six," because I wanted to write some letters.

Harris and I had a bit of a row over it, but at last split the difference, and said half-past six.

"Wake us at 6.30, George," we said.

George made no answer, and we found, on going over, that he had been asleep for some time; so we placed the bath where he could tumble into it on getting out in the morning, and went to bed ourselves.

CHAPTER V (глава пятая)

Mrs. P. arouses us (миссис П. будит нас). — George, the sluggard (Джордж — лежебока; *sluggard* — лентяй, лежебока). — The "weather forecast" swindle (надувательство с «предсказанием/прогнозом погоды»). — Our luggage (наш багаж). — Depravity of the small boy (испорченность маленького мальчика; *depravity* — порочность, развращенность; *испорченность*). — The people gather round us (люди собираются вокруг нас). — We drive off in great style, and arrive at Waterloo (мы отбываем торжественно и прибываем на /вокзал/ Ватерлоо; *to drive off* — отъезжать, уезжать; *style* — стиль, манера). — Innocence of South Western officials concerning such worldly things as trains (неведение служащих Юго-Западной /железной дороги/ касательно таких мирских/суетных вещей, как поезда; *innocence* — невинность; невиновность; невежество). — We are afloat, afloat in an open boat (мы плывем, плывем в открытой лодке; *afloat* — на воде, на плаву).

Mrs. P. arouses us. — George, the sluggard. — The "weather forecast" swindle. — Our luggage. — Depravity of the small boy. — The people gather round us. — We drive off in great style, and arrive at Waterloo. — Innocence of South Western

officials concerning such worldly things as trains. — We are afloat, afloat in an open boat.

It was Mrs. Poppets that woke me up next morning (миссис Поппетс разбудила меня на следующее утро; *to wake up*).

She said:

"Do you know that it's nearly nine o'clock, sir (вы знаете, что /уже/ около девяти часов, сэ́р)?"

"Nine o' what (девять чего)?" I cried, starting up (вскричал я, вскакивая).

arouse [ə`rau:z] forecast [`fɔ:kɑ:st] innocence [`ɪnəs(ə)ns]

It was Mrs. Poppets that woke me up next morning.

She said:

"Do you know that it's nearly nine o'clock, sir?"

"Nine o' what?" I cried, starting up.

"Nine o'clock," she replied, through the keyhole (ответила она через замочную скважину; *keyhole*: *key* — ключ; *hole* — дыра, отверстие, прорезь). "I thought you was a-oversleeping yourselves (я подумала, вы просыпаете)."

I woke Harris, and told him (я разбудил Гарриса и сказал ему /что произошло/; *to tell*). He said:

"I thought you wanted to get up at six (я думал, ты хочешь встать в шесть)?"

"So I did (да)," I answered (ответил я); "why didn't you wake me (почему ты не разбудил меня)?"

"How could I wake you, when you didn't wake me (как я мог разбудить тебя, если ты не разбудил меня)?" he retorted (возразил он). "Now we shan't get on the water till after twelve (теперь мы не попадем на воду раньше двенадцати; *shan't = shall not*). I wonder you take the trouble to get up at all (удивляюсь, /зачем/ ты вообще берешь на себя труд вставать; *to take the trouble — взять на себя труд, утруждаться*)."

keyhole [ˈki:həʊl] answered [ˈɑ:nsəd] retorted [rɪˈtɔ:tɪd] trouble [trʌbl]

"Nine o'clock," she replied, through the keyhole. "I thought you was a-oversleeping yourselves."

I woke Harris, and told him. He said:

"I thought you wanted to get up at six?"

"So I did," I answered; "why didn't you wake me?"

"How could I wake you, when you didn't wake me?" he retorted. "Now we shan't get on the water till after twelve. I wonder you take the trouble to get up at all."

"Um (гм)," I replied (ответил я), "lucky for you that I do (твое счастье, что я встал). If I hadn't woke you, you'd have lain there for the whole fortnight (если бы я не разбудил тебя, ты бы пролежал все две недели; *to lie-lay-lain*)."

We snarled at one another in this strain for the next few minutes (мы огрызались друг на друга в таком духе следующие несколько минут; *strain —*

напряжение; тон /речи/), when we were interrupted by a defiant snore from George (*когда = пока не были прерваны дерзким/вызывающим храпом /исходящим/ от Джорджа*).

It reminded us, for the first time since our being called, of his existence (*он /храп/ напомнил нам, впервые, с тех пор как нас разбудили, о его существовании; to call — звать, окликать; /раз/будить*).

There he lay — the man who had wanted to know what time he should wake us (*вот он лежит — человек, который спрашивал: «хотел знать», когда ему разбудить нас*) — on his back, with his mouth wide open, and his knees stuck up (*на спине, с широко открытым ртом и коленями торчком; to stick up — выдаваться, стоять торчком*).

defiant [di`faɪənt] existence [ɪg`zɪst(ə)ns] knee [ni:]

"Um," I replied, "lucky for you that I do. If I hadn't woke you, you'd have lain there for the whole fortnight."

We snarled at one another in this strain for the next few minutes, when we were interrupted by a defiant snore from George.

It reminded us, for the first time since our being called, of his existence.

There he lay — the man who had wanted to know what time he should wake us — on his back, with his mouth wide open, and his knees stuck up.

I don't know why it should be, I am sure (*не знаю почему, я уверен = точно не знаю*); but the sight of another man asleep in bed when I am up, maddens me (*но*

вид другого человека, спящего в постели, когда я встал, доводит меня до бешенства). It seems to me so shocking to see the precious hours of a man's life (мне настолько возмутительно видеть, как драгоценные часы человеческой жизни) — the priceless moments that will never come back to him again (бесценные мгновения, которые никогда не вернутся к нему снова) — being wasted in mere brutish sleep (тратятся впустую на всего лишь скотский сон; *brutish* — животный, грубый, зверский; *brute* — животное, скотина).

There was George, throwing away in hideous sloth the inestimable gift of time (вот и Джордж растрачивал в отвратительной лени неоценимый дар времени; *to throw away* — выкидывать; пропускать, тратить; *sloth* — лень, леность; праздность); his valuable life, every second of which he would have to account for hereafter (его драгоценная жизнь, за каждую секунду которой ему придется отчитываться в будущем; *to account for* — давать отчет, нести ответственность; *hereafter* — затем, в дальнейшем), passing away from him, unused (уходит от него, неиспользованная; *to pass away* — исчезать; проходить, истекать /о времени/). He might have been up stuffing himself with eggs and bacon (он мог бы встать и набивать/заполнять себя яичницей с беконом), irritating the dog, or flirting with the slavey (дразнить собаку или заигрывать с горничной; *to irritate* — раздражать, сердить; *slavey* — прислуга за все /прислуга, выполняющая всю домашнюю работу/), instead of sprawling there, sunk in soul-clogging oblivion (вместо того, чтобы валяться, погрузившись в мертвящее душу забвение; *to sprawl* — растянуть/ся/, развалиться; *to sink* — падать, опускаться; увязать, погружаться во что-либо; *to clog* — задерживать, обременять, препятствовать; засорять).

It was a terrible thought (это была ужасная мысль). Harris and I appeared to be struck by it at the same instant (Гарриса и меня, по-видимому, она поразила в одно и то же мгновение/одновременно; *to strike* — ударять, бить; поражать, производить впечатление). We determined to save him, and, in this noble resolve, our own dispute was forgotten (мы решили спасти его, и в этом

благородном намерении наши разногласия были забыты; *dispute* — спор, полемика; пререкания; *to forget-forgot-forgotten*). We flew across and slung the clothes off him (мы перелетели = бросились /к Джорджу/ и стащили с него одеяло; *to fly*; *to sling* — метать из пращи, швырять; поднимать с помощью ремня, тащить с помощью лямки; *clothes* — одежда; постельное белье), and Harris landed him one with a slipper, and I shouted in his ear, and he awoke (Гаррис швырнул: «попал» в него туфлей, а я крикнул ему в ухо, и он проснулся; *to awake*).

precious [ˈpreʃəs] brutish [ˈbru:tɪʃ] hideous [ˈhɪdɪəs] valuable [ˈvælju(ə)bl]

I don't know why it should be, I am sure; but the sight of another man asleep in bed when I am up, maddens me. It seems to me so shocking to see the precious hours of a man's life — the priceless moments that will never come back to him again — being wasted in mere brutish sleep.

There was George, throwing away in hideous sloth the inestimable gift of time; his valuable life, every second of which he would have to account for hereafter, passing away from him, unused. He might have been up stuffing himself with eggs and bacon, irritating the dog, or flirting with the slavey, instead of sprawling there, sunk in soul-clogging oblivion.

It was a terrible thought. Harris and I appeared to be struck by it at the same instant. We determined to save him, and, in this noble resolve, our own dispute was forgotten. We flew across and slung the clothes off him, and Harris landed him one with a slipper, and I shouted in his ear, and he awoke.

"Wasermarrer (в чем дело; *wasermarrer* = *what's the matter*)?" he observed, sitting up (спросил он, садясь прямо; *to observe* — *наблюдать, замечать; сказать*).

"Get up, you fat-headed chunk (поднимайся, дурень; *fat-head* — *болван, олух; fat-headed* — *глупый, дурацкий: «толстоголовый»*; *chunk* — *чурбан, колода*)!" roared Harris (заорал Гаррис). "It's quarter to ten (сейчас без четверти десять: «четверть до десяти»)."

"What!" he shrieked, jumping out of bed into the bath (вскрикнул он, выскакивая из постели в ванну); "Who the thunder put this thing here (кто, черт побери, поставил это сюда; *thunder* — *гром*)?"

We told him he must have been a fool not to see the bath (мы сказали ему, он, должно быть, дурак, раз не увидел ванны).

We finished dressing, and, when it came to the extras (мы закончили одеваться и, когда /дело/ дошло до мелочей; *extra* — *нечто дополнительное, добавочное*), we remembered that we had packed the tooth-brushes and the brush and comb (вспомнили, что упаковали зубные щетки, щетку и гребень) (that tooth-brush of mine will be the death of me, I know) (это моя зубная щетка сведет меня в могилу: «будет моей гибелью», я знаю), and we had to go downstairs, and fish them out of the bag (и нам пришлось спуститься вниз, и выудить их из чемодана). And when we had done that George wanted the shaving tackle (а когда мы это сделали, Джорджу понадобился бритвенный прибор). We told him that he would have to go without shaving that morning (мы сказали ему, что ему придется обойтись без бритья в это утро), as we weren't going to unpack that bag again for him, nor for anyone like him (поскольку мы не собираемся распаковывать этот чемодан снова ни для него, ни для кого-нибудь, подобного ему).

quarter [ˈkwɔ:tə] comb [kəʊm]

"Wasmarrer?" he observed, sitting up.

"Get up, you fat-headed chunk!" roared Harris. "It's quarter to ten."

"What!" he shrieked, jumping out of bed into the bath; "Who the thunder put this thing here?"

We told him he must have been a fool not to see the bath.

We finished dressing, and, when it came to the extras, we remembered that we had packed the tooth-brushes and the brush and comb (that tooth-brush of mine will be the death of me, I know), and we had to go downstairs, and fish them out of the bag. And when we had done that George wanted the shaving tackle. We told him that he would have to go without shaving that morning, as we weren't going to unpack that bag again for him, nor for anyone like him.

He said:

"Don't be absurd (не говорите чепухи: «не будьте глупыми»; *absurd* — *нелепый, абсурдный; смешной, глупый*). How can I go into the City like this (как я могу пойти в Сити в таком виде; *like this* — *так, вот так; таким образом*)?"

It was certainly rather rough on the City, but what cared we for human suffering (это было, конечно, довольно грубо по отношению к Сити, но что нам /за дело/ до человеческих страданий)? As Harris said, in his common, vulgar way (как сказал Гаррис в своей обычной пошлой манере), the City would have to lump it (Сити придется проглотить это; *lump* — *глыба, ком*).

We went downstairs to breakfast (мы спустились завтракать). Montmorency had invited two other dogs to come and see him off (Монморенси пригласил еще двух собак проводить его), and they were whiling away the time by fighting on the doorstep (и они коротали время тем, что дрались на крыльце; *doorstep: door — дверь; step — ступень/ка/, порог*). We calmed them with an umbrella, and sat down to chops and cold beef (мы успокоили их зонтиком и сели/принялись за котлеты и холодную говядину; *to sit down; to chop — отрезать, отрубить*).

absurd [əb` sə:d] rough [rʌf] vulgar [`vʌlgə]

He said:

"Don't be absurd. How can I go into the City like this?"

It was certainly rather rough on the City, but what cared we for human suffering? As Harris said, in his common, vulgar way, the City would have to lump it.

We went downstairs to breakfast. Montmorency had invited two other dogs to come and see him off, and they were whiling away the time by fighting on the doorstep. We calmed them with an umbrella, and sat down to chops and cold beef.

Harris said:

"The great thing is to make a good breakfast (великое дело — хорошо позавтракать)," and he started with a couple of chops (и он начал с пары котлет), saying that he would take these while they were hot, as the beef could wait (говоря, что съест их, пока они горячие, а говядина может подождать; *as — поскольку; в то время как*).

George got hold of the paper, and read us out the boating fatalities (Джордж захватил газету и прочитал нам о несчастных случаях с лодками; *to get hold of* — *суметь схватить; приобретать власть над*; *to read out* — *читать вслух*; *fatality* — *рок, судьба; катастрофа, несчастный случай со смертельным исходом*), and the weather forecast, which latter prophesied "rain, cold, wet to fine" (о прогнозе погоды, который предсказывал/пророчил «дождь, холод, /изменение/ от дождливой /погоды/ к ясной»; *latter* — *недавний; последний /из двух названных/*) (whatever more than usually ghastly thing in weather that may be) (все, что может быть ужаснее в погоде, чем обычно = все самое ужасное в погоде; *whatever* — *какой бы ни; любой; какой бы то ни было*; *ghastly* — *жуткий; отвратительный*), "occasional local thunder-storms, east wind (временами и местами грозы, ветер восточный; *local* — *местный*), with general depression over the Midland Counties (с общим понижением /давления/ в центральных графствах) (London and Channel) (Лондон и Ла-Манш; *channel* — *канал*). Bar. falling (барометр падает; *bar.* = *barometer*)."

I do think that, of all the silly, irritating tomfoolishness by which we are plagued (я думаю, что из всей бессмысленной раздражающей чепухи, которой нам досаждают; *silly* — *глупый; ничтожный*; *tomfool* — *дурак; шут*; *to plague* — *зачумлять; мучить, беспокоить*), this "weather-forecast" fraud is about the most aggravating (этот обман с «прогнозом погоды» — почти = *пожалуй, самый надоедливый/несносный*; *to aggravate* — *отягчать, усугублять*). It "forecasts" precisely what happened yesterday or the day before (он «предсказывает» в точности /то/, что произошло вчера или позавчера), and precisely the opposite of what is going to happen to-day (и совершенно противоположное /тому/, что произойдет сегодня).

prophesied [ˈprɒfisaɪd] ghastly [ˈɡɑːstli] plague [pleɪɡ] aggravating
[ˈæɡrəveɪtɪŋ]

Harris said:

"The great thing is to make a good breakfast," and he started with a couple of chops, saying that he would take these while they were hot, as the beef could wait.

George got hold of the paper, and read us out the boating fatalities, and the weather forecast, which latter prophesied "rain, cold, wet to fine" (whatever more than usually ghastly thing in weather that may be), "occasional local thunder-storms, east wind, with general depression over the Midland Counties (London and Channel). Bar. falling."

I do think that, of all the silly, irritating tomfoolishness by which we are plagued, this "weather-forecast" fraud is about the most aggravating. It "forecasts" precisely what happened yesterday or the day before, and precisely the opposite of what is going to happen to-day.

I remember a holiday of mine being completely ruined one late autumn (помню, /как/ мой выходной был полностью испорчен поздней осенью; *holiday* — праздник; нерабочий день; отпуск) by our paying attention to the weather report of the local newspaper (нашим обращением внимания = тем, что мы обратили внимание на прогноз погоды в местной газете; *weather report* — сводка погоды, прогноз погоды). "Heavy showers, with thunderstorms, may be expected to-day (сильные ливни с грозами могут ожидаться сегодня)," it would say on Monday (сообщала она в понедельник), and so we would give up our picnic, and stop indoors all day, waiting for the rain (и поэтому мы отменяли пикник, и сидели дома весь день, ожидая дождя; *to give up* — оставить, отказаться; бросить /привычку/; *indoors* — внутри дома, в помещении). — And people would pass the house, going off in wagonettes and coaches as jolly and merry as could be (а люди проезжали мимо дома в линейках и колясках,

веселые и оживленные, насколько это только может быть; *to go off* — уходить, уезжать; *wagonette* — линейка /экипаж с двумя продольными сиденьями/; *coach* — коляска, карета), the sun shining out, and not a cloud to be seen (солнце ярко светило, и ни облачка не было видно /на небе/).

"Ah (ага)!" we said, as we stood looking out at them through the window (говорили мы, стоя и смотря на них из окна; *to look out* — выглядывать, смотреть), "won't they come home soaked (ну и промокшими же они придут домой = ну и промокнут же они)!"

And we chuckled to think how wet they were going to get (и мы посмеивались, думая, как сильно они вымокнут; *to get wet* — промокать, вымокать), and came back (и возвращались) and stirred the fire, and got our books (и помещивали огонь, и брали книги), and arranged our specimens of seaweed and cockle shells (и приводили в порядок образцы водорослей и раковины моллюсков). By twelve o'clock, with the sun pouring into the room (к двенадцати часам солнце заливало комнату; *to pour* — лить/ся/, разливать/ся/), the heat became quite oppressive (жара становилась совсем гнетущей = невыносимой), and we wondered when those heavy showers and occasional thunderstorms were going to begin (и мы спрашивали себя, когда эти ливни и редкие грозы начнутся).

autumn [ˈɔ:təm] cloud [klaud] specimen [ˈspesimən]

I remember a holiday of mine being completely ruined one late autumn by our paying attention to the weather report of the local newspaper. "Heavy showers, with thunderstorms, may be expected to-day," it would say on Monday, and so we would give up our picnic, and stop indoors all day, waiting for the rain. — And people would pass the house, going off in wagonettes and coaches as jolly and merry as could be, the sun shining out, and not a cloud to be seen.

"Ah!" we said, as we stood looking out at them through the window, "won't they come home soaked!"

And we chuckled to think how wet they were going to get, and came back and stirred the fire, and got our books, and arranged our specimens of seaweed and cockle shells. By twelve o'clock, with the sun pouring into the room, the heat became quite oppressive, and we wondered when those heavy showers and occasional thunderstorms were going to begin.

"Ah! they'll come in the afternoon, you'll find (они начнутся после обеда, вот увидите)," we said to each other (говорили мы друг другу). "Oh, *won't* those people get wet (ну и промокнут же те люди). What a lark (как забавно; *lark* — шутка, веселье, забава)!"

At one o'clock, the landlady would come in to ask (в час входила хозяйка, чтобы спросить) if we weren't going out, as it seemed such a lovely day (не собираемся ли мы гулять, ведь такой чудесный день; *to go out* — выходить; *to seem* — казаться, видаться, представляться).

"No, no," we replied, with a knowing chuckle (отвечали мы, хитро посмеиваясь: «с хитрым смехом»; *knowing* — знающий, понимающий; хитрый), "not we (/только/ не мы). We don't mean to get wet — no, no (мы не собираемся вымокнуть — нет-нет)."

And when the afternoon was nearly gone (а когда день почти прошел; *afternoon* — время после полудня; послеобеденное время), and still there was no sign of rain (и все еще не было ни следа дождя), we tried to cheer ourselves up with the idea that it would come down all at once (мы попытались развеселиться/ободрить себя мыслью, что он начнется внезапно; *to come down* — спускаться, падать /о снеге, дожде/), just as the people had started for home (как раз когда люди /уже/ отправятся домой), and were out of the reach of

any shelter (и будут находиться далеко от всякого укрытия; *out of the reach* — *вне пределов досягаемости*), and that they would thus get more drenched than ever (и поэтому промокнут больше, чем когда-либо = до нитки; *thus* — *так, таким образом*; *to drench* — *смачивать; промачивать насквозь*). But not a drop ever fell, and it finished a grand day, and a lovely night after it (но ни капли так и не упало, и так закончился великолепный день, и чудесный вечер после него = за ним).

lark [lɑ:k] nearly [ˈniəli] thus [ðʌs]

"Ah! they'll come in the afternoon, you'll find," we said to each other. "Oh, *won't* those people get wet. What a lark!"

At one o'clock, the landlady would come in to ask if we weren't going out, as it seemed such a lovely day.

"No, no," we replied, with a knowing chuckle, "not we. We don't mean to get wet — no, no."

And when the afternoon was nearly gone, and still there was no sign of rain, we tried to cheer ourselves up with the idea that it would come down all at once, just as the people had started for home, and were out of the reach of any shelter, and that they would thus get more drenched than ever. But not a drop ever fell, and it finished a grand day, and a lovely night after it.

The next morning we would read that it was going to be a "warm, fine to set-fair day; much heat (на следующее утро мы читали, что будет «теплый, хороший, ясный день, жара»; *set-fair* — *ясный, установившийся /о погоде/*);" and we

would dress ourselves in flimsy things, and go out (и мы одевались в легкие вещи = легко и выходили; *flimsy* — тонкий /о ткани/; легкий, непрочный), and, half-an-hour after we had started, it would commence to rain hard (через полчаса после того, как мы отправлялись /на прогулку/, начинался сильный дождь), and a bitterly cold wind would spring up (и резкий холодный ветер поднимался), and both would keep on steadily for the whole day (и оба продолжались непрерывно весь день), and we would come home with colds and rheumatism all over us, and go to bed (и мы приходили домой с простудой и ревматизмом во всем теле, и ложились спать; *all over* — всюду; всем телом).

The weather is a thing that is beyond me altogether (погода — это вещь выше меня = моего понимания; *altogether* — совсем, совершенно). I never can understand it (никогда не могу ее понять). The barometer is useless (барометр бесполезен): it is as misleading as the newspaper forecast (он так же обманывает, как прогноз в газете; *to mislead* — вводить в заблуждение; *to lead* — вести, указывать путь).

There was one hanging up in a hotel at Oxford at which I was staying last spring (барометр висел в одной гостинице в Оксфорде, в которой я остановился прошлой весной; *to hang up* — повесить, привешивать), and, when I got there, it was pointing to "set fair (и, когда я попал туда, он показывал «ясно»)." It was simply pouring with rain outside, and had been all day (снаружи прямо лило как из ведра, и это продолжалось весь день); and I couldn't quite make matters out (я совершенно не мог понять, в чем дело; *to make out* — понять, разобрать). I tapped the barometer, and it jumped up and pointed to "very dry (я постучал по барометру, и стрелка подпрыгнула и указала на «очень сухо»)." The Boots stopped as he was passing, and said he expected it meant to-morrow (коридорный, проходивший мимо, остановился и сказал, что полагает, барометр имеет в виду завтрашний день; *to mean*). I fancied that maybe it was thinking of the week before last, but Boots said, No, he thought not (я предположил, что, возможно,

он вспоминает позапрошлую неделю: «неделю перед прошлой», но коридорный сказал «нет, не думаю»).

flimsy [ˈflɪmzi] commence [kəˈmens] rheumatism [ˈru:mətɪzm]

The next morning we would read that it was going to be a "warm, fine to set-fair day; much heat;" and we would dress ourselves in flimsy things, and go out, and, half-an-hour after we had started, it would commence to rain hard, and a bitterly cold wind would spring up, and both would keep on steadily for the whole day, and we would come home with colds and rheumatism all over us, and go to bed.

The weather is a thing that is beyond me altogether. I never can understand it. The barometer is useless: it is as misleading as the newspaper forecast.

There was one hanging up in a hotel at Oxford at which I was staying last spring, and, when I got there, it was pointing to "set fair." It was simply pouring with rain outside, and had been all day; and I couldn't quite make matters out. I tapped the barometer, and it jumped up and pointed to "very dry." The Boots stopped as he was passing, and said he expected it meant to-morrow. I fancied that maybe it was thinking of the week before last, but Boots said, No, he thought not.

I tapped it again the next morning, and it went up still higher (я постучал по нему снова на следующее утро, и он поднялся еще выше), and the rain came down faster than ever (а дождь шел сильнее, чем когда-либо; *fast* — *быстрый; крепкий, сильный*). On Wednesday I went and hit it again (в среду я подошел и ударил его снова), and the pointer went round towards "set fair," "very dry," and "much heat (и стрелка пошла кругом через «ясно», «очень сухо» и «жара»; *pointer* — *указатель, указка, стрелка; to point* — *указывать, направлять,*

обращать внимание /на что-либо/; towards — к, по направлению к)," until it was stopped by the peg, and couldn't go any further (*пока не была остановлена шпёнком и не могла двигаться дальше; peg — колышек; шпилька, штифт*). It tried its best, but the instrument was built so that it couldn't prophesy fine weather any harder than it did without breaking itself (*она изо всех сил старалась, но прибор был сделан так, что не мог предвещать хорошую погоду еще сильнее = энергичнее, /чем он это делал/, не сломавшись; to try one`s best — проявить максимум энергии, сделать все возможное; to build — строить, создавать*). It evidently wanted to go on, and prognosticate drought (*он явно хотел идти дальше и предсказать засуху*), and water famine (*и острую нехватку воды; famine — голод; острый дефицит*), and sunstroke (*и солнечный удар*), and simooms, and such things (*и песчаные бури, и /прочие/ подобные вещи; simoom — самум /сухой горячий ветер, сопровождаемый песчаными бурями/*), but the peg prevented it (*но шпёнок мешал этому; to prevent — предотвращать, не допускать*), and it had to be content with pointing to the mere commonplace "very dry (*и барометру пришлось довольствоваться указанием на простое банальное «очень сухо»*)."

Meanwhile, the rain came down in a steady torrent (*между тем, дождь лил /постоянным/ потоком*), and the lower part of the town was under water (*и нижняя часть города была под водой = затоплена*), owing to the river having overflowed (*из-за того, что река вышла из берегов; owing to — из-за, вследствие, по причине*).

Boots said it was evident that we were going to have a prolonged spell of grand weather *some time* (*коридорный сказал, очевидно, что у нас будет длительный период великолепной погоды когда-нибудь; spell — промежуток времени, срок, период*), and read out a poem which was printed over the top of the oracle, about (*и прочитал стихотворение, которое было написано над предсказателем /погоды/; to print — напечатать, запечатлеть, написать печатными буквами; oracle — оракул, предсказатель*):

instrument [ˈɪnstrʊmənt] drought [draʊt] famine [ˈfæmɪn] oracle [ˈɔrəkl]

I tapped it again the next morning, and it went up still higher, and the rain came down faster than ever. On Wednesday I went and hit it again, and the pointer went round towards "set fair," "very dry," and "much heat," until it was stopped by the peg, and couldn't go any further. It tried its best, but the instrument was built so that it couldn't prophesy fine weather any harder than it did without breaking itself. It evidently wanted to go on, and prognosticate drought, and water famine, and sunstroke, and simooms, and such things, but the peg prevented it, and it had to be content with pointing to the mere commonplace "very dry."

Meanwhile, the rain came down in a steady torrent, and the lower part of the town was under water, owing to the river having overflowed.

Boots said it was evident that we were going to have a prolonged spell of grand weather *some time*, and read out a poem which was printed over the top of the oracle, about:

"Long foretold, long last (предсказание: «предсказанный» задолго — долго длится; *to foretell* — *предсказывать, прогнозировать*);

Short notice, soon past (предупреждение за короткий срок вскоре проходит; *past* — *прошедший, истекий*)."

The fine weather never came that summer (хорошая погода так и не наступила в то лето). I expect that machine must have been referring to the following spring (полагаю, что тот прибор, должно быть, ссылался на = имел в виду следующую весну; *to expect* — *ожидать; думать, полагать; machine* — *машина, устройство, механизм*).

Then there are those new style of barometers, the long straight ones (существует новый тип барометров, /такие/ длинные, прямые). I never can make head or tail of those (никогда не могу в них разобраться; *to make head or tail of* — *понимать что-либо, разбираться в чем-либо: «сделать голову или хвост = разобрать, где голова, а где хвост»*). There is one side for 10 a.m. yesterday (одна сторона /служит/ для десяти утра вчерашнего дня), and one side for 10 a.m. to-day (и одна — для десяти утра сегодняшнего); but you can't always get there as early as ten, you know (но, знаете, не всегда можно подойти к нему так рано /как десять/). It rises or falls for rain and fine, with much or less wind (он поднимается и падает при дожде и ясной /погоде/, с сильным или слабым ветром), and one end is "Nly" and the other "Ely" (what's Ely got to do with it?) (на одном конце /написано/ «Сев.», а на другом «Вос.», — и при чем здесь Или; *nly* = *northerly* — *северный /о ветре/*; *ely* = *easterly* — *восточный /о направлении, ветре/*; *Ely* — *Или /город в графстве Кембриджшир/*), and if you tap it, it doesn't tell you anything (а если постучать по нему, он ничего вам не покажет). And you've got to correct it to sea-level, and reduce it to Fahrenheit (и приходится делать поправку на уровень моря и переводить /градусы/ по шкале Фаренгейта; *to correct* — *исправлять, вносить поправки*; *to reduce* — *сокращать; переводить в другие единицы*), and even then I don't know the answer (и даже тогда я не знаю ответа = ничего на понятно).

machine [mə`ʃi:n] Fahrenheit [ˈfærənhaɪt] answer [ˈɑ:nsə]

"Long foretold, long last;
Short notice, soon past."

The fine weather never came that summer. I expect that machine must have been referring to the following spring.

Then there are those new style of barometers, the long straight ones. I never can make head or tail of those. There is one side for 10 a.m. yesterday, and one side for 10 a.m. to-day; but you can't always get there as early as ten, you know. It rises or falls for rain and fine, with much or less wind, and one end is "Nly" and the other "Ely" (what's Ely got to do with it?), and if you tap it, it doesn't tell you anything. And you've got to correct it to sea-level, and reduce it to Fahrenheit, and even then I don't know the answer.

But who wants to be foretold the weather (но кто хочет, чтобы ему предсказали погоду)? It is bad enough when it comes (она /и так/ довольно плохая, когда наступает), without our having the misery of knowing about it beforehand (без того, что мы мучаемся, зная о ней наперед = так зачем же страдать заранее; *misery* — *страдание, несчастье, невзгоды*). The prophet we like is the old man (предсказатель, который нам нравится, это старик) who, on the particularly gloomy-looking morning of some day when we particularly want it to be fine (что в особо мрачное утро /какого-нибудь дня/, когда нам особенно необходимо, чтобы было ясно = когда хотим хорошую погоду), looks round the horizon with a particularly knowing eye, and says (оглядывает горизонт опытным: «знающим» взглядом и говорит):

"Oh no, sir, I think it will clear up all right (о нет, сэр, думаю, прояснится; *all right* — *в порядке, хорошо, как надо*). It will break all right enough, sir (/облака/ рассеются, сэр; *to break* — *ломать/ся/, разрушать/ся/; рассеиваться, расходиться* /о тумане, облаках и т.д./)."

"Ah, he knows (он знает)", we say, as we wish him good-morning, and start off (говорим мы, желая ему доброго утра/здороваясь, и отправляемся в путь); "wonderful how these old fellows can tell (удивительно, как эти старики могут предсказать /погоду/; *to tell* — *говорить, рассказывать; понимать*)!"

And we feel an affection for that man (и мы чувствуем расположение к тому человеку; *affection* — *привязанность, расположение*) which is not at all lessened by the circumstances of its not clearing up (которое нисколько не уменьшается тем обстоятельством, что /погода/ не прояснилась), but continuing to rain steadily all day (а продолжает непрерывно весь день идти дождь).

prophet [ˈprɒfɪt] horizon [həˈraɪz(ə)n]

But who wants to be foretold the weather? It is bad enough when it comes, without our having the misery of knowing about it beforehand. The prophet we like is the old man who, on the particularly gloomy-looking morning of some day when we particularly want it to be fine, looks round the horizon with a particularly knowing eye, and says:

"Oh no, sir, I think it will clear up all right. It will break all right enough, sir."

"Ah, he knows", we say, as we wish him good-morning, and start off; "wonderful how these old fellows can tell!"

And we feel an affection for that man which is not at all lessened by the circumstances of its not clearing up, but continuing to rain steadily all day.

"Ah, well (что ж)," we feel (думаем мы), "he did his best (он сделал все, что мог)."

For the man that prophesies us bad weather (к человеку, который предсказывает нам плохую погоду), on the contrary, we entertain only bitter and revengeful thoughts (наоборот, мы питаем только неприятные и мстительные мысли =

чувства; *to entertain* — *принимать, развлекать; питать /надежду/, лелеять /мечту/; to entertain a thought* — *вынашивать мысль; bitter* — *горький, мучительный; жесткий*).

"Going to clear up, d'ye think (*прояснится, /как/ думаете; d'ye = do you*)?" we shout, cheerily, as we pass (*кричим весело мы, проходя /мимо/*).

"Well, no, sir; I'm afraid it's settled down for the day (*нет, сэр, боюсь, эта /погода/ установилась на весь день*)," he replies, shaking his head (*отвечает он, качая головой*).

"Stupid old fool (*глупый старый дурак*)!" we mutter (*бормочем мы*), "what's he know about it (*что он знает об этом*)?" And, if his portent proves correct, we come back feeling still more angry against him (*и если его пророчество оказывается правильным, мы возвращаемся /домой/, сердясь на него еще больше; portent* — *знамение, предвестие, предзнаменование; to feel angry*), and with a vague notion that, somehow or other, he has had something to do with it (*со смутным/неясным представлением = чувствуя, что, так или иначе, он причастен к этому*).

revengeful [rɪˈvendʒf(ə)l] vague [veɪɡ]

"Ah, well," we feel, "he did his best."

For the man that prophesies us bad weather, on the contrary, we entertain only bitter and revengeful thoughts.

"Going to clear up, d'ye think?" we shout, cheerily, as we pass.

"Well, no, sir; I'm afraid it's settled down for the day," he replies, shaking his head.

"Stupid old fool!" we mutter, "what's he know about it?" And, if his portent proves correct, we come back feeling still more angry against him, and with a vague notion that, somehow or other, he has had something to do with it.

It was too bright and sunny on this especial morning for George's blood-curdling readings about "Bar. falling (было слишком ясно и солнечно в это особенное утро, чтобы леденящие кровь чтения = сообщения Джорджа о «падении барометра»; *blood-curdling* — леденящий кровь, ужасающий; *to curdle* — леденить /кровь/, застревать комком /в горле/)," "atmospheric disturbance, passing in an oblique line over Southern Europe," and "pressure increasing («атмосферных возмущениях, проходящих над Южной Европой» и «повышающемся давлении»; *oblique line* — косая линия)," to very much upset us (сильно расстроили нас): and so, finding that he could not make us wretched, and was only wasting his time (и потому, обнаружив, что он не может опечалить нас: «сделать несчастными», а лишь зря теряет свое время), he sneaked the cigarette that I had carefully rolled up for myself, and went (он стащил папиросу, которую я тщательно скрутил для себя, и ушел).

Then Harris and I, having finished up the few things left on the table (потом мы с Гаррисом, доев немного: «несколько вещей», что оставалось на столе; *to finish up* — закончить; доесть, донуть; *to leave*), carted out our luggage on to the doorstep, and waited for a cab (вынесли наш багаж на крыльцо и /стали/ ждать кеб; *to cart* — ехать, везти в телеге; перевозить; *cab* — кеб /наемный одноконный экипаж/).

There seemed a good deal of luggage, when we put it all together (/у нас/ оказалось много багажа, когда мы сложили его вместе). There was the Gladstone and the small hand-bag (кожаный саквояж и маленький /ручной/ чемоданчик), and the two hampers, and a large roll of rugs (и две корзины, и большой сверток пледов; *rug* — ковер, коврик; плед), and some four or five

overcoats and macintoshes (и четыре или пять пальто и непромокаемых плащей), and a few umbrellas (и несколько зонтиков), and then there was a melon by itself in a bag (а также была дыня в отдельном мешке), because it was too bulky to go in anywhere (потому что она была слишком громоздкой, чтобы поместиться где-нибудь еще), and a couple of pounds of grapes in another bag (и пара фунтов винограда в другом мешке), and a Japanese paper umbrella (и японский бумажный зонтик), and a frying pan, which, being too long to pack (и сковороды, которую, слишком длинную для упаковывания /куда-нибудь/), we had wrapped round with brown paper (мы завернули в коричневую бумагу).

oblique [əˈbli:k] Japanese [ˌdʒæpəˈniːz] pound [paund] melon [ˈmelən]

It was too bright and sunny on this especial morning for George's blood-curdling readings about "Bar. falling," "atmospheric disturbance, passing in an oblique line over Southern Europe," and "pressure increasing," to very much upset us: and so, finding that he could not make us wretched, and was only wasting his time, he sneaked the cigarette that I had carefully rolled up for myself, and went.

Then Harris and I, having finished up the few things left on the table, carted out our luggage on to the doorstep, and waited for a cab.

There seemed a good deal of luggage, when we put it all together. There was the Gladstone and the small hand-bag, and the two hampers, and a large roll of rugs, and some four or five overcoats and macintoshes, and a few umbrellas, and then there was a melon by itself in a bag, because it was too bulky to go in anywhere, and a couple of pounds of grapes in another bag, and a Japanese paper umbrella, and a frying pan, which, being too long to pack, we had wrapped round with brown paper.

It did look a lot, and Harris and I began to feel rather ashamed of it (это выглядело массой = *на вид было много вещей*, и мы с Гаррисом начали стыдиться этого; *to begin; to feel ashamed of; ashamed — пристыженный*), though why we should be, I can't see (хотя чего нам стыдиться, не понимаю). No cab came by, but the street boys did (ни одного кеба не проезжало мимо, зато уличные мальчишки проходили рядом; *to come by — проходить мимо*), and got interested in the show, apparently, and stopped (/они/, видимо, заинтересовывались зрелищем и останавливались).

Biggs's boy was the first to come round (Биггсов мальчишка был первым, кто подошел). Biggs is our greengrocer (Биггс — наш зеленщик), and his chief talent lies in securing the services of the most abandoned and unprincipled errand-boys (и его главный талант заключается в том, что он прибегает к услугам = *нанимает* самых распущенных и безнравственных рассыльных; *to secure — охранять, обеспечивать; получать, приобретать; abandoned — брошенный; распутный; несдержанный; errand — поручение; командировка*) that civilisation has as yet produced (каких только создала цивилизация; *as yet — все еще, пока, до сих пор*). If anything more than usually villainous in the boy-line crops up in our neighbourhood (если что-нибудь более отвратительное/гнусное, чем обычно со стороны мальчишек случается по соседству; *to crop up — неожиданно обнаруживаться; возникать; line — линия; поведение, образ действия; род деятельности, область интересов*), we know that it is Biggs's latest (мы знаем, что это Биггсов последний /рассыльный/). I was told that, at the time of the Great Coram Street murder (мне рассказали, что во время убийства на Грейт-Корам-стрит), it was promptly concluded by our street that Biggs's boy (for that period) was at the bottom of it (/жители/ нашей улицы быстро пришли к заключению, что мальчишка Биггса /на то время = работавший у него тогда/, совершил его; *to be at the bottom of it — быть истинной причиной или источником; bottom — дно, основание; суть*,

причина), and had he not been able, in reply to the severe cross-examination to which he was subjected by No. 19 (*и если бы он не сумел в ответ на строгий/суровый перекрестный допрос, которому его подвергли /жильцы дома/ № 19*), when he called there for orders the morning after the crime (*когда он зашел туда за заказами на следующее утро после преступления*) (assisted by No. 21, who happened to be on the step at the time) (*им помогали /жильцы дома/ № 21, которые оказались на крыльце в тот момент*), to prove a complete alibi (*доказать полное алиби*), it would have gone hard with him (*ему бы пришлось плохо; to go hard with*). I didn't know Biggs's boy at that time (*я не знал Биггсова мальчишку в то время*), but, from what I have seen of them since (*но из того, что я узнал о них с тех пор*), I should not have attached much importance to that alibi myself (*я бы не придал большого значения тому алиби*).

errand [ˈerənd] villainous [ˈvilənəs] neighbourhood [ˈneɪbəhʊd] alibi [ˈælibaɪ]

It did look a lot, and Harris and I began to feel rather ashamed of it, though why we should be, I can't see. No cab came by, but the street boys did, and got interested in the show, apparently, and stopped.

Biggs's boy was the first to come round. Biggs is our greengrocer, and his chief talent lies in securing the services of the most abandoned and unprincipled errand-boys that civilisation has as yet produced. If anything more than usually villainous in the boy-line crops up in our neighbourhood, we know that it is Biggs's latest. I was told that, at the time of the Great Coram Street murder, it was promptly concluded by our street that Biggs's boy (for that period) was at the bottom of it, and had he not been able, in reply to the severe cross-examination to which he was subjected by No. 19, when he called there for orders the morning after the crime (assisted by No. 21, who happened to be on the step at the time), to prove a

complete alibi, it would have gone hard with him. I didn't know Biggs's boy at that time, but, from what I have seen of them since, I should not have attached much importance to that alibi myself.

Biggs's boy, as I have said, came round the corner (Биггсов мальчишка, как я сказал, вышел из-за угла). He was evidently in a great hurry when he first dawned upon the vision (он, очевидно, очень спешил: «был в большой спешке», когда впервые появился в /поле/ зрения; *to dawn* — *рассветать; становиться ясным; появляться*) but, on catching sight of Harris and me, and Montmorency, and the things, he eased up and stared (но, заметив Гарриса, и меня, и Монморенси, и вещи, он замедлил ход и уставился /на нас/; *to ease up* — *замедлять/ся/, ослабевать*). Harris and I frowned at him (мы с Гаррисом посмотрели неодобрительно на него; *to frown* — *хмурить брови; смотреть неодобрительно*). This might have wounded a more sensitive nature (это могло бы обидеть более чуткую натуру; *to wound* — *ранить; причинить боль, задеть; sensitive* — *чувствительный, чуткий, впечатлительный*), but Biggs's boys are not, as a rule, touchy (но Биггсовы мальчишки, как правило, не чувствительные; *touchy* — *обидчивый, повышено чувствительный*). He came to a dead stop, a yard from our step (он полностью остановился в ярде от нашего крыльца), and, leaning up against the railings, and selecting a straw to chew, fixed us with his eye (и, опираясь на перила и выбирая соломинку для жевания, устремил на нас взор; *to lean* — *прислоняться, опираться; railing* — *ограда, перила, изгородь*). He evidently meant to see this thing out (он, видимо, решил досмотреть до конца; *to mean* — *иметь в виду; намереваться, предполагать; to see out* — *проводить /до дверей, к выходу/; досидеть до конца /спектакля и т. п./*).

In another moment, the grocer's boy passed on the opposite side of the street (через минуту мальчишка бакалейщика появился на противоположной

стороне улицы; *to pass* — *идти, проходить; иметь место, случаться*). Biggs's boy hailed him (Биггсов мальчишка окликнул его; *to hail* — *приветствовать; звать, окликать*):

"Hi (привет)! ground floor o' 42's a-moving (нижний этаж = *господа с нижнего этажа* из сорок второго переезжает; *to move* — */пере/двигать/ся/, перемещать/ся/; переезжать*)."

The grocer's boy came across, and took up a position on the other side of the step (мальчик от бакалейщика перешел через /дорогу/ и занял позицию с другой стороны крыльца; *to take; step* — *ступень; порог*). Then the young gentleman from the boot-shop stopped, and joined Biggs's boy (потом молодой джентльмен из сапожного магазина остановился и присоединился к мальчишке Биггса); while the empty-can superintendent from "The Blue Posts" took up an independent position on the curb (в то время как надсмотрщик за пустыми банками из «Голубых столбов» занял самостоятельную позицию на тротуаре; *superintendent* — *директор, управляющий; надсмотрщик; инспектор; independent* — *независимый, самостоятельный; curb* — *обочина тротуара, бордюрный камень; post* — *стойка, столб, свая; почта*).

frowned [fraund] wounded [ˈwu:ndɪd] opposite [ˈɒpəzɪt]

Biggs's boy, as I have said, came round the corner. He was evidently in a great hurry when he first dawned upon the vision, but, on catching sight of Harris and me, and Montmorency, and the things, he eased up and stared. Harris and I frowned at him. This might have wounded a more sensitive nature, but Biggs's boys are not, as a rule, touchy. He came to a dead stop, a yard from our step, and, leaning up against the railings, and selecting a straw to chew, fixed us with his eye. He evidently meant to see this thing out.

In another moment, the grocer's boy passed on the opposite side of the street. Biggs's boy hailed him:

"Hi! ground floor o' 42's a-moving."

The grocer's boy came across, and took up a position on the other side of the step. Then the young gentleman from the boot-shop stopped, and joined Biggs's boy; while the empty-can superintendent from "The Blue Posts" took up an independent position on the curb.

"They ain't a-going to starve, are they (они не собираются умереть с голоду, а)?" said the gentleman from the boot-shop.

"Ah! you'd want to take a thing or two with you (ты бы /тоже/ захотел взять с собой кое-что: «вещь или две»)," retorted "The Blue Posts (возразил «Голубой столб»)," "if you was a-going to cross the Atlantic in a small boat (если бы собрался пересечь Атлантический /океан/ на маленькой лодке)."

"They ain't a-going to cross the Atlantic (они не собираются пересекать/переплывать Атлантический /океан/)," struck in Biggs's boy (вмешался Биггсов мальчишка; *to strike in*); "they're a-going to find Stanley (они собираются найти Стэнли; *Stanley — Стэнли, Генри Мортон /1841-1904/, знаменитый исследователь Африки*)."

By this time, quite a small crowd had collected (к этому времени небольшая толпа собралась), and people were asking each other what was the matter (и люди спрашивали друг друга, в чем дело/что случилось). One party (the young and giddy portion of the crowd) held that it was a wedding (одни /юная и легкомысленная часть толпы/ полагали, что это свадьба; *party — сторона /в споре, переговорах/; группа, компания; to hold — держать, удерживать; придерживать/ся /мнения/ взгляда/, полагать*), and pointed out Harris as the

bridegroom (и указывали на Гарриса как на жениха; *bridegroom: bride — невеста; groom — конюх, грум; to groom — чистить лошадь; холить, приводить в надлежащий вид*); while the elder and more thoughtful among the populace inclined to the idea that it was a funeral (в то время как старшие и более вдумчивые = *серьезные /люди/* в толпе склонялись к мысли, что это похороны; *populace — простой народ; массы, толпа; чернь*), and that I was probably the corpse's brother (и что я, вероятно, брат покойника; *corpse — труп*).

crowd [kraʊd] populace [ˈpɒpjələs] funeral [ˈfjuːn(ə)rəl]

"They ain't a-going to starve, are they?" said the gentleman from the boot-shop.

"Ah! you'd want to take a thing or two with you," retorted "The Blue Posts," "if you was a-going to cross the Atlantic in a small boat."

"They ain't a-going to cross the Atlantic," struck in Biggs's boy; "they're a-going to find Stanley."

By this time, quite a small crowd had collected, and people were asking each other what was the matter. One party (*the young and giddy portion of the crowd*) held that it was a wedding, and pointed out Harris as the bridegroom; while the elder and more thoughtful among the populace inclined to the idea that it was a funeral, and that I was probably the corpse's brother.

At last, an empty cab turned up (*наконец показался пустой кеб*) (it is a street where, as a rule, and when they are not wanted (*это улица, где, как правило, когда они не нужны*), empty cabs pass at the rate of three a minute (*пустые кебы*

проезжают по три в минуту), and hang about, and get in your way (и разъезжают неподалеку, и попадаются вам на пути; *to hang about* — *околачиваться, бродить вокруг, быть неподалеку*)), and packing ourselves and our belongings into it (и, втиснувшись сами и впихнув наши вещи в него; *to pack* — *укладывать/ся/, упаковывать/ся/; набивать, заполнять*), and shooting out a couple of Montmorency's friends, who had evidently sworn never to forsake him (и вышвырнув пару друзей Монморенси, которые, по-видимому, поклялись никогда не расставаться с ним; *to shoot out* — *высовывать, выставлять; вышвыривать, выбрасывать*; *to swear*; *to forsake* — *оставлять, покидать*), we drove away amidst the cheers of the crowd, Biggs's boy shying a carrot after us for luck (мы поехали среди одобрительных возгласов толпы = сопровождаемые одобрительными возгласами толпы, а Биггсов мальчишка швырнул морковку нам вслед: «за нами» на счастье; *to drive*; *to shy* — *швырять, бросать*).

We got to Waterloo at eleven, and asked where the eleven-five started from (мы добрались до /вокзала/ Ватерлоо в одиннадцать и спросили, откуда отправляется /поезд/ 11.05). Of course nobody knew (конечно, никто не знал); nobody at Waterloo ever does know where a train is going to start from (никто на /вокзале/ Ватерлоо никогда не знает, откуда отправится поезд), or where a train when it does start is going to, or anything about it (или куда поезд, когда /уже/ отошел, направляется, или что-либо еще об этом = и тому подобное). The porter who took our things thought it would go from number two platform (носильщик, который взял наши вещи, полагал, /что/ он отойдет с платформы номер два), while another porter, with whom he discussed the question (тогда как другой носильщик, с которым он обсуждал этот вопрос), had heard a rumour that it would go from number one (имел сведения: «слышал слух», что поезд отойдет с /платформы/ номер один). The station-master, on the other hand (начальник станции, с другой стороны), was convinced it would start from the

local (был убежден, что он отправится с пригородной /платформы/; *local* — местный; пригородный, местный поезд).

belongings [bɪˈlɒŋɪŋz] platform [ˈplætfɔ:m] rumour [ˈru:mə] convinced
[kənˈvɪnst]

At last, an empty cab turned up (it is a street where, as a rule, and when they are not wanted, empty cabs pass at the rate of three a minute, and hang about, and get in your way), and packing ourselves and our belongings into it, and shooting out a couple of Montmorency's friends, who had evidently sworn never to forsake him, we drove away amidst the cheers of the crowd, Biggs's boy shying a carrot after us for luck.

We got to Waterloo at eleven, and asked where the eleven-five started from. Of course nobody knew; nobody at Waterloo ever does know where a train is going to start from, or where a train when it does start is going to, or anything about it. The porter who took our things thought it would go from number two platform, while another porter, with whom he discussed the question, had heard a rumour that it would go from number one. The station-master, on the other hand, was convinced it would start from the local.

To put an end to the matter (чтобы положить конец этому вопросу), we went upstairs, and asked the traffic superintendent (мы поднялись наверх и спросили диспетчера; *traffic* — движение; перевозки), and he told us that he had just met a man (и он сказал нам, что только что встретил человека; *to meet*), who said he had seen it at number three platform (который говорил, /что/ видел поезд на платформе номер три). We went to number three platform, but the authorities

there said (мы отправились на третью платформу, но начальство там сказал; *authorities* — *власти, начальство, администрация*) that they rather thought that train was the Southampton express, or else the Windsor loop (что они скорее полагают, что этот поезд — саутгемптонский экспресс или же /поезд/ виндзорской окружной дороги; *loop* — *петля; окружная железная дорога*). But they were sure it wasn't the Kingston train (но они были уверены, что не поезд на Кингстон), though why they were sure it wasn't they couldn't say (хотя почему они уверены в этом, они не могли сказать).

Then our porter said he thought that must be it on the high-level platform (потом наш носильщик сказал, что думает, /наш/ поезд находится на верхней платформе; *high-level* — *высоко расположенный, надземный; level* — *уровень*); said he thought he knew the train (сказал, что, кажется, узнает этот поезд). So we went to the high-level platform, and saw the engine-driver (и мы пошли к верхней платформе и увидели машиниста; *to see; engine-driver: engine* — *машина, двигатель; локомотив; driver* — *водитель, машинист*), and asked him if he was going to Kingston (спросили его, едет ли он в Кингстон). He said he couldn't say for certain of course (он ответил, что не может сказать наверняка, конечно), but that he rather thought he was (но, думает, пожалуй, что да). Anyhow, if he wasn't the 11.5 for Kingston (так или иначе, если он не /поезд/ 11.05 на Кингстон), he said he was pretty confident he was the 9.32 for Virginia Water (то вполне уверен, что 9.32 на Вирджиния-Уотер), or the 10 a.m. express for the Isle of Wight (или десятичасовой экспресс на остров Уайт), or somewhere in that direction (или куда-нибудь в этом направлении), and we should all know when we got there (и мы все узнаем, когда доберемся туда). We slipped half-a-crown into his hand, and begged him to be the 11.5 for Kingston (мы сунули полкроны ему в руку и попросили его быть /поездом/ 11.05 на Кингстон; *to slip into* — *незаметно всунуть; незаметно проскользнуть /куда-нибудь/*).

authorities [ɔ:ˈθɔːrɪtɪz] engine [ˈendʒɪn] confident [ˈkɒnfɪd(ə)nt]

To put an end to the matter, we went upstairs, and asked the traffic superintendent, and he told us that he had just met a man, who said he had seen it at number three platform. We went to number three platform, but the authorities there said that they rather thought that train was the Southampton express, or else the Windsor loop. But they were sure it wasn't the Kingston train, though why they were sure it wasn't they couldn't say.

Then our porter said he thought that must be it on the high-level platform; said he thought he knew the train. So we went to the high-level platform, and saw the engine-driver, and asked him if he was going to Kingston. He said he couldn't say for certain of course, but that he rather thought he was. Anyhow, if he wasn't the 11.5 for Kingston, he said he was pretty confident he was the 9.32 for Virginia Water, or the 10 a.m. express for the Isle of Wight, or somewhere in that direction, and we should all know when we got there. We slipped half-a-crown into his hand, and begged him to be the 11.5 for Kingston.

"Nobody will ever know, on this line (никто никогда не узнает на этой линии)," we said, "what you are, or where you're going (кто вы и куда направляетесь). You know the way, you slip off quietly and go to Kingston (вы знаете дорогу, ускользните тихо и поезжайте в Кингстон)."

"Well, I don't know, gents (ну, не знаю, джентльмены; *gent* = *gentleman*)," replied the noble fellow (ответил благородный человек; *fellow* — *приятель, товарищ, коллега, собрат*), "but I suppose some train's got to go to Kingston (но полагаю, какой-нибудь поезд должен идти в Кингстон); and I'll do it (я это сделаю). Gimme the half-crown (давайте полкроны; *gimme* = *give me*)."

Thus we got to Kingston by the London and South-Western Railway (таким образом мы добрались до Кингстона по Лондонской Юго-Западной железной дороге).

We learnt, afterwards, that the train we had come by was really the Exeter mail (мы узнали впоследствии, что поезд, на котором мы прибыли, был в действительности эксетерским почтовым; *to learn*), and that they had spent hours at Waterloo, looking for it (и что на Ватерлоо потратили /несколько/ часов, ища его; *to spend*), and nobody knew what had become of it (и никто не знал, что с ним случилось; *to become of* — *случаться, происходить /чаще о плохом событии/*).

half-crown [ˌhɑːfˈkraʊn] London [ˈlʌndən]

"Nobody will ever know, on this line," we said, "what you are, or where you're going. You know the way, you slip off quietly and go to Kingston."

"Well, I don't know, gents," replied the noble fellow, "but I suppose *some* train's got to go to Kingston; and I'll do it. Gimme the half-crown."

Thus we got to Kingston by the London and South-Western Railway.

We learnt, afterwards, that the train we had come by was really the Exeter mail, and that they had spent hours at Waterloo, looking for it, and nobody knew what had become of it.

Our boat was waiting for us at Kingston just below bridge (наша лодка ждала нас в Кингстоне чуть ниже моста), and to it we wended our way, and round it we stored our luggage, and into it we stepped (к ней мы держали путь, погрузили

наш багаж и сели в нее; *to wend* — *отправляться; идти; уходить*; *to store* — *хранить, запасать, наполнять*; *to step into* — *входить; садиться*).

"Are you all right, sir (все в порядке, сэр)?" said the man.

"Right it is (в порядке)," we answered (ответили мы); and with Harris at the sculls and I at the tiller-lines (Гаррис на веслах, я на руле; *tiller-line* — *штуртрос*), and Montmorency, unhappy and deeply suspicious, in the prow (и Монморенси, несчастный и глубоко подозрительный, на носу), out we shot on to the waters which, for a fortnight, were to be our home (стремительно поплыли по реке: «вылетели к водам, на воду», которая на две недели должна была стать нашим домом; *to shoot out* — *выскакивать, вылетать*).

suspicious [sə`spɪʃəs] prow [prau]

Our boat was waiting for us at Kingston just below bridge, and to it we wended our way, and round it we stored our luggage, and into it we stepped.

"Are you all right, sir?" said the man.

"Right it is," we answered; and with Harris at the sculls and I at the tiller-lines, and Montmorency, unhappy and deeply suspicious, in the prow, out we shot on to the waters which, for a fortnight, were to be our home.

CHAPTER VI (глава шестая)

Kingston. — Instructive remarks on early English history (поучительные заметки по ранней английской истории; *instructive* — поучительный, полезный; *remark* — замечание, пометка, наблюдение). — Instructive observations on carved oak and life in general (полезные замечания о резном дубе и жизни вообще; *observation* — наблюдение, замечание). — Sad case of Stivvings, junior (печальная история Стиввингса-младшего). — Musings on antiquity (размышления о древности). — I forget that I am steering (я забываю, что правлю рулем). — Interesting result (интересный результат). — Hampton Court Maze (Хэмптон-Кортский лабиринт). — Harris as a guide (Гаррис в качестве проводника; *guide* — проводник, гид; экскурсовод).

Kingston. — Instructive remarks on early English history. — Instructive observations on carved oak and life in general. — Sad case of Stivvings, junior. — Musings on antiquity. — I forget that I am steering. — Interesting result. — Hampton Court Maze. — Harris as a guide.

It was a glorious morning, late spring or early summer, as you care to take it (было восхитительное утро поздней весны или раннего лета, как вам нравится/называйте, как хотите; *to take* — брать; воспринимать, понимать, считать), when the dainty sheen of grass and leaf is blushing to a deeper green (когда нежные травы и листья становятся темно-зелеными; *dainty* — изысканный, тонкий; нежный; *sheen* — блеск, сияние; *leaf* — лист, листва; *to blush* — краснеть, заливаться румянцем); and the year seems like a fair young maid (и год выглядит, словно красивая молодая девушка = юная красавица), trembling with strange, wakening pulses on the brink of womanhood (охваченная незнакомым, пробуждающимся трепетом на пороге женственности = зрелости; *to tremble* — дрожать, трепетать; трястись; *pulse* — биение,

пульс, пульсация, ритм; on the brink of — на грани, на краю; womanhood — женственность, женская зрелость).

musing [ˈmjuːzɪŋ] antiquity [ænˈtɪkwɪtɪ] guide [gaɪd] grass [grɑːs]

It was a glorious morning, late spring or early summer, as you care to take it, when the dainty sheen of grass and leaf is blushing to a deeper green; and the year seems like a fair young maid, trembling with strange, wakening pulses on the brink of womanhood.

The quaint back streets of Kingston (*старинные улочки Кингстона; back street — отделенная, глухая улица, закоулок; quaint — необычный и привлекательный, старомодный и изящный*), where they came down to the water's edge (*/там/, где они спускаются к кромке воды*), looked quite picturesque in the flashing sunlight (*выглядели весьма живописно в отражающемся солнечном свете; to flash — сверкать, вспыхивать; давать отблески*), the glinting river with its drifting barges (*сверкающая река с дрейфующими баржами; to drift — сносить/ся/ ветром, течением; смещаться*), the wooded towpath (*окаймленная лесом дорога на берегу; towpath — пешеходная дорога по берегу реки, канала; wooded — лесистый, покрытый лесом*), the trim-kept villas on the other side (*изящные виллы на другой стороне; trim — аккуратный, опрятный, приведенный в порядок; элегантный*), Harris, in a red and orange blazer, grunting away at the sculls (*Гаррис в красном с оранжевым пиджаке, ворчащий/бормочущий за веслами; blazer — приталенный пиджак спортивного покроя; яркая фланелевая спортивная куртка*), the distant glimpses of the grey old palace of the Tudors

(далекие мелькания = контуры серого старого дворца Тюдоров вдалеке; *glimpse* — проблеск, мелькание; мимолетное впечатление; *palace* — дворец, роскошное здание), all made a sunny picture, so bright but calm (все создавало солнечную картину, такую яркую, но спокойную), so full of life, and yet so peaceful (настолько полную жизни и все-таки столь мирную), that, early in the day though it was (что, хотя было рано), I felt myself being dreamily lulled off into a musing fit (я чувствовал, как впадаю в задумчивость/мечтательность; *dreamily* — мечтательно, как во сне; *to lull* — успокаивать, убаюкивать; внушать, убеждать; *fit* — приступ; порыв; настроение, склонность).

I mused on Kingston, or "Kynningestun," as it was once called in the days (я размышлял о Кингстоне, или «Кинингестуне», как его некогда называли, в дни) when Saxon "kinges" were crowned there (когда саксонские короли короновались здесь). Great Caesar crossed the river there, and the Roman legions camped upon its sloping uplands (великий Цезарь перешел здесь реку, и римские легионы разбили лагерь на склонах холмов; *sloping* — наклонный, пологий; *upland* — плоскогорье, возвышенность). Caesar, like, in later years, Elizabeth, seems to have stopped everywhere (Цезарь, как впоследствии Елизавета, кажется, останавливался всюду): only he was more respectable than good Queen Bess (только он был более почтенным, чем добрая королева Бесс; *respectable* — почтенный, представительный; приличный); he didn't put up at the public-houses (он не останавливался в трактирах; *public-house* — таверна, паб, пивная).

quaint [kweɪnt] picturesque [ˌpɪktʃəˈresk] towpath [ˈtəʊpɑːθ] legion
[ˈliːdʒ(ə)n]

The quaint back streets of Kingston, where they came down to the water's edge, looked quite picturesque in the flashing sunlight, the glinting river with its drifting

barges, the wooded towpath, the trim-kept villas on the other side, Harris, in a red and orange blazer, grunting away at the sculls, the distant glimpses of the grey old palace of the Tudors, all made a sunny picture, so bright but calm, so full of life, and yet so peaceful, that, early in the day though it was, I felt myself being dreamily lulled off into a musing fit.

I mused on Kingston, or "Kynningestun," as it was once called in the days when Saxon "kinges" were crowned there. Great Caesar crossed the river there, and the Roman legions camped upon its sloping uplands. Caesar, like, in later years, Elizabeth, seems to have stopped everywhere: only he was more respectable than good Queen Bess; he didn't put up at the public-houses.

She was nuts on public-houses, was England's Virgin Queen (она обожала трактиры, эта королева-девственница Англии; *to be nuts on* — *быть без ума от чего-либо*; *nuts* — *сумасшедший, чокнутый*). There's scarcely a pub of any attractions within ten miles of London (едва ли существует /хоть один/ более-менее привлекательный трактир в радиусе десяти миль от Лондона; *attraction* — *привлекательность, притягательность*) that she does not seem to have looked in at (в который она бы не заглянула), or stopped at, or slept at, some time or other (/где/ бы не остановилась или не поспала = *не провела ночь когда-нибудь*; *to sleep*). I wonder now, supposing Harris, say, turned over a new leaf (я спрашиваю себя теперь, предполагая, что /если/ бы Гаррис, скажем, начал новую жизнь: «перевернул новую страницу»), and became a great and good man, and got to be Prime Minister, and died (и стал значительным и добропорядочным человеком, и попал в премьер-министры, и умер), if they would put up signs over the public-houses that he had patronized (повесили ли бы доски на трактирах, которые он посещал, /с надписями/; *sign* — *знак, вывеска, свидетельство*; *to patronize* — *опекать; быть постоянным покупателем, посетителем*): "Harris had a glass of bitter in this house (Гаррис

выпил стакан горького /пива/ в этом доме);" "Harris had two of Scotch cold here in the summer of `88 (Гаррис выпил две /рюмки/ холодного шотландского /виски/ летом 1888 года);" "Harris was chucked from here in December, 1886 (Гарриса вышвырнули отсюда в декабре 1886 года)."

No, there would be too many of them (нет, было бы слишком много досок)! It would be the houses that he had never entered that would become famous (трактиры, в которые он не входил, стали бы знаменитыми). "Only house in South London that Harris never had a drink in (единственная таверна в южном Лондоне, в которой Гаррис никогда не пил)!" The people would flock to it to see what could have been the matter with it (люди бы валили толпами туда, чтобы посмотреть, в чем же там дело; *flock* — стадо, толпа; *to flock* — стекаться, приходить толпой).

virgin [ˈvə:dʒɪn] patronised [ˈpætrənaɪzd] famous [ˈfeɪməs]

She was nuts on public-houses, was England's Virgin Queen. There's scarcely a pub of any attractions within ten miles of London that she does not seem to have looked in at, or stopped at, or slept at, some time or other. I wonder now, supposing Harris, say, turned over a new leaf, and became a great and good man, and got to be Prime Minister, and died, if they would put up signs over the public-houses that he had patronised: "Harris had a glass of bitter in this house;" "Harris had two of Scotch cold here in the summer of `88;" "Harris was chucked from here in December, 1886."

No, there would be too many of them! It would be the houses that he had never entered that would become famous. "Only house in South London that Harris never had a drink in!" The people would flock to it to see what could have been the matter with it.

How poor weak-minded King Edwy must have hated Kyningestun (как бедный слабоумный король Эдви, должно быть, ненавидел Кинингестун)! The coronation feast had been too much for him (пир в честь коронации оказался ему не по силам). Maybe boar's head stuffed with sugar-plums did not agree with him (может быть, кабанья голова, нафаршированная цукатами, не понравилась ему; *sugar-plum*: *sugar* — сахар; *plum* — слива; *to agree* — соглашаться; подходить, соответствовать) (it wouldn't with me, I know) (мне бы не понравилась, я знаю), and he had had enough of sack and mead (и он устал от походов и пиров; *sack* — разбой, разграбление; *награбленная добыча*; *mead* — мед, медовое вино); so he slipped from the noisy revel to steal a quiet moonlight hour with his beloved Elgiva (так что он незаметно ускользнул с шумного пира, чтобы погулять: «урвать» часок при спокойном свете луны со своей возлюбленной Эльдживой; *revel* — веселье, пирушка).

Perhaps, from the casement, standing hand-in-hand (возможно, /глядя/ в окно, стоя рука об руку; *casement* — оконная створка), they were watching the calm moonlight on the river (они смотрели на /отражение/ спокойного лунного света в реке), while from the distant halls the boisterous revelry floated in broken bursts of faint-heard din and tumult (в то время как из отдаленных залов шумная пирушка доносилась прерывистым, едва слышным шумом и гудением = едва доносился шум пиршества; *to float* — плавать; перемещаться, распространяться; *broken* — разбитый, разломанный; прерывистый; *to break*; *burst* — взрыв, вспышка, всплеск; *din* — шум, гул, гудение; *tumult* — шум и крики, грохот).

Then brutal Odo and St. Dunstan force their rude way into the quiet room (затем жестокий Одо и Сент-Дунстан грубо врываются в тихую комнату; *to force one's way* — протолкнуться, проложить себе дорогу), and hurl coarse insults at the sweet-faced Queen (и осыпают грязными ругательствами яснолицую

королеву; *to hurl* — *бросать, швырять*; *coarse* — *грубый, непристойный*), and drag poor Edwy back to the loud clamour of the drunken brawl (*и тащат бедного Эдвы обратно к шумной пьяной компании*; *to drag* — *тащить/ся, волочить/ся*; *clamour* — *шум, крик*; *drunken brawl* — *пьяная ссора, драка*; *to drink*).

revel [ˈrev(ə)l] beloved [biˈlʌvɪd] boisterous [ˈbɔɪst(ə)rəs] tumult [ˈtjuːmʌlt]
coarse [kɔːs] clamour [ˈklæmə] brawl [brɔːl]

How poor weak-minded King Edwy must have hated Kyningestun! The coronation feast had been too much for him. Maybe boar's head stuffed with sugar-plums did not agree with him (it wouldn't with me, I know), and he had had enough of sack and mead; so he slipped from the noisy revel to steal a quiet moonlight hour with his beloved Elgiva.

Perhaps, from the casement, standing hand-in-hand, they were watching the calm moonlight on the river, while from the distant halls the boisterous revelry floated in broken bursts of faint-heard din and tumult.

Then brutal Odo and St. Dunstan force their rude way into the quiet room, and hurl coarse insults at the sweet-faced Queen, and drag poor Edwy back to the loud clamour of the drunken brawl.

Years later, to the crash of battle-music (*годы спустя под грохот боевой музыки*), Saxon kings and Saxon revelry were buried side by side (*саксонские короли и саксонские пирушки были погребены бок о бок = вместе*), and Kingston's greatness passed away for a time (*и величие Кингстона умерло на некоторое время*; *to pass away* — *исчезать, проходить, умирать*), to rise once

more when Hampton Court became the palace of the Tudors and the Stuarts (чтобы возродиться вновь, когда Хэмптон-Корт стал дворцом/резиденцией Тюдоров и Стюартов; *to rise* — *подниматься; возрождаться, воскресать*), and the royal barges strained at their moorings on the river's bank (и королевские баржи натягивали канаты = *покачивались, удерживаемые канатами у причалов на берегу реки; to strain* — *натягивать; moorings* — *место стоянки судов, причал*), and bright-cloaked gallants swaggered down the water-steps to cry (а щеголи в ярких плащах важно сходили по ступеням к воде и кричали; *gallant* — *светский человек, джентльмен; щеголь*): "What Ferry, ho (что за паром; *what ho* — *эй, там*)! Gadzooks, gramercy (ну и ну, вот это да; *gadzooks* — *выражение удивления; gramercy* — *Боже мой! ничего себе!*; *Gadzooks* = *Gods wounds!* — *раны Бога*)."

Many of the old houses, round about, speak very plainly of those days (многие из домов вокруг говорят = *рассказывают очень ясно о тех днях; plainly* — *ясно, очевидно; просто*) when Kingston was a royal borough, and nobles and courtiers lived there, near their King (когда Кингстон был королевским городом, и знать и придворные жили там, вблизи своего короля; *borough* — *небольшой город, городское поселение; nobles* — *дворянство, знать, аристократия*), and the long road to the palace gates was gay all day with clanking steel and prancing palfreys (длинная дорога к дворцовым воротам весь день была наполнена бряцаньем стали и идущими гордо верховыми лошадьми; *gay* — *веселый, радостный; нарядный; to prance* — *становиться на дыбы, гарцевать; ходить с важным видом*), and rustling silks and velvets, and fair faces (и шелестящими шелками и бархатом, и прекрасными лицами). The large and spacious houses (большие и просторные дома), with their oriel, latticed windows (с углубленными решетчатыми окнами; *oriel* — *альков, ниша; закрытый балкон; lattice* — *решетка, сетка*), their huge fireplaces, and their gabled roofs (огромными каминами и остроконечными крышами), breathe of the days of hose and doublet (дышат днями = *напоминают о днях лосин и камзолов; hose*

— *чулки; лосины, рейтузы*), of pearl-embroidered stomachers, and complicated oaths (*вышитых жемчугом корсажей и замысловатых клятв*). They were upraised in the days "when men knew how to build (*их возвели в те дни, «когда люди знали, как /надо/ строить»*)." The hard red bricks have only grown more firmly set with time (*твердые красные кирпичи стали лишь крепче со временем; firmly — крепко, твердо, надежно*), and their oak stairs do not creak and grunt when you try to go down them quietly (*а их дубовые лестницы не скрипят и не стонут: «ворчат», когда пытаешься спуститься по ним бесшумно*).

buried [ˈberɪd] borough [ˈbʌrə] courtier [ˈkɔːtɪə] palfrey [ˈpɔːlfrɪ] spacious
[ˈspeɪʃəs] doublet [ˈdʌblɪt] stomacher [ˈstʌməkə]

Years later, to the crash of battle-music, Saxon kings and Saxon revelry were buried side by side, and Kingston's greatness passed away for a time, to rise once more when Hampton Court became the palace of the Tudors and the Stuarts, and the royal barges strained at their moorings on the river's bank, and bright-cloaked gallants swaggered down the water-steps to cry: "What Ferry, ho! Gadzooks, gramercy."

Many of the old houses, round about, speak very plainly of those days when Kingston was a royal borough, and nobles and courtiers lived there, near their King, and the long road to the palace gates was gay all day with clanking steel and prancing palfreys, and rustling silks and velvets, and fair faces. The large and spacious houses, with their oriel, latticed windows, their huge fireplaces, and their gabled roofs, breathe of the days of hose and doublet, of pearl-embroidered stomachers, and complicated oaths. They were upraised in the days "when men knew how to build." The hard red bricks have only grown more firmly set with

time, and their oak stairs do not creak and grunt when you try to go down them quietly.

Speaking of oak staircases reminds me (говоря о дубовых лестницах = этот разговор напоминает мне) that there is a magnificent carved oak staircase in one of the houses in Kingston (что великолепная резная дубовая лестница есть в одном доме в Кингстоне). It is a shop now, in the market-place (теперь это лавка на рыночной площади), but it was evidently once the mansion of some great personage (но некогда, очевидно, это был особняк какого-нибудь вельможи; *personage* — выдающаяся личность; важная персона). A friend of mine, who lives at Kingston, went in there to buy a hat one day (мой приятель, который живет в Кингстоне, зашел туда купить шляпу однажды: «в один день»), and, in a thoughtless moment, put his hand in his pocket and paid for it then and there (и в невнимательную минуту = задумавшись, опустил руку в карман и заплатил за нее тут же, на месте).

The shopman (he knows my friend) was naturally a little staggered at first (лавочник /он знает моего приятеля/ был, конечно, немного потрясен сначала; *to stagger* — шататься, идти шатаясь; поражать, ошеломлять); but, quickly recovering himself, and feeling (но, быстро приходя в себя и чувствуя) that something ought to be done to encourage this sort of thing (что что-то нужно сделать, чтобы поддержать такую вещь = это стремление; *to encourage* — ободрять; поощрять, поддерживать), asked our hero if he would like to see some fine old carved oak (спросил нашего героя, не желает ли он посмотреть превосходный старый резной дуб). My friend said he would, and the shopman, thereupon, took him through the shop (мой приятель сказал, что желает, и лавочник поэтому провел его через лавку; *thereupon* — на том, на этом, вследствие того), and up the staircase of the house (и вверх по лестнице дома). The balusters were a superb piece of workmanship (перила представляли

собой роскошное/замечательное произведение искусства; *baluster* — балясина /точёный столбик перил/; *workmanship* — искусство, мастерство), and the wall all the way up was oak-panelled (а стена полностью была покрыта дубовыми панелями; *to panel* — обшивать панелями), with carving that would have done credit to a palace (с резьбой, которая сделала бы честь дворцу; *to do credit*).

magnificent [mæg`nɪfɪs(ə)nt] mansion [ˈmæɪnʃ(ə)n] baluster [ˈbæləstə]

Speaking of oak staircases reminds me that there is a magnificent carved oak staircase in one of the houses in Kingston. It is a shop now, in the market-place, but it was evidently once the mansion of some great personage. A friend of mine, who lives at Kingston, went in there to buy a hat one day, and, in a thoughtless moment, put his hand in his pocket and paid for it then and there.

The shopman (he knows my friend) was naturally a little staggered at first; but, quickly recovering himself, and feeling that something ought to be done to encourage this sort of thing, asked our hero if he would like to see some fine old carved oak. My friend said he would, and the shopman, thereupon, took him through the shop, and up the staircase of the house. The balusters were a superb piece of workmanship, and the wall all the way up was oak-panelled, with carving that would have done credit to a palace.

From the stairs, they went into the drawing-room (с лестницы они вошли в гостиную), which was a large, bright room (которая была большой светлой комнатой; *bright* — яркий, ясный), decorated with a somewhat startling though cheerful paper of a blue ground (оклеенной несколько удивительными, однако

веселыми обоями голубого /цвета/; *to decorate* — *украшать, отделявать*; *startling* — *изумительный, поразительный, потрясающий, удивительный*; *ground* — *грунт, грунтовка, фон*). There was nothing, however, remarkable about the apartment (там, тем не менее, не было ничего замечательного), and my friend wondered why he had been brought there (и мой приятель удивился, зачем его привели сюда; *to bring*). The proprietor went up to the paper, and tapped it (хозяин /лавки/ подошел к обоям и постучал по ним). It gave forth a wooden sound (они издали деревянный звук; *to give forth*).

"Oak (дуб)," he explained (объяснил он). "All carved oak, right up to the ceiling (езде резной дуб, вплоть до потолка), just the same as you saw on the staircase (такой же, что вы видели на лестнице)."

"But, great Caesar (но, Бог мой: «великий Цезарь»)! man," expostulated my friend (возмутился мой приятель; *to expostulate* — *дружески пенять; противиться, протестовать*); "you don't mean to say you have covered over carved oak with blue wall-paper (не хотите ли вы сказать, что оклеили резной дуб голубыми обоями; *to cover a wall with paper* — *оклеивать стену обоями*)?"

"Yes," was the reply (был ответ): "it was expensive work (это обошлось недешево: «было дорогой работой»). Had to match-board it all over first, of course (пришлось обшить все досками сначала, конечно). But the room looks cheerful now (но комната выглядит теперь веселой). It was awful gloomy before (она была ужасно мрачной раньше)."

apartment [ə`pɑ:tmənt] proprietor [prə`praɪətə] ceiling [`si:lɪŋ]

From the stairs, they went into the drawing-room, which was a large, bright room, decorated with a somewhat startling though cheerful paper of a blue ground. There was nothing, however, remarkable about the apartment, and my friend wondered why he had been brought there. The proprietor went up to the paper, and tapped it. It gave forth a wooden sound.

"Oak," he explained. "All carved oak, right up to the ceiling, just the same as you saw on the staircase."

"But, great Caesar! man," expostulated my friend; "you don't mean to say you have covered over carved oak with blue wall-paper?"

"Yes," was the reply: "it was expensive work. Had to match-board it all over first, of course. But the room looks cheerful now. It was awful gloomy before."

I can't say I altogether blame the man (не могу сказать, что я вообще виню этого человека; *altogether* — *вполне, совершенно; в общем*) (which is doubtless a great relief to his mind) (что, несомненно, большое облегчение для его разума = для него). From his point of view, which would be that of the average householder (с его точки зрения, которая является точкой зрения среднего домовладельца; *to hold* — *держат, владеть, быть обладателем*), desiring to take life as lightly as possible (желающего воспринимать жизнь так легко, как /только/ возможно = относиться к жизни проще; *lightly* — *легко, беспечно, несерьезно*), and not that of the old-curiosity-shop maniac (а не /точка зрения/ помешанного на старине; *old-curiosity-shop* — *антикварный магазин; curiosity* — *любопытство, любознательность; диковина, редкость*), there is reason on his side (здравый смысл присутствует в его позиции = его поступок не лишен смысла; *reason* — *разум, рассудок; здравый смысл; side* — *сторона, бок; позиция, точка зрения*). Carved oak is very pleasant to look at, and to have a little of (на резной дуб приятно смотреть и иметь немного /его дома/), but it is

no doubt somewhat depressing to live in (но, без сомнения, довольно угнетающе жить, окруженным им: «в нем»), for those whose fancy does not lie that way (для тех, чей вкус не лежит к этому = кто к этому не расположен; *fancy* — воображение; склонность, вкус к чему-либо; *to have a fancy for* — любить, увлекаться чем-либо). It would be like living in a church (это все равно что жить в церкви).

No, what was sad in his case was that he (нет, что было печально в этой истории, так это то, что у него /лавочника/), who didn't care for carved oak, should have his drawing-room panelled with it (которому нет дела до резного дуба, /вся/ гостиная обшита им), while people who do care for it have to pay enormous prices to get it (тогда как людям, которым нравится дуб, приходится платить огромные деньги, чтобы его получить; *price* — цена). It seems to be the rule of this world (кажется, таково правило этого мира = так установлено в мире; *rule* — правило, норма). Each person has what he doesn't want, and other people have what he does want (у одного есть /то/, что ему не нужно, а у других есть /то/, что он хочет).

average [ˈæv(ə)rɪdʒ] maniac [ˈmeɪniæk] enormous [ɪˈnɔːməs]

I can't say I altogether blame the man (which is doubtless a great relief to his mind). From his point of view, which would be that of the average householder, desiring to take life as lightly as possible, and not that of the old-curiosity-shop maniac, there is reason on his side. Carved oak is very pleasant to look at, and to have a little of, but it is no doubt somewhat depressing to live in, for those whose fancy does not lie that way. It would be like living in a church.

No, what was sad in his case was that he, who didn't care for carved oak, should have his drawing-room panelled with it, while people who do care for it have to

pay enormous prices to get it. It seems to be the rule of this world. Each person has what he doesn't want, and other people have what he does want.

Married men have wives, and don't seem to want them (у женатых есть жены, и, кажется, они им не нужны); and young single fellows cry out that they can't get them (а молодые холостяки кричат, что не могут найти их; *single* — *одинокый, холостой; незамужняя*). Poor people who can hardly keep themselves have eight hearty children (у бедняков: «бедных людей», которые едва могут содержать себя, восемь веселых детей; *hearty* — *сердечный; веселый, общительный, здоровый*). Rich old couples, with no one to leave their money to, die childless (богатые старые пары, которым некому оставить деньги, умирают бездетными).

Then there are girls with lovers (затем, /например/, девушки с поклонниками; *lover* — *любовник; поклонник*). The girls that have lovers never want them (девушки, у которых есть поклонники, /никогда/ не нуждаются в них). They say they would rather be without them, that they bother them (они говорят, что предпочли бы быть без них, что они надоели им), and why don't they go and make love to Miss Smith and Miss Brown (и почему бы им не поухаживать за мисс Смит или мисс Браун), who are plain and elderly, and haven't got any lovers (которые некрасивы и стары, и у которых нет поклонников; *plain* — *ясный; простой, обыкновенный, некрасивый; elderly* — *пожилой, почтенный*)? They themselves don't want lovers (им самим /девушкам/ поклонники не нужны). They never mean to marry (они не собираются выходить замуж).

It does not do to dwell on these things (лучше не задумываться об этих вещах; *it does not do to* — *нехорошо, нельзя, бесполезно; to dwell on* — *подробно останавливаться, задерживаться*); it makes one so sad (это делает печальным = от этого становится грустно).

hearty [ˈhɑ:tɪ] couple [kʌpl]

Married men have wives, and don't seem to want them; and young single fellows cry out that they can't get them. Poor people who can hardly keep themselves have eight hearty children. Rich old couples, with no one to leave their money to, die childless.

Then there are girls with lovers. The girls that have lovers never want them. They say they would rather be without them, that they bother them, and why don't they go and make love to Miss Smith and Miss Brown, who are plain and elderly, and haven't got any lovers? They themselves don't want lovers. They never mean to marry.

It does not do to dwell on these things; it makes one so sad.

There was a boy at our school, we used to call him Sandford and Merton (был один мальчик в нашей школе, мы звали его Сэндфорд и Мертон). His real name was Stivvings (его настоящее имя было Стиввингс). He was the most extraordinary lad I ever came across (он был самым необычайным, удивительным мальчиком, /что/ я когда-либо встречал; *to come across*). I believe he really liked study (полагаю, он действительно любил учебу). He used to get into awful rows for sitting up in bed and reading Greek (он попадал в ужасные неприятности из-за того, что сидел в постели и читал по-гречески; *row* — скандал, ссора); and as for French irregular verbs there was simply no keeping him away from them (а что касается французских неправильных глаголов, то его просто нельзя было оторвать от них; *to keep away* — не подпускать близко). He was full of weird and unnatural notions about being a

credit to his parents and an honour to the school (он был полон странных и неестественных идей насчет того, чтобы делать честь своим родителям и быть гордостью школы; *unnatural* — неестественный; необычный, необычайный; *notion* — понятие, представление, идея; *credit* — доверие; честь, хорошая репутация); and he yearned to win prizes, and grow up and be a clever man (и он стремился получать награды, и вырасти, и стать умным), and had all those sorts of weak-minded ideas (и /забил себе голову/ всеми теми = тому подобными дурацкими мыслями; *weak-minded* — слабоумный, придурковатый). I never knew such a strange creature (я никогда не знал такого = не встречал более странного создания), yet harmless, mind you, as the babe unborn (впрочем, безобидного, словно младенец; *unborn* — неродившийся; *babe unborn* — суший младенец).

Well, that boy used to get ill about twice a week (и тот мальчик заболел примерно дважды в неделю), so that he couldn't go to school (и поэтому не мог ходить в школу). There never was such a boy to get ill as that Sandford and Merton (не было такого мальчика, чтобы болеть = никто так не умел заболеть, как этот Сэндфорд и Мертон). If there was any known disease going within ten miles of him, he had it, and had it badly (если какая-нибудь известная болезнь появлялась в десяти милях от него, он ею заболел, и болел тяжело). He would take bronchitis in the dog-days, and have hay-fever at Christmas (он подхватывал бронхит в разгар лета и болел сенной лихорадкой на Рождество; *dog-days* — самые жаркие летние дни). After a six weeks' period of drought, he would be stricken down with rheumatic fever (после шестинедельной засухи его поражал ревматизм; *to strike down* — свалить с ног; поразить); and he would go out in a November fog and come home with a sunstroke (он выходил /на улицу/ в ноябрьский туман и возвращался домой с солнечным ударом).

irregular [ɪˈregjʊlə] weird [wiəd] honour [ˈɒnə] bronchitis [brɒŋˈkaɪtɪs] drought
[draʊt] rheumatic [ru(:)ˈmætɪk]

There was a boy at our school, we used to call him Sandford and Merton. His real name was Stivvings. He was the most extraordinary lad I ever came across. I believe he really liked study. He used to get into awful rows for sitting up in bed and reading Greek; and as for French irregular verbs there was simply no keeping him away from them. He was full of weird and unnatural notions about being a credit to his parents and an honour to the school; and he yearned to win prizes, and grow up and be a clever man, and had all those sorts of weak-minded ideas. I never knew such a strange creature, yet harmless, mind you, as the babe unborn.

Well, that boy used to get ill about twice a week, so that he couldn't go to school. There never was such a boy to get ill as that Sandford and Merton. If there was any known disease going within ten miles of him, he had it, and had it badly. He would take bronchitis in the dog-days, and have hay-fever at Christmas. After a six weeks' period of drought, he would be stricken down with rheumatic fever; and he would go out in a November fog and come home with a sunstroke.

They put him under laughing-gas one year, poor lad (его усыпили веселящим газом: «положили под газ» в каком-то году, беднягу), and drew all his teeth, and gave him a false set (и вырвали все его зубы, и поставили ему искусственные челюсти; *to draw a tooth*; *false* — неверный, фальшивый; *set* — комплект, набор), because he suffered so terribly with toothache (потому что он так ужасно страдал от зубной боли); and then it turned to neuralgia and ear-ache (потом она сменилась невралгией и ушной болью; *to turn to* — превращаться). He was never without a cold, except once for nine weeks while he had scarlet fever (он никогда не был без простуды, кроме /однажды/ девяти недель, пока болел скарлатиной); and he always had chilblains (и у него всегда

были обморожения). During the great cholera scare of 1871 (во время большой холерной эпидемии 1871 года; *scare* — *внезапный испуг; паника*), our neighbourhood was singularly free from it (наша местность была необычно свободной от нее = нашу округу болезнь совсем не затронула). There was only one reputed case in the whole parish (был лишь один известный случай во всем приходе): that case was young Stivvings (молодой Стиввингс).

He had to stop in bed when he was ill (ему приходилось оставаться в постели, когда он болел), and eat chicken and custards and hot-house grapes (и есть цыплят, и пудинги, и виноград из оранжереи; *custard* — *жидкий заварной крем /подается к пудингам, пирогам с фруктами и т.д./*); and he would lie there and sob, because they wouldn't let him do Latin exercises (а он лежал и рыдал, потому что ему не позволяют делать латинские упражнения), and took his German grammar away from him (и забирали у него немецкую грамматику).

false [fɔ:ls] toothache [ˈtu:θeɪk] chilblain [ˈtʃɪlbleɪn] cholera [ˈkɒlərə] reputed
[rɪˈpju:tɪd]

They put him under laughing-gas one year, poor lad, and drew all his teeth, and gave him a false set, because he suffered so terribly with toothache; and then it turned to neuralgia and ear-ache. He was never without a cold, except once for nine weeks while he had scarlet fever; and he always had chilblains. During the great cholera scare of 1871, our neighbourhood was singularly free from it. There was only one reputed case in the whole parish: that case was young Stivvings.

He had to stop in bed when he was ill, and eat chicken and custards and hot-house grapes; and he would lie there and sob, because they wouldn't let him do Latin exercises, and took his German grammar away from him.

And we other boys, who would have sacrificed ten terms of our school-life for the sake of being ill for a day (а мы, другие мальчишки, которые пожертвовали бы десять четвертей нашей школьной жизни ради того, чтобы проболеть один день; *term* — *срок, определенный период; семестр, триместр*), and had no desire whatever to give our parents any excuse for being stuck-up about us (и не имели никакого желания давать нашим родителям повод гордиться нами; *stuck-up* — *высокомерный, самодовольный*), couldn't catch so much as a stiff neck (не могли даже застудить шею; *stiff neck* — *кривошея; stiff* — *жесткий, негибкий*). We fooled about in draughts (мы играли на сквозняке; *to fool about* — *играть, забавляться; дурачиться*), and it did us good, and freshened us up (и это приносило нам пользу, и освежало нас); and we took things to make us sick, and they made us fat, and gave us an appetite (и мы ели /разные/ вещи, чтобы заболеть, и они делали нас жирными и давали аппетит = от них мы жирели и приобретали аппетит). Nothing we could think of seemed to make us ill until the holidays began (ничего /из того, что/ мы могли придумать, казалось, не приводило к болезни, пока не начинались каникулы; *to begin*). Then, on the breaking-up day, we caught colds (тогда, в день окончания занятий, мы схватывали простуду; *break-up* — *распад; роспуск, прекращение занятий в школе; to catch* — *ловить, поймать*), and whooping cough, and all kinds of disorders (и коклюш, и всевозможные болезни; *whooping cough: to whoop* — *выкрикивать, кричать; сильно кашлять; cough* — *кашель*), which lasted till the term recommenced (которые продолжались, пока не возобновлялись занятия); when, in spite of everything we could manoeuvre to the contrary (когда, несмотря на все, что мы предпринимали = несмотря на все ухищрения; *to manoeuvre* — *маневрировать, добиваться ловкостью; to the contrary* — *наоборот*), we would get suddenly well again, and be better than ever (мы внезапно снова выздоравливали и чувствовали себя лучше, чем когда-либо).

Such is life (такова жизнь); and we are but as grass that is cut down (а мы — всего лишь словно трава, которую срезают), and put into the oven and baked (и кладут в печь, и жгут; to *bake* — печь/ся/, запекать).

sacrificed [ˈsækrɪfaɪst] cough [kɒf] manoeuvre [məˈnu:və]

And we other boys, who would have sacrificed ten terms of our school-life for the sake of being ill for a day, and had no desire whatever to give our parents any excuse for being stuck-up about us, couldn't catch so much as a stiff neck. We fooled about in draughts, and it did us good, and freshened us up; and we took things to make us sick, and they made us fat, and gave us an appetite. Nothing we could think of seemed to make us ill until the holidays began. Then, on the breaking-up day, we caught colds, and whooping cough, and all kinds of disorders, which lasted till the term recommenced; when, in spite of everything we could manoeuvre to the contrary, we would get suddenly well again, and be better than ever.

Such is life; and we are but as grass that is cut down, and put into the oven and baked.

To go back to the carved-oak question (возвращаясь к вопросу о резном дубе), they must have had very fair notions of the artistic and the beautiful, our great-great-grandfathers (/следует отметить, что/ они, должно быть, обладали очень развитыми представлениями о художественном и красивом = чувством изящного и прекрасного, наши предки: «прапрадеды»). Why, all our art treasures of to-day are only the dug-up commonplaces of three or four hundred years ago (ведь все наши сегодняшние сокровища искусства — всего лишь

повседневные вещи: «откопанные банальности», /бывшие в употреблении/ три-четыре сотни лет назад; *to dig* — *копать*). I wonder if there is real intrinsic beauty in the old soup-plates (интересно, присуща ли истинная красота тарелкам для супа; *soup-plate* — *глубокая тарелка*; *intrinsic* — *внутренний, присущий, свойственный*), beer-mugs, and candle-snuffers that we prize so now (пивным кружкам и щипцам для снятия нагара со свечей, которые мы так высоко ценим сейчас; *candle* — *свеча*; *to snuff* — *вдыхать, нюхать табак; снимать нагар /со свечи/*), or if it is only the halo of age glowing around them (или это только сияние древности вокруг них; *halo* — *ореол, сияние*; *age* — *возраст; век, эпоха*; *to glow* — *светиться, пылать, сверкать*) that gives them their charms in our eyes (придает им прелесть в наших глазах; *charm* — *шарм, обаяние, привлекательность*). The "old blue" that we hang about our walls as ornaments (старинные голубые /тарелки/, что мы вешаем на стены в качестве украшения; *ornament* — *орнамент, украшение*) were the common every-day household utensils of a few centuries ago (были обычными повседневными предметами домашнего обихода несколько столетий назад; *household* — *домашнее хозяйство*; *utensil* — *посуда, утварь, принадлежность*); and the pink shepherds and the yellow shepherdesses (а розовые пастухи и желтые пастушки) that we hand round now for all our friends to gush over (которых мы показываем всем нашим друзьям, а те восторгаются; *to hand round* — *раздавать; передавать по кругу*; *to gush* — *хлынуть; изливать чувства*), and pretend they understand (и делают вид, /будто/ понимают), were the unvalued mantel-ornaments that the mother of the eighteenth century would have given the baby to suck when he cried (были неценными = обычными каминными украшениями, которые мать восемнадцатого века давала ребенку пососать, когда он плакал; *to value* — *ценить*; *mantel* — *каминная полка*; *baby* — *ребенок; младенец*).

beautiful [ˈbjʊ:tɪf(ə)l] treasure [ˈtreʒə] ornament [ˈɔ:nəmənt] utensil
[ju(:)ˈtensl]

To go back to the carved-oak question, they must have had very fair notions of the artistic and the beautiful, our great-great-grandfathers. Why, all our art treasures of to-day are only the dug-up commonplaces of three or four hundred years ago. I wonder if there is real intrinsic beauty in the old soup-plates, beer-mugs, and candle-snuffers that we prize so now, or if it is only the halo of age glowing around them that gives them their charms in our eyes. The "old blue" that we hang about our walls as ornaments were the common every-day household utensils of a few centuries ago; and the pink shepherds and the yellow shepherdesses that we hand round now for all our friends to gush over, and pretend they understand, were the unvalued mantel-ornaments that the mother of the eighteenth century would have given the baby to suck when he cried.

Will it be the same in the future (будет ли то же самое в будущем)? Will the prized treasures of to-day always be the cheap trifles of the day before (будут ли всегда высоко ценимыми сегодняшними сокровищами дешевые безделушки прошлого; *trifle* — *пустяк, мелочь; безделушка*)? Will rows of our willow-pattern dinner-plates be ranged above the chimneypieces (будут ли ряды наших мелких тарелок с трафаретным китайским рисунком расставляться на каминных полках; *willow-pattern* — *трафаретный синий китайский рисунок на белом фарфоре; willow* — *ива; pattern* — *рисунок, узор; dinner* — *обед; chimney* — *дымовая труба, дымоход*) of the great in the years 2000 and odd (вельмож двадцать первого столетия; *the great* — *богачи; вельможи; сильные мира сего; odd* — *лишний, добавочный /twenty odd years — двадцать с лишним лет/*)? Will the white cups with the gold rim (будут ли белые чашки с золотым ободком) and the beautiful gold flower inside species unknown (и

прекрасным золотым цветком неизвестного вида внутри), that our Sarah Janes now break in sheer light-heartedness of spirit (которые наши горничные разбивают без всякого огорчения; *sheer* — абсолютный, полнейший; *light-hearted* — беззаботный, беспечный), be carefully mended, and stood upon a bracket (аккуратно склеены и поставлены на полки; *to mend* — чинить, ремонтировать; *штонать*; *to stand*; *bracket* — держатель; небольшая полочка /на стене/), and dusted only by the lady of the house (а стирать пыль /с них/ будет лишь хозяйка дома; *dust* — пыль)?

That china dog that ornaments the bedroom of my furnished lodgings (/например/, фарфоровая собачка, которая украшает спальню моей меблированной квартиры; *lodgings* — съемная квартира /комната/). It is a white dog (это белая собачка). Its eyes are blue (ее глаза голубые). Its nose is a delicate red, with black spots (нос нежно-розовый, с черными крапинками; *spot* — пятнышко, крапинка). Its head is painfully erect (голова мучительно поднята = задрана как можно выше; *erect* — прямой, вертикальный; вертикально поднятый), its expression is amiability carried to verge of imbecility (ее выражение = своим видом она выражает дружелюбие, граничащее со слабоумием; *to carry* — /пере/носить, /пере/возить; доходить, достигать; *verge* — край, грань). I do not admire it myself (сам я ей не восхищаюсь). Considered as a work of art, I may say it irritates me (если рассматривать ее как произведение искусства, то могу сказать, она раздражает меня; *to consider* — рассматривать, считать). Thoughtless friends jeer at it (легкомысленные приятели глумятся над ней; *thoughtless* — беспечный; неразумный; *thought* — мысль; внимание; *to jeer* — насмехаться, глумиться, издеваться), and even my landlady herself has no admiration for it (и даже сама хозяйка квартиры не восторгается ею; *landlady* — домовладелица, сдающая квартиры; хозяйка меблированных комнат, гостиницы и др.), and excuses its presence by the circumstance that her aunt gave it to her (и оправдывает ее присутствие тем

обстоятельством, что ее тетка подарила ей эту собачку; *to excuse* — извинять/ся/; оправдывать/ся/; *to give* — давать, дарить).

chimneypiece [ˈtʃɪmniːpiːs] species [ˈspiːʃiːz] amiability [ˌeɪmiəˈbɪlɪti] aunt
[ɑːnt]

Will it be the same in the future? Will the prized treasures of to-day always be the cheap trifles of the day before? Will rows of our willow-pattern dinner-plates be ranged above the chimneypieces of the great in the years 2000 and odd? Will the white cups with the gold rim and the beautiful gold flower inside species unknown, that our Sarah Janes now break in sheer light-heartedness of spirit, be carefully mended, and stood upon a bracket, and dusted only by the lady of the house?

That china dog that ornaments the bedroom of my furnished lodgings. It is a white dog. Its eyes are blue. Its nose is a delicate red, with black spots. Its head is painfully erect, its expression is amiability carried to verge of imbecility. I do not admire it myself. Considered as a work of art, I may say it irritates me. Thoughtless friends jeer at it, and even my landlady herself has no admiration for it, and excuses its presence by the circumstance that her aunt gave it to her.

But in 200 years' time it is more than probable (но через двести лет более чем вероятно) that that dog will be dug up from somewhere or other (что эту собачку выкопают откуда-нибудь; *to dig up*), minus its legs, and with its tail broken (без ног и с отломанным хвостом; *to break* — ломать), and will be sold for old china, and put in a glass cabinet (и продадут как старинный фарфор, и поставят в застекленный шкаф; *to sell*; *cabinet* — шкаф с выдвижными ящиками; застекленный шкафчик). And people will pass it round, and admire it (и люди

будут ходить вокруг нее, и восхищаться). They will be struck by the wonderful depth of the colour on the nose (их будет поражать удивительная глубина цвета носа; *to strike*), and speculate as to how beautiful the bit of the tail that is lost no doubt was (и /они/ будут размышлять о том, каким красивым, без сомнения, был кусочек хвоста, который пропал; *to lose* — *терять; потерять*).

We, in this age, do not see the beauty of that dog (мы в этот = *наш* век не видим красоты этой собачки). We are too familiar with it (мы слишком привыкли к ней; *to be familiar with* — *хорошо знать, быть знакомым*). It is like the sunset and the stars (это как закат и звезды): we are not awed by their loveliness because they are common to our eyes (нас не поражает их прелесть/красота, потому что они привычны для наших глаз; *to awe* — *внушать страх, благоговение*). So it is with that china dog (так же и с этой фарфоровой собачкой). In 2288 people will gush over it (в 2288 году люди будут восхищаться ею; *to gush* — *изливать чувства; разглагольствовать*). The making of such dogs will have become a lost art (производство таких собачек станет утраченным искусством). Our descendants will wonder how we did it, and say how clever we were (наши потомки будут удивляться, как мы это делали, и говорить, какими искусными мы были; *clever* — *сообразительный; искусный, умелый*). We shall be referred to lovingly as "those grand old artists that flourished in the nineteenth century, and produced those china dogs (нас будут называть с любовью «те великие древние мастера, которые процветали в девятнадцатом веке и изготавливали тех фарфоровых собачек»; *to be referred to as* — *именовать, называться; to produce* — *производить, изготавливать; artist* — *художник; мастер своего дела*)."

colour [ˈkʌlə] doubt [daʊt] awe [ɔ:] descendant [dɪˈsendənt] flourished
[ˈflʌrɪʃt]

But in 200 years' time it is more than probable that that dog will be dug up from somewhere or other, minus its legs, and with its tail broken, and will be sold for old china, and put in a glass cabinet. And people will pass it round, and admire it. They will be struck by the wonderful depth of the colour on the nose, and speculate as to how beautiful the bit of the tail that is lost no doubt was.

We, in this age, do not see the beauty of that dog. We are too familiar with it. It is like the sunset and the stars: we are not awed by their loveliness because they are common to our eyes. So it is with that china dog. In 2288 people will gush over it. The making of such dogs will have become a lost art. Our descendants will wonder how we did it, and say how clever we were. We shall be referred to lovingly as "those grand old artists that flourished in the nineteenth century, and produced those china dogs."

The "sampler" that the eldest daughter did at school (*узор, который наша старшая дочь вышила в школе; sampler — образец; узор вышивки*) will be spoken of as "tapestry of the Victorian era," and be almost priceless (*будут называть «гобелен викторианской эпохи», и он будет почти бесценным; to speak; to be spoken of as — называться*). The blue-and-white mugs of the present-day roadside inn will be hunted up (*сине-белые кружки из сегодняшней придорожной гостиницы будут отыскивать; to hunt up — отыскивать; откапывать; to hunt — охотиться*), all cracked and chipped, and sold for their weight in gold (*потрескавшиеся и щербатые, и продавать на вес золота; to crack — трещать; растрескиваться, раскалывать/ся/; to chip — рубить; отбивать края /посуды/, откалывать*), and rich people will use them for claret cups (*а богатые люди будут использовать их в качестве бокалов для вина = пить из них вино; claret — красное вино, бордо; cup — чашка; бокал, кубок*); and travellers from Japan will buy up all the "Presents from Ramsgate," and "Souvenirs of Margate (*туристы из Японии будут скупать все «подарки из*

Рамсгита» и «сувениры из Маргита»; *traveller* — путешественник, странник, турист), " that may have escaped destruction (которые избежали разрушения), and take them back to Jedo as ancient English curios (и увозить их обратно в Эдо как старинные английские редкости; *ancient* — древний, старинный; *curio* — редкая, антикварная вещь; *Jedo* — Эдо /Иеддо/, название Токио до 1869г.).

At this point Harris threw away the sculls (в этом месте Гаррис отбросил весла; *to throw away*), got up and left his seat (поднялся, покинул свое место; *to get up*; *to leave*), and sat on his back, and stuck his legs in the air (и очутился на спине, и задрал ноги вверх: «в воздух»; *to sit* — сидеть; располагаться; *to be on one`s back* — лежать /больным/ в постели; *to stick* — втыкать, вкалывать; торчать, высовывать). Montmorency howled, and turned a somersault (Монморенси взвыл и перекувырнулся) and the top hamper jumped up, and all the things came out (и верхняя корзина подскочила, и все вещи выпали /из нее/).

I was somewhat surprised, but I did not lose my temper (я несколько удивился, но не потерял самообладания). I said, pleasantly enough (я сказал довольно весело):

"Hulloa (алло)! what's that for (это почему = в чем дело)?"

daughter [ˈdɔ:tə] era [ˈɪ(ə)rə] weight [weɪt] ancient [ˈeɪnf(ə)nt] howled
[haʊld]

The "sampler" that the eldest daughter did at school will be spoken of as "tapestry of the Victorian era," and be almost priceless. The blue-and-white mugs of the present-day roadside inn will be hunted up, all cracked and chipped, and sold for their weight in gold, and rich people will use them for claret cups; and travellers from Japan will buy up all the "Presents from Ramsgate," and "Souvenirs of

Margate," that may have escaped destruction, and take them back to Jedo as ancient English curios.

At this point Harris threw away the skulls, got up and left his seat, and sat on his back, and stuck his legs in the air. Montmorency howled, and turned a somersault, and the top hamper jumped up, and all the things came out.

I was somewhat surprised, but I did not lose my temper. I said, pleasantly enough: "Hulloa! what's that for?"

"What's that for (почему)? Why — (ну...)"

No, on second thoughts, I will not repeat what Harris said (нет, хорошенько подумав, /я решил, что не стану повторять /то/, что сказал Гаррис; *on second thoughts* — *по зрелом размышлении, взвесив все еще раз*). I may have been to blame, I admit it (может быть, я был виноват, согласен; *to blame* — *винить, осуждать*; *to admit* — *допускать, соглашаться; признавать /вину/*); but nothing excuses violence of language and coarseness of expression (но ничто не оправдывает резкости языка и грубости выражений; *violence* — *насилие, буйность*; *expression* — *выражение, оборот речи*), especially in a man who has been carefully brought up, as I know Harris has been (особенно если человек хорошо: «тщательно» воспитан, как, я знаю, Гаррис /был воспитан/; *to bring up*). I was thinking of other things, and forgot (я думал о других вещах и забыл; *to forget*), as any one might easily understand, that I was steering (как любой легко может понять, что я правлю рулем), and the consequence was that we had got mixed up a good deal with the tow-path (и последствием было /то/, что мы слишком сильно смешались с берегом; *to get mixed up with* — *связываться; впутываться*; *tow-path* — *бечевник; береговая полоса, затопляемая приливом*). It was difficult to say, for the moment (трудно было сказать в ту минуту), which was us and which was the Middlesex bank of the river (что было

нами, а что Мидлсекским берегом реки = где мы, а где берег); but we found out after a while, and separated ourselves (но мы поняли/выяснили /это/ через некоторое время, и разделились).

Harris, however, said he had done enough for a bit (Гаррис однако сказал, что сделал достаточно), and proposed that I should take a turn (и предложил, чтобы я сменил /его/; *turn* — /рабочая/ смена; перемена; короткий период деятельности; *take a turn!* — а ну попробуй!); so, as we were in, I got out and took the tow-line (поскольку мы были на берегу, я вылез и взял буксирный канат), and ran the boat on past Hampton Court (и повел лодку мимо Хэмптон-Корта; *to run* — бежать; плавать; направлять /судно/, вести, тянуть).

violence [ˈvaɪələns] consequence [ˈkɒnsɪkwəns]

"What's that for? Why — "

No, on second thoughts, I will not repeat what Harris said. I may have been to blame, I admit it; but nothing excuses violence of language and coarseness of expression, especially in a man who has been carefully brought up, as I know Harris has been. I was thinking of other things, and forgot, as any one might easily understand, that I was steering, and the consequence was that we had got mixed up a good deal with the tow-path. It was difficult to say, for the moment, which was us and which was the Middlesex bank of the river; but we found out after a while, and separated ourselves.

Harris, however, said he had done enough for a bit, and proposed that I should take a turn; so, as we were in, I got out and took the tow-line, and ran the boat on past Hampton Court.

What a dear old wall that is that runs along by the river there (что за славная старая стена тянется там вдоль реки)! I never pass it without feeling better for the sight of it (я никогда не прохожу мимо нее, не чувствуя себя лучше от ее вида = мне всегда лучше от ее вида; *without* — без; без того, чтобы). Such a mellow, bright, sweet old wall (такая славная, веселая, очаровательная старая стена); what a charming picture it would make, with the lichen creeping here (что за прелестную картину она создает с этим лишайником, стелющимся здесь; *to creep* — ползти, стлаться), and the moss growing there (и этим мхом, растущим там), a shy young vine peeping over the top at this spot (робкой молодой лозой, выглядывающей сверху вот тут; *to peep* — выглядывать поверх чего-либо), to see what is going on upon the busy river (чтобы увидеть, что происходит на оживленной реке), and the sober old ivy clustering a little farther down (и спокойным старым плющом, вьющимся немного ниже; *sober* — трезвый; рассудительный, сдержанный; *to cluster* — расти вместе, группой; расти гроздьями, пучками; толпиться)! There are fifty shades and tints and hues in every ten yards of that old wall (полсотни оттенков и тонов /можно увидеть/ на каждых десяти ярдах этой старой стены; *shade* — тень; оттенок; *tint* — оттенок, тон, расцветка; *hue* — краска, оттенок, тон, цвет). If I could only draw, and knew how to paint (если бы я только умел рисовать и писать красками; *to draw* — чертить; рисовать; *to paint* — рисовать, писать красками), I could make a lovely sketch of that old wall, I'm sure (я бы сделал прекрасный эскиз/набросок этой старой стены, я уверен). I've often thought I should like to live at Hampton Court (я часто думаю, что хотел бы жить в Хэмптон-Корте). It looks so peaceful and so quiet (он выглядит таким мирным и тихим), and it is such a dear old place to ramble round in the early morning before many people are about (и это такое милое старое местечко, где /приятно/ побродить рано утром прежде, чем появится много народу = когда еще мало людей; *to be about* — быть поблизости).

But, there, I don't suppose I should really care for it when it came to actual practice (но я не думаю, что мне бы это действительно понравилось, если бы дошло до фактического осуществления = если бы это действительно случилось; *to suppose* — /пред/полагать, допускать, думать; *practice* — практика, осуществление /на практике/). It would be so ghastly dull and depressing in the evening (было бы ужасно скучно и уныло вечером), when your lamp cast uncanny shadows on the panelled walls (когда лампа бросает призрачные тени на обшитые панелями стены; *uncanny* — жуткий, зловещий; сверхъестественный; неосторожный), and the echo of distant feet rang through the cold stone corridors (отзвук далеких шагов разносится по холодным каменным коридорам; *echo* — эхо, отзвук, отголосок; *to ring* — звенеть, звучать; отдаваться эхом), and now drew nearer, and now died away (то приближаясь, то замирая; *to draw near*; *to die away* — затихать, гаснуть, увядать), and all was death-like silence, save the beating of one's own heart (и все — мертвая тишина, кроме биения сердца = лишь биение сердца нарушает мертвую тишину; *own* — свой, собственный).

lichen [ˈlaɪkən] hue [hju:] busy [ˈbɪzi]

What a dear old wall that is that runs along by the river there! I never pass it without feeling better for the sight of it. Such a mellow, bright, sweet old wall; what a charming picture it would make, with the lichen creeping here, and the moss growing there, a shy young vine peeping over the top at this spot, to see what is going on upon the busy river, and the sober old ivy clustering a little farther down! There are fifty shades and tints and hues in every ten yards of that old wall. If I could only draw, and knew how to paint, I could make a lovely sketch of that old wall, I'm sure. I've often thought I should like to live at Hampton Court. It

looks so peaceful and so quiet, and it is such a dear old place to ramble round in the early morning before many people are about.

But, there, I don't suppose I should really care for it when it came to actual practice. It would be so ghastly dull and depressing in the evening, when your lamp cast uncanny shadows on the panelled walls, and the echo of distant feet rang through the cold stone corridors, and now drew nearer, and now died away, and all was death-like silence, save the beating of one's own heart.

We are creatures of the sun, we men and women (мы — создания солнца, мужчины и женщины). We love light and life (мы любим свет и жизнь). That is why we crowd into the towns and cities (вот почему мы толпимся в поселках и городах; *town* — /небольшой/ город, городское поселение; *city* — большой город), and the country grows more and more deserted every year (а деревня все больше и больше пустеет с каждым годом; *country* — деревня, сельская местность; *to desert* — покидать, оставлять). In the sunlight — in the daytime, when Nature is alive and busy all around us (на солнечном свете, в дневное время, когда Природа живет и /жизнь/ кипит вокруг нас; *alive* — живой; бодрый; *busy* — деятельный, оживленный; занятой), we like the open hill-sides and the deep woods well enough (нам нравятся открытые склоны холмов и густые леса; *deep* — глубокий; темный, густой; *well enough* — довольно хорошо): but in the night, when our Mother Earth has gone to sleep, and left us waking, oh (но ночью, когда наша матушка-земля уснула и оставила нас бодрствующими = а мы не спим — о)! the world seems so lonesome, and we get frightened (мир кажется таким пустынным, и мы пугаемся: «становимся испуганными»; *lonesome* — одинокий, пустынный), like children in a silent house (как дети в безмолвном доме). Then we sit and sob, and long for the gas-lit streets (тогда мы сидим и всхлипываем, и тоскуем по залитым светом газа = освещенным газовыми фонарями улицам), and the sound of

human voices (и по звукам человеческих голосов), and the answering throb of human life (и по ответному биению человеческой жизни; *throb* — *биение, пульсация*). We feel so helpless and so little in the great stillness (мы чувствуем себя такими беспомощными и маленькими в глубокой тишине), when the dark trees rustle in the night-wind (когда темные деревья шелестят на ночном ветру). There are so many ghosts about, and their silent sighs make us feel so sad (вокруг так много призраков, и их беззвучные вздохи нагоняют на нас большую грусть: «заставляют нас чувствовать себя столь грустными»). Let us gather together in the great cities, and light huge bonfires of a million gas-jets (давайте же соберемся вместе в огромных городах, зажжем громадные костры из миллионов газовых рожков; *gas-jet* — *газовый рожок, горелка*), and shout and sing together, and feel brave (и /будем/ кричать и петь вместе, и чувствовать себя смелыми; *brave* — *мужественный, смелый, храбрый*).

frightened [ˈfraɪnd] rustle [rʌsl]

We are creatures of the sun, we men and women. We love light and life. That is why we crowd into the towns and cities, and the country grows more and more deserted every year. In the sunlight — in the daytime, when Nature is alive and busy all around us, we like the open hill-sides and the deep woods well enough: but in the night, when our Mother Earth has gone to sleep, and left us waking, oh! the world seems so lonesome, and we get frightened, like children in a silent house. Then we sit and sob, and long for the gas-lit streets, and the sound of human voices, and the answering throb of human life. We feel so helpless and so little in the great stillness, when the dark trees rustle in the night-wind. There are so many ghosts about, and their silent sighs make us feel so sad. Let us gather together in the great cities, and light huge bonfires of a million gas-jets, and shout and sing together, and feel brave.

Harris asked me if I'd ever been in the maze at Hampton Court (Гаррис спросил, был ли я когда-нибудь в лабиринте в Хэмптон-Корте). He said he went in once to show somebody else the way (он сказал, что входил туда однажды, чтобы показать кому-то дорогу; *to show the way* — *провести, показать дорогу*). He had studied it up in a map, and it was so simple that it seemed foolish (он изучил его по карте, и он /лабиринт/ был таким простым, что казался глупым = был до глупости простым; *map* — *карта, план*) — hardly worth the twopence charged for admission (едва ли стоило платить два пенса за вход; *to charge for* — *платить за*). Harris said he thought that map must have been got up as a practical joke (сказал, что подумал, будто карту, должно быть, издали ради шутки; *to get up* — *вставать; подготавливать, осуществлять; оформлять /книгу/; practical joke* — */грубая/ шутка, розыгрыш*), because it wasn't a bit like the real thing, and only misleading (потому что она ничуть не была похожа на настоящую вещь = *на лабиринт*, и только сбивала с толку; *to mislead* — *вводить в заблуждение, обманывать*). It was a country cousin that Harris took in (Гаррис взял с собой /в лабиринт/ одного родственника из провинции; *country cousin* — *родственник из провинции, смотрящий круглыми глазами на город и городскую жизнь; cousin* — *кузен, кузина; родственник*). He said: "We'll just go in here, so that you can say you've been, but it's very simple (мы только зайдем сюда, чтобы ты мог сказать, что был /в лабиринте/, но он очень простой). It's absurd to call it a maze (нелепо называть его лабиринтом). You keep on taking the first turning to the right (все время сворачивай направо; *to keep on* — *продолжать*). We'll just walk round for ten minutes, and then go and get some lunch (мы прогуляемся десять минут, а потом пойдем позавтракаем)."

They met some people soon after they had got inside (они встретили людей вскоре после того, как попали внутрь; *to meet*), who said they had been there for three-quarters of an hour, and had had about enough of it (которые сказали, что

находятся здесь три четверти часа, и с них хватит). Harris told them they could follow him, if they liked (Гаррис сказал им, они могут последовать за ним, если хотят); he was just going in, and then should turn round and come out again (он только вошел, и сейчас развернется и выйдет снова). They said it was very kind of him, and fell behind, and followed (они сказали, это очень любезно с его стороны, и пристроились за ним, и пошли следом; *to fall behind* — *отставать*).

cousin [ˈkʌz(ə)n] charged [tʃɑːdʒd]

Harris asked me if I'd ever been in the maze at Hampton Court. He said he went in once to show somebody else the way. He had studied it up in a map, and it was so simple that it seemed foolish — hardly worth the twopence charged for admission. Harris said he thought that map must have been got up as a practical joke, because it wasn't a bit like the real thing, and only misleading. It was a country cousin that Harris took in. He said:

"We'll just go in here, so that you can say you've been, but it's very simple. It's absurd to call it a maze. You keep on taking the first turning to the right. We'll just walk round for ten minutes, and then go and get some lunch."

They met some people soon after they had got inside, who said they had been there for three-quarters of an hour, and had had about enough of it. Harris told them they could follow him, if they liked; he was just going in, and then should turn round and come out again. They said it was very kind of him, and fell behind, and followed.

They picked up various other people who wanted to get it over, as they went along (пока шли = *по дороге* они подобрали многих других людей, которые хотели выбраться оттуда; *various* — *различный, разный; многие*; *to get over* — *перейти; преодолеть /трудности/, разделаться с чем-либо*; *to go along* — *двигаться вперед /по дороге, улице и т.д./*), until they had absorbed all the persons in the maze (пока не поглотили всех, /кто находился/ в лабиринте). People who had given up all hopes of ever getting either in or out (люди, которые оставили все надежды когда-либо войти или выйти), or of ever seeing their home and friends again (или когда-либо увидеть снова свой дом и друзей), plucked up courage at the sight of Harris and his party (воспрянули духом при виде Гарриса и его компании; *to pluck up courage* — *собраться с духом, набраться храбрости*; *party* — *отряд, команда, группа, партия*), and joined the procession, blessing him (и присоединились к процессии/шествию, благословляя его). Harris said he should judge there must have been twenty people, following him, in all (Гаррис сказал, по его оценке, за ним следовало, должно быть, в общей сложности двадцать человек; *to judge* — *судить; полагать, оценивать*); and one woman with a baby, who had been there all the morning (и одна женщина с ребенком, которая пробыла там все утро), insisted on taking his arm, for fear of losing him (настаивала на том, чтобы взять его за руку, опасаясь потерять его; *for fear of* — *из боязни; опасаясь; чтобы не*).

Harris kept on turning to the right, but it seemed a long way (Гаррис продолжал сворачивать направо, но, казалось, это был длинный путь = идти было далеко), and his cousin said he supposed it was a very big maze (и его родственник сказал, наверно, это очень большой лабиринт).

"Oh, one of the largest in Europe (один из самых больших в Европе)," said Harris.

"Yes, it must be (да, должно быть)," replied the cousin (ответил родственник), "because we've walked a good two miles already (потому что мы уже прошли добрых две мили)."

absorbed [əb`zɔ:bd] courage [`kʌrɪdʒ]

They picked up various other people who wanted to get it over, as they went along, until they had absorbed all the persons in the maze. People who had given up all hopes of ever getting either in or out, or of ever seeing their home and friends again, plucked up courage at the sight of Harris and his party, and joined the procession, blessing him. Harris said he should judge there must have been twenty people, following him, in all; and one woman with a baby, who had been there all the morning, insisted on taking his arm, for fear of losing him.

Harris kept on turning to the right, but it seemed a long way, and his cousin said he supposed it was a very big maze.

"Oh, one of the largest in Europe," said Harris.

"Yes, it must be," replied the cousin, "because we've walked a good two miles already."

Harris began to think it rather strange himself (Гаррис и сам начал думать, что это довольно странно), but he held on until, at last, they passed the half of a penny bun on the ground (но он продолжал /идти/, пока, наконец, они не прошли мимо половины булочки стоимостью один пенс, /валявшейся/ на земле; *to hold on* — *продолжать делать что-либо, упорствовать в чем-либо*; *bun* — *сдобная булочка с изюмом*) that Harris's cousin swore he had noticed

there seven minutes ago (которую родственник Гарриса, как он утверждал, заметил там семь минут назад; *to swear* — *клясться, присягать, заявлять под присягой*). Harris said: "Oh, impossible (невозможно)!" but the woman with the baby said, "Not at all (вовсе нет)," as she herself had taken it from the child (поскольку она сама забрала ее у своего ребенка; *to take from*), and thrown it down there, just before she met Harris (и бросила там как раз перед тем, как встретила Гарриса; *to throw-threw-thrown; to meet*). She also added that she wished she never had met Harris (она также добавила, что желает, чтобы никогда не встречала Гарриса = жалеет, что встретила его), and expressed an opinion that he was an impostor (и выразила мнение, что он обманщик). That made Harris mad, and he produced his map, and explained his theory (это взбесило Гарриса, он предъявил карту и объяснил свою теорию).

"The map may be all right enough (карта, может быть, в порядке)," said one of the party (сказал кто-то из группы), "if you know whereabouts in it we are now (если знаешь местонахождение на ней = где мы сейчас находимся)."

Harris didn't know, and suggested that the best thing to do would be to go back to the entrance, and begin again (Гаррис не знал и сказал, что самым лучшим будет вернуться ко входу и начать снова; *to suggest* — *предлагать, советовать*). For the beginning again part of it there was not much enthusiasm (насчет части начинания снова = *насчет того, чтобы начать сначала*, было немного энтузиазма); but with regard to the advisability of going back to the entrance there was complete unanimity (но что касается целесообразности возвращения ко входу, было полное единодушие), and so they turned, and trailed after Harris again, in the opposite direction (и они повернулись и потащились за Гаррисом снова, в противоположном направлении). About ten minutes more passed (прошло еще около десяти минут), and then they found themselves in the centre (и тут они очутились: «обнаружили себя» в центре /лабиринта/; *to find* — *найти*).

ground [graund] impostor [ɪm`pɒstə] theory [`θiəri] unanimity [ˌju:nə`nɪmɪti]

Harris began to think it rather strange himself, but he held on until, at last, they passed the half of a penny bun on the ground that Harris's cousin swore he had noticed there seven minutes ago. Harris said: "Oh, impossible!" but the woman with the baby said, "Not at all," as she herself had taken it from the child, and thrown it down there, just before she met Harris. She also added that she wished she never had met Harris, and expressed an opinion that he was an impostor. That made Harris mad, and he produced his map, and explained his theory.

"The map may be all right enough," said one of the party, "if you know whereabouts in it we are now."

Harris didn't know, and suggested that the best thing to do would be to go back to the entrance, and begin again. For the beginning again part of it there was not much enthusiasm; but with regard to the advisability of going back to the entrance there was complete unanimity, and so they turned, and trailed after Harris again, in the opposite direction. About ten minutes more passed, and then they found themselves in the centre.

Harris thought at first of pretending that that was what he had been aiming at (Гаррис подумал сначала сделать вид, что это /именно/ то, к чему он *стремился*); but the crowd looked dangerous, and he decided to treat it as an accident (но толпа была раздражена: «выглядела опасной = угрожающе», и он решил отнестись к этому как к случайности; *to look dangerous* — *быть в раздраженном состоянии*; *dangerous* — *опасный*; *to treat as* — *относиться, рассматривать*).

Anyhow, they had got something to start from then (во всяком случае, у них теперь было что-то, с чего начинать; *to start from* — *исходить, начинать с*). They did know where they were, and the map was once more consulted (они знали, где находятся, и еще раз сверились с картой; *to consult* — *советоваться, справляться*), and the thing seemed simpler than ever, and off they started for the third time (и дело казалось проще простого, и они отправились в путь в третий раз; *to start off* — *начинать путешествие, трогаться*).

And three minutes later they were back in the centre again (и три минуты спустя они снова вернулись в центр).

After that, they simply couldn't get anywhere else (после этого они просто не могли попасть куда-нибудь еще). Whatever way they turned brought them back to the middle (в какую бы сторону они ни сворачивали, /это/ приводило их обратно в середину = в центр; *to bring*). It became so regular at length, that some of the people stopped there (в конце концов это стало настолько регулярным, что некоторые останавливались/оставались там), and waited for the others to take a walk round, and come back to them (и ждали, пока остальные сделают круг и вернутся к ним; *to take a walk* — *прогуливаться*). Harris drew out his map again, after a while (Гаррис вытащил карту снова через некоторое время), but the sight of it only infuriated the mob (но ее вид лишь привел толпу в ярость), and they told him to go and curl his hair with it (и они сказали ему пустить ее на папильотки: «накрутить волосы на нее»; *to tell; to curl* — *завивать/ся/, скручивать/ся/*). Harris said that he couldn't help feeling that, to a certain extent, he had become unpopular (Гаррис сказал, что не мог не чувствовать, что до некоторой степени стал непопулярным = утратил популярность).

accident [ˈæksɪd(ə)nt] infuriated [ɪnˈfju(ə)rɪetɪd] extent [ɪkˈstent]

Harris thought at first of pretending that that was what he had been aiming at; but the crowd looked dangerous, and he decided to treat it as an accident.

Anyhow, they had got something to start from then. They did know where they were, and the map was once more consulted, and the thing seemed simpler than ever, and off they started for the third time.

And three minutes later they were back in the centre again.

After that, they simply couldn't get anywhere else. Whatever way they turned brought them back to the middle. It became so regular at length, that some of the people stopped there, and waited for the others to take a walk round, and come back to them. Harris drew out his map again, after a while, but the sight of it only infuriated the mob, and they told him to go and curl his hair with it. Harris said that he couldn't help feeling that, to a certain extent, he had become unpopular.

They all got crazy at last, and sang out for the keeper (наконец они обезумели и /стали/ громко звать сторожа; *crazy* — ненормальный, сумасшедший; *to sing out* — кричать; выкликать), and the man came and climbed up the ladder outside (он пришел и поднялся по лестнице снаружи), and shouted out directions to them (и выкрикивал им указания). But all their heads were, by this time, in such a confused whirl (но их головы к этому времени были в таком спутанном смятении = в головах была такая путаница; *whirl* — вихрь, кружение; *суматоха, разброд*) that they were incapable of grasping anything (что они были неспособны сообразить что-нибудь; *to grasp* — хватать/ся/, понимать, осознавать), and so the man told them to stop where they were, and he would come to them (и поэтому сторож сказал им оставаться на месте: «остановиться, где они есть», и что он придет к ним). They huddled together, and waited; and he climbed down, and came in (они собрались в кучу и ждали; а

он спустился /с лестницы/ и вошел /в лабиринт/; *to huddle* — *валить в одну кучу; собираться вместе, жаться друг к другу*).

He was a young keeper, as luck would have it, and new to the business (он был молодым сторожем, как нарочно, и новым для этого дела = новичком); and when he got in, he couldn't find them, and he wandered about (когда он вошел, то не смог найти их и /начал/ бродить), trying to get to them, and then *he* got lost (пытаясь добраться до них, а потом он сам заблудился; *to get lost*). They caught sight of him, every now and then (они видели его: «ловили его вид» время от времени; *to catch sight of* — *замечать, видеть*), rushing about the other side of the hedge (мечущегося по ту сторону изгороди; *hedge* — */живая/ изгородь; ограда*), and he would see them, and rush to get to them (а он видел их и пытался добраться до них; *to rush* — *бросаться, мчаться, устремляться*), and they would wait there for about five minutes (и они ждали около пяти минут), and then he would reappear again in exactly the same spot (а потом он появлялся снова на том же самом месте), and ask them where they had been (и спрашивал их, где они были).

They had to wait till one of the old keepers came back from his dinner before they got out (им пришлось ждать, пока один из старых сторожей не вернулся с обеда, прежде чем они выбрались; *to get out*).

Harris said he thought it was a very fine maze, so far as he was a judge (Гаррис сказал, он думает, это замечательный лабиринт, насколько он может судить: «насколько он был судьей»); and we agreed that we would try to get George to go into it, on our way back (и мы договорились, что попробуем завести туда Джорджа на обратном пути; *to agree* — *соглашаться; улаживать, договариваться*).

incapable [ɪn`keɪpəbl] caught [kɔ:t]

They all got crazy at last, and sang out for the keeper, and the man came and climbed up the ladder outside, and shouted out directions to them. But all their heads were, by this time, in such a confused whirl that they were incapable of grasping anything, and so the man told them to stop where they were, and he would come to them. They huddled together, and waited; and he climbed down, and came in.

He was a young keeper, as luck would have it, and new to the business; and when he got in, he couldn't find them, and he wandered about, trying to get to them, and then *he* got lost. They caught sight of him, every now and then, rushing about the other side of the hedge, and he would see them, and rush to get to them, and they would wait there for about five minutes, and then he would reappear again in exactly the same spot, and ask them where they had been.

They had to wait till one of the old keepers came back from his dinner before they got out.

Harris said he thought it was a very fine maze, so far as he was a judge; and we agreed that we would try to get George to go into it, on our way back.

CHAPTER VII (глава седьмая)

The river in its Sunday garb (река в воскресном наряде). — Dress on the river (одежда на реке = для прогулок по реке; *dress* — *платье; одежда*). — A chance for the men (удобный случай для мужчин). — Absence of taste in Harris (отсутствие вкуса у Гарриса). — George's blazer (спортивный приталенный пиджак Джорджа). — A day with the fashion-plate young lady (день с модной барышней; *fashion-plate* — *цветная иллюстрация самых модных образцов одежды; модница, модник; fashion* — *мода, стиль*). — Mrs. Thomas's tomb

(могила миссис Томас). — The man who loves not graves and coffins and skulls (человек, который не любит могилы, гробы и черепа). — Harris mad (Гаррис в бешенстве). — His views on George and Banks and lemonade (его взгляды на Джорджа, банки и лимонад; *view* — *вид; точка зрения, мнение*). — He performs tricks (он исполняет акробатические номера; *trick* — *обман, уловка; трюк, фокус*).

The river in its Sunday garb. — Dress on the river. — A chance for the men. — Absence of taste in Harris. — George's blazer. — A day with the fashion-plate young lady. — Mrs. Thomas's tomb. — The man who loves not graves and coffins and skulls. — Harris mad. — His views on George and Banks and lemonade. — He performs tricks.

It was while passing through Moulsey Lock that Harris told me about his maze experience (как раз когда мы проходили Маулсейский шлюз, Гаррис рассказывал мне о своем приключении в лабиринте; *experience* — *опыт; случай, переживание; lock* — *замок, затвор; шлюз*). It took us some time to pass through, as we were the only boat, and it is a big lock (прохождение через шлюз заняло у нас некоторое время, поскольку мы были единственной лодкой, а это большой шлюз; *to take time*). I don't think I ever remember to have seen Moulsey Lock, before, with only one boat in it (не помню, чтобы я когда-либо прежде видел Маулсейский шлюз с единственной лодкой в нем). It is, I suppose, Boulter's not even excepted, the busiest lock on the river (это, полагаю, и даже Боултерский шлюз не исключение, самый оживленный шлюз на реке; *Boulter's Lock* — *Боултерз-Лок /шлюз на Темзе близ Мейденхеда. В конце 19 — начале 20 вв. был фешенебельным местом для лодочных прогулок/*).

absence [ˈæbs(ə)ns] tomb [tu:m]

It was while passing through Moulsey Lock that Harris told me about his maze experience. It took us some time to pass through, as we were the only boat, and it is a big lock. I don't think I ever remember to have seen Moulsey Lock, before, with only one boat in it. It is, I suppose, Boulter's not even excepted, the busiest lock on the river.

I have stood and watched it, sometimes, when you could not see any water at all (я стоял и наблюдал его иногда, когда воды вообще нельзя увидеть), but only a brilliant tangle of bright blazers (а только множество сверкающих ярких спортивных пиджаков; *tangle* — спутанный клубок; путаница, неразбериха), and gay caps, and saucy hats (и пестрых шапок, и нарядных, модных шляп; *gay* — веселый; пестрый, яркий), and many-coloured parasols (и разноцветных зонтиков; *parasol* — небольшой зонтик /от солнца/), and silken rugs, and cloaks (и шелковых накидок, и плащей), and streaming ribbons, and dainty whites (и развевающихся лент, и изящных белых платьев; *streaming* — текущий, струящийся; развевающийся; *white* — белый цвет; белое платье, белая одежда); when looking down into the lock from the quay (когда смотришь на шлюз с набережной; *quay* — причал, набережная), you might fancy it was a huge box into which flowers of every hue and shade had been thrown pell-mell (можно представить, что это огромный ящик, в который цветы всех оттенков и тонов набросали беспорядочно; *box* — коробка, ящик, сундук; *to throw* — бросать), and lay piled up in a rainbow heap, that covered every corner (и /они/ лежат, сваленные в радужную кучу, которая покрывает каждый уголок).

On a fine Sunday it presents this appearance nearly all day long (в ясное воскресенье река имеет такое обличье почти весь день; *to present* — представлять, являть собой), while, up the stream, and down the stream (в то

время как, вверх и вниз по течению), lie, waiting their turn, outside the gates, long lines of still more boats (располагаются, ожидая своей очереди за воротами, длинные вереницы лодок; *still more* — *еще большие*); and boats are drawing near and passing away (и лодки приближаются и удаляются; *to pass away* — *исчезать, проходить*), so that the sunny river, from the Palace up to Hampton Church (так что солнечная река от дворца до Хэмптонской церкви), is dotted and decked with yellow, and blue (усеяна и украшена желтыми, синими), and orange (оранжевыми), and white (белыми), and red, and pink (красными и розовыми /точками/; *to dot* — *обозначать точкой; покрывать, усеивать*). All the inhabitants of Hampton and Moulsey dress themselves up in boating costume (все жители Хэмптона и Маулси одеваются в лодочные костюмы; *inhabitant* — *житель, обитатель; to dress up* — */изысканно/ одеваться, наряжаться*), and come and mouch round the lock with their dogs (прогуливаются вокруг шлюза со своими собаками; *to mouch* — *бездельничать, околачиваться*), and flirt, and smoke, and watch the boats (и любезничают, и курят, и смотрят на лодки; *to flirt* — *флиртовать, заигрывать, любезничать*); and, altogether, what with the caps and jackets of the men (и, в общем, шапки и куртки мужчин); *what with* — *из-за, в связи с*) the pretty coloured dresses of the women (прелестные цветные платья женщин), the excited dogs, the moving boats (взволнованные собаки, движущиеся лодки), the white sails, the pleasant landscape (белые паруса, приятный ландшафт), and the sparkling water (и сверкающая вода), it is one of the gayest sights I know of near this dull old London town (/представляют собой/ одно из самых ярких, прекрасных зрелищ, /какие/ я знаю близ этого унылого старого Лондона).

saucy [ˈsɔːsi] quay [ki:] inhabitant [ɪnˈhæbɪt(ə)nt]

I have stood and watched it, sometimes, when you could not see any water at all, but only a brilliant tangle of bright blazers, and gay caps, and saucy hats, and many-coloured parasols, and silken rugs, and cloaks, and streaming ribbons, and dainty whites; when looking down into the lock from the quay, you might fancy it was a huge box into which flowers of every hue and shade had been thrown pell-mell, and lay piled up in a rainbow heap, that covered every corner.

On a fine Sunday it presents this appearance nearly all day long, while, up the stream, and down the stream, lie, waiting their turn, outside the gates, long lines of still more boats; and boats are drawing near and passing away, so that the sunny river, from the Palace up to Hampton Church, is dotted and decked with yellow, and blue, and orange, and white, and red, and pink. All the inhabitants of Hampton and Moulsey dress themselves up in boating costume, and come and mouch round the lock with their dogs, and flirt, and smoke, and watch the boats; and, altogether, what with the caps and jackets of the men, the pretty coloured dresses of the women, the excited dogs, the moving boats, the white sails, the pleasant landscape, and the sparkling water, it is one of the gayest sights I know of near this dull old London town.

The river affords a good opportunity for dress (река дает хорошую возможность одеться/нарядиться). For once in a way, we men are able to show *our* taste in colours (очень редко мы, мужчины, можем показать *наш* вкус в /отношении/ красок; *for once in a way* — в кои-то веки), and I think we come out very natty, if you ask me (и я думаю, у нас получается изящно = *хорошо*, если вы меня спросите; *to come out* — выходить, появляться; проявить себя, справиться с какой-либо задачей; *natty* — изящный, аккуратный; искусный, ловкий). I always like a little red in my things — red and black (мне всегда нравится немного красного в моих вещах — красное с черным). You know my hair is a sort of golden brown (видите ли, мои волосы как бы золотисто-каштановые; *a*

sort of — своего рода, нечто вроде; *brown* — коричневый, бурый; карий), rather a pretty shade I've been told (довольно приятный оттенок, /как/ мне говорили; *to tell*), and a dark red matches it beautifully (и темно-красный идет к ним превосходно); and then I always think a light-blue necktie goes so well with it (и я всегда думаю, светло-голубой галстук так хорошо сочетается с ними), and a pair of those Russian-leather shoes and a red silk handkerchief round the waist (пара тех юфтяных башмаков и красный шелковый платок вокруг пояса; *Russian-leather* — «русская кожа», юфть /сорт прочной толстой кожи/; *waist* — талия; пояс) — a handkerchief looks so much better than a belt (платок выглядит гораздо лучше, чем пояс).

Harris always keeps to shades or mixtures of orange or yellow (Гаррис всегда придерживается /различных/ оттенков или комбинаций оранжевого и желтого; *mixture* — смесь; композиция), but I don't think he is at all wise in this (но я не думаю, что это благоразумно с его стороны; *wise* — мудрый; /благо/разумный; сведущий, знающий). His complexion is too dark for yellows (цвет его лица слишком темный для желтых /вещей/). Yellows don't suit him (желтое не идет ему): there can be no question about it (в этом нет сомнения). I want him to take to blue as a background, with white or cream for relief (я хочу, чтобы он выбрал голубой цвет в качестве фона, с белым или кремовым для контраста; *to take to* — пристраститься, полюбить что-либо; *relief* — облегчение; контраст, разнообразие); but, there (куда там)! the less taste a person has in dress, the more obstinate he always seems to be (чем меньше у человека вкуса в одежде, тем более он, кажется, упрям). It is a great pity, because he will never be a success as it is (очень жаль: «это большая жалость», потому что так он никогда не будет пользоваться успехом; *success* — успех, удача; человек, пользующийся успехом; *as it is* — так, как есть), while there are one or two colours in which he might not really look so bad, with his hat on (в то время как существует несколько цветов, в которых он не выглядел бы так плохо, надев шляпу; *one or two* — один-два; немного, несколько).

necktie [ˈnektai] handkerchief [ˈhæŋkətʃɪf] obstinate [ˈɒbstɪnɪt]

The river affords a good opportunity for dress. For once in a way, we men are able to show *our* taste in colours, and I think we come out very natty, if you ask me. I always like a little red in my things — red and black. You know my hair is a sort of golden brown, rather a pretty shade I've been told, and a dark red matches it beautifully; and then I always think a light-blue necktie goes so well with it, and a pair of those Russian-leather shoes and a red silk handkerchief round the waist — a handkerchief looks so much better than a belt.

Harris always keeps to shades or mixtures of orange or yellow, but I don't think he is at all wise in this. His complexion is too dark for yellows. Yellows don't suit him: there can be no question about it. I want him to take to blue as a background, with white or cream for relief; but, there! the less taste a person has in dress, the more obstinate he always seems to be. It is a great pity, because he will never be a success as it is, while there are one or two colours in which he might not really look so bad, with his hat on.

George has bought some new things for this trip (Джордж купил несколько новых вещей для этого путешествия; *to buy*), and I'm rather vexed about them (и они меня несколько раздражают; *to vex* — *досаждать, раздражать; сердить*). The blazer is loud (пиджак спортивного покроя — кричит; *loud* — *громкий; яркий, кричащий, вульгарный*). I should not like George to know that I thought so (мне бы не хотелось, чтобы Джордж узнал, что я так думаю), but there really is no other word for it (но действительно нет другого слова для него). He brought it home and showed it to us on Thursday evening (он принес его домой и показал нам в четверг вечером). We asked him what colour he

called it, and he said he didn't know (мы спросили его, каким цветом он называет это, и он сказал, что не знает). He didn't think there was a name for the colour (он не думал, что существует название для этого цвета). The man had told him it was an Oriental design (человек = *продавец* сказал ему, что это восточный узор). George put it on, and asked us what we thought of it (Джордж надел его и спросил нас, что мы об этом думаем = какого мы мнения). Harris said that, as an object to hang over a flower-bed in early spring to frighten the birds away, he should respect it (Гаррис сказал, что в качестве вещи, чтобы повесить над цветочной грядкой ранней весной отпугивать птиц, он уважает это; *flower-bed: flower — цветок; bed — кровать; клумба, грядка*); but that, considered as an article of dress for any human being, except a Margate nigger, it made him ill (но /от мысли, что/ это рассматривается как предмет одежды для человеческого существа, кроме /может быть/ маргитского негра, ему становится плохо). George got quite huffy (Джордж довольно сильно обиделся; *huffy — заносчивый; капризный; обидчивый*); but, as Harris said, if he didn't want his opinion, why did he ask for it (но, как сказал Гаррис, если он не хотел /узнать/ его мнение, зачем /тогда/ спрашивал его)?

What troubles Harris and myself, with regard to it (что беспокоит Гарриса и меня в этом отношении = *что касается пиджака*), is that we are afraid it will attract attention to the boat (мы боимся, что он привлечет внимание к лодке).

oriental [ˌɔːriˈentl] article [ˈɑːtɪk(ə)l] trouble [ˈtrʌb(ə)l]

George has bought some new things for this trip, and I'm rather vexed about them. The blazer is loud. I should not like George to know that I thought so, but there really is no other word for it. He brought it home and showed it to us on Thursday evening. We asked him what colour he called it, and he said he didn't know. He didn't think there was a name for the colour. The man had told him it was an

Oriental design. George put it on, and asked us what we thought of it. Harris said that, as an object to hang over a flower-bed in early spring to frighten the birds away, he should respect it; but that, considered as an article of dress for any human being, except a Margate nigger, it made him ill. George got quite huffy; but, as Harris said, if he didn't want his opinion, why did he ask for it?

What troubles Harris and myself, with regard to it, is that we are afraid it will attract attention to the boat.

Girls, also, don't look half bad in a boat, if prettily dressed (девушки тоже не выглядят плохо = производят хорошее впечатление в лодке, когда красиво одеты; *half* — наполовину, недостаточно). Nothing is more fetching, to my thinking, than a tasteful boating costume (нет ничего более привлекательного, по моему мнению, чем /сшитый/ со вкусом лодочный костюм). But a "boating costume," it would be as well if all ladies would understand (но «лодочный костюм», было бы хорошо, если бы все дамы понимали; *as well* — с таким же успехом, также; лучше), ought to be a costume that can be worn in a boat (должен быть костюмом, который можно носить в лодке; *to wear*), and not merely under a glass-case (а не только под = за витриной). It utterly spoils an excursion if you have folk in the boat (это полностью портит всю поездку, если у вас в лодке есть люди; *utterly* — чрезвычайно, совершенно) who are thinking all the time a good deal more of their dress than of the trip (которые думают все время о своих платьях, а не о путешествии; *a good deal* — много, множество; сильно). It was my misfortune once to go for a water picnic with two ladies of this kind (моим несчастьем было однажды отправиться на речной пикник с двумя дамами этого сорта). We did have a lively time (ну и повеселились же мы: «у нас было веселое время»; *lively* — живой, энергичный; яркий, веселый)!

They were both beautifully got up (они обе были красиво наряжены; *to get up* — вставать, подниматься; нарядно, тщательно одевать) — all lace and silky

stuff (все кружева и шелка; *stuff* — *ткань, материал*), and flowers, and ribbons (цветы и ленты), and dainty shoes, and light gloves (изящные туфли и светлые перчатки). But they were dressed for a photographic studio, not for a river picnic (но они были одеты для фотоателье = для *фотографии*, а не для речного пикника). They were the "boating costumes" of a French fashion-plate (это были «лодочные костюмы» с французской модной картинки). It was ridiculous, fooling about in them anywhere near real earth, air, and water (было смешно находиться в них где-нибудь возле настоящей земли, воздуха и воды; *to fool about* — *играть, забавляться, болтаться без дела*).

misfortune [mɪs`fɔ:tʃ(ə)n] studio [ˈstju:diəu]

Girls, also, don't look half bad in a boat, if prettily dressed. Nothing is more fetching, to my thinking, than a tasteful boating costume. But a "boating costume," it would be as well if all ladies would understand, ought to be a costume that can be worn in a boat, and not merely under a glass-case. It utterly spoils an excursion if you have folk in the boat who are thinking all the time a good deal more of their dress than of the trip. It was my misfortune once to go for a water picnic with two ladies of this kind. We did have a lively time!

They were both beautifully got up — all lace and silky stuff, and flowers, and ribbons, and dainty shoes, and light gloves. But they were dressed for a photographic studio, not for a river picnic. They were the "boating costumes" of a French fashion-plate. It was ridiculous, fooling about in them anywhere near real earth, air, and water.

The first thing was that they thought the boat was not clean (прежде всего: «первой вещью было» они посчитали, что лодка нечистая). We dusted all the seats for them, and then assured them (мы вытерли пыль со всех сидений для них, а потом заверили их) that it was, but they didn't believe us (что лодка чистая, но они нам не верили). One of them rubbed the cushion with the forefinger of her glove (одна из них потерла подушку указательным пальцем перчатки; *cushion* — *подушка; мягкая подстилка, подкладка*), and showed the result to the other, and they both sighed, and sat down (и показала результат другой, и они обе вздохнули, и сели), with the air of early Christian martyrs trying to make themselves comfortable up against the stake (с видом ранних христианских мучениц, пытающихся устроиться поудобнее на столбе для сожжения; *up against* — *лицом к лицу с чем-либо*; *stake* — *столб, кол; стойка; столб, к которому привязывали присужденного к сожжению*). You are liable to occasionally splash a little when sculling (иногда случается плеснуть /веслом/ слегка, когда гребешь; *to be liable to* — *подлежать; быть расположенным к*), and it appeared that a drop of water ruined those costumes (оказалось, что капля воды /могла/ испортить те платья). The mark never came out, and a stain was left on the dress for ever (след /от нее/ больше не вывести, и пятно оставалось на платье навсегда).

I was stroke (я был загребным = сидел у кормы). I did my best (я делал все возможное). I feathered some two feet high (я поднимал весла вверх фута на два; *to feather* — *выносить весло плашмя*), and I paused at the end of each stroke to let the blades drip before returning them (и останавливался в конце каждого удара, чтобы позволить воде стечь с лопастей, прежде чем возвращал = *вновь опускал* их; *blade* — *лезвие, клинок; лопасть*; *to drip* — *капать, падать каплями, стекать*), and I picked out a smooth bit of water to drop them into again each time (и я выбирал каждый раз гладкое/спокойное место на воде, чтобы опустить туда весла; *bit* — *небольшое количество, кусочек*). (Bow said, after a while, that he did not feel himself a sufficiently accomplished oarsman to pull with

me (гребец, сидевший на носу, сказал через некоторое время, что не чувствует себя достаточно искусным, чтобы грести со мной; *to accomplish* — совершать, выполнять; достигать совершенства; *oarsman* — гребец), but that he would sit still, if I would allow him, and study my stroke (он бы сидел спокойно, если я ему позволю, и изучал бы мой удар = стиль гребли). He said it interested him (он сказал, этот стиль его интересует)). But, notwithstanding all this, and try as I would (но, несмотря на все это, как бы я ни старался), I could not help an occasional flicker of water from going over those dresses (я не мог временами предотвратить попадание брызг на те /их/ платья; *to help* — помогать; избегать, предотвращать; *occasional* — редкий, случайный; *flicker* — мерцание; трепетание, дрожание, рябь).

cushion [ˈkʊʃ(ə)n] glove [glʌv] martyr [ˈmɑ:tə]

The first thing was that they thought the boat was not clean. We dusted all the seats for them, and then assured them that it was, but they didn't believe us. One of them rubbed the cushion with the forefinger of her glove, and showed the result to the other, and they both sighed, and sat down, with the air of early Christian martyrs trying to make themselves comfortable up against the stake. You are liable to occasionally splash a little when sculling, and it appeared that a drop of water ruined those costumes. The mark never came out, and a stain was left on the dress for ever.

I was stroke. I did my best. I feathered some two feet high, and I paused at the end of each stroke to let the blades drip before returning them, and I picked out a smooth bit of water to drop them into again each time. (Bow said, after a while, that he did not feel himself a sufficiently accomplished oarsman to pull with me, but that he would sit still, if I would allow him, and study my stroke. He said it

interested him.) But, notwithstanding all this, and try as I would, I could not help an occasional flicker of water from going over those dresses.

The girls did not complain, but they huddled up close together, and set their lips firm (девушки не жаловались, а прижимались близко = *крепче* друг к другу и сжимали губы), and every time a drop touched them, they visibly shrank and shuddered (и каждый раз, /когда/ капля касалась их, они заметно сжимались и вздрагивали; *to shrink* — *сжиматься, сморщиваться, съеживаться*). It was a noble sight to see them suffering thus in silence (видеть, как они страдают таким образом молча: «в молчании» — было замечательным зрелищем; *noble* — *благородный, знатный; замечательный*), but it unnerved me altogether (но это совершенно расстроило меня; *to unnerve* — *ослаблять, лишать силы; лишать присутствия духа, спокойствия, мужества*). I am too sensitive (я слишком чувствителен). I got wild and fitful in my rowing (я стал неистовым и порывистым в моей гребле = начал грести яростно), and splashed more and more, the harder I tried not to (чем сильнее я старался не плескаться, тем все больше и больше плескал).

I gave it up at last (наконец я сдался; *to give up*); I said I'd row bow (сказал, буду грести на носу). Bow thought the arrangement would be better too, and we changed places (сидевший на носу гребец тоже думал, что такое расположение будет лучше, и мы поменялись местами). The ladies gave an involuntary sigh of relief when they saw me go (дамы издали невольный вздох облегчения, когда увидели, что я ухожу), and quite brightened up for a moment (и повеселели на минуту; *to brighten up* — *прояснять/ся/; наполняться радостью*). Poor girls (бедные девушки)! they had better have put up with me (лучше бы им было примириться со мной). The man they had got now was a jolly (человек, которого они получили теперь, был веселым), light-hearted, thick-headed sort of a chap (беззаботным тупоголовым парнем), with about as

much sensitiveness in him as there might be in a Newfoundland puppy (примерно с такой же чувствительностью, как у щенка ньюфаундленда). You might look daggers at him for an hour and he would not notice it (вы могли бы бросать на него гневные взгляды /целый/ час, а он не заметил бы этого; *dagger* — *кинжал*), and it would not trouble him if he did (и это не беспокоило бы его, если бы он и заметил). He set a good, rollicking, dashing stroke (он начал сильно, разухабисто, энергично грести: «установил хороший, разухабистый, энергичный/лихой гребок») that sent the spray playing all over the boat like a fountain (который посылал брызги = *от которого брызги разлетались* фонтаном: «словно фонтан» по всей лодке; *to send*; *to play* — *играть*; *порхать*, *мелькать*, *носиться*), and made the whole crowd sit up straight in no time (и заставил всю компанию: «толпу» выпрямиться сразу же). When he spread more than pint of water over one of those dresses (когда он выливал больше пинты воды на одно из тех платьев; *pint* — *пинта* /0, 57 л/), he would give a pleasant little laugh, and say (он смеялся приятно: «издавал приятный смешок» и говорил; *to give a laugh* — *рассмеяться*; *pleasant* — *приятный*; *радостный*; *милый*, *симпатичный*; *славный*):

involuntary [ɪnˈvɒlənt(ə)rɪ] fountain [ˈfaʊntɪn] laugh [lɑːf]

The girls did not complain, but they huddled up close together, and set their lips firm, and every time a drop touched them, they visibly shrank and shuddered. It was a noble sight to see them suffering thus in silence, but it unnerved me altogether. I am too sensitive. I got wild and fitful in my rowing, and splashed more and more, the harder I tried not to.

I gave it up at last; I said I'd row bow. Bow thought the arrangement would be better too, and we changed places. The ladies gave an involuntary sigh of relief when they saw me go, and quite brightened up for a moment. Poor girls! they had

better have put up with me. The man they had got now was a jolly, light-hearted, thick-headed sort of a chap, with about as much sensitiveness in him as there might be in a Newfoundland puppy. You might look daggers at him for an hour and he would not notice it, and it would not trouble him if he did. He set a good, rollicking, dashing stroke that sent the spray playing all over the boat like a fountain, and made the whole crowd sit up straight in no time. When he spread more than pint of water over one of those dresses, he would give a pleasant little laugh, and say:

"I beg your pardon, I'm sure (прошу прощения, конечно);" and offer them his handkerchief to wipe it off with (и предлагал им свой носовой платок, чтобы вытереть им воду).

"Oh, it's of no consequence (о, это неважно/нестрашно; *consequence* — /но/следствие)," the poor girls would murmur in reply (бедные девушки шептали в ответ; *to murmur* — шептать; бормотать, ворчать), and covertly draw rugs and coats over themselves (и украдкой закрывались накидками и пальто; *to draw over* — натягивать поверх), and try and protect themselves with their lace parasols (и старались закрыться своими кружевными зонтиками; *to protect* — защищать, предохранять).

At lunch they had a very bad time of it (за обедом им пришлось очень трудно; *to have a bad time* — переживать тяжелое время; приходится туго). People wanted them to sit on the grass, and the grass was dusty (их заставляли сидеть на траве/сажали на траву, а трава была пыльной); and the tree-trunks, against which they were invited to lean (а стволы деревьев, к которым им предлагали прислониться; *to invite* — приглашать, звать; предлагать), did not appear to have been brushed for weeks (казалось, не чистили неделями; *to brush* — чистить щеткой); so they spread their handkerchiefs on the ground and sat on those, bolt upright (поэтому они расстелили свои носовые платки на земле и

сели на них, /держась/ прямо; *bolt upright* — прямо; как стрела). Somebody, in walking about with a plate of beef-steak pie (кто-то, проходя рядом с тарелкой мясного пирога), tripped up over a root, and sent the pie flying (споткнулся о корень и уронил пирог; *to send flying* — сообщить предмету стремительное движение, отшвыривать). None of it went over them, fortunately (к счастью, он не попал на них; *to go over* — переходить; опрокидываться), but the accident suggested a fresh danger to them, and agitated them (но этот инцидент навел на мысль о новой опасности для них; *to suggest* — предлагать; наводить на мысль; *fresh* — свежий, новый); and, whenever anybody moved about, after that (и затем, всякий раз, когда кто-нибудь /из нас/ переходил на другое место), with anything in his hand that could fall and make a mess (с чем-либо в руке, что могло упасть и испортить платье; *to make a mess* — заварить кашу, напутать, натворить дел; *mess* — беспорядок, путаница; грязь), they watched that person with growing anxiety until he sat down again (они следили за ним с возрастающим беспокойством, пока он не садился снова).

consequence [ˈkɒnsɪkwəns] murmur [ˈmɜ:mə] accident [ˈæksɪd(ə)nt]

"I beg your pardon, I'm sure;" and offer them his handkerchief to wipe it off with.

"Oh, it's of no consequence," the poor girls would murmur in reply, and covertly draw rugs and coats over themselves, and try and protect themselves with their lace parasols.

At lunch they had a very bad time of it. People wanted them to sit on the grass, and the grass was dusty; and the tree-trunks, against which they were invited to lean, did not appear to have been brushed for weeks; so they spread their handkerchiefs on the ground and sat on those, bolt upright. Somebody, in walking about with a plate of beef-steak pie, tripped up over a root, and sent the pie flying. None of it

went over them, fortunately, but the accident suggested a fresh danger to them, and agitated them; and, whenever anybody moved about, after that, with anything in his hand that could fall and make a mess, they watched that person with growing anxiety until he sat down again.

"Now then, you girls (а ну-ка, девушки)," said our friend Bow to them, cheerily, after it was all over (сказал им весело наш приятель Гребец на носу, после того как с обедом было покончено), "come along, you've got to wash up (давайте, вы должны вымыть посуду; *to come along* — *идти, сопровождать; come along!* — *потопрапливайтесь!*)!"

They didn't understand him at first (они не поняли его сначала). When they grasped the idea, they said they feared they did not know how to wash up (когда они уловили мысль, то сказали, что, боятся, не знают, как мыть посуду = не умеют мыть посуду).

"Oh, I'll soon show you (о, охотно покажу вам; *soon* — *скоро, вскоре; с готовностью*)," he cried; "it's rare fun (это необыкновенно забавно)! You lie down on your — I mean you lean over the bank (ложитесь на... я имею в виду, наклонитесь над берегом), you know, and slouch the things about in the water (и болтайте вещи = *полощите посуду* в воде; *to slouch about* — *слоняться, болтаться без дела*)."

The elder sister said that she was afraid that they hadn't got on dresses suited to the work (старшая сестра сказала, она боится, что они не надели платья, подходящие для работы = их платья не подходят для этой работы).

"Now then, you girls," said our friend Bow to them, cheerily, after it was all over, "come along, you've got to wash up!"

They didn't understand him at first. When they grasped the idea, they said they feared they did not know how to wash up.

"Oh, I'll soon show you," he cried; "it's rare fun! You lie down on your — I mean you lean over the bank, you know, and slouch the things about in the water."

The elder sister said that she was afraid that they hadn't got on dresses suited to the work.

"Oh, they'll be all right (о, они будут в порядке)," said he light-heartedly (сказал он беспечно); "tuck `em up (подоткните их; *to tuck up* — *подбирать /подол/, засучивать /рукава/*)."

And he made them do it, too (и он заставил их сделать это). He told them that that sort of thing was half the fun of a picnic (он сказал им, что вещи подобного рода составляют половину веселья пикника). They said it was very interesting (они сказали, это очень интересно).

Now I come to think it over (теперь я размышляю над тем), was that young man as dense-headed as we thought (был ли тот молодой человек таким тупоголовым, как мы думали; *dense* — *плотный, густой; тупой, глупый*)? or was he — no, impossible (или он был... нет, невозможно)! there was such a simple, child-like expression about him (у него был такой простой, наивный вид; *child-like* — *детский, простой, наивный; expression* — *выражение /лица, глаз/*)!

Harris wanted to get out at Hampton Church, to go and see Mrs. Thomas's tomb (Гаррис хотел выйти у Хэмптонской церкви, сходить посмотреть могилу миссис Томас).

"Who is Mrs. Thomas (кто такая миссис Томас)?" I asked.

heartedly [ˈhɑ:tɪdlɪ] dense [dens]

"Oh, they'll be all right," said he light-heartedly; "tuck `em up."

And he made them do it, too. He told them that that sort of thing was half the fun of a picnic. They said it was very interesting.

Now I come to think it over, was that young man as dense-headed as we thought? or was he — no, impossible! there was such a simple, child-like expression about him!

Harris wanted to get out at Hampton Church, to go and see Mrs. Thomas's tomb.

"Who is Mrs. Thomas?" I asked.

"How should I know (откуда мне знать)?" replied Harris. "She's a lady that's got a funny tomb, and I want to see it (она дама, у которой занятная могила, и я хочу увидеть ее; *funny* — забавный, смешной; необычный)."

I objected (я возражал). I don't know whether it is that I am built wrong (не знаю, может, я устроен неправильно; *to build* — *строить*), but I never did seem to hanker after tombstones myself (но я сам никогда не жаждал /увидеть/ надгробные плиты). I know that the proper thing to do, when you get to a village or town (я знаю, что надлежащая вещь = что необходимо, когда добираешься до какой-нибудь деревни или города), is to rush off to the churchyard, and enjoy the graves (мчаться на церковное кладбище и наслаждаться /видом/ могил); but it is a recreation that I always deny myself (но это развлечение, от которого я всегда отказываюсь; *to deny* — *отрицать, отказываться*). I take no interest in creeping round dim and chilly churches behind wheezy old men, and reading

epitaphs (мне не интересно таскаться по темным и холодным церквям за астматическими стариками и читать эпитафии; *to take interest in* — *интересоваться чем-либо*; *to creep* — *ползать; медленно двигаться*). Not even the sight of a bit of cracked brass let into a stone (даже вид потрескавшейся мемориальной доски, вделанной в камень; *brass* — *латунь; /медная/ мемориальная доска*) affords me what I call real happiness (не доставляет мне /того/, что я называю истинным счастьем).

I shock respectable sextons by the imperturbability I am able to assume before exciting inscriptions (я шокирую почтенных церковных сторожей невозмутимостью, /которую/ я могу напустить на себя = *проявляю* перед увлекательными надписями; *sexton* — *церковный сторож; пономарь; могильщик*; *to assume* — *принимать, допускать; притворяться, напускать на себя*), and by my lack of enthusiasm for the local family history (и отсутствием восторга = *интереса* к истории местной семьи), while my ill-concealed anxiety to get outside wounds their feelings (тогда как мое плохо скрываемое желание выбраться наружу = *покинуть церковь* задевает их чувства; *to wound* — *ранить, причинять боль, задевать*).

churchyard [ˈtʃə:tʃˈjɑ:d] deny [diˈnaɪ] imperturbability [ˌɪmpətə:bəˈbɪlɪtɪ]

"How should I know?" replied Harris. "She's a lady that's got a funny tomb, and I want to see it."

I objected. I don't know whether it is that I am built wrong, but I never did seem to hanker after tombstones myself. I know that the proper thing to do, when you get to a village or town, is to rush off to the churchyard, and enjoy the graves; but it is a recreation that I always deny myself. I take no interest in creeping round dim and

chilly churches behind wheezy old men, and reading epitaphs. Not even the sight of a bit of cracked brass let into a stone affords me what I call real happiness.

I shock respectable sextons by the imperturbability I am able to assume before exciting inscriptions, and by my lack of enthusiasm for the local family history, while my ill-concealed anxiety to get outside wounds their feelings.

One golden morning of a sunny day (одним золотистым утром солнечного дня), I leant against the low stone wall that guarded a little village church (я прислонился к низкой каменной стене, которая ограждала маленькую деревенскую церковь; *to guard* — охранять, защищать), and I smoked, and drank in deep, calm gladness from the sweet, restful scene (и я курил, и впитывал глубокую, спокойную радость от приятной безмятежной картины) — the grey old church with its clustering ivy and its quaint carved wooden porch (серая старая церковь с вьющимся плющом и старинным изящным резным деревянным крыльцом; *to cluster* — расти вместе /по несколько растений, кустарников, цветов и т. д./; *porch* — крыльцо, подъезд), the white lane winding down the hill between tall rows of elms (белая дорожка, спускающаяся с холма между высокими рядами вязов; *to wind* — изгибаться, извиваться), the thatched-roof cottages peeping above their trim-kept hedges (домики с соломенными крышами, выглядывающие из-за: «поверх» своих аккуратно подстриженных изгородей; *trim* — подрезка, стрижка; порядок; опрятный), the silver river in the hollow, the wooded hills beyond (серебряная река в долине, покрытые лесом холмы вдали; *hollow* — впадина, низина, углубление)!

It was a lovely landscape (восхитительный пейзаж). It was idyllic, poetical, and it inspired me (он был идиллическим, поэтичным и вдохновлял меня). I felt good and noble (я чувствовал себя добрым и благородным/великодушным). I felt I didn't want to be sinful and wicked any more (я чувствовал, что больше не хочу

быть грешным и безнравственным). I would come and live here, and never do any more wrong (я бы /хотел/ жить здесь и никогда больше не поступать неправильно), and lead a blameless, beautiful life (и вести безупречную, прекрасную жизнь; *blame* — *порицание, осуждение; вина*), and have silver hair when I got old, and all that sort of thing (и чтобы поседели мои волосы, когда я состарюсь, и тому подобное; *silver* — *серебряный; седой*).

scene [si:n] idyllic [ai`dɪlɪk] wrong [rɒŋ]

One golden morning of a sunny day, I leant against the low stone wall that guarded a little village church, and I smoked, and drank in deep, calm gladness from the sweet, restful scene — the grey old church with its clustering ivy and its quaint carved wooden porch, the white lane winding down the hill between tall rows of elms, the thatched-roof cottages peeping above their trim-kept hedges, the silver river in the hollow, the wooded hills beyond!

It was a lovely landscape. It was idyllic, poetical, and it inspired me. I felt good and noble. I felt I didn't want to be sinful and wicked any more. I would come and live here, and never do any more wrong, and lead a blameless, beautiful life, and have silver hair when I got old, and all that sort of thing.

In that moment I forgave all my friends and relations for their wickedness and cussedness, and I blessed them (в эту минуту я прощал всем моим друзьям и родственникам их греховность, упрямство и благословлял их; *to forgive; relation* — *отношение, связь; родственник; wickedness* — *злость; греховность*). They did not know that I blessed them (они не знали, что я их благословляю). They went their abandoned way all unconscious of what I (они

шли своим распутным, дурным путем, не осознавая того, что я), far away in that peaceful village, was doing for them (далеко, в этой мирной деревеньке, делаю для них); but I did it, and I wished that I could let them know that I had done it (но я делал это, и хотел, чтобы я мог дать им знать = чтобы они узнали, что я сделал это), because I wanted to make them happy (потому что я хотел сделать их счастливыми). I was going on thinking away all these grand, tender thoughts (я продолжал передавать эти возвышенные, нежные мысли), when my reverie was broken in upon by a shrill piping voice crying out (когда моя задумчивость была прервана пронзительным писклявым голосом, выкрикивающим; *reverie* — задумчивость, мечтательность; *to break in upon* — прерывать):

"All right, sur, I'm a-coming (все в порядке, сэр, я иду; *sur* = *sir*), I'm a-coming. It's all right, sur; don't you be in a hurry (не спешите: «не будьте в спешке»)."

I looked up, and saw an old bald-headed man hobbling across the churchyard towards me (я поднял глаза и увидел лысого: «лысоголового» старика, ковыляющего ко мне через кладбище; *to hobble* — хромать, ковылять), carrying a huge bunch of keys in his hand (несущего огромную связку ключей в руке; *bunch* — связка, пучок; букет) that shook and jingled at every step (которые тряслись и звякали при каждом шаге).

unconscious [ʌn`kɒŋʃəs] reverie [ˈrevəri]

In that moment I forgave all my friends and relations for their wickedness and cussedness, and I blessed them. They did not know that I blessed them. They went their abandoned way all unconscious of what I, far away in that peaceful village, was doing for them; but I did it, and I wished that I could let them know that I had done it, because I wanted to make them happy. I was going on thinking away all these grand, tender thoughts, when my reverie was broken in upon by a shrill

piping voice crying out:

"All right, sur, I'm a-coming, I'm a-coming. It's all right, sur; don't you be in a hurry."

I looked up, and saw an old bald-headed man hobbling across the churchyard towards me, carrying a huge bunch of keys in his hand that shook and jingled at every step.

I motioned him away with silent dignity (я махнул рукой, чтобы он уходил, с молчаливым достоинством), but he still advanced, screeching out the while (но он по-прежнему приближался, визгливо крича при этом):

"I'm a-coming, sur, I'm a-coming. I'm a little lame (я немного хромой). I ain't as spry as I used to be (я не такой проворный, как раньше). This way, sur (сюда, сэр)."

"Go away, you miserable old man (уйди, несчастный старик)," I said.

"I've come as soon as I could, sur (я пришел, как только смог, сэр)," he replied (ответил он). "My missis never see you till just this minute (моя хозяйка не видела вас до этой минуты = только что увидела). You follow me, sur (идите за мной, сэр)."

"Go away," I repeated (повторил я); "leave me before I get over the wall, and slay you (оставьте меня, пока я не перелез через стену и не убил вас)."

He seemed surprised (он казался удивленным).

dignity [ˈdɪɡnɪti] miserable [ˈmɪz(ə)rəbl]

I motioned him away with silent dignity, but he still advanced, screeching out the while:

"I'm a-coming, sur, I'm a-coming. I'm a little lame. I ain't as spry as I used to be. This way, sur."

"Go away, you miserable old man," I said.

"I've come as soon as I could, sur," he replied. "My missis never see you till just this minute. You follow me, sur."

"Go away," I repeated; "leave me before I get over the wall, and slay you."

He seemed surprised.

"Don't you want to see the tombs (разве вы не хотите посмотреть могилы)?" he said.

"No," I answered, "I don't (не хочу). I want to stop here, leaning up against this gritty old wall (я хочу стоять здесь, прислонившись к этой песчаной старой стене; *gritty* — *песчаный; смелый, твердый*). Go away, and don't disturb me (уходите и не тревожьте меня). I am chock full of beautiful and noble thoughts (я наполнен прекрасными и благородными мыслями; *chock full* — *битком набитый, переполненный*), and I want to stop like it, because it feels nice and good (и хочу остаться таким, потому что чувствую себя хорошим и добрым). Don't you come fooling about, making me mad (не болтайте здесь и не бесите меня), chivying away all my better feelings with this silly tombstone nonsense of yours (прогоняя все мои добрые чувства этим вашим глупым вздором о могильных камнях; *to chivy* — *изводить, мучить; good feelings* — *доброжелательность*). Go away, and get somebody to bury you cheap, and I'll pay half the expense (уходите и уговорите кого-нибудь похоронить вас дешево, а я оплачу половину расходов)."

He was bewildered for a moment (он растерялся на минуту; *to bewilder* — *ставить в тупик, сбивать с толку*). He rubbed his eyes, and looked hard at me (он протер глаза и пристально посмотрел на меня). I seemed human enough on the outside (я выглядел довольно человеческим = *был вполне похож на человека снаружи*): he couldn't make it out (он не мог понять/разобраться).

expense [ɪk`spens] bewildered [bɪ`wɪldəd]

"Don't you want to see the tombs?" he said.

"No," I answered, "I don't. I want to stop here, leaning up against this gritty old wall. Go away, and don't disturb me. I am chock full of beautiful and noble thoughts, and I want to stop like it, because it feels nice and good. Don't you come fooling about, making me mad, chivying away all my better feelings with this silly tombstone nonsense of yours. Go away, and get somebody to bury you cheap, and I'll pay half the expense."

He was bewildered for a moment. He rubbed his eyes, and looked hard at me. I seemed human enough on the outside: he couldn't make it out.

He said:

"Y'ise a stranger in these parts (вы чужой в этих местах; *stranger* — *чужестранец, незнакомец, посторонний*; *y'ise* = *you are* /диалектное/)? You don't live here (вы не живете здесь)?"

"No," I said, "I don't (не живу). *You* wouldn't if *I* did (вы бы не жили, если бы я жил /здесь/)."

"Well then (ну тогда)," he said, "you want to see the tombs — graves — folks been buried, you know — coffins (вы хотите посмотреть гробницы — могилы — похороненных людей, знаете, гробы)!"

"You are an untruth (вы обманщик; *untruth* — ложь, обман)," I replied, getting roused (ответил я, раздражаясь; *to rouse* — пробуждать/ся/; выводить из себя, злить); "I do not want to see tombs — not your tombs (не хочу смотреть ваши могилы). Why should I (почему это я должен /хотеть/ = и почему бы я хотел)? We have graves of our own, our family has (у нас есть свои могилы, — у нашей семьи). Why my uncle Podger has a tomb in Kensal Green Cemetery (ну, например, у моего дяди Поджера могила на кладбище Кенсал-Грин), that is the pride of all that country-side (гордость всей той округи; *country-side* — сельская местность); and my grandfather's vault at Bow is capable of accommodating eight visitors (а склеп моего дедушки в Бау способен вместить восемь посетителей; *to accommodate* — давать пристанище, вмещать /людей/), while my great-aunt Susan has a brick grave in Finchley Churchyard (а у моей бабушки Сюзан кирпичная могила на кладбище в Финчли), with a headstone with a coffee-pot sort of thing in bas-relief upon it (надгробный камень с /изображением/ кофейника на барельефе), and a six-inch best white stone coping all the way round, that cost pounds (и шестидюймовый карниз из лучшего белого камня по всей длине вокруг, который стоил немало: «стоил фунтов»; *to cope* — накрывать, покрывать). When I want graves, it is to those places that I go and revel (когда мне нужны могилы, именно в те места я иду и наслаждаюсь; *to revel* — пировать, получать удовольствие). I do not want other folk's (мне не нужны /могилы/ других людей). When you yourself are buried, I will come and see yours (когда вас самих похоронят, я приду и посмотрю вашу /могилу/). That is all I can do for you (это все, что я могу сделать для вас)."

cemetery [ˈsemitrɪ] vault [vɔːlt] eight [eɪt]

He said:

"Youse a stranger in these parts? You don't live here?"

"No," I said, "I don't. *You* wouldn't if *I* did."

"Well then," he said, "you want to see the tombs — graves — folks been buried, you know — coffins!"

"You are an untruther," I replied, getting roused; "I do not want to see tombs — not your tombs. Why should I? We have graves of our own, our family has. Why my uncle Podger has a tomb in Kensal Green Cemetery, that is the pride of all that country-side; and my grandfather's vault at Bow is capable of accommodating eight visitors, while my great-aunt Susan has a brick grave in Finchley Churchyard, with a headstone with a coffee-pot sort of thing in bas-relief upon it, and a six-inch best white stone coping all the way round, that cost pounds. When I want graves, it is to those places that I go and revel. I do not want other folk's. When you yourself are buried, I will come and see yours. That is all I can do for you."

He burst into tears (он залился слезами; *to burst into* — внезапно или бурно начинать что-либо). He said that one of the tombs had a bit of stone upon the top of it (он сказал, что на одной из могил лежит кусок камня) that had been said by some to be probably part of the remains of the figure of a man (который, /как/ некоторые говорят, возможно, является частью развалин изображения человека; *remains* — остатки, развалины; *figure* — фигура, изображение, статуя), and that another had some words, carved upon it (а на другой какие-то

выгравированные слова), that nobody had ever been able to decipher (которые никто еще не мог разобрать/расшифровать).

I still remained obdurate (я по-прежнему оставался непреклонным), and, in broken-hearted tones, he said (и сокрушенным тоном он сказал; *broken-hearted* — *убитый горем; с разбитым сердцем*):

"Well, won't you come and see the memorial window (может, пойдете посмотрите мемориальное окно)?"

I would not even see that, so he fired his last shot (я не согласился посмотреть даже его, поэтому он /старик/ выпустил свой последний заряд). He drew near, and whispered hoarsely (он подошел ближе и прошептал хрипло; *to draw near*): "I've got a couple of skulls down in the crypt (у меня пара черепов внизу, в склепе)," he said; "come and see those. Oh, do come and see the skulls! You are a young man out for a holiday, and you want to enjoy yourself (вы молодой человек в отпуске, и хотите получить удовольствие). Come and see the skulls (идите посмотрите черепа)!"

decipher [dɪˈsaɪfə] obdurate [ˈɒbdjʊrət] memorial [mɪˈmɔːriəl]

He burst into tears. He said that one of the tombs had a bit of stone upon the top of it that had been said by some to be probably part of the remains of the figure of a man, and that another had some words, carved upon it, that nobody had ever been able to decipher.

I still remained obdurate, and, in broken-hearted tones, he said:

"Well, won't you come and see the memorial window?"

I would not even see that, so he fired his last shot. He drew near, and whispered hoarsely:

"I've got a couple of skulls down in the crypt," he said; "come and see those. Oh, do come and see the skulls! You are a young man out for a holiday, and you want to enjoy yourself. Come and see the skulls!"

Then I turned and fled, and as I sped I heard him calling to me (тут я развернулся и побежал, а на бегу слышал, как он кричит мне; *to flee* — *убегать, спасаться бегством*; *to speed* — *спешить; мчаться*):

"Oh, come and see the skulls; come back and see the skulls (вернитесь и посмотрите черепа)!"

Harris, however, revels in tombs, and graves (Гаррис однако упивается /видом/ гробниц, могил), and epitaphs, and monumental inscriptions (эпитафий и надписей на памятниках), and the thought of not seeing Mrs. Thomas's grave made him crazy (и от мысли, что он не увидит могилу миссис Томас, он обезумел). He said he had looked forward to seeing Mrs. Thomas's grave from the first moment that the trip was proposed (он сказал, что ожидал с нетерпением/предвкушал /возможность/ увидеть могилу миссис Томас с первой минуты, когда предложили путешествие) — said he wouldn't have joined if it hadn't been for the idea of seeing Mrs. Thomas's tomb (сказал, что не присоединился бы /к нам/, если бы не намерение увидеть могилу миссис Томас; *if it were not for* — *если бы не*).

I reminded him of George (я напомнил ему о Джордже), and how we had to get the boat up to Shepperton by five o'clock to meet him (и о том, что нам нужно привести лодку в Шеппертон к пяти часам, чтобы встретить его), and then he went for George (и тут он /Гаррис/ принялся за Джорджа). Why was George to fool about all day (почему Джордж должен болтаться без дела весь день), and leave us to lug this lumbering old top-heavy barge up and down the river by ourselves to meet him (а нам предоставляет таскать эту громоздкую старую перегруженную баржу = лодку вверх и вниз по реке, чтобы встретить его; *top-*

heavy — *неустойчивый; перевешивающий в своей верхней части*)? Why couldn't George come and do some work (*почему Джордж не мог прийти и выполнить какую-нибудь работу*)? Why couldn't he have got the day off, and come down with us (*почему он не мог взять выходной и отправиться с нами*)? Bank be blowed (*будь проклят этот банк; to blow — вейть, дуть /о ветре/; взрывать*)! What good was he at the bank (*какой прок от него /Джорджа/ в банке*)?

tomb [tu:m] epitaph [ˈepɪtɑ:f]

Then I turned and fled, and as I sped I heard him calling to me:

"Oh, come and see the skulls; come back and see the skulls!"

Harris, however, revels in tombs, and graves, and epitaphs, and monumental inscriptions, and the thought of not seeing Mrs. Thomas's grave made him crazy. He said he had looked forward to seeing Mrs. Thomas's grave from the first moment that the trip was proposed — said he wouldn't have joined if it hadn't been for the idea of seeing Mrs. Thomas's tomb.

I reminded him of George, and how we had to get the boat up to Shepperton by five o'clock to meet him, and then he went for George. Why was George to fool about all day, and leave us to lug this lumbering old top-heavy barge up and down the river by ourselves to meet him? Why couldn't George come and do some work? Why couldn't he have got the day off, and come down with us? Bank be blowed! What good was he at the bank?

"I never see him doing any work there (*никогда не видел, чтобы он делал какую-нибудь работу там*)," continued Harris (*продолжал Гаррис*), "whenever I

go in (когда бы я ни заходил). He sits behind a bit of glass all day (он сидит за стеклом весь день), trying to look as if he was doing something (пытаясь выглядеть = *сделать вид*, будто что-то делает). What's the good of a man behind a bit of glass (какая польза от человека за стеклом)? I have to work for my living (я должен зарабатывать на жизнь). Why can't he work (почему он не может работать)? What use is he there, and what's the good of their banks (какой от него там толк, и какая польза от их банков)? They take your money, and then, when you draw a cheque (они берут ваши деньги, а потом, когда вы выписываете чек), they send it back smeared all over with 'No effects,' 'Refer to drawer (они отсылают его назад, весь исписанный /надписями/ «нет средств», «обратитесь к чекодателю»; *to smear* — *мазать толстым слоем; марасть*). What's the good of that? That's the sort of trick they served me twice last week (этот фокус они проделали со мной дважды на прошлой неделе; *to serve* — *обслуживать; поступать с, обходиться*). I'm not going to stand it much longer (я не собираюсь больше это терпеть). I shall withdraw my account (я закрою свой счет; *to withdraw* — *отбирать, отзывать, брать назад*). If he was here, we could go and see that tomb (если бы он был здесь, мы смогли бы посмотреть эту могилу). I don't believe he's at the bank at all (я не верю, что он вообще в банке). He's larking about somewhere, that's what he's doing (он забавляется = *прохлаждается* где-нибудь, вот что он делает), leaving us to do all the work (а нам оставляет всю работу). I'm going to get out, and have a drink (я собираюсь пойти выпить /чего-нибудь/)."

"I never see him doing any work there," continued Harris, "whenever I go in. He sits behind a bit of glass all day, trying to look as if he was doing something. What's the good of a man behind a bit of glass? I have to work for my living. Why can't he work? What use is he there, and what's the good of their banks? They take your money, and then, when you draw a cheque, they send it back smeared all over with 'No effects,' 'Refer to drawer.' What's the good of that? That's the sort of trick

they served me twice last week. I'm not going to stand it much longer. I shall withdraw my account. If he was here, we could go and see that tomb. I don't believe he's at the bank at all. He's larking about somewhere, that's what he's doing, leaving us to do all the work. I'm going to get out, and have a drink."

I pointed out to him that we were miles away from a pub (я обратил его внимание, что мы находимся на расстоянии /многих/ миль от трактира); and then he went on about the river, and what was the good of the river (и он набросился на реку: какая польза от этой реки), and was everyone who came on the river to die of thirst (и /неужели/ всякий, кто отправился на реку, должен умереть от жажды)?

It is always best to let Harris have his head when he gets like this (всегда лучше не мешать Гаррису, когда он становится таким). Then he pumps himself out, and is quiet afterwards (потом он выдыхается и /становится/ тихим; *to pump* — *выкачивать*).

I reminded him that there was concentrated lemonade in the hamper (я напомнил ему, что в корзине есть концентрированный лимонад), and a gallon-jar of water in the nose of the boat (и галлонный кувшин воды на носу лодки), and that the two only wanted mixing to make a cool and refreshing beverage (и что эти два /вещества/ требуется лишь смешать, чтобы получить прохладный и освежающий напиток).

concentrated [ˈkɒns(ə)ntreɪtɪd] beverage [ˈbev(ə)rɪdʒ]

I pointed out to him that we were miles away from a pub.; and then he went on about the river, and what was the good of the river, and was everyone who came on the river to die of thirst?

It is always best to let Harris have his head when he gets like this. Then he pumps himself out, and is quiet afterwards.

I reminded him that there was concentrated lemonade in the hamper, and a gallon-jar of water in the nose of the boat, and that the two only wanted mixing to make a cool and refreshing beverage.

Then he flew off about lemonade (он налетел на лимонад; *to fly*), and "such-like Sunday-school slops (и подобную бурду для воскресной школы)," as he termed them, ginger-beer, raspberry syrup, etc (как он их назвал, имбирное пиво, малиновый сироп и т.д.). He said they all produced dyspepsia, and ruined body and soul alike (сказал, они все вызывают расстройство пищеварения, а также разрушают тело и душу), and were the cause of half the crime in England (и являются причиной половины преступлений в Англии).

He said he must drink something, however (он сказал, что должен выпить что-нибудь, тем не менее), and climbed upon the seat, and leant over to get the bottle (и взобрался на сиденье, и наклонился вперед, чтобы достать бутылку; *to lean*). It was right at the bottom of the hamper, and seemed difficult to find (она была на самом дне корзины, и, казалось, ее нелегко было найти; *right* — *прямо, как раз, точно*), and he had to lean over further and further (и ему приходилось наклоняться все дальше и дальше), and, in trying to steer at the same time, from a topsy-turvy point of view (и, пытаясь управлять лодкой в это же время, видя все вверх ногами: «с перевернутой вверх дном точки зрения»), he pulled the wrong line, and sent the boat into the bank (он дернул не ту веревку и вогнал: «послал» лодку в берег), and the shock upset him, and he

dived down right into the hamper (и удар/толчок опрокинул его, и он нырнул прямо в корзину), and stood there on his head, holding on to the sides of the boat like grim death (и стоял там = в ней на голове, держась за борта лодки изо всех сил; *like grim death* — отчаянно, изо всех сил: «словно грозная смерть»), his legs sticking up into the air (задрал ноги в воздух = кверху). He dared not move for fear of going over (он не осмеливался двигаться, опасаясь, что опрокинется), and had to stay there till I could get hold of his legs (и /ему/ пришлось оставаться так, пока я не схватил его за ноги), and haul him back, and that made him madder than ever (и не вытащил /назад/, и это взбесило его больше чем когда-либо).

ginger [ˈdʒɪndʒə] syrup [ˈsɪrəp] further [ˈfəːðə]

Then he flew off about lemonade, and "such-like Sunday-school slops," as he termed them, ginger-beer, raspberry syrup, etc. He said they all produced dyspepsia, and ruined body and soul alike, and were the cause of half the crime in England.

He said he must drink something, however, and climbed upon the seat, and leant over to get the bottle. It was right at the bottom of the hamper, and seemed difficult to find, and he had to lean over further and further, and, in trying to steer at the same time, from a topsy-turvy point of view, he pulled the wrong line, and sent the boat into the bank, and the shock upset him, and he dived down right into the hamper, and stood there on his head, holding on to the sides of the boat like grim death, his legs sticking up into the air. He dared not move for fear of going over, and had to stay there till I could get hold of his legs, and haul him back, and that made him madder than ever.

CHAPTER VIII (глава восьмая)

Blackmailing (шантаж; *black* — *черный*; *mail* — *почта, корреспонденция*). — The proper course to pursue (/какой/ *правильный курс проводить* = *как следует поступать*; *course* — *курс, направление; линия поведения*). — Selfish boorishness of river-side landowner (*эгоистичная грубость владельца прибрежной земли*; *boorish* — *грубый, невоспитанный*; *river-side* — *берег реки, прибрежная полоса*). — "Notice" boards (*предупреждающие надписи; notice board* — *доска для объявлений; табличка или щит с предостерегающей надписью*). — Unchristianlike feelings of Harris (*нехристианские чувства Гарриса*). — How Harris sings a comic song (*как Гаррис поет комическую песню/куплеты*). — A high-class party (*вечер в изысканном обществе; party* — *компания; вечеринка; прием гостей, званый вечер*). — Shameful conduct of two abandoned young men (*постыдное поведение двух беспутных молодых людей; abandoned* — *покинутый, брошенный; падший, распутный*). — Some useless information (*некоторые бесполезные сведения*). — George buys a banjo (*Джордж покупает банджо*).

Blackmailing. — The proper course to pursue. — Selfish boorishness of river-side landowner. — "Notice" boards. — Unchristianlike feelings of Harris. — How Harris sings a comic song. — A high-class party. — Shameful conduct of two abandoned young men. — Some useless information. — George buys a banjo.

WE stopped under the willows by Kempton Park, and lunched (*мы остановились под ивами у Кемптон-парка и пообедали*). It is a pretty little spot there (*это прелестное местечко*): a pleasant grass plateau, running along by the water's edge

(приятное поросшее травой плато, тянущееся вдоль кромки воды), and overhung by willows (и окруженное ивами; *to overhang* — *нависать, выдаваться, свешиваться*). We had just commenced the third course — the bread and jam (мы только что приступили к третьему блюду — хлебу с вареньем) — when a gentleman in shirt-sleeves and a short pipe came along (как какой-то джентльмен без пиджака: «в рукавах» и с короткой трубкой подошел), and wanted to know if we knew that we were trespassing (и захотел узнать = *спросил*, знаем ли мы, что вторгаемся в чужие владения; *to trespass* — *нарушать чужое право владения*). We said we hadn't given the matter sufficient consideration as yet (мы сказали, что не уделили этому делу достаточно внимания пока; *consideration* — *размышление, рассмотрение; to give consideration to* — *рассматривать, уделять внимание*) to enable us to arrive at a definite conclusion on that point (чтобы позволить себе = *иметь возможность* прийти к заключению по этому вопросу), but that, if he assured us on his word as a gentleman that we were trespassing (но, если он даст нам слово джентльмена, что мы действительно вторгаемся в чужие владения; *to assure* — *уверять, убеждать*), we would, without further hesitation, believe it (мы без дальнейшего колебания поверим ему).

pursue [pə`sjʊ:] plateau [ˈplætəu] sufficient [sə`fɪʃ(ə)nt]

WE stopped under the willows by Kempton Park, and lunched. It is a pretty little spot there: a pleasant grass plateau, running along by the water's edge, and overhung by willows. We had just commenced the third course — the bread and jam — when a gentleman in shirt-sleeves and a short pipe came along, and wanted to know if we knew that we were trespassing. We said we hadn't given the matter sufficient consideration as yet to enable us to arrive at a definite conclusion on that

point, but that, if he assured us on his word as a gentleman that we were trespassing, we would, without further hesitation, believe it.

He gave us the required assurance, and we thanked him (он дал нам требуемое заверение, и мы поблагодарили его), but he still hung about, and seemed to be dissatisfied (но он по-прежнему бродил вокруг и, казалось, был недоволен), so we asked him if there was anything further that we could do for him (поэтому мы спросили его, есть ли что-нибудь еще, что мы можем для него сделать = чем еще можем ему помочь; *further* — *дальнейший, дополнительный*); and Harris, who is of a chummy disposition (Гаррис, /человек/ общительного характера), offered him a bit of bread and jam (предложил ему кусок хлеба с вареньем).

I fancy he must have belonged to some society sworn to abstain from bread and jam (полагаю, он, должно быть, принадлежал к какому-то обществу, поклявшемуся воздерживаться от хлеба с вареньем; *to swear*); for he declined it quite gruffly, as if he were vexed at being tempted with it (поскольку он отказался от них весьма грубо, /так/ словно он был оскорблен тем, что его соблазняли ими; *to decline* — *наклонять/ся/; отклонять, отказываться*), and he added that it was his duty to turn us off (и добавил, что его обязанность/долг — выгнать нас).

Harris said that if it was a duty it ought to be done (Гаррис сказал, что если это его обязанность, она должна быть выполнена), and asked the man what was his idea with regard to the best means for accomplishing it (и спросил этого человека, какова его мысль относительно лучших средств = *какие средства он считает лучшими для ее выполнения*). Harris is what you would call a well-made man of about number one size, and looks hard and bony (Гаррис, так сказать, «как бы вы назвали» хорошо сложенный человек довольно приличного роста, выглядит крепким и поджарым; *number one* — *номер один, первоклассный*; *bony* — *костистый, костлявый; поджарый*), and the man

measured him up and down (джентльмен смерил его /взглядом/ сверху донизу), and said he would go and consult his master (сказал, что пойдет посоветуется со своим хозяином), and then come back and chuck us both into the river (а потом вернется и бросит нас обоих в реку).

assurance [ə`ʃʊərəns] regard [rɪ`gɑ:d]

He gave us the required assurance, and we thanked him, but he still hung about, and seemed to be dissatisfied, so we asked him if there was anything further that we could do for him; and Harris, who is of a chummy disposition, offered him a bit of bread and jam.

I fancy he must have belonged to some society sworn to abstain from bread and jam; for he declined it quite gruffly, as if he were vexed at being tempted with it, and he added that it was his duty to turn us off.

Harris said that if it was a duty it ought to be done, and asked the man what was his idea with regard to the best means for accomplishing it. Harris is what you would call a well-made man of about number one size, and looks hard and bony, and the man measured him up and down, and said he would go and consult his master, and then come back and chuck us both into the river.

Of course, we never saw him any more (разумеется, мы больше его не видели), and, of course, all he really wanted was a shilling (и, конечно, все, что ему действительно было нужно, так это шиллинг). There are a certain number of riverside roughs who make quite an income, during the summer (существует некоторое число береговых хулиганов = хулиганов на берегу реки, которые зарабатывают: «делают заработок, доход» в течение лета), by slouching about

the banks and blackmailing weak-minded noodles in this way (тем, что слоняются по берегам и шантажируют слабовольных простаков таким образом; *weak-minded* — *слабоумный, бесхарактерный*). They represent themselves as sent by the proprietor (они представляются как посланные владельцем = выдают себя за представителей землевладельца; *to send* — *посылать*). The proper course to pursue is to offer your name and address, and leave the owner (правильная линия поведения — предложить = назвать свои имя и адрес и предоставить /земле/владельцу), if he really has anything to do with the matter (если он действительно имеет какое-то отношение к делу), to summon you, and prove what damage you have done to his land by sitting down on a bit of it (вызвать вас в суд и доказать, какой ущерб вы нанесли его земле, сядя на ее кусочек). But the majority of people are so intensely lazy and timid (но большинство людей настолько ленивы и робки; *intensely* — *сильно, очень; чрезвычайно*), that they prefer to encourage the imposition by giving in to it (что предпочитают поощрять этот обман, уступая ему; *imposition* — *налог, сбор; обман, жульничество*) rather than put an end to it by the exertion of a little firmness (вместо того, чтобы положить ему конец, проявив немного твердости; *firmness* — *стойкость, твердость, непоколебимость*).

income [ˈɪnkʌm] proprietor [prəˈpraɪətə]

Of course, we never saw him any more, and, of course, all he really wanted was a shilling. There are a certain number of riverside roughs who make quite an income, during the summer, by slouching about the banks and blackmailing weak-minded noodles in this way. They represent themselves as sent by the proprietor. The proper course to pursue is to offer your name and address, and leave the owner, if he really has anything to do with the matter, to summon you, and prove what damage you have done to his land by sitting down on a bit of it. But the majority of

people are so intensely lazy and timid, that they prefer to encourage the imposition by giving in to it rather than put an end to it by the exertion of a little firmness.

Where it is really the owners that are to blame, they ought to be shown up (*/в тех случаях/, где действительно виноваты владельцы /земли/, они должны быть разоблачены; to show up — выявлять/ся/, обнаруживать/ся/; разоблачать*). The selfishness of the riparian proprietor grows with every year (*эгоизм владельцев прибрежной полосы растет с каждым годом*). If these men had their way they would close the river Thames altogether (*если бы эти люди добились своего, они бы совсем закрыли реку Темзу; to have one's own way — добиться своего, поступать по-своему*). They actually do this along the minor tributary streams and in the backwaters (*они фактически делают это вдоль незначительных притоков и в заводях*). They drive posts into the bed of the stream (*они вбивают столбы в русло = дно реки*), and draw chains across from bank to bank (*и протягивают цепи от берега до берега*), and nail huge notice-boards on every tree (*и прибивают огромные щиты с предупреждениями к каждому дереву*). The sight of those notice-boards rouses every evil instinct in my nature (*вид этих щитов пробуждает все дурные инстинкты во мне: «в моей натуре»*; *instinct — инстинкт, природное чутье*). I feel I want to tear each one down (*я чувствую, что хочу сорвать их все: «каждую»*), and hammer it over the head of the man who put it up, until I have killed him (*и бить ими по голове того, кто повесил их, пока я не убью его*), and then I would bury him, and put the board up over the grave as a tombstone (*а потом я бы его похоронил и повесил щит на могилу в качестве надгробного памятника/плиты*).

I mentioned these feelings of mine to Harris, and he said he had them worse than that (*я рассказал об этих своих чувствах Гаррису, и он сказал, что у него они еще хуже, чем у меня; to mention — упоминать, ссылаться на*). He said he not only felt he wanted to kill the man who caused the board to be put up (*он сказал,*

что не только хочет убить человека, который велел этот щит повесить; *to cause* — *быть причиной, вызывать*), but that he should like to slaughter the whole of his family and all his friends and relations (*но также ему хотелось бы перерезать всю его семью и всех друзей и родственников*), and then burn down his house (*а потом сжечь /дотла/ его дом*). This seemed to me to be going too far, and I said so to Harris; but he answered (*это показалось мне чересчур: «заходящим слишком далеко»*), и я сказал об этом Гаррису, но он ответил):

"Not a bit of it (*ничего подобного: «ни кусочка этого»*). Serve `em all jolly well right, and I'd go and sing comic songs on the ruins (*/я/ бы поступил с ними вполне хорошо = так им и надо, и я бы спел /еще/ комическую песню на развалинах; jolly well — вполне; непременно, конечно; to serve — служить, обслуживать; обходиться с*)."

riparian [rai`peəriən] instinct [ˈinstɪŋkt] slaughter [ˈslɔ:tə]

Where it is really the owners that are to blame, they ought to be shown up. The selfishness of the riparian proprietor grows with every year. If these men had their way they would close the river Thames altogether. They actually do this along the minor tributary streams and in the backwaters. They drive posts into the bed of the stream, and draw chains across from bank to bank, and nail huge notice-boards on every tree. The sight of those notice-boards rouses every evil instinct in my nature. I feel I want to tear each one down, and hammer it over the head of the man who put it up, until I have killed him, and then I would bury him, and put the board up over the grave as a tombstone.

I mentioned these feelings of mine to Harris, and he said he had them worse than that. He said he not only felt he wanted to kill the man who caused the board to be put up, but that he should like to slaughter the whole of his family and all his

friends and relations, and then burn down his house. This seemed to me to be going too far, and I said so to Harris; but he answered: "Not a bit of it. Serve `em all jolly well right, and I'd go and sing comic songs on the ruins."

I was vexed to hear Harris go on in this blood-thirsty strain (меня взволновало /слышать/, что у Гарриса такой кровожадный настрой; *strain* — *напряжение; черта, элемент, оттенок; склонность*). We never ought to allow our instincts of justice to degenerate into mere vindictiveness (мы никогда не должны позволять нашим чувствам справедливости вырождаться в простую мстительность). It was a long while before I could get Harris to take a more Christian view of the subject (прошло много времени, прежде чем я сумел убедить Гарриса принять более христианскую точку зрения по этому вопросу; *a long while* — *долго*; *subject* — *тема, предмет, объект*), but I succeeded at last, and he promised me that he would spare the friends and relations at all events (но мне удалось наконец, и он обещал мне, что пощадит друзей и родственников, во всяком случае; *to spare* — *беречь; жалеть, щадить*; *at all events* — *в любом случае: «при всех событиях»*), and would not sing comic songs on the ruins (и не будет петь комические песни на развалинах).

You have never heard Harris sing a comic song (вы никогда не слышали, как Гаррис поет комические песни), or you would understand the service I had rendered to mankind (иначе вы бы поняли, /какую/ услугу я оказал человечеству; *to render* — *отдавать, воздавать, оказывать /услугу, помощь/*). It is one of Harris's fixed ideas that he *can* sing a comic song (одна из навязчивых идей Гарриса — что он *умеет* петь комическую песню/куплеты); the fixed idea, on the contrary, among those of Harris's friends who have heard him try (напротив, навязчивая идея среди тех друзей Гарриса, которые слышали, как он пытался /петь/), is that he *can't* and never will be able to (что он не

умеет, и никогда не сможет /петь/), and that he ought not to be allowed to try (и что ему нельзя позволять пробовать).

vindictiveness [vin`diktɪvnɪs] Christian [ˈkrɪstʃən] view [vju:]

I was vexed to hear Harris go on in this blood-thirsty strain. We never ought to allow our instincts of justice to degenerate into mere vindictiveness. It was a long while before I could get Harris to take a more Christian view of the subject, but I succeeded at last, and he promised me that he would spare the friends and relations at all events, and would not sing comic songs on the ruins.

You have never heard Harris sing a comic song, or you would understand the service I had rendered to mankind. It is one of Harris's fixed ideas that he *can* sing a comic song; the fixed idea, on the contrary, among those of Harris's friends who have heard him try, is that he *can't* and never will be able to, and that he ought not to be allowed to try.

When Harris is at a party, and is asked to sing, he replies (когда Гаррис на вечере, и его просят спеть, он отвечает): "Well, I can only sing a *comic* song, you know (ну, я умею петь только *комические* песни, видите ли);" and he says it in a tone that implies that his singing of *that* (и он говорит это таким тоном = *с таким видом*, который подразумевает, будто его пение этих песен), however, is a thing that you ought to hear once, and then die (это такая вещь, которую вы должны услышать /хотя бы/ один раз, а потом умереть = можно умереть спокойно).

"Oh, that is nice (о, это хорошо)," says the hostess (говорит хозяйка). "Do sing one, Mr. Harris (спойте же /песню/, мистер Гаррис);" and Harris gets up, and

makes for the piano (и Гаррис поднимается, и направляется к фортепьяно), with the beaming cheeriness of a generous-minded man who is just about to give somebody something (с сияющей улыбкой великодушного человека, который собирается подарить что-нибудь кому-нибудь; *cheery* — веселый, радостный; славный).

"Now, silence, please, everybody (теперь тишина = тише, пожалуйста, все)" says the hostess, turning round (говорит хозяйка, поворачиваясь); "Mr. Harris is going to sing a comic song (мистер Гаррис собирается петь куплеты)!"

die [daɪ] generous [ˈdʒen(ə)rəs]

When Harris is at a party, and is asked to sing, he replies: "Well, I can only sing a *comic* song, you know;" and he says it in a tone that implies that his singing of *that*, however, is a thing that you ought to hear once, and then die.

"Oh, that is nice," says the hostess. "Do sing one, Mr. Harris;" and Harris gets up, and makes for the piano, with the beaming cheeriness of a generous-minded man who is just about to give somebody something.

"Now, silence, please, everybody" says the hostess, turning round; "Mr. Harris is going to sing a comic song!"

"Oh, how jolly (как славно)!" they murmur (шепчут); and they hurry in from the conservatory, and come up from the stairs (они = гости поспешно входят из зимнего сада, спускаются с лестницы), and go and fetch each other from all over the house (зовут друг друга = собираются со всего дома; *to fetch* — принести; сходить за кем-то, позвать), and crowd into the drawing-room, and sit round,

all smirking in anticipation (толпой идут в гостиную, садятся кругом, все улыбаются в предвкушении; *to crowd* — собираться толпой; протискиваться; *to smirk* — притворно или глупо улыбаться; ухмыляться; *anticipation* — ожидание, предвкушение).

Then Harris begins (тут Гаррис начинает).

Well, you don't look for much of a voice in a comic song (вы не ждете многого от голоса в комической песне; *to look for* — искать; ожидать, надеяться). You don't expect correct phrasing or vocalization (не рассчитываете на правильную фразировку или чистоту звука; *vocalization* — выражение голосом; вокализация). You don't mind if a man does find out, when in the middle of a note (не обращаете внимание, если исполнитель обнаруживает, когда /находится/ на середине ноты; *to find out* — узнать, понять), that he is too high, and comes down with a jerk (что он /поет/ слишком высоко, и понижается рывком). You don't bother about time (не беспокоитесь о темпе). You don't mind a man being two bars in front of the accompaniment (не волнуетесь, если певец на два такта впереди аккомпанемента), and easing up in the middle of a line to argue it out with the pianist (и замедляется в середине строки, чтобы договориться с пианистом; *to argue* — спорить, обсуждать; доказывать), and then starting the verse afresh (а потом начинает куплет заново). But you do expect the words (но вы ждете слов).

conservatory [kən`sə:vətəri] pianist [ˈpiənɪst]

"Oh, how jolly!" they murmur; and they hurry in from the conservatory, and come up from the stairs, and go and fetch each other from all over the house, and crowd into the drawing-room, and sit round, all smirking in anticipation.

Then Harris begins.

Well, you don't look for much of a voice in a comic song. You don't expect correct phrasing or vocalization. You don't mind if a man does find out, when in the middle of a note, that he is too high, and comes down with a jerk. You don't bother about time. You don't mind a man being two bars in front of the accompaniment, and easing up in the middle of a line to argue it out with the pianist, and then starting the verse afresh. But you do expect the words.

You don't expect a man to never remember more than the first three lines of the first verse (вы не ожидаете, что певец не помнит больше первых трех строчек первого куплета), and to keep on repeating these until it is time to begin the chorus (и продолжает повторять их, пока не приходит время начинать /петь/ хором). You don't expect a man to break off in the middle of a line, and snigger, and say, it's very funny (вы не ждете, что певец внезапно останавливается посреди строки, хихикает и говорит, это очень забавно), but he's blest if he can think of the rest of it (но будь он проклят, если может вспомнить остальное), and then try and make it up for himself, and, afterwards, suddenly recollect it (потом пытается выдумать /слова/ сам, а позднее вдруг вспоминает их; *to make up* — *пополнять, возмещать; выдумывать*), when he has got to an entirely different part of the song (когда доходит до совершенно другой части песни), and break off, without a word of warning, to go back and let you have it then and there (и вдруг смолкает, не предупредив: «без слова предупреждения», чтобы вернуться и сообщить вам кое-что из того, что вспомнил). You don't — well, I will just give you an idea of Harris's comic singing (вы не... ну, я только дам вам представление о комическом пении Гарриса), and then you can judge of it for yourself (а затем вы сможете судить о нем сами).

HARRIS (*standing up in front of piano and addressing the expectant mob*) (стоя перед фортепьяно и обращаясь к ожидающей толпе = публике): "I'm afraid it's a very old thing, you know (боюсь, это очень старая вещь, знаете ли). I expect you all know it, you know (полагаю, вы все ее знаете; *to expect* — *ожидать*; *надеяться*; *полагать*). But it's the only thing I know (но это единственное, что я знаю). It's the judge's song out of *Pinafore* (это песня судьи из *Передника*) — no, I don't mean *Pinafore* — I mean — you know what I mean (нет, я имею в виду не *Передник*, я говорю о... вы знаете, о чем) — the other thing, you know (другую вещь). You must all join in the chorus, you know (вы все должны подпевать хором; *to join in* — *присоединяться, принимать участие, подхватывать*)."

chorus [ˈkɔːrəs] verse [vɜːs] different [ˈdɪf(ə)rənt]

You don't expect a man to never remember more than the first three lines of the first verse, and to keep on repeating these until it is time to begin the chorus. You don't expect a man to break off in the middle of a line, and snigger, and say, it's very funny, but he's blest if he can think of the rest of it, and then try and make it up for himself, and, afterwards, suddenly recollect it, when he has got to an entirely different part of the song, and break off, without a word of warning, to go back and let you have it then and there. You don't — well, I will just give you an idea of Harris's comic singing, and then you can judge of it for yourself.

HARRIS (*standing up in front of piano and addressing the expectant mob*): "I'm afraid it's a very old thing, you know. I expect you all know it, you know. But it's the only thing I know. It's the judge's song out of *Pinafore* — no, I don't mean

Pinafore — I mean — you know what I mean — the other thing, you know. You must all join in the chorus, you know."

(Murmurs of delight and anxiety to join in the chorus (шепот наслаждения и беспокойства /в предвкушении/ пения хором). Brilliant performance of prelude to the Judge's song in "Trial by Jury" by nervous pianist (блестящее исполнение прелюдии/вступления к песне судьи в «Суде Присяжных» взволнованным пианистом). Moment arrives for Harris to join in (наступает момент, чтобы вступил Гаррис). Harris takes no notice of it (Гаррис не замечает этого). Nervous pianist commences prelude over again (взволнованный пианист начинает прелюдию снова), and Harris, commencing singing at the same time (и Гаррис, начиная петь в то же самое время), dashes off the first two lines of the First Lord's song out of "Pinafore (выпаливает начальные две строчки песни Первого Лорда из «Передника»; *to dash off* — *броситься; быстро набросать /письмо, заметку и т.д./*). Nervous pianist tries to push on with prelude, gives it up (взволнованный пианист пытается ускорить прелюдию, сдается), and tries to follow Harris with accompaniment to Judge's song out of "Trial by Jury (пробует следовать = *угнаться* за Гаррисом, аккомпанируя песне Судьи из «Суда Присяжных»)," finds that doesn't answer, and tries to recollect what he is doing, and where he is (обнаруживает, что это не подходит, и пытается вспомнить, что он делает и где находится; *to answer* — *отвечать, реагировать; соответствовать*), feels his mind giving way, and stops short (чувствует, что его память изменяет ему, и внезапно останавливается; *to give away* — *раздавать; упускать; сдаваться, портиться*).)

HARRIS (*with kindly encouragement*) (с доброжелательным ободрением): "It's all right (все в порядке). You're doing it very well, indeed — go on (вы делаете это очень хорошо, в самом деле, — продолжайте)."

NERVOUS PIANIST (взволнованный пианист): "I'm afraid there's a mistake somewhere (боюсь, где-то /произошла/ ошибка). What are you singing (что вы поете)?"

prelude [ˈpreljʊ:d] accompaniment [əˈkɒmpənɪmənt] answer [ˈɑːnsə]

(Murmurs of delight and anxiety to join in the chorus. Brilliant performance of prelude to the Judge's song in "Trial by Jury" by nervous pianist. Moment arrives for Harris to join in. Harris takes no notice of it. Nervous pianist commences prelude over again, and Harris, commencing singing at the same time, dashes off the first two lines of the First Lord's song out of "Pinafore." Nervous pianist tries to push on with prelude, gives it up, and tries to follow Harris with accompaniment to Judge's song out of "Trial by Jury," finds that doesn't answer, and tries to recollect what he is doing, and where he is, feels his mind giving way, and stops short.)

HARRIS (*with kindly encouragement*): "It's all right. You're doing it very well, indeed — go on."

NERVOUS PIANIST: "I'm afraid there's a mistake somewhere. What are you singing?"

HARRIS (*promptly*) (быстро/не задумываясь): "Why the Judge's song out of *Trial by Jury* (как, песню Судьи из *Суда Присяжных*). Don't you know it (разве вы не знаете ее)?"

SOME FRIEND OF HARRIS'S (один приятель Гарриса) (*from the back of the room*) (из глубины комнаты; *back* — спина; задняя часть): "No, you're not, you chuckle-head, you're singing the Admiral's song from *Pinafore* (нет, болван, ты поешь песню Адмирала из *Передника*)."

(Long argument between Harris and Harris's friend as to what Harris is really singing (продолжительный спор между Гаррисом и его приятелем по поводу того, что Гаррис поет в действительности). Friend finally suggests that it doesn't matter what Harris is singing (наконец приятель высказывает мысль, что не важно, что поет Гаррис) so long as Harris gets on and sings it (лишь бы Гаррис продолжал и пел; *so long as* — *поскольку; при условии, что*), and Harris, with an evident sense of injustice rankling inside him (а Гаррис, с явным чувством несправедливости, терзающим его; *inside* — *внутри*), requests pianist to begin again (просит пианиста начать снова). Pianist, thereupon, starts prelude to the Admiral's song (пианист вслед за этим начинает прелюдию к песне Адмирала), and Harris, seizing what he considers to be a favourable opening in the music, begins (а Гаррис, воспользовавшись, по его мнению: «что он считает», подходящим моментом в музыке, начинает; *to seize* — *схватить/ся/; воспользоваться; favourable* — *благоприятный; подходящий; opening* — *открытие, вступительная часть, начало; удобный случай, благоприятная возможность*).)

evident [ˈevid(ə)nt] request [rɪˈkwest] seizing [ˈsiːzɪŋ]

HARRIS (*promptly*): "Why the Judge's song out of *Trial by Jury*. Don't you know it?"

SOME FRIEND OF HARRIS'S (*from the back of the room*): "No, you're not, you chuckle-head, you're singing the Admiral's song from *Pinafore*."

(Long argument between Harris and Harris's friend as to what Harris is really singing. Friend finally suggests that it doesn't matter what Harris is singing so long as Harris gets on and sings it, and Harris, with an evident sense of injustice rankling inside him, requests pianist to begin again. Pianist, thereupon, starts

prelude to the Admiral's song, and Harris, seizing what he considers to be a favourable opening in the music, begins.)

HARRIS:

"When I was young and called to the Bar (когда я был молодым и стал адвокатом; *to be called to the Bar* — *получать право адвокатской практики в суде; bar* — *брусok; препятствие; барьер, отделяющий судей от подсудимых; the Bar* — *адвокатура, адвокатская практика*).'"

[General roar of laughter, taken by Harris as a compliment (общий взрыв смеха, принимаемый Гаррисом за комплимент). Pianist, thinking of his wife and family, gives up the unequal contest and retires (пианист, думая о своей жене и детях: «семье», отказывается от неравной борьбы и удаляется; *contest* — *спор, состязание, соперничество*); his place being taken by a stronger-nerved man (его место занимает человек с более крепкими нервами).

THE NEW PIANIST (*Cheerily*) (новый пианист /весело, ободряюще/): "Now then, old man, you start off, and I'll follow (итак, старина, вы начинайте, а я последую /за вами/). We won't bother about any prelude (мы не будем беспокоиться о прелюдии = начнем без вступления)."

HARRIS (*Upon whom the explanation of matters has slowly dawned — laughing*) (до которого объяснение дела медленно дошло = *понял, в чем дело, смеясь*): "By Jove (ей-богу; *Jove* — *Юпитер*; *by Jove!* — *клянусь Юпитером! ей-богу!*)! I beg your pardon (прошу прощения). Of course — I've been mixing up the two songs (конечно, я перепутал две песни). It was Jenkins confused me, you know (это Дженкинс сбил меня с толку). Now then (итак).

contest [ˈkɒntest] confused [kənˈfjuːzd]

HARRIS:

"When I was young and called to the Bar."

(General roar of laughter, taken by Harris as a compliment. Pianist, thinking of his wife and family, gives up the unequal contest and retires; his place being taken by a stronger-nerved man.

THE NEW PIANIST (*Cheerily*): "Now then, old man, you start off, and I'll follow. We won't bother about any prelude."

HARRIS (*Upon whom the explanation of matters has slowly dawned — laughing*): "By Jove! I beg your pardon. Of course — I've been mixing up the two songs. It was Jenkins confused me, you know. Now then.

[Singing (поет); his voice appearing to come from the cellar (его голос, кажется = как будто исходит из погреба), and suggesting the first low warnings of an approaching earthquake (и напоминает первые тихие признаки приближающегося землетрясения; warning — предупреждение; знак, признак).]

"When I was young I served a term (когда я был молодым, я служил одно время)

As office-boy to an attorney's firm (рассыльным в фирме адвоката)."

(*Aside to pianist*) (в сторону, пианисту): "It is too low, old man (слишком низко, старина); we'll have that over again, if you don't mind (начнем заново, если не возражаете)."

(Sings first two lines over again, in a high falsetto this time (поет первые две строчки снова, высоким фальцетом на этот раз). Great surprise on the part of

the audience (большое удивление со стороны публики). Nervous old lady near the fire begins to cry, and has to be led out (нервная старая дама у камина начинает плакать, и ее приходится вывести; *to lead out*).

HARRIS (*continuing*) (продолжая):

"I swept the windows and I swept the door (я мыл окна и подметал пол; *to sweep* — *мести, подметать; смывать*; *door* — *дверь, дверной проем; дом, помещение*),

And I — "

earthquake [ˈə:θkweɪk] attorney [əˈtɔ:nɪ]

(Singing; his voice appearing to come from the cellar, and suggesting the first low warnings of an approaching earthquake.)

"When I was young I served a term
As office-boy to an attorney's firm."

(*Aside to pianist*): "It is too low, old man; we'll have that over again, if you don't mind."

[Sings first two lines over again, in a high falsetto this time. Great surprise on the part of the audience. Nervous old lady near the fire begins to cry, and has to be led out.]

HARRIS (*continuing*):

"I swept the windows and I swept the door,
And I — "

No — no, I cleaned the windows of the big front door (нет-нет, я протирал окна = стекла большой парадной двери). And I polished up the floor (и я полировал/начищал пол) — no, dash it — I beg your pardon (нет, черт! — прошу прощения; to dash — наносить сокрушающий удар, разбивать вдребезги, расколачивать) — funny thing, I can't think of that line (забавно, не могу вспомнить эту строчку). And I — and I — Oh, well, we'll get on to the chorus, and chance it (*sings*) (ну ладно, мы перейдем к хору и рискнем /поет/):

"And I diddle-diddle-diddle-diddle-diddle-diddle-de,
Till now I am the ruler of the Queen's navee (до сих пор я адмирал королевского флота; ruler — властелин, правитель; navee = navy)."

Now then, chorus — it is the last two lines repeated, you know (а теперь хор — последние две строчки повторяются).

GENERAL CHORUS (общий хор):

No — no, I cleaned the windows of the big front door. And I polished up the floor — no, dash it — I beg your pardon — funny thing, I can't think of that line. And I — and I — Oh, well, we'll get on to the chorus, and chance it (*sings*):

"And I diddle-diddle-diddle-diddle-diddle-diddle-de,
Till now I am the ruler of the Queen's navee."

Now then, chorus — it is the last two lines repeated, you know.

GENERAL CHORUS:

"And he diddle-diddle-diddle-diddle-diddle-diddle-dee'd,
Till now he is the ruler of the Queen's navee."

And Harris never sees what an ass he is making of himself (а Гаррис никогда не видит, какого осла он из себя делает), and how he is annoying a lot of people who never did him any harm (и как он докучает множеству людей, которые не сделали ему ничего плохого; *to do harm* — *причинять вред, наносить ущерб*). He honestly imagines that he has given them a treat (он искренне полагает, что доставил им удовольствие; *to imagine* — *воображать, представлять себе; полагать, думать*), and says he will sing another comic song after supper (и говорит, что споет еще одну комическую песню после ужина).

Speaking of comic songs and parties, reminds me of a rather curious incident at which I once assisted (/если/ говорить о куплетах и вечеринках, это напоминает мне об одном довольно любопытном случае, при котором я присутствовал; *to assist* — *помогать, способствовать; to assist at* — *присутствовать при*); which, as it throws much light upon the inner mental working of human nature in general (который, проливая: «бросая» много света на /процесс/ внутренней работы человеческой природы в целом; *mental* — *интеллектуальный, умственный; внутренний /происходящий в сознании/*), ought, I think, to be recorded in these pages (думаю, должен быть отмечен на этих страницах; *to record* — *записывать, фиксировать*).

honestly [ˈɒnɪstli] incident [ˈɪnsɪd(ə)nt]

"And he diddle-diddle-diddle-diddle-diddle-diddle-dee'd,
Till now he is the ruler of the Queen's navee."

And Harris never sees what an ass he is making of himself, and how he is annoying a lot of people who never did him any harm. He honestly imagines that he has given them a treat, and says he will sing another comic song after supper.

Speaking of comic songs and parties, reminds me of a rather curious incident at which I once assisted; which, as it throws much light upon the inner mental working of human nature in general, ought, I think, to be recorded in these pages.

We were a fashionable and highly cultured party (мы были светской и высококультурной компанией). We had on our best clothes, and we talked pretty, and were very happy (мы были одеты в наши лучшие одежды, и разговаривали приятно = вели приятные разговоры, и были очень счастливы) — all except two young fellows, students (все, кроме двух молодых людей, студентов), just returned from Germany, commonplace young men (только что вернувшихся из Германии, обычных/ничем не примечательных юношей), who seemed restless and uncomfortable, as if they found the proceedings slow (которые казались беспокойными и испытывавшими неловкость, словно считали, что время течет медленно: «находили действие медленным»; *to find; uncomfortable* — неудобный, стесненный; *proceeding* — акт, действие, дело, деятельность). The truth was, we were too clever for them (дело: «правда» в том, что мы были слишком умны для них). Our brilliant but polished conversation, and our high-class tastes, were beyond them (наш блестящий, но утонченный разговор и изысканные вкусы были им недоступны; *polished* — /от/полированный; тонкий, изысканный; *to be beyond* — выходить за пределы; быть слишком сложным для кого-либо). They were out of place, among us (они были не к месту среди нас). They never ought to have been there at all (им вообще не следовало быть там). Everybody agreed upon that, later on (впоследствии все согласились с этим; *to agree on* — договариваться о; приходить к согласию относительно).

We played *morceaux* from the old German masters (мы играли произведения старинных немецких мастеров; *morceau* — короткое музыкальное или литературное произведение /франц.: «кусок»/). We discussed philosophy and

ethics (мы обсуждали философию и этику = рассуждали о философии и об этике). We flirted with graceful dignity (мы флиртовали с изящным достоинством). We were even humorous — in a high-class way (мы были даже юмористическими = шутили — в изысканной манере).

Somebody recited a French poem after supper, and we said it was beautiful (кто-то прочитал французские стихи после ужина, и мы сказали, они прекрасны; *to recite* — декламировать, читать вслух); and then a lady sang a sentimental ballad in Spanish (а потом одна дама спела сентиментальную балладу по-испански), and it made one or two of us weep — it was so pathetic (и она заставила некоторых из нас плакать — настолько она /баллада/ была трогательной).

philosophy [fɪˈlɒsəfi] humorous [ˈhju:m(ə)rəs] pathetic [pəˈθetɪk]

We were a fashionable and highly cultured party. We had on our best clothes, and we talked pretty, and were very happy — all except two young fellows, students, just returned from Germany, commonplace young men, who seemed restless and uncomfortable, as if they found the proceedings slow. The truth was, we were too clever for them. Our brilliant but polished conversation, and our high-class tastes, were beyond them. They were out of place, among us. They never ought to have been there at all. Everybody agreed upon that, later on.

We played *morceaux* from the old German masters. We discussed philosophy and ethics. We flirted with graceful dignity. We were even humorous — in a high-class way.

Somebody recited a French poem after supper, and we said it was beautiful; and then a lady sang a sentimental ballad in Spanish, and it made one or two of us weep — it was so pathetic.

And then those two young men got up, and asked us if we had ever heard Herr Slossenn Boschen (те двое молодых людей поднялись и спросили нас, слышали ли мы когда-нибудь, как господин Слоссен Бошен) (who had just arrived, and was then down in the supper-room) sing his great German comic song (который только что приехал и сейчас был в столовой, поет свою замечательную немецкую комическую песню).

None of us had heard it, that we could remember (никто из нас не слышал ее, насколько мы могли вспомнить).

The young men said it was the funniest song that had ever been written (молодые люди сказали, что это самая забавная песня, что была когда-либо написана; *to write*), and that, if we liked, they would get Herr Slossenn Boschen (и что, если мы хотим, они попросят господина Слоссен Бошена), whom they knew very well, to sing it (которого очень хорошо знают, спеть ее). They said it was so funny that, when Herr Slossenn Boschen had sung it once before the German Emperor (они сказали, она была настолько смешной, что когда господин Слоссен Бошен спел ее однажды германскому императору: «перед императором»), he (the German Emperor) had had to be carried off to bed (его /императора/ пришлось увести и уложить в постель; *to carry off* — *уносить, уводить*).

German [ˈdʒə:mən] Emperor [ˈemp(ə)rə]

And then those two young men got up, and asked us if we had ever heard Herr Slossenn Boschen (who had just arrived, and was then down in the supper-room) sing his great German comic song.

None of us had heard it, that we could remember.

The young men said it was the funniest song that had ever been written, and that, if we liked, they would get Herr Slossenn Boschen, whom they knew very well, to sing it. They said it was so funny that, when Herr Slossenn Boschen had sung it once before the German Emperor, he (the German Emperor) had had to be carried off to bed.

They said nobody could sing it like Herr Slossenn Boschen (никто не может спеть ее так, как господин Слоссен Бошен); he was so intensely serious all through it that you might fancy he was reciting a tragedy (он так глубоко серьезен на всем ее протяжении, что можно подумать, будто он читает трагедию), and that, of course, made it all the funnier (и это, конечно, делает все еще смешнее). They said he never once suggested by his tone or manner that he was singing anything funny — that would spoil it (они сказали, он ни разу еще не намекнул своей интонацией = никогда нельзя предположить по его интонации или поведению, что он поет что-то смешное — это бы все испортило; *to suggest* — предлагать; наводить на мысль, намекать). It was his air of seriousness, almost of pathos, that made it so irresistibly amusing (именно его серьезный, почти патетический вид делает песню такой неотразимо забавной; *air* — воздух, атмосфера; внешний вид, выражение лица).

We said we yearned to hear it, that we wanted a good laugh (мы сказали, что жаждем услышать ее, что хотим хорошо посмеяться); and they went

downstairs, and fetched Herr Slossenn Boschen (они спустились по лестнице и позвали господина Слоссен Бошена).

He appeared to be quite pleased to sing it, for he came up at once (он, видимо, был весьма рад спеть, потому что пришел тотчас же; *to come up* — *подниматься, повышаться*), and sat down to the piano without another word (и сел за фортепьяно, не говоря ни слова; *to sit down*).

serious [ˈsɪ(ə)rɪəs] irresistibly [ˌɪrɪˈzɪstəblɪ]

They said nobody could sing it like Herr Slossenn Boschen; he was so intensely serious all through it that you might fancy he was reciting a tragedy, and that, of course, made it all the funnier. They said he never once suggested by his tone or manner that he was singing anything funny — that would spoil it. It was his air of seriousness, almost of pathos, that made it so irresistibly amusing.

We said we yearned to hear it, that we wanted a good laugh; and they went downstairs, and fetched Herr Slossenn Boschen.

He appeared to be quite pleased to sing it, for he came up at once, and sat down to the piano without another word.

"Oh, it will amuse you (это позабавит вас). You will laugh (вы посмеетесь)," whispered the two young men, as they passed through the room (шепнули нам двое молодых людей, проходя через комнату), and took up an unobtrusive position behind the Professor's back (и заняли скромное место за спиной профессора).

Herr Slossenn Boschen accompanied himself (аккомпанировал себе сам). The prelude did not suggest a comic song exactly (вступление совсем не наводило на мысль о комической песне; *exactly* — *точно, как раз; совсем, совершенно*). It was a weird, soulful air (это была таинственная, душевная мелодия; *air* — *внешний вид; мелодия, мотив*). It quite made one's flesh creep (от нее по телу шли мурашки; *flesh* — *тело; плоть; to creep* — *ползать; creeps* — *мурашки; ощущение ужаса*); but we murmured to one another that it was the German method, and prepared to enjoy it (но мы прошептали друг другу, что это немецкий способ /петь/, и приготовились наслаждаться).

I don't understand German myself (сам я не понимаю по-немецки). I learned it at school, but forgot every word of it two years after I had left (я изучал его в школе, но забыл каждое его слово = *до последнего слова* через два года после того, как закончил /ее/; *to forget; to leave*), and have felt much better ever since (и чувствую себя намного лучше с тех пор). Still, I did not want the people there to guess my ignorance (однако я не хотел, чтобы люди там = *присутствующие* узнали о моем невежестве; *to guess* — *догадываться; полагать*); so I hit upon what I thought to be rather a good idea (поэтому мне пришла, как мне показалось, довольно хорошая мысль; *to hit on* — *найти, прийти к; to hit upon an idea* — *прийти к мысли*). I kept my eye on the two young students, and followed them (я не спускал глаз с двух молодых студентов и следовал за ними = их примеру). When they tittered, I tittered (когда они хихикали, я /тоже/ хихикал); when they roared, I roared (когда они хохотали, я хохотал); and I also threw in a little snigger all by myself now and then (и я также добавлял хихиканье от себя временами; *to throw in* — *добавлять; вставлять /замечание/*), as if I had seen a bit of humour that had escaped the others (словно увидел что-то смешное, что ускользнуло от остальных). I considered this particularly artful on my part (я считал это особенно ловким = *хорошо придуманным* со своей стороны).

unobtrusive [ˌʌnəb`tru:sɪv] ignorance [ˈɪgnərəns]

"Oh, it will amuse you. You will laugh," whispered the two young men, as they passed through the room, and took up an unobtrusive position behind the Professor's back.

Herr Slossenn Boschen accompanied himself. The prelude did not suggest a comic song exactly. It was a weird, soulful air. It quite made one's flesh creep; but we murmured to one another that it was the German method, and prepared to enjoy it.

I don't understand German myself. I learned it at school, but forgot every word of it two years after I had left, and have felt much better ever since. Still, I did not want the people there to guess my ignorance; so I hit upon what I thought to be rather a good idea. I kept my eye on the two young students, and followed them. When they tittered, I tittered; when they roared, I roared; and I also threw in a little snigger all by myself now and then, as if I had seen a bit of humour that had escaped the others. I considered this particularly artful on my part.

I noticed, as the song progressed (я заметил по мере того, как песня продолжалась = через некоторое время; *to progress* — *развиваться, двигаться вперед*), that a good many other people seemed to have their eye fixed on the two young men, as well as myself (что довольно много других людей, казалось, не сводило глаз с юношей, как и я; *to fix one's eyes on* — *уставиться, впитаться глазами*). These other people also tittered when the young men tittered (тоже хихикали, когда хихикали молодые люди), and roared when the young men roared; and, as the two young men tittered and roared (и, так как эти двое молодых людей хихикали, хохотали) and exploded with laughter pretty continuously all through the song, it went exceedingly well (и разражались смехом почти непрерывно на протяжении всей песни, дело шло чрезвычайно

хорошо/замечательно; *to explode with laughter* — *разразиться смехом; громко рассмеяться*).

And yet that German Professor did not seem happy (и все же этот немецкий профессор не казался довольным; *happy* — *счастливый, довольный*). At first, when we began to laugh, the expression of his face was one of intense surprise (сначала, когда мы начали смеяться, выражение его лица было выражением сильного удивления = крайне удивленным), as if laughter were the very last thing he had expected to be greeted with (словно смех был последней вещью, которой он ожидал быть встреченным = словно он меньше всего ожидал, что его встретят смехом). We thought this very funny (мы посчитали это очень забавным): we said his earnest manner was half the humour (сказали /друг другу/, что его серьезное поведение — половина юмора). The slightest hint on his part that he knew how funny he was would have completely ruined it all (малейший намек с его стороны /на то/, что он знает, как он смешон, полностью испортил бы все). As we continued to laugh (по мере того, как мы продолжали смеяться), his surprise gave way to an air of annoyance and indignation (его удивление уступило место выражению досады и негодования; *to give way to*), and he scowled fiercely round upon us all (и он окинул яростным взглядом нас всех; *to scowl* — *хмуриться; бросать сердитый взгляд*) (except upon the two young men who, being behind him, he could not see) (кроме двоих юношей, сидевших позади него, которых он не мог видеть). That sent us into convulsions (от этого мы покатались со смеху; *to send* — *посылать, отправлять; приводить в какое-либо состояние; convulsions* — *конвульсии, приступ; судорожный смех*). We told each other that it would be the death of us, this thing (мы говорили друг другу, что эта песня уморит нас: «будет нашей смертью»). The words alone, we said, were enough to send us into fits (одних слов, сказали мы, достаточно, чтобы довести нас до припадка; *fits* — *судороги, конвульсии*), but added to his mock seriousness — oh, it was too much

(а вместе с его притворной серьезностью — о, это было чересчур; *to add to* — *добавлять, усиливать*)!

scowled [skauld] annoyance [ə`nɔɪəns]

I noticed, as the song progressed, that a good many other people seemed to have their eye fixed on the two young men, as well as myself. These other people also tittered when the young men tittered, and roared when the young men roared; and, as the two young men tittered and roared and exploded with laughter pretty continuously all through the song, it went exceedingly well.

And yet that German Professor did not seem happy. At first, when we began to laugh, the expression of his face was one of intense surprise, as if laughter were the very last thing he had expected to be greeted with. We thought this very funny: we said his earnest manner was half the humour. The slightest hint on his part that he knew how funny he was would have completely ruined it all. As we continued to laugh, his surprise gave way to an air of annoyance and indignation, and he scowled fiercely round upon us all (except upon the two young men who, being behind him, he could not see). That sent us into convulsions. We told each other that it would be the death of us, this thing. The words alone, we said, were enough to send us into fits, but added to his mock seriousness — oh, it was too much!

In the last verse, he surpassed himself (*в последнем куплете он превзошел самого себя*). He glowered round upon us with a look of such concentrated ferocity (*он посмотрел на нас с такой сосредоточенной свирепостью; to glower at — сердито смотреть на кого-либо*) that, but for our being forewarned as to the German method of comic singing, we should have been nervous (*что, если бы*

мы не были заранее предупреждены относительно немецкого способа = манеры петь комические песни, то мы бы занервничали; *nervous* — *нервный; взволнованный, раздражительный*); and he threw such a wailing note of agony into the weird music (он вбросил такую скорбную ноту страдания в эту таинственную музыку = в причудливой музыке прозвучали такие горечь и страдание; *wail* — *продолжительный скорбный крик; вопль; причитания, оплакивание*; *weird* — *таинственный; причудливый*) that, if we had not known it was a funny song, we might have wept (что, если бы мы не знали, что это смешная песня, то заплакали бы; *to weep*).

He finished amid a perfect shriek of laughter (он закончил среди всеобщего истерического смеха; *perfect* — *совершенный, безупречный*; *shriek* — *пронзительный, резкий крик; визг; истерический, пронзительный хохот*). We said it was the funniest thing we had ever heard in all our lives (мы сказали, что это самая смешная вещь, /какую/ мы когда-либо слышали за всю жизнь). We said how strange it was that, in the face of things like these (мы сказали, как странно, что, несмотря на подобные вещи = песни; *in the face* — *несмотря на, вопреки; перед лицом*), there should be a popular notion that the Germans hadn't any sense of humour (существует распространенное мнение, что у немцев отсутствует чувство юмора; *popular* — *популярный; доступный, широко известный*; *notion* — *понятие, представление, точка зрения*). And we asked the Professor why he didn't translate the song into English (мы спросили профессора, почему он не переведет эту песню на английский язык), so that the common people could understand it, and hear what a real comic song was like (чтобы простые люди могли понять ее и услышать = *узнать*, на что похожа настоящая комическая песня).

ferocity [fə`rɒsɪtɪ] forewarned [fɔː`wɔːnd] weird [wiəd]

In the last verse, he surpassed himself. He glowered round upon us with a look of such concentrated ferocity that, but for our being forewarned as to the German method of comic singing, we should have been nervous; and he threw such a wailing note of agony into the weird music that, if we had not known it was a funny song, we might have wept.

He finished amid a perfect shriek of laughter. We said it was the funniest thing we had ever heard in all our lives. We said how strange it was that, in the face of things like these, there should be a popular notion that the Germans hadn't any sense of humour. And we asked the Professor why he didn't translate the song into English, so that the common people could understand it, and hear what a real comic song was like.

Then Herr Slossenn Boschen got up, and went on awful (тут господин Слоссен Бошен поднялся и разразился /бранью/; *to go on* — *продолжать; набрасываться, бранить*; *awful* — *страшный, ужасный*). He swore at us in German (which I should judge to be a singularly effective language for that purpose) (он ругал нас по-немецки, который, мне кажется, особенно подходящий язык для этой цели; *to swear*), and he danced, and shook his fists, and called us all the English he knew (и он приплясывал, и потрясал кулаками, и обзывал нас всеми английскими словами, /какие/ знал; *to shake*). He said he had never been so insulted in all his life (он сказал, что его никогда за всю жизнь так не оскорбляли).

It appeared that the song was not a comic song at all (оказалось, что песня вообще не была комической). It was about a young girl who lived in the Hartz Mountains (она была о молодой девушке, которая жила в горах Гарц), and who had given up her life to save her lover's soul (и которая отказалась от своей жизни = пожертвовала жизнью, чтобы спасти душу своего возлюбленного; *to give up*); and he died, and met her spirit in the air (и он умер, и встретил ее

дух/душу в воздухе); and then, in the last verse, he jilted her spirit (а потом, в последнем куплете, он бросил ее дух), and went on with another spirit (и улетел с другим духом) — I'm not quite sure of the details, but it was something very sad, I know (не совсем уверен в деталях, но, знаю, это было что-то очень печальное). Herr Boschen said he had sung it once before the German Emperor (спел однажды эту песню германскому императору), and he (the German Emperor) had sobbed like a little child (и он /император/ рыдал, как дитя). He (Herr Boschen) said it was generally acknowledged to be one of the most tragic and pathetic songs in the German language (он /господин Слоссен Бошен/ сказал, что эта песня считается одной из самых трагических и душераздирающих песен в немецком языке; *generally acknowledged* — общепризнанный).

mountain [ˈmaʊntɪn] language [ˈlæŋɡwɪdʒ]

Then Herr Slossenn Boschen got up, and went on awful. He swore at us in German (which I should judge to be a singularly effective language for that purpose), and he danced, and shook his fists, and called us all the English he knew. He said he had never been so insulted in all his life.

It appeared that the song was not a comic song at all. It was about a young girl who lived in the Hartz Mountains, and who had given up her life to save her lover's soul; and he died, and met her spirit in the air; and then, in the last verse, he jilted her spirit, and went on with another spirit — I'm not quite sure of the details, but it was something very sad, I know. Herr Boschen said he had sung it once before the German Emperor, and he (the German Emperor) had sobbed like a little child. He (Herr Boschen) said it was generally acknowledged to be one of the most tragic and pathetic songs in the German language.

It was a trying situation for us — very trying (это было трудное положение для нас = мы находились в очень тяжелом положении). There seemed to be no answer (казалось, /у нас/ не было ответа). We looked around for the two young men who had done this thing (мы оглянулись на двоих молодых людей, которые сделали эту вещь = сыграли с нами злую шутку), but they had left the house in an unostentatious manner immediately after the end of the song (но они ушли из дома незаметно сразу же после окончания песни; *unostentatious* — ненавязчивый, не бросающийся в глаза).

That was the end of that party (таков был конец этого вечера). I never saw a party break up so quietly, and with so little fuss (никогда не видел, чтобы компания расходилась так тихо, без суеты: «с такой маленькой суетой»; *to break up* — разрушаться, распадаться; расходиться /о компании/). We never said good-night even to one another (мы не сказали «спокойной ночи» даже друг другу = даже не попрощались). We came downstairs one at a time, walking softly, and keeping the shady side (мы спустились /по лестнице/ по одному, ступая тихо и придерживаясь затененной стороны). We asked the servant for our hats and coats in whispers (мы просили шепотом слугу /подать/ наши шляпы и пальто), and opened the door for ourselves, and slipped out (и сами открывали дверь, и выскальзывали /незаметно/), and got round the corner quickly (и быстро сворачивали за угол), avoiding each other as much as possible (избегая/сторонясь друг друга насколько возможно).

I have never taken much interest in German songs since then (я никогда не проявлял большого интереса к немецким песням с тех пор).

We reached Sunbury Lock at half-past three (мы добрались до шлюза Санбери в половине четвертого). The river is sweetly pretty just there before you come to the gates (река очаровательна здесь, пока вы не подошли к воротам), and the backwater is charming (и бьеф /тоже/ прелестный; *backwater* — заводь,

запруда; бьеф /часть водоема, реки или канала, примыкающая к плотине, иллюзу/); but don't attempt to row up it (*но не пытайтесь подняться на веслах по нему*).

unostentatious [ˈʌn,ɒstenˈteɪʃəs] charming [ˈtʃɑːmɪŋ]

It was a trying situation for us — very trying. There seemed to be no answer. We looked around for the two young men who had done this thing, but they had left the house in an unostentatious manner immediately after the end of the song.

That was the end of that party. I never saw a party break up so quietly, and with so little fuss. We never said good-night even to one another. We came downstairs one at a time, walking softly, and keeping the shady side. We asked the servant for our hats and coats in whispers, and opened the door for ourselves, and slipped out, and got round the corner quickly, avoiding each other as much as possible.

I have never taken much interest in German songs since then.

We reached Sunbury Lock at half-past three. The river is sweetly pretty just there before you come to the gates, and the backwater is charming; but don't attempt to row up it.

I tried to do so once (*я попытался сделать это однажды*). I was sculling, and asked the fellows who were steering if they thought it could be done (*я сидел на веслах и спросил приятелей, которые правили рулем, как они думают, можно ли это сделать*), and they said, oh, yes, they thought so, if I pulled hard (*они сказали, думают, что да, если я навалюсь на весла*). We were just under the little foot-bridge that crosses it between the two weirs, when they said this (*мы*

были как раз под маленьким пешеходным мостиком, переброшенным между двумя дамбами, когда они это сказали; *to cross* — *пересекать/ся/, перекрещивать/ся/*; *weir* — *плотина, запруда, дамба*), and I bent down over the sculls, and set myself up, and pulled (и я наклонился над веслами, собрался с силами и /начал/ грести; *to set up* — *настраивать, устанавливать; восстанавливать /силы, здоровье/*).

I pulled splendidly (я греб великолепно). I got well into a steady rhythmical swing (я выработал постоянный ритмичный взмах /веслами/; *to get into* — *войти; приобретать, появляться /о привычках/; попадать в какое-либо положение, состояние; swing* — *качание, колебание, взмах*). I put my arms, and my legs, and my back into it (я действовал руками, ногами и спиной; *to put in* — *вкладывать, вводить /в действие/*). I set myself a good, quick, dashing stroke, and worked in really grand style (я греб хорошо, быстро, энергично, и работал в великолепном стиле). My two friends said it was a pleasure to watch me (двое моих приятелей сказали, что наблюдать за мной — /одно/ удовольствие). At the end of five minutes, I thought we ought to be pretty near the weir, and I looked up (через пять минут: «в конце пяти минут» я подумал, что мы должны быть довольно близко от запруды, и поднял глаза). We were under the bridge, in exactly the same spot that we were when I began (мы были под мостом, на том же самом месте, где мы находились, когда я начал), and there were those two idiots, injuring themselves by violent laughing (а те два идиота вредили себе неистовым смехом = смеялись до колик; *to injure* — *ранить, ушибить; вредить*). I had been grinding away like mad to keep that boat stuck still under that bridge (я греб, как сумасшедший, чтобы удержать лодку на месте, под тем мостом; *to grind away* — *усердно работать; to keep still* — *не шевелиться; не шуметь; to stick* — *приклеивать/ся/, завязнуть*). I let other people pull up backwaters against strong streams now (я оставил другим людям = пусть теперь другие /попытаются/ пойти на веслах по бьефам/каналам против сильного течения).

weir [wɪə] rhythmical [ˈrɪðmɪk(ə)l] injuring [ˈɪndʒərɪŋ]

I tried to do so once. I was sculling, and asked the fellows who were steering if they thought it could be done, and they said, oh, yes, they thought so, if I pulled hard. We were just under the little foot-bridge that crosses it between the two weirs, when they said this, and I bent down over the sculls, and set myself up, and pulled.

I pulled splendidly. I got well into a steady rhythmical swing. I put my arms, and my legs, and my back into it. I set myself a good, quick, dashing stroke, and worked in really grand style. My two friends said it was a pleasure to watch me. At the end of five minutes, I thought we ought to be pretty near the weir, and I looked up. We were under the bridge, in exactly the same spot that we were when I began, and there were those two idiots, injuring themselves by violent laughing. I had been grinding away like mad to keep that boat stuck still under that bridge. I let other people pull up backwaters against strong streams now.

We sculled up to Walton, a rather large place for a riverside town (мы прошли на веслах вверх до Уолтона, довольно большого местечка для прибрежного города). As with all riverside places, only the tiniest corner of it comes down to the water (как и во всех прибрежных городах, только крошечный уголок его спускается к воде), so that from the boat you might fancy it was a village of some half-dozen houses, all told (так что из лодки можно подумать, что это деревушка в полдюжины домов; *all told* — в общей сложности, включая всех). Windsor and Abingdon are the only towns between London and Oxford (Виндзор и Абингдон — единственные города между Лондоном и Оксфордом) that you can really see anything of from the stream (которые

действительно можно увидеть с реки). All the others hide round corners, and merely peep at the river down one street (все остальные прячутся за углами и лишь выглядывают на реку одной улицей): my thanks to them for being so considerate (спасибо им за то, что они так деликатны/внимательны к другим), and leaving the river-banks to woods and fields and water-works (и предоставляют берега реки лесам, полям и водопроводным станциям).

Even Reading, though it does its best to spoil and sully and make hideous as much of the river as it can reach (даже Рэдинг, хотя и старается изо всех сил испортить, загрязнить и обезобразить столько реки, сколько может достать = как можно больше; *hideous* — *отвратительный, безобразный, ужасный*), is good-natured enough to keep its ugly face a good deal out of sight (достаточно добродушен, чтобы спрятать значительную часть своего уродливого лица: «держат вне поля зрения»).

dozen [ˈdʌz(ə)n] hideous [ˈhɪdɪəs]

We sculled up to Walton, a rather large place for a riverside town. As with all riverside places, only the tiniest corner of it comes down to the water, so that from the boat you might fancy it was a village of some half-dozen houses, all told. Windsor and Abingdon are the only towns between London and Oxford that you can really see anything of from the stream. All the others hide round corners, and merely peep at the river down one street: my thanks to them for being so considerate, and leaving the river-banks to woods and fields and water-works.

Even Reading, though it does its best to spoil and sully and make hideous as much of the river as it can reach, is good-natured enough to keep its ugly face a good deal out of sight.

Caesar, of course, had a little place at Walton (у Цезаря, конечно, была небольшая резиденция в Уолтоне; *place* — место; город, селение; усадьба, загородный дом; резиденция) — a camp, or an entrenchment, or something of that sort (лагерь, или укрепление, или что-то в этом роде). Caesar was a regular up-river man (был настоящим любителем рек; *regular* — регулярный, постоянный; настоящий, суший; up-river — находящийся в верховьях реки, ведущий к верховью реки). Also Queen Elizabeth, she was there, too (и королева Елизавета тоже бывала здесь). You can never get away from that woman, go where you will (вы никогда не уйдете от этой женщины, куда бы ни пошли = от нее нигде не скрыться). Cromwell and Bradshaw (not the guide man, but the King Charles's head man) likewise sojourned here (Кромвель и Брадшо /не автор справочника, а палач короля Карла/ также останавливались; *Bradshaw* — «Брадшо», известный справочник расписания движения на всех железных дорогах Великобритании /по фамилии первого издателя Дж. Брадшо/; *headman* — глава, начальник; вождь; палач; to sojourn — временно жить, оставаться непродолжительное время). They must have been quite a pleasant little party, altogether (они, должно быть, были довольно милой маленькой компанией; *altogether* — вполне, совершенно, в общем).

There is an iron "scold's bridle" in Walton Church (в Уолтонской церкви находится железная «узда для сварливых»; *scold's bridle* — кляп). They used these things in ancient days for curbing women's tongues (эти вещи использовали в стародавние времена: «древние дни», чтобы обуздать женские языки). They have given up the attempt now (теперь отказались от таких попыток). I suppose iron was getting scarce, and nothing else would be strong enough (полагаю, железа становилось меньше, а ничто другое не было бы достаточно крепким; *scarce* — недостаточный, дефицитный).

sojourned [ˈsɒdʒəːnd] iron [ˈaɪən] ancient [ˈeɪnf(ə)nt]

Caesar, of course, had a little place at Walton — a camp, or an entrenchment, or something of that sort. Caesar was a regular up-river man. Also Queen Elizabeth, she was there, too. You can never get away from that woman, go where you will. Cromwell and Bradshaw (not the guide man, but the King Charles's head man) likewise sojourned here. They must have been quite a pleasant little party, altogether.

There is an iron "scold's bridle" in Walton Church. They used these things in ancient days for curbing women's tongues. They have given up the attempt now. I suppose iron was getting scarce, and nothing else would be strong enough.

There are also tombs of note in the church (в церкви также расположены известные могилы), and I was afraid I should never get Harris past them (и я боялся, что не смогу заставить Гарриса пройти мимо них); but he didn't seem to think of them, and we went on (но он, казалось, не думал о них, и мы продолжали путь). Above the bridge the river winds tremendously (выше моста река ужасно извилиста; *to wind* — *извиваться, изгибаться*). This makes it look picturesque (это делает ее живописной); but it irritates you from a towing or sculling point of view (но раздражает с точки зрения буксировки или гребли = если вы тянете лодку на буксире или идете на веслах), and causes argument between the man who is pulling and the man who is steering (и вызывает спор между тем, кто гребет, и тем, кто правит рулем).

You pass Oatlands Park on the right bank here (вы проходите мимо Оутлэндс-парка, /расположенного/ на правом берегу). It is a famous old place (это знаменитая старинная усадьба). Henry VIII. stole it from some one or the other, I forget whom now, and lived in it (Генрих VIII украл ее у кого-то, я забыл, у

кого, и жил в ней; *to steal*). There is a grotto in the park which you can see for a fee (в парке есть грот, который можно посмотреть за плату), and which is supposed to be very wonderful (и который считается очень удивительным); but I cannot see much in it myself (но сам я не могу увидеть много = что-то особенное в нем). The late Duchess of York, who lived at Oatlands (покойная герцогиня Йоркская, которая жила в Оутлэндсе), was very fond of dogs, and kept an immense number (очень любила собак и держала /их/ огромное число). She had a special graveyard made, in which to bury them when they died (она устроила особое кладбище, чтобы хоронить их там, когда они околеют), and there they lie, about fifty of them, with a tombstone over each, and an epitaph inscribed thereon (и их там лежит около пятидесяти, с надгробным камнем над каждой, и на них написаны эпитафии; *thereon* — на том, на этом).

Well, I dare say they deserve it quite as much as the average Christian does (что ж, полагаю/осмелюсь сказать, они заслуживают этого в такой же мере, как и обычный христианин; *average* — средний; нормальный, обычный).

picturesque [ˌpɪktʃəˈresk] immense [ɪˈmens] average [ˈæv(ə)rɪdʒ]

There are also tombs of note in the church, and I was afraid I should never get Harris past them; but he didn't seem to think of them, and we went on. Above the bridge the river winds tremendously. This makes it look picturesque; but it irritates you from a towing or sculling point of view, and causes argument between the man who is pulling and the man who is steering.

You pass Oatlands Park on the right bank here. It is a famous old place. Henry VIII. stole it from some one or the other, I forget whom now, and lived in it. There is a grotto in the park which you can see for a fee, and which is supposed to be very wonderful; but I cannot see much in it myself. The late Duchess of York, who

lived at Oatlands, was very fond of dogs, and kept an immense number. She had a special graveyard made, in which to bury them when they died, and there they lie, about fifty of them, with a tombstone over each, and an epitaph inscribed thereon.

Well, I dare say they deserve it quite as much as the average Christian does.

At "Corway Stakes" — the first bend above Walton Bridge (у Коруэй-Стейкса, первой излучине выше Уолтонского моста) — was fought a battle between Caesar and Cassivelaunus (произошла битва между Цезарем и Кассивелауном; *to fight* — *сражаться*). Cassivelaunus had prepared the river for Caesar (Кассивелаун подготовил реку к /приходу/ Цезаря), by planting it full of stakes (and had, no doubt, put up a notice-board) (усеяв /дно/ кольями /и, несомненно, повесил доску с предупреждающей надписью/; *to plant* — *сажать; втыкать, устанавливать*). But Caesar crossed in spite of this (но Цезарь переправился /на другой берег/, несмотря на это). You couldn't choke Caesar off that river (Цезаря нельзя было отогнать от этой реки; *to choke off* — *заставить отказаться /от попытки, намерения/; устранить кого-либо*). He is the sort of man we want round the backwaters now (он такой человек, который нам нужен = *пригодился бы* теперь на заводах).

Halliford and Shepperton are both pretty little spots where they touch the river (Хэллифорд и Шеппертон — прелестные местечки /в той части/, где касаются реки = выходят к реке; *both* — *оба, обе*); but there is nothing remarkable about either of them (но ни в одном из них нет ничего примечательного). There is a tomb in Shepperton churchyard, however, with a poem on it (на шеппертонском церковном кладбище есть, тем не менее, одна могила со стихами на /надгробном камне/), and I was nervous lest Harris should want to get out and fool round it (и я нервничал, как бы Гаррис не захотел выйти /из лодки/ и побродить вокруг нее). I saw him fix a longing eye on the landing-stage as we drew near it (я видел, как он устремил жаждущий/горящий

взгляд на пристань, когда мы приблизились к ней; *to draw*), so I managed, by an adroit movement, to jerk his cap into the water (поэтому я сумел ловким движением сбросить его кепку в воду; *to jerk* — резко толкать, дергать; резко бросить что-либо, швырнуть), and in the excitement of recovering that, and his indignation at my clumsiness (и в возбуждении возвращения ее и негодования на мою неловкость = пока он вылавливал кепку и ругал меня за неловкость; *to recover* — вновь обретать, возвращать), he forgot all about his beloved graves (он совсем позабыл о своих любимых могилах).

doubt [daʊt] recovering [rɪˈkʌvərɪŋ] clumsiness [ˈklʌmzɪnɪs]

At "Corway Stakes" — the first bend above Walton Bridge — was fought a battle between Caesar and Cassivelaunus. Cassivelaunus had prepared the river for Caesar, by planting it full of stakes (and had, no doubt, put up a notice-board). But Caesar crossed in spite of this. You couldn't choke Caesar off that river. He is the sort of man we want round the backwaters now.

Halliford and Shepperton are both pretty little spots where they touch the river; but there is nothing remarkable about either of them. There is a tomb in Shepperton churchyard, however, with a poem on it, and I was nervous lest Harris should want to get out and fool round it. I saw him fix a longing eye on the landing-stage as we drew near it, so I managed, by an adroit movement, to jerk his cap into the water, and in the excitement of recovering that, and his indignation at my clumsiness, he forgot all about his beloved graves.

At Weybridge, the Wey (a pretty little stream, navigable for small boats up to Guildford (у Уэйбриджа река Уэй /симпатичная маленькая речка, судоходная

для маленьких лодок до Гилдфорда), and one which I have always been making up my mind to explore, and never have) (которую я всегда думаю исследовать, но так и не надумал; *to make up one's mind* — *принять решение, решиться, надумать*), the Bourne, and the Basingstoke Canal all enter the Thames together (Буэн и Бэйсингстокский канал все вместе впадают в Темзу; *to enter* — *входить, проникать*; *bourne* — *уст. ручей, поток*). The lock is just opposite the town, and the first thing that we saw, when we came in view of it (шлюз находится как раз напротив города, и первой вещью, которую мы заметили, когда увидели его; *to come in view* — *увидеть; попасть в поле зрения*), was George's blazer on one of the lock gates (был пиджак Джорджа у одних из ворот шлюза), closer inspection showing that George was inside it (более близкое рассмотрение показало, что Джордж находится в нем = что пиджак надет на Джорджа; *closer inspection* — *более внимательное рассмотрение*).

Montmorency set up a furious barking, I shrieked, Harris roared (Монморенси неистово залаял, я пронзительно закричал, Гаррис заорал; *to set up* — *поднимать /крик, шум/*); George waved his hat, and yelled back (Джордж помахал своей шляпой и крикнул в ответ). The lock-keeper rushed out with a drag (начальник шлюза выбежал с тралом; *drag* — *бредень, невод; драга, землечерпалка; трал /для извлечения предметов со дна рек или водоемов, особенно для извлечения тел утопленников/*), under the impression that somebody had fallen into the lock (под впечатлением, что = *полагая, что* кто-то упал в шлюз; *to fall*), and appeared annoyed at finding that no one had (и казался раздосадованным, обнаружив, что никто не упал).

navigable [ˈnævɪɡəbl] Thames [temz] annoyed [əˈnɔɪd]

At Weybridge, the Wey (a pretty little stream, navigable for small boats up to Guildford, and one which I have always been making up my mind to explore, and

never have), the Bourne, and the Basingstoke Canal all enter the Thames together. The lock is just opposite the town, and the first thing that we saw, when we came in view of it, was George's blazer on one of the lock gates, closer inspection showing that George was inside it.

Montmorency set up a furious barking, I shrieked, Harris roared; George waved his hat, and yelled back. The lock-keeper rushed out with a drag, under the impression that somebody had fallen into the lock, and appeared annoyed at finding that no one had.

George had rather a curious oilskin-covered parcel in his hand (у Джорджа в руке был очень странный пакет, завернутый в клеенку; *curious* — любопытный; странный; *oilskin* — тонкая клеенка, непромокаемая ткань; *parcel* — пакет, сверток, узел). It was round and flat at one end, with a long straight handle sticking out of it (он был круглый и плоский с одной стороны, и из него торчала длинная прямая ручка).

"What's that (что это)?" said Harris — "a frying-pan (сковородка)?"

"No," said George, with a strange, wild look glittering in his eyes (сказал Джордж со странным, возбужденным, сверкающим взглядом; *look* — взгляд; выражение глаз, выражение лица, вид; *he had a faraway look in his eyes* — у него был отсутствующий взгляд); "they are all the rage this season (они очень популярны в этом году; *all the rage* — последний крик моды; что-либо очень популярное; *season* — время года, год; сезон, время, пора); everybody has got them up the river (все взяли их с собой на реку). It's a banjo (это банджо)."

"I never knew you played the banjo (никогда не знал, что ты играешь на банджо)!" cried Harris and I, in one breath (вскричали мы с Харрисом в один голос; *breath* — дыхание, вздох).

"Not exactly (не совсем: «не точно /так/»)," replied George (ответил Джордж): "but it's very easy, they tell me (но это очень легко, мне говорят); and I've got the instruction book (и у меня есть самоучитель; *instruction book* — *руководство; наставление; инструкция*)!"

season [ˈsi:z(ə)n] parcel [pɑ:sl]

George had rather a curious oilskin-covered parcel in his hand. It was round and flat at one end, with a long straight handle sticking out of it.

"What's that?" said Harris — "a frying-pan?"

"No," said George, with a strange, wild look glittering in his eyes; "they are all the rage this season; everybody has got them up the river. It's a banjo."

"I never knew you played the banjo!" cried Harris and I, in one breath.

"Not exactly," replied George: "but it's very easy, they tell me; and I've got the instruction book!"

CHAPTER IX (глава девятая)

George is introduced to work (Джорджа заставляют работать; *to introduce* — *вводить, внедрять; знакомить*). — Heathenish instincts of tow-lines (варварские инстинкты буксирного каната/бечевы; *heathenish* — *языческий; отвратительный, грубый; heathen* — *язычник; line* — *веревка, шнур, лить*). — Ungrateful conduct of a double-scutting skiff (неблагодарное поведение четырехвесельной лодки; *skiff* — *ялик, скиф; небольшая плоскодонная гребная лодка*). — Towers and towed (буксирующие и буксируемые). — A use

discovered for lovers (/новое/ применение, найденное влюбленным; *use* — применение, использование; толк). — Strange disappearance of an elderly lady (странное исчезновение пожилой дамы). — Much haste, less speed (тише едешь, дальше будешь: «больше спешка, меньше скорость»). — Being towed by girls: exciting sensation (буксируемые девушками = на буксире у девушек: захватывающее чувство). — The missing lock or the haunted river (пропавший шлюз, или река с призраками; *to haunt* — часто навещать, бывать где-либо; преследовать; являться /о призраках/: *haunted house* — дом с привидениями, дом, посещаемый призраками). — Music (музыка). — Saved (спасены)!

George is introduced to work. — Heathenish instincts of tow-lines. — Ungrateful conduct of a double-scutting skiff. — Towers and towed. — A use discovered for lovers. — Strange disappearance of an elderly lady. — Much haste, less speed. — Being towed by girls: exciting sensation. — The missing lock or the haunted river. — Music. — Saved!

WE made George work, now we had got him (мы заставили Джорджа работать, теперь, /когда/ он был в нашем распоряжении). He did not want to work, of course (он не хотел работать, конечно); that goes without saying (само собой разумеется). He had had a hard time in the City, so he explained (ему пришлось тяжело = много поработать в Сити, так он объяснил). Harris, who is callous in his nature, and not prone to pity, said (Гаррис, черствый по своей природе и не склонный к жалости, сказал):

"Ah! and now you are going to have a hard time on the river for a change (теперь тебе придется потрудиться на реке для разнообразия); change is good for everyone (перемена полезна каждому). Out you get (а ну выходи)!"

heathenish [ˈhi:ðənɪʃ] disappearance [ˌdɪsəˈpi(ə)rəns] haunted [ˈhɔ:ntɪd]

WE made George work, now we had got him. He did not want to work, of course; that goes without saying. He had had a hard time in the City, so he explained.

Harris, who is callous in his nature, and not prone to pity, said:

"Ah! and now you are going to have a hard time on the river for a change; change is good for everyone. Out you get!"

He could not in conscience — not even George's conscience (он не мог по совести — даже по /такой/ совести, /как/ у Джорджа) — object, though he did suggest that, perhaps, it would be better for him to stop in the boat, and get tea ready (возразить, хотя он предложил, что, может, ему лучше остаться в лодке и приготовить чай), while Harris and I towed, because getting tea was such a worrying work, and Harris and I looked tired (в то время как мы с Гаррисом будем тянуть /лодку/, потому что приготовление чая — такая беспокойная, утомительная работа, а Гаррис и я выглядим усталыми). The only reply we made to this, however, was to pass him over the tow-line (единственным ответом, который мы дали на это, было передать ему буксирный канат = однако вместо ответа мы передали ему буксирный канат), and he took it, and stepped out (и он взял его, и вышел /из лодки/).

There is something very strange and unaccountable about a tow-line (в буксирном канате есть что-то очень странное и необъяснимое). You roll it up with as much patience and care as you would take to fold up a new pair of trousers (вы сматываете его с такими терпением и осторожностью, какие бы приложили, чтобы сложить новую пару брюк), and five minutes afterwards, when you pick it up (а пять минут спустя, когда вы поднимаете его), it is one ghastly, soul-revolting tangle (он является одним ужасным, отвратительным спутанным клубком; *soul-revolting* — *возмущающий душу*).

conscience [ˈkɒnʃ(ə)ns] patience [ˈpeɪʃ(ə)ns] ghastly [ˈgɑːstli]

He could not in conscience — not even George's conscience — object, though he did suggest that, perhaps, it would be better for him to stop in the boat, and get tea ready, while Harris and I towed, because getting tea was such a worrying work, and Harris and I looked tired. The only reply we made to this, however, was to pass him over the tow-line, and he took it, and stepped out.

There is something very strange and unaccountable about a tow-line. You roll it up with as much patience and care as you would take to fold up a new pair of trousers, and five minutes afterwards, when you pick it up, it is one ghastly, soul-revolting tangle.

I do not wish to be insulting, but I firmly believe that if you took an average tow-line (я не хочу никого обидеть: «быть оскорбительным», но я твердо убежден, что если взять обычный буксирный канат), and stretched it out straight across the middle of a field (и растянуть его посреди поля; *straight across* — *перпендикулярно, через: «прямо через»*), and then turned your back on it for thirty seconds (а потом повернуться к нему спиной/отвернуться на тридцать секунд), that, when you looked round again, you would find (то, когда вы повернетесь снова, обнаружите; *to look round* — *оглядываться /кругом/*) that it had got itself altogether in a heap in the middle of the field (что он /весь/ собрался в кучу посреди поля), and had twisted itself up (и скрутился), and tied itself into knots (и завязался в узлы), and lost its two ends (и потерял свои концы), and become all loops (и превратился в одни петли); and it would take you a good half-hour (и это займет у вас добрых полчаса), sitting down there on

the grass and swearing all the while, to disentangle it again (/и при этом вы будете/ сидеть на траве и ругаться все это время, чтобы снова его распутать).

That is my opinion of tow-lines in general (таково мое мнение о бечеве вообще). Of course, there may be honourable exceptions (конечно, могут быть почтенные исключения); I do not say that there are not (я не говорю, что их нет). There may be tow-lines that are a credit to their profession (могут быть буксирные канаты, которые делают честь своей профессии) — conscientious, respectable tow-lines (добросовестные, достойные уважения канаты) — tow-lines that do not imagine they are crochet-work (которые не воображают, что они вязальные нитки; *crochet* — *вязание крючком*), and try to knit themselves up into antimacassars the instant they are left to themselves (и не пытаются превратиться в салфеточки в /тот же/ момент, как их предоставят самим себе; *to knit up* — *связывать, соединять*). I say there *may* be such tow-lines (говорю же, могут быть подобные канаты); I sincerely hope there are (я искренне надеюсь, что они есть). But I have not met with them (но я с ними не встречался; *to meet* — *встречать*).

disentangle [ˈdɪsɪnˈtæŋɡl] honourable [ˈɒn(ə)rəbl] crochet [ˈkrəʊʃeɪ]

I do not wish to be insulting, but I firmly believe that if you took an average tow-line, and stretched it out straight across the middle of a field, and then turned your back on it for thirty seconds, that, when you looked round again, you would find that it had got itself altogether in a heap in the middle of the field, and had twisted itself up, and tied itself into knots, and lost its two ends, and become all loops; and it would take you a good half-hour, sitting down there on the grass and swearing all the while, to disentangle it again.

That is my opinion of tow-lines in general. Of course, there may be honourable exceptions; I do not say that there are not. There may be tow-lines that are a credit

to their profession — conscientious, respectable tow-lines — tow-lines that do not imagine they are crochet-work, and try to knit themselves up into antimacassars the instant they are left to themselves. I say there *may* be such tow-lines; I sincerely hope there are. But I have not met with them.

This tow-line I had taken in myself just before we had got to the lock (этой бечевой я занялся сам, непосредственно перед тем, как мы добрались до шлюза). I would not let Harris touch it, because he is careless (я бы не позволил Гаррису прикасаться к ней, потому что он небрежен/невнимателен). I had looped it round slowly and cautiously (я смотал ее медленно и осторожно; *to loop* — *делать петлю*), and tied it up in the middle, and folded it in two (и перевязал посередине, и сложил вдвое), and laid it down gently at the bottom of the boat (и тихонько/осторожно положил на дно лодки). Harris had lifted it up scientifically, and had put it into George's hand (Гаррис поднял ее по всем правилам: «научно» и вложил в руку Джорджа). George had taken it firmly, and held it away from him (Джордж взял ее крепко, вытянул руку; *to hold* — *держат*; *to hold away from* — *отдалять*), and had begun to unravel it as if he were taking the swaddling clothes off a new-born infant (и начал распутывать ее, словно он снимал пеленки с новорожденного младенца = распеленывал новорожденного младенца); and, before he had unwound a dozen yards (и прежде, чем он размотал дюжину ярдов; *to unwind*; *yard* — *ярд /91 см/*), the thing was more like a badly-made door-mat than anything else (бечева была больше похожа на плохо сделанный коврик для ног, чем на что-либо еще).

It is always the same, and the same sort of thing always goes on in connection with it (всегда одно и то же, и то же самое всегда происходит в связи с этим). The man on the bank, who is trying to disentangle it (человек на берегу, который пытается распутать ее), thinks all the fault lies with the man who rolled it up (думает, что вся вина лежит на том, кто смотал ее); and when a man up the

river thinks a thing, he says it (а когда человек на реке что-нибудь думает, он говорит это /прямо/).

cautiously [ˈkɔːʃəsli] scientifically [ˌsaɪənˈtɪfɪk(ə)li]

This tow-line I had taken in myself just before we had got to the lock. I would not let Harris touch it, because he is careless. I had looped it round slowly and cautiously, and tied it up in the middle, and folded it in two, and laid it down gently at the bottom of the boat. Harris had lifted it up scientifically, and had put it into George's hand. George had taken it firmly, and held it away from him, and had begun to unravel it as if he were taking the swaddling clothes off a new-born infant; and, before he had unwound a dozen yards, the thing was more like a badly-made door-mat than anything else.

It is always the same, and the same sort of thing always goes on in connection with it. The man on the bank, who is trying to disentangle it, thinks all the fault lies with the man who rolled it up; and when a man up the river thinks a thing, he says it.

"What have you been trying to do with it, make a fishing-net of it (что ты пытаешься сделать с ней, — сделать из нее рыболовную сеть)? You've made a nice mess you have (ну и запутал же ты ее; *to make a mess* — *устроить кавардак; заварить кашу; напутать*); why couldn't you wind it up properly, you silly dummy (почему ты не мог смотать ее как полагается, глупый болван)?" he grunts from time to time as he struggles wildly with it (ворчит он время от времени, яростно сражаясь с бечевой), and lays it out flat on the tow-path (и растягивает ее на берегу; *to lay out* — *выкладывать, выставлять; flat*

— *плоский, ровный*), and runs round and round it, trying to find the end (*и бегают вокруг нее, пытаюсь найти конец*).

On the other hand, the man who wound it up (*с другой стороны, человек, который смотал ее*) thinks the whole cause of the muddle rests with the man who is trying to unwind it (*думает, что вся причина = вина путаницы/неразберихи лежит на том, кто пытается распутать ее; to rest with — возлагать ответственность*).

"It was all right when you took it (*она была в порядке, когда ты взял ее*)!" he exclaims indignantly (*воскликает он негодуя*). "Why don't you think what you are doing (*почему ты не думаешь /о том/, что делаешь*)? You go about things in such a slap-dash style (*ты приступаешь к работе в такой небрежной манере = делаешь все кое-как*). You'd get a scaffolding pole entangled, *you* would (*ты бы и строительную балку запутал; scaffolding pole — стойка строительных лесов; scaffold — леса, подмости; эшафот*)!"

indignantly [ɪnˈdɪɡnəntli] cause [kɔːz]

"What have you been trying to do with it, make a fishing-net of it? You've made a nice mess you have; why couldn't you wind it up properly, you silly dummy?" he grunts from time to time as he struggles wildly with it, and lays it out flat on the tow-path, and runs round and round it, trying to find the end.

On the other hand, the man who wound it up thinks the whole cause of the muddle rests with the man who is trying to unwind it.

"It was all right when you took it!" he exclaims indignantly. "Why don't you think what you are doing? You go about things in such a slap-dash style. You'd get a scaffolding pole entangled, *you* would!"

And they feel so angry with one another (и они так сердятся /друг на друга/) that they would like to hang each other with the thing (что хотели бы повесить друг друга на этой штуке = на бечеве).

Ten minutes go by, and the first man gives a yell and goes mad (десять минут проходит, и первый человек вскрикивает и начинает беситься), and dances on the rope, and tries to pull it straight by seizing hold of the first piece that comes to his hand and hauling at it (и прыгает/пляшет на ней, и пытается распрямить ее, схватив первую часть, что попадает под руку, и тянет за нее). Of course, this only gets it into a tighter tangle than ever (конечно, от этого она только спутывается в еще более плотный клубок = еще сильнее). Then the second man climbs out of the boat and comes to help him (потом второй человек выбирается из лодки и приходит ему на помощь), and they get in each other's way, and hinder one another (и они попадаются друг другу под руку, и мешают друг другу; *to get in one's way* — *загораживать дорогу, мешать, стоять на пути*). They both get hold of the same bit of line (оба хватаются за один и тот же кусок каната), and pull at it in opposite directions (и тянут в противоположных направлениях), and wonder where it is caught (и спрашивают /себя/, где он зацепился; *to catch*). In the end, they do get it clear (в конце концов они распутывают бечеву), and then turn round and find that the boat has drifted off (а потом оборачиваются и обнаруживают, что лодку отнесло; *to drift* — *сноситься, смещаться, сдвигаться по ветру, по течению, дрейфовать*), and is making straight for the weir (и несет прямо к дамбе; *to make for* — *направляться*).

seizing [ˈsi:zɪŋ] opposite [ˈɒpəzɪt]

And they feel so angry with one another that they would like to hang each other with the thing.

Ten minutes go by, and the first man gives a yell and goes mad, and dances on the rope, and tries to pull it straight by seizing hold of the first piece that comes to his hand and hauling at it. Of course, this only gets it into a tighter tangle than ever. Then the second man climbs out of the boat and comes to help him, and they get in each other's way, and hinder one another. They both get hold of the same bit of line, and pull at it in opposite directions, and wonder where it is caught. In the end, they do get it clear, and then turn round and find that the boat has drifted off, and is making straight for the weir.

This really happened once to my own knowledge (это действительно произошло однажды; *knowledge* — знание, осведомленность; *to my knowledge* — насколько мне известно). It was up by Boveney, one rather windy morning (это случилось у Бовени, в одно довольно ветреное утро). We were pulling down stream, and, as we came round the bend (мы шли на веслах вниз по течению, и, проходя излучину; *to come round* — объезжать, обходить; поворачивать), we noticed a couple of men on the bank (мы заметили пару человек на берегу). They were looking at each other with as bewildered and helplessly miserable expression (они смотрели друг на друга с таким растерянным и беспомощно несчастным выражением) as I have ever witnessed on any human countenance before or since (какого я не видел на человеческом лице ни прежде, ни с тех пор; *countenance* — выражение /лица, глаз/; лицо, лик), and they held a long tow-line between them (и держали длинный буксирный канат между собой; *to hold*). It was clear that something had happened (было ясно, что что-то случилось), so we eased up and asked them what was the matter (поэтому мы замедлили ход и спросили их, в чем дело).

"Why, our boat's gone off (ну, нашу лодку унесло; *to go off* — *уходить, уезжать, отправляться куда-либо; сбегать*)!" they replied in an indignant tone (ответили они негодующим тоном). "We just got out to disentangle the tow-line (мы только вышли, чтобы распутать канат), and when we looked round, it was gone (а когда оглянулись, она исчезла)!"

And they seemed hurt at what they evidently regarded as a mean and ungrateful act on the part of the boat (и они казались оскорбленными тем, что они, очевидно, расценили как подлый и неблагодарный поступок со стороны лодки; *to regard as* — *рассматривать в качестве, смотреть как на*).

countenance [ˈkauntɪnəns] regarded [rɪˈɡɑːdɪd]

This really happened once to my own knowledge. It was up by Boveney, one rather windy morning. We were pulling down stream, and, as we came round the bend, we noticed a couple of men on the bank. They were looking at each other with as bewildered and helplessly miserable expression as I have ever witnessed on any human countenance before or since, and they held a long tow-line between them. It was clear that something had happened, so we eased up and asked them what was the matter.

"Why, our boat's gone off!" they replied in an indignant tone. "We just got out to disentangle the tow-line, and when we looked round, it was gone!"

And they seemed hurt at what they evidently regarded as a mean and ungrateful act on the part of the boat.

We found the truant for them half a mile further down, held by some rushes (мы нашли беглянку для них на полмили ниже, удерживаемую камышом = застрявшую в камышах; *truant* — прогульщик; школьник, прогуливающий уроки; лентяй), and we brought it back to them (и вернули ее им; *to bring back*). I bet they did not give that boat another chance for a week (бьюсь об заклад, они не давали той лодке целую неделю еще одной возможности /поплавать/).

I shall never forget the picture of those two men (никогда не забуду картины тех двоих) walking up and down the bank with a tow-line, looking for their boat (которые ходили взад и вперед по берегу с буксирным канатом, разыскивая свою лодку).

One sees a good many funny incidents up the river in connection with towing (можно видеть довольно много забавных случаев на реке, связанных с буксировкой; *a good many* — довольно много; значительное количество). One of the most common is the sight of a couple of towers (одним из самых распространенных является зрелище двух тянущих /лодку/), walking briskly along, deep in an animated discussion (идущих энергично /по берегу/, погруженных в оживленную дискуссию = беседу), while the man in the boat, a hundred yards behind them (в то время как человек в лодке в сотне ярдов позади них), is vainly shrieking to them to stop (тщетно кричит им остановиться), and making frantic signs of distress with a scull (и подает неистовые знаки бедственного положения веслом = отчаянно размахивает веслом; *distress* — горе, несчастье; затруднительное, бедственное положение). Something has gone wrong (что-то случилось не то/что-то плохое произошло; *to go wrong* — сбиться с пути истинного, согрешить; не удаваться; выйти из строя /о машине и т. п./); the rudder has come off, or the boat-hook has slipped overboard (оторвался руль или багор выскользнул = упал за борт), or his hat has dropped into the water and is floating rapidly down stream (либо его шляпа упала в воду и быстро плывет вниз по течению).

incident [ˈɪnsɪd(ə)nt] shrieking [ˈʃriːkɪŋ]

We found the truant for them half a mile further down, held by some rushes, and we brought it back to them. I bet they did not give that boat another chance for a week.

I shall never forget the picture of those two men walking up and down the bank with a tow-line, looking for their boat.

One sees a good many funny incidents up the river in connection with towing. One of the most common is the sight of a couple of towers, walking briskly along, deep in an animated discussion, while the man in the boat, a hundred yards behind them, is vainly shrieking to them to stop, and making frantic signs of distress with a scull. Something has gone wrong; the rudder has come off, or the boat-hook has slipped overboard, or his hat has dropped into the water and is floating rapidly down stream.

He calls to them to stop, quite gently and politely at first (он просит их остановиться, сначала довольно кротко и вежливо).

"Hi! stop a minute, will you (эй, постойте минутку)?" he shouts cheerily (кричит он весело). "I've dropped my hat over-board (я уронил шляпу за борт)."

Then (потом): "Hi! Tom — Dick! can't you hear (не слышите)?" not quite so affably this time (не совсем любезно на этот раз).

Then: "Hi! Confound you, you dunder-headed idiots (черт вас возьми, пустоголовые идиоты; *to confound* — мешать; запутывать; проклинать:

confound it! — к черту! будь оно проклято!; dunderhead — глупая башка, болван)! Hi! stop! Oh you — (ах вы...)"

After that he springs up, and dances about (затем он вскакивает и прыгает по лодке; *to dance — плясать, танцевать; скакать, прыгать*), and roars himself red in the face (и орет до покраснения лица), and curses everything he knows (и ругает все и вся: «все, что знает»). And the small boys on the bank stop and jeer at him (и маленькие мальчики на берегу останавливаются и насмеваются над ним), and pitch stones at him as he is pulled along past them (и бросают в него камнями, когда его тянут /на лодке/ мимо них), at the rate of four miles an hour, and can't get out (со скоростью четырех миль в час, и /он/ не может выйти).

affably [ˈæfəblɪ] confound [kənˈfaʊnd]

He calls to them to stop, quite gently and politely at first.

"Hi! stop a minute, will you?" he shouts cheerily. "I've dropped my hat overboard."

Then: "Hi! Tom — Dick! can't you hear?" not quite so affably this time.

Then: "Hi! Confound *you*, you dunder-headed idiots! Hi! stop! Oh you — !"

After that he springs up, and dances about, and roars himself red in the face, and curses everything he knows. And the small boys on the bank stop and jeer at him, and pitch stones at him as he is pulled along past them, at the rate of four miles an hour, and can't get out.

Much of this sort of trouble would be saved (значительной части подобных неприятностей можно было бы избежать; *to save* — *спасать; беречь, экономить; избавлять*) if those who are towing would keep remembering that they *are* towing (если бы те, кто тянет /лодку/, продолжали помнить = *не забывали*, что они *тянут*), and give a pretty frequent look round to see how their man is getting on (и почаще оглядывались бы, чтобы посмотреть, как там их человек = спутник; *to get on* — *делать успехи, преуспевать*). It is best to let one person tow (самое лучшее — чтобы тянул один человек: «позволить тянуть одному»). When two are doing it, they get chattering, and forget (когда это делают двое, они начинают болтать и забывают), and the boat itself, offering, as it does, but little resistance (а сама лодка, оказывая, фактически, лишь небольшое сопротивление), is of no real service in reminding them of the fact (не особенно в состоянии напомнить им об их занятии/о действительности; *of no use* — *бесполезный; of no effect* — *безрезультатный, бесполезный и т.д.; fact* — *факт, обстоятельство; событие; действительность*).

As an example of how utterly oblivious a pair of towers can be to their work (как пример того, насколько совершенно невнимательными к своей работе может быть пара тянущих лодку; *utterly* — *крайне, очень; oblivious* — *забывчивый, рассеянный; не обращающий внимания*), George told us, later on in the evening (Джордж рассказал нам, позднее вечером), when we were discussing the subject after supper, of a very curious instance (когда мы обсуждали эту тему после ужина, об одном очень любопытном случае; *instance* — *отдельный пример, случай*).

frequent [ˈfri:kwənt] resistance [rɪˈzɪstəns]

Much of this sort of trouble would be saved if those who are towing would keep remembering that they *are* towing, and give a pretty frequent look round to see how their man is getting on. It is best to let one person tow. When two are doing it, they get chattering, and forget, and the boat itself, offering, as it does, but little resistance, is of no real service in reminding them of the fact.

As an example of how utterly oblivious a pair of towers can be to their work, George told us, later on in the evening, when we were discussing the subject after supper, of a very curious instance.

He and three other men, so he said, were sculling a very heavily laden boat up from Maidenhead one evening (он и трое других, как он сказал, вели тяжело груженную лодку вверх /по реке/ из Мэйденхеда как-то вечером; *to lade* — *грузить, нагружать*), and a little above Cookham lock they noticed a fellow and a girl, walking along the towpath (и несколько выше Кукхэмского шлюза они заметили парня и девушку, шедших по дороге на берегу; *towpath* — *пешеходная дорога на берегу реки, канала*), both deep in an apparently interesting and absorbing conversation (оба поглощенные очевидно интересным и увлекательным разговором). They were carrying a boat-hook between them (они несли багор /между собой/), and, attached to the boat-hook was a tow-line (а к багру был привязан канат), which trailed behind them, its end in the water (который волочился за ними, а его конец был в воде = скрылся под водой). No boat was near, no boat was in sight (поблизости не было лодки, и никакой лодки не было в пределах видимости). There must have been a boat attached to that tow-line at some time or other, that was certain (лодка была привязана к этому канату когда-то: «в то или иное время», это было несомненно); but what had become of it, what ghastly fate had overtaken it (но что с ней случилось, какая ужасная участь постигла ее; *to overtake-overtook-overtaken; to overtake* — *догнать, настигнуть; охватить, обрушиться внезапно*), and

those who had been left in it, was buried in mystery (и тех, кто был оставлен в ней, — было окутано тайной; *to bury* — хоронить; прятать, укрывать).

Whatever the accident may have been, however (какое бы несчастье ни случилось, тем не менее), it had in no way disturbed the young lady and gentleman, who were towing (оно никоим образом не беспокоило барышню и молодого джентльмена, которые тянули /лодку/). They had the boat-hook and they had the line (у них были багор и веревка), and that seemed to be all that they thought necessary to their work (и это, казалось, все, что они считают необходимым для своей работы = все, что им нужно).

accident [ˈæksɪd(ə)nt] necessary [ˈnesɪs(ə)rɪ]

He and three other men, so he said, were sculling a very heavily laden boat up from Maidenhead one evening, and a little above Cookham lock they noticed a fellow and a girl, walking along the towpath, both deep in an apparently interesting and absorbing conversation. They were carrying a boat-hook between them, and, attached to the boat-hook was a tow-line, which trailed behind them, its end in the water. No boat was near, no boat was in sight. There must have been a boat attached to that tow-line at some time or other, that was certain; but what had become of it, what ghastly fate had overtaken it, and those who had been left in it, was buried in mystery.

Whatever the accident may have been, however, it had in no way disturbed the young lady and gentleman, who were towing. They had the boat-hook and they had the line, and that seemed to be all that they thought necessary to their work.

George was about to call out and wake them up (Джордж собирался крикнуть и разбудить их; *to be about to do something* — *собираться, намереваться сделать что-либо*), but, at that moment, a bright idea flashed across him, and he didn't (но в ту минуту великолепная идея/мысль промелькнула у него в голове, и он не стал /кричать/). He got the hitcher instead, and reached over (он взял багор вместо этого, протянул его), and drew in the end of the tow-line (и втянул /в лодку/ конец каната); and they made a loop in it, and put it over their mast (и они сделали на нем петлю, и накинули на свою мачту), and then they tidied up the sculls (а потом подобрали весла; *to tidy* — *убирать; приводить в порядок*), and went and sat down in the stern, and lit their pipes (и сели на корме, и зажгли трубки; *to light*).

And that young man and young woman towed those four hulking chaps and a heavy boat up to Marlow (и молодой человек с девушкой тянули тех четырех увесистых парней и тяжелую лодку до Марлоу; *hulking* — *громадный, массивный; неповоротливый, неуклюжий*).

George said he never saw so much thoughtful sadness concentrated into one glance before (Гаррис сказал, он никогда прежде не видел столько задумчивой печали, сосредоточенной в одном взгляде), as when, at the lock, that young couple grasped the idea (как когда у шлюза эта молодая пара схватила идею = поняла) that, for the last two miles, they had been towing the wrong boat (что последние две мили они тянули не ту лодку). George fancied that, if it had not been for the restraining influence of the sweet woman at his side (Джордж предположил, что, если бы не сдерживающее влияние милой женщины на него /юношу/; *side* — *сторона, бок; позиция, точка зрения*), the young man might have given way to violent language (молодой человек поддался бы резким словам = не удержался бы от брани).

concentrated [ˈkɒns(ə)ntreɪtɪd] wrong [rɒŋ] influence [ˈɪnfluəns]

George was about to call out and wake them up, but, at that moment, a bright idea flashed across him, and he didn't. He got the hitcher instead, and reached over, and drew in the end of the tow-line; and they made a loop in it, and put it over their mast, and then they tidied up the sculls, and went and sat down in the stern, and lit their pipes.

And that young man and young woman towed those four hulking chaps and a heavy boat up to Marlow.

George said he never saw so much thoughtful sadness concentrated into one glance before, as when, at the lock, that young couple grasped the idea that, for the last two miles, they had been towing the wrong boat. George fancied that, if it had not been for the restraining influence of the sweet woman at his side, the young man might have given way to violent language.

The maiden was the first to recover from her surprise (первой оправилась от удивления девушка), and, when she did, she clasped her hands, and said, wildly (и после этого: «когда сделала это», ломая руки, сказала взволнованно; *to clasp* — *прикреплять; сдавливать; to clasp /one's own/ hands* — *ломать руки в отчаянии*):

"Oh, Henry, then *where* is auntie (о, Генри, а где же тетушка)?"

"Did they ever recover the old lady (нашли: «вернули» ли они пожилую даму)?" asked Harris.

George replied he did not know (Джордж ответил, что не знает).

Another example of the dangerous want of sympathy between tower and towed (другой пример опасного отсутствия взаимного понимания между

буксирующим и буксируемым) was witnessed by George and myself once up near Walton (наблюдался однажды Джорджем и мной около Уолтона). It was where the tow-path shelves gently down into the water (это было /там/, где дорога отлого спускается к воде), and we were camping on the opposite bank, noticing things in general (а мы расположились лагерем на противоположном берегу, замечая вещи вообще = глядя на воду, на реку). By-and-by a small boat came in sight (вскоре показалась маленькая лодка), towed through the water at a tremendous pace by a powerful barge horse (которую тянула по воде с потрясающей скоростью могучая баржевая лошадь), on which sat a very small boy (на которой сидел очень маленький мальчик). Scattered about the boat, in dreamy and reposeful attitudes, lay five fellows (рассредоточенные = развалившись, на лодке в мечтательной и спокойной позе лежали пять человек), the man who was steering having a particularly restful appearance (у человека, который правил рулем, был особенно безмятежный вид; *restful* — *безмятежный, спокойный, тихий*).

auntie [ˈɑːntɪ] sympathy [ˈsɪmpəθɪ]

The maiden was the first to recover from her surprise, and, when she did, she clasped her hands, and said, wildly:

"Oh, Henry, then *where* is auntie?"

"Did they ever recover the old lady?" asked Harris.

George replied he did not know.

Another example of the dangerous want of sympathy between tower and towed was witnessed by George and myself once up near Walton. It was where the tow-path shelves gently down into the water, and we were camping on the opposite

bank, noticing things in general. By-and-by a small boat came in sight, towed through the water at a tremendous pace by a powerful barge horse, on which sat a very small boy. Scattered about the boat, in dreamy and reposeful attitudes, lay five fellows, the man who was steering having a particularly restful appearance.

"I should like to see him pull the wrong line (хотел бы я увидеть, как он потянет не за ту веревку)," murmured George, as they passed (пробормотал Джордж, когда они проплывали мимо). And at that precise moment the man did it (и в этот точный момент = тут же человек сделал это), and the boat rushed up the bank with a noise (и лодка налетела на берег с /таким/ треском; *noise* — шум, гам, грохот, гудение; неприятный звук) like the ripping up of forty thousand linen sheets (будто /треск/ разрывания сорока тысяч льняных простыней). Two men, a hamper, and three oars immediately left the boat on the larboard side (два человека, корзина и три весла немедленно покинули лодку = вылетели с левого борта), and reclined on the bank (и развалились на берегу; *to recline* — ложиться или класть на спину, приклонять голову; лежать, развалившись), and one and a half moments afterwards, two other men disembarked from the starboard (и полторы секунды спустя двое других высадились с правого борта; *to disembark* — высаживать/ся/, сходить на берег), and sat down among boat-hooks and sails and carpet-bags and bottles (и приземлились среди багров, и парусов, и саквояжей, и бутылок; *carpet* — ковер; *bag* — сумка). The last man went on twenty yards further, and then got out on his head (последний человек проехал на двадцать ярдов дальше и затем вышел = вылетел головой /вперед/).

This seemed to sort of lighten the boat, and it went on much easier (это, казалось, отчасти облегчило лодку, и она продолжила /плыть/ намного легче), the small boy shouting at the top of his voice, and urging his steed into a gallop (маленький мальчик /при этом/ крикнул во весь голос и пустил коня галопом; *to urge* —

подгонять, подстегивать, побуждать). The fellows sat up and stared at one another (*приятели приподнялись и уставились друг на друга*). It was some seconds before they realised what had happened to them (*прошло несколько секунд, прежде чем они осознали, что с ними произошло*), but, when they did, they began to shout lustily for the boy to stop (*осознав, они начали яростно кричать мальчишке, чтобы он остановился; lustily — энергично, сильно*). He, however, was too much occupied with the horse to hear them (*он, однако, был слишком занят своей лошадью, чтобы услышать их*), and we watched them, flying after him, until the distance hid them from view (*и мы смотрели, как они мчатся за ним, пока расстояние не скрыло их из /нашего/ поля зрения; to hide*).

precise [pri`saɪs] disembarked [ˌdɪsɪm`bɑ:kt] occupied [ˈɔkjupaɪd]

"I should like to see him pull the wrong line," murmured George, as they passed. And at that precise moment the man did it, and the boat rushed up the bank with a noise like the ripping up of forty thousand linen sheets. Two men, a hamper, and three oars immediately left the boat on the larboard side, and reclined on the bank, and one and a half moments afterwards, two other men disembarked from the starboard, and sat down among boat-hooks and sails and carpet-bags and bottles. The last man went on twenty yards further, and then got out on his head.

This seemed to sort of lighten the boat, and it went on much easier, the small boy shouting at the top of his voice, and urging his steed into a gallop. The fellows sat up and stared at one another. It was some seconds before they realised what had happened to them, but, when they did, they began to shout lustily for the boy to stop. He, however, was too much occupied with the horse to hear them, and we watched them, flying after him, until the distance hid them from view.

I cannot say I was sorry at their mishap (не могу сказать, что я сожалел по поводу их несчастья). Indeed, I only wish that all the young fools (более того, я бы хотел, чтобы все молодые глупцы) who have their boats towed in this fashion — and plenty do (которые заставляют тянуть свои лодки таким образом — а так делают многие) — could meet with similar misfortunes (испытали подобные несчастья; *to meet with* — испытать, подвергнуться, встретиться с). Besides the risk they run themselves (помимо опасности, которой они подвергают себя), they become a danger and an annoyance to every other boat they pass (они становятся угрозой и помехой/раздражением для всех других лодок, мимо которых проходят). Going at the pace they do (идя с такой скоростью, с какой идут они), it is impossible for them to get out of anybody else's way (для них невозможно = они не могут уйти с чьего-либо пути), or for anybody else to get out of theirs (а другие не могут уйти с их пути). Their line gets hitched across your mast, and overturns you (их бечева цепляется за вашу мачту и опрокидывает вас), or it catches somebody in the boat, and either throws them into the water, or cuts their face open (или задевает кого-нибудь в лодке и либо сбрасывает их в воду, либо рассекает им лицо; *to catch* — ловить; зацепить/ся/, задеть; ударить). The best plan is to stand your ground (лучший способ действий = лучше всего проявить твердость: «стоять на вашей почве = позиции»), and be prepared to keep them off with the butt-end of a mast (и быть готовым держать их подальше нижним концом мачты; *butt-end* — толстый конец, торец, нижний конец; *to keep off* — не подпускать, держать в отдалении).

mishap [ˈmɪʃəp] either [ˈaɪðə]

I cannot say I was sorry at their mishap. Indeed, I only wish that all the young fools who have their boats towed in this fashion — and plenty do — could meet with similar misfortunes. Besides the risk they run themselves, they become a danger and an annoyance to every other boat they pass. Going at the pace they do, it is impossible for them to get out of anybody else's way, or for anybody else to get out of theirs. Their line gets hitched across your mast, and overturns you, or it catches somebody in the boat, and either throws them into the water, or cuts their face open. The best plan is to stand your ground, and be prepared to keep them off with the butt-end of a mast.

Of all experiences in connection with towing (из всех переживаний, связанных с буксированием; *in connection with* — в связи с), the most exciting is being towed by girls (самое захватывающее — когда вас тянут девушки). It is a sensation that nobody ought to miss (это ощущение, которое никто не должен пропустить = все должны испытать). It takes three girls to tow always (всегда требуются три девушки, чтобы тянуть /лодку/); two hold the rope, and the other one runs round and round, and giggles (две тянут веревку, а третья бежит вокруг и хихикает). They generally begin by getting themselves tied up (они обычно начинают с того, что связывают себя). They get the line round their legs, and have to sit down on the path and undo each other (веревка обматывается вокруг их ног, и им приходится садиться на дорогу и развязывать друг друга), and then they twist it round their necks, and are nearly strangled (а потом они оборачивают ее вокруг шеи и чуть не задыхаются; *to strangle* — задушить, удавить; задыхаться). They fix it straight, however, at last, and start off at a run (однако дело у них налаживается наконец, и они отправляются в путь бегом; *to get straight* — налаживать), pulling the boat along at quite a dangerous pace (таща лодку с довольно опасной скоростью). At the end of a hundred yards they are naturally breathless, and suddenly stop (в конце сотни ярдов = через сотню ярдов они, естественно, выдыхаются и внезапно

останавливаются; *breathless* — *запыхавшийся; задыхающийся*), and all sit down on the grass and laugh (*и садятся все на траву, и смеются*), and your boat drifts out to mid-stream and turns round (*а ваша лодка выходит на середину реки и /начинает/ поворачиваться*), before you know what has happened, or can get hold of a scull (*прежде чем вы поймете, что произошло или сможете схватиться за весло*). Then they stand up, and are surprised (*потом они встают и удивляются*).

"Oh, look (*посмотрите*)!" they say; "he's gone right out into the middle (*он выехал точно на середину*)."

breathless [ˈbreθlɪs] laugh [lɑ:f]

Of all experiences in connection with towing, the most exciting is being towed by girls. It is a sensation that nobody ought to miss. It takes three girls to tow always; two hold the rope, and the other one runs round and round, and giggles. They generally begin by getting themselves tied up. They get the line round their legs, and have to sit down on the path and undo each other, and then they twist it round their necks, and are nearly strangled. They fix it straight, however, at last, and start off at a run, pulling the boat along at quite a dangerous pace. At the end of a hundred yards they are naturally breathless, and suddenly stop, and all sit down on the grass and laugh, and your boat drifts out to mid-stream and turns round, before you know what has happened, or can get hold of a scull. Then they stand up, and are surprised.

"Oh, look!" they say; "he's gone right out into the middle."

They pull on pretty steadily for a bit, after this (они тянут довольно равномерно какое-то время после этого), and then it all at once occurs to one of them that she will pin up her frock (а потом вдруг одной из них приходит в голову /мысль/ подколоть платье; *all at once* — *вдруг, внезапно*; *to pin* — *прикалывать, прикреплять*), and they ease up for the purpose, and the boat runs aground (и они замедляют ход с этой целью, и лодка садится на мель).

You jump up, and push it off (вы вскакиваете и сталкиваете ее /с мели/), and you shout to them not to stop (и кричите им, чтобы не останавливались).

"Yes. What's the matter (что случилось/в чем дело)?" they shout back (кричат они в ответ).

"Don't stop," you roar (орете вы).

"Don't what (не делать чего)?"

"Don't stop — go on — go on (не останавливайтесь — продолжайте /идти/)!"

They pull on pretty steadily for a bit, after this, and then it all at once occurs to one of them that she will pin up her frock, and they ease up for the purpose, and the boat runs aground.

You jump up, and push it off, and you shout to them not to stop.

"Yes. What's the matter?" they shout back.

"Don't stop," you roar.

"Don't what?"

"Don't stop — go on — go on!"

"Go back, Emily, and see what it is they want (вернись, Эмили, узнай, что им нужно)," says one; and Emily comes back, and asks what it is (и Эмили возвращается и спрашивает, в чем дело).

"What do you want (что вам нужно)?" she says; "anything happened (что-нибудь случилось)?"

"No," you reply (отвечаете вы), "it's all right (все в порядке); only go on, you know — don't stop (только идите дальше — не останавливайтесь)."

"Why not (почему)?"

"Why, we can't steer, if you keep stopping (ну, мы не сможем править, если вы будете останавливаться). You must keep some way on the boat (вы должны продолжать тянуть лодку; *to keep a way — держаться избранного пути*)."

"Go back, Emily, and see what it is they want," says one; and Emily comes back, and asks what it is.

"What do you want?" she says; "anything happened?"

"No," you reply, "it's all right; only go on, you know — don't stop."

"Why not?"

"Why, we can't steer, if you keep stopping. You must keep some way on the boat."

"Keep some what (продолжать что)?"

"Some way — you must keep the boat moving (тянуть — вы должны держать лодку в движении)."

"Oh, all right, I'll tell `em (хорошо, я им скажу). Are we doing it all right (мы хорошо это делаем)?"

"Oh, yes, very nicely, indeed, only don't stop (да, очень хорошо, в самом деле, только не останавливайтесь)."

"It doesn't seem difficult at all (это не выглядит трудным вообще = совсем просто, оказывается). I thought it was so hard (я думала, это тяжело)."

"Oh, no, it's simple enough (довольно просто). You want to keep on steady at it, that's all (вам нужно продолжать равномерно тянуть, вот и все)."

"I see (понимаю). Give me out my red shawl, it's under the cushion (достаньте мне мою красную шаль, она под подушкой; *to give out* — раздавать; выдавать; выделять)."

"Keep some what?"

"Some way — you must keep the boat moving."

"Oh, all right, I'll tell `em. Are we doing it all right?"

"Oh, yes, very nicely, indeed, only don't stop."

"It doesn't seem difficult at all. I thought it was so hard."

"Oh, no, it's simple enough. You want to keep on steady at it, that's all."

"I see. Give me out my red shawl, it's under the cushion."

You find the shawl, and hand it out (вы находите шаль и отдаете/передаете ее), and by this time another one has come back and thinks she will have hers too (к этому времени другая /девушка/ вернулась и думает, что возьмет свою тоже), and they take Mary's on chance, and Mary does not want it (и они берут шаль Мэри на /всякий/ случай, а Мэри она не нужна), so they bring it back and have a pocket-comb instead (поэтому они приносят ее назад и берут вместо нее /карманный/ гребень). It is about twenty minutes before they get off again (проходит около двадцати минут, прежде чем они снова трогаются с места), and, at the next corner, they see a cow, and you have to leave the boat to chivy the cow out of their way (и на следующем повороте они видят корову, и вам приходится вылезти из лодки, чтобы прогнать корову с их пути; *to chivy* — мучить, досаждать; преследовать; убежать).

There is never a dull moment in the boat while girls are towing it (никогда нет скучного момента в лодке = не приходится скучать в лодке, пока ее тянут девушки).

George got the line right after a while (Джордж наладил канат через некоторое время), and towed us steadily on to Penton Hook (и тянул нас непрерывно = не останавливаясь, до Пентон-Хука). There we discussed the important question of camping (там мы обсудили важный вопрос о ночевке; *to camp* — располагаться лагерем). We had decided to sleep on board that night (мы решили спать на борту этой ночью), and we had either to lay up just about there, or go on past Staines (и нам нужно было либо остаться примерно здесь, либо пройти за Стэйнс; *to lay up* — возводить, сооружать; ставить судно на прикол). It seemed early to think about shutting up then, however, with the sun still in the heavens (казалось, было рано думать о том, чтобы укладываться тогда, когда солнце все еще в небесах = светит; *to shut up* — закрывать, запирать), and we settled to push straight on for Runnymede, three and a half miles further (и мы решили двигаться прямо до Раннимиды, еще три с половиной мили; *further* — дальнейший, дополнительный, дальше), а quiet

wooded part of the river, and where there is good shelter (тихой лесистой части реки, где /можно найти/ хороший приют; *shelter* — *приют, кров; пристанище, убежище*).

comb [kəʊm] chivy [ˈtʃɪvi] cow [kaʊ]

You find the shawl, and hand it out, and by this time another one has come back and thinks she will have hers too, and they take Mary's on chance, and Mary does not want it, so they bring it back and have a pocket-comb instead. It is about twenty minutes before they get off again, and, at the next corner, they see a cow, and you have to leave the boat to chivy the cow out of their way.

There is never a dull moment in the boat while girls are towing it.

George got the line right after a while, and towed us steadily on to Penton Hook. There we discussed the important question of camping. We had decided to sleep on board that night, and we had either to lay up just about there, or go on past Staines. It seemed early to think about shutting up then, however, with the sun still in the heavens, and we settled to push straight on for Runnymede, three and a half miles further, a quiet wooded part of the river, and where there is good shelter.

We all wished, however, afterward that we had stopped at Penton Hook (мы все жалели впоследствии, однако, что не остановились: «желали, чтобы остановились» у Пентон-Хука). Three or four miles up stream is a trifle, early in the morning (три или четыре мили вверх по течению — пустяк, /если это происходит/ рано утром), but it is a weary pull at the end of a long day (но это утомительное напряжение = дело в конце длинного дня). You take no interest in the scenery during these last few miles (вас не интересует пейзаж во время

этих последних нескольких миль). You do not chat and laugh (вы не болтаете и не смеетесь). Every half-mile you cover seems like two (каждая полумиля, что вы покрываете, кажется двумя). You can hardly believe you are only where you are (вы едва можете поверить, что находитесь лишь там, где находитесь), and you are convinced that the map must be wrong (вы убеждены, что карта врет: «должна быть неверной»); and, when you have trudged along for what seems to you at least ten miles (и, когда вы протащились, как вам кажется, по крайней мере десять миль), and still the lock is not in sight (и все еще не видно шлюза), you begin to seriously fear that somebody must have sneaked it, and run off with it (вы начинаете серьезно опасаться, что кто-то, должно быть, стащил его и удрал вместе с ним).

I remember being terribly upset once up the river (in a figurative sense, I mean) (помню, как меня ужасно расстроило/перевернуло однажды на реке /я имею в виду, в переносном смысле/; *to upset* — /например, о лодке/ опрокидывать, переворачивать; расстраивать, огорчать). I was out with a young lady (я был с одной барышней) — cousin on my mother's side (кузиной по материнской линии) — and we were pulling down to Goring (и мы гребли вниз по течению к Горингу). It was rather late, and we were anxious to get in (было довольно поздно, и мы торопились домой; *anxious* — беспокоящийся, тревожный; сильно желающий; *to get in* — входить; прибывать) — at least she was anxious to get in (по крайней мере, ей хотелось вернуться). It was half-past six when we reached Benson's lock (была половина седьмого, когда мы добрались до Бенсонского шлюза), and dusk was drawing on (и сумерки приближались), and she began to get excited then (и она начала волноваться: «становиться взволнованной» тогда). She said she must be in to supper (сказала, что должна быть дома к ужину). I said it was a thing I felt I wanted to be in at, too (я сказал, что это вещь, к которой я хочу быть дома тоже = тоже хочу домой к ужину); and I drew out a map I had with me to see exactly how far it was (и я вытащил карту, которая была при мне, чтобы посмотреть точно, насколько далеко

дом). I saw it was just a mile and a half to the next lock — Wallingford (я увидел, что до следующего шлюза всего лишь полторы мили — /до/ Уоллингфордского) — and five on from there to Cleeve (и пять /миль/ оттуда до Клива).

scenery [ˈsi:nəri] cousin [ˈkʌz(ə)n]

We all wished, however, afterward that we had stopped at Penton Hook. Three or four miles up stream is a trifle, early in the morning, but it is a weary pull at the end of a long day. You take no interest in the scenery during these last few miles. You do not chat and laugh. Every half-mile you cover seems like two. You can hardly believe you are only where you are, and you are convinced that the map must be wrong; and, when you have trudged along for what seems to you at least ten miles, and still the lock is not in sight, you begin to seriously fear that somebody must have sneaked it, and run off with it.

I remember being terribly upset once up the river (in a figurative sense, I mean). I was out with a young lady — cousin on my mother's side — and we were pulling down to Goring. It was rather late, and we were anxious to get in — at least *she* was anxious to get in. It was half-past six when we reached Benson's lock, and dusk was drawing on, and she began to get excited then. She said she must be in to supper. I said it was a thing I felt I wanted to be in at, too; and I drew out a map I had with me to see exactly how far it was. I saw it was just a mile and a half to the next lock — Wallingford — and five on from there to Cleeve.

"Oh, it's all right!" I said. "We'll be through the next lock before seven (мы пройдем следующий шлюз до семи), and then there is only one more (а потом

останется еще только один);" and I settled down and pulled steadily away (и я уселся и налег на весла; *to pull away* — *гребти без остановки*; *steady* — *устойчивый; прочный, твердый; равномерный, ровный*).

We passed the bridge, and soon after that I asked if she saw the lock (мы миновали мост и вскоре после этого я спросил, видит ли она шлюз). She said no, she did not see any lock (она сказала, что нет, не видит никакого шлюза); and I said, "Oh!" and pulled on (и продолжал гребти). Another five minutes went by, and then I asked her to look again (прошло еще пять минут, и я попросил ее посмотреть снова).

"No," she said; "I can't see any signs of a lock (не вижу никаких признаков шлюза)."

"You — you are sure you know a lock, when you do see one (ты... ты уверена, что узнаешь, шлюз, когда увидишь его)?" I asked hesitatingly, not wishing to offend her (спросил я нерешительно, не желая обидеть ее).

hesitatingly [ˈhezɪtətɪŋli] offend [əˈfend]

"Oh, it's all right!" I said. "We'll be through the next lock before seven, and then there is only one more;" and I settled down and pulled steadily away.

We passed the bridge, and soon after that I asked if she saw the lock. She said no, she did not see any lock; and I said, "Oh!" and pulled on. Another five minutes went by, and then I asked her to look again.

"No," she said; "I can't see any signs of a lock."

"You — you are sure you know a lock, when you do see one?" I asked hesitatingly, not wishing to offend her.

The question did offend her, however (вопрос действительно обидел ее), and she suggested that I had better look for myself (и она высказала мысль, что мне лучше самому посмотреть); so I laid down the sculls, and took a view (так что я положил весла и осмотрелся). The river stretched out straight before us in the twilight for about a mile (река тянулась перед нами в сумерках примерно на милю); not a ghost of a lock was to be seen (не было видно ничего похожего на шлюз; *ghost* — привидение, призрак; тень, отдаленное напоминание о чем-либо).

"You don't think we have lost our way, do you (ты ведь не думаешь, что мы заблудились, да; *to lose one's way* — заблудиться, потерять путь)?" asked my companion (спросила моя спутница).

I did not see how that was possible (я не представлял, как такое возможно); though, as I suggested, we might have somehow got into the weir stream, and be making for the falls (хотя, как я предположил, мы могли каким-то образом попасть в боковое русло и /теперь/ направляемся к водопаду; *weir* — плотина, запруда, дамба).

This idea did not comfort her in the least, and she began to cry (эта мысль нисколько не утешила ее, и она начала плакать). She said we should both be drowned (она сказала, что мы оба утонем), and that it was a judgment on her for coming out with me (и что это наказание ей за то, что она отправилась со мной; *judgment* — приговор, решение суда; наказание, кара).

twilight [ˈtwaɪlaɪt] drowned [draʊnd]

The question did offend her, however, and she suggested that I had better look for myself; so I laid down the sculls, and took a view. The river stretched out straight before us in the twilight for about a mile; not a ghost of a lock was to be seen.

"You don't think we have lost our way, do you?" asked my companion.

I did not see how that was possible; though, as I suggested, we might have somehow got into the weir stream, and be making for the falls.

This idea did not comfort her in the least, and she began to cry. She said we should both be drowned, and that it was a judgment on her for coming out with me.

It seemed an excessive punishment, I thought (я посчитал это чрезмерно /строгим/ наказанием); but my cousin thought not, and hoped it would all soon be over (но моя кузина так не считала, и надеялась, что все скоро кончится).

I tried to reassure her, and to make light of the whole affair (я попытался успокоить ее и доказать, что дело не так плохо; *to make light of* — относиться несерьезно, небрежно к чему-либо, не придавать значения; преуменьшать). I said that the fact evidently was that I was not rowing as fast as I fancied I was (я сказал, дело, очевидно, в том, что я не гребу так быстро, как мне кажется), but that we should soon reach the lock now (что мы теперь скоро доберемся до шлюза); and I pulled on for another mile (и прогреб еще милю).

Then I began to get nervous myself (потом я сам начал нервничать). I looked again at the map (я снова посмотрел на карту). There was Wallingford lock, clearly marked, a mile and a half below Benson's (на ней был Уоллингфордский шлюз, ясно отмеченный, в полутора милях ниже Бенсонского). It was a good, reliable map (это была хорошая, надежная карта); and, besides, I recollected the lock myself (и, кроме того, я сам помнил этот шлюз; *to recollect* — вспоминать, припоминать; помнить). I had been through it twice (я проходил

его дважды). Where were we (где мы находимся)? What had happened to us (что с нами случилось)? I began to think it must be all a dream (я начал думать, что все это, должно быть, сон), and that I was really asleep in bed (что я на самом деле сплю в постели), and should wake up in a minute, and be told it was past ten (и проснусь через минуту, и мне скажут, что /уже/ одиннадцатый час: «после десяти»).

excessive [ɪk`sesɪv] reliable [rɪ`laɪəbl]

It seemed an excessive punishment, I thought; but my cousin thought not, and hoped it would all soon be over.

I tried to reassure her, and to make light of the whole affair. I said that the fact evidently was that I was not rowing as fast as I fancied I was, but that we should soon reach the lock now; and I pulled on for another mile.

Then I began to get nervous myself. I looked again at the map. There was Wallingford lock, clearly marked, a mile and a half below Benson's. It was a good, reliable map; and, besides, I recollected the lock myself. I had been through it twice. Where were we? What had happened to us? I began to think it must be all a dream, and that I was really asleep in bed, and should wake up in a minute, and be told it was past ten.

I asked my cousin if she thought it could be a dream (я спросил мою кузину, не думает ли она, что это сон), and she replied that she was just about to ask me the same question (она ответила, что как раз собиралась задать мне тот же вопрос); and then we both wondered if we were both asleep (потом мы оба задались вопросом, уж не спим ли мы), and if so, who was the real one that was

dreaming (и если так, кто же действительно видит сон), and who was the one that was only a dream (а кто — только сон); it got quite interesting (это стало довольно занимательно).

I still went on pulling, however, and still no lock came in sight (я по-прежнему продолжал грести, и все же никакой шлюз не появлялся), and the river grew more and more gloomy and mysterious under the gathering shadows of night (а река становилась все более мрачной и таинственной под сгущающимися тенями ночи; *to grow*; *to gather* — *собирать/ся*/, *скапливать/ся*/), and things seemed to be getting weird and uncanny (и предметы, казалось, становились причудливыми и загадочными; *weird* — *потусторонний, сверхъестественный; непонятный, причудливый*). I thought of hobgoblins and banshees, and will-o'-the-wisps (я подумал о леших, и о привидениях, и о блуждающих огоньках; *hobgoblin* — *домовой; чертенок; леший; дух-проказник*; *banshee* — *привидение-плакальщица, дух, стоны которого предвещают смерть*), and those wicked girls who sit up all night on rocks (и о тех злых/гибельных девушках, которые сидят всю ночь на скалах), and lure people into whirl-pools and things (и заманивают людей в водовороты, и тому подобном); and I wished I had been a better man, and knew more hymns (я жалел, что не вел себя лучше: «хотел бы, чтобы я был более хорошим», и знал больше псалмов = молитв); and in the middle of these reflections I heard the blessed strains of "He's got `em on (посреди этих размышлений я услышал благословенные звуки /песни/ «Он их надел»; *strain* — *тон /речи/; напев, мелодия; стихи*)," played, badly, on a concertina, and knew that we were saved (исполняемой на гармонике, и я знал, что мы спасены; *concertina* — *концертина /гармоника шестиугольной формы/*).

weird [wiəd] banshee [bæn`ʃi:]

I asked my cousin if she thought it could be a dream, and she replied that she was just about to ask me the same question; and then we both wondered if we were both asleep, and if so, who was the real one that was dreaming, and who was the one that was only a dream; it got quite interesting.

I still went on pulling, however, and still no lock came in sight, and the river grew more and more gloomy and mysterious under the gathering shadows of night, and things seemed to be getting weird and uncanny. I thought of hobgoblins and banshees, and will-o'-the-wisps, and those wicked girls who sit up all night on rocks, and lure people into whirl-pools and things; and I wished I had been a better man, and knew more hymns; and in the middle of these reflections I heard the blessed strains of "He's got `em on," played, badly, on a concertina, and knew that we were saved.

I do not admire the tones of a concertina, as a rule (я не восхищаюсь звуками гармоники, как правило); but, oh! how beautiful the music seemed to us both then (но насколько прекрасной показалась тогда эта музыка нам обоим) — far, far more beautiful than the voice of Orpheus or the lute of Apollo (намного, намного прекрасней, чем голос Орфея или лютня Аполлона), or anything of that sort could have sounded (или чем что-нибудь подобное могло звучать). Heavenly melody, in our then state of mind (небесная мелодия, при нашем тогдашнем состоянии духа), would only have still further harrowed us (лишь еще больше расстроила бы нас; *to harrow* — мучить, терзать). A soul-moving harmony, correctly performed (благозвучную мелодию, правильно исполненную; *soul* — душа; *moving* — движущий/ся/, перемещающий/ся/, волнующий, трогательный; *harmony* — гармония, созвучие, благозвучие), we should have taken as a spirit-warning, and have given up all hope (мы бы сочли предостережением духов = из потустороннего мира и оставили бы всякую надежду). But about the strains of "He's got `em on," jerked spasmodically (но в

звуках /песни/ «Он их надел», вылетающих отрывисто/нестройно; *to jerk* — резко толкать, дергаться; говорить отрывисто), and with involuntary variations (и с произвольными вариациями), out of a wheezy accordion (из хриплой гармоники), there was something singularly human and reassuring (было что-то необыкновенно человеческое и утешительное).

The sweet sounds drew nearer (сладкие звуки приближались), and soon the boat from which they were worked lay alongside us (и скоро лодка, из которой они доносились, стояла рядом с нами; *alongside* — около, возле, борт о борт).

It contained a party of provincial `Arrys and `Arriets, out for a moonlight sail (она содержала компанию = в ней находилась компания местных кавалеров и барышень, выехавших на прогулку под луной; *provincial* — провинциальный; местный; `Arry — имя Harry в произношении кокни /просторечие средних и низших слоев населения Лондона/; веселый и не очень воспитанный парень; *moonlight* — лунный свет). (There was not any moon, but that was not their fault) (луны не было, но это не их вина). I never saw more attractive, lovable people in all my life (я никогда за всю свою жизнь не видел более привлекательных и милых людей). I hailed them, and asked if they could tell me the way to Wallingford lock (я поприветствовал/окликнул их и спросил, не могут ли они указать мне дорогу к Уоллингфордскому шлюзу); and I explained that I had been looking for it for the last two hours (и объяснил, что ищу его последние два часа).

Orpheus [ˈɔːfjuːs] involuntary [ɪnˈvɒlənt(ə)rɪ]

I do not admire the tones of a concertina, as a rule; but, oh! how beautiful the music seemed to us both then — far, far more beautiful than the voice of Orpheus or the lute of Apollo, or anything of that sort could have sounded. Heavenly

melody, in our then state of mind, would only have still further harrowed us. A soul-moving harmony, correctly performed, we should have taken as a spirit-warning, and have given up all hope. But about the strains of "He's got `em on," jerked spasmodically, and with involuntary variations, out of a wheezy accordion, there was something singularly human and reassuring.

The sweet sounds drew nearer, and soon the boat from which they were worked lay alongside us.

It contained a party of provincial `Arrys and `Arriets, out for a moonlight sail. (There was not any moon, but that was not their fault). I never saw more attractive, lovable people in all my life. I hailed them, and asked if they could tell me the way to Wallingford lock; and I explained that I had been looking for it for the last two hours.

"Wallingford lock!" they answered (ответили они). "Lor' love you, sir, that's been done away with for over a year (Господь с вами: «Господь любит вас», сэра, с ним разделались больше года назад; *Lor` = Lord; to do away with — покончить с, уничтожить*). There ain't no Wallingford lock now, sir (больше нет Уоллингфордского шлюза, сэра). You're close to Cleeve now (вы теперь недалеко от Клива). Blow me tight if `ere ain't a gentleman been looking for Wallingford lock, Bill (да чтоб меня разорвало, Билл, если этот джентльмен не ищет Уоллингфордский шлюз; *`ere = here*)!"

I had never thought of that (я об этом не думал). I wanted to fall upon all their necks and bless them (я хотел броситься им всем на шею и благословить их); but the stream was running too strong just there to allow of this (но течение было там слишком сильным, чтобы допустить это = не позволяло этого), so I had to content myself with mere cold-sounding words of gratitude (поэтому мне

пришлось довольствоваться только холодными: «холодно звучащими» словами благодарности).

We thanked them over and over again (мы благодарили их снова и снова), and we said it was a lovely night, and we wished them a pleasant trip (сказали, что /сегодня/ чудесная ночь, и пожелали им приятной прогулки), and, I think, I invited them all to come and spend a week with me (и, кажется, я пригласил их всех прийти провести неделю со мной = в гости на неделю), and my cousin said her mother would be so pleased to see them (а моя кузина сказала, ее мама будет очень рада их видеть). And we sang the soldiers' chorus out of *Faust*, and got home in time for supper, after all (и мы запели хор солдат из *Фауста* и попали домой вовремя к ужину, в конце концов;).

gratitude [ˈgrætɪtʃuːd] soldier [ˈsəʊldʒə] chorus [ˈkɔːrəs]

"Wallingford lock!" they answered. "Lor' love you, sir, that's been done away with for over a year. There ain't no Wallingford lock now, sir. You're close to Cleeve now. Blow me tight if `ere ain't a gentleman been looking for Wallingford lock, Bill!"

I had never thought of that. I wanted to fall upon all their necks and bless them; but the stream was running too strong just there to allow of this, so I had to content myself with mere cold-sounding words of gratitude.

We thanked them over and over again, and we said it was a lovely night, and we wished them a pleasant trip, and, I think, I invited them all to come and spend a week with me, and my cousin said her mother would be so pleased to see them. And we sang the soldiers' chorus out of *Faust*, and got home in time for supper, after all.

CHAPTER X (глава десятая)

Our first night (наша первая ночь). — Under canvas (под брезентом). — An appeal for help (просьба о помощи; *appeal* — призыв; *просьба, мольба*). — Contrariness of tea-kettles, how to overcome (упрямство чайника, как /его/ преодолеть; *to overcome* — *побороть, преодолеть*). — Supper (ужин). — How to feel virtuous (как почувствовать себя добродетельным). — Wanted! A comfortably-appointed, well-drained desert island (требуется уютно обставленный, хорошо осушенный необитаемый остров; *to appoint* — *назначать, определять /время, место/; устраивать, обставлять; desert* — *зброшенный; необитаемый, безлюдный*), neighbourhood of South Pacific Ocean preferred (предпочтительно в южной части Тихого океана; *neighbourhood* — *близость, соседство, сопредельность*). — Funny thing that happened to George's father (забавная вещь, случившаяся с отцом Джорджа). — A restless night (беспокойная ночь; *restless* — *беспокойный, тревожный*).

Our first night. — Under canvas. — An appeal for help. — Contrariness of tea-kettles, how to overcome. — Supper. — How to feel virtuous. — Wanted! A comfortably-appointed, well-drained desert island, neighbourhood of South Pacific Ocean preferred. — Funny thing that happened to George's father. — A restless night.

HARRIS and I began to think that Bell Weir lock must have been done away with after the same manner (мы с Гаррисом начали думать, что с Бель-Уирским шлюзом, должно быть, разделились таким же образом). George had towed us

up to Staines, and we had taken the boat from there (Джордж дотянул нас до Стэйнса, и мы /с Гаррисом/ повели лодку оттуда), and it seemed that we were dragging fifty tons after us, and were walking forty miles (и казалось, что мы тянем за собой пятьдесят тонн, и идем /уже/ сорок миль). It was half-past seven when we were through, and we all got in (было полвосьмого, когда мы закончили /тянуть/ и все влезли /в лодку/), and sculled up close to the left bank, looking out for a spot to haul up in (и пошли на веслах около левого берега, высматривая место, чтобы высадиться; *to haul up* — *поднимать; останавливаться*).

virtuous [ˈvɜːtʃuəs] island [ˈaɪlənd] ocean [ˈəʊʃ(ə)n]

HARRIS and I began to think that Bell Weir lock must have been done away with after the same manner. George had towed us up to Staines, and we had taken the boat from there, and it seemed that we were dragging fifty tons after us, and were walking forty miles. It was half-past seven when we were through, and we all got in, and sculled up close to the left bank, looking out for a spot to haul up in.

We had originally intended to go on to Magna Charta Island (мы первоначально намеревались пристать к острову Великая Хартия Вольностей), a sweetly pretty part of the river, where it winds through a soft, green valley (к очаровательному месту: «части» реки, где она змеится по ровной зеленой долине; *soft* — *мягкий, легкий; приятный; пологий, ровный*), and to camp in one of the many picturesque inlets to be found round that tiny shore (и заночевать в одном из многочисленных живописных заливов, которые можно найти у того крошечного побережья; *inlet* — *узкий морской залив; фьорд*). But, somehow, we did not feel that we yearned for the picturesque nearly so much now

as we had earlier in the day (но почему-то мы не ощущали, что теперь жаждем живописного так же сильно, как раньше днем = утром). A bit of water between a coal-barge and a gas-works (немного воды между угольной баржей и газовым заводом) would have quite satisfied us for that night (вполне бы удовлетворило нас в эту ночь). We did not want scenery (мы не хотели пейзажа). We wanted to have our supper and go to bed (мы хотели поужинать и лечь спать). However, we did pull up to the point — "Picnic Point," it is called (тем не менее, мы подгребли к мысу — он называется «Мыс Пикник»; *point* — *точка, пункт; тонкий конец, выступающая часть: мыс, коса*) — and dropped into a very pleasant nook under a great elm-tree (и зашли в очень приятную бухточку под большим вязом; *to drop into* — *случайно зайти, заглянуть*; *nook* — *угол/ок, бухточка*), to the spreading roots of which we fastened the boat (к разросшимся корням которого мы привязали лодку).

Then we thought we were going to have supper (потом мы собирались поужинать) (we had dispensed with tea, so as to save time) (мы обходились без чая /до этого/, чтобы сэкономить время), but George said no (но Джордж сказал «нет»); that we had better get the canvas up first, before it got quite dark (что нам лучше сначала натянуть брезент, до того, как станет совсем темно), and while we could see what we were doing (и пока мы можем видеть, что делаем). Then, he said, all our work would be done (тогда, сказал он, вся работа будет сделана), and we could sit down to eat with an easy mind (и мы сможем приняться за еду с легким сердцем).

inlet [ˈɪnlet] picturesque [ˌpɪktʃəˈresk] fastened [fɑːsnd]

We had originally intended to go on to Magna Charta Island, a sweetly pretty part of the river, where it winds through a soft, green valley, and to camp in one of the many picturesque inlets to be found round that tiny shore. But, somehow, we did

not feel that we yearned for the picturesque nearly so much now as we had earlier in the day. A bit of water between a coal-barge and a gas-works would have quite satisfied us for that night. We did not want scenery. We wanted to have our supper and go to bed. However, we did pull up to the point — "Picnic Point," it is called — and dropped into a very pleasant nook under a great elm-tree, to the spreading roots of which we fastened the boat.

Then we thought we were going to have supper (we had dispensed with tea, so as to save time), but George said no; that we had better get the canvas up first, before it got quite dark, and while we could see what we were doing. Then, he said, all our work would be done, and we could sit down to eat with an easy mind.

That canvas wanted more putting up than I think any of us had bargained for (тот брезент требовал больше вывешивания, чем, думаю, любой из нас ожидал = натягивание брезента оказалось не таким простым, как мы думали; *to put up* — *поднимать; вывешивать*; *to bargain* — *заключить сделку; договориться; рассчитывать*). It looked so simple in the abstract (это казалось так просто теоретически). You took five iron arches, like gigantic croquet hoops (вы берете пять железных дуг, похожих на огромные крокетные воротца), and fitted them up over the boat (устанавливаете их вдоль всей лодки), and then stretched the canvas over them, and fastened it down (потом натягиваете брезент поверх = на них и привязываете его): it would take quite ten minutes, we thought (это займет минут десять, думали мы).

That was an under-estimate (это было недооценкой).

We took up the hoops, and began to drop them into the sockets placed for them (мы взяли дуги и начали вставлять их в расположенные для них гнезда; *socket* — *впадина, гнездо, углубление*). You would not imagine this to be dangerous work (кто бы мог предположить: «вы бы не представили», что это опасная

работа); but, looking back now, the wonder to me is that any of us are alive to tell the tale (но, вспоминая теперь, удивление для меня = я удивляюсь тому, что все мы живы и /можем/ рассказать эту историю). They were not hoops, they were demons (это были не дуги, это были дьяволы; *demon* — демон, дьявол, сатана). First they would not fit into their sockets at all (сначала они не вставлялись в гнезда вообще), and we had to jump on them, and kick them (и нам пришлось прыгать по ним, бить их ногами), and hammer at them with the boat-hook (и стучать по ним багром); and, when they were in, it turned out (и, когда они встались, я обнаружил) that they were the wrong hoops for those particular sockets, and they had to come out again (что они не те дуги для конкретных гнезд = вставлены не туда, и их пришлось вытащить снова; *particular* — особый; отдельный, одиночный, частный).

croquet [ˈkrəʊkeɪ] demon [ˈdi:mən]

That canvas wanted more putting up than I think any of us had bargained for. It looked so simple in the abstract. You took five iron arches, like gigantic croquet hoops, and fitted them up over the boat, and then stretched the canvas over them, and fastened it down: it would take quite ten minutes, we thought.

That was an under-estimate.

We took up the hoops, and began to drop them into the sockets placed for them. You would not imagine this to be dangerous work; but, looking back now, the wonder to me is that any of us are alive to tell the tale. They were not hoops, they were demons. First they would not fit into their sockets at all, and we had to jump on them, and kick them, and hammer at them with the boat-hook; and, when they were in, it turned out that they were the wrong hoops for those particular sockets, and they had to come out again.

But they would not come out, until two of us had gone and struggled with them for five minutes (но они не вытаскивались до тех пор, пока двое из нас не сражались с ними пять минут), when they would jump up suddenly (после чего они выскакивали внезапно), and try and throw us into the water and drown us (и пытались сбросить нас в воду и утопить). They had hinges in the middle, and, when we were not looking (у них были шарниры посередине, и, когда мы не смотрели; *hinge* — *петля, шарнир, крюк*), they nipped us with these hinges in delicate parts of the body (они щипали нас этими шарнирами за нежные/чувствительные части тела); and, while we were wrestling with one side of the hoop (и, пока мы боролись с одной стороной дуги), and endeavouring to persuade it to do its duty (и пытались убедить ее выполнить свой долг), the other side would come behind us in a cowardly manner, and hit us over the head (другая сторона подходила к нам сзади трусливым образом = *коварно* и *ударяла по голове*).

We got them fixed at last, and then all that was to be done was to arrange the covering over them (мы закрепили их наконец, и теперь все, что оставалось сделать — расположить оболочку поверх них = натянуть на них брезент). George unrolled it, and fastened one end over the nose of the boat (Джордж развернул его и укрепил один конец на носу лодки). Harris stood in the middle to take it from George and roll it on to me (Гаррис встал посередине, чтобы взять его у Джорджа и бросить мне), and I kept by the stern to receive it (а я держался у кормы, чтобы поймать его; *to receive* — *получать; принимать*). It was a long time coming down to me (он долго доходил до меня). George did his part all right (Джордж сделал свое дело хорошо), but it was new work to Harris, and he bungled it (но это было новой работой для Гарриса, и он все испортил; *to bungle* — *неумело работать; портить работу, испортить дело*).

wrestling [ˈreslɪŋ] endeavouring [ɪnˈdevərɪŋ] persuade [pəˈsweɪd]

But they would not come out, until two of us had gone and struggled with them for five minutes, when they would jump up suddenly, and try and throw us into the water and drown us. They had hinges in the middle, and, when we were not looking, they nipped us with these hinges in delicate parts of the body; and, while we were wrestling with one side of the hoop, and endeavouring to persuade it to do its duty, the other side would come behind us in a cowardly manner, and hit us over the head.

We got them fixed at last, and then all that was to be done was to arrange the covering over them. George unrolled it, and fastened one end over the nose of the boat. Harris stood in the middle to take it from George and roll it on to me, and I kept by the stern to receive it. It was a long time coming down to me. George did his part all right, but it was new work to Harris, and he bungled it.

How he managed it I do not know, he could not explain himself (как ему это удалось, я не знаю, он и сам не мог объяснить); but by some mysterious process or other he succeeded, after ten minutes of superhuman effort (но каким-то таинственным образом он сумел после десяти минут сверхчеловеческих усилий; *process* — *процесс; прием, способ*), in getting himself completely rolled up in it (полностью закататься в нее /в парусину/). He was so firmly wrapped round and tucked in and folded over, that he could not get out (он был так плотно завернут и закутан в нее, что не мог выбраться; *to tuck in* — *заправить; подоткнуть одеяло; to fold* — *загибать, складывать; заворачивать*). He, of course, made frantic struggles for freedom (он, конечно, вел яростную борьбу за свободу) — the birthright of every Englishman (право по рождению каждого англичанина), — and, in doing so (*I learned this afterwards*), knocked over George (и, борясь /я узнал об этом позже/, сбил с ног Джорджа); and then

George, swearing at Harris, began to struggle too (и потом Джордж, ругая Гарриса, тоже начал бороться), and got *himself* entangled and rolled up (и завернулся и закатался сам /в парусину/; *to entangle* — запутывать, вовлекать).

I knew nothing about all this at the time (я ничего не знал обо всем этом в то время). I did not understand the business at all myself (я вообще не понимал, в чем дело). I had been told to stand where I was, and wait till the canvas came to me (мне сказали стоять на месте: «где я есть» и ждать, пока брезент не достигнет меня), and Montmorency and I stood there and waited, both as good as gold (и мы с Монморенси стояли там и ждали послушно: «оба послушные»; *both as good as gold* — очень хороший, добрый; послушный). We could see the canvas being violently jerked and tossed about, pretty considerably (мы видели, как брезент резко дергает и бросает из стороны в сторону весьма значительно); but we supposed this was part of the method, and did not interfere (но мы полагали, что это часть способа = что так и нужно, и не вмешивались).

effort [ˈefət] considerably [kənˈsɪd(ə)rəblɪ] interfere [ˌɪntəˈfɪə]

How he managed it I do not know, he could not explain himself; but by some mysterious process or other he succeeded, after ten minutes of superhuman effort, in getting himself completely rolled up in it. He was so firmly wrapped round and tucked in and folded over, that he could not get out. He, of course, made frantic struggles for freedom — the birthright of every Englishman, — and, in doing so (*I learned this afterwards*), knocked over George; and then George, swearing at Harris, began to struggle too, and got *himself* entangled and rolled up.

I knew nothing about all this at the time. I did not understand the business at all myself. I had been told to stand where I was, and wait till the canvas came to me, and Montmorency and I stood there and waited, both as good as gold. We could see the canvas being violently jerked and tossed about, pretty considerably; but we supposed this was part of the method, and did not interfere.

We also heard much smothered language coming from underneath it (мы также слышали много приглушенных слов, исходивших = *доносившихся* из-под него; *language* — язык, речь), and we guessed that they were finding the job rather troublesome (мы поняли, что они находят эту работу довольно хлопотной/трудной = работа причиняет им неудобства; *to guess* — /от/гадать, догадаться; *полагать, считать*; *troublesome* — *причиняющий беспокойство, трудный, хлопотливый*), and concluded that we would wait until things had got a little simpler before we joined in (и решили, что подождем, пока вещи станут немного проще = *пока все немного уляжется*, прежде чем присоединиться /к ним/; *to conclude* — *закljučить, сделать вывод, решить*).

We waited some time, but matters seemed to get only more and more involved (мы ждали некоторое время, но дело, казалось, только запутывалось все больше и больше; *to get involved* — *вмешиваться, ввязываться*), until, at last, George's head came wriggling out over the side of the boat, and spoke up (пока, наконец, голова Джорджа не вылезла, извиваясь, над бортом лодки, и не проговорила громко; *to speak up* — *говорить громко и отчетливо; высказаться*).

It said:

"Give us a hand here, can't you, you cuckoo (помоги же нам: «дай нам руку», идиот; *cuckoo* — *кукушка; разиня, глупец, ненормальный*); standing there like a stuffed mummy, when you see we are both being suffocated, you dummy (стоишь там как набитая мумия, когда видишь, что мы оба задыхаемся, болван)!"

guessed [gest] wriggling [ˈrɪɡlɪŋ] cuckoo [ˈkuku:]

We also heard much smothered language coming from underneath it, and we guessed that they were finding the job rather troublesome, and concluded that we would wait until things had got a little simpler before we joined in.

We waited some time, but matters seemed to get only more and more involved, until, at last, George's head came wriggling out over the side of the boat, and spoke up.

It said:

"Give us a hand here, can't you, you cuckoo; standing there like a stuffed mummy, when you see we are both being suffocated, you dummy!"

I never could withstand an appeal for help, so I went and undid them (я никогда не мог устоять перед просьбой о помощи, поэтому я развязал их; *to withstand* — *устоять, выдержать; не поддаваться; to undo*); not before it was time, either, for Harris was nearly black in the face (и это было очень вовремя, так как Гаррис почти побагровел лицом; *black in the face* — *побагровевший /от гнева, злости, усилий и т.д./*).

It took us half an hour's hard labour, after that (это заняло у нас получасовой тяжелый труд = нам пришлось тяжело потрудиться полчаса после этого), before it was properly up, and then we cleared the decks, and got out supper (прежде, чем брезент был должным образом натянут, а потом мы очистили место в лодке и стали готовить ужин; *to clear the decks*: «очистить палубы» — *приготовиться к действиям, к бою; to get out* — *выходить; доставать; готовить*). We put the kettle on to boil, up in the nose of the boat (мы поставили

чайник кипятиться на носу лодки), and went down to the stern and pretended to take no notice of it (пошли на корму и сделали вид, что не обращаем на него внимания), but set to work to get the other things out (и стали доставать остальные вещи; *to set to* — *браться, приступать*).

That is the only way to get a kettle to boil up the river (это единственный способ заставить чайник закипеть на реке). If it sees that you are waiting for it and are anxious, it will never even sing (если он видит, что вы ждете его с нетерпением: «сильно желаете», он никогда даже не запоеет; *to sing* — *петь; гудеть, свистеть*). You have to go away and begin your meal, as if you were not going to have any tea at all (вам приходится отходить и начинать есть, словно вы не собираетесь вообще пить чай). You must not even look round at it (вы не должны даже оглядываться на него). Then you will soon hear it sputtering away, mad to be made into tea (тогда вы вскоре услышите, как он булькает, безумно /желающий/ быть заваренным в чай; *to sputter* — *брызгать слюной; шипеть, трещать /об огне, жире и т.д./*).

labour [ˈleɪbə] stern [stɜːn] pretended [priˈtendɪd]

I never could withstand an appeal for help, so I went and undid them; not before it was time, either, for Harris was nearly black in the face.

It took us half an hour's hard labour, after that, before it was properly up, and then we cleared the decks, and got out supper. We put the kettle on to boil, up in the nose of the boat, and went down to the stern and pretended to take no notice of it, but set to work to get the other things out.

That is the only way to get a kettle to boil up the river. If it sees that you are waiting for it and are anxious, it will never even sing. You have to go away and

begin your meal, as if you were not going to have any tea at all. You must not even look round at it. Then you will soon hear it sputtering away, mad to be made into tea.

It is a good plan, too, if you are in a great hurry (также хороший план = *хорошо*, если вы очень торопитесь: «в большой спешке»), to talk very loudly to each other about how you don't need any tea, and are not going to have any (говорить очень громко друг другу о том, как вам не нужен чай, и что вы не собираетесь его пить). You get near the kettle, so that it can overhear you, and then you shout out (вы подходите к чайнику так, чтобы он мог вас слышать, а потом выкрикиваете; *to overhear* — *подслушать*; *нечаянно услышать*), "I don't want any tea; do you, George (я не хочу чая, а ты, Джордж)?" to which George shouts back (на что Джордж кричит в ответ), "Oh, no, I don't like tea; we'll have lemonade instead — tea's so indigestible (о нет, я не люблю чай; выпьем лимонаду вместо него — чай такой неудобоваримый)." Upon which the kettle boils over, and puts the stove out (после чего чайник перекипает и заливает спиртовку; *to put out* — *выдвигать, высовывать*; *тушить, гасить*).

We adopted this harmless bit of trickery, and the result was that (мы применили эту безобидную хитрость, и результатом было то; *to adopt* — *усыновлять, удочерять*; *принимать, внедрять*; *trickery* — *надувательство, обман, проделка*), by the time everything else was ready, the tea was waiting (что ко времени, когда все остальное было готово, чай /уже/ ждал). Then we lit the lantern, and squatted down to supper (тогда мы зажгли фонарь и сели за ужин; *to light*; *to squat* — *сидеть на корточках, садиться на корточки*).

We wanted that supper (нам был необходим этот ужин).

indigestible [ˌɪndɪˈdʒestəbl] lantern [ˈlæntən]

It is a good plan, too, if you are in a great hurry, to talk very loudly to each other about how you don't need any tea, and are not going to have any. You get near the kettle, so that it can overhear you, and then you shout out, "I don't want any tea; do you, George?" to which George shouts back, "Oh, no, I don't like tea; we'll have lemonade instead — tea's so indigestible." Upon which the kettle boils over, and puts the stove out.

We adopted this harmless bit of trickery, and the result was that, by the time everything else was ready, the tea was waiting. Then we lit the lantern, and squatted down to supper.

We wanted that supper.

For five-and-thirty minutes not a sound was heard throughout the length and breadth of that boat (тридцать пять минут не было слышно ни звука по всей длине и ширине лодки = во всей лодке), save the clank of cutlery and crockery (кроме звона ножей и посуды; *cutlery* — *ножевые изделия; столовые приборы*), and the steady grinding of four sets of molars (и постоянного жевания четырех пар челюстей: «наборов коренных зубов»; *to grind* — *молоть/ся/, перемалывать/ся/; жевать*). At the end of five-and-thirty minutes, Harris said, "Ah!" (через тридцать пять минут Гаррис сказал «Уф!») and took his left leg out from under him and put his right one there instead (и вытащил левую ногу из-под себя, и вместо нее положил туда правую).

Five minutes afterwards (пять минут спустя), George said, "Ah!" too, and threw his plate out on the bank (и выбросил свою тарелку на берег); and, three minutes later than that, Montmorency gave the first sign of contentment he had exhibited

since we had started (а через три минуты после этого Монморенси выказал первый признак удовлетворения, /которое/ он проявил с тех пор, как мы отправились /в путь/; *to exhibit* — *показывать, выказывать, выражать*), and rolled over on his side, and spread his legs out (и перевернулся на бок, и вытянул лапы); and then I said, "Ah!" and bent my head back (и откинул голову назад; *to bend* — *сгибать, гнуть*), and bumped it against one of the hoops, but I did not mind it (и ударился ей об одну из дуг, но не придал этому значения). I did not even swear (я даже не выругался).

breadth [bredθ] exhibited [ɪg`zɪbɪtɪd]

For five-and-thirty minutes not a sound was heard throughout the length and breadth of that boat, save the clank of cutlery and crockery, and the steady grinding of four sets of molars. At the end of five-and-thirty minutes, Harris said, "Ah!" and took his left leg out from under him and put his right one there instead.

Five minutes afterwards, George said, "Ah!" too, and threw his plate out on the bank; and, three minutes later than that, Montmorency gave the first sign of contentment he had exhibited since we had started, and rolled over on his side, and spread his legs out; and then I said, "Ah!" and bent my head back, and bumped it against one of the hoops, but I did not mind it. I did not even swear.

How good one feels when one is full (как хорошо себя чувствуешь, когда сыт; *full* — *полный, заполненный; довольный, сытый*) — how satisfied with ourselves and with the world (как доволен собой и /всем/ миром)! People who have tried it, tell me that a clear conscience makes you very happy and contented (люди, которые испытали/пережили это, говорят мне, что чистая совесть

делает человека очень счастливым и довольным); but a full stomach does the business quite as well (но полный желудок делает это /дело/ примерно так же), and is cheaper, and more easily obtained (но это дешевле и этого легче достичь; *to obtain* — *получать; достигать*). One feels so forgiving and generous after a substantial and well-digested meal (чувствуешь себя таким всепрощающим и благородным после основательного и хорошо переваренного приема пищи) — so noble-minded, so kindly-hearted (таким великодушным, таким добросердечным).

It is very strange, this domination of our intellect by our digestive organs (очень странно это господство над нашим рассудком пищеварительных органов; *domination* — *преобладание; господство, власть*). We cannot work, we cannot think, unless our stomach wills so (мы не можем работать, не можем думать, если наш желудок не пожелает этого). It dictates to us our emotions, our passions (он диктует нам наши эмоции, наши страсти). After eggs and bacon, it says, "Work!" (после яичницы с беконом он говорит «Работай»). After beefsteak and porter, it says, "Sleep!" (после бифштекса и портера говорит: «Спи»). After a cup of tea (two spoonsful for each cup, and don't let it stand more than three minutes) (после чашки чая /две ложки на каждую чашку, и не дайте чаю настаиваться больше трех минут/), it says to the brain, "Now, rise, and show your strength (он говорит мозгу: «Теперь поднимайся и покажи свою силу). Be eloquent, and deep, and tender (будь красноречивым, серьезным и нежным); see, with a clear eye, into Nature and into life (всмотришься ясным взором в Природу и жизнь); spread your white wings of quivering thought (расправь свои белые крылья трепещущей мысли), and soar, a god-like spirit, over the whirling world beneath you (и воспарь богоподобным духом над суетным миром под тобою; *whirl* — *кружение, вихрь; снежка, суматоха*), up through long lanes of flaming stars to the gates of eternity (ввысь через длинные коридоры пылающих звезд к вратам вечности; *lane* — *узкая дорога, тропинка; flaming* — *пламенеющий, пылающий; яркий, сверкающий*)!"

stomach [ˈstʌmək] substantial [səbˈstænʃ(ə)l] eloquent [ˈeləkwənt]

How good one feels when one is full — how satisfied with ourselves and with the world! People who have tried it, tell me that a clear conscience makes you very happy and contented; but a full stomach does the business quite as well, and is cheaper, and more easily obtained. One feels so forgiving and generous after a substantial and well-digested meal — so noble-minded, so kindly-hearted.

It is very strange, this domination of our intellect by our digestive organs. We cannot work, we cannot think, unless our stomach wills so. It dictates to us our emotions, our passions. After eggs and bacon, it says, "Work!" After beefsteak and porter, it says, "Sleep!" After a cup of tea (two spoonsful for each cup, and don't let it stand more than three minutes), it says to the brain, "Now, rise, and show your strength. Be eloquent, and deep, and tender; see, with a clear eye, into Nature and into life; spread your white wings of quivering thought, and soar, a god-like spirit, over the whirling world beneath you, up through long lanes of flaming stars to the gates of eternity!"

After hot muffins, it says (после горячих оладий желудок говорит), "Be dull and soulless, like a beast of the field (будь туп и бездушен, как скотина в поле; *beast of the field* — *полевые животные, скот*) — a brainless animal, with listless eye (безмозглым животным с безразличным взглядом), unlit by any ray of fancy, or of hope, or fear, or love, or life (в котором не светится ни воображение, ни надежда, ни страх, ни любовь, ни жизнь: «не освещенным ни проблеском...»)." And after brandy, taken in sufficient quantity, it says (а после бренди, употребленного в достаточном количестве, он говорит; *to take* — *брать*), "Now, come, fool, grin and tumble, that your fellow-men may laugh

(теперь давай, дурачься, ухмыляйся и кувыркайся, чтобы твои товарищи могли посмеяться) — drivel in folly, and splutter in senseless sounds (болтай чепуху и издавай бессмысленные звуки; *to drivel* — нести бред, пороть чушь; *folly* — глупость, недомыслие, безумство; чушь; *to splutter* — говорить быстро и бессвязно, лопотать), and show what a helpless ninny is poor man (и покажи, каким беспомощным дурачком становится несчастный человек) whose wit and will are drowned, like kittens (чьи ум и воля утоплены, словно котят), side by side, in half an inch of alcohol (в полдюйме алкоголя)."

We are but the veriest, sorriest slaves of our stomach (мы — лишь жалкие рабы желудка). Reach not after morality and righteousness, my friends (не стремитесь к нравственности и праведности, мои друзья); watch vigilantly your stomach, and diet it with care and judgment (наблюдайте бдительно за своим желудком и питайте его с осторожностью и рассудительностью). Then virtue and contentment will come and reign within your heart (тогда добродетель и удовлетворение придут и воцарятся у вас в сердце), unsought by any effort of your own (без всяких усилий с вашей стороны; *unsought* — непрошенный; легко полученный /не потребовавший поисков, усилий и т.д./); and you will be a good citizen, a loving husband (и вы станете хорошим гражданином, любящим мужем), and a tender father — a noble, pious man (нежным отцом — благородным, благочестивым человеком).

drivel [drɪvəl] alcohol [ˈælkəhɒl] righteousness [ˈraɪtʃəsniːs] pious [ˈpaɪəs]

After hot muffins, it says, "Be dull and soulless, like a beast of the field — a brainless animal, with listless eye, unlit by any ray of fancy, or of hope, or fear, or love, or life." And after brandy, taken in sufficient quantity, it says, "Now, come, fool, grin and tumble, that your fellow-men may laugh — drivel in folly, and

splutter in senseless sounds, and show what a helpless ninny is poor man whose wit and will are drowned, like kittens, side by side, in half an inch of alcohol."

We are but the veriest, sorriest slaves of our stomach. Reach not after morality and righteousness, my friends; watch vigilantly your stomach, and diet it with care and judgment. Then virtue and contentment will come and reign within your heart, unsought by any effort of your own; and you will be a good citizen, a loving husband, and a tender father — a noble, pious man.

Before our supper, Harris and George and I were quarrelsome and snappy and ill-tempered (перед ужином Гаррис, Джордж и я были сварливыми, раздражительными и с плохим характером); after our supper, we sat and beamed on one another (после ужина мы сидели и радостно улыбались друг другу; *to beam* — сиять, испускать лучи; широко, радостно улыбаться), and we beamed upon the dog, too (а также улыбались собаке). We loved each other, we loved everybody (мы любили друг друга, любили всех). Harris, in moving about, trod on George's corn (Гаррис, переходя на другое место, наступил Джорджу на мозоль; *to tread*). Had this happened before supper (случись это до ужина), George would have expressed wishes and desires concerning Harris's fate in this world and the next (Джордж бы высказал /разные/ пожелания относительно судьбы Гарриса в этом мире и следующем; *wish* — /по/желание, просьба; *desire* — /страстное/ желание, пожелание) that would have made a thoughtful man shudder (которые заставили бы мыслящего человека содрогнуться; *thoughtful* — задумчивый; погруженный в размышления; вдумчивый).

As it was, he said (а на самом деле он сказал): "Steady, old man (осторожно, старина); `ware wheat (легче на поворотах; `ware = *aware* — знающий, осведомленный; осторожно! берегись!: «смотри не наступай на мою тиеницу»; *wheat* — тиеница)."

And Harris, instead of merely observing, in his most unpleasant tones (а Гаррис, вместо того, чтобы просто заметить самым неприятным тоном), that a fellow could hardly help treading on some bit of George's foot (что товарищ едва ли может не наступить = что нельзя не наступить на какую-либо часть ноги Джорджа), if he had to move about at all within ten yards of where George was sitting (если вообще приходится переходить на другое место: «передвигаться» на расстоянии не более десяти ярдов от /того места/, где сидит Джордж), suggesting that George never ought to come into an ordinary sized boat with feet that length (намекая, что Джорджу вообще не следовало бы садиться: «входить» в лодку обычного размера с ногами такой длины), and advising him to hang them over the side (и советуя ему свесить их за борт), as he would have done before supper, now said (как он /Гаррис/ сделал бы до ужина, теперь сказал): "Oh, I'm so sorry, old chap (о, извини, дружище); I hope I haven't hurt you (надеюсь, я не причинил тебе боль)."

treading [ˈtredɪŋ] desire [dɪˈzaɪə] unpleasant [ʌnˈplez(ə)nt]

Before our supper, Harris and George and I were quarrelsome and snappy and ill-tempered; after our supper, we sat and beamed on one another, and we beamed upon the dog, too. We loved each other, we loved everybody. Harris, in moving about, trod on George's corn. Had this happened before supper, George would have expressed wishes and desires concerning Harris's fate in this world and the next that would have made a thoughtful man shudder.

As it was, he said: "Steady, old man; `ware wheat."

And Harris, instead of merely observing, in his most unpleasant tones, that a fellow could hardly help treading on some bit of George's foot, if he had to move about at all within ten yards of where George was sitting, suggesting that George never

ought to come into an ordinary sized boat with feet that length, and advising him to hang them over the side, as he would have done before supper, now said: "Oh, I'm so sorry, old chap; I hope I haven't hurt you."

And George said: "Not at all (нисколько/вовсе нет);" that it was his fault (что это его вина); and Harris said no, it was his (а Гаррис говорит, что нет, его).

It was quite pretty to hear them (было очень приятно слушать их).

We lit our pipes, and sat, looking out on the quiet night, and talked (мы зажгли трубки и сидели, выглядывая /из-под брезента/ на тихую ночь, и разговаривали).

George said why could not we be always like this (Джордж спросил, почему мы не можем всегда быть такими) — away from the world, with its sin and temptation (вдали от мира, с его грехами и искушениями), leading sober, peaceful lives, and doing good (вести умеренную, спокойную жизнь и творить добро). I said it was the sort of thing I had often longed for myself (я сказал, что часто сам очень этого хотел; *to long* — *очень хотеть, страстно желать; стремиться*); and we discussed the possibility of our going away, we four (и мы /стали/ обсуждать возможность нашего ухода, нас четверых), to some handy, well-fitted desert island, and living there in the woods (на какой-нибудь удобный, хорошо обставленный необитаемый остров и проживания там в лесу).

Harris said that the danger about desert islands, as far as he had heard (Гаррис сказал, что опасность необитаемых островов, насколько он слышал), was that they were so damp (состоит в том, что они очень сырые): but George said no, not if properly drained (но Джордж сказал «нет», если они хорошенько осушены).

fault [fɔ:lt] desert [ˈdezət]

And George said: "Not at all;" that it was his fault; and Harris said no, it was his.

It was quite pretty to hear them.

We lit our pipes, and sat, looking out on the quiet night, and talked.

George said why could not we be always like this — away from the world, with its sin and temptation, leading sober, peaceful lives, and doing good. I said it was the sort of thing I had often longed for myself; and we discussed the possibility of our going away, we four, to some handy, well-fitted desert island, and living there in the woods.

Harris said that the danger about desert islands, as far as he had heard, was that they were so damp: but George said no, not if properly drained.

And then we got on to drains (затем мы заговорили про осушение; *to get on to* — *заниматься; приниматься за; drain* — *дренажная канава, система осушения*), and that put George in mind of a very funny thing that happened to his father once (и это напомнило Джорджу об одном очень забавном случае, который произошел однажды с его отцом). He said his father was travelling with another fellow through Wales (что его отец путешествовал с одним человеком по Уэльсу), and, one night, they stopped at a little inn (и однажды вечером они остановились в маленькой гостинице), where there were some other fellows, and they joined the other fellows (где были другие люди = *постояльцы*, и они присоединились к ним), and spent the evening with them (и провели с ними вечер; *to spend*).

They had a very jolly evening, and sat up late (у них был очень веселый вечер, и они засиделись /допоздна/), and, by the time they came to go to bed (и, к тому времени, когда они отправились спать), they (this was when George's father was a very young man) were slightly jolly, too (они /это происходило, когда отец Джорджа был очень молод/ были слегка навеселе). They (George's father and George's father's friend) were to sleep in the same room, but in different beds (они /отец Джорджа и приятель отца Джорджа/ должны были спать в одной комнате, но в разных кроватях). They took the candle, and went up (они взяли свечу и поднялись наверх). The candle lurched up against the wall when they got into the room, and went out (свеча наклонилась к стене = ударилась о стену, когда они входили в комнату, и погасла), and they had to undress and grope into bed in the dark (и им пришлось раздеваться и ощупью искать кровати в темноте). This they did (это они сделали); but, instead of getting into separate beds, as they thought they were doing (но, вместо того, чтобы лечь на разные кровати, как они думали /что ложатся/), they both climbed into the same one without knowing it (они оба влезли в одну и ту же, не зная этого) — one getting in with his head at the top (один залез головой сверху = к подушке), and the other crawling in from the opposite side of the compass (а другой вполз с противоположной стороны; *compass* — граница, предел; окружность, компас), and lying with his feet on the pillow (оказавшись лежащим своими ногами на подушке).

separate [ˈsep(ə)rɪt] climb [klaɪm] opposite [ˈɒpəzɪt]

And then we got on to drains, and that put George in mind of a very funny thing that happened to his father once. He said his father was travelling with another fellow through Wales, and, one night, they stopped at a little inn, where there were

some other fellows, and they joined the other fellows, and spent the evening with them.

They had a very jolly evening, and sat up late, and, by the time they came to go to bed, they (this was when George's father was a very young man) were slightly jolly, too. They (George's father and George's father's friend) were to sleep in the same room, but in different beds. They took the candle, and went up. The candle lurched up against the wall when they got into the room, and went out, and they had to undress and grope into bed in the dark. This they did; but, instead of getting into separate beds, as they thought they were doing, they both climbed into the same one without knowing it — one getting in with his head at the top, and the other crawling in from the opposite side of the compass, and lying with his feet on the pillow.

There was silence for a moment, and then George's father said (минуту была тишина, а потом отец Джорджа сказал):

"Joe (Джо)!"

"What's the matter, Tom (что случилось, Том)?" replied Joe's voice from the other end of the bed (ответил голос Джо с другого конца кровати).

"Why, there's a man in my bed (ну, в моей постели какой-то человек)," said George's father; "here's his feet on my pillow (его ноги на моей подушке)."

"Well, it's an extraordinary thing, Tom (удивительная вещь, Том)," answered the other (ответил тот); "but I'm blest if there isn't a man in my bed, too (но черт меня побери, если в моей постели тоже не лежит какой-то человек = черт возьми, да в моей постели тоже кто-то лежит)!"

There was silence for a moment, and then George's father said:

"Joe!"

"What's the matter, Tom?" replied Joe's voice from the other end of the bed.

"Why, there's a man in my bed," said George's father; "here's his feet on my pillow."

"Well, it's an extraordinary thing, Tom," answered the other; "but I'm blest if there isn't a man in my bed, too!"

"What are you going to do (что ты собираешься делать)?" asked George's father.

"Well, I'm going to chuck him out (собираюсь вытолкнуть/скинуть его; *to chuck* — /легонько/ бросить; кинуть; швырнуть)," replied Joe.

"So am I (я тоже)," said George's father, valiantly (храбро сказал отец Джорджа).

There was a brief struggle, followed by two heavy bumps on the floor (произошла короткая борьба, за которой последовали два тяжелых удара об пол; *bump* — столкновение; глухой тяжелый удар), and then a rather doleful voice said (а потом весьма печальный/страдальческий голос сказал):

"I say, Tom (послушай, Том)!"

"Yes!"

valiantly [ˈvæliəntli] brief [briːf]

"What are you going to do?" asked George's father.

"Well, I'm going to chuck him out," replied Joe.

"So am I," said George's father, valiantly.

There was a brief struggle, followed by two heavy bumps on the floor, and then a rather doleful voice said:

"I say, Tom!"

"Yes!"

"How have you got on (как у тебя дела)?"

"Well, to tell you the truth, my man's chucked me out (ну, сказать по правде, мой человек вытолкнул меня)."

"So's mine (мой тоже)! I say, I don't think much of this inn, do you (знаешь, мне не особенно нравится эта гостиница, а тебе)?"

"What was the name of that inn (как называлась та гостиница)?" said Harris.

"The Pig and Whistle (Свинья и Свисток; *pigs and whistles* — всякая ерунда, мелочи)," said George. "Why (а что)?"

"Ah, no, then it isn't the same (а, нет, тогда это не та)," replied Harris.

"How have you got on?"

"Well, to tell you the truth, my man's chucked me out."

"So's mine! I say, I don't think much of this inn, do you?"

"What was the name of that inn?" said Harris.

"The Pig and Whistle," said George. "Why?"

"Ah, no, then it isn't the same," replied Harris.

"What do you mean (что ты имеешь в виду)?" queried George (спросил Джордж; *to query* — спрашивать, осведомляться, уточнять).

"Why it's so curious (это очень любопытно)," murmured Harris (пробормотал Гаррис), "but precisely that very same thing happened to *my* father once at a country inn (точно такой же случай произошел однажды с *моим* отцом в одной деревенской гостинице). I've often heard him tell the tale (я часто слышал, как он рассказывал эту историю). I thought it might have been the same inn (я думал, это, может быть, та же самая гостиница)."

We turned in at ten that night, and I thought I should sleep well, being tired (мы легли спать в десять в тот вечер, и я подумал, что буду хорошо спать, утомившись); but I didn't (но нет). As a rule, I undress and put my head on the pillow (как правило, я раздеваюсь и кладу голову на подушку), and then somebody bangs at the door, and says it is half-past eight (а потом кто-нибудь стучит в дверь и говорит, что сейчас полдевятого): but, to-night, everything seemed against me (но сегодня вечером, казалось, все было против меня); the novelty of it all, the hardness of the boat, the cramped position (новизна всего этого, жесткость лодки, стесненная = неудобная поза) (I was lying with my feet under one seat, and my head on another) (я лежал, положив ноги под одно сиденье, а голову — на другое), the sound of the lapping water round the boat (звук плещущейся воды вокруг лодки), and the wind among the branches, kept me restless and disturbed (и ветер в ветвях — все это держало меня беспокойным и встревоженным = беспокоило и тревожило меня; *to keep* — держать, удерживать).

"What do you mean?" queried George.

"Why it's so curious," murmured Harris, "but precisely that very same thing happened to *my* father once at a country inn. I've often heard him tell the tale. I thought it might have been the same inn."

We turned in at ten that night, and I thought I should sleep well, being tired; but I didn't. As a rule, I undress and put my head on the pillow, and then somebody bangs at the door, and says it is half-past eight: but, to-night, everything seemed against me; the novelty of it all, the hardness of the boat, the cramped position (I was lying with my feet under one seat, and my head on another), the sound of the lapping water round the boat, and the wind among the branches, kept me restless and disturbed.

I did get to sleep for a few hours (я заснул на несколько часов), and then some part of the boat which seemed to have grown up in the night (потом какая-то часть лодки, которая, видимо, выросла ночью) — for it certainly was not there when we started, and it had disappeared by the morning (потому что ее, несомненно, там не было, когда мы отправились в путь, и она исчезла к утру) — kept digging into my spine (продолжала вонзаться = все время вонзалась мне в спину; *spine* — позвоночник, спинной хребет). I slept through it for a while, dreaming that I had swallowed a sovereign (я спал через это = терпя это некоторое время, и мне снилось, что я проглотил соверен), and that they were cutting a hole in my back with a gimlet, so as to try and get it out (и что делают дыру в моей спине буравчиком, чтобы вытащить ее /эту часть лодки/). I thought it very unkind of them, and I told them I would owe them the money (я подумал, это очень недобро = нехорошо с их стороны, и сказал, что буду

должен им эти деньги /соверен/), and they should have it at the end of the month (и они получают его в конце месяца). But they would not hear of that, and said it would be much better if they had it then (но они не стали слушать и сказали, что будет намного лучше, если они получают это сейчас), because otherwise the interest would accumulate so (потому что в противном случае нарастут проценты; *to accumulate* — *накапливать/ся/, собирать/ся/, нарастать*). I got quite cross with them after a bit, and told them what I thought of them (я совсем рассердился на них через некоторое время и сказал им, что я о них думаю; *cross* — *пересекающийся, перекрестный; злой, раздраженный, сердитый*), and then they gave the gimlet such an excruciating wrench that I woke up (и тогда они так мучительно = *резко* повернули буравчик, что я проснулся; *wrench* — *выкручивание, дерганье, рывок; to wake up*).

sovereign [ˈsɒvrɪn] money [ˈmʌni] excruciating [ɪkˈskruːʃɪeɪtɪŋ]

I did get to sleep for a few hours, and then some part of the boat which seemed to have grown up in the night — for it certainly was not there when we started, and it had disappeared by the morning — kept digging into my spine. I slept through it for a while, dreaming that I had swallowed a sovereign, and that they were cutting a hole in my back with a gimlet, so as to try and get it out. I thought it very unkind of them, and I told them I would owe them the money, and they should have it at the end of the month. But they would not hear of that, and said it would be much better if they had it then, because otherwise the interest would accumulate so. I got quite cross with them after a bit, and told them what I thought of them, and then they gave the gimlet such an excruciating wrench that I woke up.

The boat seemed stuffy, and my head ached (лодка казалось душной = в лодке было душно, и у меня болела голова); so I thought I would step out into the cool night-air (поэтому я решил выйти на прохладный ночной воздух). I slipped on what clothes I could find about (я накинул/надел одежду, что смог найти) — some of my own, and some of George's and Harris's (частично мою собственную, частично Джорджа и Гарриса) — and crept under the canvas on to the bank (и выполз из-под парусины на берег).

It was a glorious night (была великолепная ночь). The moon had sunk, and left the quiet earth alone with the stars (луна зашла /за тучи/ и оставила тихую землю наедине со звездами; *to sink*; *to leave*). It seemed as if, in the silence and the hush, while we her children slept (казалось, будто в безмолвии и тишине, пока мы, ее дети, спим), they were talking with her, their sister (они говорят с ней, их сестрой) — conversing of mighty mysteries in voices too vast and deep for childish human ears to catch the sound (беседуют о великих тайнах голосами, слишком широкими и глубокими, чтобы детские людские уши = слух мог уловить их; *vast* — обширный, громадный, безбрежный; *sound* — звук, шум).

They awe us, these strange stars, so cold, so clear (они внушают нам благоговейный страх, эти странные звезды, такие холодные, такие ясные). We are as children whose small feet have strayed into some dim-lit temple of the god (мы — словно дети, чьи маленькие ножки забрели в тускло освещенный храм божества; *to stray* — сбиться с пути, заблудиться; *скитаться*) they have been taught to worship but know not (/которого/ их научили почитать, но которого они не знают; *to teach*; *to worship* — поклоняться, почитать, боготворить); and, standing where the echoing dome spans the long vista of the shadowy light (и, стоя /там/, где гулкий купол простирается над длинным рядом призрачных огней; *to span* — охватывать; *простираться*; *vista* — перспектива, вид /в конце аллеи и т.д./; *аллея, вереница*) glance up, half hoping, half afraid to see some awful vision hovering there (смотрят вверх, и

надеясь, и боясь: «полунадеясь и полубоясь» увидеть величественное видение, парящее там; *to glance up* — *поднять голову и бросить взгляд*; *awful* — *ужасный, внушающий страх, благоговение*).

echoing [ˈekəʊɪŋ] awful [ˈɔːful]

The boat seemed stuffy, and my head ached; so I thought I would step out into the cool night-air. I slipped on what clothes I could find about — some of my own, and some of George's and Harris's — and crept under the canvas on to the bank.

It was a glorious night. The moon had sunk, and left the quiet earth alone with the stars. It seemed as if, in the silence and the hush, while we her children slept, they were talking with her, their sister — conversing of mighty mysteries in voices too vast and deep for childish human ears to catch the sound.

They awe us, these strange stars, so cold, so clear. We are as children whose small feet have strayed into some dim-lit temple of the god they have been taught to worship but know not; and, standing where the echoing dome spans the long vista of the shadowy light, glance up, half hoping, half afraid to see some awful vision hovering there.

And yet it seems so full of comfort and of strength, the night (*и все же наполненной утешением и силой кажется ночь*). In its great presence, our small sorrows creep away, ashamed (*в ее великом присутствии наши маленькие горести уползают, пристыженные*). The day has been so full of fret and care (*день был настолько полон раздражением и заботой*), and our hearts have been so full of evil and of bitter thoughts (*и наши сердца были столь полны зла и горьких мыслей*), and the world has seemed so hard and wrong to us (*и мир*

казался нам таким жестоким и несправедливым). Then Night, like some great loving mother (Ночь, словно великая любящая мать), gently lays her hand upon our fevered head (нежно кладет свою руку на нашу лихорадочную голову), and turns our little tear-stained faces up to hers, and smiles (и поднимает наши маленькие заплаканные лица к своему = *смотрит в наши заплаканные лица и улыбается*); and, though she does not speak, we know what she would say (и, хотя она не говорит, мы знаем, что она хочет сказать), and lay our hot flushed cheek against her bosom, and the pain is gone (и прижимаемся горячей, пылающей щекой к ее груди; и боль прошла; *flush* — *залитый краской, румяный*; *to flush* — *выходить из берегов; приливать /о крови, например, к лицу/, вспыхнуть, /по/краснеть*).

Sometimes, our pain is very deep and real, and we stand before her very silent (иногда наша боль очень глубока и подлинна, и мы стоим перед ней очень молчаливые = в полном молчании), because there is no language for our pain, only a moan (потому что не существует языка для нашей боли, только стон = словами ее не выразить, только стоном). Night's heart is full of pity for us: she cannot ease our aching (сердце ночи полно жалости к нам: она не может облегчить нашу боль); she takes our hand in hers, and the little world grows very small and very far away beneath us (она берет нашу руку в свою, и маленький мир становится очень маленьким и очень далеким под нами = мы взлетаем над этим маленьким миром), and, borne on her dark wings (и, вознесенные на ее темных крыльях; *to bear* — */пере/возить, /пере/носить; выдерживать, поддерживать*), we pass for a moment into a mightier Presence than her own (мы на минуту переходим в более могущественное присутствие, чем ее = оказываемся перед кем-то более могущественным, чем она; *presence* — *присутствие; соседство, близость*), and in the wondrous light of that great Presence (и в удивительном свете этой великой силы), all human life lies like a book before us (вся человеческая жизнь лежит перед нами, словно */раскрытая/*

книга), and we know that Pain and Sorrow are but the angels of God (и мы знаем, что Боль и Печаль — всего лишь ангелы Господа).

presence [ˈprez(ə)ns] fevered [ˈfi:vəd] aching [ˈeɪkɪŋ] wondrous [ˈwʌndrəs]

And yet it seems so full of comfort and of strength, the night. In its great presence, our small sorrows creep away, ashamed. The day has been so full of fret and care, and our hearts have been so full of evil and of bitter thoughts, and the world has seemed so hard and wrong to us. Then Night, like some great loving mother, gently lays her hand upon our fevered head, and turns our little tear-stained faces up to hers, and smiles; and, though she does not speak, we know what she would say, and lay our hot flushed cheek against her bosom, and the pain is gone.

Sometimes, our pain is very deep and real, and we stand before her very silent, because there is no language for our pain, only a moan. Night's heart is full of pity for us: she cannot ease our aching; she takes our hand in hers, and the little world grows very small and very far away beneath us, and, borne on her dark wings, we pass for a moment into a mightier Presence than her own, and in the wondrous light of that great Presence, all human life lies like a book before us, and we know that Pain and Sorrow are but the angels of God.

Only those who have worn the crown of suffering can look upon that wondrous light (лишь те, кто носил венец страдания, могут взглянуть на этот чудесный свет; *to wear; crown* — *венюк, венец; корона*); and they, when they return, may not speak of it, or tell the mystery they know (и они, когда возвращаются /на землю/, не могут говорить о нем и рассказать о тайне, которую знают).

Once upon a time, through a strange country, there rode some goodly knights (когда-то давным-давно по чужой стране ехали верхом славные рыцари; *to ride; goodly* — *прекрасный, великолепный; хорошо выглядящий*), and their path lay by a deep wood, where tangled briars grew very thick and strong (и их путь лежал через дремучий лес, где спутанный колючий кустарник рос очень плотно и сильно = где тесно переплелись густые заросли шиповника; *briar* — *колючий кустарник, кусты с шипами; шиповник; to grow* — *расти*), and tore the flesh of them that lost their way therein (и терзали плоть тех, кто заблудился там; *to tear* — *разрывать/ся/; царапать, ранить; to lose; therein* — *здесь, там, в том*). And the leaves of the trees that grew in the wood were very dark and thick (и листья деревьев, что росли в том лесу, были очень темные и плотные), so that no ray of light came through the branches to lighten the gloom and sadness (так что ни один луч света не проникал через ветви, чтобы рассеять мрак и печаль; *to lighten* — *светлеть, осветлять; рассеивать тьму*).

And, as they passed by that dark wood (и, когда они проезжали по тому темному лесу), one knight of those that rode, missing his comrades (один рыцарь из тех, что ехали = *один из рыцарей* потерял своих товарищей; *to miss* — *упустить, пропустить; не заметить*), wandered far away, and returned to them no more (блуждал вдалеке/заблудился, и больше к ним не вернулся; *to wander* — *бродить, скитаться; заблудиться*); and they, sorely grieving, rode on without him (и они, глубоко опечаленные, продолжали скакать без него; *sorely* — *болезненно, мучительно; очень, крайне; to grieve* — */глубоко/ опечаливать; горевать, убиваться*), mourning him as one dead (оплакивая его как погибшего).

knight [naɪt] briar [ˈbraɪə] comrade [ˈkɒmr(e)ɪd] mourning [ˈmɔːnɪŋ]

Only those who have worn the crown of suffering can look upon that wondrous light; and they, when they return, may not speak of it, or tell the mystery they know.

Once upon a time, through a strange country, there rode some goodly knights, and their path lay by a deep wood, where tangled briars grew very thick and strong, and tore the flesh of them that lost their way therein. And the leaves of the trees that grew in the wood were very dark and thick, so that no ray of light came through the branches to lighten the gloom and sadness.

And, as they passed by that dark wood, one knight of those that rode, missing his comrades, wandered far away, and returned to them no more; and they, sorely grieving, rode on without him, mourning him as one dead.

Now, when they reached the fair castle towards which they had been journeying (теперь, когда они достигли прекрасного замка, к которому направлялись; *to journey* — путешествовать, совершать поездку), they stayed there many days, and made merry (они пробыли там много дней, пируя/веселясь); and one night, as they sat in cheerful ease around the logs that burned in the great hall (и однажды вечером, когда они сидели весело и беззаботно: «в веселой беззаботности» у огня, пылающего в огромном зале; *log* — бревно, колода, чурбан), and drank a loving measure, there came the comrade they had lost, and greeted them (и осушали большие кубки, вошел товарищ, которого они потеряли, и поприветствовал их; *to drink*; *loving* — верный, любящий, преданный; *measure* — мера, степень). His clothes were ragged, like a beggar's (его одежда была разорвана, как у нищего; *ragged* — рваный, изорванный /в клочья/; одетый в лохмотья), and many sad wounds were on his sweet flesh (и множество тяжелых ран было на его прекрасном теле; *sweet* — сладкий; приятный, милый /о внешности/), but upon his face there shone a great radiance

of deep joy (но его лицо светилось великой, глубокой радостью; *to shine; radiance — сияние*).

And they questioned him, asking him what had befallen him (и они спрашивали его, что с ним произошло; *to befall-befell-befallen*): and he told them how in the dark wood he had lost his way (и он рассказал им, как заблудился в темном лесу), and had wandered many days and nights (и блуждал много дней и ночей), till, torn and bleeding, he had lain him down to die (пока, исцарапанный и обессиленный, не лег, чтобы умереть; *to bleed — истекать кровью*).

measure [ˈmeʒə] wound [wu:nd]

Now, when they reached the fair castle towards which they had been journeying, they stayed there many days, and made merry; and one night, as they sat in cheerful ease around the logs that burned in the great hall, and drank a loving measure, there came the comrade they had lost, and greeted them. His clothes were ragged, like a beggar's, and many sad wounds were on his sweet flesh, but upon his face there shone a great radiance of deep joy.

And they questioned him, asking him what had befallen him: and he told them how in the dark wood he had lost his way, and had wandered many days and nights, till, torn and bleeding, he had lain him down to die.

Then, when he was nigh unto death (когда он был близок к смерти), lo! through the savage gloom there came to him a stately maiden (вдруг из зловещей тьмы к нему вышла величавая девушка; *lo — вот! слушай! и вдруг!*; *savage — грубый, дикий; свирепый, злой*), and took him by the hand and led him on through devious paths, unknown to any man (взяла его за руку и повела по

извилистым тропам, неизвестным никому; *to lead; devious* — удаленный, уединенный; *извилистый, окольный; devious paths* — окольные пути), until upon the darkness of the wood there dawned a light (пока в темноте леса не забрезжил свет; *to dawn* — рассветать; *проясняться, пробиваться, доходить*) such as the light of day was unto but as a little lamp unto the sun (такой, что свет дня был по сравнению с ним, как лишь маленький фонарь по сравнению с солнцем); and, in that wondrous light, our way-worn knight saw as in a dream a vision (и в этом удивительном свете наш утомленный рыцарь увидел, словно во сне, видение), and so glorious, so fair the vision seemed (и таким восхитительным и прекрасным казалось то видение), that of his bleeding wounds he thought no more, but stood as one entranced (что он больше не думал о своих кровоточащих ранах, а стоял как очарованный), whose joy is deep as is the sea, whereof no man can tell the depth (его радость была глубокой, словно море, глубину которого не может постичь никто; *whereof* — о чем, из чего, о котором).

And the vision faded, and the knight, kneeling upon the ground (и видение постепенно исчезло, и рыцарь, опускаясь на колени на землю; *to fade* — вянуть, увядать; *исчезать, расплываться*), thanked the good saint who into that sad wood had strayed his steps (возблагодарил добрую святую, которая в этом печальном/темном лесу увела его с дороги; *to stray* — сбиться с пути; *заблудиться*), so he had seen the vision that lay there hid (чтобы он увидел видение, что пребывало сокрытым здесь; *to hide* — прятать, скрывать).

And the name of the dark forest was Sorrow (а имя того темного леса было Горе); but of the vision that the good knight saw therein we may not speak nor tell (но о видении, которое добрый рыцарь увидел в нем/там, мы не можем ни сказать, ни рассказать).

devious [ˈdi:vjəs] *entranced* [ɪnˈtrɑːnst] *kneel* [ni:l]

Then, when he was nigh unto death, lo! through the savage gloom there came to him a stately maiden, and took him by the hand and led him on through devious paths, unknown to any man, until upon the darkness of the wood there dawned a light such as the light of day was unto but as a little lamp unto the sun; and, in that wondrous light, our way-worn knight saw as in a dream a vision, and so glorious, so fair the vision seemed, that of his bleeding wounds he thought no more, but stood as one entranced, whose joy is deep as is the sea, whereof no man can tell the depth.

And the vision faded, and the knight, kneeling upon the ground, thanked the good saint who into that sad wood had strayed his steps, so he had seen the vision that lay there hid.

And the name of the dark forest was Sorrow; but of the vision that the good knight saw therein we may not speak nor tell.

CHAPTER XI (глава одиннадцатая)

How George, once upon a time, got up early in the morning (как Джордж однажды встал рано утром). — George, Harris, and Montmorency do not like the look of the cold water (Джордж, Гаррис и Монморенси не любят вида холодной воды). — Heroism and determination on the part of J. (героизм и решительность со стороны Джея). — George and his shirt: story with a moral (Джордж и его рубашка: история с моралью). — Harris as cook (Гаррис в качестве повара). — Historical retrospect, specially inserted for the use of schools

(историческая ретроспектива, специально помещенная /здесь/ для школьников; *retrospect* — *взгляд назад, в прошлое; ретроспектива; use* — *применение, использование; польза, толк*).

How George, once upon a time, got up early in the morning. — George, Harris, and Montmorency do not like the look of the cold water. — Heroism and determination on the part of J. — George and his shirt: story with a moral. — Harris as cook. — Historical retrospect, specially inserted for the use of schools.

I WOKE at six the next morning (*я проснулся в шесть на следующее утро; to wake*); and found George awake too (*и обнаружил, что Джордж тоже проснулся; awake* — *проснувшийся, бодрствующий*). We both turned round, and tried to go to sleep again, but we could not (*мы оба повернулись /на другой бок/ и попытались заснуть снова, но не могли*). Had there been any particular reason why we should not have gone to sleep again (*будь у нас какая-нибудь особая причина, почему = чтобы не засыпать опять*), but have got up and dressed then and there (*а подняться и одеться сразу же*), we should have dropped off while we were looking at our watches, and have slept till ten (*мы бы заснули, глядя на часы = едва взглянув на часы, и проспали бы до десяти*). As there was no earthly necessity for our getting up under another two hours at the very least (*поскольку не было ни малейшей необходимости вставать, как минимум, в ближайшие два часа; earthly* — *земной, суетный; малейший, абсолютный*), and our getting up at that time was an utter absurdity (*и наш подъем в это время был полной глупостью*), it was only in keeping with the natural cussedness of things in general (*только согласно естественному, врожденному упрямству вещей в целом = из-за упрямой человеческой природы; to be in keeping with* — *соответствовать, отвечать /условиям и т.д./*) that we should both feel that

lying down for five minutes more would be death to us (мы оба почувствовали, что пролежать еще пять минут будет /равносильно/ смерти для нас).

reason [ri:z(ə)n] absurdity [əb`sə:dɪtɪ]

I WOKE at six the next morning; and found George awake too. We both turned round, and tried to go to sleep again, but we could not. Had there been any particular reason why we should not have gone to sleep again, but have got up and dressed then and there, we should have dropped off while we were looking at our watches, and have slept till ten. As there was no earthly necessity for our getting up under another two hours at the very least, and our getting up at that time was an utter absurdity, it was only in keeping with the natural cussedness of things in general that we should both feel that lying down for five minutes more would be death to us.

George said that the same kind of thing, only worse (Джордж сказал, что то же самое, только еще хуже), had happened to him some eighteen months ago (произошло с ним где-то восемнадцать месяцев назад), when he was lodging by himself in the house of a certain Mrs. Gippings (когда он снимал комнату в доме некой миссис Гиппингс). He said his watch went wrong one evening, and stopped at a quarter-past eight (что его часы испортились однажды вечером и остановились в четверть девятого: «после восьми»). He did not know this at the time because, for some reason or other (он не знал этого в то время, потому что, по той или иной причине), he forgot to wind it up when he went to bed (an unusual occurrence with him) (он забыл завести часы, когда ложился спать /необычный случай с ним = для него/; *to forget*), and hung it up over his pillow

without ever looking at the thing (и повесил их над подушкой, даже не взглянув на них; *to hang up*).

It was in the winter when this happened, very near the shortest day (это случилось зимой, перед самым коротким днем), and a week of fog into the bargain (и к тому же в туманную неделю = погоду; *into the bargain* — кроме того, вдобавок; *bargain* — сделка), so the fact that it was still very dark when George woke in the morning was no guide to him as to the time (поэтому то, что было еще очень темно, когда Джордж проснулся утром, не было указанием для него в отношении времени = ничего не говорило о времени). He reached up, and hauled down his watch (он протянул руку и потянул /к себе/ часы). It was a quarter-past eight (было четверть девятого).

eighteen [ei`ti:n] hauled [hɔ:ld] quarter [ˈkwɔ:tə]

George said that the same kind of thing, only worse, had happened to him some eighteen months ago, when he was lodging by himself in the house of a certain Mrs. Gippings. He said his watch went wrong one evening, and stopped at a quarter-past eight. He did not know this at the time because, for some reason or other, he forgot to wind it up when he went to bed (an unusual occurrence with him), and hung it up over his pillow without ever looking at the thing.

It was in the winter when this happened, very near the shortest day, and a week of fog into the bargain, so the fact that it was still very dark when George woke in the morning was no guide to him as to the time. He reached up, and hauled down his watch. It was a quarter-past eight.

"Angels and ministers of grace defend us (ангелы и святители небесные, защитите нас; *minister* — министр, посланник; священник; *grace* — изящество; благосклонность; милость, милосердие: *by the grace of God* — по Божьей милости)!" exclaimed George (воскликнул Джордж); "and here have I got to be in the City by nine (да ведь мне надо быть в Сити к девяти). Why didn't somebody call me (почему никто не разбудил меня)? Oh, this is a shame (безобразие; *shame* — стыд, позор)!" And he flung the watch down, and sprang out of bed (он бросил часы и выскочил из постели; *to fling*; *to spring*), and had a cold bath, and washed himself (и принял холодную ванну, и умылся), and dressed himself, and shaved himself in cold water (и оделся, и побрился в холодной воде) because there was not time to wait for the hot (потому что не было времени ждать горячей), and then rushed and had another look at the watch (а потом бросился и еще раз взглянул на часы).

Whether the shaking it had received in being thrown down on the bed had started it, or how it was, George could not say (то ли сотрясение, /которое/ они получили, когда их бросили на постель, запустило их = *то ли часы пошли от сотрясения*, или по другой причине, Джордж не мог сказать), but certain it was that from a quarter-past eight it had begun to go (но несомненным было то, что /начиная/ с четверти девятого они начали ходить; *to begin*), and now pointed to twenty minutes to nine (и теперь показывали без двадцати девять).

received [rɪˈsiːvd] certain [ˈsəːtɪn]

"Angels and ministers of grace defend us!" exclaimed George; "and here have I got to be in the City by nine. Why didn't somebody call me? Oh, this is a shame!" And he flung the watch down, and sprang out of bed, and had a cold bath, and washed himself, and dressed himself, and shaved himself in cold water because there was not time to wait for the hot, and then rushed and had another look at the watch.

Whether the shaking it had received in being thrown down on the bed had started it, or how it was, George could not say, but certain it was that from a quarter-past eight it had begun to go, and now pointed to twenty minutes to nine.

George snatched it up, and rushed downstairs (Джордж схватил их и бросился вниз по лестнице). In the sitting-room, all was dark and silent (в гостиной было темно и тихо): there was no fire, no breakfast (не было огня = камин не растоплен, не было завтрака). George said it was a wicked shame of Mrs. G. (Джордж сказал, это большой позор для миссис Г.), and he made up his mind to tell her what he thought of her when he came home in the evening (и решил сказать ей, что он о ней думает, когда вернется домой вечером). Then he dashed on his great-coat and hat (потом он ринулся за своим пальто и шляпой), and, seizing his umbrella, made for the front door (и, хватая зонтик, устремился к парадной двери). The door was not even unbolted (на двери не был даже снят засов). George anathematized Mrs. G. for a lazy old woman (Джордж обозвал миссис Г. ленивой старухой; *to anathematize* — предавать анафеме; проклиная), and thought it was very strange that people could not get up at a decent, respectable time (и подумал, очень странно, что люди не могут подняться в подходящее, приемлемое время; *decent* — подходящий; порядочный; *respectable* — почтенный, приличный; допустимый, приемлемый), unlocked and unbolted the door, and ran out (отпер дверь, снял засов и выбежал /на улицу/).

He ran hard for a quarter of a mile, and at the end of that distance (он быстро бежал четверть мили, и в конце этой дистанции) it began to be borne in upon him as a strange and curious thing (ему начало казаться странным и любопытным; *to be borne in upon somebody* — становиться ясным, понятным; доходить) that there were so few people about, and that there were no shops open (что вокруг так мало людей, и что магазины закрыты: «и что не

было открытых магазинов»). It was certainly a very dark and foggy morning (конечно, это было очень темное и туманное утро), but still it seemed an unusual course to stop all business on that account (но все же казалось странным прекращать все дела из-за этого; *course* — курс, направление; образ действия). He had to go to business (он был вынужден идти на работу): why should other people stop in bed merely because it was dark and foggy (почему это другие остаются в постели только лишь потому, что темно и туманно /на улице/)?!

seizing [ˈsi:zɪŋ] decent [ˈdi:s(ə)nt] account [əˈkaʊnt]

George snatched it up, and rushed downstairs. In the sitting-room, all was dark and silent: there was no fire, no breakfast. George said it was a wicked shame of Mrs. G., and he made up his mind to tell her what he thought of her when he came home in the evening. Then he dashed on his great-coat and hat, and, seizing his umbrella, made for the front door. The door was not even unbolted. George anathematized Mrs. G. for a lazy old woman, and thought it was very strange that people could not get up at a decent, respectable time, unlocked and unbolted the door, and ran out.

He ran hard for a quarter of a mile, and at the end of that distance it began to be borne in upon him as a strange and curious thing that there were so few people about, and that there were no shops open. It was certainly a very dark and foggy morning, but still it seemed an unusual course to stop all business on that account. He had to go to business: why should other people stop in bed merely because it was dark and foggy!

At length he reached Holborn (наконец он добрался до Холборна). Not a shutter was down (ни одного открытого ставня)! not a bus was about (ни одного омнибуса вокруг)! There were three men in sight, one of whom was a policeman (в поле зрения были три человека, один из которых полицейский); a market-cart full of cabbages, and a dilapidated looking cab (рыночная повозка, полная капусты, и обшарпанный кеб: «выглядящий полуразрушенным»; *dilapidated* — *полуразрушенный, обветшалый*). George pulled out his watch and looked at it (Джордж вынул часы и посмотрел на них): it was five minutes to nine (было без пяти девять)! He stood still and counted his pulse (он остановился и сосчитал свой пульс). He stooped down and felt his legs (он наклонился и пощупал ноги; *to feel*). Then, with his watch still in his hand, he went up to the policeman (потом, все еще держа часы в руке, он подошел к полицейскому), and asked him if he knew what the time was (и спросил, нет знает ли тот, сколько времени).

"What's the time?" said the man, eyeing George up and down with evident suspicion (сказал человек, оглядывая Джорджа с головы до ног с явным подозрением); "why, if you listen you will hear it strike (если послушаете, то услышите, как пробьет)."

George listened, and a neighbouring clock immediately obliged (Джордж прислушался, и близлежащие часы тотчас угодили /ему/).

"But it's only gone three (но они пробили только три)!" said George in an injured tone, when it had finished (сказал Джордж обиженным тоном, когда они закончили /бить/).

dilapidated [dɪˈlæpɪdeɪtɪd] neighbouring [ˈneɪb(ə)rɪŋ]

At length he reached Holborn. Not a shutter was down! not a bus was about! There were three men in sight, one of whom was a policeman; a market-cart full of cabbages, and a dilapidated looking cab. George pulled out his watch and looked at it: it was five minutes to nine! He stood still and counted his pulse. He stooped down and felt his legs. Then, with his watch still in his hand, he went up to the policeman, and asked him if he knew what the time was.

"What's the time?" said the man, eyeing George up and down with evident suspicion; "why, if you listen you will hear it strike."

George listened, and a neighbouring clock immediately obliged.

"But it's only gone three!" said George in an injured tone, when it had finished.

"Well, and how many did you want it to go (а сколько вы хотели, чтобы они пробили)?" replied the constable (ответил констебль).

"Why, nine (девять)," said George, showing his watch (сказал Джордж, показывая свои часы).

"Do you know where you live (вы знаете, где живете)?" said the guardian of public order, severely (сказал = спросил строго хранитель/блюститель общественного порядка).

George thought, and gave the address (Джордж подумал и дал свой адрес).

"Oh! that's where it is, is it (а, вот это где)?" replied the man; "well, you take my advice and go there quietly (что ж, послушайте моего совета и отправляйтесь туда тихо), and take that watch of yours with you (и заберите с собой ваши часы); and don't let's have any more of it (и больше так не делайте)."

And George went home again, musing as he walked along, and let himself in (и Джордж снова пошел домой, размышляя по пути, и впустил себя /в дом/ = вошел в дом).

constable [ˈkɒnstəb(ə)l] guardian [ˈɡɑːdiən]

"Well, and how many did you want it to go?" replied the constable.

"Why, nine," said George, showing his watch.

"Do you know where you live?" said the guardian of public order, severely.

George thought, and gave the address.

"Oh! that's where it is, is it?" replied the man; "well, you take my advice and go there quietly, and take that watch of yours with you; and don't let's have any more of it."

And George went home again, musing as he walked along, and let himself in.

At first, when he got in, he determined to undress and go to bed again (сначала, когда он вошел, он решил раздеться и снова лечь спать); but when he thought of the redressing and re-washing (но когда он подумал о переодевании и переумывании = что придется опять одеваться и умываться), and the having of another bath (и принимать еще раз ванну), he determined he would not, but would sit up and go to sleep in the easy-chair (он решил не делать этого, а сесть и поспать в мягком кресле).

But he could not get to sleep (но он не мог заснуть): he never felt more wakeful in his life (никогда в своей жизни он не чувствовал себя бодрее; *wakeful* —

бодрствующий, неспящий); so he lit the lamp and got out the chess-board, and played himself a game of chess (*поэтому он зажег лампу, вытащил шахматную доску и сыграл сам с собой партию; game — игра; партия*). But even that did not enliven him: it seemed slow somehow (*но даже это не подбодрило его: это, казалось, тянулось как-то медленно; to enliven — оживлять, веселить, воодушевлять; somehow — так или иначе; каким-либо образом, тем или иным образом; как-нибудь, как-то; почему-то*); so he gave chess up and tried to read (*он бросил шахматы и попытался читать*). He did not seem able to take any sort of interest in reading either (*видимо, он был не способен хоть как-то заинтересоваться чтением также = чтение тоже было ему неинтересно*), so he put on his coat again and went out for a walk (*поэтому он снова надел пальто и вышел прогуляться/пройтись*).

It was horribly lonesome and dismal (*на улице было ужасно пустынно и мрачно*), and all the policemen he met regarded him with undisguised suspicion (*и все полицейские, которых он встречал, смотрели на его с нескрываемым подозрением; to meet*), and turned their lanterns on him and followed him about (*и направляли свои фонари на него, и шли за ним по пятам; to follow about — неотступно следовать за кем-либо*), and this had such an effect upon him at last (*и это так подействовало на него: «оказало на него такое действие» в конце концов*) that he began to feel as if he really had done something (*что он начал чувствовать себя /так/, будто на самом деле что-то сделал*), and he got to slinking down the by-streets and hiding in dark doorways (*и он стал красться по переулкам и прятаться в темных подворотнях; to slink — красться, идти крадучись; doorway — дверной проем, пролет; вход*) when he heard the regulation flip-flop approaching (*когда слышал приближающиеся ритмичные шаги /полицейских/; regulation — регулирование, правило, предписание; flip-flop — шлепающие, шаркающие звуки, «топ-топ»*).

enliven [In`larv(ə)n] dismal [ˈdɪzm(ə)l] undisguised [ˌʌndɪs`gaɪzd]

At first, when he got in, he determined to undress and go to bed again; but when he thought of the redressing and re-washing, and the having of another bath, he determined he would not, but would sit up and go to sleep in the easy-chair.

But he could not get to sleep: he never felt more wakeful in his life; so he lit the lamp and got out the chess-board, and played himself a game of chess. But even that did not enliven him: it seemed slow somehow; so he gave chess up and tried to read. He did not seem able to take any sort of interest in reading either, so he put on his coat again and went out for a walk.

It was horribly lonesome and dismal, and all the policemen he met regarded him with undisguised suspicion, and turned their lanterns on him and followed him about, and this had such an effect upon him at last that he began to feel as if he really had done something, and he got to slinking down the by-streets and hiding in dark doorways when he heard the regulation flip-flop approaching.

Of course, this conduct made the force only more distrustful of him than ever (конечно, это = *такое поведение* делало полицейских только еще подозрительнее /по отношению/ к нему; *force* — *сила*; *the force* — *полиция*), and they would come and rout him out and ask him what he was doing there (и они подходили, вылавливали его = *задерживали его* и спрашивали, что он тут делает; *to rout out* — *искать, разыскивать; вытаскивать*); and when he answered, "Nothing," he had merely come out for a stroll (а когда он отвечал, что ничего, что просто вышел прогуляться; *stroll* — *прогулка*) (it was then four o'clock in the morning) (было четыре часа утра), they looked as though they did not believe him (они выглядели так, словно не верят ему = явно не поверили ему), and two plain-clothes constables came home with him to see if he really did

live where he had said he did (а двое констеблей в штатском отправились с ним домой, чтобы выяснить, действительно ли он живет там, где сказал). They saw him go in with his key (они увидели, что он входит со своим ключом = что у него есть ключ), and then they took up a position opposite and watched the house (и затем заняли позицию напротив и /стали/ наблюдать за домом).

He thought he would light the fire when he got inside (он решил зажечь камин, когда попал в дом), and make himself some breakfast, just to pass away the time (и приготовить себе завтрак, просто чтобы убить время; *to pass away* — *исчезать, проходить; умирать*); but he did not seem able to handle anything from a scuttleful of coals to a teaspoon without dropping it or falling over it (но, казалось, он не может взять в руки ничего, начиная от ведерка с углями и заканчивая чайной ложкой, чтобы не уронить или не опрокинуть это; *to handle* — *брать руками, держать в руках; обращаться с*; *scuttle* — *металлическое ведерко или ящик для угля*), and making such a noise that he was in mortal fear (и /при этом/ он производил такой шум, что смертельно боялся) that it would wake Mrs. G. up, and that she would think it was burglars and open the window and call "Police!" (что он разбудит миссис Г., она подумает, что это воры, откроет окно и крикнет: «Полиция!»; *burglar* — *вор-взломщик, ночной грабитель*) and then these two detectives would rush in and handcuff him (и эти два сыщика ворвутся в дом, наденут на него наручники; *handcuff*: *hand* — *рука /кисть/*; *cuff* — *манжета; браслет*), and march him off to the police-court (и отведут его в полицейский суд; *police-court* — *полицейский суд /рассматривал дела о мелких преступлениях, существовал до 1949 г./*).

rout [raʊt] police-court [pəˈliːskɔːt]

Of course, this conduct made the force only more distrustful of him than ever, and they would come and rout him out and ask him what he was doing there; and when

he answered, "Nothing," he had merely come out for a stroll (it was then four o'clock in the morning), they looked as though they did not believe him, and two plain-clothes constables came home with him to see if he really did live where he had said he did. They saw him go in with his key, and then they took up a position opposite and watched the house.

He thought he would light the fire when he got inside, and make himself some breakfast, just to pass away the time; but he did not seem able to handle anything from a scuttleful of coals to a teaspoon without dropping it or falling over it, and making such a noise that he was in mortal fear that it would wake Mrs. G. up, and that she would think it was burglars and open the window and call "Police!" and then these two detectives would rush in and handcuff him, and march him off to the police-court.

He was in a morbidly nervous state by this time (Джордж был в болезненно-нервном состоянии к этому времени), and he pictured the trial, and his trying to explain the circumstances to the jury (и он представлял суд, и как он пытается объяснить обстоятельства /дела/ присяжным), and nobody believing him, and his being sentenced to twenty years' penal servitude (и что никто не верит ему, и его приговаривают к двадцати годам каторжных работ; *penal* — уголовный, карательный; *штрафной*; *servitude* — рабство, неволя; *каторга*), and his mother dying of a broken heart (и его мать умирает от разбитого сердца; *to break* — ломаться, разбиваться). So he gave up trying to get breakfast (поэтому он бросил пытаться приготовить завтрак), and wrapped himself up in his overcoat and sat in the easy-chair (и завернулся в свое пальто, и просидел в мягком кресле) till Mrs. G. came down at half-past seven (пока миссис Г. не спустилась в полвосьмого).

He said he had never got up too early since that morning (он сказал, что никогда не вставал слишком рано после того утра): it had been such a warning to him (это было таким предупреждением ему = послужило ему хорошим уроком).

We had been sitting huddled up in our rugs while George had been telling me this true story (мы сидели, завернувшись в пледы, пока Джордж рассказывал мне эту правдивую историю; *to huddle* — сваливать в кучу; прижиматься, съезживаться; набрасывать одежду), and on his finishing it I set to work to wake up Harris with a scull (и когда он закончил ее, я принялся будить Гарриса веслом; *to set to* — браться за, приступать). The third prod did it (третий толчок разбудил его): and he turned over on the other side (и он повернулся на другой бок), and said he would be down in a minute (и сказал, что спустится сию минуту), and that he would have his lace-up boots (и что хотел бы получить свои штиблеты: «ботинки на шнурках»). We soon let him know where he was, however, by the aid of the hitcher (однако мы скоро дали ему знать = понять, где он находится, с помощью багра), and he sat up suddenly, sending Montmorency (и он сел прямо внезапно, отбрасывая Монморенси), who had been sleeping the sleep of the just right on the middle of his chest, sprawling across the boat (который спал сном праведника прямо на его груди, через всю лодку; *to sprawl* — растянуться, развалиться; раскидывать; *to send one sprawling* — сбивать кого-либо с ног).

penal [pi:nl] sprawling [ˈsprɔ:liŋ]

He was in a morbidly nervous state by this time, and he pictured the trial, and his trying to explain the circumstances to the jury, and nobody believing him, and his being sentenced to twenty years' penal servitude, and his mother dying of a broken heart. So he gave up trying to get breakfast, and wrapped himself up in his overcoat and sat in the easy-chair till Mrs. G. came down at half-past seven.

He said he had never got up too early since that morning: it had been such a warning to him.

We had been sitting huddled up in our rugs while George had been telling me this true story, and on his finishing it I set to work to wake up Harris with a scull. The third prod did it: and he turned over on the other side, and said he would be down in a minute, and that he would have his lace-up boots. We soon let him know where he was, however, by the aid of the hitcher, and he sat up suddenly, sending Montmorency, who had been sleeping the sleep of the just right on the middle of his chest, sprawling across the boat.

Then we pulled up the canvas (потом мы подняли парусину/брезент), and all four of us poked our heads out over the off-side (и все четверо высунули головы за правый борт), and looked down at the water and shivered (и посмотрели на воду, и вздрогнули). The idea, overnight, had been that we should get up early in the morning (мысль, /бывшая у нас/ накануне вечером, состояла в том, чтобы нам подняться рано утром), fling off our rugs and shawls (сбросить пледы и платки/шали = одеяла), and, throwing back the canvas, spring into the river with a joyous shout (и, откидывая парусину, броситься в воду с радостным криком), and revel in a long delicious swim (и наслаждаться долгим восхитительным плаванием). Somehow, now the morning had come, the notion seemed less tempting (почему-то теперь, /когда/ наступило утро, эта идея представлялась менее заманчивой; *tempting* — заманчивый, привлекательный, соблазнительный; *to tempt* — соблазнять). The water looked damp and chilly (вода казалась сырой и прохладной): the wind felt cold (ветер был: «ощущался» холодным).

"Well, who's going to be first in (ну, кто собирается прыгнуть первым)?" said Harris at last.

There was no rush for precedence (стремления к первенству не было = никто не хотел быть первым). George settled the matter so far as he was concerned by retiring into the boat and pulling on his socks (что касается Джорджа, он решил этот вопрос, удалившись в лодку и натянув носки). Montmorency gave vent to an involuntary howl (Монморенси дал выход невольному завыванию = невольно взвыл; *vent* — *отдушина*), as if merely thinking of the thing had given him the horrors (будто одна только мысль об этой вещи /о купании/ внушила ему ужас/отвращение); and Harris said it would be so difficult to get into the boat again (а Гаррис сказал, что будет очень трудно снова влезть в лодку), and went back and sorted out his trousers (и вернулся, и занялся своими брюками; *to sort out* — *распределять по сортам, разбирать*).

delicious [dɪˈlɪʃəs] precedence [ˈpresɪd(ə)ns]

Then we pulled up the canvas, and all four of us poked our heads out over the off-side, and looked down at the water and shivered. The idea, overnight, had been that we should get up early in the morning, fling off our rugs and shawls, and, throwing back the canvas, spring into the river with a joyous shout, and revel in a long delicious swim. Somehow, now the morning had come, the notion seemed less tempting. The water looked damp and chilly: the wind felt cold.

"Well, who's going to be first in?" said Harris at last.

There was no rush for precedence. George settled the matter so far as he was concerned by retiring into the boat and pulling on his socks. Montmorency gave vent to an involuntary howl, as if merely thinking of the thing had given him the horrors; and Harris said it would be so difficult to get into the boat again, and went back and sorted out his trousers.

I did not altogether like to give in, though I did not relish the plunge (мне не совсем хотелось сдаваться, хотя я не был в восторге от погружения; *to relish* — *получать удовольствие, наслаждаться; любить*). There might be snags about, or weeds, I thought (я подумал, там могут быть коряги или водоросли). I meant to compromise matters by going down to the edge and just throwing the water over myself (я решил пойти на компромисс — спуститься к кромке /воды/ и просто вылить на себя воды = облиться; *to mean; to throw* — *бросать, кидать*); so I took a towel and crept out on the bank (так что я взял полотенце и вылез на берег) and wormed my way along on to the branch of a tree that dipped down into the water (и пробрался к ветке дерева, которая погружалась в воду; *to worm* — *ползти, продираться, проникать*).

It was bitterly cold (было очень холодно; *bitterly* — *горько, мучительно; резко, сильно*). The wind cut like a knife (ветер резал, словно нож). I thought I would not throw the water over myself after all (я решил, что, все-таки, не буду обливаться). I would go back into the boat and dress (вернусь в лодку и оденусь); and I turned to do so (и я повернулся, чтобы сделать это); and, as I turned, the silly branch gave way (и, когда я повернулся, глупая ветка подломилась; *to give way* — *отступать; поддаться*), and I and the towel went in together with a tremendous splash (и я с полотенцем упал в воду с громким плеском; *tremendous* — *страшный, жуткий; огромный, потрясающий*), and I was out mid-stream with a gallon of Thames water inside me before I knew what had happened (и я был в середине реки с галлоном воды Темзы внутри меня = в желудке, прежде чем понял, что произошло).

"By Jove (вот тебе на/Боже милостивый)! old J.'s gone in (старина Джей /все-таки/ вошел в воду)," I heard Harris say, as I came blowing to the surface (услышал я, как сказал Гаррис, когда всплыл, отдуваясь, на поверхность; *to blow* — *дуть; пыхтеть, тяжело дышать*). "I didn't think he'd have the pluck to

do it (я не думал, что у него хватит храбрости сделать это; *pluck* — дерганье, рывок; смелость, отвага). Did you (а ты)?"

knife [naɪf] tremendous [tri`mendəs]

I did not altogether like to give in, though I did not relish the plunge. There might be snags about, or weeds, I thought. I meant to compromise matters by going down to the edge and just throwing the water over myself; so I took a towel and crept out on the bank and wormed my way along on to the branch of a tree that dipped down into the water.

It was bitterly cold. The wind cut like a knife. I thought I would not throw the water over myself after all. I would go back into the boat and dress; and I turned to do so; and, as I turned, the silly branch gave way, and I and the towel went in together with a tremendous splash, and I was out mid-stream with a gallon of Thames water inside me before I knew what had happened.

"By Jove! old J.'s gone in," I heard Harris say, as I came blowing to the surface. "I didn't think he'd have the pluck to do it. Did you?"

"Is it all right (ну как, хорошо)?" sung out George (крикнул Джордж; *to sing out*).

"Lovely (чудесно)," I spluttered back (ответил я, отплевываясь; *to splutter* — говорить быстро и бессвязно, лопотать; фыркать, шипеть). "You are duffers not to come in (вы глупцы, что не пошли /в воду/). I wouldn't have missed this for worlds (я бы ни за что на свете не пропустил этого = не отказался от этого). Why won't you try it (почему бы вам не попробовать)? It

only wants a little determination (для этого лишь нужно немного решительности)."

But I could not persuade them (но я не смог их убедить).

Rather an amusing thing happened while dressing that morning (довольно забавная история случилась, когда я одевался в то утро). I was very cold when I got back into the boat (мне было очень холодно, когда я залез обратно в лодку), and, in my hurry to get my shirt on, I accidentally jerked it into the water (и, торопясь надеть рубашку, я случайно уронил ее в воду). It made me awfully wild, especially as George burst out laughing (это ужасно разозлило меня, особенно когда Джордж залился смехом). I could not see anything to laugh at, and I told George so (я не видел ничего смешного: «чтобы смеяться над», и сказал об этом Джорджу), and he only laughed the more (а он только еще больше засмеялся). I never saw a man laugh so much (никогда не видел, чтобы кто-нибудь так /много/ смеялся). I quite lost my temper with him at last (наконец, я совсем рассердился на него/вышел из себя), and I pointed out to him what a drivelling maniac of an imbecile idiot he was (и высказал ему, какой он сумасшедший болван и слабоумный идиот; *to point out* — указывать, обращать внимание; *drivelling idiot* — круглый дурак; *imbecile* — слабоумный; идиот, болван, тупица); but he only roared the louder (но он лишь громче захохотал). And then, just as I was landing the shirt (а затем, как раз когда я вытаскивал рубашку), I noticed that it was not my shirt at all, but George's (я заметил, что это вовсе не моя рубашка, а Джорджа), which I had mistaken for mine (которую я по ошибке принял за свою; *to mistake*); whereupon the humour of the thing struck me for the first time, and I began to laugh (после чего комизм этой ситуации поразил меня = *дошел до меня*, наконец, и /уже/ я начал смеяться; *for the first time* — впервые; *to begin*). And the more I looked from George's wet shirt to George, roaring with laughter (и чем больше я смотрел то на мокрую рубашку Джорджа, то на самого Джорджа, покатывающегося со смеху), the more I was amused, and I laughed so much that

I had to let the shirt fall back into the water again (тем больше я веселился, и я так засмеялся, что мне пришлось позволить рубашке снова упасть в воду = я снова уронил рубашку в воду).

laughing [ˈlɑːfɪŋ] drivelling [ˈdrɪvlɪŋ] imbecile [ˈɪmbəsiːl]

"Is it all right?" sung out George.

"Lovely," I spluttered back. "You are duffers not to come in. I wouldn't have missed this for worlds. Why won't you try it? It only wants a little determination."

But I could not persuade them.

Rather an amusing thing happened while dressing that morning. I was very cold when I got back into the boat, and, in my hurry to get my shirt on, I accidentally jerked it into the water. It made me awfully wild, especially as George burst out laughing. I could not see anything to laugh at, and I told George so, and he only laughed the more. I never saw a man laugh so much. I quite lost my temper with him at last, and I pointed out to him what a drivelling maniac of an imbecile idiot he was; but he only roared the louder. And then, just as I was landing the shirt, I noticed that it was not my shirt at all, but George's, which I had mistaken for mine; whereupon the humour of the thing struck me for the first time, and *I* began to laugh. And the more I looked from George's wet shirt to George, roaring with laughter, the more I was amused, and I laughed so much that I had to let the shirt fall back into the water again.

"Ar'n't you — you — going to get it out (ты не собираешься вытаскивать ее; *ar'n't = aren't*)?" said George, between his shrieks (сказал Джордж между /приступами/ смеха).

I could not answer him at all for a while, I was laughing so (я вообще не мог ответить ему некоторое время), but, at last, between my peals I managed to jerk out (но, наконец, в паузах между моими приступами смеха, мне удалось выпалить; *peal* — звон колоколов; *раскат /грома/; взрыв /смеха/*):

"It isn't my shirt — it's *yours* (это не моя рубашка — это *твоя*)!"

I never saw a man's face change from lively to severe so suddenly in all my life before (никогда прежде за всю свою жизнь я не видел, чтобы лицо человека изменилось из веселого на суровое так внезапно).

"What!" he yelled, springing up (вскрикнул он, вскакивая /на ноги/). "You silly cuckoo (глупый ты разиня)! Why can't you be more careful what you're doing (почему ты не можешь быть внимательнее к тому, что делаешь)? Why the deuce don't you go and dress on the bank (почему, черт возьми, ты не идешь и не одеваешься на берегу)? You're not fit to be in a boat, you're not (тебе не место в лодке; *fit* — подходящий, пригодный). Gimme the hitcher (дай сюда багор; *gimme = give me*)."

"Ar'n't you — you — going to get it out?" said George, between his shrieks.

I could not answer him at all for a while, I was laughing so, but, at last, between my peals I managed to jerk out:

"It isn't my shirt — it's *yours*!"

I never saw a man's face change from lively to severe so suddenly in all my life before.

"What!" he yelled, springing up. "You silly cuckoo! Why can't you be more careful what you're doing? Why the deuce don't you go and dress on the bank? You're not fit to be in a boat, you're not. Gimme the hitcher."

I tried to make him see the fun of the thing, but he could not (я попытался объяснить ему забавность/юмор этого = как это смешно, но он не смог /понять/). George is very dense at seeing a joke sometimes (Джордж очень плохо понимает шутку иногда; *dense* — *плотный, густой; тупой*).

Harris proposed that we should have scrambled eggs for breakfast (Гаррис предложил яичницу-болтуню на завтрак). He said he would cook them (он сказал, что приготовит ее). It seemed, from his account, that he was very good at doing scrambled eggs (получалось, по его словам, что у него очень хорошо получается делать яичницу-болтуню; *account* — *счет, расчет; доклад, сообщение*). He often did them at picnics and when out on yachts (он часто делал ее на пикниках и во время /прогулок/ на яхтах). He was quite famous for them (он весьма славился ею; *famous* — *знаменитый, известный*). People who had once tasted his scrambled eggs (люди, которые однажды попробовали его яичницу-болтуню), so we gathered from his conversation (как мы поняли из его речи; *to gather* — *собирать/ся/, накапливать; делать умозаключение; conversation* — *разговор, беседа; речевое общение*), never cared for any other food afterwards (никогда после этого не питали интереса ни к какой другой еде), but pined away and died when they could not get them (а чахнули и умирали, если не могли получить ее).

It made our mouths water to hear him talk about the things (от его разговора об этих вещах у нас слюнки потекли; *to water* — *мочить, орошать; поить; выделять воду*), and we handed him out the stove and the frying-pan (и мы выдали ему спиртовку и сковородку) and all the eggs that had not smashed and

gone over everything in the hamper, and begged him to begin (и все яйца, которые не разбились и не залили все в корзине, и попросили его начать).

yacht [jɒt] account [ə`kaunt]

I tried to make him see the fun of the thing, but he could not. George is very dense at seeing a joke sometimes.

Harris proposed that we should have scrambled eggs for breakfast. He said he would cook them. It seemed, from his account, that he was very good at doing scrambled eggs. He often did them at picnics and when out on yachts. He was quite famous for them. People who had once tasted his scrambled eggs, so we gathered from his conversation, never cared for any other food afterwards, but pined away and died when they could not get them.

It made our mouths water to hear him talk about the things, and we handed him out the stove and the frying-pan and all the eggs that had not smashed and gone over everything in the hamper, and begged him to begin.

He had some trouble in breaking the eggs (у него были некоторые хлопоты с разбиванием яиц) — or rather not so much trouble in breaking them exactly as in getting them into the frying-pan when broken (или, вернее, не столько трудности с их разбиванием, сколько с тем, чтобы вылить их разбитые на сковороду), and keeping them off his trousers (и не попасть ими на штаны: «удерживать их вне штанов»), and preventing them from running up his sleeve (и не допустить попадания на рукав); but he fixed some half-a-dozen into the pan at last (но он выпустил около полдюжины яиц на сковороду, наконец), and then squatted

down by the side of the stove and chivied them about with a fork (а потом сел на корточки около спиртовки и раздавил их вилкой).

It seemed harassing work, so far as George and I could judge (это казалось изнурительной работой, насколько мы с Джорджем могли судить). Whenever he went near the pan he burned himself (всякий раз, когда он подходил к сковородке, он обжигался), and then he would drop everything and dance round the stove (и тогда он ронял все и танцевал вокруг спиртовки), flicking his fingers about and cursing the things (щелкая пальцами и проклиная яйца; *to flick* — *хлестнуть, щелкнуть, стегнуть*). Indeed, every time George and I looked round at him he was sure to be performing this feat (в самом деле, каждый раз, /когда/ мы с Джорджем оглядывались на него, он неизменно исполнял этот трюк). We thought at first that it was a necessary part of the culinary arrangements (мы подумали сначала, что это необходимая часть кулинарных приготовлений).

dance [dɑ:ns] culinary [ˈkʌlɪn(ə)rɪ]

He had some trouble in breaking the eggs — or rather not so much trouble in breaking them exactly as in getting them into the frying-pan when broken, and keeping them off his trousers, and preventing them from running up his sleeve; but he fixed some half-a-dozen into the pan at last, and then squatted down by the side of the stove and chivied them about with a fork.

It seemed harassing work, so far as George and I could judge. Whenever he went near the pan he burned himself, and then he would drop everything and dance round the stove, flicking his fingers about and cursing the things. Indeed, every time George and I looked round at him he was sure to be performing this feat. We thought at first that it was a necessary part of the culinary arrangements.

We did not know what scrambled eggs were (мы не знали, что такое яичница-болтуня), and we fancied that it must be some Red Indian or Sandwich Islands sort of dish (и полагали, что это, должно быть, какое-то блюдо краснокожих индейцев или /жителей/ Сандвичевых островов) that required dances and incantations for its proper cooking (которое требовало танцев и заклинаний для правильного приготовления). Montmorency went and put his nose over it once (Монморенси один раз подошел и сунул свой нос в сковороду), and the fat spluttered up and scalded him, and then *he* began dancing and cursing (и жир брызнул и ошпарил его, и тогда он /тоже/ начал плясать и ругаться). Altogether it was one of the most interesting and exciting operations I have ever witnessed (в общем, это было одно из самых интересных и захватывающих действий, что я когда-либо видел). George and I were both quite sorry when it was over (мы с Джорджем оба были весьма огорчены, когда оно закончилось).

The result was not altogether the success that Harris had anticipated (результат отнюдь не был тем успехом, которого ожидал Гаррис; *to anticipate* — *ожидать, предвидеть; предвкушать*). There seemed so little to show for the business (было так мало, чтобы показать для дела = смотреть было особо не на что). Six eggs had gone into the frying-pan (шесть яиц вылили на сковороду), and all that came out was a teaspoonful of burnt and unappetizing looking mess (а все, что получилось — чайная ложка горелой и неаппетитно выглядящей бурды; *mess* — *похлебка, месиво, варево*).

Harris said it was the fault of the frying-pan (Гаррис сказал, что это вина сковороды), and thought it would have gone better if we had had a fish-kettle and a gas-stove (думает, было бы лучше, если бы у нас были котелок для варки рыбы и газовая плита); and we decided not to attempt the dish again until we had those aids to housekeeping by us (и мы решили не пытаться готовить это блюдо

снова, пока у нас не будет этих вспомогательных средств = *принадлежностей* для домашнего хозяйства).

anticipated [æn`tɪsɪpeɪtɪd] unappetizing [ʌn`æpɪtaɪzɪŋ]

We did not know what scrambled eggs were, and we fancied that it must be some Red Indian or Sandwich Islands sort of dish that required dances and incantations for its proper cooking. Montmorency went and put his nose over it once, and the fat spluttered up and scalded him, and then *he* began dancing and cursing. Altogether it was one of the most interesting and exciting operations I have ever witnessed. George and I were both quite sorry when it was over.

The result was not altogether the success that Harris had anticipated. There seemed so little to show for the business. Six eggs had gone into the frying-pan, and all that came out was a teaspoonful of burnt and unappetizing looking mess.

Harris said it was the fault of the frying-pan, and thought it would have gone better if we had had a fish-kettle and a gas-stove; and we decided not to attempt the dish again until we had those aids to housekeeping by us.

The sun had got more powerful by the time we had finished breakfast (*солнце стало сильнее = стало припекать к тому времени, когда мы закончили завтрак/ать/; powerful — крепкий, мощный, могучий*), and the wind had dropped, and it was as lovely a morning as one could desire (*ветер стих, и утро было таким очаровательным, какое /только/ можно желать*). Little was in sight to remind us of the nineteenth century (*мало что в поле зрения напоминало нам о девятнадцатом веке*); and, as we looked out upon the river in the morning sunlight (*и, выглядывая /из-под брезента/ на реку в утреннем солнечном*

свете), we could almost fancy that the centuries between us and that ever-to-be-famous June morning of 1215 had been drawn aside (мы почти могли вообразить, что века между нами и тем незабываемым июньским утром 1215 года отошли в сторону; *to draw aside*), and that we, English yeomen's sons in homespun cloth, with dirk at belt (и что мы, сыновья английских йоменов в /одежде/ из домотканой материи, с кинжалом за поясом; *yeomen* — йомены /свободные крестьяне в Англии 14-18 веков, которые вели самостоятельное хозяйство на земле, являвшейся их наследственным наделом/), were waiting there to witness the writing of that stupendous page of history (ждем здесь, чтобы увидеть, как пишется эта чрезвычайно важная страница истории), the meaning whereof was to be translated to the common people some four hundred and odd years later (значение которой должен был объяснить простым людям четыре с лишним столетия спустя) by one Oliver Cromwell, who had deeply studied it (Оливер Кромвель, который глубоко/основательно изучил ее).

It is a fine summer morning — sunny, soft, and still (прекрасное летнее утро — солнечное, теплое и тихое). But through the air there runs a thrill of coming stir (но в воздухе пробегает дрожь приближающейся суматохи = чувствуется приближение волнения; *thrill* — возбуждение, глубокое волнение, трепет, дрожь; *stir* — движение, шевеление; *суматоха*, *переполох*). King John has slept at Duncroft Hall (король Иоанн переночевал в Данкрофт-Холл), and all the day before the little town of Staines has echoed to the clang of armed men (и весь день накануне маленький городок Стэйнс вторил бряцанию /оружия/ воинов: «вооруженных людей»), and the clatter of great horses over its rough stones (и топоту прекрасных коней по его ухабистой мостовой: «камням»; *clatter* — стук, громкая поступь, топот; звон), and the shouts of captains (и крикам командиров), and the grim oaths and surly jests of bearded bowmen (и свирепым проклятиям и грубым шуткам бородатых лучников), billmen, pikemen (алебардщиков, копейщиков), and strange-speaking foreign spearmen (и говорящих на чужом языке иностранных копьеносцев).

stupendous [stju:ˈpendəs] rough [rʌf] foreign [ˈfɔrɪŋ]

The sun had got more powerful by the time we had finished breakfast, and the wind had dropped, and it was as lovely a morning as one could desire. Little was in sight to remind us of the nineteenth century; and, as we looked out upon the river in the morning sunlight, we could almost fancy that the centuries between us and that ever-to-be-famous June morning of 1215 had been drawn aside, and that we, English yeomen's sons in homespun cloth, with dirk at belt, were waiting there to witness the writing of that stupendous page of history, the meaning whereof was to be translated to the common people some four hundred and odd years later by one Oliver Cromwell, who had deeply studied it.

It is a fine summer morning — sunny, soft, and still. But through the air there runs a thrill of coming stir. King John has slept at Duncroft Hall, and all the day before the little town of Staines has echoed to the clang of armed men, and the clatter of great horses over its rough stones, and the shouts of captains, and the grim oaths and surly jests of bearded bowmen, billmen, pikemen, and strange-speaking foreign spearmen.

Gay-cloaked companies of knights and squires have ridden in, all travel-stained and dusty (группы рыцарей в пестрых плащах и оруженосцев въехали в город, грязные и пыльные; *travel-stained*: *travel* — *путешествие*; *stained* — *испачканный, в пятнах*). And all the evening long the timid townsmen's doors have had to be quick opened to let in rough groups of soldiers (и весь вечер двери робких/испуганных горожан должны были быстро открываться, чтобы впустить грубых воинов), for whom there must be found both board and lodging, and the best of both (для которых должны найтись квартира и стол = *надо*

накормить и разместить, и лучшим образом), or woe betide the house and all within (*иначе горе постигнет дом и всех в нем*); for the sword is judge and jury (*ибо меч — судья и присяжные*), plaintiff and executioner, in these tempestuous times (*истец и палач в эти бурные времена*), and pays for what it takes by sparing those from whom it takes it, if it pleases it to do so (*и платит за взятое тем, что оставляет в живых тех, у кого берет, если ему это будет угодно*).

Round the camp-fire in the market-place gather still more of the Barons' troops (*вокруг лагерного костра на рыночной площади собирается все больше людей баронов; troop — отряд, группа людей; troops — войска, армия*), and eat and drink deep, and bellow forth roistering drinking songs (*они едят и пьянствуют, и горланят буйные песни; to bellow — мычать; реветь, орать; drinking song — застольная песня*), and gamble and quarrel as the evening grows and deepens into night (*играют в кости и ссорятся, а вечер темнеет и переходит в ночь; to gamble — играть в азартные игры; to grow — расти, увеличиваться, усиливаться; to deepen — делать/ся/ глубже, темнее, громче и т.д.*). The firelight sheds quaint shadows on their piled-up arms and on their uncouth forms (*свет костра бросает причудливые тени на их сваленное в кучу оружие и их неуклюжие фигуры*). The children of the town steal round to watch them, wondering (*дети города = горожане подкрадываются, чтобы понаблюдать за ними с интересом*); and brawny country wenches, laughing, draw near to bandy ale-house jest and jibe with the swaggering troopers (*и крепкие деревенские девушки, смеясь, подходят ближе, чтобы перекинуться трактирной шуткой с самодовольными солдатами; ale-house — пивная; jibe — насмешка, колкость; to swagger — расхаживать с важным видом, чваниться*), so unlike the village swains (*столь непохожими на деревенских парней*), who, now despised, stand apart behind (*которые, забытые теперь, стоят в стороне /позади/; to despise — презирать, ни во что не ставить*), with vacant grins upon their broad, peering faces (*с бессмысленными усмешками на широких лицах; to peer — вглядываться, всматриваться*). And out from the

fields around, glitter the faint lights of more distant camps (а в полях кругом мерцают слабые огни /костров/ более отдаленных лагерей), as here some great lord's followers lie mustered (поскольку здесь собрались сторонники какого-нибудь лорда; *to muster* — *собирать/ся/; созывать*), and there false John's French mercenaries hover like crouching wolves without the town (а там французские наемники вероломного Иоанна, словно притаившиеся бездомные волки: «без города»; *false* — *неверный, фальшивый; вероломный, лживый*; *to hover* — *реять, нависать; слоняться, болтаться; находиться в нерешительности*).

executioner [ˌeksɪˈkjuːʃ(ə)nə] mercenary [ˈməːsɪn(ə)rɪ]

Gay-cloaked companies of knights and squires have ridden in, all travel-stained and dusty. And all the evening long the timid townsmen's doors have had to be quick opened to let in rough groups of soldiers, for whom there must be found both board and lodging, and the best of both, or woe betide the house and all within; for the sword is judge and jury, plaintiff and executioner, in these tempestuous times, and pays for what it takes by sparing those from whom it takes it, if it pleases it to do so.

Round the camp-fire in the market-place gather still more of the Barons' troops, and eat and drink deep, and bellow forth roistering drinking songs, and gamble and quarrel as the evening grows and deepens into night. The firelight sheds quaint shadows on their piled-up arms and on their uncouth forms. The children of the town steal round to watch them, wondering; and brawny country wenches, laughing, draw near to bandy ale-house jest and jibe with the swaggering troopers, so unlike the village swains, who, now despised, stand apart behind, with vacant grins upon their broad, peering faces. And out from the fields around, glitter the faint lights of more distant camps, as here some great lord's followers lie mustered,

and there false John's French mercenaries hover like crouching wolves without the town.

And so, with sentinel in each dark street (и так, с часовым на каждой темной улице), and twinkling watch-fires on each height around, the night has worn away (и мерцающими сигнальными кострами на каждом холме вокруг, прошла/иссякла ночь; *height* — *высота, вышина; холм, возвышенность*; *to wear away* — *стирать/ся/, ослаблять/ся/*), and over this fair valley of old Thames has broken the morning of the great day (и над этой прекрасной долиной старой Темзы наступило утро великого дня; *to break-broke-broken*) that is to close so big with the fate of ages yet unborn (чреватого большими переменами в судьбах грядущих: «еще не рожденных» поколений; *big with child* — *беременная, на сносях*).

Ever since grey dawn, in the lower of the two islands (с /наступлением/ серого рассвета = *как только забрезжил рассвет*, с ближайшего из двух островов; *ever since* — *с тех пор как, с той поры*; *ever since the morning* — *с самого утра*), just above where we are standing (чуть выше /того места/, где мы стоим), there has been great clamour, and the sound of many workmen (послышались громкие крики и звук множества работников = звуки строительства). The great pavilion brought there yester eve is being raised (огромный шатер, привезенный сюда накануне вечером, /теперь/ возводят; *to bring*), and carpenters are busy nailing tiers of seats (и плотники заняты сколачиванием рядов скамеек), while `prentices from London town are there with many-coloured stuffs and silks and cloth of gold and silver (а подмастерья из Лондона /привезли/ разноцветные ткани, шелка, золотую и серебряную парчу; *`prentice* = *apprentice*).

And now, lo! down upon the road that winds along the river's bank from Staines there come towards us (а вон — смотрите! — по дороге, что вьется вдоль

речного берега, от Стэйнса к нам направляются), laughing and talking together in deep guttural bass, a half-a-score of stalwart halberd-men (смеясь и разговаривая друг с другом глубоким гортанным басом, десять рослых/крепких алебардщиков; *score* — *два десятка*) — Barons' men, these (это люди баронов) — and halt at a hundred yards or so above us, on the other bank (и останавливаются примерно в сотне ярдов выше нас, на другом берегу), and lean upon their arms, and wait (и опираются на свое оружие, и ждут).

sentinel [ˈsentɪn(ə)l] stalwart [ˈstɔːlwɜːt] guttural [ˈɡʌt(ə)rəl]

And so, with sentinel in each dark street, and twinkling watch-fires on each height around, the night has worn away, and over this fair valley of old Thames has broken the morning of the great day that is to close so big with the fate of ages yet unborn.

Ever since grey dawn, in the lower of the two islands, just above where we are standing, there has been great clamour, and the sound of many workmen. The great pavilion brought there yester eve is being raised, and carpenters are busy nailing tiers of seats, while `prentices from London town are there with many-coloured stuffs and silks and cloth of gold and silver.

And now, lo! down upon the road that winds along the river's bank from Staines there come towards us, laughing and talking together in deep guttural bass, a half-a-score of stalwart halberd-men — Barons' men, these — and halt at a hundred yards or so above us, on the other bank, and lean upon their arms, and wait.

And so, from hour to hour, march up along the road ever fresh groups and bands of armed men (и затем каждый час: «из часа в час» идут строем все новые группы и отряды воинов), their casques and breastplates flashing back the long low lines of morning sunlight (их шлемы и нагрудники отражают длинные низкие линии утреннего солнечного света = низкие лучи утреннего солнца), until, as far as eye can reach, the way seems thick with glittering steel and prancing steeds (пока, насколько может видеть глаз, дорога не кажется забитой/наводненной сверкающей сталью и скачущими конями; *thick with* — *густо покрытый, заполненный*; *prancing* — *скачущий, важный /о походке, манерах держаться/*). And shouting horsemen are galloping from group to group (и покрикивающие всадники скачут галопом от группы к группе), and little banners are fluttering lazily in the warm breeze (и небольшие знамена развеваются лениво на теплом ветерке; *breeze* — *легкий ветерок, бриз*), and every now and then there is a deeper stir as the ranks make way on either side (и время от времени происходит более интенсивное движение, когда ряды раздвигаются с обеих сторон), and some great Baron on his war-horse, with his guard of squires around him (и кто-то из великих баронов на своем боевом коне, окруженный охраной из оруженосцев), passes along to take his station at the head of his serfs and vassals (проезжает, чтобы занять свое место во главе своих крепостных и вассалов; *serf* — *крепостной; раб*).

And up the slope of Cooper's Hill, just opposite, are gathered the wondering rustics and curious townsfolk (а на склоне Купер-Хилл, как раз напротив, собрались удивленные селяне и любопытные горожане; *rustic* — *сельский житель; крестьянин*), who have run from Staines, and none are quite sure what the bustle is about (которые прибежали из Стэйнса, и никто полностью не уверен = *толком не знает*, из-за чего эта суматоха), but each one has a different version of the great event that they have come to see (но у каждого есть своя версия великого события = *все по-разному объясняют причину этого события*, которое они пришли посмотреть; *different* — *непохожий, другой, разный*); and

some say that much good to all the people will come from this day's work (и некоторые говорят, что много хорошего всем людям получится в результате = дадут события этого дня); but the old men shake their heads, for they have heard such tales before (но старики отрицательно качают головами, потому что слышали такие сказки и раньше).

rustic [ˈrʌstɪk] bustle [ˈbʌs(ə)l]

And so, from hour to hour, march up along the road ever fresh groups and bands of armed men, their casques and breastplates flashing back the long low lines of morning sunlight, until, as far as eye can reach, the way seems thick with glittering steel and prancing steeds. And shouting horsemen are galloping from group to group, and little banners are fluttering lazily in the warm breeze, and every now and then there is a deeper stir as the ranks make way on either side, and some great Baron on his war-horse, with his guard of squires around him, passes along to take his station at the head of his serfs and vassals.

And up the slope of Cooper's Hill, just opposite, are gathered the wondering rustics and curious townsfolk, who have run from Staines, and none are quite sure what the bustle is about, but each one has a different version of the great event that they have come to see; and some say that much good to all the people will come from this day's work; but the old men shake their heads, for they have heard such tales before.

And all the river down to Staines is dotted with small craft and boats and tiny coracles (вся река до Стэйнса усеяна маленькими лодочками, лодками и крошечными кораклами; *small craft* — мелкие суда, лодки; *coracle* — коракл,

рыбачья лодка /сплетена из ивняка и обтянута кожей или брезентом/) — which last are growing out of favour now, and are used only by the poorer folk (*последние теперь выходят из моды и используются только очень бедными людьми; to grow out of — выходить за рамки; выходить из употребления; favour — расположение, благосклонность; поддержка, интерес*). Over the rapids, where in after years trim Bell Weir lock will stand (*через пороги, где впоследствии будет находиться прекрасный шлюз Бэл-Уир*), they have been forced or dragged by their sturdy rowers (*их /лодки/ тащили и тянули крепкие гребцы*), and now are crowding up as near as they dare come to the great covered barges (*а теперь они подходят так близко, насколько решатся, к большим крытым баржам; to crowd — скапливаться, толпиться; covered barge — палубная баржа*), which lie in readiness to bear King John to where the fateful Charter waits his signing (*которые стоят, готовые: «в готовности» перевезти короля Иоанна /к тому месту/, где роковая Хартия ждет его подписания; Charter = Magna Charter — Великая хартия вольностей /1215 г./*).

It is noon, and we and all the people have been waiting patient for many an hour (*полдень, и мы, и все люди ждем терпеливо /уже/ много часов*), and the rumour has run round that slippery John has again escaped from the Barons' grasp (*и слух пробежал, что увертливый Иоанн снова выскользнул из рук: «хватки» баронов; slippery — скользкий, увертливый; ненадежный, неискренний*), and has stolen away from Duncroft Hall with his mercenaries at his heels (*и незаметно убежал из Данкрофт-Холла, а за ним следом его наемники; to steal away — незаметно ускользнуть; at somebody's heels — по пятам, следом за ним*), and will soon be doing other work than signing charters for his people's liberty (*и скоро займется другим делом = делами поинтереснее, чем подписывать хартии о вольности своего народа; liberty — свобода, вольность*).

coracle [ˈkɒrəkl̩] Charter [ˈtʃɑ:tə] rumour [ˈru:mə]

And all the river down to Staines is dotted with small craft and boats and tiny coracles — which last are growing out of favour now, and are used only by the poorer folk. Over the rapids, where in after years trim Bell Weir lock will stand, they have been forced or dragged by their sturdy rowers, and now are crowding up as near as they dare come to the great covered barges, which lie in readiness to bear King John to where the fateful Charter waits his signing.

It is noon, and we and all the people have been waiting patient for many an hour, and the rumour has run round that slippery John has again escaped from the Barons' grasp, and has stolen away from Duncroft Hall with his mercenaries at his heels, and will soon be doing other work than signing charters for his people's liberty.

Not so (отнюдь нет)! This time the grip upon him has been one of iron (на этот раз его зажали в железные тиски; *grip* — схватывание, сжатие; тиски, зажим), and he has slid and wriggled in vain (и напрасно он /пытался/ выскользнуть и извивался; *to slide* — скользить, выскользывать; удирать; *in vain* — напрасно, тщетно). Far down the road a little cloud of dust has risen (вдалеке на дороге поднялось маленькое облачко пыли; *to rise*), and draws nearer and grows larger, and the pattering of many hoofs grows louder (и приближается, и растёт, и топот множества копыт становится громче; *to patter* — барабанить /о каплях дождя/, стучать; топотать), and in and out between the scattered groups of drawn-up men (и туда-сюда между разбросанными группами выстроившихся солдат = от группы к группе...; *to draw up* — выпрямляться; останавливать/ся/; выстраиваться), there pushes on its way a brilliant cavalcade of gay-dressed lords and knights (быстро продвигается сверкающая кавалькада ярко/пестро одетых феодалов и рыцарей; *to push one's way* — проталкиваться, протискиваться; *to push on* —

проталкивать; спешить). And front and rear, and either flank (*впереди и сзади, и с обеих сторон: «с каждого фланга»*; *flank* — *бок, сторона; фланг*), there ride the yeomen of the Barons, and in the midst King John (*скачут йомены баронов, а в середине — король Иоанн*).

He rides to where the barges lie in readiness (*он подъезжает к /тому месту/, где баржи стоят наготове*), and the great Barons step forth from their ranks to meet him (*и великие бароны выходят из рядов = из строя, чтобы встретить его; to step forth* — *выступить, выдвинуться*). He greets them with a smile and laugh, and pleasant honeyed words (*он приветствует их улыбкой, смехом, и приятными льстивыми словами; honeyed* — *медовый, сладкий; льстивый; honey* — *мед*), as though it were some feast in his honour to which he had been invited (*как будто это было празднество в его честь, на которое его пригласили; feast* — *празднование, торжество, пир*). But as he rises to dismount (*но когда он поднимается, чтобы спешиться*), he casts one hurried glance from his own French mercenaries (*он бросает один беглый взгляд на своих французских наемников*) drawn up in the rear to the grim ranks of the Barons' men that hem him in (*выстроившихся в тылу, и на угрюмые ряды людей баронов, которые окружают его*).

cavalcade [ˌkæv(ə)l`keɪd] dismount [ˈdɪs`maʊnt] glance [glɑːns]

Not so! This time the grip upon him has been one of iron, and he has slid and wriggled in vain. Far down the road a little cloud of dust has risen, and draws nearer and grows larger, and the pattering of many hoofs grows louder, and in and out between the scattered groups of drawn-up men, there pushes on its way a brilliant cavalcade of gay-dressed lords and knights. And front and rear, and either flank, there ride the yeomen of the Barons, and in the midst King John.

He rides to where the barges lie in readiness, and the great Barons step forth from their ranks to meet him. He greets them with a smile and laugh, and pleasant honeyed words, as though it were some feast in his honour to which he had been invited. But as he rises to dismount, he casts one hurried glance from his own French mercenaries drawn up in the rear to the grim ranks of the Barons' men that hem him in.

Is it too late (неужели слишком поздно)? One fierce blow at the unsuspecting horseman at his side (один сильный удар по /ничего/ не подозревающему всаднику сбоку от него), one cry to his French troops (один крик = *призыв* к его французским войскам), one desperate charge upon the unready lines before him (один отчаянный натиск на неготовые ряды перед ним), and these rebellious Barons might rue the day they dared to thwart his plans (и эти мятежные бароны пожалеют о том дне, /когда/ они посмели расстроить его планы; *to rue* — *раскаиваться, сожалеть, горевать*; *to thwart* — *мешать; расстраивать, разрушать /планы и т.д./*)! A bolder hand might have turned the game even at that point (более смелая рука могла бы изменить /ход/ игры даже в таком положении). Had it been a Richard there (будь здесь Ричард /на месте Джона; *a Richard* — *такой, как Ричард*)! the cup of liberty might have been dashed from England's lips (чаша свободы была бы отброшена от губ Англии; *to dash* — *бросать, швырять, разбивать/ся/*), and the taste of freedom held back for a hundred years (и вкус независимости удержан бы /от народа/ еще на сотню лет; *to hold back* — *сдерживать/ся/, воздерживаться; утаивать*).

But the heart of King John sinks before the stern faces of the English fighting men (но сердце короля Иоанна падает перед суровыми/мрачными лицами английских воинов), and the arm of King John drops back on to his rein (и рука короля падает обратно на повод), and he dismounts and takes his seat in the foremost barge (он слезает с коня и садится в первую баржу; *foremost* —

передний, находящийся впереди других). And the Barons follow in, with each mailed hand upon the sword-hilt, and the word is given to let go (*и бароны входят следом, держа руки в латных рукавицах на эфесе, и отдается приказ отплывать; mailed — покрытый пластинами металла, бронированный; одетый в кольчугу, броню; word — слово; замечание, известие; приказ/ание/*).

Slowly the heavy, bright-decked barges leave the shore of Runningmede (*медленно тяжелые, ярко-украшенные баржи покидают берег Раннингмида; decked — имеющий палубу; украшенный, убранный*). Slowly against the swift current they work their ponderous way (*медленно они прокладывают свой тяжелый путь = тяжело и медленно продвигаются против быстрого течения*), till, with a low grumble, they grate against the bank of the little island (*пока не ударяются с глухим стуком о берег маленького острова; grumble — ворчание, ропот; грохотание грома; to grate — тереть, скрести с резким звуком, скрежетать*) that from this day will bear the name of Magna Charta Island (*который с этого дня будет носить имя = называться островом Великой Хартии вольностей*). And King John has stepped upon the shore (*и король Иоанн ступил на берег*), and we wait in breathless silence till a great shout cleaves the air (*и мы ждем, затаив дыхание, в напряженной тишине, пока громкий крик не сотрясает воздух; breathless — затаивший дыхание, запыхавшийся; to cleave — раскалывать/ся/, рассекать, пробиваться*), and the great cornerstone in England's temple of liberty has, now we know, been firmly laid (*и большой краеугольный камень храма свободы Англии, теперь мы знаем, прочно заложен*).

rebellious [rɪˈbeljəs] sword [sɔːd] ponderous [ˈpɒnd(ə)rəs]

Is it too late? One fierce blow at the unsuspecting horseman at his side, one cry to his French troops, one desperate charge upon the unready lines before him, and these rebellious Barons might rue the day they dared to thwart his plans! A bolder

hand might have turned the game even at that point. Had it been a Richard there! the cup of liberty might have been dashed from England's lips, and the taste of freedom held back for a hundred years.

But the heart of King John sinks before the stern faces of the English fighting men, and the arm of King John drops back on to his rein, and he dismounts and takes his seat in the foremost barge. And the Barons follow in, with each mailed hand upon the sword-hilt, and the word is given to let go.

Slowly the heavy, bright-decked barges leave the shore of Runningmede. Slowly against the swift current they work their ponderous way, till, with a low grumble, they grate against the bank of the little island that from this day will bear the name of Magna Charta Island. And King John has stepped upon the shore, and we wait in breathless silence till a great shout cleaves the air, and the great cornerstone in England's temple of liberty has, now we know, been firmly laid.

CHAPTER XII (глава двенадцатая)

Henry VIII and Anne Boleyn (Генрих Восьмой и Анна Болейн). — Disadvantages of living in same house with pair of lovers (неудобства пребывания в одном доме с парой влюбленных). — A trying time for the English nation (трудное время для английского народа; *trying* — *трудный, тяжелый, мучительный*). — A night search for the picturesque (ночной поиск живописного = красоты). — Homeless and houseless (бесприютные и бездомные). — Harris prepares to die (Гаррис готовится умереть). — An angel comes along (ангел приходит; *to come along* — *сопровождать; /неожиданно/ приходит*). — Effect of sudden joy on Harris (действие внезапной радости на Гарриса). — A little supper (легкий: «маленький» ужин). — Lunch (завтрак). — High price for mustard (высокая цена за горчицу = все за банку горчицы).

— A fearful battle (ужасная битва; *fearful* — вселяющий страх, ужасный). — Maidenhead (Мэйденхед). — Sailing (плавание под парусами). — Three fishers (трое рыбаков). — We are cursed (нас проклинаяют).

Henry VIII and Anne Boleyn. — Disadvantages of living in same house with pair of lovers. — A trying time for the English nation. — A night search for the picturesque. — Homeless and houseless. — Harris prepares to die. — An angel comes along. — Effect of sudden joy on Harris. — A little supper. — Lunch. — High price for mustard. — A fearful battle. — Maidenhead. — Sailing. — Three fishers. — We are cursed.

I WAS sitting on the bank, conjuring up this scene to myself (я сидел на берегу, представляя эту сцену/картину; *to conjure up* — вызывать в воображении), when George remarked that when I was quite rested, perhaps I would not mind helping to wash up (когда Джордж заметил, что, если я достаточно отдохнул, может, я не буду возражать /против того/, чтобы помочь помыть посуду); and, thus recalled from the days of the glorious past to the prosaic present (и, таким образом возвращенный из времен славного прошлого к прозаическому настоящему), with all its misery and sin (со всеми его несчастьями и грехами), I slid down into the boat and cleaned out the frying-pan with a stick of wood and a tuft of grass (я спустился в лодку и очистил сковороду палочкой и пучком травы; *to slide down* — пойти вниз, понизиться; соскальзывать), polishing it up finally with George's wet shirt (придавая ей окончательный блеск мокрой рубашкой Джорджа; *to polish* — наводить лоск, блеск; начищать; вылизывать тарелки).

picturesque [ˌpɪktʃəˈresk] prosaic [prəʊˈzeɪk]

I WAS sitting on the bank, conjuring up this scene to myself, when George remarked that when I was quite rested, perhaps I would not mind helping to wash up; and, thus recalled from the days of the glorious past to the prosaic present, with all its misery and sin, I slid down into the boat and cleaned out the frying-pan with a stick of wood and a tuft of grass, polishing it up finally with George's wet shirt.

We went over to Magna Charta Island, and had a look at the stone (мы отправились на остров Великой Хартии Вольностей и взглянули на камень) which stands in the cottage there and on which the great Charter is said to have been signed (который стоит там в одном домике и на котором, говорят, Великая хартия была подписана); though, as to whether it really was signed there, or, as some say (хотя, насчет того, была ли она действительно подписана там или, как некоторые говорят), on the other bank at "Runningmede," I decline to commit myself (на другом берегу в Раннингмиде, я отказываюсь принимать на себя обязательство = не могу поручиться). As far as my own personal opinion goes, however (что касается моего личного мнения, как бы то ни было), I am inclined to give weight to the popular island theory (я склонен принимать распространенную островную теорию; *to give weight to* — признавать важность, придавать значение). Certainly, had I been one of the Barons, at the time (конечно, будь я одним из баронов в то время/тех времен), I should have strongly urged upon my comrades the advisability of our getting such a slippery customer as King John on to the island (я бы настоятельно убеждал моих товарищей в целесообразности /того, чтобы/ переправить такого ненадежного типа, как король Иоанн, на остров; *to urge* — подгонять; убеждать, /настоятельно/ советовать; *customer* — заказчик, покупатель; клиент; *slippery customer* — жуликоватый, сомнительный *тип*), where

there was less chance of surprises and tricks (где меньше вероятность /различных/ неожиданностей и фокусов).

There are the ruins of an old priory in the grounds of Ankerwyke House, which is close to Picnic Point (около Анкервик-Хауса находятся развалины старого монастыря, недалеко от мыса Пикник; *ground* — земля, участок земли; *grounds* — сад или парк при доме, участок вокруг дома), and it was round about the grounds of this old priory that Henry VIII. is said to have waited for and met Anne Boleyn (и как раз возле этого старого монастыря, говорят, Генрих Восьмой ожидал Анну Болейн и встречался с ней; *to meet*). He also used to meet her at Hever Castle in Kent, and also somewhere near St. Albans (он также встречался с ней в замке Хивер в /графстве/ Кент и еще где-то близ Сент-Олбанса). It must have been difficult for the people of England in those days to have found a spot (должно быть, трудно было жителям Англии в те времена найти место) where these thoughtless young folk were *not* spooning (где эти беспечные молодые люди не ворковали бы; *to spoon* — черпать /ложкой;/ ухаживать, миндальничать; крутить роман).

theory [ˈθiəri] advisability [əd,vaɪzəˈbɪlɪti]

We went over to Magna Charta Island, and had a look at the stone which stands in the cottage there and on which the great Charter is said to have been signed; though, as to whether it really was signed there, or, as some say, on the other bank at "Runningmede," I decline to commit myself. As far as my own personal opinion goes, however, I am inclined to give weight to the popular island theory. Certainly, had I been one of the Barons, at the time, I should have strongly urged upon my comrades the advisability of our getting such a slippery customer as King John on to the island, where there was less chance of surprises and tricks.

There are the ruins of an old priory in the grounds of Ankerwyke House, which is close to Picnic Point, and it was round about the grounds of this old priory that Henry VIII. is said to have waited for and met Anne Boleyn. He also used to meet her at Hever Castle in Kent, and also somewhere near St. Albans. It must have been difficult for the people of England in those days to have found a spot where these thoughtless young folk were *not* spooning.

Have you ever been in a house where there are a couple courting (были ли вы когда-нибудь в доме, где есть пара, которая крутит любовь; *to court* — ухаживать, любезничать; *искать расположения*)? It is most trying (это очень мучительно). You think you will go and sit in the drawing-room, and you march off there (вы думаете пойти посидеть в гостиной и направляетесь туда). As you open the door, you hear a noise as if somebody had suddenly recollected something (когда вы открываете дверь, вы слышите шум, словно кто-то вдруг что-то вспомнил), and, when you get in, Emily is over by the window, full of interest in the opposite side of the road (и, когда входите /в комнату/, Эмили стоит у окна, полная интереса в отношении противоположной стороны дороги = с большим интересом смотря на противоположную сторону дороги), and your friend, John Edward, is at the other end of the room (а ваш приятель, Джон Эдвард, /сидит/ в другом конце комнаты) with his whole soul held in thrall by photographs of other people's relatives (погрузившись всей душой = полностью в /разглядывание/ фотографий чьих-то родственников; *to hold in thrall* — пленить, суметь удержать, подчинить; *thrall* — рабство; *to hold* — держать/ся/, удерживать; *останавливать, приковывать /взгляд и т.д./*).

"Oh!" you say, pausing at the door (говорите вы, останавливаясь у двери), "I didn't know anybody was here (я не знал, что здесь кто-нибудь есть)."

"Oh! didn't you (вот как)?" says Emily, coldly, in a tone which implies that she does not believe you (холодно говорит Эмили, тоном, который подразумевает/намекает, что она вам не верит).

You hang about for a bit, then you say (вы топчетесь на месте немного, потом говорите; *to hang about* — *ходить вокруг; околачиваться, шляться, слоняться; прождать*):

"It's very dark (очень темно). Why don't you light the gas (почему вы не зажигаете газ)?"

John Edward says, "Oh!" he hadn't noticed it (говорит, что не заметил этого); and Emily says that papa does not like the gas lit in the afternoon (а Эмили говорит, что папа не любит, когда газ зажигают днем).

pausing [ˈpɔːzɪŋ] believe [bɪˈliːv]

Have you ever been in a house where there are a couple courting? It is most trying. You think you will go and sit in the drawing-room, and you march off there. As you open the door, you hear a noise as if somebody had suddenly recollected something, and, when you get in, Emily is over by the window, full of interest in the opposite side of the road, and your friend, John Edward, is at the other end of the room with his whole soul held in thrall by photographs of other people's relatives.

"Oh!" you say, pausing at the door, "I didn't know anybody was here."

"Oh! didn't you?" says Emily, coldly, in a tone which implies that she does not believe you.

You hang about for a bit, then you say:

"It's very dark. Why don't you light the gas?"

John Edward says, "Oh!" he hadn't noticed it; and Emily says that papa does not like the gas lit in the afternoon.

You tell them one or two items of news (вы рассказываете им несколько новостей; *item of news* — *новость, известие*; *item* — *пункт, статья; сообщение, новость*), and give them your views and opinions on the Irish question (и высказываете им ваши взгляды и мнения об ирландском вопросе); but this does not appear to interest them (но это, кажется, не интересует их). All they remark on any subject is (все, что они замечают по любой теме = на все вопросы они отвечают), "Oh!" "Is it?" "Did he?" "Yes," and "You don't say so!" («Вот как?», «Правда?», «Неужели?», «Да?» и «Не может быть/что вы говорите!»). And, after ten minutes of such style of conversation (после десяти минут подобного рода разговора), you edge up to the door, and slip out (вы пробираетесь к двери и незаметно выскальзываете /из комнаты/), and are surprised to find that the door immediately closes behind you (и удивлены обнаружить = с удивлением видите, что дверь тотчас закрывается за вами), and shuts itself, without your having touched it (и захлопывается сама, без вашего усилия: «без того, чтобы вы ее трогали).

Half an hour later, you think you will try a pipe in the conservatory (полчаса спустя вы решаете покурить в зимнем саду; *to try* — *пытаться; пробовать, отведывать*). The only chair in the place is occupied by Emily (единственный стул в этом месте = там занят Эмили); and John Edward, if the language of clothes can be relied upon (а Джон Эдвард, если можно полагаться на язык одежды/судя по одежде), has evidently been sitting on the floor (явно сидел на полу). They do not speak, but they give you a look that says all that can be said in a civilised community (они /ничего/ не говорят, но бросают на вас взгляд,

который говорит все, что может быть сказано в цивилизованном/воспитанном обществе); and you back out promptly and shut the door behind you (и вы быстро ретируетесь и закрываете за собой дверь; *to back out* — *давать задний ход; отступить /от чего-либо/*).

conservatory [kən` sə:vətəri] evidently [` evid(ə)ntli]

You tell them one or two items of news, and give them your views and opinions on the Irish question; but this does not appear to interest them. All they remark on any subject is, "Oh!" "Is it?" "Did he?" "Yes," and "You don't say so!" And, after ten minutes of such style of conversation, you edge up to the door, and slip out, and are surprised to find that the door immediately closes behind you, and shuts itself, without your having touched it.

Half an hour later, you think you will try a pipe in the conservatory. The only chair in the place is occupied by Emily; and John Edward, if the language of clothes can be relied upon, has evidently been sitting on the floor. They do not speak, but they give you a look that says all that can be said in a civilised community; and you back out promptly and shut the door behind you.

You are afraid to poke your nose into any room in the house now (теперь вы боитесь сунуть нос в какую бы то ни было комнату в доме); so, after walking up and down the stairs for a while (и, походив вверх и вниз по лестнице некоторое время), you go and sit in your own bedroom (вы идете в свою собственную спальню и сидите там). This becomes uninteresting, however, after a time (однако через некоторое время это становится скучным), and so you put on your hat and stroll out into the garden (вы надеваете шляпу и выходите

прогуляться в сад; *to stroll* — *прогуливаться, бродить, медленно гулять*). You walk down the path, and as you pass the summer-house you glance in (*вы идете по дорожке и, проходя мимо беседки: «летнего домика», вы заглядываете туда*), and there are those two young idiots, huddled up into one corner of it (*а там те два молодых идиота, сидят, забившись в угол; to huddle — толпиться, жаться друг к другу, съезжаться*); and they see you, and are evidently under the idea that (*они видят вас и, видимо, думают: «находятся под мыслью», что*), for some wicked purpose of your own, you are following them about (*с какой-то нечистой/гнусной целью вы преследуете их*).

"Why don't they have a special room for this sort of thing, and make people keep to it (*почему тут нет особой комнаты для подобных вещей, и сидели бы там: «и заставили бы их придерживаться ее = находиться там»; to keep to — придерживаться, держаться чего-либо; оставаться /дома или в постели/*)?" you mutter (*бормочете вы*); and you rush back to the hall and get your umbrella and go out (*спешите обратно в переднюю, берете свой зонтик и уходите*).

You are afraid to poke your nose into any room in the house now; so, after walking up and down the stairs for a while, you go and sit in your own bedroom. This becomes uninteresting, however, after a time, and so you put on your hat and stroll out into the garden. You walk down the path, and as you pass the summer-house you glance in, and there are those two young idiots, huddled up into one corner of it; and they see you, and are evidently under the idea that, for some wicked purpose of your own, you are following them about.

"Why don't they have a special room for this sort of thing, and make people keep to it?" you mutter; and you rush back to the hall and get your umbrella and go out.

It must have been much like this when that foolish boy Henry VIII. was courting his little Anne (должно быть, нечто похожее происходило, когда этот безрассудный мальчишка Генрих Восьмой ухаживал за своей маленькой Анной). People in Buckinghamshire would have come upon them unexpectedly (люди в Бакингемшире наталкивались на них неожиданно) when they were mooning round Windsor and Wraybury, and have exclaimed, "Oh! you here!" (когда те бродили в Виндзоре и Рэйсбери, и восклицали «А, вы здесь!») and Henry would have blushed and said, "Yes; he'd just come over to see a man;" (а Генрих краснел и говорил: «Да, я только что приехал повидаться с одним человеком») and Anne would have said, "Oh, I'm so glad to see you! Isn't it funny? (а Анна говорила: «Я так рада вас видеть! Разве это не забавно?)) I've just met Mr. Henry VIII. in the lane, and he's going the same way I am (я только что встретила мистера Генриха Восьмого на дороге, а он идет в ту же сторону, что и я; *lane* — узкая дорога, тропинка /особенно между живыми изгородями/; улочка)."

Then those people would have gone away and said to themselves (потом те люди уходили и говорили себе/про себя): "Oh! we'd better get out of here while this billing and cooing is on (лучше убраться отсюда, пока происходит это воркование; *to bill and coo* — нежничать, ласкать друг друга; ворковать). We'll go down to Kent (поедем в Кент)."

And they would go to Kent, and the first thing they would see in Kent, when they got there (и они отправлялись в Кент, и первое, что они видели в Кенте, когда добирались туда), would be Henry and Anne fooling round Hever Castle (были Генрих с Анной, гулявшие вокруг замка Хивер; *to fool round* — дурачиться; болтаться без дела).

"Oh, drat this (черт возьми)!" they would have said. "Here, let's go away (эй, давайте уедем). I can't stand any more of it (не могу больше выносить это)."

Let's go to St. Albans — nice quiet place, St. Albans (давайте поедem в Сент-Олбенс — милое тихое местечко)."

Buckinghamshire [ˈbʌkɪŋəmfɪə] castle [ˈkɑ:s(ə)l]

It must have been much like this when that foolish boy Henry VIII. was courting his little Anne. People in Buckinghamshire would have come upon them unexpectedly when they were mooning round Windsor and Wraybury, and have exclaimed, "Oh! you here!" and Henry would have blushed and said, "Yes; he'd just come over to see a man;" and Anne would have said, "Oh, I'm so glad to see you! Isn't it funny? I've just met Mr. Henry VIII. in the lane, and he's going the same way I am."

Then those people would have gone away and said to themselves: "Oh! we'd better get out of here while this billing and cooing is on. We'll go down to Kent."

And they would go to Kent, and the first thing they would see in Kent, when they got there, would be Henry and Anne fooling round Hever Castle.

"Oh, drat this!" they would have said. "Here, let's go away. I can't stand any more of it. Let's go to St. Albans — nice quiet place, St. Albans."

And when they reached St. Albans, there would be that wretched couple, kissing under the Abbey walls (а когда они достигали Сент-Олбенса, там была эта несчастная пара, целующаяся под стенами аббатства). Then these folks would go and be pirates until the marriage was over (тогда эти люди уходили и становились пиратами /до того времени/, пока не окончится свадьба).

From Picnic Point to Old Windsor Lock is a delightful bit of the river (от мыса Пикник до старого Виндзорского шлюза располагается восхитительный участок реки). A shady road, dotted here and there with dainty little cottages (тенистая дорога, местами усеянная изящными маленькими домиками; *here and there* — *здесь и там, кое-где*), runs by the bank up to the "Bells of Ouseley," a picturesque inn (тянется по берегу до «Колоколов Ауслея», живописной гостиницы), as most up-river inns are (как и большинство прибрежных гостиниц /являются живописными/), and a place where a very good glass of ale may be drunk — so Harris says (места, где можно выпить стакан отменного эля — так говорит Гаррис; *to drink*); and on a matter of this kind you can take Harris's word (а в этом вопросе вы можете поверить Гаррису на слово). Old Windsor is a famous spot in its way (старый Виндзор — в своем роде знаменитое место). Edward the Confessor had a palace here (у Эдуарда Исповедника был здесь дворец; *confessor* — *исповедник; духовник*), and here the great Earl Godwin was proved guilty by the justice of that age of having encompassed the death of the King's brother (и здесь судьи того времени доказали, что славный граф Годвин виновен в смерти брата короля; *justice* — *справедливость, правосудие; судья, суд; to encompass* — *окружать; выполнять, осуществлять*). Earl Godwin broke a piece of bread and held it in his hand (граф Годвин отломил кусок хлеба и взял его в руку; *to break; to hold*).

"If I am guilty (если я виновен)," said the Earl, "may this bread choke me when I eat it (пусть этот хлеб задушит меня = *пусть я подавлюсь этим хлебом*, когда его съем; *to choke* — *душить; /по/давиться, задыхаться*)!"

guilty [ˈɡɪltɪ] folk [fəʊk]

And when they reached St. Albans, there would be that wretched couple, kissing under the Abbey walls. Then these folks would go and be pirates until the marriage was over.

From Picnic Point to Old Windsor Lock is a delightful bit of the river. A shady road, dotted here and there with dainty little cottages, runs by the bank up to the "Bells of Ouseley," a picturesque inn, as most up-river inns are, and a place where a very good glass of ale may be drunk — so Harris says; and on a matter of this kind you can take Harris's word. Old Windsor is a famous spot in its way. Edward the Confessor had a palace here, and here the great Earl Godwin was proved guilty by the justice of that age of having encompassed the death of the King's brother. Earl Godwin broke a piece of bread and held it in his hand.

"If I am guilty," said the Earl, "may this bread choke me when I eat it!"

Then he put the bread into his mouth and swallowed it (потом он положил хлеб в рот и проглотил его), and it choked him, and he died (подавился им и умер).

After you pass Old Windsor, the river is somewhat uninteresting (после того, как вы проходите Старый Виндзор, река становится несколько неинтересной), and does not become itself again until you are nearing Boveney (и не становится собой снова, пока вы не приблизитесь к Бовени). George and I towed up past the Home Park (мы с Джорджем тянули лодку мимо Хоум-Парка: «домашнего парка»), which stretches along the right bank from Albert to Victoria Bridge (что тянется вдоль правого берега от Альберта до моста Виктории; *bridge* — *мост*); and as we were passing Datchet, George asked me if I remembered our first trip up the river (когда мы проходили мимо Дэтчета, Джордж спросил, помню ли я наше первое путешествие/плавание по реке), and when we landed at Datchet at ten o'clock at night, and wanted to go to bed (когда мы высадились в Дэтчете в десять часов вечера и хотели спать).

I answered that I did remember it (я ответил, что, конечно, помню; *do* — употребляется для усиления значения действия). It will be some time before I forget it (пройдет некоторое время, прежде чем я забуду его = такое не забудешь).

Then he put the bread into his mouth and swallowed it, and it choked him, and he died.

After you pass Old Windsor, the river is somewhat uninteresting, and does not become itself again until you are nearing Boveney. George and I towed up past the Home Park, which stretches along the right bank from Albert to Victoria Bridge; and as we were passing Datchet, George asked me if I remembered our first trip up the river, and when we landed at Datchet at ten o'clock at night, and wanted to go to bed.

I answered that I did remember it. It will be some time before I forget it.

It was the Saturday before the August Bank Holiday (это была суббота перед августовским днем отдыха /последний понедельник августа, официальный выходной день/). We were tired and hungry, we same three (мы были усталыми и голодными, мы трое; *same* — тот же самый, одинаковый; вышеупомянутый), and when we got to Datchet we took out the hamper (и когда мы добрались до Дэтчета, мы взяли корзину), the two bags, and the rugs and coats, and such like things (два саквояжа, пледы, пальто и тому подобное), and started off to look for diggings (и отправились искать какое-нибудь жилье; *digging* — копание, раскопки; *diggings* — рудник, копи; жилье, угол). We passed a very pretty little hotel, with clematis and creeper over the porch (мы проходили мимо очень милой маленькой гостиницы с увитым клематисом и плющом крыльцом; *creeper* — ползучее растение); but there was no

honeysuckle about it, and, for some reason or other (но там не было жимолости, а по какой-то причине), I had got my mind fixed on honeysuckle, and I said (я захотел жимолости и сказал; *to fix one`s mind on* — *остановиться на чем-либо, сосредоточиться*):

"Oh, don't let's go in there (давайте не будем заходить сюда)! Let's go on a bit further, and see if there isn't one with honeysuckle over it (пойдем немного дальше и посмотрим, нет ли гостиницы с жимолостью)."

So we went on till we came to another hotel (и мы пошли дальше, пока не пришли к еще одной гостинице). That was a very nice hotel, too, and it had honey-suckle on it, round at the side (это тоже была очень славная гостиница, и на ней вилась жимолость, сбоку); but Harris did not like the look of a man who was leaning against the front door (но Гаррису не понравился вид человека, который /стоял/, прислонившись к парадной двери). He said he didn't look a nice man at all (он сказал, что тот вообще не выглядит приятным человеком), and he wore ugly boots: so we went on further (и носит ужасные ботинки — поэтому мы отправились дальше; *to wear*). We went a goodish way without coming across any more hotels (мы проделали порядочный путь, и нам больше не встретилось ни одной гостиницы; *to come across* — *случайно встретиться, натолкнуться*), and then we met a man, and asked him to direct us to a few (а потом мы встретили человека и попросили его указать нам дорогу к каким-нибудь отелям; *to direct* — *направлять; подсказывать; указывать дорогу*).

clematis [ˈklemətɪs] honeysuckle [ˈhʌni,sʌkl]

It was the Saturday before the August Bank Holiday. We were tired and hungry, we same three, and when we got to Datchet we took out the hamper, the two bags, and the rugs and coats, and such like things, and started off to look for diggings.

We passed a very pretty little hotel, with clematis and creeper over the porch; but there was no honeysuckle about it, and, for some reason or other, I had got my mind fixed on honeysuckle, and I said:

"Oh, don't let's go in there! Let's go on a bit further, and see if there isn't one with honeysuckle over it."

So we went on till we came to another hotel. That was a very nice hotel, too, and it had honey-suckle on it, round at the side; but Harris did not like the look of a man who was leaning against the front door. He said he didn't look a nice man at all, and he wore ugly boots: so we went on further. We went a goodish way without coming across any more hotels, and then we met a man, and asked him to direct us to a few.

He said:

"Why, you are coming away from them (да вы уходите от них). You must turn right round and go back, and then you will come to the Stag (вам нужно повернуться кругом, и тогда вы придете к «Оленю»; stag — олень-самец /достигший пяти лет/)."

We said:

"Oh, we had been there, and didn't like it — no honeysuckle over it (мы там были, и нам не понравилось — нет жимолости)."

"Well, then (ну тогда)," he said, "there's the Manor House, just opposite (есть «Помещичий дом/Особняк» — как раз напротив). Have you tried that (вы заходили туда: «пробовали то»)?"

Harris replied that we did not want to go there (Гаррис ответил, что мы не захотели заходить туда) — didn't like the looks of a man who was stopping there (не понравилась наружность человека, который стоял там) — Harris did not

like the colour of his hair, didn't like his boots, either (Гаррису не понравился цвет его волос и его ботинки).

manor [ˈmænə] colour [ˈkʌlə]

He said:

"Why, you are coming away from them. You must turn right round and go back, and then you will come to the Stag."

We said:

"Oh, we had been there, and didn't like it — no honeysuckle over it."

"Well, then," he said, "there's the Manor House, just opposite. Have you tried that?"

Harris replied that we did not want to go there — didn't like the looks of a man who was stopping there — Harris did not like the colour of his hair, didn't like his boots, either.

"Well, I don't know what you'll do, I'm sure (ну, не знаю, что вам делать)," said our informant (сказал наш информант); "because they are the only two inns in the place (потому что они — единственные две гостиницы в этой местности; place — место; город; местность)."

"No other inns (нет других гостиниц)!" exclaimed Harris (воскликнул Гаррис).

"None (никаких)," replied the man.

"What on earth are we to do (что же нам делать)?" cried Harris.

Then George spoke up (тут высказался Джордж; *to speak up*). He said Harris and I could get an hotel built for us, if we liked (он сказал, мы с Гаррисом можем сказать, чтобы для нас построили /новую/ гостиницу, если хотим; *to build*), and have some people made to put in (и чтобы наняли персонал; *to put in* — *вставлять, сажать; ставить, назначать на должность*). For his part, he was going back to the Stag (что касается его, он возвращается в «Олень»).

"Well, I don't know what you'll do, I'm sure," said our informant; "because they are the only two inns in the place."

"No other inns!" exclaimed Harris.

"None," replied the man.

"What on earth are we to do?" cried Harris.

Then George spoke up. He said Harris and I could get an hotel built for us, if we liked, and have some people made to put in. For his part, he was going back to the Stag.

The greatest minds never realise their ideals in any matter (величайшие умы никогда не воплощают свои идеалы ни в чем); and Harris and I sighed over the hollowness of all earthly desires, and followed George (мы с Гаррисом вздохнули о суетности всех земных желаний и последовали за Джорджем; *hollowness* — *пустота; лживость; суетность, бренность; hollow* — *полый*).

We took our traps into the Stag, and laid them down in the hall (мы внесли наши пожитки в «Олень» и положили их в вестибюле; *trap* — *капкан, ловушка; traps* — *личные вещи, багаж, пожитки*).

The landlord came up and said (хозяин подошел и сказал):

"Good evening, gentlemen (добрый вечер, джентльмены)."

"Oh, good evening," said George; "we want three beds, please (нам нужны три кровати, пожалуйста)."

"Very sorry, sir (очень сожалею, сэр)," said the landlord; "but I'm afraid we can't manage it (но боюсь, мы не можем это устроить)."

"Oh, well, never mind (что ж, это ничего; *never mind* — ничего, неважно, не беспокойтесь, не беда)," said George, "two will do (пойдет и две). Two of us can sleep in one bed, can't we (двое из нас могут спать в одной кровати, да)?" he continued, turning to Harris and me (продолжал он, поворачиваясь ко мне с Гаррисом).

realise [ˈrɪəlaɪz] sighed [saɪd]

The greatest minds never realise their ideals in any matter; and Harris and I sighed over the hollowness of all earthly desires, and followed George.

We took our traps into the Stag, and laid them down in the hall.

The landlord came up and said:

"Good evening, gentlemen."

"Oh, good evening," said George; "we want three beds, please."

"Very sorry, sir," said the landlord; "but I'm afraid we can't manage it."

"Oh, well, never mind," said George, "two will do. Two of us can sleep in one bed, can't we?" he continued, turning to Harris and me.

Harris said, "Oh, yes;" he thought George and I could sleep in one bed very easily (он думал, что мы с Джорджем можем легко спать в одной кровати).

"Very sorry, sir," again repeated the landlord (снова повторил хозяин): "but we really haven't got a bed vacant in the whole house (но у нас действительно нет ни одной свободной кровати во всем доме). In fact, we are putting two, and even three gentlemen in one bed, as it is (более того, мы и так уже укладываем по два, даже по три джентльмена в одну кровать; *as it is* — и так уже, и без того)."

This staggered us for a bit (это немного ошеломило нас; *to stagger* — шататься; пошатнуть; потрясать, поражать; ошеломлять).

But Harris, who is an old traveller, rose to the occasion (но Гаррис, старый путешественник, оказался на высоте /положения/), and, laughing cheerily, said (и, весело смеясь, сказал):

"Oh, well, we can't help it (ну, ничего не поделаешь). We must rough it (мы должны пойти на неудобство; *rough* — грубый, жесткий; суровый, лишенный комфорта). You must give us a shake-down in the billiard-room (вы должны устроить нас в бильярдной; *to shake down* — постилать /на полу — одеяло, солому и др./, устраивать постель)."

Harris said, "Oh, yes;" he thought George and I could sleep in one bed very easily.

"Very sorry, sir," again repeated the landlord: "but we really haven't got a bed vacant in the whole house. In fact, we are putting two, and even three gentlemen in one bed, as it is."

This staggered us for a bit.

But Harris, who is an old traveller, rose to the occasion, and, laughing cheerily, said:

"Oh, well, we can't help it. We must rough it. You must give us a shake-down in the billiard-room."

"Very sorry, sir. Three gentlemen sleeping on the billiard-table already, and two in the coffee-room (трое джентльменов уже спят на бильярдном столе, а двое — в столовой). Can't possibly take you in to-night (не можем никак вас принять сегодня /вечером/; *possibly* — *возможно; как только возможно /для усиления/*)."

We picked up our things, and went over to the Manor House (мы взяли наши вещи и пошли в «Помещичий дом»). It was a pretty little place (это было славное местечко). I said I thought I should like it better than the other house (я сказал, думаю, он мне понравится больше, чем тот дом /«Олень»/); and Harris said, "Oh, yes," it would be all right, and we needn't look at the man with the red hair (Гаррис сказал: «О да, все будет прекрасно, и нам не нужно смотреть на человека с рыжими волосами»); besides, the poor fellow couldn't help having red hair (кроме того, бедняга не виноват, что рыжий).

Harris spoke quite kindly and sensibly about it (Гаррис говорил об этом весьма доброжелательно и разумно; *to speak*).

thought [θɔ:t] sensibly [ˈsensəblɪ]

"Very sorry, sir. Three gentlemen sleeping on the billiard-table already, and two in the coffee-room. Can't possibly take you in to-night."

We picked up our things, and went over to the Manor House. It was a pretty little place. I said I thought I should like it better than the other house; and Harris said, "Oh, yes," it would be all right, and we needn't look at the man with the red hair; besides, the poor fellow couldn't help having red hair.

Harris spoke quite kindly and sensibly about it.

The people at the Manor House did not wait to hear us talk (персонал в «Помещичьем доме» не стал дожидаться, пока мы заговорим; *to wait* — *ждать; обслуживать*). The landlady met us on the doorstep with the greeting (хозяйка встретила нас на пороге и поприветствовала /заявлением/) that we were the fourteenth party she had turned away within the last hour and a half (что мы четырнадцатая компания, /которую/ она не пускает за последние полтора часа; *to turn away* — *отворачивать/ся/, не пускать, прогонять*). As for our meek suggestions of stables (что касается наших кротких = *робких* намеков на конюшни), billiard-room, or coal-cellars (бильярдную или подвалы для хранения угля), she laughed them all to scorn (то она высмеяла их; *scorn* — *презрение; насмешка*): all these nooks had been snatched up long ago (все эти уголки уже давно расхватили).

Did she know of any place in the whole village where we could get shelter for the night (не знает ли она какое-нибудь место во всем селении, где бы мы могли найти приют на ночь; *village* — *деревня, селение, поселок*; *shelter* — *приют, кров, убежище*)?

"Well, if we didn't mind roughing it (ну, если мы не возражаем против того, чтобы устроиться без особых удобств; *rough* — *грубый; лишенный комфорта, суровый /об условиях жизни/*) — she did not recommend it, mind (и хотя она не может рекомендовать ее; *to mind* — *помнить, обращать*

внимание) — but there was a little beershop half a mile down the Eton road — (*но есть маленькая пивная в полумиле /отсюда/ по Итонской дороге*)"

coal-cellar [ˈkəʊl,selə] roughing [ˈrʌfɪŋ] Eton [iːtɒn]

The people at the Manor House did not wait to hear us talk. The landlady met us on the doorstep with the greeting that we were the fourteenth party she had turned away within the last hour and a half. As for our meek suggestions of stables, billiard-room, or coal-cellars, she laughed them all to scorn: all these nooks had been snatched up long ago.

Did she know of any place in the whole village where we could get shelter for the night?

"Well, if we didn't mind roughing it — she did not recommend it, mind — but there was a little beershop half a mile down the Eton road — "

We waited to hear no more (*мы больше не ждали = не стали слушать*); we caught up the hamper and the bags, and the coats and rugs, and parcels, and ran (*мы подхватили корзину, саквояжи, пальто, пледы, свертки и побежали; to catch up*). The distance seemed more like a mile than half a mile (*расстояние казалось больше похожим на милю, чем на полмили*), but we reached the place at last, and rushed, panting, into the bar (*но мы достигли места, наконец, и влетели, тяжело дыша, в пивную*).

The people at the beershop were rude (*хозяева пивной были грубы*). They merely laughed at us (*они попросту посмеялись над нами*). There were only three beds in the whole house (*во всем доме было лишь три кровати*), and they had seven

single gentlemen and two married couples sleeping there already (и в них семь холостых джентльменов и две женатые пары уже спали). A kind-hearted bargeman, however, who happened to be in the tap-room (однако добросердечный/отзывчивый лодочник, который случайно оказался в пивной), thought we might try the grocer's, next door to the Stag, and we went back (предположил, что мы можем попробовать /пойти/ в бакалейную лавку рядом с «Оленем», и мы вернулись назад; *next door to — по соседству, рядом*).

The grocer's was full (бакалейная лавка была полна). An old woman we met in the shop then kindly took us along with her for a quarter of a mile (старушка, которую мы встретили в лавке, любезно предложила пройти с ней четверть мили; *to take along — брать с собой*), to a lady friend of hers, who occasionally let rooms to gentlemen (к одной даме, ее знакомой, которая иногда сдает комнаты джентльменам; *occasionally — иногда, изредка, время от времени*).

parcel [ˈpɑːs(ə)l] occasionally [əˈkeɪʒ(ə)nəli]

We waited to hear no more; we caught up the hamper and the bags, and the coats and rugs, and parcels, and ran. The distance seemed more like a mile than half a mile, but we reached the place at last, and rushed, panting, into the bar.

The people at the beershop were rude. They merely laughed at us. There were only three beds in the whole house, and they had seven single gentlemen and two married couples sleeping there already. A kind-hearted bargeman, however, who happened to be in the tap-room, thought we might try the grocer's, next door to the Stag, and we went back.

The grocer's was full. An old woman we met in the shop then kindly took us along with her for a quarter of a mile, to a lady friend of hers, who occasionally let rooms to gentlemen.

This old woman walked very slowly (эта старушка шла очень медленно), and we were twenty minutes getting to her lady friend's (и мы двадцать минут добирались до ее знакомой). She enlivened the journey by describing to us, as we trailed along (она оживляла прогулку, описывая нам, пока мы тащились), the various pains she had in her back (различные боли, которые она испытывает в спине).

Her lady friend's rooms were let (комнаты ее знакомой были сданы). From there we were recommended to No. 27. (оттуда нам посоветовали /отправиться/ в дом № 27). No. 27 was full, and sent us to No. 32, and 32 was full (№ 27 был полон, и нас послали в дом № 32, и он /тоже/ был полон; *to send*).

Then we went back into the high road (потом мы вернулись на большую дорогу; *high road* — *главная дорога, шоссе*), and Harris sat down on the hamper and said he would go no further (Гаррис сел на корзину и сказал, что дальше не пойдет). He said it seemed a quiet spot, and he would like to die there (он сказал, это, кажется, тихое место, и ему хотелось бы умереть здесь). He requested George and me to kiss his mother for him (он попросил нас с Джорджем поцеловать его маму за него; *to request* — *просить, обращаться с просьбой*), and to tell all his relations that he forgave them and died happy (и сказать всем его родственникам, что он простил их и умер счастливым; *to forgive*).

enlivened [ɪn`laɪv(ə)n] requested [rɪ`kwestɪd]

This old woman walked very slowly, and we were twenty minutes getting to her lady friend's. She enlivened the journey by describing to us, as we trailed along, the various pains she had in her back.

Her lady friend's rooms were let. From there we were recommended to No. 27. No. 27 was full, and sent us to No. 32, and 32 was full.

Then we went back into the high road, and Harris sat down on the hamper and said he would go no further. He said it seemed a quiet spot, and he would like to die there. He requested George and me to kiss his mother for him, and to tell all his relations that he forgave them and died happy.

At that moment an angel came by in the disguise of a small boy (в этот момент ангел появился в образе маленького мальчика; *to come by* — *проходить мимо*; *disguise* — *маскировка, переодевание; обманчивая внешность, личина*) (and I cannot think of any more effective disguise an angel could have assumed) (и я не могу представить себе более удачного обличья, которое ангел мог бы принять), with a can of beer in one hand, and in the other something at the end of a string (с бидоном пива в одной руке, а в другой — что-то на конце веревки = какой-то предмет, привязанный к веревке), which he let down on to every flat stone he came across (который он опускал на каждый плоский камень, который встречал), and then pulled up again, this producing a peculiarly unattractive sound, suggestive of suffering (и затем поднимал снова вверх, производя этим необычайно непривлекательный звук, наводящий на мысль о страдании = неприятный жалобный звук).

We asked this heavenly messenger (as we discovered him afterwards to be) if he knew of any lonely house (мы спросили этого небесного посланника /каким он впоследствии и оказался: «как мы обнаружили позже, что он им и является»/, не знает ли он уединенного дома), whose occupants were few and feeble (чьи

обитатели малочисленны и слабы) (old ladies or paralysed gentlemen preferred) (предпочтительно старые дамы или парализованные джентльмены), who could be easily frightened into giving up their beds for the night to three desperate men (которых можно было бы легко заставить отдать свои постели на ночь троим отчаявшимся мужчинам; *to frighten into* — *страхом, запугиванием заставить сделать что-либо*); or, if not this, could he recommend us to an empty pigstye (или, если не это = *если этого нет*, не мог ли бы он посоветовать нам какой-нибудь пустой свинарник/хлев), or a disused limekiln, or anything of that sort (или заброшенную печь для обжига извести, или что-нибудь в этом роде; *limekiln: lime* — *известь*; *kiln* — *печь для обжига и сушки*). He did not know of any such place — at least, not one handy (он не знал ни одного подобного места — по крайней мере, ни одного под рукой/поблизости); but he said that, if we liked to come with him (но он сказал, что, если мы хотим, то можем пойти с ним), his mother had a room to spare, and could put us up for the night (у его мамы есть свободная комната, и /она/ может приютить нас на ночь).

angel [ˈeɪndʒ(ə)l] disguise [dɪsˈgaɪz] heavenly [ˈhev(ə)nli]

At that moment an angel came by in the disguise of a small boy (and I cannot think of any more effective disguise an angel could have assumed), with a can of beer in one hand, and in the other something at the end of a string, which he let down on to every flat stone he came across, and then pulled up again, this producing a peculiarly unattractive sound, suggestive of suffering.

We asked this heavenly messenger (as we discovered him afterwards to be) if he knew of any lonely house, whose occupants were few and feeble (old ladies or paralysed gentlemen preferred), who could be easily frightened into giving up their beds for the night to three desperate men; or, if not this, could he recommend us to

an empty pigstye, or a disused limekiln, or anything of that sort. He did not know of any such place — at least, not one handy; but he said that, if we liked to come with him, his mother had a room to spare, and could put us up for the night.

We fell upon his neck there in the moonlight and blessed him (мы бросились ему на шею там, при свете луны, и благословляли его), and it would have made a very beautiful picture if the boy himself had not been so over-powered by our emotion (и это составило бы очень красивую картину = стало бы прекрасным зрелищем, если бы сам мальчик не был так потрясен нашим волнением; *to overpower* — *преодолевать, побеждать; подавлять, ошеломлять*) as to be unable to sustain himself under it, and sunk to the ground (что не сумел выдержать его и сел на землю; *to sink* — *опускаться/ся/, падать, оседать; тонуть*), letting us all down on top of him (увлекая всех нас за собой; *on top of* — *поверх, наверху*). Harris was so overcome with joy that he fainted (Гаррис был настолько переполнен радостью, что ему стало плохо; *to overcome* — *преодолеть; охватить, переполнить /о чувстве и др./; to faint* — *падать в обморок, слабеть*), and had to seize the boy's beer-can and half empty it before he could recover consciousness (пришлось схватить бидон с пивом мальчика и осушить его наполовину, прежде чем он смог прийти в себя: «вновь обрести сознание»), and then he started off at a run, and left George and me to bring on the luggage (потом он пустился бежать и предоставил нам с Джорджем нести багаж/вещи; *at a run* — *бегом*).

It was a little four-roomed cottage where the boy lived, and his mother — good soul (мальчик жил в маленьком четырехкомнатном коттедже, и его мама — добрая душа)! — gave us hot bacon for supper, and we ate it all — five pounds (дала нам горячую свиную грудинку на ужин, и мы съели ее всю — пять фунтов) — and a jam tart afterwards, and two pots of tea, and then we went to bed (потом пирог с вареньем и два чайника чая, а затем мы пошли спать; *pot* —

горшок, котелок, кастрюля, банка). There were two beds in the room (в комнате было две кровати); one was a 2ft. 6in. truckle bed, and George and I slept in that (одна была низкой кроватью на колесиках /длиной/ два фута шесть дюймов, и мы с Джорджем спали на ней; *truckle bed* — низенькая кровать на колесиках, на день задвигающаяся под более высокую кровать), and kept in by tying ourselves together with a sheet (и держались внутри = в кровати, привязав себя друг к другу простыней; *to keep in* — поддерживать; держаться внутри); and the other was the little boy's bed, and Harris had that all to himself (а другая была кроватью маленького мальчика, и Гаррис получил ее в свое полное распоряжение), and we found him, in the morning, with two feet of bare leg sticking out at the bottom (и мы обнаружили утром, что его голая нога торчит на два фута из нее: «внизу»), and George and I used it to hang the towels on while we bathed (и мы с Джорджем использовали ее, чтобы вешать /на нее/ полотенца, пока умывались).

sustain [sə`stein] seize [si:z] towel [ˈtauəl]

We fell upon his neck there in the moonlight and blessed him, and it would have made a very beautiful picture if the boy himself had not been so over-powered by our emotion as to be unable to sustain himself under it, and sunk to the ground, letting us all down on top of him. Harris was so overcome with joy that he fainted, and had to seize the boy's beer-can and half empty it before he could recover consciousness, and then he started off at a run, and left George and me to bring on the luggage.

It was a little four-roomed cottage where the boy lived, and his mother — good soul! — gave us hot bacon for supper, and we ate it all — five pounds — and a jam tart afterwards, and two pots of tea, and then we went to bed. There were two beds in the room; one was a 2ft. 6in. truckle bed, and George and I slept in that,

and kept in by tying ourselves together with a sheet; and the other was the little boy's bed, and Harris had that all to himself, and we found him, in the morning, with two feet of bare leg sticking out at the bottom, and George and I used it to hang the towels on while we bathed.

We were not so uppish about what sort of hotel we would have (мы не были так привередливы насчет того, какая у нас гостиница; *uppish* — чванливый, высокомерный; наглый), next time we went to Datchet (в следующий раз, когда мы отправились в Дэтчет).

To return to our present trip (возвращаясь к нашей теперешней поездке): nothing exciting happened, and we tugged steadily on to a little below Monkey Island, where we drew up and lunched (ничего увлекательного не произошло, и мы продолжали размеренно тянуть /лодку к месту/ немного ниже Обезьяньего острова, где остановились и позавтракали). We tackled the cold beef for lunch (мы набросились /было/ на холодную говядину; *to tackle* — энергично, с усердием приниматься /за что-либо/, набрасываться /на какое-либо дело, на еду/), and then we found that we had forgotten to bring any mustard (и тут обнаружили, что забыли взять горчицу; *to find; to forget; to bring* — приносить, привозить). I don't think I ever in my life, before or since (не думаю, что когда-либо в моей жизни, до или после /этого/), felt I wanted mustard as badly as I felt I wanted it then (я хотел горчицы так сильно, как хотел тогда). I don't care for mustard as a rule, and it is very seldom that I take it at all (как правило/обычно я равнодушен к горчице и очень редко ее употребляю), but I would have given worlds for it then (но тогда я бы отдал за нее все: «миры»).

I don't know how many worlds there may be in the universe (не знаю, сколько может существовать миров во вселенной), but anyone who had brought me a spoonful of mustard at that precise moment could have had them all (но любой, кто принес бы мне ложку горчицы в тот момент, мог бы получить их все;

precise — точный, определенный). I grow reckless like that when I want a thing and can't get it (*я становлюсь таким безрассудным, когда хочу чего-нибудь и не могу это получить*).

hotel [həu`tel] universe [ˈju:nivə:s]

We were not so uppish about what sort of hotel we would have, next time we went to Datchet.

To return to our present trip: nothing exciting happened, and we tugged steadily on to a little below Monkey Island, where we drew up and lunched. We tackled the cold beef for lunch, and then we found that we had forgotten to bring any mustard. I don't think I ever in my life, before or since, felt I wanted mustard as badly as I felt I wanted it then. I don't care for mustard as a rule, and it is very seldom that I take it at all, but I would have given worlds for it then.

I don't know how many worlds there may be in the universe, but anyone who had brought me a spoonful of mustard at that precise moment could have had them all. I grow reckless like that when I want a thing and can't get it.

Harris said he would have given worlds for mustard too (*Гаррис сказал, он тоже отдал бы за горчицу миры*). It would have been a good thing for anybody who had come up to that spot with a can of mustard, then (*это было бы хорошим делом для любого = повезло бы любому, кто пришел бы тогда в это место с банкой горчицы*): he would have been set up in worlds for the rest of his life (*он был бы обеспечен мирами до конца своей жизни; to set up — основывать, учреждать; обеспечивать, снабжать*).

But there! I daresay both Harris and I would have tried to back out of the bargain after we had got the mustard (однако, полагаю, оба, Гаррис и я, попытались бы уклониться от этой сделки после того, как мы бы получили горчицу; *there* — *вон, вот, ну вот /как восклицания/*). One makes these extravagant offers in moments of excitement (такие сумасбродные предложения делают в моменты сильного волнения = сгоряча), but, of course, when one comes to think of it (но, конечно, когда задумываются об этом), one sees how absurdly out of proportion they are with the value of the required article (понимают, насколько нелепы и не соответствуют они /предложения/ ценности требуемого предмета; *out of proportion* — *несоразмерно*). I heard a man, going up a mountain in Switzerland (я слышал, что один человек, восходивший на гору в Швейцарии), once say he would give worlds for a glass of beer (однажды сказал, что отдал бы все за стакан пива), and, when he came to a little shanty where they kept it (а когда он дошел до маленькой хижины, где было пиво: «держали пиво»; *shanty* — *хижина, лачуга, хибара*), he kicked up a most fearful row because they charged him five francs for a bottle of Bass (он поднял страшный скандал, потому что с него взяли пять франков за бутылку Басса; *to charge* — *заряжать, заполнять; требовать; запрашивать цену*; *Bass* — *Басс /название светлого горького пива/*). He said it was a scandalous imposition, and he wrote to *The Times* about it (он сказал, это наглый грабеж, и написал об этом в *Таймс*; *scandalous* — *позорный, постыдный, скандальный*; *imposition* — *обложение /налогом и т.д./, налог, пошлина, сбор; обман; to write*).

bargain [ˈbɑːɡɪn] mountain [ˈmaʊntɪn] Switzerland [ˈswɪts(ə)lænd]

Harris said he would have given worlds for mustard too. It would have been a good thing for anybody who had come up to that spot with a can of mustard, then: he would have been set up in worlds for the rest of his life.

But there! I daresay both Harris and I would have tried to back out of the bargain after we had got the mustard. One makes these extravagant offers in moments of excitement, but, of course, when one comes to think of it, one sees how absurdly out of proportion they are with the value of the required article. I heard a man, going up a mountain in Switzerland, once say he would give worlds for a glass of beer, and, when he came to a little shanty where they kept it, he kicked up a most fearful row because they charged him five francs for a bottle of Bass. He said it was a scandalous imposition, and he wrote to *The Times* about it.

It cast a gloom over the boat, there being no mustard (отсутствие горчицы навеяло тоску на лодку). We ate our beef in silence (мы ели говядину в молчании). Existence seemed hollow and uninteresting (жизнь казалась пустой и неинтересной; *existence* — существование, жизнь, бытие). We thought of the happy days of childhood, and sighed (мы вспомнили счастливые дни детства и вздохнули). We brightened up a bit, however, over the apple-tart (мы немного повеселели, однако, над яблочным пирогом = перейдя к пирогу), and, when George drew out a tin of pine-apple from the bottom of the hamper (а когда Джордж вытащил консервную банку ананасов со дна корзины; *to draw out*; *tin* — олово; жестяная консервная банка; *pine-apple*: *pine* — сосна, *apple* — яблоко), and rolled it into the middle of the boat (и выкатил ее на середину лодки), we felt that life was worth living after all (мы посчитали, что жизнь стоит того, чтобы жить, в конце концов).

We are very fond of pine-apple, all three of us (мы очень любим ананасы, все трое). We looked at the picture on the tin (мы смотрели на картинку на банке); we thought of the juice (мы подумали о соке). We smiled at one another, and Harris got a spoon ready (мы улыбались друг другу, а Гаррис приготовил ложку; *to get ready*).

Then we looked for the knife to open the tin with (потом мы /стали/ искать нож, чтобы вскрыть им банку). We turned out everything in the hamper (мы перерыли все в корзине; *to turn out* — *выворачивать /карманы/, выворачивать наружу*). We turned out the bags (мы перерыли чемоданы). We pulled up the boards at the bottom of the boat (мы подняли доски на дне лодки). We took everything out on to the bank and shook it (мы вынесли все на берег и перетрясли; *to shake*). There was no tin-opener to be found (нигде не было консервного ножа).

juice [dʒu:s] knife [naɪf]

It cast a gloom over the boat, there being no mustard. We ate our beef in silence. Existence seemed hollow and uninteresting. We thought of the happy days of childhood, and sighed. We brightened up a bit, however, over the apple-tart, and, when George drew out a tin of pine-apple from the bottom of the hamper, and rolled it into the middle of the boat, we felt that life was worth living after all.

We are very fond of pine-apple, all three of us. We looked at the picture on the tin; we thought of the juice. We smiled at one another, and Harris got a spoon ready.

Then we looked for the knife to open the tin with. We turned out everything in the hamper. We turned out the bags. We pulled up the boards at the bottom of the boat. We took everything out on to the bank and shook it. There was no tin-opener to be found.

Then Harris tried to open the tin with a pocket-knife (тогда Гаррис попытался открыть банку карманным ножом), and broke the knife and cut himself badly (он сломал нож и сильно порезался; *to break*); and George tried a pair of

scissors (а Джордж использовал пару ножниц), and the scissors flew up, and nearly put his eye out (они взлетели = *вылетели* из рук и чуть не выкололи ему глаз; *to fly*). While they were dressing their wounds, I tried to make a hole in the thing with the spiky end of the hitcher (пока они перевязывали свои раны, я попробовал сделать дырку в банке заостренным концом багра), and the hitcher slipped and jerked me out between the boat and the bank into two feet of muddy water (и багор соскользнул, и швырнул меня между лодкой и берегом /на глубину/ двух футов грязной/мутной воды), and the tin rolled over, uninjured, and broke a teacup (а банка покатила, невредимая, и разбила чайную чашку; *to roll over* — *перекатывать/ся*, *переворачивать/ся*).

Then we all got mad (тут мы все вышли из себя). We took that tin out on the bank, and Harris went up into a field and got a big sharp stone (мы вынесли эту банку на берег, Гаррис пошел в поле и принес большой острый камень), and I went back into the boat and brought out the mast (я вернулся в лодку и вытащил мачту; *to bring out*), and George held the tin and Harris held the sharp end of his stone against the top of it (Джордж держал банку, а Гаррис приложил острый конец камня сверху на нее; *to hold*), and I took the mast and poised it high up in the air (я взял мачту, поднял ее высоко в воздух; *to poise* — *удерживать в равновесии*; *висеть в воздухе*; *поднять*), and gathered up all my strength and brought it down (собрал всю свою силу = *собрался с силами* и опустил ее).

scissors [ˈsɪzəz] wound [wu:nd] field [fi:ld]

Then Harris tried to open the tin with a pocket-knife, and broke the knife and cut himself badly; and George tried a pair of scissors, and the scissors flew up, and nearly put his eye out. While they were dressing their wounds, I tried to make a hole in the thing with the spiky end of the hitcher, and the hitcher slipped and

jerked me out between the boat and the bank into two feet of muddy water, and the tin rolled over, uninjured, and broke a teacup.

Then we all got mad. We took that tin out on the bank, and Harris went up into a field and got a big sharp stone, and I went back into the boat and brought out the mast, and George held the tin and Harris held the sharp end of his stone against the top of it, and I took the mast and poised it high up in the air, and gathered up all my strength and brought it down.

It was George's straw hat that saved his life that day (именно соломенная шляпа Джорджа спасла ему жизнь в тот день). He keeps that hat now (what is left of it) (он хранит эту шляпу теперь /то, что от нее осталось/), and, on a winter's evening, when the pipes are lit and the boys are telling stretchers about the dangers they have passed through (и, в зимний вечер, когда трубки зажжены и ребята рассказывают небылицы об опасностях, что они пережили; *stretcher* — приспособление для растягивания, носилки; преувеличение), George brings it down and shows it round (Джордж достает ее и показывает: «приносит ее вниз и показывает по кругу»), and the stirring tale is told anew, with fresh exaggerations every time (и волнующая история рассказывается еще раз, всегда с новыми преувеличениями; *tale* — рассказ, сказка; *to tell*).

Harris got off with merely a flesh wound (Гаррис отделался всего лишь легкой раной; *to get off with*; *flesh wound* — поверхностная рана).

After that, I took the tin off myself, and hammered at it with the mast (после этого я сам взялся за банку и бил ее мачтой) till I was worn out and sick at heart, whereupon Harris took it in hand (пока я не выдохся и не пришел в уныние, после чего Гаррис взял ее в руку; *worn out* — усталый, измученный; *потертый, ветхий*; *he is sick at heart* — его гнетет тоска, у него тяжело на сердце).

We beat it out flat (мы расплющили ее; *to beat out* — *выбивать, ковать /металл/; flat* — *плоский*); we beat it back square (сделали ее квадратной); we battered it into every form known to geometry (мы придавали ей все очертания, известные геометрии; *to batter* — *сильно бить, плющить; испортить форму /ударами или небрежным обращением/*) — but we could not make a hole in it (но не могли пробить в ней дыру). Then George went at it, and knocked it into a shape (Джордж набросился на нее и ударами придал ей форму; *to knock* — *ударять, стучать, колотить*), so strange, so weird, so unearthly in its wild hideousness (настолько необычную, причудливую, странную в ее дикой гнусности = такую ужасную; *hideous* — *отвратительный, омерзительный*), that he got frightened and threw away the mast (что он испугался и отбросил мачту; *to throw away*). Then we all three sat round it on the grass and looked at it (тогда мы все трое сели вокруг банки на траву и /стали/ смотреть на нее).

exaggeration [ɪɡˌzædʒəˈreɪʃ(ə)n] geometry [dʒɪˈɒmɪtri] hideousness
[ˈhɪdɪəsniːs]

It was George's straw hat that saved his life that day. He keeps that hat now (what is left of it), and, on a winter's evening, when the pipes are lit and the boys are telling stretchers about the dangers they have passed through, George brings it down and shows it round, and the stirring tale is told anew, with fresh exaggerations every time.

Harris got off with merely a flesh wound.

After that, I took the tin off myself, and hammered at it with the mast till I was worn out and sick at heart, whereupon Harris took it in hand.

We beat it out flat; we beat it back square; we battered it into every form known to geometry — but we could not make a hole in it. Then George went at it, and

knocked it into a shape, so strange, so weird, so unearthly in its wild hideousness, that he got frightened and threw away the mast. Then we all three sat round it on the grass and looked at it.

There was one great dent across the top that had the appearance of a mocking grin (на верхней части была большая вмятина, имевшая вид насмешливой ухмылки), and it drove us furious, so that Harris rushed at the thing (и она привела нас в /такую/ ярость, что Гаррис бросился к ней: «к этой штуке»), and caught it up, and flung it far into the middle of the river (и схватил ее, и швырнул на середину реки; *to catch; to fling*), and as it sank we hurled our curses at it, and we got into the boat and rowed away from the spot (и пока она тонула, мы осыпали ее проклятиями: «бросали проклятия», и мы сели в лодку и погребли прочь от этого места; *to sink*), and never paused till we reached Maidenhead (не останавливались, пока не достигли Мэйденхеда).

Maidenhead itself is too snobby to be pleasant (сам Мэйденхед — слишком снобистский, чтобы быть приятным). It is the haunt of the river swell and his overdressed female companion (это убежище/любимое место речных франтов и их пышно разодетых спутниц; *swell* — возвышение, выпуклость; щеголь, франт; *female* — особа женского пола, женщина). It is the town of showy hotels, patronised chiefly by dudes and ballet girls (это город роскошных отелей, посещаемых главным образом щеголями и балетными танцовщицами; *to patronise* — опекать, покровительствовать; быть постоянным покупателем/посетителем; *dude* — городской житель, отдыхающий в деревне/на ферме; *нижон, щеголь*). It is the witch's kitchen from which go forth those demons of the river — steam-launches (это кухня ведьм, из которой выходят те демоны реки — паровые катера). The *London Journal* duke always has his "little place" at Maidenhead (у герцога из *Лондонской Газеты* всегда есть его «маленький домик/усадьба» в Мэйденхеде; *journal* — дневник;

журнал, ежедневная газета); and the heroine of the three-volume novel always dines there (*а героиня трехтомного романа всегда обедает там*) when she goes out on the spree with somebody else's husband (*когда отправляется кутить с чьим-то мужем; spree — веселье, шалости; кутеж; to go/be on the spree — кутить*).

haunt [ha:nt] ballet [ˈbæleɪ] launch [lɔ:ntʃ]

There was one great dent across the top that had the appearance of a mocking grin, and it drove us furious, so that Harris rushed at the thing, and caught it up, and flung it far into the middle of the river, and as it sank we hurled our curses at it, and we got into the boat and rowed away from the spot, and never paused till we reached Maidenhead.

Maidenhead itself is too snobby to be pleasant. It is the haunt of the river swell and his overdressed female companion. It is the town of showy hotels, patronised chiefly by dudes and ballet girls. It is the witch's kitchen from which go forth those demons of the river — steam-launches. The *London Journal* duke always has his "little place" at Maidenhead; and the heroine of the three-volume novel always dines there when she goes out on the spree with somebody else's husband.

We went through Maidenhead quickly, and then eased up (*мы проплыли быстро мимо Мэйденхеда, а потом замедлились*), and took leisurely that grand reach beyond Boulter's and Cookham locks (*и неторопливо проплыли этот большой бьеф за Боултерским и Кукхэмским шлюзами; reach — протягивание, размах; протяжение; бьеф /часть водоема, реки или канала, примыкающая к плотине, шлюзу/*). Cliveden Woods still wore their dainty dress of spring, and

rose up, from the water's edge (Кливденский лес все еще носил свое изящное весеннее одеяние и поднимался от кромки воды; *to wear; to rise*), in one long harmony of blended shades of fairy green (одним длинным ковром смешанных оттенков волшебных зеленых /ветвей/). In its unbroken loveliness this is, perhaps, the sweetest stretch of all the river (в его /ничем/ не нарушенном очаровании это, пожалуй, самый прекрасный участок на всей реке), and lingeringly we slowly drew our little boat away from its deep peace (и медленно и нехотя мы уводили нашу маленькую лодку прочь от его глубокого спокойствия; *lingeringly* — долго, медленно, томительно; *to linger* — задерживаться; колебаться, медлить; двигаться медленно, неторопливо).

We pulled up in the backwater, just below Cookham, and had tea (мы остановились в заводи, немного ниже Кукхэма, и выпили чаю); and, when we were through the lock, it was evening (а когда прошли шлюз, был /уже/ вечер). A stiffish breeze had sprung up — in our favour, for a wonder (поднялся устойчивый ветерок — попутный: «в нашу пользу», как это ни странно; *a stiff wind* — сильный ветер; *favour* — расположение, благосклонность, поддержка); for, as a rule on the river, the wind is always dead against you whatever way you go (потому что, как правило, на реке ветер всегда /дует/ в лицо, в какую бы сторону вы ни шли; *dead against* — в лицо, в противоположном движению направлению). It is against you in the morning, when you start for a day's trip (он дует вам в лицо утром, когда вы отправляетесь в плавание на целый день), and you pull a long distance, thinking how easy it will be to come back with the sail (и вы гребете долго, думая, как легко будет возвращаться под парусом). Then, after tea, the wind veers round, and you have to pull hard in its teeth all the way home (потом, после чая, ветер меняет направление, и вам приходится тяжело грести против него всю дорогу домой; *in the teeth of the wind* — против ветра).

leisurely [ˈleɪʒəli] lingeringly [ˈlɪŋg(ə)rɪŋli]

We went through Maidenhead quickly, and then eased up, and took leisurely that grand reach beyond Boulter's and Cookham locks. Clieveden Woods still wore their dainty dress of spring, and rose up, from the water's edge, in one long harmony of blended shades of fairy green. In its unbroken loveliness this is, perhaps, the sweetest stretch of all the river, and lingeringly we slowly drew our little boat away from its deep peace.

We pulled up in the backwater, just below Cookham, and had tea; and, when we were through the lock, it was evening. A stiffish breeze had sprung up — in our favour, for a wonder; for, as a rule on the river, the wind is always dead against you whatever way you go. It is against you in the morning, when you start for a day's trip, and you pull a long distance, thinking how easy it will be to come back with the sail. Then, after tea, the wind veers round, and you have to pull hard in its teeth all the way home.

When you forget to take the sail at all (если вы вообще забываете взять парус), then the wind is consistently in your favour both ways (ветер неизменно благоприятен вам в обе стороны; *consistently* — *согласно, в соответствии с; равным образом*). But there! this world is only a probation, and man was born to trouble as the sparks fly upward (но ведь этот мир — лишь испытание, и человек был рожден для тревог/забот, так же как искры летят вверх).

This evening, however, they had evidently made a mistake (в этот вечер, однако, они явно допустили ошибку), and had put the wind round at our back instead of in our face (и расположили ветер у нас за спиной = ветер дул в спину, а не в лицо). We kept very quiet about it, and got the sail up quickly before they found it out (мы тихо и быстро подняли парус, прежде они чем это обнаружили; *to*

find out), and then we spread ourselves about the boat in thoughtful attitudes (*и затем разлеглись в лодке в задумчивых позах*), and the sail bellied out, and strained (*парус надулся, натянулся*), and grumbled at the mast, and the boat flew (*поворчал на мачту, и лодка полетела; to fly*).

I steered (*я правил рулем*).

consistently [kən`sist(ə)ntli] bellied [`belɪd]

When you forget to take the sail at all, then the wind is consistently in your favour both ways. But there! this world is only a probation, and man was born to trouble as the sparks fly upward.

This evening, however, they had evidently made a mistake, and had put the wind round at our back instead of in our face. We kept very quiet about it, and got the sail up quickly before they found it out, and then we spread ourselves about the boat in thoughtful attitudes, and the sail bellied out, and strained, and grumbled at the mast, and the boat flew.

I steered.

There is no more thrilling sensation I know of than sailing (*я не знаю более волнующего чувства, чем плавание под парусом*). It comes as near to flying as man has got to yet — except in dreams (*оно приближается к полету так близко, как человек до сих пор приблизился — кроме снов = ближе всего к полету наяву*). The wings of the rushing wind seem to be bearing you onward, you know not where (*крылья стремительного ветра, кажется, несут вас вперед, вы не знаете куда*). You are no longer the slow, plodding, puny thing of clay (*вы*

больше не медленное, неуклюжее, мелкое бренное: «из глины» существо; *plodding* — медленный и тяжелый /о походе/; *to plod* — с трудом брести, еле тащиться, волочить ноги; *puny* — слабый, маленький; ничтожный), *creeping tortuously upon the ground* (ползущее извилисто по земле); you are a part of Nature (вы — часть природы)! Your heart is throbbing against hers (ваше сердце бьется вместе с ее /сердцем/; *to throb* — сильно биться, пульсировать; *трепетать*)! Her glorious arms are round you, raising you up against her heart (ее великолепные руки обнимают вас, поднимая и прижимая вас к ее груди)! Your spirit is at one with hers; your limbs grow light (ваш дух заодно с ее, ваши конечности становятся легкими)! The voices of the air are singing to you (голоса воздуха поют вам). The earth seems far away and little; and the clouds (земля кажется далекой и маленькой, а облака), so close above your head, are brothers, and you stretch your arms to them (такие близкие над головой, — ваши братья, и вы протягиваете к ним руки).

We had the river to ourselves, except that, far in the distance (река была в нашем распоряжении, кроме того, что, вдалеке), we could see a fishing-punt, moored in mid-stream, on which three fishermen sat (мы видели рыбачью плоскодонку, стоявшую посреди реки, в которой сидело трое рыбаков; *punt* — плоскодонная лодка, малая шаланда; *to moor* — причаливать, швартоваться; *стать на якорь*); and we skimmed over the water, and passed the wooded banks, and no one spoke (и мы /плавно/ скользили по воде, и плыли мимо лесистых берегов, и никто ничего не говорил).

I was steering (я вел лодку).

limb [lɪm] cloud [klaʊd]

There is no more thrilling sensation I know of than sailing. It comes as near to flying as man has got to yet — except in dreams. The wings of the rushing wind seem to be bearing you onward, you know not where. You are no longer the slow, plodding, puny thing of clay, creeping tortuously upon the ground; you are a part of Nature! Your heart is throbbing against hers! Her glorious arms are round you, raising you up against her heart! Your spirit is at one with hers; your limbs grow light! The voices of the air are singing to you. The earth seems far away and little; and the clouds, so close above your head, are brothers, and you stretch your arms to them.

We had the river to ourselves, except that, far in the distance, we could see a fishing-punt, moored in mid-stream, on which three fishermen sat; and we skimmed over the water, and passed the wooded banks, and no one spoke.

I was steering.

As we drew nearer, we could see that the three men fishing seemed old and solemn-looking men (приближаясь, мы увидели, что трое людей, что ловили рыбу — пожилые и серьезные люди; *solemn* — *священный; торжественный; важный, серьезный*). They sat on three chairs in the punt, and watched intently their lines (они сидели на стульях в лодке и пристально наблюдали за своими лесами). And the red sunset threw a mystic light upon the waters (и багряный закат бросал таинственный свет на воду = озарял воду загадочным светом), and tinged with fire the towering woods (и окрашивал огнем = *играл отблесками огня на высоких деревьях; towering — высокий, вздымающийся; возвышающийся*), and made a golden glory of the piled-up clouds (и создавал золотой ореол из гряды облаков; *to pile up — нагромождать/ся, скапливаться*). It was an hour of deep enchantment, of ecstatic hope and longing (это был час глубокого очарования, восторженной надежды и тоски; *longing — сильное желание, жажда; тоска*). The little sail stood out against the purple

sky, the gloaming lay around us (маленький парус выделялся на /фоне/ багрового неба, сумерки ложились вокруг нас; *to stand out*), wrapping the world in rainbow shadows (окутывая мир многоцветными тенями; *rainbow* — радужный, многоцветный); and, behind us, crept the night (а позади нас кралась ночь; *to creep* — ползти; красться).

We seemed like knights of some old legend (казалось, словно мы — рыцари из старой легенды), sailing across some mystic lake into the unknown realm of twilight, unto the great land of the sunset (плывущие по таинственному озеру в неведомое царство сумерек, в великую страну заката).

intently [ɪnˈtently] enchantment [ɪnˈtʃɑːntmənt] realm [reɪlm]

As we drew nearer, we could see that the three men fishing seemed old and solemn-looking men. They sat on three chairs in the punt, and watched intently their lines. And the red sunset threw a mystic light upon the waters, and tinged with fire the towering woods, and made a golden glory of the piled-up clouds. It was an hour of deep enchantment, of ecstatic hope and longing. The little sail stood out against the purple sky, the gloaming lay around us, wrapping the world in rainbow shadows; and, behind us, crept the night.

We seemed like knights of some old legend, sailing across some mystic lake into the unknown realm of twilight, unto the great land of the sunset.

We did not go into the realm of twilight (мы не попали в царство сумерек); we went slap into that punt, where those three old men were fishing (мы врезались в ту лодку, где рыбачили три старика; *to slap* — хлопать, шлепать; глухо ударять/ся/). We did not know what had happened at first, because the sail shut

out the view (мы сначала не знали, что случилось, потому что парус закрывал вид = мешал смотреть), but from the nature of the language that rose up upon the evening air (но по характеру выражений, что поднялись в вечернем воздухе), we gathered that we had come into the neighbourhood of human beings (мы сделали вывод, что вступили в соприкосновение с людьми; *neighbourhood* — близость, соседство), and that they were vexed and discontented (и что они очень раздражены и недовольны).

Harris let the sail down, and then we saw what had happened (Гаррис опустил парус, и тогда мы увидели, что произошло). We had knocked those three old gentlemen off their chairs into a general heap at the bottom of the boat (мы сбили этих трех старых джентльменов со стульев в кучу на дно лодки = и они лежали кучей на дне лодки), and they were now slowly and painfully sorting themselves out from each other (и теперь они медленно и мучительно отделялись друг от друга), and picking fish off themselves (и снимали с себя рыбу); and as they worked, they cursed us (и, предаваясь этому занятию, они проклинали нас) — not with a common cursory curse, but with long, carefully-thought-out, comprehensive curses (не обычными поверхностными ругательствами, но длинными, тщательно продуманными обстоятельными проклятиями), that embraced the whole of our career (которые охватывали весь наш жизненный путь; *career* — карьера, достижение, успех; деятельность, жизненный путь), and went away into the distant future (и уходили в далекое будущее), and included all our relations, and covered everything connected with us — good, substantial curses (и включали в себя всех наших родственников и затрагивали все, что связано с нами, — основательными, солидными проклятиями; *substantial* — крепкий, прочный; существенный, значительный).

comprehensive [ˌkɒmpriˈhensɪv] substantial [səbˈstæntʃ(ə)l]

We did not go into the realm of twilight; we went slap into that punt, where those three old men were fishing. We did not know what had happened at first, because the sail shut out the view, but from the nature of the language that rose up upon the evening air, we gathered that we had come into the neighbourhood of human beings, and that they were vexed and discontented.

Harris let the sail down, and then we saw what had happened. We had knocked those three old gentlemen off their chairs into a general heap at the bottom of the boat, and they were now slowly and painfully sorting themselves out from each other, and picking fish off themselves; and as they worked, they cursed us — not with a common cursory curse, but with long, carefully-thought-out, comprehensive curses, that embraced the whole of our career, and went away into the distant future, and included all our relations, and covered everything connected with us — good, substantial curses.

Harris told them they ought to be grateful for a little excitement, sitting there fishing all day (Гаррис сказал им, что они должны быть благодарны за небольшое волнение, /после того, как/ сидели и рыбачили здесь целый день), and he also said that he was shocked and grieved to hear men their age give way to temper so (он также сказал, что он потрясен и огорчен слышать, как люди их возраста столь поддаются вспыльчивости/раздражительности; *to give way to* — *уступать; сдавать /о здоровье/; поддаваться, предаваться /отчаянию, горю/*).

But it did not do any good (но это совсем не помогло).

George said he would steer, after that (Джордж сказал, что после этого = *теперь он будет править рулем*). He said a mind like mine ought not to be expected to give itself away in steering boats (сказал, не следует ожидать, что мозги вроде

моих могут отдаться управлению лодкой) — better let a mere commonplace human being see after that boat, before we jolly well all got drowned (лучше позволить простому человеку следить за лодкой, пока мы все не утонули; *jolly well* — *непрерменно; вполне, точно*); and he took the lines, and brought us up to Marlow (он взялся за веревки и довел нас до Марлоу; *to bring up to*).

And at Marlow we left the boat by the bridge (в Марлоу мы оставили лодку у моста), and went and put up for the night at the "Crown (и остановились на ночь в /гостинице/ «Корона»)."

grieved [gri:vd] drowned [draund] Crown [kraun]

Harris told them they ought to be grateful for a little excitement, sitting there fishing all day, and he also said that he was shocked and grieved to hear men their age give way to temper so.

But it did not do any good.

George said he would steer, after that. He said a mind like mine ought not to be expected to give itself away in steering boats — better let a mere commonplace human being see after that boat, before we jolly well all got drowned; and he took the lines, and brought us up to Marlow.

And at Marlow we left the boat by the bridge, and went and put up for the night at the "Crown."

Marlow (Марлоу). — Bisham Abbey (Бишемское аббатство). — The Medmenham Monks (медменхэмские монахи). — Montmorency thinks he will murder an old Tom cat (Монморенси думает, что убьет старого кота). — But eventually decides that he will let it live (но в конечном счете решает, что оставит его в живых: «позволит ему жить»). — Shameful conduct of a fox-terrier at the Civil Service Stores (постыдное поведение фокстерьера в универсальном магазине; *civil* — гражданский; *service store* — магазин с обслуживанием продавцами; *stores* — торговые точки, магазины; универмаг). — Our departure from Marlow (наше отбытие из Марлоу; *departure* — отъезд, уход, отправление). — An imposing procession (внушительная/впечатляющая процессия). — The steam launch, useful receipts for annoying and hindering it (паровой баркас, полезные советы: как досадить и помешать ему; *launch* — баркас, катер, моторная лодка; *receipt* — рецепт; средство для достижения какой-либо цели). — We decline to drink the river (мы отказываемся выпить реку). — A peaceful dog (мирный пес). — Strange disappearance of Harris and a pie (странное исчезновение Гарриса с пирогом).

Marlow. — Bisham Abbey. — The Medmenham Monks. — Montmorency thinks he will murder an old Tom cat. — But eventually decides that he will let it live. — Shameful conduct of a fox-terrier at the Civil Service Stores. — Our departure from Marlow. — An imposing procession. — The steam launch, useful receipts for annoying and hindering it. — We decline to drink the river. — A peaceful dog. — Strange disappearance of Harris and a pie.

MARLOW is one of the pleasantest river centres I know of (Марлоу — одно из самых славных мест на реке, /какие/ я знаю; *centre* — центр, сосредоточение). It is a bustling, lively little town (это суетливый оживленный маленький городок); not very picturesque on the whole, it is true (в общем,

правда, /он/ не очень живописный), but there are many quaint nooks and corners to be found in it, nevertheless (но там, тем не менее, можно найти много причудливых уголков и закоулков) — standing arches in the shattered bridge of Time (оставшиеся арки разрушенного моста Времени; *standing* — *стоящий; постоянный, неизменный*; *to shatter* — *разбить вдребезги; разрушить*), over which our fancy travels back to the days when Marlow Manor owned Saxon Algar for its lord (через которые наше воображение переносится назад в те дни, когда помещьем Марлоу владел Эльгар Саксонский; *lord* — *господин; владыка, повелитель*), ere conquering William seized it to give to Queen Matilda (до того, как Вильгельм Завоеватель захватил его и передал королеве Матильде; *to conquer* — *завоевывать, покорять*), ere it passed to the Earls of Warwick or to worldly-wise Lord Paget (до того, как оно перешло к графам Уорвикским и к умудренному лорду Пэджету; *worldly-wise* — *обладающий житейской мудростью, бывалый, искушенный, опытный*), the councillor of four successive sovereigns (советнику четырех королей; *successive* — */по/следующий, следующий один за другим*; *sovereign* — *монарх, правитель*).

departure [dɪˈpɑːtʃə] receipt [rɪˈsiːt] bustling [ˈbʌslɪŋ] councillor [ˈkaʊnsɪlə]

MARLOW is one of the pleasantest river centres I know of. It is a bustling, lively little town; not very picturesque on the whole, it is true, but there are many quaint nooks and corners to be found in it, nevertheless — standing arches in the shattered bridge of Time, over which our fancy travels back to the days when Marlow Manor owned Saxon Algar for its lord, ere conquering William seized it to give to Queen Matilda, ere it passed to the Earls of Warwick or to worldly-wise Lord Paget, the councillor of four successive sovereigns.

There is lovely country round about it, too, if, after boating, you are fond of a walk (также вокруг Марлоу есть прелестная местность = *места*, если после катания на лодке вы любите пройтись), while the river itself is at its best here (хотя и сама река здесь великолепна; *to be at one's best* — *быть на высоте; быть в ударе*). Down to Cookham, past the Quarry Woods and the meadows, is a lovely reach (красивый участок — /вниз/ до Кукхэма, за лесом Куэрри и лугами; *quarry* — *каменоломня, карьер*). Dear old Quarry Woods (милый старый лес Куэрри)! with your narrow, climbing paths, and little winding glades (с твоими узкими, извилистыми тропинками и маленькими полянами; *climbing* — *восходящий, вьющийся; winding* — *извилистый, петляющий* *glade* — *поляна, опушка, просека*), how scented to this hour you seem with memories of sunny summer days (ты и в этот час = *и теперь* напоен ароматом воспоминаний летних солнечных дней; *to scent* — *обонять, чують; наполнять ароматом; издавать запах, пахнуть*)! How haunted are your shadowy vistas with the ghosts of laughing faces (твои тенистые просеки наполнены призраками веселых лиц; *haunted* — *часто посещаемый, населенный; laughing* — *смеющийся; улыбающийся; веселый*)! how from your whispering leaves there softly fall the voices of long ago (из твоих шелестящих/шепчущих листьев тихо и нежно доносятся голоса далекого прошлого)!

From Marlow up to Sonning is even fairer yet (от Марлоу до Соннинга река даже еще красивее). Grand old Bisham Abbey, whose stone walls have rung to the shouts of the Knights Templars (величественное старое Бишемское аббатство, чьи каменные стены оглашались криками рыцарей-тамплиеров; *to ring with*), and which, at one time, was the home of Anne of Cleves and at another of Queen Elizabeth (и которое одно время было домом Анны Клевской, а в другое = *а затем* королевы Елизаветы), is passed on the right bank just half a mile above Marlow Bridge (располагается на правом берегу, ровно полумилей выше Марлоуского моста). Bisham Abbey is rich in melodramatic properties

(Бишемское аббатство наполнено мелодраматическим имуществом; *to be rich in* — изобилловать, кишеть; *property* — имущество; собственность, хозяйство; свойство, особенность, качество). It contains a tapestry bed-chamber, and a secret room hid high up in the thick walls (оно включает в себя = здесь есть украшенная гобеленами спальня и потайная комната, скрытая в толстых стенах; *to hide*). The ghost of the Lady Holy, who beat her little boy to death (призрак леди Холи, которая забила до смерти своего маленького сына), still walks there at night, trying to wash its ghostly hands clean in a ghostly basin (все еще ходит там по ночам, пытаясь отмыть свои призрачные руки и призрачной чаше).

meadow [ˈmedəu] scented [ˈsentɪd] haunted [ˈhɔːntɪd]

There is lovely country round about it, too, if, after boating, you are fond of a walk, while the river itself is at its best here. Down to Cookham, past the Quarry Woods and the meadows, is a lovely reach. Dear old Quarry Woods! with your narrow, climbing paths, and little winding glades, how scented to this hour you seem with memories of sunny summer days! How haunted are your shadowy vistas with the ghosts of laughing faces! how from your whispering leaves there softly fall the voices of long ago!

From Marlow up to Sonning is even fairer yet. Grand old Bisham Abbey, whose stone walls have rung to the shouts of the Knights Templars, and which, at one time, was the home of Anne of Cleves and at another of Queen Elizabeth, is passed on the right bank just half a mile above Marlow Bridge. Bisham Abbey is rich in melodramatic properties. It contains a tapestry bed-chamber, and a secret room hid high up in the thick walls. The ghost of the Lady Holy, who beat her little boy to death, still walks there at night, trying to wash its ghostly hands clean in a ghostly basin.

Warwick, the king-maker, rests there, careless now about such trivial things as earthly kings and earthly kingdoms (Уорвик, «создатель королей», покоится здесь, и теперь не заботится о таких незначительных вещах, как земные короли и земные королевства; *king-maker* — *влиятельное лицо, от которого зависит назначение на высокий пост*); and Salisbury, who did good service at Poitiers (и Солсбери, который хорошо послужил при Пуатье). Just before you come to the abbey, and right on the river's bank, is Bisham Church (непосредственно перед тем, как вы придете к аббатству = *неподалеку от аббатства*, прямо на берегу реки, расположена Бишемская церковь), and, perhaps, if any tombs are worth inspecting, they are the tombs and monuments in Bisham Church (пожалуй, если и есть какие-нибудь гробницы, которые стоит осматривать, — то это гробницы и памятники в Бишемской церкви). It was while floating in his boat under the Bisham beeches (плавающая в своей лодке под буками Бишема) that Shelley, who was then living at Marlow (Шелли, который тогда жил в Марло) (you can see his house now, in West street), composed *The Revolt of Islam* (/его дом можно теперь видеть на Западной улице/, написал *Восстание Ислама*; *to compose* — *сочинять, писать /музыкальное или литературное произведение/*).

By Hurley Weir, a little higher up, I have often thought (у Хэрлиской плотины, немного выше по течению, я часто думал) that I could stay a month without having sufficient time to drink in all the beauty of the scene (что мог бы задержаться на месяц, не имея достаточно времени, чтобы = *и все равно не успел бы* впитать всю красоту пейзажа). The village of Hurley, five minutes' walk from the lock, is as old a little spot as there is on the river (деревня Хэрли, в пяти минутах ходьбы от шлюза, — одно из самых старинных местечек, что есть на реке), dating, as it does, to quote the quaint phraseology of those dim days (существующая, говоря причудливым языком тех смутных дней; *to date* — *датировать, относить к определенному времени; вести начало /от какого-*

либо времени и события/; as it does — фактически; quote — цитировать, ссылаться на; phraseology — фразеология; манера, слог, стиль, язык), "from the times of King Sebert and King Offa («со времен короля Себерта и короля Оффы»)." Just past the weir (going up) is Danes' Field, where the invading Danes once encamped, during their march to Gloucestershire (сразу за плотиной /идя/ вверх по реке/ находится Датское поле, где вторгшиеся датчане однажды расположились лагерем во время своего похода на Глостершир); and a little further still, nestling by a sweet corner of the stream (а немного дальше, устроившись в красивом уголке реки; to nestle — вить гнездо; уютно, удобно устроиться, свернуться; ютиться; corner — угол/ок/, закоулок, поворот), is what is left of Medmenham Abbey (находится то, что осталось от Медменхэмского аббатства).

abbey [ˈæbi] phraseology [ˌfreɪzɪˈɒlədʒɪ] Gloucestershire [ˈglɒstəʃɪə]

Warwick, the king-maker, rests there, careless now about such trivial things as earthly kings and earthly kingdoms; and Salisbury, who did good service at Poitiers. Just before you come to the abbey, and right on the river's bank, is Bisham Church, and, perhaps, if any tombs are worth inspecting, they are the tombs and monuments in Bisham Church. It was while floating in his boat under the Bisham beeches that Shelley, who was then living at Marlow (you can see his house now, in West street), composed *The Revolt of Islam*.

By Hurley Weir, a little higher up, I have often thought that I could stay a month without having sufficient time to drink in all the beauty of the scene. The village of Hurley, five minutes' walk from the lock, is as old a little spot as there is on the river, dating, as it does, to quote the quaint phraseology of those dim days, "from the times of King Sebert and King Offa." Just past the weir (going up) is Danes' Field, where the invading Danes once encamped, during their march to

Gloucestershire; and a little further still, nestling by a sweet corner of the stream, is what is left of Medmenham Abbey.

The famous Medmenham monks, or "Hell Fire Club," as they were commonly called (знаменитые медменхэмские монахи, или «Клуб Адское Пламя», как их обычно называли), and of whom the notorious Wilkes was a member, were a fraternity whose motto was "Do as you please (и членом которого являлся печально известный Уилкс, были братством = образовали братство, девизом которого было «Поступайте, как вам /будет/ угодно»)," and that invitation still stands over the ruined doorway of the abbey (и это приглашение до сих пор висит на разрушенных воротах аббатства). Many years before this bogus abbey, with its congregation of irreverent jesters, was founded (за много лет до того, как это фальшивое аббатство, с братством из непочтительных шутов, было основано; *congregation* — *скопление, собрание; братство, паства*), there stood upon this same spot a monastery of a sterner kind (на этом самом месте стоял монастырь более сурового характера/нравов), whose monks were of a somewhat different type to the revellers (монахи которого были несколько иным типом, чем кутилы = несколько отличались от кутил) that were to follow them, five hundred years afterwards (что сменили их через пять сотен лет; *to follow* — *следовать; сменить кого-либо, быть преемником*).

The Cistercian monks, whose abbey stood there in the thirteenth century (монахи-цистерцианцы, чье аббатство стояло здесь в тринадцатом веке), wore no clothes but rough tunics and cowls (носили не одежду, а грубые длинные одеяния с капюшонами; *to wear; tunic* — *туника; верхняя накидка; оболочка; cowl* — *монашеское одеяние /сутана с капюшоном/; капюшон*), and ate no flesh, nor fish, nor eggs (и не ели ни мяса, ни рыбы, ни яиц). They lay upon straw, and they rose at midnight to mass (они спали на соломе и вставали в полночь, чтобы служить обедню; *to rise; mass* — *месса, литургия, обедня*).

They spent the day in labour, reading, and prayer (проводили день в трудах, чтении и молитве; *to spend*); and over all their lives there fell a silence as of death, for no one spoke (и всю их жизнь окружало мертвое безмолвие, ибо никто /никогда/ не говорил).

fraternity [frə`tə:nɪtɪ] motto [ˈmɒtəu] monastery [ˈmɒnəstri] cowl [kaʊl]

The famous Medmenham monks, or "Hell Fire Club," as they were commonly called, and of whom the notorious Wilkes was a member, were a fraternity whose motto was "Do as you please," and that invitation still stands over the ruined doorway of the abbey. Many years before this bogus abbey, with its congregation of irreverent jesters, was founded, there stood upon this same spot a monastery of a sterner kind, whose monks were of a somewhat different type to the revellers that were to follow them, five hundred years afterwards.

The Cistercian monks, whose abbey stood there in the thirteenth century, wore no clothes but rough tunics and cowls, and ate no flesh, nor fish, nor eggs. They lay upon straw, and they rose at midnight to mass. They spent the day in labour, reading, and prayer; and over all their lives there fell a silence as of death, for no one spoke.

A grim fraternity, passing grim lives in that sweet spot, that God had made so bright (мрачное братство проводило мрачную жизнь в этом красивом месте, которое Господь создал таким живым и веселым)! Strange that Nature's voices all around them (странно, что голоса Природы вокруг них) — the soft singing of the waters (нежное пение струй), the whisperings of the river grass (шепот осоки: «речной травы»; *river grass* — *флюминия*), the music of the rushing wind

(музыка стремительного ветра) — should not have taught them a truer meaning of life than this (/ничто/ не научило их более правильному пониманию жизни; *to teach; meaning* — значение, смысл; понимание). They listened there, through the long days, in silence, waiting for a voice from heaven (они прислушивались здесь целыми днями: «через долгие дни» в молчании, ожидая голоса с неба); and all day long and through the solemn night (а весь день и в торжественной ночи; *solemn* — священный, святой; торжественный; мрачный) it spoke to them in myriad tones, and they heard it not (он говорил с ними бесчисленным множеством звуков, а они не слышали его).

From Medmenham to sweet Hambledon Lock the river is full of peaceful beauty (от Медменхэма до прелестного Хамблдонского шлюза река наполнена мирной красотой), but, after it passes Greenlands, the rather uninteresting looking river residence of my newsagent (но после того, как она проходит Гринлендс = сразу за Гринлендсом, довольно скучной речной резиденцией моего газетчика; *greenland* — лугопастбищное угодье; луг; *newsagent* — газетный киоск; киоскер) — a quiet unassuming old gentleman, who may often be met with about these regions, during the summer months (тихого непритязательного пожилого джентльмена, которого часто можно встретить в этих краях в летние месяцы), sculling himself along in easy vigorous style (когда он гребет легким, энергичным стилем), or chatting genially to some old lock-keeper, as he passes through (или беседует добродушно с каким-нибудь старым начальником шлюза, проходя этот шлюз; *to chat* — непринужденно болтать, беседовать, разговаривать) — until well the other side of Henley, it is somewhat bare and dull (и до другой стороны = до конца Хенли река несколько пуста и скучна; *bare* — голый, пустой; бедный /об обстановке, ресурсах и т.д./).

taught [tɔ:t] solemn [ˈsɒləm] newsagent [ˈnju:z,eɪdʒənt] region [ˈri:dʒ(ə)n]

A grim fraternity, passing grim lives in that sweet spot, that God had made so bright! Strange that Nature's voices all around them — the soft singing of the waters, the whisperings of the river grass, the music of the rushing wind — should not have taught them a truer meaning of life than this. They listened there, through the long days, in silence, waiting for a voice from heaven; and all day long and through the solemn night it spoke to them in myriad tones, and they heard it not.

From Medmenham to sweet Hambledon Lock the river is full of peaceful beauty, but, after it passes Greenlands, the rather uninteresting looking river residence of my newsagent — a quiet unassuming old gentleman, who may often be met with about these regions, during the summer months, sculling himself along in easy vigorous style, or chatting genially to some old lock-keeper, as he passes through — until well the other side of Henley, it is somewhat bare and dull.

We got up tolerably early on the Monday morning at Marlow (мы встали довольно рано утром в понедельник в Марлоу; *to get up; tolerably — терпимо, удовлетворительно; довольно, сносно*), and went for a bathe before breakfast (и пошли искупаться перед завтраком); and, coming back, Montmorency made an awful ass of himself (и, возвращаясь, Монморенси сделал страшного осла/дурака из себя = сваял страшного дурака). The only subject on which Montmorency and I have any serious difference of opinion is cats (единственный вопрос, по которому у меня с Монморенси есть серьезные расхождения во мнениях, — это кошки). I like cats (я люблю кошек); Montmorency does not (Монморенси нет).

When I meet a cat, I say, "Poor Pussy!" and stop down and tickle the side of its head (когда я встречаю кошку, я говорю: «Бедная киса!», останавливаюсь и щекочу ее за ухом: «сбоку головы»); and the cat sticks up its tail in a rigid, cast-

iron manner (и кошка поднимает хвост, твердый, как железо; *to stick up* — выдаваться, торчать; ставить торчком; *rigid* — жесткий; несгибаемый, твердый; *cast-iron* — чугунный; жесткий, несгибаемый), arches its back, and wipes its nose up against my trousers (изгибает дугой спину и трется носом о мои брюки); and all is gentleness and peace (и все — доброта и спокойствие = все тихо и мирно). When Montmorency meets a cat, the whole street knows about it (когда Монморенси встречается кошку, вся улица узнаёт об этом); and there is enough bad language wasted in ten seconds to last an ordinarily respectable man all his life, with care (здесь расточается за десять секунд /столько/ брани, что обычному порядочному человеку хватило бы на всю жизнь, при бережном /использовании/).

tolerably [ˈtɒlərəblɪ] rigid [ˈrɪdʒɪd] cast-iron [ˌkɑːstˈaɪən]

We got up tolerably early on the Monday morning at Marlow, and went for a bathe before breakfast; and, coming back, Montmorency made an awful ass of himself. The only subject on which Montmorency and I have any serious difference of opinion is cats. I like cats; Montmorency does not.

When I meet a cat, I say, "Poor Pussy!" and stop down and tickle the side of its head; and the cat sticks up its tail in a rigid, cast-iron manner, arches its back, and wipes its nose up against my trousers; and all is gentleness and peace. When Montmorency meets a cat, the whole street knows about it; and there is enough bad language wasted in ten seconds to last an ordinarily respectable man all his life, with care.

I do not blame the dog (contenting myself, as a rule (я не осуждаю пса, довольствуясь, как правило), with merely clouting his head or throwing stones at him) (/тем/, что просто даю ему затрещину или бросаю в него камни; *to clout* — *бить, давать затрещину; сильно ударять*), because I take it that it is his nature (потому что считаю, что такова его природа). Fox-terriers are born with about four times as much original sin in them as other dogs are (у фокстерьеров примерно в четыре раза больше врожденной греховности, чем у других собак; *to be born* — *рождаться; original* — */перво/начальный, исходный; прирожденный; original sin* — *первородный грех*), and it will take years and years of patient effort on the part of us Christians (и это потребует многих и многих лет упорного труда со стороны нас, христиан) to bring about any appreciable reformation in the rowdiness of the fox-terrier nature (чтобы внести сколько-нибудь заметное изменение в хулиганский характер фокстерьера; *to bring about* — *осуществлять, вызывать; appreciable* — *ощутимый, заметный; значительный; rowdiness* — *хулиганство, бесчинство; rowdy* — *шумный; буйный*).

I remember being in the lobby of the Haymarket Stores one day (помню, как я однажды находился в вестибюле хэймаркетского универсального магазина), and all round about me were dogs, waiting for the return of their owners, who were shopping inside (и вокруг меня были собаки, ожидавшие возвращения своих хозяев, которые делали покупки внутри = в магазине). There were a mastiff (мастифф), and one or two collies (пара колли), and a St. Bernard (сенбернар), a few retrievers and Newfoundlands (несколько ретриверов и ньюфаундлендов; *retriever* — *ретривер, охотничья /поисковая/ собака; to retrieve* — *находить и приносить охотнику дичь /о собаке/*), a boar-hound (гончая; *boar* — *хряк, кабан; hound* — *гончая; охотничья собака*), a French poodle (французский пудель), with plenty of hair round its head, but mangy about the middle (с множеством волос вокруг головы, но облезлый в середине; *mangy* — *паршивый, шелудивый; облезлый, поношенный*); a bull-dog (бульдог; *bull* —

бык; dog — собака, нес), a few Lowther Arcade sort of animals, about the size of rats (*несколько животных вроде папильонов, размером примерно с крыс; папильон — порода декоративных миниатюрных собак /прекрасные крысоловы/; arcade — пассаж /с магазинами/; аркада, сводчатая галерея*), and a couple of Yorkshire tykes (*и пара йоркширских дворняжек*).

clouting [ˈklaʊtɪŋ] hound [haʊnd] mangy [ˈmeɪndʒɪ]

I do not blame the dog (contenting myself, as a rule, with merely clouting his head or throwing stones at him), because I take it that it is his nature. Fox-terriers are born with about four times as much original sin in them as other dogs are, and it will take years and years of patient effort on the part of us Christians to bring about any appreciable reformation in the rowdiness of the fox-terrier nature.

I remember being in the lobby of the Haymarket Stores one day, and all round about me were dogs, waiting for the return of their owners, who were shopping inside. There were a mastiff, and one or two collies, and a St. Bernard, a few retrievers and Newfoundlands, a boar-hound, a French poodle, with plenty of hair round its head, but mangy about the middle; a bull-dog, a few Lowther Arcade sort of animals, about the size of rats, and a couple of Yorkshire tykes.

There they sat, patient, good, and thoughtful (*они сидели, терпеливые, добропорядочные и задумчивые*). A solemn peacefulness seemed to reign in that lobby (*торжественное спокойствие, /казалось/, царило в том вестибюле*). An air of calmness and resignation — of gentle sadness pervaded the room (*атмосфера невозмутимости, смирения и тихой печали наполняла*

пространство; *resignation* — отказ от должности; смирение, покорность; *to pervade* — распространяться, заполнять, пронизывать).

Then a sweet young lady entered, leading a meek-looking little fox-terrier (потом милая барышня вошла, ведя кроткого на вид маленького фокстерьера; *meek* — кроткий, мягкий, смиренный), and left him, chained up there, between the bull-dog and the poodle (оставила его, привязав, между бульдогом и пуделем; *to leave*; *to chain up* — привязывать /обычно животное/ в помещении; посадить на цепь). He sat and looked about him for a minute (он сел и минуту осматривался вокруг). Then he cast up his eyes to the ceiling, and seemed (затем поднял глаза к потолку и, казалось; *to cast up* — вскидывать /глаза, голову/), judging from his expression, to be thinking of his mother (судя по выражению его /морды/, думал о своей матери). Then he yawned (потом зевнул). Then he looked round at the other dogs, all silent, grave, and dignified (потом оглядел других собак, молчаливых, серьезных/важных и величавых; *to look round* — оглядываться, осматриваться).

He looked at the bull-dog, sleeping dreamlessly on his right (посмотрел на бульдога, спавшего безмятежно справа от него; *dreamlessly* — без сновидений). He looked at the poodle, erect and haughty, on his left (посмотрел на пуделя, /сидевшего/ прямо и надменно слева от него). Then, without a word of warning, without the shadow of a provocation (затем, без всякого /слова/ предупреждения, без тени повода = совершенно без повода), he bit that poodle's near fore-leg, and a yelp of agony rang through the quiet shades of that lobby (он укусил этого пуделя за переднюю левую лапу, и визг страдания огласил тихий полумрак этого вестибюля; *near* — близкий, ближайший; левый /о ноге лошади, колесе экипажа и т.д./; *shade* — тень, полумрак).

resignation [ˌreɪzɪɡ`neɪʃ(ə)n] *ceiling* [ˈsiːlɪŋ] *haughty* [ˈhɔːti]

There they sat, patient, good, and thoughtful. A solemn peacefulness seemed to reign in that lobby. An air of calmness and resignation — of gentle sadness pervaded the room.

Then a sweet young lady entered, leading a meek-looking little fox-terrier, and left him, chained up there, between the bull-dog and the poodle. He sat and looked about him for a minute. Then he cast up his eyes to the ceiling, and seemed, judging from his expression, to be thinking of his mother. Then he yawned. Then he looked round at the other dogs, all silent, grave, and dignified.

He looked at the bull-dog, sleeping dreamlessly on his right. He looked at the poodle, erect and haughty, on his left. Then, without a word of warning, without the shadow of a provocation, he bit that poodle's near fore-leg, and a yelp of agony rang through the quiet shades of that lobby.

The result of his first experiment seemed highly satisfactory to him (результат его первого опыта показался ему весьма удовлетворительным), and he determined to go on and make things lively all round (и он решил продолжить и всех /кругом/ расшевелить; *lively* — яркий, живой; оживленный, активный). He sprang over the poodle and vigorously attacked a collie (он перепрыгнул через пуделя и напал решительно на колли; *to spring over; vigorously* — решительно, сильно, энергично), and the collie woke up, and immediately commenced a fierce and noisy contest with the poodle (и колли проснулся, и тотчас завязал яростный и шумный бой с пуделем; *to commence* — начинать/ся/; *contest* — спор, острая полемика; борьба, противоборство). Then Foxey came back to his own place (тогда Фокси вернулся на свое место; *to come back*), and caught the bull-dog by the ear, and tried to throw him away (схватил бульдога за ухо и попытался бросить = повалить его; *to catch*); and the bull-dog, a curiously impartial animal, went for everything he could reach, including the hall-porter (бульдог, необычайно бесстрастное животное,

накидывался на все, что мог достать, включая швейцара; *porter* — *привратник, швейцар; носильщик*), which gave that dear little terrier the opportunity to enjoy an uninterrupted fight of his own with an equally willing Yorkshire tyke (что дало этому маленькому терьеру возможность наслаждаться непрерывной дракой /его самого/ со столь же расположенной /к этому/ йоркширской дворнягой; *willing* — *готовый /сделать что-либо/; расположенный, охотно делающий что-либо*).

Anyone who knows canine nature need hardly be told (всякому, кто знает собачью натуру, едва ли нужно говорить) that, by this time, all the other dogs in the place were fighting as if their hearths and homes depended on the fray (что к этому времени все другие собаки в этом месте /вестибюле/ дрались /так/, словно все их имущество зависело от этой драки; *to return to one's hearth and home* — *вернуться в свои родные пенаты*; *hearth* — *домашний очаг*; *fray* — *драка, стычка, ссора*). The big dogs fought each other indiscriminately (большие собаки дрались друг с другом; *indiscriminately* — *неразборчиво, огульно, без разбора*); and the little dogs fought among themselves (а маленькие собаки дрались между собой), and filled up their spare time by biting the legs of the big dogs (и заполняли свое свободное время тем, что кусали за ноги больших собак).

impartial [ɪm`pɑ:ʃ(ə)l] canine [ˈkeɪnaɪn] hearth [hɑ:θ]

The result of his first experiment seemed highly satisfactory to him, and he determined to go on and make things lively all round. He sprang over the poodle and vigorously attacked a collie, and the collie woke up, and immediately commenced a fierce and noisy contest with the poodle. Then Foxey came back to his own place, and caught the bull-dog by the ear, and tried to throw him away; and the bull-dog, a curiously impartial animal, went for everything he could reach,

including the hall-porter, which gave that dear little terrier the opportunity to enjoy an uninterrupted fight of his own with an equally willing Yorkshire tyke.

Anyone who knows canine nature need hardly be told that, by this time, all the other dogs in the place were fighting as if their hearths and homes depended on the fray. The big dogs fought each other indiscriminately; and the little dogs fought among themselves, and filled up their spare time by biting the legs of the big dogs.

The whole lobby was a perfect pandemonium, and the din was terrific (*весь вестибюль стал настоящим адом, и шум был ужасающим; perfect — совершенный, идеальный; полный, точный; pandemonium — ад, обитель демонов; столпотворение*). A crowd assembled outside in the Haymarket, and asked if it was a vestry meeting (*толпа собралась снаружи в Хэймаркете, и /все/ спрашивали, не заседание ли это приходского управления; vestry — собрание прихожан-членов церковной общины; заседание приходского управления или церковного совета; meeting — заседание, митинг, собрание*); or, if not, who was being murdered, and why (*или, если нет, то кого убивают и почему*)? Men came with poles and ropes, and tried to separate the dogs, and the police were sent for (*пришли люди с шестами и веревками и попытались растащить собак, послали за полицией; to separate — отделять, разъединять, разводить; to send*).

And in the midst of the riot that sweet young lady returned (*и среди потасовки вернулась милая барышня; riot — бунт, восстание, мятеж; дебош*), and snatched up that sweet little dog of hers (*и подхватила своего дорогого милого песика*) (he had laid the tyke up for a month, and had on the expression, now, of a new-born lamb) into her arms (*он вывел дворнягу из строя на месяц и теперь принял вид новорожденного ягненка; to lay up; to have on — быть одетым в*), and kissed him, and asked him if he was killed, and what those great nasty brutes of dogs had been doing to him (*и поцеловала его, и спросила, не убит ли он, и*

что эти большие мерзкие грубые собаки сделали ему; *brute* — животное; жестокий грубый человек, скотина); and he nestled up against her, and gazed up into her face with a look that seemed to say (а он прильнул к ней и посмотрел ей в лицо с таким видом, который словно говорил; *to gaze* — пристально смотреть, вглядываться): "Oh, I'm so glad you've come to take me away from this disgraceful scene (я так рад, что вы пришли, чтобы унести меня из этого постыдного места)!"

pandemonium [ˌpændɪˈməniəm] lamb [læm] nestled [nesld]

The whole lobby was a perfect pandemonium, and the din was terrific. A crowd assembled outside in the Haymarket, and asked if it was a vestry meeting; or, if not, who was being murdered, and why? Men came with poles and ropes, and tried to separate the dogs, and the police were sent for.

And in the midst of the riot that sweet young lady returned, and snatched up that sweet little dog of hers (he had laid the tyke up for a month, and had on the expression, now, of a new-born lamb) into her arms, and kissed him, and asked him if he was killed, and what those great nasty brutes of dogs had been doing to him; and he nestled up against her, and gazed up into her face with a look that seemed to say: "Oh, I'm so glad you've come to take me away from this disgraceful scene!"

She said that the people at the Stores had no right to allow great savage things like those other dogs to be put with respectable people's dogs (она сказала, что хозяева магазина не имеют права разрешать оставлять больших свирепых животных вроде этих /других/ собак вместе с собаками порядочных людей; *to*

allow — *позволять, разрешать*), and that she had a great mind to summon somebody (и что она намеревается вызвать кое-кого в суд; *to have a great mind* — *быть склонным /сделать что-либо/*).

Such is the nature of fox-terriers (такова природа фокстерьеров); and, therefore, I do not blame Montmorency for his tendency to row with cats (и поэтому я не осуждаю Монморенси за его склонность ссориться с кошками; *to row* — *скандалить, шуметь; затевать драку*); but he wished he had not given way to it that morning (но он /сам/ жалеет, что поддался ей /склонности/ в то утро: «желает, чтобы он не поддавался...»; *to give way to*).

We were, as I have said, returning from a dip (мы, как я уже сказал, возвращались с купанья), and half-way up the High Street a cat darted out from one of the houses in front of us (и /когда мы были/ на середине главной улице, кот выскочил из одного из домов впереди нас; *half-way* — *лежащий на полпути; посередине*; *to dart* — *бросать, метать; рвануться, кинуться*), and began to trot across the road (и побежал через дорогу; *trot* — *идти рысью; спешишь, торопиться*). Montmorency gave a cry of joy — the cry of a stern warrior who sees his enemy given over to his hands (Монморенси издал радостный крик — крик сурового воина, который видит, что враг попал к нему в руки; *to give over* — *передавать, выдавать*) — the sort of cry Cromwell might have uttered when the Scots came down the hill — and flew after his prey (такой крик, должно быть, испустил Кромвель, когда шотландцы спустились с холма, — и полетел за своей добычей; *to utter* — *издавать, произносить; to fly*).

darted [ˈdɑːtɪd] enemy [ˈenəmi]

She said that the people at the Stores had no right to allow great savage things like those other dogs to be put with respectable people's dogs, and that she had a great mind to summon somebody.

Such is the nature of fox-terriers; and, therefore, I do not blame Montmorency for his tendency to row with cats; but he wished he had not given way to it that morning.

We were, as I have said, returning from a dip, and half-way up the High Street a cat darted out from one of the houses in front of us, and began to trot across the road. Montmorency gave a cry of joy — the cry of a stern warrior who sees his enemy given over to his hands — the sort of cry Cromwell might have uttered when the Scots came down the hill — and flew after his prey.

His victim was a large black Tom (его жертвой был большой черный кот; *tom* — *самец различных животных и птиц* /*tom turkey* — *индюк*; *tom cat* — *кот и т.д.*). I never saw a larger cat, nor a more disreputable-looking cat (никогда не видел более огромного и отвратно выглядящего кота; *disreputable* — *недостойный уважения, позорный; пользующийся дурной славой*). It had lost half its tail, one of its ears (он потерял половину хвоста, одно ухо), and a fairly appreciable proportion of its nose (и довольно значительную часть носа; *proportion* — *пропорция; доля, часть*). It was a long, sinewy-looking animal (это было длинное, мускулистое животное; *sinewy* — *мускулистый, жилистый*). It had a calm, contented air about it (у него был спокойный, довольный вид).

Montmorency went for that poor cat at the rate of twenty miles an hour (Монморенси приближался к этому бедному коту со скоростью двадцать миль в час; *to go for* — *идти за /чем-либо/; стремиться; нападать, набрасываться*); but the cat did not hurry up — did not seem to have grasped the idea that its life was in danger (но кот не торопился — казалось, он не схватил

мысль = *не понимал*, что его жизнь в опасности). It trotted quietly on until its would-be assassin was within a yard of it (*он продолжал спокойно идти рысцой, пока его потенциальный/вероятный убийца не оказался в ярде от него*), and then it turned round and sat down in the middle of the road (*и тогда он повернулся и сел посреди дороги*), and looked at Montmorency with a gentle, inquiring expression, that said (*и посмотрел на Монморенси с легким вопрошающим выражением, которое говорило*):

"Yes! You want me (*вам нужен я/чем могу помочь*)?"

Montmorency does not lack pluck (*не испытывает недостатка в смелости; pluck — рывок; ливер; смелость, отвага*); but there was something about the look of that cat that might have chilled the heart of the boldest dog (*но во внешности этого кота было что-то такое, что могло бы остудить мужество самого бесстрашного пса; heart — сердце; душа; отвага, мужество*). He stopped abruptly, and looked back at Tom (*он резко остановился и тоже посмотрел на кота*).

sinewy [ˈsɪnjuːɪ] assassin [əˈsæsin]

His victim was a large black Tom. I never saw a larger cat, nor a more disreputable-looking cat. It had lost half its tail, one of its ears, and a fairly appreciable proportion of its nose. It was a long, sinewy-looking animal. It had a calm, contented air about it.

Montmorency went for that poor cat at the rate of twenty miles an hour; but the cat did not hurry up — did not seem to have grasped the idea that its life was in danger. It trotted quietly on until its would-be assassin was within a yard of it, and then it turned round and sat down in the middle of the road, and looked at

Montmorency with a gentle, inquiring expression, that said:
"Yes! You want me?"

Montmorency does not lack pluck; but there was something about the look of that cat that might have chilled the heart of the boldest dog. He stopped abruptly, and looked back at Tom.

Neither spoke (ни тот, ни другой /ничего/ не говорил); but the conversation that one could imagine was clearly as follows (но разговор, который можно было представить, был, очевидно, таким; *as follows* — следующее, как указано далее):—

THE CAT: "Can I do anything for you (могу я что-нибудь сделать для вас)?"

MONTMORENCY: "No — no, thanks (нет, спасибо)."

THE CAT: "Don't you mind speaking, if you really want anything, you know (не стесняйтесь, говорите, если вам действительно что-нибудь нужно)."

MONTMORENCY (backing down the High Street) (отступая по главной улице): "Oh, no — not at all — certainly — don't you trouble (о нет, вовсе нет, конечно, не беспокойтесь). I — I am afraid I've made a mistake (я... боюсь, я допустил ошибку). I thought I knew you (мне показалось, что я вас знаю). Sorry I disturbed you (простите, что побеспокоил)."

THE CAT: "Not at all — quite a pleasure (вовсе нет — рад служить; *pleasure* — удовольствие, наслаждение). Sure you don't want anything, now (уверены, что вам ничего не нужно)?"

Neither spoke; but the conversation that one could imagine was clearly as follows:—

THE CAT: "Can I do anything for you?"

MONTMORENCY: "No — no, thanks."

THE CAT: "Don't you mind speaking, if you really want anything, you know."

MONTMORENCY (backing down the High Street): "Oh, no — not at all — certainly — don't you trouble. I — I am afraid I've made a mistake. I thought I knew you. Sorry I disturbed you."

THE CAT: "Not at all — quite a pleasure. Sure you don't want anything, now?"

MONTMORENCY (still backing) (по-прежнему отступая): "Not at all, thanks — not at all — very kind of you (ничего, спасибо, очень любезно с вашей стороны). Good morning (всего доброго; *good morning* — *доброе утро; здравия желаю*)."

THE CAT: "Good-morning."

Then the cat rose, and continued his trot (потом кот поднялся и продолжил быстрый шаг = пошел дальше; *to rise*); and Montmorency, fitting what he calls his tail carefully into its groove (Монморенси, пряча то, что он называет своим хвостом, в его = соответствующую выемку; *to fit into* — *умещать, втискивать; groove* — *желобок, паз, вырез; углубление*), came back to us, and took up an unimportant position in the rear (вернулся к нам и занял незаметную: «неважную» позицию в тылу).

To this day, if you say the word "Cats!" to Montmorency (и по сей день, если вы скажете Монморенси слово «Кошки!»), he will visibly shrink and look up

piteously at you, as if to say (он заметно вздрогнет и посмотрит жалобно на вас, словно говоря):

"Please don't (пожалуйста, не надо)."

unimportant [ˌʌnɪmˈpɔ:t(ə)nt] piteously [ˈpɪtɪəsli]

MONTMORENCY (still backing): "Not at all, thanks — not at all — very kind of you. Good morning."

THE CAT: "Good-morning."

Then the cat rose, and continued his trot; and Montmorency, fitting what he calls his tail carefully into its groove, came back to us, and took up an unimportant position in the rear.

To this day, if you say the word "Cats!" to Montmorency, he will visibly shrink and look up piteously at you, as if to say:

"Please don't."

We did our marketing after breakfast, and revictualled the boat for three days (мы сделали покупки после завтрака и наполнили лодку провизией на три дня; *market* — рынок, базар; *торговля*; *to victual* — снабжать провизией, запасаться продовольствием; *to revictual* — заново запастись провизией, восполнить провизию). George said we ought to take vegetables — that it was unhealthy not to eat vegetables (Джордж сказал, нам нужно взять овощей; вредно /для здоровья/ — не есть овощей). He said they were easy enough to cook, and that he would see to that (сказал, их довольно легко готовить, и что он позаботится об этом); so we got ten pounds of potatoes (поэтому мы взяли

десять фунтов картофеля), a bushel of peas (бушель гороху; *bushel* — *бушель* /мера объема жидкостей и сыпучих веществ тел = 36, 37 л/), and a few cabbages (и несколько /кочанов/ капусты). We got a beefsteak pie (мы взяли мясной пирог), a couple of gooseberry tarts (пару пирогов с крыжовником; *gooseberry*: *goose* — *гусь*; *berry* — *ягода*), and a leg of mutton from the hotel (и баранью ногу из гостиницы); and fruit, and cakes, and bread and butter (фрукты, кексы, хлеб с маслом), and jam, and bacon and eggs, and other things (варенье, бекон, яйца и прочие вещи) we foraged round about the town for (которые мы искали в городе; *to forage* — *добывать продовольствие; опустошать; искать*; *round about* — *вокруг /да около/*).

Our departure from Marlow I regard as one of our greatest successes (отбытие из Марлоу я рассматриваю как одно из наших величайших достижений; *success* — *удача, успех; достижение*). It was dignified and impressive, without being ostentatious (оно было величественным и впечатляющим, не будучи показным/хвастливым). We had insisted at all the shops we had been to that the things should be sent with us then and there (мы настаивали во всех лавках, в которых были, на том, чтобы вещи отправляли с нами тотчас же; *to send*). None of your "Yes, sir, I will send them off at once (никаких ваших: «Да, сэр, я отошлю их сейчас же»): the boy will be down there before you are, sir!" (мальчик спустится туда = *будет на месте* раньше вас, сэр) and then fooling about on the landing-stage (а потом нам /приходится/ болтаться на пристани), and going back to the shop twice to have a row about them, for us (и возвращаться в лавку дважды и скандалить). We waited while the basket was packed, and took the boy with us (мы ждали, пока корзину уложат, и брали с собой мальчика /рассыльного/).

vegetables [ˈvedʒɪtəblz] gooseberry [ˈgʊzbəri] foraged [ˈfɔrɪdʒd] ostentatious
[ˌɒstənˈteɪʃəs] basket [ˈbɑːskɪt]

We did our marketing after breakfast, and revictualled the boat for three days. George said we ought to take vegetables — that it was unhealthy not to eat vegetables. He said they were easy enough to cook, and that he would see to that; so we got ten pounds of potatoes, a bushel of peas, and a few cabbages. We got a beefsteak pie, a couple of gooseberry tarts, and a leg of mutton from the hotel; and fruit, and cakes, and bread and butter, and jam, and bacon and eggs, and other things we foraged round about the town for.

Our departure from Marlow I regard as one of our greatest successes. It was dignified and impressive, without being ostentatious. We had insisted at all the shops we had been to that the things should be sent with us then and there. None of your "Yes, sir, I will send them off at once: the boy will be down there before you are, sir!" and then fooling about on the landing-stage, and going back to the shop twice to have a row about them, for us. We waited while the basket was packed, and took the boy with us.

We went to a good many shops, adopting this principle at each one (мы обошли порядочное количество лавок, применяя этот принцип в каждом); and the consequence was that, by the time we had finished (и результатом было то, что ко времени, когда мы закончили), we had as fine a collection of boys with baskets following us around as heart could desire (у нас была такая превосходная коллекция мальчиков с корзинами, следовавших за нами, какую /только/ душа может пожелать; *collection* — коллекция, набор; *скопление*); and our final march down the middle of the High Street, to the river (и наше заключительное шествие к реке посередине главной улицы), must have been as imposing a spectacle as Marlow had seen for many a long day (должно быть, являлось таким впечатляющим зрелищем, какое Марлоу не видел уже давно; *for many a long day* — в течение долгого времени).

The order of the procession was as follows (порядок процессии был следующий):—

Montmorency, carrying a stick (несущий палку /в зубах/).

Two disreputable-looking curs, friends of Montmorency's (две скверные на вид дворняги, друзья Монморенси).

George, carrying coats and rugs, and smoking a short pipe (Джордж, несущий пальто и пледы, курящий короткую трубку).

Harris, trying to walk with easy grace (Гаррис, пытающийся идти с непринужденной грацией), while carrying a bulged-out Gladstone bag in one hand and a bottle of lime-juice in the other (неся раздутый саквояж в одной руке и бутылку лимонада в другой; *to bulge out* — *раздуваться, выпячиваться*; *lime-juice* — *сок лайма*).

principle [ˈprɪnsɪpl] spectacle [ˈspektəkl]

We went to a good many shops, adopting this principle at each one; and the consequence was that, by the time we had finished, we had as fine a collection of boys with baskets following us around as heart could desire; and our final march down the middle of the High Street, to the river, must have been as imposing a spectacle as Marlow had seen for many a long day.

The order of the procession was as follows:—

Montmorency, carrying a stick.

Two disreputable-looking curs, friends of Montmorency's.

George, carrying coats and rugs, and smoking a short pipe.

Harris, trying to walk with easy grace, while carrying a bulged-out Gladstone bag

in one hand and a bottle of lime-juice in the other.

Greengrocer's boy and baker's boy, with baskets (мальчик /от/ зеленщика и мальчик /от/ пекаря, с корзинами).

Boots from the hotel, carrying hamper (коридорный из гостиницы, несущий корзину /с крышкой/).

Confectioner's boy, with basket (мальчик от кондитера, с корзиной).

Grocer's boy, with basket (мальчик от бакалейщика, с корзиной).

Long-haired dog (длинношерстная собака).

Cheesemonger's boy, with basket (мальчик от торговца сыром, с корзиной).

Odd man carrying a bag (подсобный рабочий, несущий сумку; *odd man* — *подсобный рабочий, разнорабочий*).

Bosom companion of odd man, with his hands in his pockets, smoking a short clay (закадычный друг подсобного рабочего, с руками в карманах, курящий короткую глиняную трубку).

Fruiterer's boy, with basket (мальчик от торговца фруктами, с корзиной).

Myself, carrying three hats and a pair of boots, and trying to look as if I didn't know it (я сам, несущий три шляпы и пару ботинок, пытаюсь выглядеть так, словно не знаю об этом).

Six small boys, and four stray dogs (шесть маленьких мальчиков и четыре бродячих собаки).

confectioner [kən`fekʃ(ə)nə] cheesemonger [`tʃi:z,mʌŋgə]

Greengrocer's boy and baker's boy, with baskets.

Boots from the hotel, carrying hamper.

Confectioner's boy, with basket.

Grocer's boy, with basket.

Long-haired dog.

Cheesemonger's boy, with basket.

Odd man carrying a bag.

Bosom companion of odd man, with his hands in his pockets, smoking a short clay.

Fruiterer's boy, with basket.

Myself, carrying three hats and a pair of boots, and trying to look as if I didn't know it.

Six small boys, and four stray dogs.

When we got down to the landing-stage, the boatman said (когда мы спустились к пристани, лодочник сказал):

"Let me see, sir (позвольте, сэр); was yours a steam-launch or a house-boat (у вас был паровой баркас или баржа; *house-boat* — *плавучий дом /баржа с палубной каютой для жилья или отдыха/*)?"

On our informing him it was a double-sculling skiff, he seemed surprised (когда мы сообщили ему, что /у нас/ четырехвесельная лодка, он казался удивленным).

We had a good deal of trouble with steam-launches that morning (у нас было много хлопот с паровыми баркасами в то утро). It was just before the Henley week, and they were going up in large numbers (это было как раз перед неделей Хенли = регатой в городе Хенли /традиционными международными соревнованиями по гребле на Темзе в г. Хенли/, и они проплывали в больших количествах); some by themselves, some towing houseboats (одни отдельно, другие тянули плавучие дома/баржи). I do hate steam-launches (я ненавижу паровые баркасы): I suppose every rowing man does (думаю, каждый гребущий = кому приходится грести, ненавидит /их/). I never see a steam-launch but I

feel I should like to lure it to a lonely part of the river (я никогда не вижу паровой баркас, чтобы не почувствовать = *каждый раз, когда вижу паровой баркас, мне хочется заманить его в отдаленную часть реки*), and there, in the silence and the solitude, strangle it (и там, в тишине и уединении, задушить его).

launch [lɔːntʃ] solitude [ˈsɒlɪtjuːd]

When we got down to the landing-stage, the boatman said:

"Let me see, sir; was yours a steam-launch or a house-boat?"

On our informing him it was a double-scutting skiff, he seemed surprised.

We had a good deal of trouble with steam-launches that morning. It was just before the Henley week, and they were going up in large numbers; some by themselves, some towing houseboats. I do hate steam-launches: I suppose every rowing man does. I never see a steam-launch but I feel I should like to lure it to a lonely part of the river, and there, in the silence and the solitude, strangle it.

There is a blatant bumptiousness about a steam-launch (в паровом баркасе есть что-то вульгарное и самодовольное; *blatant* — *вульгарный, крикливый; bumptious* — *самоуверенный, надменный*) that has the knack of rousing every evil instinct in my nature (что вызывает все дурные инстинкты в моем существе; *knack* — *удачный прием, трюк; ловкость, умение; to have the knack of* — *уметь делать что-либо, быть специалистом*), and I yearn for the good old days, when you could go about and tell people what you thought of them with a hatchet and a bow and arrows (и я тоскую по старым добрым временам, когда

можно было расхаживать и говорить людям, что вы о них думаете, с помощью топорика и лука со стрелами). The expression on the face of the man who, with his hands in his pockets, stands by the stern, smoking a cigar (одного выражения лица: «на лице» человека, который, /сунув/ руки в карманы, стоит на корме, куря сигару), is sufficient to excuse a breach of the peace by itself (достаточно, чтобы послужить оправданием нарушения общественного порядка; *by itself* — *само по себе, отдельно*); and the lordly whistle for you to get out of the way would, I am confident (а надменный свисток, /говорящий/, чтобы вы убирались с пути, я уверен; *lordly* — *барственный, пышный; высокомерный, гордый*), ensure a verdict of "justifiable homicide" from any jury of river men (обеспечил бы приговор «оправданное /обстоятельствами/ убийство» при любом /составе/ присяжных из жителей побережья).

They used to *have* to whistle for us to get out of their way (им *пришлось* посвистеть нам, чтобы мы убирались с их пути). If I may do so, without appearing boastful (без того, чтобы показаться хвастливым), I think I can honestly say that our one small boat, during that week (думаю, я могу честно сказать, что одна наша маленькая лодка за эту неделю), caused more annoyance and delay and aggravation to the steam-launches that we came across (причинила больше неприятностей, задержек и хлопот паровым баркасам, что нам встречались; *aggravation* — *ухудшение; раздражение*) than all the other craft on the river put together (чем все остальные суда на реке, вместе взятые; *to put together* — *соединять, собирать*).

bumptiousness [ˈbʌmpfəsniːs] verdict [ˈvɜːdɪkt] homicide [ˈhɒmɪsaɪd]

There is a blatant bumptiousness about a steam-launch that has the knack of rousing every evil instinct in my nature, and I yearn for the good old days, when

you could go about and tell people what you thought of them with a hatchet and a bow and arrows. The expression on the face of the man who, with his hands in his pockets, stands by the stern, smoking a cigar, is sufficient to excuse a breach of the peace by itself; and the lordly whistle for you to get out of the way would, I am confident, ensure a verdict of "justifiable homicide" from any jury of river men.

They used to *have* to whistle for us to get out of their way. If I may do so, without appearing boastful, I think I can honestly say that our one small boat, during that week, caused more annoyance and delay and aggravation to the steam-launches that we came across than all the other craft on the river put together.

"Steam-launch, coming (паровой баркас идет)!" one of us would cry out, on sighting the enemy in the distance (кричал один из нас, заметив врага вдали); and, in an instant, everything was got ready to receive her (и в мгновение все было готово встретить его; *to receive* — *получать, принимать*). I would take the lines, and Harris and George would sit down beside me (я брал веревки, а Гаррис и Джордж садились рядом со мной), all of us with our backs to the launch (все спинами к баркасу), and the boat would drift out quietly into mid-stream (и лодка тихо, спокойно смещалась на середину реки).

On would come the launch, whistling, and on we would go, drifting (баркас приближался, свистя, а мы продолжали плыть). At about a hundred yards off, she would start whistling like mad (примерно в сотне ярдов от нас он начинал свистеть, как сумасшедший), and the people would come and lean over the side, and roar at us (люди перегибались через борт и орали на нас); but we never heard them (но мы совсем их не слышали)! Harris would be telling us an anecdote about his mother (Гаррис рассказывал нам какой-нибудь случай, /произошедший/ с его матерью), and George and I would not have missed a word of it for worlds (а мы с Джорджем не пропустили бы ни слова ни за что на свете = *слушали не отрываясь*).

receive [rɪˈsi:v] anecdote [ˈænɪkdəʊt]

"Steam-launch, coming!" one of us would cry out, on sighting the enemy in the distance; and, in an instant, everything was got ready to receive her. I would take the lines, and Harris and George would sit down beside me, all of us with our backs to the launch, and the boat would drift out quietly into mid-stream.

On would come the launch, whistling, and on we would go, drifting. At about a hundred yards off, she would start whistling like mad, and the people would come and lean over the side, and roar at us; but we never heard them! Harris would be telling us an anecdote about his mother, and George and I would not have missed a word of it for worlds.

Then that launch would give one final shriek of a whistle that would nearly burst the boiler (тогда этот баркас издавал последний пронзительный свисток, который почти разрывал котел; *shriek* — пронзительный, резкий, дикий крик; *пронзительный свисток /паровоза, локомотива/*), and she would reverse her engines, and blow off steam (и давал задний ход, и выпускал пар; *to reverse* — перевертывать; разворачиваться; давать задний ход; *engine* — машина; *двигатель, мотор*), and swing round and get aground (делал поворот и садился на мель); everyone on board of it would rush to the bow and yell at us (все на его борту бежали на нос и орали на нас), and the people on the bank would stand and shout to us (а люди на берегу предупреждали нас криком; *shout to* — предупреждать, предостерегать /криком, окликом/; *громко звать*), and all the other passing boats would stop and join in (а все другие проплывавшие лодки останавливались и присоединялись), till the whole river for miles up and

down was in a state of frantic commotion (пока вся река на /много/ миль вверх и вниз не приходила в состояние неистового возбуждения; *commotion* — крайне возбужденное или восторженное состояние, экзальтация). And then Harris would break off in the most interesting part of his narrative (тогда Гаррис внезапно останавливался на самом интересном месте своего рассказа; *to break off* — внезапно прекращать, обрывать /разговор, дружбу/), and look up with mild surprise, and say to George (и поднимал глаза с кротким удивлением, и говорил Джорджу):

"Why, George, bless me, if here isn't a steam launch (эй, Джордж, да ведь это паровой баркас; *bless me* — о Боже! выражение удивления, негодования: «благослови меня»)!"

And George would answer (и Джордж отвечал):

"Well, do you know, I *thought* I heard something (знаешь, мне показалось, я что-то слышал)!"

engine [ˈendʒɪn] narrative [ˈnærətɪv]

Then that launch would give one final shriek of a whistle that would nearly burst the boiler, and she would reverse her engines, and blow off steam, and swing round and get aground; everyone on board of it would rush to the bow and yell at us, and the people on the bank would stand and shout to us, and all the other passing boats would stop and join in, till the whole river for miles up and down was in a state of frantic commotion. And then Harris would break off in the most interesting part of his narrative, and look up with mild surprise, and say to George: "Why, George, bless me, if here isn't a steam launch!"

And George would answer:

"Well, do you know, I *thought* I heard something!"

Upon which we would get nervous and confused (после чего мы начинали волноваться и приходили в замешательство; *confused* — смущенный, озадаченный; сбитый с толку), and not know how to get the boat out of the way (и не знали, как убрать лодку с дороги), and the people in the launch would crowd round and instruct us (а люди на баркасе толпились /вокруг/ и указывали нам; *to instruct* — учить, обучать; отдавать распоряжения):

"Pull your right — you, you idiot (гребите направо — ты, идиот)! back with your left (левым — назад). No, not you — the other one (нет, не ты — другой) — leave the lines alone, can't you (оставьте же веревки = руль в покое) — now, both together (теперь оба вместе). NOT *that* way (не так). Oh, you — (ах вы...)"

Then they would lower a boat and come to our assistance (потом они спускали лодку и приходили нам на помощь); and, after quarter of an hour's effort (и после пятнадцатиминутных: «четвертьчасовых» усилий), would get us clean out of their way, so that they could go on (они совсем убрали нас со своего пути, так, чтобы можно было продолжать путь); and we would thank them so much, and ask them to give us a tow (и мы горячо их благодарили и просили взять нас на буксир). But they never would (но они никогда не соглашались).

assistance [ə`sist(ə)ns] crowd [kraud]

Upon which we would get nervous and confused, and not know how to get the boat out of the way, and the people in the launch would crowd round and instruct us:

"Pull your right — you, you idiot! back with your left. No, not *you* — the other one — leave the lines alone, can't you — now, both together. NOT *that* way. Oh, you — !"

Then they would lower a boat and come to our assistance; and, after quarter of an hour's effort, would get us clean out of their way, so that they could go on; and we would thank them so much, and ask them to give us a tow. But they never would.

Another good way we discovered of irritating the aristocratic type of steam launch (другим хорошим способом раздражать аристократический класс паровых баркасов, который мы нашли), was to mistake them for a beanfeast, and ask them if they were Messrs. Cubit's lot or the Bermondsey Good Templars (принимать их за плавучий ресторан и спрашивать, кто они: компания ли господ Кьюбит или Бермондсейские Квалифицированные Барристеры; *beanfeast* — ежегодный обед, устраиваемый хозяином для служащих; гулянка, пирушка; *Messrs* = *messieurs*; *lot* — жребий, судьба; группа, компания людей; *Templar* — тамплиер; адвокат, барристер, живущий или имеющий контору в Темпле), and could they lend us a saucepan (и не могли ли бы они одолжить нам кастрюлю; *saucepan*: *sauce* — соус, подливка; *pan* — сковорода; кастрюля).

Old ladies, not accustomed to the river, are always intensely nervous of steam launches (старые дамы, не привыкшие к реке, всегда очень пугаются паровых баркасов). I remember going up once from Staines to Windsor (помню, как однажды поднимался из Стэйнса в Виндзор) — a stretch of water peculiarly rich in these mechanical monstrosities (участок реки, особенно богатый этими механическими чудовищами) — with a party containing three ladies of this

description (с компанией, в которой были: «содержавшей/включавшей» трех дам этого типа; *description* — *описание; вид, сорт, класс*). It was very exciting (это было очень увлекательно). At the first glimpse of every steam launch that came in view (при первом мелькании баркаса, что попадал в поле зрения = *только завидев баркас*), they insisted on landing and sitting down on the bank until it was out of sight again (они настаивали на том, чтобы причалить и посидеть на берегу, пока он снова не скроется из виду). They said they were very sorry, but that they owed it to their families not to be foolhardy (они говорили, им очень жаль, но их семьи не позволяют им быть безрассудно смелыми; *to owe* — *быть должным, быть обязанным*).

saucepan [ˈsɔːspən] mechanical [mɪˈkænik(ə)l]

Another good way we discovered of irritating the aristocratic type of steam launch, was to mistake them for a beanfeast, and ask them if they were Messrs. Cubit's lot or the Bermondsey Good Templars, and could they lend us a saucepan.

Old ladies, not accustomed to the river, are always intensely nervous of steam launches. I remember going up once from Staines to Windsor — a stretch of water peculiarly rich in these mechanical monstrosities — with a party containing three ladies of this description. It was very exciting. At the first glimpse of every steam launch that came in view, they insisted on landing and sitting down on the bank until it was out of sight again. They said they were very sorry, but that they owed it to their families not to be foolhardy.

We found ourselves short of water at Hambledon Lock (мы обнаружили, что у нас нет воды, у Хамблдонского шлюза); so we took our jar and went up to the

lock-keeper's house to beg for some (поэтому мы взяли кувшин и отправились к дому начальника шлюза, чтобы попросить воды).

George was our spokesman (Джордж был нашим представителем). He put on a winning smile, and said (он пустил в ход обаятельную улыбку и сказал; *to put on* — *надевать; принимать вид, прикидываться*):

"Oh, please could you spare us a little water (не могли бы вы выделить нам немного воды)?"

"Certainly (конечно)," replied the old gentleman (ответил пожилой джентльмен); "take as much as you want, and leave the rest (возьмите, сколько вам нужно, и оставьте остальное)."

"Thank you so much (большое вам спасибо)," murmured George, looking about him (пробормотал Джордж, осматриваясь). "Where — where do you keep it (где вы ее держите)?"

"It's always in the same place, my boy (она всегда на одном и том же месте, молодой человек: «мой мальчик»; *my boy* — *братец, старина; парень, человек /употребляется вместо man/*)," was the stolid reply (был невозмутимый ответ; *stolid* — *бесстрастный, невозмутимый, флегматичный, вялый*): "just behind you (как раз позади вас)."

"I don't see it (я ее не вижу)," said George, turning round (сказал Джордж, оборачиваясь).

We found ourselves short of water at Hambledon Lock; so we took our jar and went up to the lock-keeper's house to beg for some.

George was our spokesman. He put on a winning smile, and said:

"Oh, please could you spare us a little water?"

"Certainly," replied the old gentleman; "take as much as you want, and leave the rest."

"Thank you so much," murmured George, looking about him. "Where — where do you keep it?"

"It's always in the same place, my boy," was the stolid reply: "just behind you."

"I don't see it," said George, turning round.

"Why, bless us, where's your eyes (черт возьми, где же ваши глаза)?" was the man's comment, as he twisted George round and pointed up and down the stream (было замечание этого человека = заметил начальник шлюза, поворачивая Джорджа кругом и показывая вверх и вниз по течению = обводя всю реку). "There's enough of it to see, ain't there (ее достаточно, чтобы увидеть, не так ли = вон сколько воды)?"

"Oh!" exclaimed George, grasping the idea (воскликнул Джордж, понимая); "but we can't drink the river, you know (но мы не можем выпить реку, видите ли)!"

"No; but you can drink *some* of it (но вы можете выпить часть ее)," replied the old fellow (ответил старик). "It's what *I've* drunk for the last fifteen years (/именно/ ее я пил последние пятнадцать лет)."

George told him that his appearance, after the course (Джордж сказал ему, что его внешность после этого; *course* — курс, направление; продолжение; линия поведения, образ действия), did not seem a sufficiently good advertisement for the brand (не выглядит достаточно хорошей рекламой торговой марки = плохая реклама для фирмы; *brand* — торговая марка, товарный знак, бренд; клеймо); and that he would prefer it out of a pump (и что он предпочел бы воду из колодца; *pump* — колодец, помпа; колодец с насосом).

comment [ˈkɒmənt] advertisement [ədˈvɜːtɪsmənt]

"Why, bless us, where's your eyes?" was the man's comment, as he twisted George round and pointed up and down the stream. "There's enough of it to see, ain't there?"

"Oh!" exclaimed George, grasping the idea; "but we can't drink the river, you know!"

"No; but you can drink *some* of it," replied the old fellow. "It's what *I've* drunk for the last fifteen years."

George told him that his appearance, after the course, did not seem a sufficiently good advertisement for the brand; and that he would prefer it out of a pump.

We got some from a cottage a little higher up (мы достали воды в одном домике, немного выше /по течению/). I daresay *that* was only river water, if we had known (полагаю, это была всего лишь речная вода, если бы мы знали). But we did not know, so it was all right (но мы не знали, поэтому все было в порядке). What the eye does not see, the stomach does not get upset over (что не видит глаз, из-за того желудок не расстраивается /переделка изречения: *what the eye does not see, the heart does not grieve* — что глаз не видит, о том сердце не скорбит/).

We tried river water once, later on in the season, but it was not a success (мы пробовали речную воду однажды, позднее, но это не было удачей = вышло плохо; *season* — время года; сезон, период; неопределенный отрезок времени). We were coming down stream, and had pulled up to have tea in a

backwater near Windsor (мы шли вниз по течению и остановились выпить чаю в заводи неподалеку от Виндзора). Our jar was empty, and it was a case of going without our tea or taking water from the river (наш кувшин был пуст, и это было ситуацией = нам предстояло обойтись без чая или взять воду из реки). Harris was for chancing it (Гаррис был за то, чтобы рискнуть). He said it must be all right if we boiled the water (он сказал, все будет хорошо, если мы вскипятим воду). He said that the various germs of poison present in the water would be killed by the boiling (он сказал, что различные ядовитые/вредные микробы, присутствующие в воде, будут убиты кипячением). So we filled our kettle with Thames backwater, and boiled it (поэтому мы наполнили чайник водой из заводи Темзы и вскипятили ее); and very careful we were to see that it did boil (очень тщательно проследили, чтобы она действительно вскипела).

stomach [ˈstʌmək] germ [dʒə:m]

We got some from a cottage a little higher up. I daresay *that* was only river water, if we had known. But we did not know, so it was all right. What the eye does not see, the stomach does not get upset over.

We tried river water once, later on in the season, but it was not a success. We were coming down stream, and had pulled up to have tea in a backwater near Windsor. Our jar was empty, and it was a case of going without our tea or taking water from the river. Harris was for chancing it. He said it must be all right if we boiled the water. He said that the various germs of poison present in the water would be killed by the boiling. So we filled our kettle with Thames backwater, and boiled it; and very careful we were to see that it did boil.

We had made the tea, and were just settling down comfortably to drink it (мы приготовили чай и усаживались удобно, чтобы выпить его), when George, with his cup half-way to his lips, paused and exclaimed (когда Джордж, /поднеся/ чашку на полпути к своим губам, остановился и воскликнул):

"What's that (что это)?"

"What's what (что)?" asked Harris and I.

"Why that (да вот это)!" said George, looking westward (сказал Джордж, глядя на запад).

Harris and I followed his gaze, and saw (мы с Гаррисом последовали за его взглядом и увидели), coming down towards us on the sluggish current, a dog (как к нам плыла в медленном/ленивом потоке собака). It was one of the quietest and peaceablest dogs I have ever seen (это была одна из самых спокойных и мирных собак, что я когда-либо видел). I never met a dog who seemed more contented — more easy in its mind (никогда не встречал собаки, которая казалась бы более довольной — более спокойной). It was floating dreamily on its back, with its four legs stuck up straight into the air (она плыла мечтательно на спине, вытянув в воздух /все/ четыре лапы; *to stick up* — *ставить торчком, выставлять*). It was what I should call a full-bodied dog, with a well-developed chest (это была, как бы я назвал, полная/основательная собака, с хорошо развитой грудной клеткой). On he came, serene, dignified, and calm, until he was abreast of our boat (она плыла, спокойная, величественная и мирная, пока не поравнялась с нашей лодкой; *to be abreast of* — *быть наравне с кем-либо; идти в ногу*), and there, among the rushes, he eased up (тут, среди камышей = *в камышах*, она замедлила ход), and settled down cosily for the evening (и устроилась уютно на /весь/ вечер).

paused [pɔ:zd] serene [sɪ`ri:n]

We had made the tea, and were just settling down comfortably to drink it, when George, with his cup half-way to his lips, paused and exclaimed:

"What's that?"

"What's what?" asked Harris and I.

"Why that!" said George, looking westward.

Harris and I followed his gaze, and saw, coming down towards us on the sluggish current, a dog. It was one of the quietest and peaceablest dogs I have ever seen. I never met a dog who seemed more contented — more easy in its mind. It was floating dreamily on its back, with its four legs stuck up straight into the air. It was what I should call a full-bodied dog, with a well-developed chest. On he came, serene, dignified, and calm, until he was abreast of our boat, and there, among the rushes, he eased up, and settled down cosily for the evening.

George said he didn't want any tea, and emptied his cup into the water (Джордж сказал, ему больше не хочется чаю, и вылил свою чашку в воду). Harris did not feel thirsty, either, and followed suit (Гаррис тоже не испытывал жажды и последовал его примеру). I had drunk half mine, but I wished I had not (я выпил половину своей /чашки/, но жалел, что сделал это: «желал, чтобы я этого не делал»).

I asked George if he thought I was likely to have typhoid (я спросил Джорджа, как он думает, возможно ли, что я подхвачу тиф).

He said: "Oh, no;" he thought I had a very good chance indeed of escaping it (полагает, у меня очень хороший шанс избежать его). Anyhow, I should know in about a fortnight, whether I had or had not (так или иначе, я узнаю примерно через две недели, есть он у меня или нет).

We went up the backwater to Wargrave (мы поднялись по заводи к Уоргрэву). It is a short cut, leading out of the right-hand bank about half a mile above Marsh Lock (это кратчайший путь, выводящий = ответвляющийся со стороны правого берега примерно полумилей выше шлюза Марш), and is well worth taking, being a pretty, shady little piece of stream (и им стоит воспользоваться, поскольку он является прелестным тенистым маленьким отрезком реки), besides saving nearly half a mile of distance (помимо того, что экономится почти полмили расстояния = помимо того, что расстояние сокращается почти на полмили).

suit [s(j)u:t] typhoid [ˈtaɪfɔɪd] fortnight [ˈfɔːtnaɪt]

George said he didn't want any tea, and emptied his cup into the water. Harris did not feel thirsty, either, and followed suit. I had drunk half mine, but I wished I had not.

I asked George if he thought I was likely to have typhoid.

He said: "Oh, no;" he thought I had a very good chance indeed of escaping it. Anyhow, I should know in about a fortnight, whether I had or had not.

We went up the backwater to Wargrave. It is a short cut, leading out of the right-hand bank about half a mile above Marsh Lock, and is well worth taking, being a pretty, shady little piece of stream, besides saving nearly half a mile of distance.

Of course, its entrance is studded with posts and chains (конечно, его вход /в заводы/ утыкан столбами и увешан цепями; *to stud with* — *усеивать, усыпать*), and surrounded with notice boards (и окружен предостерегающими надписями), menacing all kinds of torture, imprisonment, and death to everyone who dares set scull upon its waters (грозящими всевозможными пытками, тюремным заключением и смертью всякому, кто осмелится плавать по его водам) — I wonder some of these riparian boors don't claim the air of the river (удивляюсь, что некоторые из этих прибрежных грубиянов не заявляют свои права на речной воздух; *boor* — *грубый, невоспитанный человек, хам, невежа*) and threaten everyone with forty shillings fine who breathes it (и не грозят каждому, кто дышит им, сорокашиллинговым штрафом) — but the posts and chains a little skill will easily avoid (но столбы и цепи немного ловкости /позволит/ легко обойти); and as for the boards, you might, if you have five minutes to spare (а что касается щитов с предостерегающими надписями, вы можете, если есть пять минут свободного времени; *to spare* — *беречь, экономить; обходиться без; уделять*), and there is nobody about, take one or two of them down and throw them into the river (и никого нет рядом, снять пару штук и бросить их в воду).

Half-way up the backwater, we got out and lunched (/пройдя/ половину пути вверх по заводи, мы вышли /на берег/ и позавтракали); and it was during this lunch that George and I received rather a trying shock (и именно во время этого завтрака мы с Джорджем испытали довольно сильное потрясение; *to receive* — *получать, /при/обретать; получать опыт /чего-либо/; заболевать*).

menacing [ˈmenɪsɪŋ] breathe [briːð]

Of course, its entrance is studded with posts and chains, and surrounded with notice boards, menacing all kinds of torture, imprisonment, and death to everyone who dares set scull upon its waters — I wonder some of these riparian boors don't claim the air of the river and threaten everyone with forty shillings fine who breathes it — but the posts and chains a little skill will easily avoid; and as for the boards, you might, if you have five minutes to spare, and there is nobody about, take one or two of them down and throw them into the river.

Half-way up the backwater, we got out and lunched; and it was during this lunch that George and I received rather a trying shock.

Harris received a shock, too (Гаррис тоже испытал потрясение); but I do not think Harris's shock could have been anything like so bad (но не думаю, что потрясение Гарриса было таким сильным; *bad* — дурной, плохой; вредный; сильный /о боли, холоде и т.д./) as the shock that George and I had over the business (как то, что мы с Джорджем испытали при этом).

You see, it was in this way: we were sitting in a meadow (видите ли, дело было так: мы сидели на лугу), about ten yards from the water's edge (примерно в десяти ярдах от кромки воды), and we had just settled down comfortably to feed (и только что устроились удобно, чтобы /приняться/ за еду; *feed* — кормление, питание; еда, пища). Harris had the beefsteak pie between his knees, and was carving it (Гаррис зажал мясной пирог между колен и разрезал его), and George and I were waiting with our plates ready (а мы с Джорджем ждали, /держа/ наши тарелки наготове).

"Have you got a spoon there (у вас есть ложка)?" says Harris; "I want a spoon to help the gravy with (мне нужна ложка, чтобы помочь с подливкой = для подливки)."

The hamper was close behind us, and George and I both turned round to reach one out (корзина была сразу за нами, и мы с Джорджем оба обернулись, чтобы взять ложку; *to reach out* — *потянуться, протянуть /руку/*). We were not five seconds getting it (мы брали ее пять секунд). When we looked round again, Harris and the pie were gone (когда мы снова повернулись, Гаррис и пирог исчезли)!

business [ˈbɪznɪs] meadow [ˈmedəʊ]

Harris received a shock, too; but I do not think Harris's shock could have been anything like so bad as the shock that George and I had over the business.

You see, it was in this way: we were sitting in a meadow, about ten yards from the water's edge, and we had just settled down comfortably to feed. Harris had the beefsteak pie between his knees, and was carving it, and George and I were waiting with our plates ready.

"Have you got a spoon there?" says Harris; "I want a spoon to help the gravy with."

The hamper was close behind us, and George and I both turned round to reach one out. We were not five seconds getting it. When we looked round again, Harris and the pie were gone!

It was a wide, open field (это было широкое открытое поле). There was not a tree or a bit of hedge for hundreds of yards (не было ни дерева, ни кустика на сотни ярдов /вокруг/; *hedge* — *живая изгородь, ограда*). He could not have tumbled into the river, because we were on the water side of him (он не мог

свалиться в реку, потому что мы были у воды; *water side* — *водяная сторона, берег; сторона, обращенная к воде*), and he would have had to climb over us to do it (и ему пришлось бы перелезть через нас, чтобы сделать это).

George and I gazed all about (мы с Джорджем посмотрели кругом). Then we gazed at each other (потом мы поглядели друг на друга).

"Has he been snatched up to heaven (может, его унесли на небо /ангелы/; *to snatch* — *хватать/ся/, вырывать*)?" I queried (спросил я).

"They'd hardly have taken the pie too (они бы вряд ли взяли пирог)," said George.

There seemed weight in this objection, and we discarded the heavenly theory (в этом возражении виделась убедительность = оно показалось убедительным, и мы отвергли небесную теорию; *weight* — *вес, масса; авторитет; выразительность, убедительность*).

climb [klaɪm] heaven [ˈhev(ə)n] theory [ˈθiəri]

It was a wide, open field. There was not a tree or a bit of hedge for hundreds of yards. He could not have tumbled into the river, because we were on the water side of him, and he would have had to climb over us to do it.

George and I gazed all about. Then we gazed at each other.

"Has he been snatched up to heaven?" I queried.

"They'd hardly have taken the pie too," said George.

There seemed weight in this objection, and we discarded the heavenly theory.

"I suppose the truth of the matter is (думаю, истинность дела в том = все дело в том)," suggested George, descending to the commonplace and practicable (сказал Джордж, опускаясь к банальному и реально возможному = переходя к более мирской версии; *practicable* — *возможный, реальный, осуществимый*), "that there has been an earthquake (что произошло землетрясение)."

And then he added, with a touch of sadness in his voice (и потом он добавил, с оттенком печали в голосе): "I wish he hadn't been carving that pie (жаль, что он резал пирог /в то время/)."

With a sigh, we turned our eyes once more towards the spot where Harris and the pie had last been seen on earth (со вздохом мы снова обратили взоры к месту, где Гарриса и пирог видели в последний раз на земле); and there, as our blood froze in our veins and our hair stood up on end, we saw Harris's head (и тут кровь застыла у нас в жилах и волосы встали дыбом — мы увидели голову Гарриса; *to freeze; to stand*) — and nothing but his head — sticking bolt upright among the tall grass (и больше ничего, кроме его головы, торчавшей прямо среди высокой травы; *bolt upright* — *прямо; как стрела*), the face very red, and bearing upon it an expression of great indignation (лицо было очень красным и несло выражение сильного негодования = выражало сильное негодование)!

George was the first to recover (Джордж опомнился первым; *to recover* — *вновь обрести; оправляться, приходить в себя*).

"Speak (говори)!" he cried, "and tell us whether you are alive or dead (скажи нам, ты жив или мертв) — and where is the rest of you (и где остальная часть тебя)?"

descending [dɪˈsendɪŋ] blood [blʌd] grass [grɑ:s]

"I suppose the truth of the matter is," suggested George, descending to the commonplace and practicable, "that there has been an earthquake."

And then he added, with a touch of sadness in his voice: "I wish he hadn't been carving that pie."

With a sigh, we turned our eyes once more towards the spot where Harris and the pie had last been seen on earth; and there, as our blood froze in our veins and our hair stood up on end, we saw Harris's head — and nothing but his head — sticking bolt upright among the tall grass, the face very red, and bearing upon it an expression of great indignation!

George was the first to recover.

"Speak!" he cried, "and tell us whether you are alive or dead — and where is the rest of you?"

"Oh, don't be a stupid ass (не будь тупым ослом)!" said Harris's head (сказала голова Гарриса). "I believe you did it on purpose (полагаю, вы это сделали нарочно)."

"Did what (сделали что)?" exclaimed George and I (воскликнули мы с Джорджем).

"Why, put me to sit here — darn silly trick (да посадили меня сюда — чертовски глупая выходка; *darn* — заштопанное место; проклятый, ужасный)! Here, catch hold of the pie (вот, хватайте пирог)."

And out of the middle of the earth, as it seemed to us, rose the pie (и из середины земли, как нам показалось, поднялся пирог; *to rise*) — very much mixed up and

damaged (очень помятый и поврежденный; *to mix up* — *хорошо перемешать; спутать, перепутать*); and, after it, scrambled Harris — tumbled, grubby, and wet (и за ним выкарабкался Гаррис — взъерошенный, грязный и мокрый).

"Oh, don't be a stupid ass!" said Harris's head. "I believe you did it on purpose."

"Did what?" exclaimed George and I.

"Why, put me to sit here — darn silly trick! Here, catch hold of the pie."

And out of the middle of the earth, as it seemed to us, rose the pie — very much mixed up and damaged; and, after it, scrambled Harris — tumbled, grubby, and wet.

He had been sitting, without knowing it, on the very verge of a small gully (он сидел, не зная того, на самом краю небольшой вымоины; *gully* — *овражек; канава; ров /образованные потоками воды/; вымоина, размыв*), the long grass hiding it from view (скрытой из виду длинной травой); and in leaning a little back he had shot over, pie and all (и, отклоняясь немного назад, он упал в нее с пирогом; *to shoot* — *стрелять; внезапно появиться, пронестись, промелькнуть, промчаться*).

He said he had never felt so surprised in all his life, as when he first felt himself going (он сказал, что никогда не был так удивлен за всю свою жизнь, как когда почувствовал, что падает; *to feel*), without being able to conjecture in the slightest what had happened (не в состоянии предположить = не имея ни малейшего представления /о том/, что произошло; *to conjecture* — *строить догадки, предполагать*). He thought at first that the end of the world had come (он подумал сначала, что настал конец света).

Harris believes to this day that George and I planned it all beforehand (Гаррис думает по сей день, что мы с Джорджем спланировали все это заранее). Thus does unjust suspicion follow even the most blameless for, as the poet says (таким образом, несправедливое подозрение преследует даже самых безупречных, ибо, как говорит поэт; *blameless* — *безукоризненный, безупречный; невинный*), "Who shall escape calumny (кто избежит клеветы)?"

Who, indeed (действительно, кто)!

conjecture [kən`dʒektʃə] suspicion [sə`spɪʃ(ə)n] calumny [ˈkæləmni]

He had been sitting, without knowing it, on the very verge of a small gully, the long grass hiding it from view; and in leaning a little back he had shot over, pie and all.

He said he had never felt so surprised in all his life, as when he first felt himself going, without being able to conjecture in the slightest what had happened. He thought at first that the end of the world had come.

Harris believes to this day that George and I planned it all beforehand. Thus does unjust suspicion follow even the most blameless for, as the poet says, "Who shall escape calumny?"

Who, indeed!

CHAPTER XIV (глава четырнадцатая)

Wargrave (Уоргрэв). — Waxworks (восковые фигуры). — Sonning (Соннинг). — Our stew (наше рагу; *stew* — блюдо из тушеного мяса или рыбы /обыкновенно с овощами, рисом и т. п./). — Montmorency is sarcastic (Монморенси /настроен/ саркастически). — Fight between Montmorency and the tea-kettle (битва между Монморенси и чайником). — George's banjo studies (учеба /игры/ на банджо Джорджа = Джордж учится играть на банджо). — Meet with discouragement (встречается с неодобрением; *discouragement* — разочарование, обескураживание; отрицательное влияние; противодействие). — Difficulties in the way of the musical amateur (трудности на пути музыканта-любителя: «музыкального любителя»). — Learning to play the bagpipes (обучение игре на волынке). — Harris feels sad after supper (Гаррис грустит после ужина). — George and I go for a walk (мы с Джорджем отправляемся погулять). — Return hungry and wet (возвращаемся голодные и мокрые). — There is a strangeness about Harris (в Гаррисе присутствует какая-то странность). — Harris and the swans, a remarkable story (Гаррис и лебеди, удивительная история). — Harris has a troubled night (у Гарриса беспокойная ночь).

Wargrave. — Waxworks. — Sonning. — Our stew. — Montmorency is sarcastic. — Fight between Montmorency and the tea-kettle. — George's banjo studies. — Meet with discouragement. — Difficulties in the way of the musical amateur. — Learning to play the bagpipes. — Harris feels sad after supper. — George and I go for a walk. — Return hungry and wet. — There is a strangeness about Harris. — Harris and the swans, a remarkable story. — Harris has a troubled night.

WE caught a breeze, after lunch, which took us gently up past Wargrave and Shiplake (мы поймали ветерок после завтрака, который понес нас медленно мимо Уоргрэва и Шиплейка; *to take up* — *поднимать, подхватывать; перемещать; подвозить; gently* — *мягко, нежно, кротко; спокойно*). Mellowed in the drowsy sunlight of a summer's afternoon, Wargrave (размягченный в усыпляющем свете летнего полдня, Уоргрэв; *to mellow* — *созревать; становиться мягким, сочным; /о вине/ становиться выдержанным; приобретать мягкий, приятный вкус; drowsy* — *дремлющий, сонный; навевающий сон, усыпляющий*), nestling where the river bends (уютно расположившись /там/, где река изгибается), makes a sweet old picture as you pass it (создает чудесную старую картину, когда вы проплываете мимо него), and one that lingers long upon the retina of memory (картину, которая надолго остается в памяти; *to linger* — *задерживаться, сохраняться; retina* — *сетчатка, сетчатая оболочка /глаза/*).

amateur [ˈæmətə] drowsy [ˈdraʊzi] retina [ˈretinə]

WE caught a breeze, after lunch, which took us gently up past Wargrave and Shiplake. Mellowed in the drowsy sunlight of a summer's afternoon, Wargrave, nestling where the river bends, makes a sweet old picture as you pass it, and one that lingers long upon the retina of memory.

The "George and Dragon" at Wargrave boasts a sign (/гостиница/ «/Св./ Георгий и Дракон» в Уоргрэве гордится вывеской; *to boast* — *хвастать/ся/, гордиться*), painted on the one side by Leslie, R.A., and on the other by Hodgson of that ilk (расписанной с одной стороны Лесли, /членом/ Королевской Академии, а с другой — Ходжсоном, из города Ходжсон; *R.A.* = *Royal*

Academy — Королевская Академия; *of that ilk* — из места, название которого совпадает с фамилией). Leslie has depicted the fight; Hodgson has imagined the scene, "After the Fight" (Лесли изобразил битву; Ходжсон придумал сцену «После битвы») — George, the work done, enjoying his pint of beer (Георгий, выполнив свою работу, наслаждается /кружкой/ в одну пинту пива; *pint* — пинта /0, 57 л/).

Day, the author of *Sandford and Merton*, lived and (Дэй, автор *Сэндфорда и Мертона*, жил и) — more credit to the place still — was killed at Wargrave (к еще большей славе этого места — был убит в Уоргрэве; *credit* — доверие; хорошая репутация, честь). In the church is a memorial to Mrs. Sarah Hill, who bequeathed 1 pound annually (в церкви стоит памятник миссис Саре Хилл, которая завещала один фунт, /чтобы его/ ежегодно), to be divided at Easter, between two boys and two girls who "have never been undutiful to their parents (делили на Пасху между двумя мальчиками и двумя девочками, которые «никогда не были непочтительны к своим родителям»); who have never been known to swear or to tell untruths, to steal, or to break windows (никогда не были замечены в том, чтобы они ругались, говорили неправду, крали или били окна)." Fancy giving up all that for five shillings a year (представьте себе: отказаться от всего этого — ради пяти шиллингов в год)! It is not worth it (оно того не стоит).

scene [si:n] bequeathed [bi`kwi:ðd]

The "George and Dragon" at Wargrave boasts a sign, painted on the one side by Leslie, R.A., and on the other by Hodgson of that ilk. Leslie has depicted the fight; Hodgson has imagined the scene, "After the Fight" — George, the work done, enjoying his pint of beer.

Day, the author of *Sandford and Merton*, lived and — more credit to the place still — was killed at Wargrave. In the church is a memorial to Mrs. Sarah Hill, who bequeathed 1 pound annually, to be divided at Easter, between two boys and two girls who "have never been undutiful to their parents; who have never been known to swear or to tell untruths, to steal, or to break windows." Fancy giving up all that for five shillings a year! It is not worth it.

It is rumoured in the town that once, many years ago (ходят слухи в городе, что однажды, много лет назад), a boy appeared who really never had done these things (появился мальчик, который действительно никогда не делал этих вещей) — or at all events, which was all that was required or could be expected (или, во всяком случае, что было всем, что требовалось или ожидалось = как и требовалось), had never been known to do them (никто никогда не видел, что он делает их) — and thus won the crown of glory (и потому получил венец славы; *to win* — *победить, выиграть; получить*). He was exhibited for three weeks afterwards in the Town Hall, under a glass case (он демонстрировался три недели после этого в /городской/ ратуше, за стеклом; *glass case* — *витрина; case* — *коробка, ящик, контейнер, футляр; витрина /в музеях/, застекленный стенд*).

What has become of the money since no one knows (что стало с деньгами потом, никто не знает). They say it is always handed over to the nearest wax-works show (говорят, их всегда передают ближайшему музею восковых фигур).

Shiplake is a pretty village, but it cannot be seen from the river, being upon the hill (Шиплейк — прелестная деревня, но ее не увидеть с реки, /поскольку она/ стоит на холме). Tennyson was married in Shiplake Church (Теннисон венчался в Шиплейкской церкви; *to marry* — *жениться, выходить замуж; венчать/ся/; Теннисон, Альфред /1809-1892/ — лорд, английский поэт*).

rumoured [ˈru:məd] exhibited [ɪgˈzɪbɪtɪd]

It is rumoured in the town that once, many years ago, a boy appeared who really never had done these things — or at all events, which was all that was required or could be expected, had never been known to do them — and thus won the crown of glory. He was exhibited for three weeks afterwards in the Town Hall, under a glass case.

What has become of the money since no one knows. They say it is always handed over to the nearest wax-works show.

Shiplake is a pretty village, but it cannot be seen from the river, being upon the hill. Tennyson was married in Shiplake Church.

The river up to Sonning winds in and out through many islands, and is very placid, hushed, and lonely (река до Соннинга вьется туда и сюда среди множества островов, она очень спокойна, тиха и безлюдна; *to hush* — водворять тишину, успокаивать/ся/; *hushed silence* — мертвая, полная тишина). Few folk, except at twilight, a pair or two of rustic lovers, walk along its banks (/там/ мало людей, кроме как в сумерках, /когда/ одна-две парочки сельских влюбленных гуляют по ее берегам). `Arry and Lord Fitznoodle have been left behind at Henley, and dismal, dirty Reading is not yet reached (простолюдины и знать: «Арри и лорд Фицнудл» остались в Хенли, и мрачный/унылый, грязный Рэдинг еще не достигнут; *`Arry* — Арри, весельчак-кокни, веселый и не очень воспитанный парень; *to leave behind* — забывать; оставлять позади, не брать с собой; превосходить). It is a part of the river in which to dream of bygone days, and vanished forms and faces (это участок реки, где

/хорошо/ помечтать о былых днях, исчезнувших людях и лицах; *bygone* — *прошлый, пережитой, былой*; *form* — *форма, внешний вид; фигура /особенно человека/*, and things that might have been, but are not, confound them (и вещах, что могли бы произойти, но не произошли, черт их побери; *to confound* — *мешать, запутывать; расстраивать /планы, надежды и т.д./; проклинять: confound it! — к черту! будь оно проклято!*).

We got out at Sonning, and went for a walk round the village (мы вышли в Соннинге и пошли прогуляться по деревне). It is the most fairy-like little nook on the whole river (это самый волшебный маленький уголок на всей реке; *fair* — *волшебный, сказочный*). It is more like a stage village than one built of bricks and mortar (она больше похожа на деревню-декорацию, чем на деревню, построенную из кирпичей и извести; *stage* — *театральные подмостки, сцена; арена; to build; mortar* — *известковый раствор; строительный раствор*). Every house is smothered in roses, and now, in early June (каждый дом утопает в розах, и теперь, в начале июня; *to smother* — *душить; покрывать, окутывать; to smother in* — *густо покрывать, заваливать*), they were bursting forth in clouds of dainty splendour (они цвели в облаках изысканной пышности = были в полном цвету; *to burst forth* — *внезапно возникать, прорываться, вырываться; расцветать; splendour* — *блеск, великолепие, пышность*). If you stop at Sonning, put up at the "Bull," behind the church (если остановитесь = *будете* в Соннинге, остановитесь в /гостинице/ «Бык», за церковью). It is a veritable picture of an old country inn (это настоящая картина, образ старой провинциальной гостиницы = она представляет собой настоящую старую провинциальную гостиницу), with green, square courtyard in front, where, on seats beneath the trees (с зеленым квадратным двориком спереди, где на лавочках под деревьями; *seat* — *место для сидения, сиденье, стул*), the old men group of an evening to drink their ale and gossip over village politics (старики собираются вечером, чтобы пить эль и сплетничать о деревенских делах; *politics* — *политика, политическая жизнь*); with low, quaint rooms and

latticed windows, and awkward stairs and winding passages (с низкими, старинными комнатами, решетчатыми окнами, неудобными лестницами и извилистыми коридорами).

island [ˈaɪlənd] veritable [ˈverɪtəbl] bull [bul] politics [ˈpɒlɪtiks] awkward
[ˈɔːkwəd]

The river up to Sonning winds in and out through many islands, and is very placid, hushed, and lonely. Few folk, except at twilight, a pair or two of rustic lovers, walk along its banks. `Arry and Lord Fitznoodle have been left behind at Henley, and dismal, dirty Reading is not yet reached. It is a part of the river in which to dream of bygone days, and vanished forms and faces, and things that might have been, but are not, confound them.

We got out at Sonning, and went for a walk round the village. It is the most fairy-like little nook on the whole river. It is more like a stage village than one built of bricks and mortar. Every house is smothered in roses, and now, in early June, they were bursting forth in clouds of dainty splendour. If you stop at Sonning, put up at the "Bull," behind the church. It is a veritable picture of an old country inn, with green, square courtyard in front, where, on seats beneath the trees, the old men group of an evening to drink their ale and gossip over village politics; with low, quaint rooms and latticed windows, and awkward stairs and winding passages.

We roamed about sweet Sonning for an hour or so (мы побродили по милому Соннингу час или около того), and then, it being too late to push on past Reading (а потом, поскольку было слишком поздно, чтобы миновать Рэдинг; *to push on* — *спешить; ускорять*), we decided to go back to one of the Shiplake islands,

and put up there for the night (мы решили вернуться к одному из Шиплейкских островов и остановиться там на ночь). It was still early when we got settled, and George said that, as we had plenty of time (было еще рано, когда мы устроились, и Джордж сказал, что, так как у нас много времени), it would be a splendid opportunity to try a good, slap-up supper (/нам/ представится великолепная возможность устроить обильный, шикарный ужин; *to try* — *пытаться, стараться; пробовать, отведывать; slap-up* — *роскошный, шикарный, первоклассный; парадный*). He said he would show us what could be done up the river in the way of cooking (он сказал, что покажет нам, что можно сделать на реке в смысле стряпни), and suggested that, with the vegetables and the remains of the cold beef (и предложил из овощей, остатков холодной говядины) and general odds and ends, we should make an Irish stew (и различных обрезков приготовить ирландское рагу; *general* — *общий, главный; повсеместный; odds and ends* — *остатки, обрезки; обрывки; хлам, всякая всячина; Irish stew* — *тушеная баранина с луком, картофелем и густой подливкой*).

It seemed a fascinating idea (это казалось прекрасной мыслью; *fascinating* — *обворожительный, пленительный; захватывающий*). George gathered wood and made a fire, and Harris and I started to peel the potatoes (Джордж собрал дров и развел костер, а мы с Гаррисом начали чистить картофель; *to peel* — *снимать корку, кожицу, шелуху; очищать*). I should never have thought that peeling potatoes was such an undertaking (никогда не думал, что чистка картофеля — такое /сложное/ занятие; *undertaking* — *предприятие; дело, начинание*). The job turned out to be the biggest thing of its kind that I had ever been in (это оказалось труднейшим делом /такого рода/, в каком я когда-либо принимал участие; *big* — *большой; важный, значительный*). We began cheerfully, one might almost say skittishly (мы начали весело, можно /почти/ сказать, легкомысленно/игриво), but our light-heartedness was gone by the time the first potato was finished (но наша беззаботность пропала к тому времени,

когда первая картофелина была закончена = очищена). The more we peeled, the more peel there seemed to be left on (чем больше мы чистили, тем больше кожицы, казалось, оставалось на ней); by the time we had got all the peel off and all the eyes out, there was no potato left (к тому времени, как мы сняли всю кожицу и вырезали все глазки, /совсем/ не осталось картофелины) — at least none worth speaking of (по крайней мере, ничего, о чем стоит говорить; *worth* — *стоящий; достойный, заслуживающий*). George came and had a look at it — it was about the size of a pea-nut (Джордж подошел и посмотрел на нее — она была размером примерно с арахис; *pea-nut* — *арахис, земляной орех; pea* — *горох, горошина; nut* — *орех*). He said:

"Oh, that won't do (так дело не пойдет)! You're wasting them (вы /только/ зря расходуете их). You must scrape them (вы должны скоблить их; *to scrape* — *скоблить, скрести, обдирать*)."

gathered [ˈgæðəd] potato [pəˈteɪtəʊ]

We roamed about sweet Sonning for an hour or so, and then, it being too late to push on past Reading, we decided to go back to one of the Shiplake islands, and put up there for the night. It was still early when we got settled, and George said that, as we had plenty of time, it would be a splendid opportunity to try a good, slap-up supper. He said he would show us what could be done up the river in the way of cooking, and suggested that, with the vegetables and the remains of the cold beef and general odds and ends, we should make an Irish stew.

It seemed a fascinating idea. George gathered wood and made a fire, and Harris and I started to peel the potatoes. I should never have thought that peeling potatoes was such an undertaking. The job turned out to be the biggest thing of its kind that I had ever been in. We began cheerfully, one might almost say skittishly, but our light-heartedness was gone by the time the first potato was finished. The more we

peeled, the more peel there seemed to be left on; by the time we had got all the peel off and all the eyes out, there was no potato left — at least none worth speaking of. George came and had a look at it — it was about the size of a pea-nut. He said: "Oh, that won't do! You're wasting them. You must scrape them."

So we scraped them, and that was harder work than peeling (и мы /принялись/ скоблить их, и это было более трудным занятием, чем чистка). They are such an extraordinary shape, potatoes — all bumps and warts and hollows (они такой удивительной формы, /эти/ картофелины — одни бугры, наросты и впадины; *bump* — шишка, выпуклость, вздутие). We worked steadily for five-and-twenty minutes, and did four potatoes (мы трудились непрерывно двадцать пять минут — и очистили четыре картофелины). Then we struck (потом мы забастовали; *to strike* — ударять/ся/, поражать; *бастовать*). We said we should require the rest of the evening for scraping ourselves (мы сказали, что нам потребуется остаток вечера, чтобы очиститься самим; *to require* — приказывать; *требовать, нуждаться в чем-либо*).

I never saw such a thing as potato-scraping for making a fellow in a mess (никогда не видел, чтобы что-нибудь так пачкало человека, как чистка картофеля; *in a mess* — в беспорядке, вверх дном; в грязи). It seemed difficult to believe that the potato-scrapings in which Harris and I stood, half smothered, could have come off four potatoes (было трудно поверить, что картофельные очистки, в которых мы с Гаррисом стояли, покрытые наполовину, получились с четырех картофелин; *to come off* — покидать; отрываться, отклеиваться, отваливаться от чего-либо; отделяться). It shows you what can be done with economy and care (это показывает, что можно достичь экономией и аккуратностью; *care* — забота; внимание, тщательность, осторожность).

George said it was absurd to have only four potatoes in an Irish stew (Джордж сказал, нелепо класть только четыре картофелины в ирландское рагу), so we

washed half-a-dozen or so more, and put them in without peeling (поэтому мы вымыли еще полдюжины или около того — и положили их /в котел/ без чистки = неочищенными). We also put in a cabbage and about half a peck of peas (мы также положили капусту и где-то десять фунтов гороха; *peck* — *нек /мера вместимости сыпучих тел = 2 галлонам = 9,09 л/*). George stirred it all up, and then he said that there seemed to be a lot of room to spare, so we overhauled both the hampers (Джордж все перемешал и затем сказал, что есть еще много свободного места, и потому мы тщательно осмотрели обе корзины; *to stir up* — *хорошенько размешивать, взбалтывать*), and picked out all the odds and ends and the remnants, and added them to the stew (выбрали все остатки и добавили их в рагу). There were half a pork pie and a bit of cold boiled bacon left, and we put them in (там были половина пирога со свиной и кусок оставшейся холодной вареной грудинки, и мы положили их в /котел/). Then George found half a tin of potted salmon, and he emptied that into the pot (потом Джордж обнаружил полбанки консервированного лосося и опорожнил ее в котел).

economy [ɪˈkɒnəmi] overhauled [ˌəʊvəˈhɔːld] remnant [ˈremnənt]

So we scraped them, and that was harder work than peeling. They are such an extraordinary shape, potatoes — all bumps and warts and hollows. We worked steadily for five-and-twenty minutes, and did four potatoes. Then we struck. We said we should require the rest of the evening for scraping ourselves.

I never saw such a thing as potato-scraping for making a fellow in a mess. It seemed difficult to believe that the potato-scrapings in which Harris and I stood, half smothered, could have come off four potatoes. It shows you what can be done with economy and care.

George said it was absurd to have only four potatoes in an Irish stew, so we washed half-a-dozen or so more, and put them in without peeling. We also put in a cabbage and about half a peck of peas. George stirred it all up, and then he said that there seemed to be a lot of room to spare, so we overhauled both the hampers, and picked out all the odds and ends and the remnants, and added them to the stew. There were half a pork pie and a bit of cold boiled bacon left, and we put them in. Then George found half a tin of potted salmon, and he emptied that into the pot.

He said that was the advantage of Irish stew (он сказал, это достоинство ирландского рагу): you got rid of such a lot of things (вы избавляетесь от массы вещей; *to get rid of*). I fished out a couple of eggs that had got cracked, and put those in (я выудил пару яиц, которые разбились, и положил их в котел). George said they would thicken the gravy (Джордж сказал, они сделают подливку гуще).

I forget the other ingredients, but I know nothing was wasted (я забыл другие ингредиенты, но знаю, что ничего не было потрачено впустую); and I remember that, towards the end, Montmorency, who had evinced great interest in the proceedings throughout (помню, что под конец Монморенси, который проявлял огромный интерес ко всему процессу; *throughout* — на всем протяжении, все время; во всех отношениях), strolled away with an earnest and thoughtful air (ушел с серьезным и задумчивым видом), reappearing, a few minutes afterwards, with a dead water-rat in his mouth (появившись снова через несколько минут, /неся/ дохлую водяную крысу во рту = в зубах), which he evidently wished to present as his contribution to the dinner (которую он, очевидно, хотел преподнести как свой вклад в обед; *to present* — преподносить, дарить; *contribution* — вклад, взнос, пожертвование); whether in a sarcastic spirit, or with a genuine desire to assist, I cannot say (/делал ли он

это/ в саркастическом настроении или с искренним желанием помочь — не могу сказать).

ingredient [ɪnˈɡriːdiənt] evinced [ɪˈvɪnst] genuine [ˈdʒenjuɪn]

He said that was the advantage of Irish stew: you got rid of such a lot of things. I fished out a couple of eggs that had got cracked, and put those in. George said they would thicken the gravy.

I forget the other ingredients, but I know nothing was wasted; and I remember that, towards the end, Montmorency, who had evinced great interest in the proceedings throughout, strolled away with an earnest and thoughtful air, reappearing, a few minutes afterwards, with a dead water-rat in his mouth, which he evidently wished to present as his contribution to the dinner; whether in a sarcastic spirit, or with a genuine desire to assist, I cannot say.

We had a discussion as to whether the rat should go in or not (у нас возник спор, стоит ли класть крысу или нет; *discussion* — *дискуссия, дебаты, прения*). Harris said that he thought it would be all right (сказал, полагает, будет нормально), mixed up with the other things, and that every little helped (если смешать ее с остальными компонентами, и что каждая мелочь пригодится); but George stood up for precedent (но Джордж настаивал на прецеденте = указывал на отсутствие прецедента; *to stand up for* — *защищать, отстаивать*). He said he had never heard of water-rats in Irish stew (сказал, что никогда не слышал о том, чтобы водяных крыс /клали/ в ирландское рагу), and he would rather be on the safe side, and not try experiments (и предпочел бы

лучше не проводить опытов; *to be on the safe side* — на всякий случай, для большей надежности: «быть на безопасной стороне»).

Harris said:

"If you never try a new thing, how can you tell what it's like (если никогда не пробуешь ничего нового, как /сможешь/ узнать, что это такое)? It's men such as you that hamper the world's progress (такие люди, как ты, препятствуют мировому прогрессу). Think of the man who first tried German sausage (подумай/вспомни о человеке, который первым попробовал немецкие сосиски)!"

It was a great success, that Irish stew (оно было большим успехом = *имело большой успех*, это ирландское рагу). I don't think I ever enjoyed a meal more (не думаю, что я когда-либо больше наслаждался пищей /чем теперь/). There was something so fresh and piquant about it (в нем было что-то такое свежее и острое; *piquant* — *пикантный, острый*). One's palate gets so tired of the old hackneyed things (язык так устал от старых банальных ощущений; *palate* — *небо /верхняя стенка ротовой полости/; вкус, склонность*): here was a dish with a new flavour, with a taste like nothing else on earth (а тут было блюдо с новым ароматом, со вкусом, как ни у чего другого на земле).

precedent [ˈpresɪd(ə)nt] piquant [ˈpiːkənt] hackneyed [ˈhæknɪd]

We had a discussion as to whether the rat should go in or not. Harris said that he thought it would be all right, mixed up with the other things, and that every little helped; but George stood up for precedent. He said he had never heard of water-rats in Irish stew, and he would rather be on the safe side, and not try experiments.

Harris said:

"If you never try a new thing, how can you tell what it's like? It's men such as you that hamper the world's progress. Think of the man who first tried German sausage!"

It was a great success, that Irish stew. I don't think I ever enjoyed a meal more. There was something so fresh and piquant about it. One's palate gets so tired of the old hackneyed things: here was a dish with a new flavour, with a taste like nothing else on earth.

And it was nourishing, too (и оно было сытно к тому же). As George said, there was good stuff in it (как сказал Джордж, в нем хороший наполнитель; *stuff* — *материя; материал, вещество; набивка, наполнитель; продукты*). The peas and potatoes might have been a bit softer (горох и картофель могли бы быть немного мягче), but we all had good teeth, so that did not matter much (но у нас у всех были хорошие зубы, так что это не имело большого значения): and as for the gravy, it was a poem (а что касается подливки, то она была /настоящей/ поэмой) — a little too rich, perhaps, for a weak stomach, but nutritious (несколько слишком густой для слабого желудка, но /зато/ питательной).

We finished up with tea and cherry tart (мы закончили чаем с вишневым пирогом). Montmorency had a fight with the kettle during tea-time, and came off a poor second (Монморенси вступил в бой с чайником в это время и вышел побежденным: «бедным вторым»; *tea-time* — *время вечернего чая; to come off second-best* — *потерпеть поражение, неудачу*).

Throughout the trip, he had manifested great curiosity concerning the kettle (на всем протяжении путешествия он проявлял огромное любопытство по отношению к чайнику; *to manifest* — *делать явным; обнаруживать/ся/, проявлять/ся/*). He would sit and watch it, as it boiled, with a puzzled expression

(он сидел и наблюдал, как тот кипит, с озадаченным видом), and would try and rouse it every now and then by growling at it (и пытался разозлить его время от времени, рычанием: «рыча на него»; *to rouse* — *пробуждать/ся/; вспугивать дичь; раздражать, выводить из себя*). When it began to splutter and steam, he regarded it as a challenge (когда он начинал брызгаться и пускать пар, Монморенси расценивал это как вызов; *to splutter* — *лопотать; разбрызгивать/ся/, плевать/ся; шипеть*), and would want to fight it, only, at that precise moment (и хотел сразиться с ним, но только в этот самый момент), some one would always dash up and bear off his prey before he could get at it (кто-нибудь всегда подбегал и уносил его добычу прежде, чем он мог добраться до нее).

nourishing [ˈnʌrɪʃɪŋ] growling [ˈɡraʊlɪŋ] rouse [raʊz]

And it was nourishing, too. As George said, there was good stuff in it. The peas and potatoes might have been a bit softer, but we all had good teeth, so that did not matter much: and as for the gravy, it was a poem — a little too rich, perhaps, for a weak stomach, but nutritious.

We finished up with tea and cherry tart. Montmorency had a fight with the kettle during tea-time, and came off a poor second.

Throughout the trip, he had manifested great curiosity concerning the kettle. He would sit and watch it, as it boiled, with a puzzled expression, and would try and rouse it every now and then by growling at it. When it began to splutter and steam, he regarded it as a challenge, and would want to fight it, only, at that precise moment, some one would always dash up and bear off his prey before he could get at it.

To-day he determined he would be beforehand (сегодня он решил опередить /нас/). At the first sound the kettle made, he rose, growling (при первом звуке, что издал чайник, он поднялся, рыча), and advanced towards it in a threatening attitude (и /стал/ приближаться к нему с угрожающим видом; *threatening attitude* — угрожающая поза). It was only a little kettle, but it was full of pluck, and it up and spit at him (это был всего лишь маленький чайник, но он был полон отваги и вдруг плюнул на Монморенси; *to up and do something* — взять и сделать что-либо).

"Ah! would ye (вот ты как; *ye = you*)!" growled Montmorency, showing his teeth (зарычал Монморенси, скаля зубы); "I'll teach ye to cheek a hard-working, respectable dog (я научу тебя/покажу тебе, как дерзить работающей, почтенной собаке; *to cheek* — нахальничать, говорить дерзости); ye miserable, long-nosed, dirty-looking scoundrel, ye (ты, жалкий, длинноносый, грязный негодяй). Come on (давай /подходи/)!"

And he rushed at that poor little kettle, and seized it by the spout (и он бросился на тот бедный маленький чайник и схватил его за носик).

Then, across the evening stillness, broke a blood-curdling yelp, and Montmorency left the boat (затем в вечерней тишине раздался леденящий кровь визг, и Монморенси покинул лодку), and did a constitutional three times round the island at the rate of thirty-five miles an hour (и совершил моцион три раза = сделал три круга по острову со скоростью тридцать пять миль в час), stopping every now and then to bury his nose in a bit of cool mud (останавливаясь то и дело, чтобы погрузить нос в прохладную грязь).

advanced [əd`vɑ:nst] scoundrel [ˈskaundrəl] spout [spaut]

To-day he determined he would be beforehand. At the first sound the kettle made, he rose, growling, and advanced towards it in a threatening attitude. It was only a little kettle, but it was full of pluck, and it up and spit at him.

"Ah! would ye!" growled Montmorency, showing his teeth; "I'll teach ye to cheek a hard-working, respectable dog; ye miserable, long-nosed, dirty-looking scoundrel, ye. Come on!"

And he rushed at that poor little kettle, and seized it by the spout.

Then, across the evening stillness, broke a blood-curdling yelp, and Montmorency left the boat, and did a constitutional three times round the island at the rate of thirty-five miles an hour, stopping every now and then to bury his nose in a bit of cool mud.

From that day Montmorency regarded the kettle with a mixture of awe, suspicion, and hate (с того дня Монморенси относился к чайнику с благоговейным трепетом, подозрением и ненавистью; *mixture* — *смесь*). Whenever he saw it he would growl and back at a rapid rate (всякий раз, когда он видел чайник, Монморенси рычал/ворчал и пятился с большой скоростью), with his tail shut down, and the moment it was put upon the stove he would promptly climb out of the boat (поджав хвост, а когда его ставили на спиртовку, он немедленно выбирался из лодки; *to shut down* — *закрывать, захлопывать; опускать/ся*), and sit on the bank, till the whole tea business was over (и сидел на берегу, пока все это чайное занятие не кончится).

George got out his banjo after supper, and wanted to play it, but Harris objected (Джордж вытащил банджо после ужина и хотел сыграть на нем, но Гаррис запротестовал): he said he had got a headache, and did not feel strong enough to

stand it (сказал, что у него болит голова и он не чувствует себя достаточно сильным, чтобы выдержать это). George thought the music might do him good (Джордж сказал, что музыка может помочь ему) — said music often soothed the nerves and took away a headache (сказал, что музыка часто успокаивает нервы и прогоняет головную боль; *to soothe* — *успокаивать; смягчать, облегчать /боль/; to take away*); and he twanged two or three notes, just to show Harris what it was like (и он взял две-три резкие ноты, просто чтобы показать Гаррису, что это такое; *to twang* — *издавать резкий звенящий звук; бренчать; гнусавить*).

Harris said he would rather have the headache (Гаррис сказал, пусть уж лучше у него болит голова).

awe [ɔ:] climb [klaɪm] headache [ˈhedeɪk]

From that day Montmorency regarded the kettle with a mixture of awe, suspicion, and hate. Whenever he saw it he would growl and back at a rapid rate, with his tail shut down, and the moment it was put upon the stove he would promptly climb out of the boat, and sit on the bank, till the whole tea business was over.

George got out his banjo after supper, and wanted to play it, but Harris objected: he said he had got a headache, and did not feel strong enough to stand it. George thought the music might do him good — said music often soothed the nerves and took away a headache; and he twanged two or three notes, just to show Harris what it was like.

Harris said he would rather have the headache.

George has never learned to play the banjo to this day (Джордж так и не научился играть на банджо до сих пор). He has had too much all-round discouragement to meet (он встретил слишком много противодействия; *all-round* — *многосторонний, всесторонний, повсеместный*). He tried on two or three evenings, while we were up the river (он пробовал два или три вечера, пока мы были на реке), to get a little practice, but it was never a success (немного поупражняться, но это всегда было неудачно). Harris's language used to be enough to unnerve any man (/одной/ речи = *выражений* Гарриса было вполне достаточно, чтобы обескуражить любого; *to unnerve* — *ослаблять, лишать силы; лишать присутствия духа, мужества*); added to which, Montmorency would sit and howl steadily, right through the performance (а вдобавок к этому Монморенси сидел и выл постоянно, на всем протяжении игры /Джорджа/; *performance* — *исполнение, деятельность; игра, представление*). It was not giving the man a fair chance (это не давало человеку ни единого шанса = как же было Джорджу научиться; *fair* — *хороший, ясный; значительный, порядочный; справедливый, честный*).

"What's he want to howl like that for when I'm playing (что это он так воет, когда я играю)?" George would exclaim indignantly, while taking aim at him with a boot (Джордж восклицал возмущенно, прицеливаясь в него /Монморенси/ ботинком).

"What do you want to play like that for when he is howling (а ты зачем играешь, когда он воет)?" Harris would retort, catching the boot (резко отвечал Гаррис, ловя ботинок). "You let him alone (оставь его в покое). He can't help howling (он не может не выть). He's got a musical ear, and your playing *makes* him howl (у него музыкальный слух, и от твоей игры он воет: «твоя игра заставляет его выть»)."

performance [pə`fɔ:məns] musical [`mju:zɪk(ə)l]

George has never learned to play the banjo to this day. He has had too much all-round discouragement to meet. He tried on two or three evenings, while we were up the river, to get a little practice, but it was never a success. Harris's language used to be enough to unnerve any man; added to which, Montmorency would sit and howl steadily, right through the performance. It was not giving the man a fair chance.

"What's he want to howl like that for when I'm playing?" George would exclaim indignantly, while taking aim at him with a boot.

"What do you want to play like that for when he is howling?" Harris would retort, catching the boot. "You let him alone. He can't help howling. He's got a musical ear, and your playing *makes* him howl."

So George determined to postpone study of the banjo until he reached home (и поэтому Джордж решил отложить изучение /игры/ на банджо до того, пока не вернется домой). But he did not get much opportunity even there (но он не получил много возможности даже там = но и там не было условий для занятий). Mrs. P. used to come up and say she was very sorry (миссис П. приходила и говорила, что ей очень жаль) — for herself, she liked to hear him (что касается ее, то ей нравится его слушать) — but the lady upstairs was in a very delicate state (но дама наверху в очень интересном положении; *delicate* — изысканный, утонченный; щекотливый, деликатный), and the doctor was afraid it might injure the child (и доктор опасается, что это может повредить ребенку).

Then George tried taking it out with him late at night, and practising round the square (тогда Джордж попытался брать с собой банджо поздно ночью и упражняться на площади; *square* — квадрат; площадь, сквер). But the

inhabitants complained to the police about it (но /окрестные/ жители пожаловались на это в полицию), and a watch was set for him one night, and he was captured (за ним установили наблюдение однажды ночью и поймали его; *to capture* — *захватывать силой; брать в плен*). The evidence against him was very clear (улики против него были очень явными; *evidence* — *очевидность; доказательство, улика, свидетельские доказательства*), and he was bound over to keep the peace for six months (и его обязали соблюдать порядок /и спокойствие/ в течение шести месяцев).

injure [ˈɪndʒə] inhabitant [ɪnˈhæbɪt(ə)nt]

So George determined to postpone study of the banjo until he reached home. But he did not get much opportunity even there. Mrs. P. used to come up and say she was very sorry — for herself, she liked to hear him — but the lady upstairs was in a very delicate state, and the doctor was afraid it might injure the child.

Then George tried taking it out with him late at night, and practising round the square. But the inhabitants complained to the police about it, and a watch was set for him one night, and he was captured. The evidence against him was very clear, and he was bound over to keep the peace for six months.

He seemed to lose heart in the business after that (он, казалось, после того отчаялся в этом деле; *to lose heart* — *падать духом; впадать в уныние; отчаиваться*). He did make one or two feeble efforts to take up the work again when the six months had elapsed (он сделал одну-две слабые попытки снова приступить к игре, когда шесть месяцев истекли; *to take up* — *поднимать, снимать; браться за что-либо, заниматься; продолжать /начатое/*), but

there was always the same coldness (но ему все время /приходилось/ бороться с той же самой холодностью/равнодушием) — the same want of sympathy on the part of the world to fight against (с тем же недостатком сочувствия со стороны общества; *world* — мир, свет, вселенная; общество; общественность, народ); and, after a while, he despaired altogether, and advertised the instrument for sale at a great sacrifice (и через некоторое время он совершенно отчаялся и дал объявление о продаже инструмента с большой скидкой; *sacrifice* — жертва, жертвоприношение; убыток) — "owner having no further use for same" (у владельца нет дальнейшего интереса к вышеупомянутому = за ненадобностью) — and took to learning card tricks instead (и начал изучать вместо этого карточные фокусы).

It must be disheartening work learning a musical instrument (должно быть, непростое занятие — учиться играть на музыкальном инструменте; *to dishearten* — приводить в уныние, сломить волю, дух, обескуражить). You would think that Society, for its own sake (вы бы подумали = казалось бы, что общество — ради себя самого), would do all it could to assist a man to acquire the art of playing a musical instrument (должно бы делать все, что может, чтобы помочь человеку овладеть искусством игры на музыкальном инструменте; *to acquire* — получать, приобретать, овладевать). But it doesn't (но нет)!

sympathy [ˈsɪmpəθɪ] society [səˈsaɪəti]

He seemed to lose heart in the business after that. He did make one or two feeble efforts to take up the work again when the six months had elapsed, but there was always the same coldness — the same want of sympathy on the part of the world to fight against; and, after a while, he despaired altogether, and advertised the instrument for sale at a great sacrifice — "owner having no further use for same" — and took to learning card tricks instead.

It must be disheartening work learning a musical instrument. You would think that Society, for its own sake, would do all it could to assist a man to acquire the art of playing a musical instrument. But it doesn't!

I knew a young fellow once, who was studying to play the bagpipes (я знал одного молодого человека, который учился играть на волынке), and you would be surprised at the amount of opposition he had to contend with (вы были бы удивлены, с каким противодействием ему приходилось бороться; *amount* — *величина, количество*). Why, not even from the members of his own family did he receive what you could call active encouragement (даже от членов своей собственной семьи он не получал, что называется, активной поддержки; *encouragement* — *ободрение, поддержка, поощрение*). His father was dead against the business from the beginning (его отец был решительно против этого занятия с самого начала), and spoke quite unfeelingly on the subject (и говорил весьма жестоко по этому вопросу = о нем; *unfeeling* — *бесчувственный, жестокий*).

My friend used to get up early in the morning to practice (мой приятель вставал рано утром, чтобы упражняться), but he had to give that plan up, because of his sister (но ему пришлось отказаться от такого графика из-за своей сестры). She was somewhat religiously inclined, and she said it seemed such an awful thing to begin the day like that (она была довольно религиозной и сказала, что безбожно начинать день таким образом; *inclined* — *расположенный, склонный к*; *awful* — *страшный, ужасный; безбожный, внушающий страх, благоговение*).

receive [rɪˈsi:v] active [ˈæktɪv] religiously [rɪˈlɪdʒəsli]

I knew a young fellow once, who was studying to play the bagpipes, and you would be surprised at the amount of opposition he had to contend with. Why, not even from the members of his own family did he receive what you could call active encouragement. His father was dead against the business from the beginning, and spoke quite unfeelingly on the subject.

My friend used to get up early in the morning to practise, but he had to give that plan up, because of his sister. She was somewhat religiously inclined, and she said it seemed such an awful thing to begin the day like that.

So he sat up at night instead, and played after the family had gone to bed, but that did not do (тогда он вместо этого /стал/ засиживаться до /поздней/ ночи и играть после того, как вся семья ложилась спать, но из этого ничего не вышло), as it got the house such a bad name (поскольку это принесло дому столь дурную славу). People, going home late, would stop outside to listen (люди, шедшие поздно домой, останавливались /снаружи/ послушать), and then put it about all over the town, the next morning, that a fearful murder had been committed at Mr. Jefferson's the night before (а затем рассказывали по всему городу на следующее утро, что страшное убийство было совершено в доме мистера Джефферсона прошлой ночью; *to put about* — *распространять /слухи и т.д./*); and would describe how they had heard the victim's shrieks (рассказывали, как слышали крики жертвы; *to describe* — *описывать, рассказывать*) and the brutal oaths and curses of the murderer, followed by the prayer for mercy (и грубые ругательства и проклятия убийцы, за которыми последовала мольба о пощаде; *prayer* — *молитва; мольба, просьба; mercy* — *милосердие; жалость, сострадание*), and the last dying gurgle of the corpse (и последний предсмертный хрип /трупа/; *gurgle* — *журчание, бульканье*).

So they let him practise in the day-time, in the back-kitchen with all the doors shut (поэтому ему позволили заниматься в дневное время на кухне, закрыв все

двери); but his more successful passages could generally be heard in the sitting-room, in spite of these precautions (но его наиболее удачные пассажи, как правило, могли быть слышны в гостиной, несмотря на эти меры предосторожности), and would affect his mother almost to tears (и волновали его мать почти до слез; *to affect* — подвергать физическому воздействию; волновать, затрагивать, задевать).

listen [ˈlɪs(ə)n] precaution [priˈkəʊʃ(ə)n]

So he sat up at night instead, and played after the family had gone to bed, but that did not do, as it got the house such a bad name. People, going home late, would stop outside to listen, and then put it about all over the town, the next morning, that a fearful murder had been committed at Mr. Jefferson's the night before; and would describe how they had heard the victim's shrieks and the brutal oaths and curses of the murderer, followed by the prayer for mercy, and the last dying gurgle of the corpse.

So they let him practise in the day-time, in the back-kitchen with all the doors shut; but his more successful passages could generally be heard in the sitting-room, in spite of these precautions, and would affect his mother almost to tears.

She said it put her in mind of her poor father (она говорила, это напоминает ей о ее бедном отце) (he had been swallowed by a shark, poor man, while bathing off the coast of New Guinea (он был проглочен акулой, бедняга, когда купался у побережья Новой Гвинеи) — where the connection came in, she could not explain (откуда появлялась такая связь = ассоциация, она не могла объяснить)).

Then they knocked up a little place for him at the bottom of the garden, about quarter of a mile from the house (тогда ему сколотили маленький домик в нижней части сада = в дальнем углу сада, примерно в четверти мили от дома; *place* — место, сиденье; жилище), and made him take the machine down there when he wanted to work it (и заставляли его носить это устройство туда, когда он хотел заниматься с ним; *machine* — машина, механизм, аппарат, агрегат); and sometimes a visitor would come to the house who knew nothing of the matter (иногда какой-нибудь гость приходил /к ним/ домой, который ничего не знал об этом деле), and they would forget to tell him all about it, and caution him (они забывали все рассказать ему об этом и предупредить его), and he would go out for a stroll round the garden and suddenly get within earshot of those bagpipes (и он выходил прогуляться по саду и вдруг попадал в пределы слышимости этой волынки), without being prepared for it, or knowing what it was (не будучи готовым к этому и не зная, что это). If he were a man of strong mind, it only gave him fits (если это был человек с крепким разумом = психикой, звуки всего лишь вызывали у него истерику; *to give; fit* — припадок, приступ; порыв, вспышка /гнева, энтузиазма и т.д./); but a person of mere average intellect it usually sent mad (но особу с обычным рассудком они, как правило, сводили с ума; *to send mad*).

guinea [ˈɡɪni] knocked [nɒkt] average [ˈæv(ə)rɪdʒ]

She said it put her in mind of her poor father (he had been swallowed by a shark, poor man, while bathing off the coast of New Guinea — where the connection came in, she could not explain).

Then they knocked up a little place for him at the bottom of the garden, about quarter of a mile from the house, and made him take the machine down there when he wanted to work it; and sometimes a visitor would come to the house who knew

nothing of the matter, and they would forget to tell him all about it, and caution him, and he would go out for a stroll round the garden and suddenly get within earshot of those bagpipes, without being prepared for it, or knowing what it was. If he were a man of strong mind, it only gave him fits; but a person of mere average intellect it usually sent mad.

There is, it must be confessed, something very sad about the early efforts of an amateur in bagpipes (нужно признать, что есть что-то очень печальное в ранних попытках любителя /играть/ на волынке). I have felt that myself when listening to my young friend (я сам ощутил это, когда слушал моего молодого друга). They appear to be a trying instrument to perform upon (/волынка/, по-видимому, трудный инструмент, чтобы играть на ней = *играть на волынке*, очевидно, тяжело). You have to get enough breath for the whole tune before you start (нужно набрать достаточно воздуха для всей мелодии прежде, чем начинать; *breath* — *дыхание, вздох*) — at least, so I gathered from watching Jefferson (по крайней мере, так я заключил из наблюдений за Джефферсоном; *to gather* — *собирать/ся/; делать вывод, умозаключение*).

He would begin magnificently with a wild, full (он начинал великолепно/величественно неистовой, богатой), come-to-the-battle sort of a note, that quite roused you (вызывающей /на бой/ нотой, которая весьма будоражила вас = слушателя). But he would get more and more piano as he went on (но он играл все тише и тише по мере того, как продолжал; *piano* — *фортельяно, пианино; пиано /тихо/*), and the last verse generally collapsed in the middle with a splutter and a hiss (и последний куплет обычно обрывался на середине, /переходя/ в шипение и свист; *to collapse* — *сильно ослабеть; обвалиться, разрушиться; hiss* — *шипение; свист*).

You want to be in good health to play the bagpipes (необходимо обладать хорошим здоровьем, чтобы играть на волынке).

magnificently [mæg`nɪfɪs(ə)ntli] collapsed [kə`læpst]

There is, it must be confessed, something very sad about the early efforts of an amateur in bagpipes. I have felt that myself when listening to my young friend. They appear to be a trying instrument to perform upon. You have to get enough breath for the whole tune before you start — at least, so I gathered from watching Jefferson.

He would begin magnificently with a wild, full, come-to-the-battle sort of a note, that quite roused you. But he would get more and more piano as he went on, and the last verse generally collapsed in the middle with a splutter and a hiss.

You want to be in good health to play the bagpipes.

Young Jefferson only learnt to play one tune on those bagpipes (молодой Джефферсон научился играть только одну мелодию на этой волынке); but I never heard any complaints about the insufficiency of his repertoire — none whatever (но я никогда не слышал жалоб на бедность его репертуара; *insufficiency* — *недостаточность, нехватка*). This tune was "The Campbells are Coming, Hooray — Hooray!" so he said (эта мелодия была «Люди Кэмпбелла идут, ура, ура!», как он говорил), though his father always held that it was "The Blue Bells of Scotland (хотя его отец всегда считал, что это «Синие колокольчики Шотландии»)." Nobody seemed quite sure what it was exactly (видимо, никто не знал точно, что это), but they all agreed that it sounded Scotch (но все соглашались, что звучит это по-шотландски).

Strangers were allowed three guesses, and most of them guessed a different tune each time (незнакомым предоставлялись три попытки угадать, и большинство

из них называло другую мелодию каждый раз; *guess* — *гипотеза, предположение; догадка*).

Harris was disagreeable after supper (Гаррис был хмурым после ужина), — I think it must have been the stew that had upset him (думаю, это, должно быть, рагу расстроило его): he is not used to high living (он не привык к роскошной жизни; *high living* — *жизнь на широкую ногу*), — so George and I left him in the boat, and settled to go for a mouch round Henley (поэтому мы с Джорджем оставили его в лодке и решили пойти пошататься по Хенли). He said he should have a glass of whisky and a pipe, and fix things up for the night (он сказал, выпьет стакан виски, /выкурит/ трубку и подготовит вещи = лодку к ночи). We were to shout when we returned (мы должны были крикнуть, когда вернемся), and he would row over from the island and fetch us (и он приплывет с острова и заберет нас; *to fetch* — *принести, достать; сходить за кем-либо*).

repertoire [ˈrepətwa:] island [ˈaɪlənd]

Young Jefferson only learnt to play one tune on those bagpipes; but I never heard any complaints about the insufficiency of his repertoire — none whatever. This tune was "The Campbells are Coming, Hooray — Hooray!" so he said, though his father always held that it was "The Blue Bells of Scotland." Nobody seemed quite sure what it was exactly, but they all agreed that it sounded Scotch.

Strangers were allowed three guesses, and most of them guessed a different tune each time.

Harris was disagreeable after supper, — I think it must have been the stew that had upset him: he is not used to high living, — so George and I left him in the boat, and settled to go for a mouch round Henley. He said he should have a glass of

whisky and a pipe, and fix things up for the night. We were to shout when we returned, and he would row over from the island and fetch us.

"Don't go to sleep, old man (не засни, старина)," we said as we started (сказали мы, отправляясь в путь).

"Not much fear of that while this stew's on (попробуй засни: «не много опасения из-за этого», пока это рагу действует)," he grunted, as he pulled back to the island (проворчал он, гребя обратно к острову).

Henley was getting ready for the regatta, and was full of bustle (Хенли готовился к регате и был полон суеты). We met a goodish number of men we knew about the town (мы встретили много людей, которых знаем = знакомых в городе), and in their pleasant company the time slipped by somewhat quickly (и в их приятной компании время пробежало довольно быстро; *to slip by* — *проскользнуть мимо; пролететь, пробежать /о времени/*); so that it was nearly eleven o'clock before we set off on our four-mile walk home (так что было почти одиннадцать часов, когда мы пустились в нашу четырехмильную прогулку домой) — as we had learned to call our little craft by this time (как мы научились = *привыкли* называть наше маленькое судно к этому времени).

It was a dismal night, coldish, with a thin rain falling (была унылая, холодная ночь, шел мелкий дождь; *coldish* — *холодноватый; довольно холодный*); and as we trudged through the dark, silent fields, talking low to each other (и, устало бредя по темным безмолвным полям, мы тихо разговаривали /друг с другом/; *to trudge* — *идти с трудом, устало тащиться; продираться сквозь*), and wondering if we were going right or not, we thought of the cosy boat (и задавались вопросом, правильно идем или нет; думали об уютной лодке), with the bright light streaming through the tight-drawn canvas (и ярком свете, льющемся сквозь туго натянутую парусину; *to draw* — *тащить, тянуть*); of

Harris and Montmorency, and the whisky, and wished that we were there (о Гаррисе и Монморенси, о виски, и нам хотелось быть там).

regatta [rɪˈɡætə] bustle [ˈbʌs(ə)l] cosy [ˈkəʊzi]

"Don't go to sleep, old man," we said as we started.

"Not much fear of that while this stew's on," he grunted, as he pulled back to the island.

Henley was getting ready for the regatta, and was full of bustle. We met a goodish number of men we knew about the town, and in their pleasant company the time slipped by somewhat quickly; so that it was nearly eleven o'clock before we set off on our four-mile walk home — as we had learned to call our little craft by this time.

It was a dismal night, coldish, with a thin rain falling; and as we trudged through the dark, silent fields, talking low to each other, and wondering if we were going right or not, we thought of the cosy boat, with the bright light streaming through the tight-drawn canvas; of Harris and Montmorency, and the whisky, and wished that we were there.

We conjured up the picture of ourselves inside, tired and a little hungry (мы воображали, как сидим в лодке, усталые и немного голодные; *to conjure up* — вызывать в воображении; заставлять появиться как по волеизъявлению); of the gloomy river and the shapeless trees (/воображали/ темную, мрачную реку и бесформенные деревья); and, like a giant glow-worm underneath them, our dear old boat, so snug and warm and cheerful (и, словно огромный светляк под ними,

нашу милую старую лодку, такую уютную, теплую и веселую; *glow-worm* — жук-светляк; *glow* — свет, отблеск, зарево; *worm* — червь; *snug* — уютный, удобный; *защищенный от непогоды*). We could see ourselves at supper there, pecking away at cold meat (видели себя за ужином там = представляли, как сидим за ужином, едим неторопливо холодное мясо; *to peck* — клевать, отщипывать, мало есть), and passing each other chunks of bread (и передавая друг другу ломти хлеба); we could hear the cheery clatter of our knives (мы могли слышать радостный звон ножей), the laughing voices, filling all the space (веселые голоса, заполняющие все пространство), and overflowing through the opening out into the night (и выливающиеся через щель /в парусине/ в ночь = разливающиеся в ночи; *to overflow* — переливаться через край, переполняться; *заливать, затоплять*; *opening* — отверстие, дыра, брешь, щель). And we hurried on to realise the vision (и мы торопились претворить в жизнь это видение).

We struck the tow-path at length, and that made us happy (мы пошли, наконец, по тропинке вдоль берега, и это обрадовало нас; *to strike a path* — направляться к чему-либо; *двигаться в направлении чего-либо*); because prior to this we had not been sure whether we were walking towards the river or away from it (потому что до этого мы не были уверены, идем ли мы к реке или от нее), and when you are tired and want to go to bed uncertainties like that worry you (а когда вы устанете и хотите спать, такие сомнения тревожат вас). We passed Shiplake as the clock was striking the quarter to twelve (мы миновали Шиплейк, когда часы били без четверти двенадцать); and then George said, thoughtfully (и потом Джордж сказал задумчиво):

conjured [ˈkʌndʒəd] giant [ˈdʒaɪənt]

We conjured up the picture of ourselves inside, tired and a little hungry; of the gloomy river and the shapeless trees; and, like a giant glow-worm underneath them, our dear old boat, so snug and warm and cheerful. We could see ourselves at supper there, pecking away at cold meat, and passing each other chunks of bread; we could hear the cheery clatter of our knives, the laughing voices, filling all the space, and overflowing through the opening out into the night. And we hurried on to realise the vision.

We struck the tow-path at length, and that made us happy; because prior to this we had not been sure whether we were walking towards the river or away from it, and when you are tired and want to go to bed uncertainties like that worry you. We passed Shiplake as the clock was striking the quarter to twelve; and then George said, thoughtfully:

"You don't happen to remember which of the islands it was, do you (ты случайно не помнишь, который из островов это был = где наш остров)?"

"No," I replied, beginning to grow thoughtful too (ответил я, тоже становясь задумчивым), "I don't (не помню). How many are there (сколько их /вообще/)?"

"Only four (всего четыре)," answered George. "It will be all right, if he's awake (все будет хорошо, если он не спит)."

"And if not (а если спит)?" I queried; but we dismissed that train of thought (спросил я, но мы прогнали /от себя/ эту мысль: «такой ход мыслей»).

We shouted when we came opposite the first island, but there was no response (мы крикнули, когда встали напротив = поравнялись с первым островом, но ответа не было); so we went to the second, and tried there, and obtained the same result (тогда мы пошли ко второму, попробовали /крикнуть/ здесь и получили тот же результат).

shouted [ˈʃaʊtɪd] response [rɪˈspɒns]

"You don't happen to remember which of the islands it was, do you?"

"No," I replied, beginning to grow thoughtful too, "I don't. How many are there?"

"Only four," answered George. "It will be all right, if he's awake."

"And if not?" I queried; but we dismissed that train of thought.

We shouted when we came opposite the first island, but there was no response; so we went to the second, and tried there, and obtained the same result.

"Oh! I remember now (я теперь вспомнил)," said George; "it was the third one (это третий остров)."

And we ran on hopefully to the third one, and hallooed (и мы с надеждой побежали к третьему и громко крикнули).

No answer (никакого ответа)!

The case was becoming serious (дело становилось серьезным). It was now past midnight (теперь /уже/ было за полночь). The hotels at Shiplake and Henley would be crammed (гостиницы в Шиплейке и Хенли наверняка переполнены); and we could not go round, knocking up cottagers and householders in the middle of the night (мы не могли ходить кругом, будя жителей посреди ночи; *to knock up* — поднимать, разбудить стуком; *cottager* — обитатель хижины, коттеджа; *крестьянин*; *householder* — съемщик дома или квартиры; глава семьи; домовладелец), to know if they let apartments (чтобы узнать, не сдадут ли они комнаты)! George suggested walking back to Henley and assaulting a

policeman (Джордж предложил вернуться в Хенли и напасть на полисмена), and so getting a night's lodging in the station-house (и таким образом получить ночлег в полицейском участке). But then there was the thought (но затем возникла мысль), "Suppose he only hits us back and refuses to lock us up (предположим = а вдруг он просто даст нам сдачи и откажется арестовать нас; *to lock up* — *запирать, сажать в тюрьму*)!"

We could not pass the whole night fighting policemen (мы не могли провести всю ночь, сражаясь с полисменами). Besides, we did not want to overdo the thing and get six months (кроме того, мы не хотели переборщить и получить шесть месяцев /тюрьмы/; *to overdo* — *заходить слишком далеко, переусердствовать*).

cottager [ˈkɒtɪdʒə] assaulting [əˈsɔːltɪŋ]

"Oh! I remember now," said George; "it was the third one."

And we ran on hopefully to the third one, and hallooed.

No answer!

The case was becoming serious. It was now past midnight. The hotels at Shiplake and Henley would be crammed; and we could not go round, knocking up cottagers and householders in the middle of the night, to know if they let apartments! George suggested walking back to Henley and assaulting a policeman, and so getting a night's lodging in the station-house. But then there was the thought, "Suppose he only hits us back and refuses to lock us up!"

We could not pass the whole night fighting policemen. Besides, we did not want to overdo the thing and get six months.

We despairingly tried what seemed in the darkness to be the fourth island (в отчаянии мы подошли к тому, что казалось в темноте четвертым островом), but met with no better success (но встретились с не лучшим успехом = результат был не лучше). The rain was coming down fast now, and evidently meant to last (дождь шел теперь сильнее и, видимо, собирался продолжаться). We were wet to the skin, and cold and miserable (мы промокли до нитки, замерзли и чувствовали себя жалкими; *wet to the skin* — промокший до нитки, насквозь, до костей; *miserable* — жалкий, несчастный). We began to wonder whether there were only four islands or more (мы начали сомневаться, только ли четыре острова или больше), or whether we were near the islands at all (находимся ли мы вообще рядом с островами), or whether we were anywhere within a mile of where we ought to be (или где-нибудь в миле от /того места/, где должны быть), or in the wrong part of the river altogether (или вообще в другой части реки); everything looked so strange and different in the darkness (все выглядело столь странно и необычно в темноте). We began to understand the sufferings of the Babes in the Wood (мы начали понимать страдания детей, /заблудившихся/ в лесу /из сказки/).

Just when we had given up all hope (и когда мы потеряли всякую надежду; *to give up*) — yes, I know that is always the time that things do happen in novels and tales (да, знаю, это всегда то время, когда вещи = перемены случаются в романах и сказках); but I can't help it (но ничего не могу поделать). I resolved, when I began to write this book, that I would be strictly truthful in all things (я решил, когда начал писать эту книгу, что буду строго правдивым во всем); and so I will be, even if I have to employ hackneyed phrases for the purpose (и я буду таким, даже если мне придется употреблять избитые фразы для этой цели; *to employ* — нанимать; употреблять, использовать).

wrong [rɒŋ] hackneyed [ˈhæknɪd]

We despairingly tried what seemed in the darkness to be the fourth island, but met with no better success. The rain was coming down fast now, and evidently meant to last. We were wet to the skin, and cold and miserable. We began to wonder whether there were only four islands or more, or whether we were near the islands at all, or whether we were anywhere within a mile of where we ought to be, or in the wrong part of the river altogether; everything looked so strange and different in the darkness. We began to understand the sufferings of the Babes in the Wood.

Just when we had given up all hope — yes, I know that is always the time that things do happen in novels and tales; but I can't help it. I resolved, when I began to write this book, that I would be strictly truthful in all things; and so I will be, even if I have to employ hackneyed phrases for the purpose.

It was just when we had given up all hope, and I must therefore say so (это было как раз тогда, когда мы потеряли всякую надежду, и я должен поэтому сказать так). Just when we had given up all hope, then, I suddenly caught sight, a little way below us (я внезапно заметил немного ниже нас; *to catch sight of*), of a strange, weird sort of glimmer flickering among the trees on the opposite bank (странный, таинственный огонек, мерцавший среди деревьев на противоположном берегу; *glimmer* — *мерцание*; *тусклый свет*; *слабый проблеск*). For an instant I thought of ghosts (на мгновение я подумал о привидениях; *ghost* — *привидение, призрак; дух*): it was such a shadowy, mysterious light (это был такой призрачный, загадочный огонек). The next moment it flashed across me that it was our boat (в следующий момент у меня промелькнула мысль, что наша лодка), and I sent up such a yell across the water that made the night seem to shake in its bed (я издал такой крик, /разнесшийся/ над водой, который, наверное, заставил ночь вздрогнуть в своей постели).

We waited breathless for a minute (мы ждали, затаив дыхание, мгновение), and then — oh! divinest music of the darkness (и затем — о божественнейшая музыка темноты)! — we heard the answering bark of Montmorency (мы услышали ответный лай Монморенси). We shouted back loud enough to wake the Seven Sleepers (мы снова крикнули громко в ответ, /достаточно/ чтобы разбудить семь спящих /из легенды: семь христиан спрятались в пещере от преследования, заснули и проснулись через 200 лет/) — I never could understand myself why it should take more noise to wake seven sleepers than one (никогда не понимал, почему требуется больше шума, чтобы разбудить семь спящих, чем одного) — and, after what seemed an hour, but what was really, I suppose, about five minutes (и через /некоторое время/, что показалось часом, но на самом деле было, думаю, где-то пять минут), we saw the lighted boat creeping slowly over the blackness (мы увидели, что освещенная лодка ползет медленно во мраке), and heard Harris's sleepy voice asking where we were (и услышали сонный голос Гарриса, спрашивающего, где мы).

mysterious [mɪˈstɪ(ə)rɪəs] minute [ˈmɪnɪt]

It was just when we had given up all hope, and I must therefore say so. Just when we had given up all hope, then, I suddenly caught sight, a little way below us, of a strange, weird sort of glimmer flickering among the trees on the opposite bank. For an instant I thought of ghosts: it was such a shadowy, mysterious light. The next moment it flashed across me that it was our boat, and I sent up such a yell across the water that made the night seem to shake in its bed.

We waited breathless for a minute, and then — oh! divinest music of the darkness! — we heard the answering bark of Montmorency. We shouted back loud enough to wake the Seven Sleepers — I never could understand myself why it should take more noise to wake seven sleepers than one — and, after what seemed an hour, but

what was really, I suppose, about five minutes, we saw the lighted boat creeping slowly over the blackness, and heard Harris's sleepy voice asking where we were.

There was an unaccountable strangeness about Harris (необъяснимая странность была с Гаррисом = с ним творилось что-то странное). It was something more than mere ordinary tiredness (нечто большее, чем обычная усталость). He pulled the boat against a part of the bank from which it was quite impossible for us to get into it, and immediately went to sleep (он подвел лодку к части берега, с которой нам было невозможно сесть в нее, и тотчас заснул). It took us an immense amount of screaming and roaring to wake him up again and put some sense into him (нам потребовалось много: «огромное количество» крика и шума, чтобы снова разбудить его и несколько привести в чувство); but we succeeded at last, and got safely on board (но нам наконец удалось /это сделать/, и /мы/ благополучно влезли на борт).

Harris had a sad expression on him, so we noticed, when we got into the boat (у Гарриса было печальное выражение лица, как мы заметили, когда сели в лодку). He gave you the idea of a man who had been through trouble (он походил: «давал мысль» на человека, который попал в беду; *to be through* — закончить). We asked him if anything had happened, and he said (мы спросили его, не случилось ли чего, и он сказал) —

"Swans (лебеди)!"

immense [ɪˈmens] swan [swɒn]

There was an unaccountable strangeness about Harris. It was something more than mere ordinary tiredness. He pulled the boat against a part of the bank from which it

was quite impossible for us to get into it, and immediately went to sleep. It took us an immense amount of screaming and roaring to wake him up again and put some sense into him; but we succeeded at last, and got safely on board.

Harris had a sad expression on him, so we noticed, when we got into the boat. He gave you the idea of a man who had been through trouble. We asked him if anything had happened, and he said —

"Swans!"

It seemed we had moored close to a swan's nest (оказалось, мы причалили возле лебединого гнезда), and, soon after George and I had gone, the female swan came back, and kicked up a row about it (и, вскоре после того, как мы с Джорджем ушли, самка-/лебедь/ вернулась и устроила скандал из-за этого). Harris had chivied her off, and she had gone away, and fetched up her old man (Гаррис прогнал ее, она ушла прочь и привела своего старика; *to chivy* — *охотиться, гнаться, преследовать; убежать*). Harris said he had had quite a fight with these two swans (Гаррис сказал, у него был тяжелый бой с этими двумя лебедями); but courage and skill had prevailed in the end, and he had defeated them (но храбрость и мастерство восторжествовали в конце концов, и он одолел их; *to defeat* — *одерживать победу, наносить поражение*).

Half-an-hour afterwards they returned with eighteen other swans (полчаса спустя они вернулись с восемнадцатью /другими/ лебедями)! It must have been a fearful battle, so far as we could understand Harris's account of it (это была, должно быть, ужасная битва, насколько мы могли судить по рассказу Гарриса; *account* — *счет; отчет; сообщение; доклад*). The swans had tried to drag him and Montmorency out of the boat and drown them (лебеди пытались вытащить его и Монморенси из лодки и утопить); and he had defended himself like a hero for four hours, and had killed the lot (он оборонялся как герой четыре

часа и поразил всех; *to kill* — убивать; поражать; нейтрализовать; *lot* — группа, компания), and they had all paddled away to die (и они уплыли прочь, чтобы умереть; *to paddle* — плыть на байдарке; шлепать /по воде или грязи/, плескаться; ковылять).

courage [ˈkʌrɪdʒ] drown [draʊn] hour [ˈaʊə]

It seemed we had moored close to a swan's nest, and, soon after George and I had gone, the female swan came back, and kicked up a row about it. Harris had chivied her off, and she had gone away, and fetched up her old man. Harris said he had had quite a fight with these two swans; but courage and skill had prevailed in the end, and he had defeated them.

Half-an-hour afterwards they returned with eighteen other swans! It must have been a fearful battle, so far as we could understand Harris's account of it. The swans had tried to drag him and Montmorency out of the boat and drown them; and he had defended himself like a hero for four hours, and had killed the lot, and they had all paddled away to die.

"How many swans did you say there were (сколько лебедей, говоришь, там было)?" asked George.

"Thirty-two (тридцать два)," replied Harris, sleepily (сонно ответил Гаррис).

"You said eighteen just now (ты только что сказал восемнадцать)," said George.

"No, I didn't (нет, не говорил)," grunted Harris (проворчал Гаррис); "I said twelve (я сказал двенадцать). Think I can't count (думаешь, я не умею считать)?"

What were the real facts about these swans we never found out (какими были настоящие обстоятельства = правду об этих лебедях мы /так/ никогда и не узнали; *to find out* — *выяснить*). We questioned Harris on the subject in the morning, and he said, "What swans?" (мы спросили Гарриса об этом утром, и он сказал: «Какие лебеди?») and seemed to think that George and I had been dreaming (и, видимо, думал, что нам с Джорджем это приснилось).

"How many swans did you say there were?" asked George.

"Thirty-two," replied Harris, sleepily.

"You said eighteen just now," said George.

"No, I didn't," grunted Harris; "I said twelve. Think I can't count?"

What were the real facts about these swans we never found out. We questioned Harris on the subject in the morning, and he said, "What swans?" and seemed to think that George and I had been dreaming.

Oh, how delightful it was to be safe in the boat, after our trials and fears (о, как восхитительно было находиться в безопасности в лодке после наших испытаний и страхов)! We ate a hearty supper, George and I, and we should have had some toddy after it (мы съели обильный ужин, Джордж и я = мы с Джорджем, и выпили бы пуншу после этого), if we could have found the whisky, but we could not (если бы смогли найти виски, но мы не нашли). We examined Harris as to what he had done with it (мы спросили Гарриса, что он с ним сделал; *as to* — *относительно, по поводу*); but he did not seem to know what we meant by "whisky," or what we were talking about at all (но он, казалось, не понимал, что мы имеем в виду под /словом/ «виски» и о чем мы

вообще говорим). Montmorency looked as if he knew something, but said nothing (Монморенси глядел так, будто знает что-то, но ничего не сказал).

I slept well that night, and should have slept better if it had not been for Harris (я спал хорошо в ту ночь, и спал бы еще лучше, если бы не Гаррис). I have a vague recollection of having been woke up at least a dozen times during the night by Harris wandering about the boat with the lantern, looking for his clothes (у меня есть смутное воспоминание = *смутно помню*, что был разбужен по крайней дюжину раз мере за ночь Гаррисом, блуждающим по лодке с фонарем и ищущим свою одежду). He seemed to be worrying about his clothes all night (он, по-видимому, беспокоился о своей одежде всю ночь).

vague [veɪɡ] dozen [ˈdɒzn] lantern [ˈlæntən]

Oh, how delightful it was to be safe in the boat, after our trials and fears! We ate a hearty supper, George and I, and we should have had some toddy after it, if we could have found the whisky, but we could not. We examined Harris as to what he had done with it; but he did not seem to know what we meant by "whisky," or what we were talking about at all. Montmorency looked as if he knew something, but said nothing.

I slept well that night, and should have slept better if it had not been for Harris. I have a vague recollection of having been woke up at least a dozen times during the night by Harris wandering about the boat with the lantern, looking for his clothes. He seemed to be worrying about his clothes all night.

Twice he routed up George and myself to see if we were lying on his trousers (дважды он поднимал нас с Джорджем, чтобы посмотреть, не лежим ли мы

на его брюках). George got quite wild the second time (Джордж весьма разозлился на второй раз).

"What the thunder do you want your trousers for, in the middle of the night (зачем тебе, черт возьми, твои брюки посреди ночи)?" he asked indignantly (он спросил с негодованием). "Why don't you lie down, and go to sleep (почему ты не ляжешь и не заснешь)?"

I found him in trouble, the next time I awoke, because he could not find his socks (я обнаружил, что он /Гаррис/ в беде, в следующий раз, когда проснулся, потому что он не мог найти свои носки; *to awake*); and my last hazy remembrance is of being rolled over on my side (мое последнее неясное воспоминание — как меня переворачивают на бок), and of hearing Harris muttering something about its being an extraordinary thing where his umbrella could have got to (и я слышу, как Гаррис бормочет что-то о том, что — удивительное дело! — куда подевался его зонт).

indignantly [ɪn`dɪgnəntli] umbrella [ʌm`brelə]

Twice he routed up George and myself to see if we were lying on his trousers. George got quite wild the second time.

"What the thunder do you want your trousers for, in the middle of the night?" he asked indignantly. "Why don't you lie down, and go to sleep?"

I found him in trouble, the next time I awoke, because he could not find his socks; and my last hazy remembrance is of being rolled over on my side, and of hearing Harris muttering something about its being an extraordinary thing where his umbrella could have got to.

CHAPTER XV (глава пятнадцатая)

Household duties (хозяйственные обязанности; *household* — семья, домочадцы; /домашнее/ хозяйство). — Love of work (любовь к работе). — The old river hand, what he does and what he tells you he has done (старый речной гребец, что он делает и что рассказывает вам /о том/, что делал; *hand* — рука /кисть/; работник; матрос). — Scepticism of the new generation (скептицизм нового поколения). — Early boating recollections (воспоминания о первых шагах в гребном деле; *early* — ранний, предыдущий, прежний; *boating* — лодочный спорт; гребля; прогулка на лодке). — Rafting (плавание на плоту; *rafting* — лесосплав; переправа на плотам, паромам). — George does the thing in style (Джордж дает образец стиля). — The old boatman, his method (старый лодочник, его подход). — So calm, so full of peace (столь спокойно, столь умиротворенно). — The beginner (новичок/начинающий). — Punting (плавание с шестом; *to punt* — плыть, отталкиваясь шестом; *punt* — плоскодонный ялик, малая шаланда). — A sad accident (печальное происшествие; *accident* — несчастный случай; катастрофа; авария). — Pleasures of friendship (радости дружбы). — Sailing, my first experience (плавание под парусом, мой первый опыт). — Possible reason why we were not drowned (возможная причина, почему мы не утонули).

Household duties. — Love of work. — The old river hand, what he does and what he tells you he has done. — Scepticism of the new generation. — Early boating recollections. — Rafting. — George does the thing in style. — The old boatman, his method. — So calm, so full of peace. — The beginner. — Punting. — A sad

accident. — Pleasures of friendship. — Sailing, my first experience. — Possible reason why we were not drowned.

WE woke late the next morning, and, at Harris's earnest desire (мы проснулись поздно на следующее утро и, по настоятельной просьбе Гарриса; *to wake*; *earnest* — *серьезный; искренний; ревностный*; *desire* — */страстное/ желание; просьба, запрос*), partook of a plain breakfast, with "non dainties (съели простой завтрак, «без деликатесов»; *to partake* — *принимать участие; отведать, съесть*)." Then we cleaned up, and put everything straight (потом мы вымыли посуду и привели все в порядок; *to clean up* — *прибирать, приводить в порядок; мыть*) (a continual labour, which was beginning to afford me a pretty clear insight into a question that had often posed me (постоянная работа, которая начинала давать мне довольно ясное понимание вопроса, что часто ставил меня в тупик; *to afford* — *позволять себе; давать, предоставлять*) — namely, how a woman with the work of only one house on her hands manages to pass away her time (а именно: как женщина с работой только по одному дому на руках = *занятая лишь работой по дому, умудряется убить время*)), and, at about ten, set out on what we had determined should be a good day's journey (и около десяти мы отправились в, как мы решили, хорошее однодневное путешествие = *в однодневное путешествие, решив проплыть как можно больше*; *journey* — *путешествие, поездка*).

rafting [ˈrɑːftɪŋ] insight [ˈɪnsaɪt]

WE woke late the next morning, and, at Harris's earnest desire, partook of a plain breakfast, with "non dainties." Then we cleaned up, and put everything straight (a continual labour, which was beginning to afford me a pretty clear insight into a

question that had often posed me — namely, how a woman with the work of only one house on her hands manages to pass away her time), and, at about ten, set out on what we had determined should be a good day's journey.

We agreed that we would pull this morning, as a change from towing (мы договорились, что будем идти на веслах этим утром, как перемена = *вместо того, чтобы тянуть бечеву*); and Harris thought the best arrangement would be that George and I should scull, and he steer (Гаррис посчитал, что лучше будет, если мы с Джорджем станем грести, а он править рулем; *to think; arrangement* — *приведение в порядок, расположение, классификация; договоренность*). I did not chime in with this idea at all (я вообще не согласился с этой мыслью; *to chime in with* — *подходить, соответствовать; соглашаться*); I said I thought Harris would have been showing a more proper spirit (сказал, что думаю, Гаррис показал бы более правильное настроение = поступил бы правильнее) if he had suggested that he and George should work, and let me rest a bit (если бы высказал мысль о том, что он и Джордж должны грести, а мне дал бы отдохнуть немного). It seemed to me that I was doing more than my fair share of the work on this trip (мне казалось, что я делаю больше, чем мне полагается: «чем моя справедливая доля работы» в этой поездке), and I was beginning to feel strongly on the subject (и начал возмущаться из-за этого; *strongly* — *крепко, сильно; очень, чрезвычайно; энергично, решительно*; *subject* — *тема, предмет; вопрос*).

It always does seem to me that I am doing more work than I should do (мне всегда кажется, что я делаю больше работы, чем мне следует делать). It is not that I object to the work, mind you (я не возражаю против работы, имейте в виду; *to object* — *возражать, протестовать; не любить, испытывать неприязнь*); I like work: it fascinates me (я люблю работу — она завораживает меня; *to fascinate* — *восхищать, очаровывать, пленять*). I can sit and look at it for hours

(я могу сидеть и смотреть на нее часами). I love to keep it by me: the idea of getting rid of it nearly breaks my heart (я люблю, когда она рядом: «держать ее у себя»: мысль о потере ее почти разбивает мое сердце; *to get rid of* — *избавиться*).

object [əb`dʒekt] fascinate [`fæsineɪt] heart [hɑ:t]

We agreed that we would pull this morning, as a change from towing; and Harris thought the best arrangement would be that George and I should scull, and he steer. I did not chime in with this idea at all; I said I thought Harris would have been showing a more proper spirit if he had suggested that he and George should work, and let me rest a bit. It seemed to me that I was doing more than my fair share of the work on this trip, and I was beginning to feel strongly on the subject.

It always does seem to me that I am doing more work than I should do. It is not that I object to the work, mind you; I like work: it fascinates me. I can sit and look at it for hours. I love to keep it by me: the idea of getting rid of it nearly breaks my heart.

You cannot give me too much work (*мне нельзя дать слишком много работы*); to accumulate work has almost become a passion with me (*накапливать работу почти что стало моей страстью*): my study is so full of it now, that there is hardly an inch of room for any more (*мой кабинет так заполнен ею теперь, что едва ли есть /хоть/ дюйм места для новой работы*; *study* — *изучение, исследование; наука; рабочий кабинет*). I shall have to throw out a wing soon (*мне придется скоро пристраивать /новый/ флигель*; *throw out* — *выбрасывать; отвергать; строить*; *wing* — *крыло; флигель*).

And I am careful of my work, too (я также аккуратно отношусь к моей работе; *careful* — заботливый, аккуратный, внимательный). Why, some of the work that I have by me now has been in my possession for years and years (часть работы, что есть у меня теперь, находится в моем владении долгие годы), and there isn't a finger-mark on it (и на ней нет ни единого отпечатка пальца). I take a great pride in my work (я очень горжусь моей работой); I take it down now and then and dust it (я снимаю ее /с полки/ время от времени и вытираю с нее пыль; *to take down* — снимать /со стены, полки и т.д./). No man keeps his work in a better state of preservation than I do (никто не содержит свою работу в лучшем состоянии сохранности, чем я).

But, though I crave for work, I still like to be fair (но, хотя я и жажду работы, все же я люблю быть справедливым). I do not ask for more than my proper share (я не прошу больше, чем моя надлежащая доля = чем мне полагается).

accumulate [əˈkju:mjuleɪt] possession [pəˈzeʃ(ə)n]

You cannot give me too much work; to accumulate work has almost become a passion with me: my study is so full of it now, that there is hardly an inch of room for any more. I shall have to throw out a wing soon.

And I am careful of my work, too. Why, some of the work that I have by me now has been in my possession for years and years, and there isn't a finger-mark on it. I take a great pride in my work; I take it down now and then and dust it. No man keeps his work in a better state of preservation than I do.

But, though I crave for work, I still like to be fair. I do not ask for more than my proper share.

But I get it without asking for it (но я получаю ее /дополнительную работу/, не прося) — at least, so it appears to me (по крайней мере, так мне кажется) — and this worries me (и это беспокоит меня).

George says he does not think I need trouble myself on the subject (Джордж говорит, он не думает, что мне нужно тревожиться об этом). He thinks it is only my over-scrupulous nature that makes me fear I am having more than my due (только моя чересчур щепетильная природа заставляет меня бояться, что у меня больше /работы/, чем надлежит; *due* — *должный, надлежащий, соответствующий*); and that, as a matter of fact, I don't have half as much as I ought (что на самом деле у меня нет и половины /той работы/, что следует). But I expect he only says this to comfort me (но я полагаю, что он говорит это только для того, чтобы утешить меня; *to expect* — *ожидать; надеяться; /пред/полагать, думать*).

In a boat, I have always noticed that it is the fixed idea of each member of the crew that he is doing everything (в лодке, я всегда замечал, навязчивая идея каждого члена экипажа — что /это/ он все делает). Harris's notion was, that it was he alone who had been working (мнение Гарриса было, что он один работает; *notion* — *идея, понятие, представление; точка зрения*), and that both George and I had been imposing upon him (а мы с Джорджем обманываем его; *to impose upon* — *облагать /налогом, податью/; навязывать; обманывать*). George, on the other hand, ridiculed the idea of Harris's having done anything more than eat and sleep (Джордж, с другой стороны, высмеивал мысль о том, что Гаррис сделал что-то большее, чем ел и спал), and had a cast-iron opinion that it was he — George himself (и был твердо убежден, что он, Джордж; *cast-iron* — *чугунный; жесткий, твердый, непреклонный; opinion* — *мнение, взгляд, убеждение*) — who had done all the labour worth speaking of (выполнил всю работу, о которой стоит говорить).

scrupulous [ˈskru:pjuləs] comfort [ˈkʌmfət] cast-iron [ˌkɑːstˈaɪən]

But I get it without asking for it — at least, so it appears to me — and this worries me.

George says he does not think I need trouble myself on the subject. He thinks it is only my over-scrupulous nature that makes me fear I am having more than my due; and that, as a matter of fact, I don't have half as much as I ought. But I expect he only says this to comfort me.

In a boat, I have always noticed that it is the fixed idea of each member of the crew that he is doing everything. Harris's notion was, that it was he alone who had been working, and that both George and I had been imposing upon him. George, on the other hand, ridiculed the idea of Harris's having done anything more than eat and sleep, and had a cast-iron opinion that it was he — George himself — who had done all the labour worth speaking of.

He said he had never been out with such a couple of lazily skulks as Harris and I (он сказал, что никогда не плавал с парой таких ленивых бездельников, как мы с Гаррисом; *to be out* — не быть дома, отсутствовать; *lazily* — лениво, медлительно).

That amused Harris (это позабавило Гарриса).

"Fancy old George talking about work (подумать только — старина Джордж говорит о работе)!" he laughed (смеялся он); "why, about half-an-hour of it would kill him (да полчаса работы убило бы его). Have you ever seen George work (ты когда-нибудь видел, чтобы Джордж работал)?" he added, turning to me (добавил он, обращаясь ко мне).

I agreed with Harris that I never had (я согласился с Гаррисом, что никогда не видел) — most certainly not since we had started on this trip (во всяком случае, с тех пор, как мы отправились в это путешествие; *certainly* — *конечно, непременно*).

"Well, I don't see how *you* can know much about it, one way or the other (не понимаю, откуда *ты* можешь об этом знать, так или иначе)," George retorted on Harris (Джордж возразил Гаррису); "for I'm blest if you haven't been asleep half the time (черт меня побери, если ты не спал полдороги: «половину времени»). Have you ever seen Harris fully awake, except at meal-time (ты когда-нибудь видел, чтобы Гаррис был полностью бодрствующим = не спал, кроме как во время еды; *meal-time* — *время приема пищи*)?" asked George, addressing me (спросил Джордж, обращаясь ко мне).

He said he had never been out with such a couple of lazily skulks as Harris and I.

That amused Harris.

"Fancy old George talking about work!" he laughed; "why, about half-an-hour of it would kill him. Have you ever seen George work?" he added, turning to me.

I agreed with Harris that I never had — most certainly not since we had started on this trip.

"Well, I don't see how *you* can know much about it, one way or the other," George retorted on Harris; "for I'm blest if you haven't been asleep half the time. Have you ever seen Harris fully awake, except at meal-time?" asked George, addressing me.

Truth compelled me to support George (/любовь/ к истине заставила меня поддержать Джорджа). Harris had been very little good in the boat, so far as

helping was concerned, from the beginning (от Гарриса было очень мало проку в лодке, что касается помощи, с /самого/ начала; *so far as something is concerned* — *насколько это касается чего-либо*).

"Well, hang it all, I've done more than old J., anyhow (черт возьми, я сделал больше, во всяком случае, чем старина Джей)," rejoined Harris (возразил Гаррис; *to rejoin* — *отвечать; возражать; воссоединяться*).

"Well, you couldn't very well have done less (да и нельзя было бы сделать меньше)," added George.

"I suppose J. thinks he is the passenger (полагаю, Джей считает, что он пассажир)," continued Harris (продолжал Гаррис).

And that was their gratitude to me for having brought them and their wretched old boat all the way up from Kingston (и это была их благодарность за то, что я тащил их и несчастную старую лодку всю дорогу от Кингстона), and for having superintended and managed everything for them (за то, что я все для них организовал и устроил; *to superintend* — *заведовать, руководить, управлять; to manage* — *руководить; справиться, суметь сделать*), and taken care of them, and slaved for them (заботился о них, и надрывался для них). It is the way of the world (так устроен этот мир; *the way of the world* — *общепринятые нормы поведения, общепринятый уклад жизни, взгляды*).

gratitude [ˈgrætɪtʃuːd] superintended [ˌs(j)uːp(ə)rɪnˈtendɪd]

Truth compelled me to support George. Harris had been very little good in the boat, so far as helping was concerned, from the beginning.

"Well, hang it all, I've done more than old J., anyhow," rejoined Harris.

"Well, you couldn't very well have done less," added George.

"I suppose J. thinks he is the passenger," continued Harris.

And that was their gratitude to me for having brought them and their wretched old boat all the way up from Kingston, and for having superintended and managed everything for them, and taken care of them, and slaved for them. It is the way of the world.

We settled the present difficulty by arranging that Harris and George should scull up past Reading (мы уладили текущие разногласия, договорившись, что Гарри и Джордж будут грести до Рэдинга; *difficulty* — *трудность, преграда; разногласия, спор*), and that I should tow the boat on from there (а я потащу оттуда лодку на бечеве). Pulling a heavy boat against a strong stream has few attractions for me now (грести в тяжелой лодке против сильного течения имеет для меня мало прелестей теперь). There was a time, long ago, when I used to clamour for the hard work (было время, давно, когда я шумно требовал тяжелой работы): now I like to give the youngsters a chance (теперь я предпочитаю дать возможность /поработать/ молодежи).

I notice that most of the old river hands are similarly retiring (я замечаю, что большинство старых речных гребцов также отступает; *to retire* — *уходить, удаляться; увольнять/ся/*), whenever there is any stiff pulling to be done (всякий раз, когда нужно хорошенько поработать веслами; *stiff* — *тугой, жесткий; сильный, интенсивный*). You can always tell the old river hand by the way in which he stretches himself out upon the cushions at the bottom of the boat (всегда можно узнать старого гребца по манере, в которой = *по тому, как он* растягивается на подушках на дне лодки), and encourages the rowers by telling them anecdotes about the marvellous feats he performed last season (и

подбадривает гребцов, рассказывая им истории об удивительных подвигах, которые он совершал в прошлом году; *season* — *время года; период; год*).

"Call what you're doing hard work (и вы называете то, что делаете, тяжелой работой)!" he drawls, between his contented whiffs, addressing the two perspiring novices (медленного говорит он между довольными затяжками = *довольно поныхивая*, обращаясь к двум потеющим новичкам; *to drawl* — *растягивать слова, произносить с подчеркнутой медлительностью*; *whiff* — *дуновение; затяжка /при курении/*; *to whiff* — *веять; пускать клубы дыма, поныхивать*), who have been grinding away steadily up stream for the last hour and a half (которые непрерывно гребут против течения последние полтора часа; *to grind away* — *усердно работать*); "why, Jim Biffles and Jack and I, last season (вот я с Джимом Биффлсом и Джеком в прошлом году), pulled up from Marlow to Goring in one afternoon — never stopped once (прошли на веслах от Марлоу до Горинга за один день — и ни разу не остановились). Do you remember that, Jack (ты помнишь это, Джек)?"

youngster [ˈjʌŋstə] marvellous [ˈmɑ:v(ə)ləs]

We settled the present difficulty by arranging that Harris and George should scull up past Reading, and that I should tow the boat on from there. Pulling a heavy boat against a strong stream has few attractions for me now. There was a time, long ago, when I used to clamour for the hard work: now I like to give the youngsters a chance.

I notice that most of the old river hands are similarly retiring, whenever there is any stiff pulling to be done. You can always tell the old river hand by the way in which he stretches himself out upon the cushions at the bottom of the boat, and

encourages the rowers by telling them anecdotes about the marvellous feats he performed last season.

"Call what you're doing hard work!" he drawls, between his contented whiffs, addressing the two perspiring novices, who have been grinding away steadily up stream for the last hour and a half; "why, Jim Biffles and Jack and I, last season, pulled up from Marlow to Goring in one afternoon — never stopped once. Do you remember that, Jack?"

Jack, who has made himself a bed up in the prow of all the rugs and coats he can collect (Джек, который сделал себе постель на носу /лодки/ из всех пледов и пальто, что мог собрать), and who has been lying there asleep for the last two hours (и который лежит там и спит последние два часа), partially wakes up on being thus appealed to (частично просыпается, поскольку к нему обращаются; *thus* — так, таким образом; *to appeal* — обращаться, взывать к), and recollects all about the matter (и вспоминает все об этом деле), and also remembers that there was an unusually strong stream against them all the way — likewise a stiff wind (также вспоминает, что было необычайно сильное течение против них на всем пути = они плыли против мощного течения и /дул/ сильный ветер; *likewise* — подобно, так же; также, более того).

"About thirty-four miles, I suppose, it must have been (около тридцати четырех миль, полагаю, это было)," adds the first speaker, reaching down another cushion to put under his head (добавляет первый рассказчик, беря еще одну подушку и подкладывая ее под голову; *to reach down* — доставать, снимать; тянуться /вытягивать руку/ вниз).

"No — no; don't exaggerate, Tom (не преувеличивай, Том)," murmurs Jack, reprovingly (бормочет Джек упрекающе; *to reprove* — упрекать, винить, бранить); "thirty-three at the outside (тридцать три самое большее)."

exaggerate [ɪɡ`zædʒəreɪt] reprove [rɪ`pru:v]

Jack, who has made himself a bed up in the prow of all the rugs and coats he can collect, and who has been lying there asleep for the last two hours, partially wakes up on being thus appealed to, and recollects all about the matter, and also remembers that there was an unusually strong stream against them all the way — likewise a stiff wind.

"About thirty-four miles, I suppose, it must have been," adds the first speaker, reaching down another cushion to put under his head.

"No — no; don't exaggerate, Tom," murmurs Jack, reprovingly; "thirty-three at the outside."

And Jack and Tom, quite exhausted by this conversational effort, drop off to sleep once more (и Джек с Томом, совершенно изнуренные этим разговорным напряжением = *напряженным разговором*, снова засыпают). And the two simple-minded youngsters at the sculls (а два бесхитростных юноши на веслах) feel quite proud of being allowed to row such wonderful oarsmen as Jack and Tom (чувствуют себя очень гордыми, что им позволили везти таких замечательных гребцов, как Джек и Том; *to row — грести; перевозить в лодке*), and strain away harder than ever (и напрягаются еще больше).

When I was a young man, I used to listen to these tales from my elders (когда я был молодым человеком, я слушал эти рассказы/рассказы старших), and take them in, and swallow them (и верил им, и проглатывал их), and digest every word of them, and then come up for more (и переваривал каждое их слово, и потом просил еще); but the new generation do not seem to have the simple faith

of the old times (но у нового поколения, видимо, нет наивной веры прежних времен; *simple* — *простой, легкий; наивный, доверчивый*). We — George, Harris, and myself — took a "raw'un" up with us once last season (мы — Джордж, Харрис и я — взяли с собой как-то одного «молокососа» в прошлом году; *raw'un* = *raw one*; *raw* — *сырой; необученный, неопытный*), and we plied him with the customary stretchers about the wonderful things we had done all the way up (и потчевали его обычными байками о чудесах: «удивительных вещах», которые мы совершали, на протяжении всего пути; *to ply* — *усердно заниматься; засыпать /вопросами/, потчевать*; *stretcher* — *растягивающее приспособление, носилки; преувеличение*).

exhausted [ɪg`zɔ:stɪd] customary [ˈkʌstəm(ə)rɪ]

And Jack and Tom, quite exhausted by this conversational effort, drop off to sleep once more. And the two simple-minded youngsters at the sculls feel quite proud of being allowed to row such wonderful oarsmen as Jack and Tom, and strain away harder than ever.

When I was a young man, I used to listen to these tales from my elders, and take them in, and swallow them, and digest every word of them, and then come up for more; but the new generation do not seem to have the simple faith of the old times. We — George, Harris, and myself — took a "raw'un" up with us once last season, and we plied him with the customary stretchers about the wonderful things we had done all the way up.

We gave him all the regular ones (мы выдали ему все обычные истории) — the time-honoured lies that have done duty up the river with every boating-man for

years past (освященную временем неправду, которая служила = сказки, которые работают на реке со всеми гребцами уже многие годы; *to do one's duty* — служить, исполнять свой долг) — and added seven entirely original ones that we had invented for ourselves (и прибавили семь совершенно оригинальных/новых историй, которые мы выдумали сами; *to invent* — изобрести; сочинить, придумать), including a really quite likely story (включая одну очень правдоподобную), founded, to a certain extent, on an all but true episode (основанную, в известной мере, на почти подлинном случае), which had actually happened in a modified degree some years ago to friends of ours (который действительно произошел в измененном виде несколько лет назад с нашими приятелями; *degree* — степень, уровень; мера) — a story that a mere child could have believed without injuring itself, much (историю, которой даже ребенок мог бы поверить, не сильно вредя себе = совершенно безобидную историю; *mere* — простой, всего лишь; чистый, полный).

And that young man mocked at them all (а этот юноша насмехался над всеми ими /историями/), and wanted us to repeat the feats then and there, and to bet us ten to one that we didn't (хотел, чтобы мы повторили подвиги тут же, на месте, и ставил десять против одного, что мы не повторим).

We got to chatting about our rowing experiences this morning (этим утром мы начали беседовать о нашем гребном опыте; *to get to* — приниматься), and to recounting stories of our first efforts in the art of oarsmanship (и рассказывать истории первых попыток = шагов в искусстве гребли). My own earliest boating recollection is of five of us contributing threepence each (мои самые ранние воспоминания о плавании на лодке — о том, как пятеро нас /мальчишек/ пожертвовали три пенса каждый; *to contribute* — делать пожертвования, вносить вклад) and taking out a curiously constructed craft on the Regent's Park lake (и спустили странно сконструированное судно на озеро в Риджент-Парке; *to take out* — вынимать, вытаскивать, выводить), drying ourselves subsequently, in the park-keeper's lodge (высушиваясь впоследствии в

доми́ке паркового сторо́жа; *lodge* — до́мик; сторо́жка у ворот; помеще́ние привратника, садовника).

contributing [kən`tribju:tɪŋ] subsequently [ˈsʌbsɪkwəntli]

We gave him all the regular ones — the time-honoured lies that have done duty up the river with every boating-man for years past — and added seven entirely original ones that we had invented for ourselves, including a really quite likely story, founded, to a certain extent, on an all but true episode, which had actually happened in a modified degree some years ago to friends of ours — a story that a mere child could have believed without injuring itself, much.

And that young man mocked at them all, and wanted us to repeat the feats then and there, and to bet us ten to one that we didn't.

We got to chatting about our rowing experiences this morning, and to recounting stories of our first efforts in the art of oarsmanship. My own earliest boating recollection is of five of us contributing threepence each and taking out a curiously constructed craft on the Regent's Park lake, drying ourselves subsequently, in the park-keeper's lodge.

After that, having acquired a taste for the water (после этого, пристрастившись к воде; *to acquire a taste for something* — пристраститься, войти во вкус; *to acquire* — приобретать, получать), I did a good deal of rafting in various suburban brickfields (я много плавал на плотях по различным загородным /прудам/ при кирпичных заводах; *suburban* — пригородный, загородный; *brickfield* — кирпичный завод) — an exercise providing more interest and excitement than might be imagined (занятие, дающее больше интереса и

волнения = *более интересное и захватывающее*, чем можно представить; *exercise* — *упражнение, занятие*), especially when you are in the middle of the pond and the proprietor of the materials of which the raft is constructed (*особенно когда вы находитесь посреди пруда, а владелец материалов, из которых сделан плот*) suddenly appears on the bank, with a big stick in his hand (*внезапно появляется на берегу с большой палкой в руке*).

Your first sensation on seeing this gentleman is that, somehow or other (*ваше первое ощущение при виде это джентльмена — так или иначе*), you don't feel equal to company and conversation (*вы не чувствуете себя способным к компании и беседе = вам не хочется быть в обществе и общаться; equal — равный, одинаковый; пригодный, способный*), and that, if you could do so without appearing rude, you would rather avoid meeting him (*и, если бы вы могли это сделать, не показавшись грубым, вы бы предпочли избежать встречи с ним*); and your object is, therefore, to get off on the opposite side of the pond to which he is (*и ваша цель поэтому — выбраться на противоположной от него стороне пруда; to get off — сойти, слезть; убежать, спастись*), and to go home quietly and quickly, pretending not to see him (*и уйти домой бесшумно и быстро, притворяясь, что вы его не видите*). He, on the contrary is yearning to take you by the hand, and talk to you (*он, напротив, очень желает взять вас за руку и поговорить с вами; to yearn — томиться; жаждать, стремиться*).

suburban [sə`bə:bən] proprietor [prə`praɪətə] company [`kʌmpəni]

After that, having acquired a taste for the water, I did a good deal of rafting in various suburban brickfields — an exercise providing more interest and excitement than might be imagined, especially when you are in the middle of the pond and the proprietor of the materials of which the raft is constructed suddenly appears on the bank, with a big stick in his hand.

Your first sensation on seeing this gentleman is that, somehow or other, you don't feel equal to company and conversation, and that, if you could do so without appearing rude, you would rather avoid meeting him; and your object is, therefore, to get off on the opposite side of the pond to which he is, and to go home quietly and quickly, pretending not to see him. He, on the contrary is yearning to take you by the hand, and talk to you.

It appears that he knows your father, and is intimately acquainted with yourself (оказывается, что он знает вашего отца и близко знаком с вами; *intimate* — *внутренний, глубоко личный; близкий, хорошо знакомый*), but this does not draw you towards him (но это не привлекает вас к нему; *to draw* — *тащить, тянуть, волочить; привлекать, притягивать*). He says he'll teach you to take his boards and make a raft of them (он говорит, что научит вас, как брать его доски и делать из них плот); but, seeing that you know how to do this pretty well already (но, ввиду того, что вы уже знаете, как это делать/умеете это делать, довольно хорошо), the offer, though doubtless kindly meant, seems a superfluous one on his part (это предложение, хотя, без сомнения, и очень любезно, /все же/ кажется излишним с его стороны; *to mean* — *иметь в виду, подразумевать, означать*), and you are reluctant to put him to any trouble by accepting it (и вы не желаете затруднять его, принимая это предложение; *reluctant* — *делающий что-либо с большой неохотой, по принуждению; неохотный*).

His anxiety to meet you, however, is proof against all your coolness (его стремление встретиться с вами, тем не менее, надежно защищено от всей вашей холодности; *anxiety* — *беспокойство; страстное желание, стремление; proof* — *непроницаемый, непробиваемый; не поддающийся /лести и т.д./; coolness* — *прохлада; спокойствие, прохладность /по отношению к кому-либо/*), and the energetic manner in which he dodges up and

down the pond (а энергичная манера, в которой он бежит = *манера бегать туда и сюда по /берегу/ пруда*; *to dodge* — *избегать, уклоняться /от удара/; маневрировать, делать обманное движение*) so as to be on the spot to greet you when you land is really quite flattering (чтобы оказаться на /нужном/ месте и приветствовать вас, когда вы причалите, — очень лестно).

intimately [ˈɪntɪmɪtli] superfluous [s(j)uːˈpɜːfluəs]

It appears that he knows your father, and is intimately acquainted with yourself, but this does not draw you towards him. He says he'll teach you to take his boards and make a raft of them; but, seeing that you know how to do this pretty well already, the offer, though doubtless kindly meant, seems a superfluous one on his part, and you are reluctant to put him to any trouble by accepting it.

His anxiety to meet you, however, is proof against all your coolness, and the energetic manner in which he dodges up and down the pond so as to be on the spot to greet you when you land is really quite flattering.

If he be of a stout and short-winded build, you can easily avoid his advances (если он полного телосложения и страдает одышкой, вы легко можете уклониться от его попыток завязать с вами дружбу; *advance* — *продвижение вперед; advances* — *ухаживания, заигрывания; попытка завязать более тесные отношения*); but, when he is of the youthful and long-legged type, a meeting is inevitable (но если он молодой/энергичный и длинноногий, встреча неизбежна). The interview is, however, extremely brief (беседа, однако, чрезвычайно короткая; *interview* — *деловое свидание, встреча, беседа*), most of the conversation being on his part (большая часть разговора происходит с его

стороны = говорит, в основном, он), your remarks being mostly of an exclamatory and monosyllabic order (ваши высказывания большей частью являются восклицательными и односложными = являются односложными восклицаниями; *remark* — замечание; высказывание), and as soon as you can tear yourself away you do so (и как только вы можете вырваться, вы делаете это).

I devoted some three months to rafting (я посвятил примерно три месяца плаванию на плотах), and, being then as proficient as there was any need to be at that branch of the art (и, став затем настолько умелым, насколько необходимо в этой отрасли искусства; *proficient* — искусный, опытный, умелый; *branch* — ветка; отрасль; филиал), I determined to go in for rowing proper, and joined one of the Lea boating clubs (я решил заняться настоящей греблей и записался в один из клубов по гребле на реке Ли; *to go in for* — интересоваться, увлекаться чем-либо; выбирать /специальность, взгляды и т.д./; *proper* — присущий; надлежащий, приличный; настоящий, в буквальном смысле слова; *to join* — присоединять/ся/, записываться).

inevitable [ɪn`evɪtəbl] proficient [prə`fɪʃ(ə)nt] branch [bra:ntʃ]

If he be of a stout and short-winded build, you can easily avoid his advances; but, when he is of the youthful and long-legged type, a meeting is inevitable. The interview is, however, extremely brief, most of the conversation being on his part, your remarks being mostly of an exclamatory and monosyllabic order, and as soon as you can tear yourself away you do so.

I devoted some three months to rafting, and, being then as proficient as there was any need to be at that branch of the art, I determined to go in for rowing proper, and joined one of the Lea boating clubs.

Being out in a boat on the river Lea, especially on Saturday afternoons (плавание на лодке по реке Ли, особенно в субботу после обеда), soon makes you smart at handling a craft (быстро делает вас ловким в обращении с судном; *soon* — скоро, быстро, в ближайшее время; *smart* — сильный, интенсивный; живой, быстрый; толковый, сообразительный; ловкий), and spry at escaping being run down by roughs or swamped by barges (и проворным в избежании = учит быстро уклоняться от столкновения с грубиянами и затопления /волной от/ барж; *rough* — неровность /местности/; буян, грубиян, хулиган; *to swamp* — заливать, затоплять); and it also affords plenty of opportunity for acquiring the most prompt and graceful method of lying down flat at the bottom of the boat (и это также предоставляет массу возможностей научиться быстрому и изящному способу растягиваться на дне лодке; *to lie down* — ложиться; *flat* — плоский, растянувшийся во всю длину /обычно о человеке/) so as to avoid being chucked out into the river by passing tow-lines (чтобы не быть выкинутым в реку /чьей-нибудь/ случайной бечевой).

But it does not give you style (но это не дает вам стиля = у вас не выработается стиль /гребли/). It was not till I came to the Thames that I got style (только после того, как я приступил к /плаванию/ по Темзе, я приобрел стиль). My style of rowing is very much admired now (моей манерой гребли теперь весьма восхищаются). People say it is so quaint (говорят, она столь необычна).

rough [rʌf] opportunity [ˌɒpə`tju:nɪtɪ]

Being out in a boat on the river Lea, especially on Saturday afternoons, soon makes you smart at handling a craft, and spry at escaping being run down by roughs or swamped by barges; and it also affords plenty of opportunity for

acquiring the most prompt and graceful method of lying down flat at the bottom of the boat so as to avoid being chucked out into the river by passing tow-lines.

But it does not give you style. It was not till I came to the Thames that I got style. My style of rowing is very much admired now. People say it is so quaint.

George never went near the water until he was sixteen (Джордж не подходил к воде, пока ему не исполнилось шестнадцать). Then he and eight other gentlemen of about the same age went down in a body to Kew one Saturday (тогда он и восемь других джентльменов примерно того же возраста отправились в полном составе в Кью однажды в субботу), with the idea of hiring a boat there, and pulling to Richmond and back (с намерением нанять там лодку, проплыть до Ричмонда и обратно); one of their number, a shock-headed youth, named Joskins (один из их числа, лохматый юнец по имени Джоскинс; *shock-headed* — с взлохмаченными густыми волосами; с копной волос на голове), who had once or twice taken out a boat on the Serpentine (который пару раз плавал в лодке по Серпантину; *once or twice* — несколько раз, пару раз; *Serpentine* — Серпантин /узкое искусственное озеро в Гайд-Парке с лодочной станцией и пляжем/), told them it was jolly fun, boating (сказал им, что кататься на лодке — очень весело; *jolly* — весело, радостно; очень, чрезвычайно)!

The tide was running out pretty rapidly when they reached the landing-stage (вода отливала довольно быстро = был отлив, и течение было довольно быстрое, когда они добрались до пристани; *tide* — прилив и отлив, поток, течение; *to run out* — выбегать, вытекать), and there was a stiff breeze blowing across the river (и сильный ветер дул с реки), but this did not trouble them at all, and they proceeded to select their boat (но это вовсе их не беспокоило, и они начали выбирать лодку; *proceed* — приступать, приниматься за).

serpentine [ˈsə:pəntaɪn] select [sɪˈlekt]

George never went near the water until he was sixteen. Then he and eight other gentlemen of about the same age went down in a body to Kew one Saturday, with the idea of hiring a boat there, and pulling to Richmond and back; one of their number, a shock-headed youth, named Joskins, who had once or twice taken out a boat on the Serpentine, told them it was jolly fun, boating!

The tide was running out pretty rapidly when they reached the landing-stage, and there was a stiff breeze blowing across the river, but this did not trouble them at all, and they proceeded to select their boat.

There was an eight-oared racing outrigger drawn up on the stage (на пристани стояла восьмивесельная гоночная лодка; *to draw up; outrigger* — *аутригер /гребное судно с выносными уключинами/*); that was the one that took their fancy (которая /была той, что/ приглянулась им; *to take somebody's fancy*). They said they'd have that one, please (они сказали: «Вот эту, пожалуйста»). The boatman was away, and only his boy was in charge (лодочника не было, только его сын был за старшего; *to be in charge* — *заведовать, руководить; стоять во главе*). The boy tried to damp their ardour for the outrigger (мальчик попытался охладить их пыл к аутригеру; *ardour* — *жар, рвение, пыл*), and showed them two or three very comfortable-looking boats of the family-party build, but those would not do at all (и показал им две-три очень удобных лодки семейной конструкции = для семейного путешествия, но они совершенно не подходили); the outrigger was the boat they thought they would look best in (аутригер был той лодкой, по их мнению, в которой они будут выглядеть лучше всего).

So the boy launched it, and they took off their coats and prepared to take their seats (поэтому мальчик спустил ее на воду, они сняли куртки и приготовились = начали рассаживаться). The boy suggested that George, who, even in those days (мальчик высказал мнение, что Джорджу, который уже в те дни; *even* — *даже*), was always the heavy man of any party, should be number four (был всегда самым тяжелым в любой компании, следует быть номером четыре). George said he should be happy to be number four, and promptly stepped into bow's place (Джордж сказал, что рад быть номером четыре, и быстро занял место на носу; *to step into* — *входить*; *to step into a car* — *сесть в автомобиль*), and sat down with his back to the stern (и сел спиной к корме; *to sit down*). They got him into his proper position at last, and then the others followed (его посадили как следует: «в правильное положение» наконец, и затем остальные последовали = тоже расселись).

ardour [ˈɑːdə] launch [lɔːntʃ]

There was an eight-oared racing outrigger drawn up on the stage; that was the one that took their fancy. They said they'd have that one, please. The boatman was away, and only his boy was in charge. The boy tried to damp their ardour for the outrigger, and showed them two or three very comfortable-looking boats of the family-party build, but those would not do at all; the outrigger was the boat they thought they would look best in.

So the boy launched it, and they took off their coats and prepared to take their seats. The boy suggested that George, who, even in those days, was always the heavy man of any party, should be number four. George said he should be happy to be number four, and promptly stepped into bow's place, and sat down with his back to the stern. They got him into his proper position at last, and then the others followed.

A particularly nervous boy was appointed cox (чрезвычайно нервного мальчика назначили рулевым; *cox* = *coxswain* — старшина шлюпки, рулевой), and the steering principle explained to him by Joskins (и основы управления рулем объяснил ему Джоскинс; *principle* — принцип, норма, основа). Joskins himself took stroke (сам Джоскинс сел загребным; *stroke* — удар; взмах веслом; загребное весло; загребной /гребец, сидящий ближе других к корме/). He told the others that it was simple enough (он сказал остальным, что это довольно просто); all they had to do was to follow him (все, что им нужно делать — повторять за ним).

They said they were ready, and the boy on the landing stage took a boat-hook and shoved them off (они сказали, что готовы, и мальчик на пристани взял багор и оттолкнул их).

What then followed George is unable to describe in detail (что последовало затем, Джордж не может описать подробно). He has a confused recollection of having, immediately on starting (он смутно помнит, что сразу же после старта; *confused* — смущенный; сбивчивый, спутанный), received a violent blow in the small of the back from the butt-end of number five's scull (получил сильный удар в поясницу рукоятью весла номера пятого; *butt-end* — толстый конец; хвостовая часть), at the same time that his own seat seemed to disappear from under him by magic (и в то же время /почувствовал/, что его сиденье исчезает из-под него /словно/ по волшебству), and leave him sitting on the boards (и оставляет его сидеть на досках = на дне). He also noticed, as a curious circumstance (он также отметил как любопытную деталь; *circumstance* — обстоятельство; случай, деталь, подробность), that number two was at the same instant lying on his back at the bottom of the boat (что номер два в тот же миг лежал на спине на дне лодки), with his legs in the air, apparently in a fit (задрал ноги вверх, очевидно, в припадке).

received [rɪˈsiːvd] instant [ˈɪnstənt]

A particularly nervous boy was appointed cox, and the steering principle explained to him by Joskins. Joskins himself took stroke. He told the others that it was simple enough; all they had to do was to follow him.

They said they were ready, and the boy on the landing stage took a boat-hook and shoved them off.

What then followed George is unable to describe in detail. He has a confused recollection of having, immediately on starting, received a violent blow in the small of the back from the butt-end of number five's scull, at the same time that his own seat seemed to disappear from under him by magic, and leave him sitting on the boards. He also noticed, as a curious circumstance, that number two was at the same instant lying on his back at the bottom of the boat, with his legs in the air, apparently in a fit.

They passed under Kew Bridge, broadside, at the rate of eight miles an hour (они прошли под мостом Кью, бортом /вперед/, со скоростью восемь миль в час). Joskins being the only one who was rowing (Джоскинс был единственным, кто грёб). George, on recovering his seat, tried to help him (Джордж, вернувшись на свое место, попытался помочь ему), but, on dipping his oar into the water, it immediately, to his intense surprise (но, когда он опустил весло в воду, оно немедленно, к его великому удивлению; *intense* — крепкий, сильный, глубокий, значительный /о чувствах, ощущениях и т.д./), disappeared under the boat, and nearly took him with it (исчезло под лодкой и чуть нет увлекло его за собой).

And then "cox" threw both rudder lines over-board, and burst into tears (потом «рулевой» бросил оба рулевых шнурка за борт и расплакался; *to throw; rudder* — *руль*).

How they got back George never knew, but it took them just forty minutes (как они вернулись, Джордж не помнил, но это заняло у них ровно сорок минут). A dense crowd watched the entertainment from Kew Bridge with much interest (плотная толпа наблюдала это зрелище с моста Кью с большим интересом; *entertainment* — *развлекательное, зрелищное мероприятие*), and everybody shouted out to them different directions (и каждый кричал им разные указания). Three times they managed to get the boat back through the arch (трижды им удавалось провести лодку через пролет = выйти из пролета), and three times they were carried under it again (и трижды их сносило под /пролет моста/ снова), and every time "cox" looked up and saw the bridge above him he broke out into renewed sobs (и каждый раз, когда «рулевой» смотрел вверх и видел мост над собой, он снова разражался рыданиями; *to break out; renewed* — *возобновленный, новый; sob* — *рыдание; всхлипывание*).

intense [In`tens] dense [dens] entertainment [,entə`teinmənt]

They passed under Kew Bridge, broadside, at the rate of eight miles an hour. Joskins being the only one who was rowing. George, on recovering his seat, tried to help him, but, on dipping his oar into the water, it immediately, to his intense surprise, disappeared under the boat, and nearly took him with it.

And then "cox" threw both rudder lines over-board, and burst into tears.

How they got back George never knew, but it took them just forty minutes. A dense crowd watched the entertainment from Kew Bridge with much interest, and

everybody shouted out to them different directions. Three times they managed to get the boat back through the arch, and three times they were carried under it again, and every time "cox" looked up and saw the bridge above him he broke out into renewed sobs.

George said he little thought that afternoon that he should ever come to really like boating (Джордж сказал, он совсем не думал в тот день, что когда-нибудь действительно полюбит катание на лодке).

Harris is more accustomed to sea rowing than to river work (Гаррис больше привык к морской гребле = *гребти на море*, чем на реке), and says that, as an exercise, he prefers it (и говорит, что как упражнение, он предпочитает его). I don't (а я нет). I remember taking a small boat out at Eastbourne last summer (я помню, как я взял маленькую лодку в Истборне прошлым летом): I used to do a good deal of sea rowing years ago, and I thought I should be all right (я изрядно ходил на веслах по морю много лет назад и думал, что буду в порядке); but I found I had forgotten the art entirely (но я обнаружил, что совершенно позабыл это умение = *разучился гребти*). When one scull was deep down underneath the water (когда одно весло было глубоко под водой), the other would be flourishing wildly about in the air (другое болталось своевольно в воздухе; *to flourish* — *расцветать, цвести; размахивать оружием в знак триумфа, победы, потрясать оружием; wild* — *дикий, неистовый; неконтролируемый*). To get a grip of the water with both at the same time I had to stand up (чтобы зачерпнуть воду обоими /веслами/ одновременно, мне приходилось вставать; *grip* — *схватывание, сжатие*). The parade was crowded with nobility and gentry (набережная была полна знати; *parade* — *показ, демонстрация; парад; место для гулянья; nobility* — *дворянство; родовая знать; gentry* — *нетитулованное мелкопоместное дворянство*), and I had to pull past them in this ridiculous fashion (а мне пришлось плыть мимо них таким

смешным/нелепым образом). I landed half-way down the beach, and secured the services of an old boatman to take me back (я причалил полумилей ниже берега и прибег к услугам старого лодочника, чтобы он отвез меня назад).

flourishing [ˈflʌrɪʃɪŋ] gentry [ˈdʒentri]

George said he little thought that afternoon that he should ever come to really like boating.

Harris is more accustomed to sea rowing than to river work, and says that, as an exercise, he prefers it. I don't. I remember taking a small boat out at Eastbourne last summer: I used to do a good deal of sea rowing years ago, and I thought I should be all right; but I found I had forgotten the art entirely. When one scull was deep down underneath the water, the other would be flourishing wildly about in the air. To get a grip of the water with both at the same time I had to stand up. The parade was crowded with nobility and gentry, and I had to pull past them in this ridiculous fashion. I landed half-way down the beach, and secured the services of an old boatman to take me back.

I like to watch an old boatman rowing, especially one who has been hired by the hour (я люблю смотреть, как гребет старый лодочник, особенно тот, которого наняли по часам). There is something so beautifully calm and restful about his method (в его манере /грести/ есть что-то такое великолепно спокойное и тихое). It is so free from that fretful haste, that vehement striving (она свободна от этой раздражительной спешки, этого неистового стремления), that is every day becoming more and more the bane of nineteenth-century life (что каждый день все больше и больше становятся проклятием жизни девятнадцатого

века). He is not for ever straining himself to pass all the other boats (он никогда не старается обогнать все остальные лодки; *to strain* — *натягивать/ся/; напрягать/ся/*). If another boat overtakes him and passes him it does not annoy him (если другая лодка догоняет и обгоняет его, это не раздражает его); as a matter of fact, they all do overtake him and pass him (в сущности, они все догоняют и обгоняют его) — all those that are going his way (все те, что идут в его сторону = в ту же сторону, что и он). This would trouble and irritate some people (это обеспокоило и рассердило бы некоторых); the sublime equanimity of the hired boatman under the ordeal (величественное спокойствие нанятого лодочника во время этого тяжелого испытания; *equanimity* — *невозмутимость, хладнокровие; спокойствие, самообладание; ordeal* — *суровое испытание; суд Божий*) affords us a beautiful lesson against ambition and uppishness (дает нам превосходный урок относительно честолюбия и чванства; *lesson* — *урок; нотация, нравоучение*).

Plain practical rowing of the get-the-boat-along order is not a very difficult art to acquire (простая практичная гребля с целью двигать лодку — не очень сложное искусство /чтобы овладеть/), but it takes a good deal of practice before a man feels comfortable (но оно требует много практики, прежде чем будешь чувствовать себя спокойно), when rowing past girls (когда гребешь мимо девушек). It is the "time" that worries a youngster (именно «такт» беспокоит юношу = начинающего). "It's jolly funny (просто смешно)," he says, as for the twentieth time within five minutes he disentangles his sculls from yours (говорит он, в двадцатый раз за пять минут отцепляя свои весла от ваших; *to disentangle* — *освобождать, распутывать*); "I can get on all right when I'm by myself (у меня все получается, когда я один; *to get on* — *делать успехи, преуспевать*)!"

vehement [ˈviəmənt] equanimity [ˌekwəˈnɪmɪti]

I like to watch an old boatman rowing, especially one who has been hired by the hour. There is something so beautifully calm and restful about his method. It is so free from that fretful haste, that vehement striving, that is every day becoming more and more the bane of nineteenth-century life. He is not for ever straining himself to pass all the other boats. If another boat overtakes him and passes him it does not annoy him; as a matter of fact, they all do overtake him and pass him — all those that are going his way. This would trouble and irritate some people; the sublime equanimity of the hired boatman under the ordeal affords us a beautiful lesson against ambition and uppishness.

Plain practical rowing of the get-the-boat-along order is not a very difficult art to acquire, but it takes a good deal of practice before a man feels comfortable, when rowing past girls. It is the "time" that worries a youngster. "It's jolly funny," he says, as for the twentieth time within five minutes he disentangles his sculls from yours; "I can get on all right when I'm by myself!"

To see two novices try to keep time with one another is very amusing (*видеть, как два новичка пытаются грести в такт друг с другом, — очень забавно; to keep time — выдерживать такт, ритм; хорошо идти*). Bow finds it impossible to keep pace with stroke (*гребец на носу находит невозможным = не может идти наравне с загребным*), because stroke rows in such an extraordinary fashion (*потому что загребной гребет как-то необычно*). Stroke is intensely indignant at this, and explains (*загребной очень возмущен этим и объясняет*) that what he has been endeavouring to do for the last ten minutes is to adapt his method to bow's limited capacity (*что он пытается делать последние десять минут — так это приспособить свой способ /гребли/ к ограниченным способностям гребца на носу*). Bow, in turn, then becomes insulted, and requests stroke not to trouble his head about him (bow) (*тот, в свою очередь, начинает обижаться и просит*

загребного не беспокоиться о нем /том, что на носу/; *to trouble head about* — *беспокоиться, ломать голову над*), but to devote his mind to setting a sensible stroke (а посвятить свое внимание разумной гребле; *sensible* — *благоразумный, здравый; практичный*).

"Or, shall *I* take stroke (а может, мне сесть к корме)?" he adds, with the evident idea that that would at once put the whole matter right (*добавляет он с явной мыслью = явно намекая, что это сразу исправит дело*).

endeavouring [ɪn`devərɪŋ] capacity [kə`pæsɪtɪ]

To see two novices try to keep time with one another is very amusing. Bow finds it impossible to keep pace with stroke, because stroke rows in such an extraordinary fashion. Stroke is intensely indignant at this, and explains that what he has been endeavouring to do for the last ten minutes is to adapt his method to bow's limited capacity. Bow, in turn, then becomes insulted, and requests stroke not to trouble his head about him (bow), but to devote his mind to setting a sensible stroke.

"Or, shall *I* take stroke?" he adds, with the evident idea that that would at once put the whole matter right.

They splash along for another hundred yards with still moderate success (*они шлепают /веслами/ еще сотню ярдов с тем же умеренным успехом; still — все еще, по-прежнему*), and then the whole secret of their trouble bursts upon stroke like a flash of inspiration (*а затем вся тайна их затруднения осеняет загребного словно искра вдохновения = загребной вдруг понимает причину их неудачи; to burst upon — внезапно приходит в голову; flash — вспышка, проблеск, сверкание*).

"I tell you what it is (я скажу тебе, в чем дело): you've got my sculls (у тебя мои весла)," he cries, turning to bow (кричит он, обращаясь к гребцу на носу); "pass yours over (передай свои /весла мне/)."

"Well, do you know, I've been wondering how it was I couldn't get on with these (а знаешь, я удивлялся, почему это у меня не получается с этими /веслами/)," answers bow, quite brightening up, and most willingly assisting in the exchange (отвечает гребец на носу, веселя и охотно содействуя обмену = охотно меняясь; *to brighten up* — *прояснять/ся/*, *светлеть*; *просиять*; *радоваться/*; *to assist* — *помогать*, *содействовать*). "Now we shall be all right (теперь у нас все будет хорошо/дело пойдет как надо)."

But they are not — not even then (но дело не идет — даже теперь). Stroke has to stretch his arms nearly out of their sockets to reach his sculls now (загребному приходится теперь вытягивать руки во всю длину: «почти выводить из суставов», чтобы достать свои весла); while bow's pair, at each recovery, hit him a violent blow in the chest (в то время как пара /весел/ носового гребца при каждом взмахе наносит ему сильный удар в грудь; *recovery* — *возврат*; *возмещение*; *возвращение в исходное положение /в физических упражнениях, гребле, плавании и т. д./*). So they change back again, and come to the conclusion that the man has given them the wrong set altogether (так что они меняются обратно и приходят к выводу, что лодочник дал им совершенно не тот набор); and over their mutual abuse of this man they become quite friendly and sympathetic (и, вместе ругая этого человека, они становятся весьма дружными и сочувственными = проникаются друг к другу дружбой и сочувствием; *mutual* — *взаимный*, *обоюдный*, *общий*; *abuse* — *оскорбление*, *брань*).

moderate [ˈmɒd(ə)rɪt] exchange [ɪksˈtʃeɪndʒ] mutual [ˈmjuːtʃuəl]

They splash along for another hundred yards with still moderate success, and then the whole secret of their trouble bursts upon stroke like a flash of inspiration.

"I tell you what it is: you've got my sculls," he cries, turning to bow; "pass yours over."

"Well, do you know, I've been wondering how it was I couldn't get on with these," answers bow, quite brightening up, and most willingly assisting in the exchange. "Now we shall be all right."

But they are not — not even then. Stroke has to stretch his arms nearly out of their sockets to reach his sculls now; while bow's pair, at each recovery, hit him a violent blow in the chest. So they change back again, and come to the conclusion that the man has given them the wrong set altogether; and over their mutual abuse of this man they become quite friendly and sympathetic.

George said he had often longed to take to punting for a change (Джордж сказал, что часто очень хотел поплавать с шестом для разнообразия). Punting is not as easy as it looks (плавание = *плавать* с шестом — не так легко, как кажется). As in rowing, you soon learn how to get along and handle the craft (как и при гребле, вы быстро обучаетесь /как/ обходиться и управляться с лодкой; *to get along* — *обходиться; справляться с делом, ладить*), but it takes long practice before you can do this with dignity (но требуется длительная тренировка, прежде чем вы сможете делать это с достоинством) and without getting the water all up your sleeve (и не обливаясь водой: «не заливая воду в рукав»).

One young man I knew had a very sad accident happen to him the first time he went punting (с одним юношей, которого я знал, произошел очень печальный случай, когда он в первый раз плыл с шестом). He had been getting on so well that he had grown quite cheeky over the business (он делал успехи так хорошо = *дело шло у него настолько хорошо, что он стал /относиться/ довольно*

бесцеремонно к этому занятию; *to grow-grew-grown* — *расти; становиться*; *cheeky* — *толстощекий; нахальный, наглый, бесстыдный*), and was walking up and down the punt (и расхаживал туда и сюда по лодке), working his pole with a careless grace that was quite fascinating to watch (работая шестом с /таким/ небрежным изяществом, что было приятно смотреть; *fascinating* — *обворожительный, очаровательный; увлекательный*). Up he would march to the head of the punt, plant his pole (он подходил к носу лодки, втыкал шест; *to march* — *маршировать; идти, вышагивать /демонстративно, обиженно и т. д./*; *head* — *голова; передняя, носовая часть судна*; *to plant* — *сажать /растения/; втыкать, устанавливать*), and then run along right to the other end, just like an old punter (а затем бежал на другой конец, прямо как старый = опытный лодочник; *right* — *прямо, как раз, сразу, непосредственно*; *punter* — *тот, кто плавает на плоскодонке*). Oh! it was grand (это было великолепно).

accident [ˈæksɪd(ə)nt] business [ˈbɪznɪs]

George said he had often longed to take to punting for a change. Punting is not as easy as it looks. As in rowing, you soon learn how to get along and handle the craft, but it takes long practice before you can do this with dignity and without getting the water all up your sleeve.

One young man I knew had a very sad accident happen to him the first time he went punting. He had been getting on so well that he had grown quite cheeky over the business, and was walking up and down the punt, working his pole with a careless grace that was quite fascinating to watch. Up he would march to the head of the punt, plant his pole, and then run along right to the other end, just like an old punter. Oh! it was grand.

And it would all have gone on being grand if he had not unfortunately (и все продолжалось бы великолепно, если бы он, к несчастью), while looking round to enjoy the scenery (глядя кругом и наслаждаясь пейзажем), taken just one step more than there was any necessity for, and walked off the punt altogether (не сделал бы всего лишь на один шаг больше, чем нужно: «чем была необходимость», и не сошел с лодки совсем; *to walk off* — *уходить; уводить*). The pole was firmly fixed in the mud (шест крепко застрял в иле), and he was left clinging to it while the punt drifted away (и он остался висеть на нем, в то время как лодку понесло течением; *to cling* — *цепляться, прилипнуть, крепко держаться*). It was an undignified position for him (это было лишенное достоинства положение для него). A rude boy on the bank immediately yelled out to a lagging chum (какой-то невоспитанный мальчишка на берегу сразу же крикнул отстающему товарищу; *rude* — *грубый, невоспитанный, невежливый; chum* — *близкий друг, приятель*) to "hurry up and see real monkey on a stick (поторопиться и посмотреть на настоящую обезьяну на палке)."

I could not go to his assistance, because, as ill-luck would have it (я не мог ему помочь, потому что, как назло; *assistance* — *помощь, содействие*), we had not taken the proper precaution to bring out a spare pole with us (мы не приняли надлежащие меры предосторожности = *не позаботились* захватить с собой запасной шест). I could only sit and look at him (я мог только сидеть и смотреть на него). His expression as the pole slowly sank with him I shall never forget (выражение его лица, пока шест медленно опускался вместе с ним, я никогда не забуду; *to sink* — *опускаться, падать, тонуть*); there was so much thought in it (в нем было столько задумчивости; *thought* — *мысль, /раз/мышление*).

necessity [nɪˈsesɪti] monkey [ˈmʌŋki] precaution [priˈkɔːʃ(ə)n]

And it would all have gone on being grand if he had not unfortunately, while looking round to enjoy the scenery, taken just one step more than there was any necessity for, and walked off the punt altogether. The pole was firmly fixed in the mud, and he was left clinging to it while the punt drifted away. It was an undignified position for him. A rude boy on the bank immediately yelled out to a lagging chum to "hurry up and see real monkey on a stick."

I could not go to his assistance, because, as ill-luck would have it, we had not taken the proper precaution to bring out a spare pole with us. I could only sit and look at him. His expression as the pole slowly sank with him I shall never forget; there was so much thought in it.

I watched him gently let down into the water, and saw him scramble out, sad and wet (я наблюдал, как он тихо опустился в воду, видел, как он выкарабкался /на берег/, печальный и мокрый). I could not help laughing, he looked such a ridiculous figure (я не мог не смеяться, у него был такой смешной вид). I continued to chuckle to myself about it for some time (я продолжал посмеиваться над этим про себя некоторое время), and then it was suddenly forced in upon me that really I had got very little to laugh at when I came to think of it (и затем внезапно мне пришло в голову, что мне, в сущности, не над чем смеяться, /когда я задумался об этом/; *to force* — *заставлять, принуждать; запихивать, втискивать*). Here was I, alone in a punt, without a pole, drifting helplessly down mid-stream (вот — я сидел один в плоскодонке, без шеста, беспомощно сносимый течением; *mid-stream* — *середина реки*) — possibly towards a weir (возможно, к плотине).

I began to feel very indignant with my friend for having stepped overboard and gone off in that way (я начал сильно возмущаться, что мой приятель шагнул за борт и ушел таким образом). He might, at all events, have left me the pole (он мог бы, во всяком случае, оставить мне шест).

I drifted on for about a quarter of a mile (меня несло примерно с четверть мили), and then I came in sight of a fishing-punt moored in mid-stream, in which sat two old fishermen (а потом я заметил рыбачью плоскодонку, стоящую на якоре посередине реки, в которой сидели два старых рыбака; *to moor* — причалить; *стать на якорь*). They saw me bearing down upon them, and they called out to me to keep out of their way (они увидели, что я иду /прямо/ на них, и крикнули, чтобы я свернул в сторону: «держался вне их пути»; *to bear down upon* — угрожающе близко подходить к кому-либо, чему-либо).

ridiculous [rɪˈdɪkjʊləs] indignant [ɪnˈdɪɡnənt]

I watched him gently let down into the water, and saw him scramble out, sad and wet. I could not help laughing, he looked such a ridiculous figure. I continued to chuckle to myself about it for some time, and then it was suddenly forced in upon me that really I had got very little to laugh at when I came to think of it. Here was I, alone in a punt, without a pole, drifting helplessly down mid-stream — possibly towards a weir.

I began to feel very indignant with my friend for having stepped overboard and gone off in that way. He might, at all events, have left me the pole.

I drifted on for about a quarter of a mile, and then I came in sight of a fishing-punt moored in mid-stream, in which sat two old fishermen. They saw me bearing down upon them, and they called out to me to keep out of their way.

"I can't (не могу)," I shouted back (крикнул я в ответ).

"But you don't try (но вы и не пытаетесь)," they answered.

I explained the matter to them when I got nearer, and they caught me and lent me a pole (я объяснил им, в чем дело, когда подплыл ближе, и они поймали меня и одолжили мне шест; *to catch; to lend*). The weir was just fifty yards below (плотина была всего лишь в пятидесяти ярдах ниже /меня/). I am glad they happened to be there (я рад, что они оказались там).

The first time I went punting was in company with three other fellows (в первый раз, когда я плавал с шестом, я был в компании с тремя /другими/ приятелями); they were going to show me how to do it (они собирались показать мне, как это делается). We could not all start together, so I said I would go down first and get out the punt (мы не могли отправиться все вместе, поэтому я сказал, что спущусь первым /к реке/ и возьму плоскодонку), and then I could potter about and practice a bit until they came (потом поболтаюсь /по реке/ и поупражняюсь немного, пока они придут; *to potter* — *бездельничать; тратить время попусту, бесцельно слоняться; шататься*).

"I can't," I shouted back.

"But you don't try," they answered.

I explained the matter to them when I got nearer, and they caught me and lent me a pole. The weir was just fifty yards below. I am glad they happened to be there.

The first time I went punting was in company with three other fellows; they were going to show me how to do it. We could not all start together, so I said I would go down first and get out the punt, and then I could potter about and practice a bit until they came.

I could not get a punt out that afternoon, they were all engaged (я не смог взять плоскодонку в тот день, они все были заняты; *to engage* — нанимать/ся/; быть занятым); so I had nothing else to do but to sit down on the bank (поэтому мне не оставалось ничего другого, как сесть на берегу), watching the river, and waiting for my friends (смотреть на реку и ждать моих товарищей).

I had not been sitting there long before my attention became attracted to a man in a punt (я не сидел там долго = вскоре мое внимание привлек человек в плоскодонке) who, I noticed with some surprise, wore a jacket and cap exactly like mine (который, /как/ я заметил с /некоторым/ удивлением, носил куртку и кепку, как у меня; *to wear*). He was evidently a novice at punting, and his performance was most interesting (он очевидно был новичком в плавании с шестом, и его действия были очень интересными; *performance* — исполнение, деятельность). You never knew what was going to happen when he put the pole in (нельзя было знать, что произойдет, когда он опустит шест; *to put in* — вставлять, всовывать); he evidently did not know himself (он, очевидно, и сам не знал). Sometimes he shot up stream and sometimes he shot down stream (иногда он устремлялся вверх по течению, а иногда вниз; *to shoot up* — вскочить, взлететь, взмыть), and at other times he simply spun round and came up the other side of the pole (а порой просто крутился на месте и объезжал вокруг шеста: «появлялся с другой стороны шеста»; *to spin* — прясть; крутиться, вертеться, выписывать круги). And with every result he seemed equally surprised and annoyed (и каждым результатом он, казалось, был одинаково удивлен и раздосадован).

evidently [ˈevid(ə)ntli] performance [pəˈfɔ:məns]

I could not get a punt out that afternoon, they were all engaged; so I had nothing else to do but to sit down on the bank, watching the river, and waiting for my friends.

I had not been sitting there long before my attention became attracted to a man in a punt who, I noticed with some surprise, wore a jacket and cap exactly like mine. He was evidently a novice at punting, and his performance was most interesting. You never knew what was going to happen when he put the pole in; he evidently did not know himself. Sometimes he shot up stream and sometimes he shot down stream, and at other times he simply spun round and came up the other side of the pole. And with every result he seemed equally surprised and annoyed.

The people about the river began to get quite absorbed in him after a while (люди у реки начали с немалым интересом наблюдать за ним через некоторое время; *to absorb in* — *завладевать /вниманием и т. п./; поглощать, занимать /время, внимание/*), and to make bets with one another as to what would be the outcome of his next push (и заключать пари друг с другом по поводу того, каким будет результат его следующего толчка; *outcome* — *исход, итог, результат*).

In the course of time my friends arrived on the opposite bank (скоро мои приятели пришли на противоположный берег; *in the course of time* — *с течением времени*), and they stopped and watched him too (остановились и тоже /стали/ наблюдать за ним). His back was towards them, and they only saw his jacket and cap (его спина была /повернута/ к ним = он стоял к ним спиной, и они видели лишь его куртку и кепку). From this they immediately jumped to the conclusion that it was I, their beloved companion (на основании этого/поэтому они сейчас же сделали вывод, что это я, их любимый товарищ; *to jump* — *прыгать; поспешно, необдуманно приходить к /заключению, выводу и т. п./*), who was making an exhibition of himself, and their delight knew

no bounds (выставляющий себя на посмешище, и их радость не знала границ; *exhibition* — выставка, показ; *delight* — удовольствие, восхищение, наслаждение). They commenced to chaff him unmercifully (они начали дразнить его немилосердно; *to chaff* — рубить, резать /сено, солому/; подшучивать, дразнить, смеяться).

conclusion [kən`klu:ʒ(ə)n] exhibition [ˌeksɪ`bɪʃ(ə)n]

The people about the river began to get quite absorbed in him after a while, and to make bets with one another as to what would be the outcome of his next push.

In the course of time my friends arrived on the opposite bank, and they stopped and watched him too. His back was towards them, and they only saw his jacket and cap. From this they immediately jumped to the conclusion that it was I, their beloved companion, who was making an exhibition of himself, and their delight knew no bounds. They commenced to chaff him unmercifully.

I did not grasp their mistake at first, and I thought (я сначала не понял их ошибку и подумал), "How rude of them to go on like that, with a perfect stranger, too (как невежливо с их стороны так вести себя, да еще с совершенно незнакомым человеком)!" But before I could call out and reprove them (но прежде, чем я смог крикнуть и упрекнуть их /в этом/), the explanation of the matter occurred to me, and I withdrew behind a tree (объяснение дела пришло мне в голову = я понял, в чем дело, и спрятался за деревом; *to withdraw* — отдергивать /руку/; брать назад; удаляться).

Oh, how they enjoyed themselves, ridiculing that young man (о, как они наслаждались, высмеивая этого молодого человека)! For five good minutes

they stood there, shouting ribaldry at him (добрых пять минут они стояли там и кричали грубости ему; *ribaldry* — *грубость, непристойность, сквернословие; ribald* — *неприличный; похабный; грубый, непристойный; оскорбительный*), deriding him (насмехались над ним), mocking him (издевались), jeering at him (глумились над ним). They peppered him with stale jokes, they even made a few new ones and threw at him (они осыпали его старыми шутками, и даже придумали несколько новых и /тоже/ бросили в него = крикнули их ему; *to pepper* — *перчить; осыпать, забрасывать /вопросами, репликами и т. д./; stale* — *черствый; избитый, выдохшийся*). They hurled at him all the private family jokes belonging to our set (они осыпали его: «швыряли в него» всеми семейными шутками, употреблявшимися в нашем кругу; *private* — *частный, личный; не подлежащий огласке; to belong* — *принадлежать, относиться к*), and which must have been perfectly unintelligible to him (которые, должно быть, являлись совершенно ему непонятными). And then, unable to stand their brutal jibes any longer (затем, не в силах больше выносить их грубые насмешки), he turned round on them, and they saw his face (он повернулся к ним, и они увидели его лицо)!

ribaldry [ˈrɪb(ə)ldrɪ] *unintelligible* [ˌʌnɪnˈtelɪdʒəbl]

I did not grasp their mistake at first, and I thought, "How rude of them to go on like that, with a perfect stranger, too!" But before I could call out and reprove them, the explanation of the matter occurred to me, and I withdrew behind a tree.

Oh, how they enjoyed themselves, ridiculing that young man! For five good minutes they stood there, shouting ribaldry at him, deriding him, mocking him, jeering at him. They peppered him with stale jokes, they even made a few new ones and threw at him. They hurled at him all the private family jokes belonging to our set, and which must have been perfectly unintelligible to him. And then, unable

to stand their brutal jibes any longer, he turned round on them, and they saw his face!

I was glad to notice that they had sufficient decency left in them to look very foolish (я был рад отметить, что у них достаточно вежливости /оставшейся в них/, чтобы почувствовать себя в очень глупом положении; *decency* — *благопристойность, приличие; порядочность*; *to look foolish* — *выглядеть нелепо, глупо; оказаться в глупом положении*). They explained to him that they had thought he was some one they knew (они объяснили юноше, что думали, будто он был одним из тех, кого они знают = что приняли его за знакомого). They said they hoped he would not deem them capable of so insulting any one except a personal friend of their own (сказали, что надеются, он не считает их способными так оскорблять кого-либо, кроме близкого друга).

Of course their having mistaken him for a friend excused it (конечно, то, что они приняли его за приятеля, служит оправданием этому; *to mistake for* — *принять за кого-либо, обознаться*). I remember Harris telling me once of a bathing experience he had at Boulogne (помню, как Гаррис рассказывал мне когда-то об одном случае, который произошел с ним во время купания в Булони). He was swimming about there near the beach (он плавал там недалеко от берега), when he felt himself suddenly seized by the neck from behind (когда почувствовал внезапно, что кто-то схватил его за шею сзади), and forcibly plunged under water (и насильно потянул под воду; *to plunge* — *нырять, окунать/ся/, погружать/ся/*). He struggled violently, but whoever had got hold of him seemed to be a perfect Hercules in strength (он отбивался яростно, но кто бы ни схватил его, по силе он казался настоящим Геркулесом), and all his efforts to escape were unavailing (и все его /Гарриса/ попытки вырваться были тщетными). He had given up kicking, and was trying to turn his thoughts upon solemn things, when his captor released him (он перестал брыкаться и

попытался сосредоточить мысли на торжественных вещах, когда его противник отпустил его; *to give up; captor — захвативший в плен; похититель*).

decency [ˈdi:s(ə)nsɪ] Boulogne [buˈlɔɪn] Hercules [ˈhə:kjuli:z] solemn
[ˈsɒləm]

I was glad to notice that they had sufficient decency left in them to look very foolish. They explained to him that they had thought he was some one they knew. They said they hoped he would not deem them capable of so insulting any one except a personal friend of their own.

Of course their having mistaken him for a friend excused it. I remember Harris telling me once of a bathing experience he had at Boulogne. He was swimming about there near the beach, when he felt himself suddenly seized by the neck from behind, and forcibly plunged under water. He struggled violently, but whoever had got hold of him seemed to be a perfect Hercules in strength, and all his efforts to escape were unavailing. He had given up kicking, and was trying to turn his thoughts upon solemn things, when his captor released him.

He regained his feet, and looked round for his would-be murderer (*Гаррис снова встал на ноги и огляделся, /ища/ своего предполагаемого убийцу; to regain — обрести снова, восстанавливать*). The assassin was standing close by him, laughing heartily (*убийца стоял рядом с ним и очень/от всего сердца хохотал; assassin — убийца, террорист, наемный убийца /политического или общественного деятеля/*), but the moment he caught sight of Harris's face, as it emerged from the water (*но когда он увидел лицо Гарриса, появившееся из*

воды), he started back and seemed quite concerned (он отпрянул и выглядел весьма обеспокоенным).

"I really beg your pardon (прошу прощения)," he stammered confusedly (запинаясь, смущенно произнес он), "but I took you for a friend of mine (я принял вас за своего друга; *to take for*)!"

Harris thought it was lucky for him the man had not mistaken him for a relation (Гаррис подумал, ему повезло, что тот человек не принял его за родственника), or he would probably have been drowned outright (тогда, вероятно, его бы в полной мере утопили; *outright* — совершенно, полностью; прямо, тотчас).

assassin [əˈsæsin] pardon [pɑːdn]

He regained his feet, and looked round for his would-be murderer. The assassin was standing close by him, laughing heartily, but the moment he caught sight of Harris's face, as it emerged from the water, he started back and seemed quite concerned.

"I really beg your pardon," he stammered confusedly, "but I took you for a friend of mine!"

Harris thought it was lucky for him the man had not mistaken him for a relation, or he would probably have been drowned outright.

Sailing is a thing that wants knowledge and practice too (плавание под парусом — это вещь, которая требует и знаний, и практики) — though, as a boy, I did not think so (хотя, будучи мальчиком/в детстве я так не думал). I had an idea it

came natural to a body, like rounders and touch (у меня было представление = я полагал, что оно дается легко, как лапта или салки; *to come natural to one* — получаться у кого-либо естественно; легко даваться; *rounders* — раундерз /английская лапта/; *touch* — прикосновение, осязание; салки /детская игра/).

I knew another boy who held this view likewise (я знал одного мальчика, который придерживался того же мнения; *likewise* — подобно, таким же образом), and so, one windy day, we thought we would try the sport (поэтому в один ветреный день мы решили попробовать это дело: «плавание под парусом»; *sport* — спорт; отдых, забава, развлечение). We were stopping down at Yarmouth, and we decided we would go for a trip up the Yare (мы остановились /в то время/ в Ярмуте и решили прокатиться по /реке/ Яр). We hired a sailing boat at the yard by the bridge, and started off (наняли парусную шлюпку на /лодочной/ станции у моста и отправились в путь; *yard* — ярд; внутренний двор; станция, верфь, склад, портовая мастерская). "It's rather a rough day (сегодня довольно суровый/ненастный денек)," said the man to us, as we put off (сказал нам лодочник, когда мы отчаливали): "better take in a reef and luff sharp when you get round the bend (лучше возьмите рифы и идите резко в бейдевинд, когда зайдете за поворот; *to take in a reef* — брать рифы /уменьшать площадь паруса при сильном ветре/; *to luff* — идти в бейдевинд, приводить к ветру, стать по ветру)."

We said we would make a point of it, and left him with a cheery "Good-morning (мы сказали, что обязательно так сделаем, и оставили его с = сказали на прощание «Доброе утро/будьте здоровы!»; *to make a point of* — обратить особое внимание на что-либо; придавать чему-либо большое значение)," wondering to ourselves how you "luffed (спрашивая себя, как это «идти в бейдевинд»)," and where we were to get a "reef" from (и откуда нам взять «рифы»), and what we were to do with it when we had got it (и что нам делать с ними, когда их достанем).

Sailing is a thing that wants knowledge and practice too — though, as a boy, I did not think so. I had an idea it came natural to a body, like rounders and touch. I knew another boy who held this view likewise, and so, one windy day, we thought we would try the sport. We were stopping down at Yarmouth, and we decided we would go for a trip up the Yare. We hired a sailing boat at the yard by the bridge, and started off. "It's rather a rough day," said the man to us, as we put off: "better take in a reef and luff sharp when you get round the bend."

We said we would make a point of it, and left him with a cheery "Good-morning," wondering to ourselves how you "luffed," and where we were to get a "reef" from, and what we were to do with it when we had got it.

We rowed until we were out of sight of the town (мы гребли, пока город не скрылся из виду), and then, with a wide stretch of water in front of us (затем, когда широкая полоса воды была перед нами), and the wind blowing a perfect hurricane across it (а ветер дул совершенным ураганом над ней), we felt that the time had come to commence operations (мы решили, что пришло время приступить к действиям).

Hector — I think that was his name — went on pulling while I unrolled the sail (Гектор — думаю, это было его имя = кажется, так его звали — продолжал грести, пока я развертывал парус). It seemed a complicated job, but I accomplished it at length (это оказалось трудной работой, но я справился с ней наконец; *to accomplish* — *выполнять, завершать*), and then came the question, which was the top end (и тут возник вопрос — который конец верхний)?

By a sort of natural instinct, we, of course, eventually decided that the bottom was the top (следуя своего рода врожденному инстинкту, мы, конечно, в итоге решили, что нижняя часть — это верхняя), and set to work to fix it upside-down (и принялись устанавливать парус вверх дном; *to set to work* — *браться за*

работу, приниматься за дело). But it was a long time before we could get it up, either that way or any other way (*но прошло много времени, прежде чем мы сумели его хоть как-то поднять*). The impression on the mind of the sail seemed to be that we were playing at funerals (*представление в уме паруса было = парус, видимо, решил, что мы играем в похороны; impression — ощущение, впечатление; понятие, мнение*), and that I was the corpse and itself was the winding-sheet (*и что я покойник, а он сам — саван*).

hurricane [ˈhʌrɪkən; ˈhʌrɪkeɪn]

We rowed until we were out of sight of the town, and then, with a wide stretch of water in front of us, and the wind blowing a perfect hurricane across it, we felt that the time had come to commence operations.

Hector — I think that was his name — went on pulling while I unrolled the sail. It seemed a complicated job, but I accomplished it at length, and then came the question, which was the top end?

By a sort of natural instinct, we, of course, eventually decided that the bottom was the top, and set to work to fix it upside-down. But it was a long time before we could get it up, either that way or any other way. The impression on the mind of the sail seemed to be that we were playing at funerals, and that I was the corpse and itself was the winding-sheet.

When it found that this was not the idea, it hit me over the head with the boom, and refused to do anything (*когда он обнаружил, что это не так, он ударил меня укосиной по голове и отказался делать что-либо; idea — идея; мысль; план, намерение; представление*).

"Wet it (намочи его)," said Hector; "drop it over and get it wet (брось его за борт, пусть он намокнет)."

He said people in ships always wetted the sails before they put them up (он сказал, люди на кораблях всегда мочат паруса, прежде чем поднять их). So I wetted it; but that only made matters worse than they were before (и я намочил парус, но это лишь сделало дела хуже, чем они были раньше = но от этого стало только хуже). A dry sail clinging to your legs and wrapping itself round your head is not pleasant (сухой парус, льнувший к вашим ногам и обматывающийся вокруг головы — это неприятно), but, when the sail is sopping wet, it becomes quite vexing (но когда парус мокрый насквозь, это становится совсем досадно; *sopping* — мокрый, промокивший /насквозь/; *to sop* — макать, промокать, впитывать; *to vex* — досаждать, возмущать, раздражать).

We did get the thing up at last, the two of us together (мы поставили его наконец общими усилиями: «двое из нас вместе»). We fixed it, not exactly upside down — more sideways like (мы установили его не совсем вверх дном — скорее, боком/вкось) — and we tied it up to the mast with the painter, which we cut off for the purpose (и привязали его к мачте фалинем, который отрезали для этой цели; *painter* — живописец; *фа́линь* /веревка, крепящаяся к носу или корме шлюпки/).

wrapping [ˈræpɪŋ] purpose [ˈpəːpəs]

When it found that this was not the idea, it hit me over the head with the boom, and refused to do anything.

"Wet it," said Hector; "drop it over and get it wet."

He said people in ships always wetted the sails before they put them up. So I wetted it; but that only made matters worse than they were before. A dry sail clinging to your legs and wrapping itself round your head is not pleasant, but, when the sail is sopping wet, it becomes quite vexing.

We did get the thing up at last, the two of us together. We fixed it, not exactly upside down — more sideways like — and we tied it up to the mast with the painter, which we cut off for the purpose.

That the boat did not upset I simply state as a fact (лодка не перевернулась — я просто констатирую факт; *to state* — заявлять, констатировать). Why it did not upset I am unable to offer any reason (почему она не перевернулась, я не могу предложить никакого объяснения; *reason* — разум; здравый смысл; причина, мотив). I have often thought about the matter since (я часто думал об этом /деле/ впоследствии), but I have never succeeded in arriving at any satisfactory explanation of the phenomenon (но мне ни разу не удалось прийти к какому-либо удовлетворительному объяснению этого явления; *phenomenon* — событие, феномен, явление).

Possibly the result may have been brought about by the natural obstinacy of all things in this world (возможно, такой результат был вызван естественным упрямством всех вещей в этом мире; *to bring about* — вызывать; приводить к, обуславливать). The boat may possibly have come to the conclusion (лодка, возможно, пришла к заключению), judging from a cursory view of our behaviour (исходя из беглого взгляда на наше поведение; *to judge* — судить; оценивать, делать вывод), that we had come out for a morning's suicide, and had thereupon determined to disappoint us (что мы выехали /на реку/ для утреннего самоубийства, и поэтому решила нас разочаровать). That is the only suggestion I can offer (это единственное предположение, которое я могу сделать).

By clinging like grim death to the gunwale (вцепившись отчаянно в планшир/ь/; *like grim death* — отчаянно, изо всех сил; *gunwale* — планшир/ь/, деревянные или металлические перила поверх судового леерного ограждения или фальшборта; *деревянный брус с гнездами для уключин по бортам шлюпки*), we just managed to keep inside the boat, but it was exhausting work (мы сумели остаться внутри лодки, но это было утомительным трудом). Hector said that pirates and other seafaring people generally lashed the rudder to something or other (Гектор сказал, что пираты и другие плавающие по морю люди обычно привязывают руль к чему-нибудь; *seafaring* — мореходный; относящийся к морякам; *to lash* — хлестать; крепко связывать, привязывать), and hauled in the main top-jib, during severe squalls (и убирают /главный верхний/ кливер во время резкого шквального ветра; *to haul in* — стягивать, выбирать; *jib* — кливер /косой треугольный парус, ставится впереди фок-мачты/), and thought we ought to try to do something of the kind (и думает, нам следует попробовать сделать что-нибудь в этом роде); but I was for letting her have her head to the wind (но я был за то, чтобы позволить ей /лодке/ идти по ветру).

phenomenon [fɪˈnɒmɪnən] suicide [ˈs(j)uɪsaɪd] exhausting [ɪɡˈzɔːstɪŋ]

That the boat did not upset I simply state as a fact. Why it did not upset I am unable to offer any reason. I have often thought about the matter since, but I have never succeeded in arriving at any satisfactory explanation of the phenomenon.

Possibly the result may have been brought about by the natural obstinacy of all things in this world. The boat may possibly have come to the conclusion, judging from a cursory view of our behaviour, that we had come out for a morning's suicide, and had thereupon determined to disappoint us. That is the only suggestion I can offer.

By clinging like grim death to the gunwale, we just managed to keep inside the boat, but it was exhausting work. Hector said that pirates and other seafaring people generally lashed the rudder to something or other, and hauled in the main top-jib, during severe squalls, and thought we ought to try to do something of the kind; but I was for letting her have her head to the wind.

As my advice was by far the easiest to follow, we ended by adopting it (поскольку моему совету было намного легче последовать, мы закончили тем, что приняли его = так и сделали), and contrived to embrace the gunwale and give her her head (и решили ухватиться за планширь и предоставить ей /лодке/ свободу действий; *to contrive* — придумывать, изобретать; замышлять; ухитриться; *to embrace* — обнимать/ся; окружать; *to give head* — не вмешиваться; предоставлять свободу действий).

The boat travelled up stream for about a mile at a pace I have never sailed at since, and don't want to again (лодка прошла по течению примерно милю с /такой/ скоростью, с какой я никогда не плавал с тех пор, да и не хотел бы снова; *to travel* — путешествовать; перемещаться, покрывать расстояние). Then, at a bend, she heeled over till half her sail was under water (потом, на повороте, она накренилась так, что половина ее паруса ушла под воду). Then she righted herself by a miracle and flew for a long low bank of soft mud (затем она выпрямилась каким-то чудом и полетела к длинной низкой отмели из мягкого ила; *to fly*; *bank* — берег; отмель, нанос).

That mud-bank saved us (эта илистая отмель спасла нас; *mud-bank* — илистая банка). The boat ploughed its way into the middle of it and then stuck (лодка врезалась в нее до половины и застряла; *to plough* — пахать, бороздить; прокладывать путь; врезаться; *to stick*). Finding that we were once more able to move according to our ideas (обнаружив, что мы снова можем двигаться согласно нашим мыслям = по нашей воле), instead of being pitched and thrown

about like peas in a bladder (и нас не бросает и не трясет, словно горошины в мешке; *to pitch* — *падать; подвергаться килевой качке; бросать*; *to throw about* — *разбрасывать, трясти*; *bladder* — *камера, пузырь, полость*), we crept forward, and cut down the sail (мы подползли и срезали парус; *to creep*).

gunwale [ɡʌnl] plough [plau]

As my advice was by far the easiest to follow, we ended by adopting it, and contrived to embrace the gunwale and give her her head.

The boat travelled up stream for about a mile at a pace I have never sailed at since, and don't want to again. Then, at a bend, she heeled over till half her sail was under water. Then she righted herself by a miracle and flew for a long low bank of soft mud.

That mud-bank saved us. The boat ploughed its way into the middle of it and then stuck. Finding that we were once more able to move according to our ideas, instead of being pitched and thrown about like peas in a bladder, we crept forward, and cut down the sail.

We had had enough sailing (мы довольно поплавали под парусом). We did not want to overdo the thing and get a surfeit of it (не хотели переборщить с этим и пресытиться им; *surfeit* — *излишество, избыток; пресыщение*). We had had a sail — a good all-round exciting, interesting sail (у нас был парус = мы совершили поездку под парусом — приятную, разностороннюю, захватывающую, интересную поездку) — and now we thought we would have a row, just for a change like (и теперь мы решили погрести, просто для разнообразия).

We took the sculls and tried to push the boat off the mud (мы взяли весла и попытались столкнуть лодку с ила = с отмели), and, in doing so, we broke one of the sculls (и при этом: «делая так» сломали одно из весел; *to break*). After that we proceeded with great caution, but they were a wretched old pair (затем мы продолжили с большой осторожностью, но они /весла/ были жалкой старой парой), and the second one cracked almost easier than the first, and left us helpless (и второе весло раскололось едва ли не легче, чем первое, и оставило нас беспомощными).

The mud stretched out for about a hundred yards in front of us, and behind us was the water (отмель тянулась примерно на сотню ярдов перед нами, а позади нас была вода). The only thing to be done was to sit and wait until someone came by (единственное, что оставалось делать — сидеть и ждать, пока кто-нибудь не проплывет мимо).

surfeit [ˈsə:fit] caution [ˈkə:ʃ(ə)n] wretched [ˈretʃɪd]

We had had enough sailing. We did not want to overdo the thing and get a surfeit of it. We had had a sail — a good all-round exciting, interesting sail — and now we thought we would have a row, just for a change like.

We took the sculls and tried to push the boat off the mud, and, in doing so, we broke one of the sculls. After that we proceeded with great caution, but they were a wretched old pair, and the second one cracked almost easier than the first, and left us helpless.

The mud stretched out for about a hundred yards in front of us, and behind us was the water. The only thing to be done was to sit and wait until someone came by.

It was not the sort of day to attract people out on the river (день не был таким, чтобы привлечь людей на реку), and it was three hours before a soul came in sight (и прошло три часа, прежде чем человек появился в поле зрения; *soul* — дух, душа; лицо, человек). It was an old fisherman who, with immense difficulty, at last rescued us (это был старый рыбак, который с огромным трудом наконец освободил нас; *difficulty* — трудность, препятствие, труд; *to rescue* — спасать, избавлять, выручать), and we were towed back in an ignominious fashion to the boat-yard (и мы были отбуксированы обратно позорным образом к лодочной мастерской).

What between tipping the man who had brought us home (что касается вознаграждения человеку, который доставил нас домой; *to tip* — наклонять/ся/; опрокидывать; давать «на чай»), and paying for the broken sculls (и платы за сломанные весла), and for having been out four hours and a half (и за прокат лодки в течение четырех с половиной часов), it cost us a pretty considerable number of weeks' pocket-money, that sail (это стоило нам изрядного количества недельных карманных денег = карманных денег на много недель вперед, это плавание). But we learned experience, and they say that is always cheap at any price (но мы приобрели опыт, а он, как говорят, всегда дешевый при любой цене = за него ничего не жалко).

immense [ɪˈmens] ignominious [ˌɪɡnəˈmɪniəs]

It was not the sort of day to attract people out on the river, and it was three hours before a soul came in sight. It was an old fisherman who, with immense difficulty, at last rescued us, and we were towed back in an ignominious fashion to the boat-yard.

What between tipping the man who had brought us home, and paying for the broken sculls, and for having been out four hours and a half, it cost us a pretty

considerable number of weeks' pocket-money, that sail. But we learned experience, and they say that is always cheap at any price.

CHAPTER XVI (глава шестнадцатая)

Reading (Рэдинг). — We are towed by steam launch (нас тащит на буксире паровой баркас). — Irritating behaviour of small boats (раздражающее поведение маленьких лодок). — How they get in the way of steam launches (как они мешают паровым баркасам; *to get in the way* — мешать, стоять на пути, поперек дороги). — George and Harris again shirk their work (Джордж и Гаррис снова уклоняются от своей работы). — Rather a hackneyed story (довольно банальная история). — Streatley and Goring (Стритли и Горинг).

Reading. — We are towed by steam launch. — Irritating behaviour of small boats. — How they get in the way of steam launches. — George and Harris again shirk their work. — Rather a hackneyed story. — Streatley and Goring.

WE came in sight of Reading about eleven (мы увидели Рэдинг около одиннадцати). The river is dirty and dismal here (река здесь грязная и унылая). One does not linger in the neighbourhood of Reading (люди не задерживаются в окрестностях Рэдинга; *in the neighbourhood of* — по соседству с, поблизости от; около). The town itself is a famous old place, dating from the dim days of King Ethelred (сам городок — знаменитое старинное местечко, ведущее свое начало от смутных дней короля Этельреда), when the Danes anchored their warships in the Kennet (когда датчане бросили якоря своих военных кораблей в Кеннете), and started from Reading to ravage all the land of Wessex (и

отправлялись из Рэдинга опустошать все земли Уэссекса; *to ravage* — *зубить, разорять; опустошать*); and here Ethelred and his brother Alfred fought and defeated them (и здесь Этельред и его брат Альфред сразились с ними и разбили их; *to fight*), Ethelred doing the praying and Alfred the fighting (Этельред — молясь: «совершая моление», а Альфред — сражаясь).

launch [lɔːntʃ] dismal [ˈdɪzm(ə)l]

WE came in sight of Reading about eleven. The river is dirty and dismal here. One does not linger in the neighbourhood of Reading. The town itself is a famous old place, dating from the dim days of King Ethelred, when the Danes anchored their warships in the Kennet, and started from Reading to ravage all the land of Wessex; and here Ethelred and his brother Alfred fought and defeated them, Ethelred doing the praying and Alfred the fighting.

In later years, Reading seems to have been regarded as a handy place to run down to (в более поздние годы на Рэдинг, видимо, смотрели как на удобное местечко, /куда/ можно убежать; *to run down* — *сбежать, спускаться вниз /о местности/; съездить из Лондона в провинцию*), when matters were becoming unpleasant in London (когда дела в Лондоне становились неприятными). Parliament generally rushed off to Reading whenever there was a plague on at Westminster (парламент обычно устремлялся в Рэдинг всякий раз, когда в Вестминстере случалась чума); and, in 1625, the Law followed suit, and all the courts were held at Reading (в 1625 суд последовал /его/ примеру, и все судебные заседания проводились в Рэдинге; *law* — *закон, юриспруденция; суд, судебный процесс; to hold* — *держать*). It must have been worth while having a mere ordinary plague now and then in London (должно быть, оно того

стоило — иметь время от времени всего лишь обычную чуму в Лондоне) to get rid of both the lawyers and the Parliament (избавиться и от юристов, и от парламента).

During the Parliamentary struggle, Reading was besieged by the Earl of Essex (во время борьбы парламента /с королем/ Рэдинг был осажден графом Эссекским), and, a quarter of a century later, the Prince of Orange routed King James's troops there (и четверть века спустя принц Оранский разбил здесь войска короля Якова; *to rout* — *разбивать наголову; обращать в беспорядочное бегство*).

Henry I. lies buried at Reading, in the Benedictine abbey founded by him there, the ruins of which may still be seen (Генрих Первый похоронен в Рэдинге, в Бенедиктинском аббатстве, основанном им, развалины которого можно по-прежнему видеть); and, in this same abbey, great John of Gaunt was married to the Lady Blanche (в этом же самом аббатстве великий Джон Гонт обвенчался с леди Бланш; *gaunt* — *изможденный; длинный, тощий*).

Parliament [ˈpɑ:ləmənt] plague [pleɪɡ] besieged [br̩ˈsiːdʒd]

In later years, Reading seems to have been regarded as a handy place to run down to, when matters were becoming unpleasant in London. Parliament generally rushed off to Reading whenever there was a plague on at Westminster; and, in 1625, the Law followed suit, and all the courts were held at Reading. It must have been worth while having a mere ordinary plague now and then in London to get rid of both the lawyers and the Parliament.

During the Parliamentary struggle, Reading was besieged by the Earl of Essex, and, a quarter of a century later, the Prince of Orange routed King James's troops there.

Henry I. lies buried at Reading, in the Benedictine abbey founded by him there, the ruins of which may still be seen; and, in this same abbey, great John of Gaunt was married to the Lady Blanche.

At Reading lock we came up with a steam launch, belonging to some friends of mine (у Рэдингского шлюза мы поравнялись с паровым баркасом, принадлежащим одним моим приятелям), and they towed us up to within about a mile of Streatley (и они буксировали нас до расстояния примерно в милю до Стритли = почти до Стритли). It is very delightful being towed up by a launch (очень приятно, когда вас тянет на буксире баркас). I prefer it myself to rowing (сам я предпочитаю это гребле). The run would have been more delightful still (поездка была бы еще приятнее; *run* — /за/бег; плавание, короткая поездка), if it had not been for a lot of wretched small boats (если бы не множество жалких маленьких лодочек) that were continually getting in the way of our launch (которые постоянно попадались на пути/мешали нашему баркасу), and, to avoid running down which, we had to be continually easing and stopping (и чтобы избежать потопления которых = чтобы не потопить их, нам приходилось все время замедлять ход и останавливаться; *to run down* — сбить, переехать; столкнуться; топить /в результате столкновения/). It is really most annoying, the manner in which these rowing boats get in the way of one's launch up the river (действительно очень раздражает манера, в которой эти гребные лодки мешают = привычка этих гребных лодок мешать движению парового баркаса на реке); something ought to be done to stop it (необходимо что-то сделать, чтобы остановить их).

And they are so confoundedly impertinent, too, over it (и они еще страшно нахальны /при этом/). You can whistle till you nearly burst your boiler before they will trouble themselves to hurry (можете = приходится свистеть, пока почти не взорвется котел, прежде чем они соблаговолят поторопиться). I would have one or two of them run down now and then (я бы топил пару лодок время от времени), if I had my way, just to teach them all a lesson (будь моя воля, просто чтобы преподать им всем урок).

impertinent [ɪm`pɜ:tɪnənt] trouble [trʌbl]

At Reading lock we came up with a steam launch, belonging to some friends of mine, and they towed us up to within about a mile of Streatley. It is very delightful being towed up by a launch. I prefer it myself to rowing. The run would have been more delightful still, if it had not been for a lot of wretched small boats that were continually getting in the way of our launch, and, to avoid running down which, we had to be continually easing and stopping. It is really most annoying, the manner in which these rowing boats get in the way of one's launch up the river; something ought to be done to stop it.

And they are so confoundedly impertinent, too, over it. You can whistle till you nearly burst your boiler before they will trouble themselves to hurry. I would have one or two of them run down now and then, if I had my way, just to teach them all a lesson.

The river becomes very lovely from a little above Reading (река становится очень красивой немного выше Рэдинга). The railway rather spoils it near Tilehurst, but from Mapledurham up to Streatley it is glorious (железная дорога

несколько портит ее у Тайлхерста, но от Мэплдерхема до Стритли она великолепна). A little above Mapledurham lock you pass Hardwick House, where Charles I. played bowls (немного выше Мэплдерхемского шлюза проплываешь мимо Хардвик-Хаус, где Карл Первый играл в шары/в боулинг). The neighbourhood of Pangbourne, where the quaint little Swan Inn stands (округа Пэнгборна, где находится старинная маленькая гостиница «Лебедь»), must be as familiar to the *habitués* of the Art Exhibitions as it is to its own inhabitants (должно быть, так же хорошо знакома завсегдатаям художественных выставок, как и ее /округи/ жителям).

My friends' launch cast us loose just below the grotto (баркас моих приятелей отцепил нас чуть пониже грота; *to cast* — бросать, кидать, сбрасывать; *loose* — свободный, неприкрепленный), and then Harris wanted to make out that it was my turn to pull (и Гаррис захотел сделать вид, что сейчас моя очередь грести; *to make out* — разобрать, различить; сделать вид, притвориться). This seemed to me most unreasonable (это показалось мне совершенно необоснованным; *unreasonable* — неразумный, неблагоприятный, необоснованный). It had been arranged in the morning that I should bring the boat up to three miles above Reading (утром условились, что я проведу лодку на три мили выше Рэдинга). Well, here we were, ten miles above Reading (и вот мы десятью милями выше Рэдинга)! Surely it was now their turn again (конечно, теперь была снова их очередь).

habitué [hə`bitjueɪ] exhibition [ˌeksɪ`bɪʃ(ə)n]

The river becomes very lovely from a little above Reading. The railway rather spoils it near Tilehurst, but from Mapledurham up to Streatley it is glorious. A little above Mapledurham lock you pass Hardwick House, where Charles I. played bowls. The neighbourhood of Pangbourne, where the quaint little Swan Inn stands,

must be as familiar to the *habitués* of the Art Exhibitions as it is to its own inhabitants.

My friends' launch cast us loose just below the grotto, and then Harris wanted to make out that it was my turn to pull. This seemed to me most unreasonable. It had been arranged in the morning that I should bring the boat up to three miles above Reading. Well, here we were, ten miles above Reading! Surely it was now their turn again.

I could not get either George or Harris to see the matter in its proper light, however (я не смог заставить ни Джорджа, ни Гарриса увидеть дело в должном свете = не сумел убедить ни того, ни другого, однако); so, to save argument, I took the sculls (поэтому, чтобы решить спор: «избавиться от спора», я взял весла; *to save* — *сохранить, сберечь, сэкономить*). I had not been pulling for more than a minute or so (я не греб больше минуты = не успел я погрести и минуты), when George noticed something black floating on the water, and we drew up to it (как Джордж заметил что-то черное, плывшее по воде, и мы приблизились к нему; *to draw up*). George leant over, as we neared it, and laid hold of it (Джордж наклонился вперед, когда мы приблизились к предмету, и схватил его; *to lean; to lay hold of*). And then he drew back with a cry, and a blanched face (затем он отшатнулся с криком и побледнел: «с криком и побледневшим лицом»; *to draw back* — *снимать, отдергивать; отходить назад, отступить*).

It was the dead body of a woman. It lay very lightly on the water (это было мертвое тело женщины), and the face was sweet and calm (и ее лицо было кротким и спокойным). It was not a beautiful face (оно не было красивым лицом); it was too prematurely aged-looking, too thin and drawn, to be that (было слишком преждевременно состарившимся, чересчур худым и сморщенным, чтобы быть таковым = красивым); but it was a gentle, lovable face, in spite of its stamp of pinch and poverty (но это было спокойное, милое лицо, несмотря на

отпечаток нужды и бедности; *pinch* — *щепоть, щепотка; крайняя нужда; стесненное положение, невзгоды*), and upon it was that look of restful peace that comes to the faces of the sick sometimes when at last the pain has left them (*и на нем было то выражение безмятежности и спокойствия: «спокойного мира», которое появляется иногда на лицах больных, когда наконец боль покинула их*).

prematurely [ˌpreməˈtʃuəli] poverty [ˈpɒvəti]

I could not get either George or Harris to see the matter in its proper light, however; so, to save argument, I took the sculls. I had not been pulling for more than a minute or so, when George noticed something black floating on the water, and we drew up to it. George leant over, as we neared it, and laid hold of it. And then he drew back with a cry, and a blanched face.

It was the dead body of a woman. It lay very lightly on the water, and the face was sweet and calm. It was not a beautiful face; it was too prematurely aged-looking, too thin and drawn, to be that; but it was a gentle, lovable face, in spite of its stamp of pinch and poverty, and upon it was that look of restful peace that comes to the faces of the sick sometimes when at last the pain has left them.

Fortunately for us — we having no desire to be kept hanging about coroners' courts (*к счастью для нас — у нас не было желания, чтобы нас заставляли таскаться по коронерским судам; to hang about — торчать, бродить вокруг, околачиваться*) — some men on the bank had seen the body too, and now took charge of it from us (*какие-то люди на берегу тоже увидели тело и взяли на себя заботу о нем*).

We found out the woman's story afterwards (мы узнали историю этой женщины впоследствии). Of course it was the old, old vulgar tragedy (конечно, это была старая-престарая пошлая трагедия). She had loved and been deceived — or had deceived herself (она любила и была обманута — или сама обманулась). Anyhow, she had sinned — some of us do now and then (так или иначе, она согрешила — /как и/ некоторые из нас грешат временами) — and her family and friends, naturally shocked and indignant, had closed their doors against her (и ее семья и друзья, разумеется, потрясенные и возмущенные, захлопнули двери перед ней).

Left to fight the world alone, with the millstone of her shame around her neck, she had sunk ever lower and lower (оставленная бороться с миром в одиночестве, с ярмом позора на шее = неся ярмо позора, она опускалась все ниже и ниже; *to sink*; *millstone* — «мельничный камень» — жернов; бремя, гнет, груз). For a while she had kept both herself and the child on the twelve shillings a week (некоторое время она содержала себя и ребенка на двенадцать шиллингов в неделю) that twelve hours' drudgery a day procured her (которые давала ей тяжелая работа по двенадцать часов в день; *to procure* — доставать; добывать; обеспечивать), paying six shillings out of it for the child, and keeping her own body and soul together on the remainder (платя шесть шиллингов за ребенка и удерживая душу в теле на остальное; *to keep body and soul together* — поддерживать существование, сводить концы с концами).

coroner [ˈkɒrənə] deceived [dɪˈsiːvd] tragedy [ˈtrædʒɪdɪ]

Fortunately for us — we having no desire to be kept hanging about coroners' courts — some men on the bank had seen the body too, and now took charge of it from us.

We found out the woman's story afterwards. Of course it was the old, old vulgar tragedy. She had loved and been deceived — or had deceived herself. Anyhow, she had sinned — some of us do now and then — and her family and friends, naturally shocked and indignant, had closed their doors against her.

Left to fight the world alone, with the millstone of her shame around her neck, she had sunk ever lower and lower. For a while she had kept both herself and the child on the twelve shillings a week that twelve hours' drudgery a day procured her, paying six shillings out of it for the child, and keeping her own body and soul together on the remainder.

Six shillings a week does not keep body and soul together very unitedly (*шесть шиллингов в неделю удерживают душу в теле не очень крепко; unitedly — совместно, согласованно*). They want to get away from each other when there is only such a very slight bond as that between them (*они хотят убежать друг от друга = стремятся расстаться, когда между ними существует лишь такая хрупкая связь, как эта*); and one day, I suppose, the pain and the dull monotony of it all had stood before her eyes plainer than usual (*и однажды, полагаю, она ясно увидела всю боль и безрадостную монотонность: «боль и монотонность встали перед ее глазами яснее, чем обычно»*), and the mocking spectre had frightened her (*и насмешливый призрак /смерти/ напугал ее; spectre — привидение, призрак, фантом; дурное предчувствие*). She had made one last appeal to friends (*она в последний раз обратилась к друзьям; appeal — призыв, обращение; мольба*), but, against the chill wall of their respectability, the voice of the erring outcast fell unheeded (*но, натолкнувшись на холодную стену их респектабельности, голос заблудшей изгнанницы остался неслышанным; unheeded — незамеченный, не принятый во внимание*); and then she had gone to see her child (*тогда она отправилась повидать своего ребенка*) — had held it in her arms and kissed it, in a weary, dull sort of way (*взяла его на руки и*

поцеловала, устало и безучастно; *dull* — *тупой, скучный, унылый; монотонный, безжизненный*), and without betraying any particular emotion of any kind, and had left it (*и, не проявляя никаких чувств, оставила его; to betray* — *изменять, предавать; выдавать /секрет/; проявлять; particular* — *особенный, особый; конкретный*), after putting into its hand a penny box of chocolate she had bought it (*сунув ему в руку грошовую коробку шоколада = конфет, /которую купила ему/*), and afterwards, with her last few shillings, had taken a ticket and come down to Goring (*а затем, на свои последние несколько шиллингов взяла билет и приехала в Горинг*).

monotony [mə`nɒt(ə)nɪ] particular [pə`tɪkjʊlə]

Six shillings a week does not keep body and soul together very unitedly. They want to get away from each other when there is only such a very slight bond as that between them; and one day, I suppose, the pain and the dull monotony of it all had stood before her eyes plainer than usual, and the mocking spectre had frightened her. She had made one last appeal to friends, but, against the chill wall of their respectability, the voice of the erring outcast fell unheeded; and then she had gone to see her child — had held it in her arms and kissed it, in a weary, dull sort of way, and without betraying any particular emotion of any kind, and had left it, after putting into its hand a penny box of chocolate she had bought it, and afterwards, with her last few shillings, had taken a ticket and come down to Goring.

It seemed that the bitterest thoughts of her life must have centred about the wooded reaches and the bright green meadows around Goring (*видимо, самые горькие мысли ее жизни, должно быть, сосредоточились вокруг = были связаны с лесистыми берегами и яркими зелеными лугами вокруг Горинга; reach* —

размах; пространство; плес, колено реки, бьеф); but women strangely hug the knife that stabs them (*но женщины странным /образом/ привязаны к ножу, что наносит им рану; to hug — крепко держать, сжимать в объятиях; выказывать благосклонность, любовь; лелеять; to stab — наносить удар /ножом и т. д./; ранить*), and, perhaps, amidst the gall, there may have mingled also sunny memories of sweetest hours (*возможно, среди обиды = к обиде примешивались также солнечные/радостные воспоминания о самых сладких, приятных часах; gall — желчность, злоба; чувство обиды, горечь*), spent upon those shadowed deeps over which the great trees bend their branches down so low (*проведенных у тех затененных омутов, над которыми большие деревья склоняют ветви так низко; to spend; deep — глубокое место, омут*).

She had wandered about the woods by the river's brink all day (*она пробродила по лесу на берегу реки весь день; brink — край, берег*), and then, when evening fell and the grey twilight spread its dusky robe upon the waters (*а потом, когда наступил вечер и серые сумерки раскинули свой темный плащ над водой; robe — мантия, широкая одежда, одеяние*), she stretched her arms out to the silent river that had known her sorrow and her joy (*она протянула руки к безмолвной реке, что знала ее горе и радость*). And the old river had taken her into its gentle arms (*и старая река приняла ее в свои нежные объятия*), and had laid her weary head upon its bosom (*и положила ее усталую голову на свою грудь*), and had hushed away the pain (*и успокоила боль*).

meadow [ˈmedəʊ] knife [naɪf] gall [gɔːl] bosom [ˈbuz(ə)m]

It seemed that the bitterest thoughts of her life must have centred about the wooded reaches and the bright green meadows around Goring; but women strangely hug the knife that stabs them, and, perhaps, amidst the gall, there may have mingled

also sunny memories of sweetest hours, spent upon those shadowed deeps over which the great trees bend their branches down so low.

She had wandered about the woods by the river's brink all day, and then, when evening fell and the grey twilight spread its dusky robe upon the waters, she stretched her arms out to the silent river that had known her sorrow and her joy. And the old river had taken her into its gentle arms, and had laid her weary head upon its bosom, and had hushed away the pain.

Thus had she sinned in all things — sinned in living and in dying (так согрешила она во всем — согрешила и в жизни, и в смерти). God help her (да поможет ей Бог)! and all other sinners, if any more there be (и всем другим грешникам, сколько бы их ни было).

Goring on the left bank and Streatley on the right are both or either charming places to stay at for a few days (Горинг на левом берегу и Стритли на правом — /и то, и другое/ очаровательные местечки, /где приятно/ остановиться на несколько дней). The reaches down to Pangbourne woo one for a sunny sail or for a moonlight row (участок реки до Пэнгборна так и манит поплавать под парусом в солнечный день или на лодке при лунном свете; *to woo* — *ухаживать, свататься; уговаривать, добиваться*), and the country round about is full of beauty (а местность вокруг наполнена красотой). We had intended to push on to Wallingford that day (мы намеревались дойти до Уоллингфорда в этот день; *to push on* — *спешить; проталкивать*), but the sweet smiling face of the river here lured us to linger for a while (но ласковый улыбающийся лик реки манил нас задержаться на некоторое время; *to lure* — *завлекать, соблазнять, манить*); and so we left our boat at the bridge, and went up into Streatley (и мы оставили лодку у моста, и отправились в Стритли), and lunched at the "Bull," much to Montmorency's satisfaction (и позавтракали в /гостинице/ «Бык», к великому удовольствию Монморенси).

country [ˈkʌntri] beauty [ˈbju:tɪ]

Thus had she sinned in all things — sinned in living and in dying. God help her! and all other sinners, if any more there be.

Goring on the left bank and Streatley on the right are both or either charming places to stay at for a few days. The reaches down to Pangbourne woo one for a sunny sail or for a moonlight row, and the country round about is full of beauty. We had intended to push on to Wallingford that day, but the sweet smiling face of the river here lured us to linger for a while; and so we left our boat at the bridge, and went up into Streatley, and lunched at the "Bull," much to Montmorency's satisfaction.

They say that the hills on each side of the stream here once joined and formed a barrier across what is now the Thames (говорят, что холмы на обоих берегах реки некогда соединялись и образовывали преграду = *преграждали то, что теперь является Темзой; ride — прогулка, поездка; дорожка, аллея, просека*), and that then the river ended there above Goring in one vast lake (и что, тогда река оканчивалась выше Горинга /образуя/ огромное озеро). I am not in a position either to contradict or affirm this statement (я не могу ни опровергнуть, ни подтвердить это утверждение; *to be in a position to do something — быть в состоянии, иметь возможность что-либо сделать*). I simply offer it (я просто называю его; *to offer — делать предложение; предлагать вниманию*).

It is an ancient place, Streatley, dating back (Стритли — старинное местечко, относящееся), like most river-side towns and villages, to British and Saxon times (как и большинство прибрежных городков и деревень, ко временам бриттов и

саксов). Goring is not nearly so pretty a little spot to stop at as Streatley, if you have your choice (Горинг — не такое приятное местечко, чтобы останавливаться в нем, как Стритли, если у вас есть выбор = если у вас есть возможность выбора, то приятнее остановиться в Стритли, чем в Горинге); but it is passing fair enough in its way (но он /Горинг/ по-своему достаточно красив), and is nearer the railway in case you want to slip off without paying your hotel bill (и расположен ближе к железной дороге, на тот случай, если вы захотите ускользнуть, не заплатив по счету в гостинице).

barrier [ˈbæriə] contradict [ˌkɒntrəˈdɪkt]

They say that the hills on each side of the stream here once joined and formed a barrier across what is now the Thames, and that then the river ended there above Goring in one vast lake. I am not in a position either to contradict or affirm this statement. I simply offer it.

It is an ancient place, Streatley, dating back, like most river-side towns and villages, to British and Saxon times. Goring is not nearly so pretty a little spot to stop at as Streatley, if you have your choice; but it is passing fair enough in its way, and is nearer the railway in case you want to slip off without paying your hotel bill.

CHAPTER XVII (глава семнадцатая)

Washing day (день стирки). — Fish and fishers (рыба и рыбаки). — On the art of angling (об искусстве ужения). — A conscientious fly-fisher (честный удильщик на муху; *conscientious* — добросовестный, сознательный, честный). — A fishy story (неправдоподобная: «рыбная» история).

Washing day. — Fish and fishers. — On the art of angling. — A conscientious fly-fisher. — A fishy story.

WE stayed two days at Streatley, and got our clothes washed (мы оставались в Стритли два дня и отдали нашу одежду в стирку). We had tried washing them ourselves, in the river, under George's superintendence, and it had been a failure (мы попробовали стирать ее сами, в реке, под надзором Джорджа, и это /окончилось/ неудачей; *superintendence* — надзор, контроль; наблюдение, управление). Indeed, it had been more than a failure, because we were worse off after we had washed our clothes than we were before (действительно, это было больше, чем неудача, потому что мы оказались в более затруднительном положении после того, как постирали одежду, чем были раньше). Before we had washed them, they had been very, very dirty, it is true (до того, как мы постирали их, вещи были очень, очень грязными, это правда); but they were just wearable (но они все же были пригодными для ношения). *After* we had washed them (после того, как мы постирали их) — well, the river between Reading and Henley was much cleaner (река между Рэдингом и Хенли стала намного чище), after we had washed our clothes in it, than it was before (после того, как мы постирали нашу одежду в ней, чем была раньше). All the dirt contained in the river between Reading and Henley (всю грязь, что содержалась в реке между Рэдингом и Хенли), we collected, during that wash, and worked it into our clothes (мы собрали во время стирки и втиснули/вмыли в нашу одежду).

wearable [ˈwe(ə)rəb(ə)l] conscientious [ˌkɒnʃɪˈɛnʃəs]

WE stayed two days at Streatley, and got our clothes washed. We had tried washing them ourselves, in the river, under George's superintendence, and it had been a failure. Indeed, it had been more than a failure, because we were worse off after we had washed our clothes than we were before. Before we had washed them, they had been very, very dirty, it is true; but they were just wearable. *After* we had washed them — well, the river between Reading and Henley was much cleaner, after we had washed our clothes in it, than it was before. All the dirt contained in the river between Reading and Henley, we collected, during that wash, and worked it into our clothes.

The washerwoman at Streatley said she felt she owed it to herself to charge us just three times the usual prices for that wash (прачка в Стритли сказала, что считает себя просто обязанной: «должна себе самой /так сделать/» взять с нас в три раза больше, чем обычная цена = тройную цену за эту стирку). She said it had not been like washing, it had been more in the nature of excavating (она сказала, это походило не столько на стирку, сколько на раскопки; *in the nature of* — *в виде, своего рода*; *to excavate* — *копать, рыть; производить раскопки*).

We paid the bill without a murmur (мы заплатили по счету безропотно).

The neighbourhood of Streatley and Goring is a great fishing centre (окрестности Стритли и Горинга — крупный центр рыболовства). There is some excellent fishing to be had here (здесь можно прекрасно порыбачить). The river abounds in pike (река здесь изобилует щукой), roach (плотвой), dace (ельцом), gudgeon (пескарем), and eels (угрями), just here (как раз здесь); and you can sit and fish for them all day (и можно сидеть и ловить их весь день).

murmur [ˈmə:mə] gudgeon [ˈɡʌdʒ(ə)n]

The washerwoman at Streatley said she felt she owed it to herself to charge us just three times the usual prices for that wash. She said it had not been like washing, it had been more in the nature of excavating.

We paid the bill without a murmur.

The neighbourhood of Streatley and Goring is a great fishing centre. There is some excellent fishing to be had here. The river abounds in pike, roach, dace, gudgeon, and eels, just here; and you can sit and fish for them all day.

Some people do (некоторые люди /так/ и делают). They never catch them (они вообще ничего не могут поймать). I never knew anybody catch anything, up the Thames, except minnows and dead cats (я никогда не видел, чтобы кто-нибудь поймал что-нибудь на Темзе, кроме разной мелочи и дохлых кошек; *minnow* — *гольян* /рыба/; *мелкая рыбешка, мелюзга*), but that has nothing to do, of course, with fishing (но это, конечно, не имеет никакого отношения к рыбалке)! The local fisherman's guide doesn't say a word about catching anything (местный путеводитель рыбака ни слова не говорит о поимке чего-нибудь = какой-нибудь рыбы). All it says is the place is "a good station for fishing (все, что он говорит — это место «хорошо для рыбной ловли»; *station* — *место/положение/, пункт*);" and, from what I have seen of the district, I am quite prepared to bear out this statement (и, /судя/ по тому, что я видел в этой округе, я вполне готов поддержать это утверждение; *to bear out* — *подтверждать, подкреплять*).

There is no spot in the world where you can get more fishing, or where you can fish for a longer period (нет такого места в мире, где можно получить больше рыбной ловли = где можно предаваться рыбной ловле больше или где можно рыбачить в течение более длительного времени). Some fishermen come here

and fish for a day, and others stop and fish for a month (одни рыболовы приезжают сюда и рыбачат один день, другие остаются и удят месяц). You can hang on and fish for a year, if you want to: it will be all the same (вы можете задержаться и рыбачить /целый/ год, если хотите — разницы не будет: «будет все то же самое»; *to hang on* — *крепко держаться, упорствовать; ждать*; *all the same* — *все равно, безразлично*).

district [ˈdɪstrɪkt] guide [gaɪd]

Some people do. They never catch them. I never knew anybody catch anything, up the Thames, except minnows and dead cats, but that has nothing to do, of course, with fishing! The local fisherman's guide doesn't say a word about catching anything. All it says is the place is "a good station for fishing;" and, from what I have seen of the district, I am quite prepared to bear out this statement.

There is no spot in the world where you can get more fishing, or where you can fish for a longer period. Some fishermen come here and fish for a day, and others stop and fish for a month. You can hang on and fish for a year, if you want to: it will be all the same.

The *Angler's Guide to the Thames* says that "jack and perch are also to be had about here («Путеводитель рыболова по Темзе» говорит, что «щучку и окуня тоже можно поймать здесь»; *jack* — *молодая щука, щучка*)," but there the *Angler's Guide* is wrong (но тут «Путеводитель рыболова» ошибается). Jack and perch may *be* about there (могут водиться здесь). Indeed, I know for a fact that they are (действительно, я точно знаю, что они водятся). You can see them there in shoals, when you are out for a walk along the banks (вы можете увидеть

их на мелководье, когда гуляете по берегу): they come and stand half out of the water with their mouths open for biscuits (они подплывают и высовываются наполовину из воды, открывая рты /желая получить/ печенье). And, if you go for a bathe, they crowd round (а когда идете купаться, они теснятся вокруг), and get in your way, and irritate you (и мешают вам, и раздражают вас). But they are not to be "had" by a bit of worm on the end of a hook, nor anything like it — not they (но их не поймать на кусочек червяка на конце крючка или на что-нибудь подобное — ну уж нет)!

I am not a good fisherman myself (сам я неважный рыболов). I devoted a considerable amount of attention to the subject at one time (я посвящал значительную часть внимания этому делу одно время), and was getting on, as I thought, fairly well (и делал успехи в нем, как полагал, довольно неплохие); but the old hands told me that I should never be any real good at it, and advised me to give it up (но старые рыбаки сказали мне, что я никогда не стану действительно хорош в этом занятии, и посоветовали мне бросить его). They said that I was an extremely neat thrower (они сказали, что я чрезвычайно искусный метатель = замечательно закидываю удочку; *neat* — чистый, аккуратный; искусный, ловкий), and that I seemed to have plenty of gumption for the thing, and quite enough constitutional laziness (что, кажется, я обладаю большой сообразительностью для этого дела и у меня вдоволь врожденной лени). But they were sure I should never make anything of a fisherman (но они были уверены, что я никогда не стану рыболовом). I had not got sufficient imagination (у меня не было достаточно воображения).

extremely [ɪk`stri:mli] sufficient [sə`fɪʃ(ə)nt]

The *Angler's Guide to the Thames* says that "jack and perch are also to be had about here," but there the *Angler's Guide* is wrong. Jack and perch may *be* about

there. Indeed, I know for a fact that they are. You can see them there in shoals, when you are out for a walk along the banks: they come and stand half out of the water with their mouths open for biscuits. And, if you go for a bathe, they crowd round, and get in your way, and irritate you. But they are not to be "had" by a bit of worm on the end of a hook, nor anything like it — not they!

I am not a good fisherman myself. I devoted a considerable amount of attention to the subject at one time, and was getting on, as I thought, fairly well; but the old hands told me that I should never be any real good at it, and advised me to give it up. They said that I was an extremely neat thrower, and that I seemed to have plenty of gumption for the thing, and quite enough constitutional laziness. But they were sure I should never make anything of a fisherman. I had not got sufficient imagination.

They said that as a poet, or a shilling shocker (сказали, что в качестве поэта, /автора/ дешевых бульварных романов), or a reporter, or anything of that kind, I might be satisfactory (репортера или чего-нибудь в этом роде я, может, буду достаточным = добьюсь успеха; *satisfactory* — *удовлетворительный; достаточный; приятный, хороший*), but that, to gain any position as a Thames angler (но чтобы получить какое-нибудь положение = *сделать имя* в качестве удильщика на Темзе), would require more play of fancy, more power of invention than I appeared to possess (потребовалось бы больше фантазии, больше способности к выдумке, чем я, видимо, имел; *play* — *игра, представление; деятельность; простор*; *to appear* — *казаться, иметь вид, выглядеть*).

Some people are under the impression that all that is required to make a good fisherman (некоторые ошибочно полагают, что все, что требуется, чтобы стать хорошим рыболовом) is the ability to tell lies easily and without blushing (это способность легко врать, не краснея; *blush* — *румянец, краска стыда, смущение*); but this is a mistake (но это ошибка). Mere bald fabrication is useless

(всего лишь голое/неприкрытое вранье бесполезно; *fabrication* — выдумка; подделка, ложь); the veriest tyro can manage that (любой новичок может с этим справиться). It is in the circumstantial detail (именно в массе подробностей; *circumstantial* — подробный, обстоятельный), the embellishing touches of probability (в приукрашивающих штрихах правдоподобия), the general air of scrupulous — almost of pedantic — veracity (в общей атмосфере скрупулезной, почти педантичной правдивости), that the experienced angler is seen (вот в чем виден опытный рыбак).

possess [pə`zes] scrupulous [`skru:pjuləs] veracity [və`ræsɪtɪ]

They said that as a poet, or a shilling shocker, or a reporter, or anything of that kind, I might be satisfactory, but that, to gain any position as a Thames angler, would require more play of fancy, more power of invention than I appeared to possess.

Some people are under the impression that all that is required to make a good fisherman is the ability to tell lies easily and without blushing; but this is a mistake. Mere bald fabrication is useless; the veriest tyro can manage that. It is in the circumstantial detail, the embellishing touches of probability, the general air of scrupulous — almost of pedantic — veracity, that the experienced angler is seen.

Anybody can come in and say (любой может войти и сказать), "Oh, I caught fifteen dozen perch yesterday evening (я поймал пятнадцать дюжин окуней вчера вечером);" or "Last Monday I landed a gudgeon, weighing eighteen pounds (в прошлый понедельник я вытащил пескаря, весившего восемнадцать фунтов), and measuring three feet from the tip to the tail (и длиной три фута от

головы до хвоста; *to measure* — измерять, иметь размер; *tip* — кончик, верх, верхушка)."

There is no art, no skill, required for that sort of thing (не требуется ни искусства, ни умения для вещей подобного рода). It shows pluck, but that is all (это показывает смелость, только и всего).

No; your accomplished angler would scorn to tell a lie, that way (нет; настоящий рыбак не стал бы лгать таким образом; *accomplished* — законченный, полный, совершенный; *настоящий*; *to scorn* — презирать, не принимать, считать неприемлемым). His method is a study in itself (его способ — наука по своей природе = целая наука).

He comes in quietly with his hat on, appropriates the most comfortable chair (он входит спокойно, не снимая шляпы: «с надетой шляпой», садится на самый удобный стул; *to appropriate* — присваивать; конфисковать), lights his pipe, and commences to puff in silence (зажигает свою трубку и начинает пускать клубы дыма молча). He lets the youngsters brag away for a while, and then, during a momentary lull (он позволяет молодежи хвастаться некоторое время, а потом, во время короткого перерыва; *momentary* — моментальный, преходящий, кратковременный; *lull* — временное затишье; временное успокоение; перерыв), he removes the pipe from his mouth, and remarks (он вынимает трубку изо рта и замечает; *to remove* — передвигать, перемещать; снимать), as he knocks the ashes out against the bars (выбивая пепел о решетку /камина/):

weighing [ˈweɪɪŋ] momentary [ˈməʊmənt(ə)rɪ]

Anybody can come in and say, "Oh, I caught fifteen dozen perch yesterday evening;" or "Last Monday I landed a gudgeon, weighing eighteen pounds, and measuring three feet from the tip to the tail."

There is no art, no skill, required for that sort of thing. It shows pluck, but that is all.

No; your accomplished angler would scorn to tell a lie, that way. His method is a study in itself.

He comes in quietly with his hat on, appropriates the most comfortable chair, lights his pipe, and commences to puff in silence. He lets the youngsters brag away for a while, and then, during a momentary lull, he removes the pipe from his mouth, and remarks, as he knocks the ashes out against the bars:

"Well, I had a haul on Tuesday evening that it's not much good my telling anybody about (у меня был такой улов во вторник вечером, что мне не следует никому /даже/ рассказывать о нем; *haul* — волочение, тяга; улов /рыбы/; добыча)."

"Oh! why's that (это почему)?" they ask (спрашивают они).

"Because I don't expect anybody would believe me if I did (потому что не думаю, что кто-нибудь поверит мне, если я расскажу; *to expect* — ждать; надеяться, полагать)," replies the old fellow calmly, and without even a tinge of bitterness in his tone (отвечает старик спокойно, и даже без тени горечи в голосе; *tinge* — легкая окраска; оттенок, тон; привкус), as he refills his pipe (вновь наполняя = набивая трубку), and requests the landlord to bring him three of Scotch, cold (и просит трактирщика принести ему три рюмки/порции холодного шотландского виски; *landlord* — домовладелец; хозяин гостиницы, пансиона и т.д.).

There is a pause after this, nobody feeling sufficiently sure of himself to contradict the old gentleman (после этого наступает пауза, никто не чувствует себя достаточно уверенно, чтобы возражать старому джентльмену). So he has to go on by himself without any encouragement (поэтому ему приходится продолжать самому, без какой-либо поддержки).

"Well, I had a haul on Tuesday evening that it's not much good my telling anybody about."

"Oh! why's that?" they ask.

"Because I don't expect anybody would believe me if I did," replies the old fellow calmly, and without even a tinge of bitterness in his tone, as he refills his pipe, and requests the landlord to bring him three of Scotch, cold.

There is a pause after this, nobody feeling sufficiently sure of himself to contradict the old gentleman. So he has to go on by himself without any encouragement.

"No," he continues thoughtfully (продолжает он задумчиво); "I shouldn't believe it myself if anybody told it to me (я бы и сам не поверил, если бы кто-нибудь рассказал мне об этом), but it's a fact, for all that (но это факт, тем не менее). I had been sitting there all the afternoon and had caught literally nothing (я просидел весь день и не поймал буквально ничего; *to catch*) — except a few dozen dace and a score of jack (кроме нескольких дюжин мелкой рыбешки и двух десятков щучек); and I was just about giving it up as a bad job when I suddenly felt a rather smart pull at the line (и я уже собирался бросить это /как/ безнадежное дело, когда вдруг почувствовал сильное дерганье за леску). I thought it was another little one, and I went to jerk it up (я подумал, это еще какая-нибудь мелочь, и попытался подсечь; *to jerk* — резко толкать,

дергать/ся/). Hang me, if I could move the rod (*черт меня побери, если я мог = я не смог* поднять удочку; *rod — прут, стержень; удочка*)! It took me half-an-hour — half-an-hour, sir (*мне потребовалось полчаса — полчаса, сэр = да-с, полчаса*)!— to land that fish; and every moment I thought the line was going to snap (*чтобы вытащить ту рыбу; и каждую минуту я думал, леска оборвется; to snap — щелкать, хлопать; захлопываться; порвать/ся/, сломать/ся/*)! I reached him at last, and what do you think it was (*я вытащил ее наконец, и что, вы думаете, это было*)? A sturgeon (*осетр*)! a forty pound sturgeon (*сорокафунтовый осетр*)! taken on a line, sir (*пойманный на леску, да-с*)! Yes, you may well look surprised (*вы вполне можете выглядеть удивленными = конечно, это удивительно*) — I'll have another three of Scotch, landlord, please (*хозяин, я возьму еще три рюмки шотландского виски, пожалуйста*)."

And then he goes on to tell of the astonishment of everybody who saw it (*потом он в качестве продолжения рассказывает об удивлении всех = как удивились все, кто видел осетра*); and what his wife said, when he got home, and of what Joe Buggles thought about it (*и что сказала его жена, когда он пришел домой, и что об этом подумал Джо Багглс*).

sturgeon [ˈstɜːdʒ(ə)n] astonishment [əˈstɒnɪʃmənt]

"No," he continues thoughtfully; "I shouldn't believe it myself if anybody told it to me, but it's a fact, for all that. I had been sitting there all the afternoon and had caught literally nothing — except a few dozen dace and a score of jack; and I was just about giving it up as a bad job when I suddenly felt a rather smart pull at the line. I thought it was another little one, and I went to jerk it up. Hang me, if I could move the rod! It took me half-an-hour — half-an-hour, sir! — to land that fish; and every moment I thought the line was going to snap! I reached him at last, and what

do you think it was? A sturgeon! a forty pound sturgeon! taken on a line, sir! Yes, you may well look surprised — I'll have another three of Scotch, landlord, please."

And then he goes on to tell of the astonishment of everybody who saw it; and what his wife said, when he got home, and of what Joe Buggles thought about it.

I asked the landlord of an inn up the river once, if it did not injure him, sometimes (я спросил однажды хозяина трактира у реки, не задевает ли его = не противно ли ему иногда), listening to the tales that the fishermen about there told him (слушать небылицы, которые здешние рыбаки рассказывают ему /там/); and he said:

"Oh, no; not now, sir (нет, теперь нет, сэр). It did used to knock me over a bit at first (они действительно ошеломяли меня поначалу), but, lor love you! me and the missus we listens to `em all day now (но, слава Богу, мы с хозяйкой /можем/ слушать их теперь весь день; *lor* = *lord*; *missus* = *missis*; *`em* = *them*). It's what you're used to, you know (это то, к чему привык = дело привычки, знаете ли). It's what you're used to."

I knew a young man once, he was a most conscientious fellow (я знал одного молодого человека, он был очень честным малым), and, when he took to fly-fishing, he determined never to exaggerate his hauls by more than twenty-five per cent (когда начал удить на муху, он решил никогда не преувеличивать улова больше, чем на двадцать пять процентов).

"When I have caught forty fish (если я поймаю сорок /штук/ рыб)," said he, "then I will tell people that I have caught fifty, and so on (тогда скажу, что поймал пятьдесят, и так далее). But I will not lie any more than that, because it is sinful to lie (но я не стану врать больше, чем на эту величину, потому что врать — грешно)."

injure [ˈɪndʒə] exaggerate [ɪɡˈzædʒəreɪt]

I asked the landlord of an inn up the river once, if it did not injure him, sometimes, listening to the tales that the fishermen about there told him; and he said:

"Oh, no; not now, sir. It did used to knock me over a bit at first, but, lor love you! me and the missus we listens to `em all day now. It's what you're used to, you know. It's what you're used to."

I knew a young man once, he was a most conscientious fellow, and, when he took to fly-fishing, he determined never to exaggerate his hauls by more than twenty-five per cent.

"When I have caught forty fish," said he, "then I will tell people that I have caught fifty, and so on. But I will not lie any more than that, because it is sinful to lie."

But the twenty-five per cent plan did not work well at all (но двадцатипятипроцентный план вообще не работал). He never was able to use it (ему никак не удавалось его применить). The greatest number of fish he ever caught in one day was three (самое большое количество рыбы, что он ловил за день — три), and you can't add twenty-five per cent to three — at least, not in fish (и нельзя прибавить двадцать пять процентов к трем — по крайней мере, в рыбах).

So he increased his percentage to thirty-three-and-a-third (поэтому он увеличил процент до тридцати трех с третью); but that, again, was awkward, when he had only caught one or two (но это опять было неудобно, если он ловил только одну /рыбу/ или две); so, to simplify matters, he made up his mind to just double the quantity (и, чтобы упростить дело, он решил попросту удваивать количество; *to make up one's mind* — *решить/ся*).

He stuck to this arrangement for a couple of months (он придерживался этой схемы пару месяцев; *to stick to*), and then he grew dissatisfied with it (потом он стал недоволен ей). Nobody believed him when he told them that he only doubled (никто не верил ему, когда он говорил, что только удваивает), and he, therefore, gained no credit that way whatever (и он, таким образом, совсем не приобретал доверия = ему все равно не верили; *credit* — *доверие, вера; хорошая репутация, доброе имя*), while his moderation put him at a disadvantage among the other anglers (в то время как его умеренность ставила его в невыгодное положение среди других удильщиков). When he had really caught three small fish, and said he had caught six (когда он на самом деле ловил три маленькие рыбешки, он говорил, что поймал шесть), it used to make him quite jealous to hear a man (и ему было весьма обидно слушать, как человек; *jealous* — *ревнивый, завистливый; не выносящий лжи, измены*), whom he knew for a fact had only caught one (который, как он точно знал, поймал лишь одну рыбу), going about telling people he had landed two dozen (ходил и рассказывал, что вытащил две дюжины; *to go about* — *расхаживать, ходить туда и сюда; начинать, приступать*).

awkward [ˈɔːkwəd] quantity [ˈkwɒntɪtɪ]

But the twenty-five per cent plan did not work well at all. He never was able to use it. The greatest number of fish he ever caught in one day was three, and you can't add twenty-five per cent to three — at least, not in fish.

So he increased his percentage to thirty-three-and-a-third; but that, again, was awkward, when he had only caught one or two; so, to simplify matters, he made up his mind to just double the quantity.

He stuck to this arrangement for a couple of months, and then he grew dissatisfied with it. Nobody believed him when he told them that he only doubled, and he, therefore, gained no credit that way whatever, while his moderation put him at a disadvantage among the other anglers. When he had really caught three small fish, and said he had caught six, it used to make him quite jealous to hear a man, whom he knew for a fact had only caught one, going about telling people he had landed two dozen.

So, eventually, he made one final arrangement with himself (поэтому в конце концов он вступил в соглашение с самим собой; *to make arrangements with somebody* — договариваться, улаживать с кем-либо), which he has religiously held to ever since (которого строго придерживается с тех пор), and that was to count each fish that he caught as ten, and to assume ten to begin with (считать каждую рыбу, которую он ловит, за десять, и /всегда/ начинать с десяти; *to assume* — брать на себя /ответственность/; допускать, предполагать; притворяться). For example, if he did not catch any fish at all, then he said he had caught ten fish (например, если он вообще не поймал ни одной рыбы, тогда он говорил, что поймал десять) — you could never catch less than ten fish by his system (нельзя было поймать меньше, чем десять рыб, по его системе); that was the foundation of it (в этом была ее основа). Then, if by any chance he really did catch one fish, he called it twenty (если в действительности он случайно и ловил одну рыбу, то считал ее за двадцать), while two fish would count thirty, three forty, and so on (тогда как две рыбы считал за тридцать, три — за сорок и так далее).

It is a simple and easily worked plan, and there has been some talk lately of its being made use of by the angling fraternity in general (это простой и легко осуществимый план, и недавно говорили о том, чтобы использовать его всей удящей братией; *to make use of* — применять, употреблять, использовать;

fraternity — *братство, община, братия*). Indeed, the Committee of the Thames Angler's Association did recommend its adoption about two years ago (*комитет Ассоциации удильщиков Темзы действительно рекомендовал принять его около двух лет назад; adoption — усыновление; принятие /закона, резолюции/*), but some of the older members opposed it (*но некоторые из старших членов воспротивились ему*). They said they would consider the idea if the number were doubled, and each fish counted as twenty (*они сказали, что рассмотрят этот план, если цифра будет удвоена и каждая рыба будет считаться за двадцать*).

religiously [rɪˈlɪdʒəsli] fraternity [frəˈtɜːnɪti]

So, eventually, he made one final arrangement with himself, which he has religiously held to ever since, and that was to count each fish that he caught as ten, and to assume ten to begin with. For example, if he did not catch any fish at all, then he said he had caught ten fish — you could never catch less than ten fish by his system; that was the foundation of it. Then, if by any chance he really did catch one fish, he called it twenty, while two fish would count thirty, three forty, and so on.

It is a simple and easily worked plan, and there has been some talk lately of its being made use of by the angling fraternity in general. Indeed, the Committee of the Thames Angler's Association did recommend its adoption about two years ago, but some of the older members opposed it. They said they would consider the idea if the number were doubled, and each fish counted as twenty.

If ever you have an evening to spare, up the river (если когда-нибудь у вас будет свободный вечер на реке), I should advise you to drop into one of the little village inns, and take a seat in the tap-room (я советую вам заглянуть в один из маленьких деревенских трактиров и сесть в пивной). You will be nearly sure to meet one or two old rod-men, sipping their toddy there (вы почти наверняка встретите нескольких старых удильщиков, потягивающих пунш; *to sip* — пить маленькими глотками, потягивать, прихлебывать), and they will tell you enough fishy stories, in half an hour, to give you indigestion for a month (и они расскажу вам достаточно рыбных/неправдоподобных историй за полчаса, чтобы вызвать у вас расстройство желудка на месяц; *indigestion* — несварение желудка; нарушение пищеварения).

George and I — I don't know what had become of Harris (мы с Джорджем — не знаю, что случилось с Гаррисом); he had gone out and had a shave, early in the afternoon (он вышел побриться рано утром), and had then come back and spent full forty minutes in pipeclaying his shoes, we had not seen him since (затем вернулся и потратил целых сорок минут, начищая свои ботинки, и после этого мы его не видели; *to spend*; *to pipeclay* — чистить белой глиной; наводить образцовый порядок) — George and I, therefore, and the dog, left to ourselves (поэтому Джордж, я и собака, предоставленные самим себе), went for a walk to Wallingford on the second evening (пошли прогуляться в Уоллингфорд на второй вечер), and, coming home, we called in at a little riverside inn, for a rest, and other things (и, идя домой, мы заскочили в маленький трактир на берегу реки, чтобы отдохнуть и тому подобное).

We went into the parlour and sat down (мы вошли в зал и сели; *parlour* — гостиная, общая комната /в квартире/; приемная /в гостинице и т. п./; зал). There was an old fellow there, smoking a long clay pipe, and we naturally began chatting (там был старик, кутивший длинную глиняную трубку, и мы, естественно, начали беседовать).

indigestion [ˌɪndaɪˈdʒestʃ(ə)n]

If ever you have an evening to spare, up the river, I should advise you to drop into one of the little village inns, and take a seat in the tap-room. You will be nearly sure to meet one or two old rod-men, sipping their toddy there, and they will tell you enough fishy stories, in half an hour, to give you indigestion for a month.

George and I — I don't know what had become of Harris; he had gone out and had a shave, early in the afternoon, and had then come back and spent full forty minutes in pipeclaying his shoes, we had not seen him since — George and I, therefore, and the dog, left to ourselves, went for a walk to Wallingford on the second evening, and, coming home, we called in at a little river-side inn, for a rest, and other things.

We went into the parlour and sat down. There was an old fellow there, smoking a long clay pipe, and we naturally began chatting.

He told us that it had been a fine day to-day (он сказал нам, что сегодня хороший денек), and we told him that it had been a fine day yesterday (мы сказали ему, что вчера /тоже/ был хороший денек), and then we all told each other that we thought it would be a fine day to-morrow (затем мы сказали друг другу, что, думаем, завтра /тоже/ будет погожий денек); and George said the crops seemed to be coming up nicely (Джордж сказал, хлеба, кажется, прекрасно всходят; *crops* — зерновые; *crop* — урожай, посев).

After that it came out, somehow or other, that we were strangers in the neighbourhood (потом выяснилось, так или иначе, что мы посторонние в окрестностях = нездешние; *to come out* — выходить; появляться,

обнаруживаться), and that we were going away the next morning (и что уезжаем на следующее утро).

Then a pause ensued in the conversation, during which our eyes wandered round the room (затем в разговоре последовала пауза, во время которой наши глаза блуждали по комнате). They finally rested upon a dusty old glass-case (наконец они остановились на пыльном старом стеклянном ящике; *glass-case* — *витрина*), fixed very high up above the chimney-piece, and containing a trout (подвешенном очень высоко над каминной полкой, в котором была форель; *to contain* — *содержать в себе, включать*). It rather fascinated me, that trout (она весьма заворожила меня, эта форель); it was such a monstrous fish (такая громадная рыба). In fact, at first glance, I thought it was a cod (действительно, на первый взгляд = *сначала я подумал, что это треска*).

trout [traut] fascinated [ˈfæsɪneɪtɪd]

He told us that it had been a fine day to-day, and we told him that it had been a fine day yesterday, and then we all told each other that we thought it would be a fine day to-morrow; and George said the crops seemed to be coming up nicely.

After that it came out, somehow or other, that we were strangers in the neighbourhood, and that we were going away the next morning.

Then a pause ensued in the conversation, during which our eyes wandered round the room. They finally rested upon a dusty old glass-case, fixed very high up above the chimney-piece, and containing a trout. It rather fascinated me, that trout; it was such a monstrous fish. In fact, at first glance, I thought it was a cod.

"Ah!" said the old gentleman, following the direction of my gaze (следуя в направлении моего пристального взгляда), "fine fellow that, ain't he (прекрасный экземпляр, не правда ли; *fine fellow* — молодец, славный парень)?"

"Quite uncommon (совершенно необыкновенный)," I murmured; and George asked the old man how much he thought it weighed (пробормотал я, а Джордж спросил старика, сколько, по его мнению, весит эта рыба).

"Eighteen pounds six ounces (восемнадцать фунтов шесть унций; *ounce* — унция /28, 3 г/)," said our friend, rising and taking down his coat (сказал наш знакомый, вставая и снимая пиджак). "Yes," he continued (продолжал он), "it wur sixteen year ago, come the third o' next month, that I landed him (это было шестнадцать лет назад; будет третьего числа следующего месяца, как я вытащил ее). I caught him just below the bridge with a minnow (я поймал ее чуть ниже моста, на блесну). They told me he wur in the river, and I said I'd have him, and so I did (мне сказали, что она в реке, а я сказал, что поймаю ее, так и сделал). You don't see many fish that size about here now, I'm thinking (думаю, теперь здесь не увидать много рыбы такого размера = такой рыбы больше не осталось). Good-night, gentlemen, good-night (спокойной ночи)."

And out he went, and left us alone (он вышел и оставил нас одних).

ounce [auns] caught [kɔ:t]

"Ah!" said the old gentleman, following the direction of my gaze, "fine fellow that, ain't he?"

"Quite uncommon," I murmured; and George asked the old man how much he thought it weighed.

"Eighteen pounds six ounces," said our friend, rising and taking down his coat. "Yes," he continued, "it wur sixteen year ago, come the third o' next month, that I landed him. I caught him just below the bridge with a minnow. They told me he wur in the river, and I said I'd have him, and so I did. You don't see many fish that size about here now, I'm thinking. Good-night, gentlemen, good-night."

And out he went, and left us alone.

We could not take our eyes off the fish after that (мы не могли отвести глаз от рыбы после этого). It really was a remarkably fine fish (это была удивительная, прекрасная рыба: «удивительно прекрасная рыба»). We were still looking at it, when the local carrier, who had just stopped at the inn (мы по-прежнему смотрели на нее, когда местный перевозчик, который только что остановился у трактира), came to the door of the room with a pot of beer in his hand, and he also looked at the fish (подошел к двери комнаты с кружкой пива в руке и тоже посмотрел на рыбу).

"Good-sized trout, that (большая форель, а)," said George, turning round to him (сказал Джордж, поворачиваясь к нему).

"Ah! you may well say that, sir (совершенно верно: «вы вполне можете сказать так», сэръ)," replied the man; and then, after a pull at his beer, he added (ответил человек, а потом, после глотка пива/отхлебнув пива, добавил; *to pull at* — дергать, тянуть; затягиваться /сигаретой/, тянуть /из бутылки/), "Maybe you wasn't here, sir, when that fish was caught (может, вас здесь не было, сэръ, когда эту рыбу поймали)?"

"No," we told him. We were strangers in the neighbourhood (мы здесь чужие).

We could not take our eyes off the fish after that. It really was a remarkably fine fish. We were still looking at it, when the local carrier, who had just stopped at the inn, came to the door of the room with a pot of beer in his hand, and he also looked at the fish.

"Good-sized trout, that," said George, turning round to him.

"Ah! you may well say that, sir," replied the man; and then, after a pull at his beer, he added, "Maybe you wasn't here, sir, when that fish was caught?"

"No," we told him. We were strangers in the neighbourhood.

"Ah!" said the carrier, "then, of course, how should you (тогда, конечно, откуда вам /знать/)? It was nearly five years ago that I caught that trout (почти пять лет назад я поймал эту форель)."

"Oh! was it you who caught it, then (значит, это вы ее поймали)?" said I.

"Yes, sir," replied the genial old fellow (ответил добродушный старик). "I caught him just below the lock — leastways, what was the lock then (я поймал его немного ниже шлюза — по крайней мере, у того, что было шлюзом тогда) — one Friday afternoon; and the remarkable thing about it is that I caught him with a fly (в пятницу после обеда; и удивительно — я поймал ее на муху). I'd gone out pike fishing, bless you, never thinking of a trout (я отправился ловить щук, ей-богу, и не думал о форели), and when I saw that whopper on the end of my line, blest if it didn't quite take me aback (а когда увидел эту громадину на конце лески, то, черт побери, она меня так поразила; *to take aback* — *захватить врасплох; поразить, ошеломить*). Well, you see, he weighed twenty-six pound (она весила двадцать шесть фунтов). Good-night, gentlemen, good-night."

genial [ˈdʒiːniəl] pound [paund]

"Ah!" said the carrier, "then, of course, how should you? It was nearly five years ago that I caught that trout."

"Oh! was it you who caught it, then?" said I.

"Yes, sir," replied the genial old fellow. "I caught him just below the lock — leastways, what was the lock then — one Friday afternoon; and the remarkable thing about it is that I caught him with a fly. I'd gone out pike fishing, bless you, never thinking of a trout, and when I saw that whopper on the end of my line, blest if it didn't quite take me aback. Well, you see, he weighed twenty-six pound. Good-night, gentlemen, good-night."

Five minutes afterwards, a third man came in (пять минут спустя третий человек вошел), and described how he had caught it early one morning, with bleak (и описал, как он поймал ее однажды рано утром на уклею); and then he left, and a stolid, solemn-looking, middle-aged individual came in, and sat down over by the window (потом он ушел, вошел невозмутимый, серьезного вида человек средних лет и сел у окна).

None of us spoke for a while (ни один из нас не говорил ничего некоторое время); but, at length, George turned to the new-comer, and said (но наконец Джордж обратился к новоприбывшему и сказал):

"I beg your pardon, I hope you will forgive the liberty that we (прошу прощения, надеюсь, вы простите бесцеремонность, которую мы; *liberty* — *свобода*; *бесцеремонность*, *вольность*; *дерзость*) — perfect strangers in the neighbourhood (совсем чужие люди в этих краях) — are taking, but my friend

here and myself would be so much obliged (позволяем себе, но вот мой приятель и я сам были бы очень благодарны) if you would tell us how you caught that trout up there (если бы вы рассказали нам, как поймали вон ту форель)."

"Why, who told you I caught that trout (а кто вам сказал, что я поймал эту форель)!" was the surprised query (был удивленный вопрос).

We said that nobody had told us so (мы сказали, что никто нам этого не говорил), but somehow or other we felt instinctively that it was he who had done it (но мы каким-то образом инстинктивно чувствуем, что именно он это сделал).

solemn [ˈsɒləm] query [ˈkwɪəri] instinctively [ɪnˈstɪŋktɪvli]

Five minutes afterwards, a third man came in, and described how he had caught it early one morning, with bleak; and then he left, and a stolid, solemn-looking, middle-aged individual came in, and sat down over by the window.

None of us spoke for a while; but, at length, George turned to the new-comer, and said:

"I beg your pardon, I hope you will forgive the liberty that we — perfect strangers in the neighbourhood — are taking, but my friend here and myself would be so much obliged if you would tell us how you caught that trout up there."

"Why, who told you I caught that trout!" was the surprised query.

We said that nobody had told us so, but somehow or other we felt instinctively that it was he who had done it.

"Well, it's a most remarkable thing — most remarkable (удивительная вещь — совершенно удивительная)," answered the stolid stranger, laughing (ответил невозмутимый незнакомец, смеясь); "because, as a matter of fact, you are quite right (потому что на самом деле вы совершенно правы). I did catch it (я действительно поймал ее). But fancy your guessing it like that (но подумать /только/ — как это вы так угадали). Dear me, it's really a most remarkable thing (ей-богу — в высшей степени удивительная вещь; *dear me* — *Боже мой! вот те на!*)."

And then he went on, and told us how it had taken him half an hour to land it, and how it had broken his rod (и затем он продолжил и рассказал нам, как у него ушло полчаса, чтобы вытащить ее, и как она сломала его удилице). He said he had weighed it carefully when he reached home (он сказал, что тщательно взвесил ее, когда добрался до дома), and it had turned the scale at thirty-four pounds (и весы показали тридцать четыре фунта; *to turn the scale* — *склонить чашу весов; решить исход дела*).

He went in his turn, and when he was gone, the landlord came in to us (он /тоже/, в свою очередь, удалился, и когда ушел, к нам вошел хозяин трактира). We told him the various histories we had heard about his trout (мы рассказали ему различные истории, которые слышали о его форели), and he was immensely amused, and we all laughed very heartily (это его чрезвычайно позабавило, и мы все посмеялись от души).

guessing [ˈɡesiŋ] history [ˈhɪst(ə)rɪ]

"Well, it's a most remarkable thing — most remarkable," answered the stolid stranger, laughing; "because, as a matter of fact, you are quite right. I did catch it. But fancy your guessing it like that. Dear me, it's really a most remarkable thing."

And then he went on, and told us how it had taken him half an hour to land it, and how it had broken his rod. He said he had weighed it carefully when he reached home, and it had turned the scale at thirty-four pounds.

He went in his turn, and when he was gone, the landlord came in to us. We told him the various histories we had heard about his trout, and he was immensely amused, and we all laughed very heartily.

"Fancy Jim Bates and Joe Muggles and Mr. Jones and old Billy Maunders all telling you that they had caught it (подумать только — Джим Бейтс, и Джо Маггис, и мистер Джонс, и Билли Маундерс — все говорят вам, что это они ее поймали). Ha! ha! ha! Well, that is good (вот здорово)," said the honest old fellow, laughing heartily (сказал честный старик, весело смеясь). "Yes, they are the sort to give it *me*, to put up in *my* parlour (да, такие они люди, чтобы отдать ее *мне*, чтобы повесить ее в *моем* зале), if *they* had caught it, they are (если они /сами/ ее поймали)! ha! ha! ha!"

And then he told us the real history of the fish (тут он рассказал нам настоящую историю этой рыбы). It seemed that he had caught it himself, years ago, when he was quite a lad (оказалось, что он сам ее поймал много лет назад, когда был совсем еще мальчишкой); not by any art or skill, but by that unaccountable luck that appears to always wait upon a boy (и не /благодаря/ мастерству или умению, а благодаря той необъяснимой удаче, что, кажется, всегда поджидает мальчишку) when he plays the wag from school, and goes out fishing on a sunny afternoon (когда он сбегает из школы и отправляется порыбачить в солнечный день; *to play the wag* — уваливать от занятий, прогуливать уроки; *wag* — движение, взмах /рукой и т.п./; кивок; виляние /хвостом/), with a bit of string tied on to the end of a tree (с веревкой, привязанной к палке; *tree* — дерево; столб, стойка; палка, трость).

He said that bringing home that trout had saved him from a whacking (он сказал, что, принеся домой эту форель, избежал порки; *to whack* — *сильный, звучный удар*), and that even his school-master had said it was worth the rule-of-three and practice put together (и что даже его школьный учитель сказал, она /форель/ стоит тройного правила и упражнений, вместе взятых).

honest [ˈɒnɪst] unaccountable [ˌʌnəˈkaʊntəbl]

"Fancy Jim Bates and Joe Muggles and Mr. Jones and old Billy Maunders all telling you that they had caught it. Ha! ha! ha! Well, that is good," said the honest old fellow, laughing heartily. "Yes, they are the sort to give it *me*, to put up in *my* parlour, if *they* had caught it, they are! ha! ha! ha!"

And then he told us the real history of the fish. It seemed that he had caught it himself, years ago, when he was quite a lad; not by any art or skill, but by that unaccountable luck that appears to always wait upon a boy when he plays the wag from school, and goes out fishing on a sunny afternoon, with a bit of string tied on to the end of a tree.

He said that bringing home that trout had saved him from a whacking, and that even his school-master had said it was worth the rule-of-three and practice put together.

He was called out of the room at this point (на этом месте /рассказа/ его позвали, и он вышел из комнаты), and George and I again turned our gaze upon the fish (и мы с Джорджем снова обратили взор на рыбу).

It really was a most astonishing trout (это действительно была самая = *весьма* удивительная форель). The more we looked at it, the more we marvelled at it (чем больше мы смотрели на нее, тем больше восхищались ей).

It excited George so much that he climbed up on the back of a chair to get a better view of it (она настолько взволновала Джорджа, что он влез на спинку стула, чтобы получше рассмотреть ее).

And then the chair slipped, and George clutched wildly at the trout-case to save himself (и тут стул выскользнул, и Джордж схватился крепко за ящик с форелью, чтобы спастись = не упасть), and down it came with a crash, George and the chair on top of it (и он упал с грохотом, а на него сверху Джордж со стулом).

"You haven't injured the fish, have you (ты ведь не испортил рыбу)?" I cried in alarm, rushing up (крикнул я испуганно, подбегая).

climb [klaɪm] alarm [ə`lɑ:m]

He was called out of the room at this point, and George and I again turned our gaze upon the fish.

It really was a most astonishing trout. The more we looked at it, the more we marvelled at it.

It excited George so much that he climbed up on the back of a chair to get a better view of it.

And then the chair slipped, and George clutched wildly at the trout-case to save himself, and down it came with a crash, George and the chair on top of it.

"You haven't injured the fish, have you?" I cried in alarm, rushing up.

"I hope not (надеюсь, что нет)," said George, rising cautiously and looking about (сказал Джордж, поднимаясь осторожно и оглядываясь по сторонам).

But he had (но он испортил ее). That trout lay shattered into a thousand fragments (эта форель лежала, разбитая на тысячу кусков) — I say a thousand, but they may have only been nine hundred (говорю — на тысячу, но их могло быть только девятьсот). I did not count them (я их не считал).

We thought it strange and unaccountable that a stuffed trout should break up into little pieces like that (мы сочли странным и необъяснимым, что чучело форели разбилось на такие маленькие кусочки; *to stuff* — набивать, наполнять, делать чучело).

And so it would have been strange and unaccountable (и это было бы /действительно/ странно и необъяснимо), if it had been a stuffed trout, but it was not (если бы это было чучело форели, но это было не так).

That trout was plaster-of-Paris (это была гипсовая форель; *plaster-of-Paris* — *гипс*).

cautiously [ˈkɔːʃəsli] plaster [ˈplɑːstə]

"I hope not," said George, rising cautiously and looking about.

But he had. That trout lay shattered into a thousand fragments — I say a thousand, but they may have only been nine hundred. I did not count them.

We thought it strange and unaccountable that a stuffed trout should break up into little pieces like that.

And so it would have been strange and unaccountable, if it had been a stuffed trout, but it was not.

That trout was plaster-of-Paris.

CHAPTER XVIII (глава восемнадцатая)

Locks (шлюзы). — George and I are photographed (меня и Джорджа фотографируют). — Wallingford (Уоллингфорд). — Dorchester (Дорчестер). — Abingdon (Абингдон). — A family man (отец семейства; *family man* — отец семейства; семейный человек; домосед). — A good spot for drowning (хорошее место, чтобы утонуть). — A difficult bit of water (трудный участок реки). — Demoralizing effect of river air (деморализующее = дурное влияние речного воздуха).

Locks. — George and I are photographed. — Wallingford. — Dorchester. — Abingdon. — A family man. — A good spot for drowning. — A difficult bit of water. — Demoralizing effect of river air.

WE left Streatley early the next morning, and pulled up to Culham (мы покинули Стритли рано на следующее утро, прошли на веслах до Калэма), and slept under the canvas, in the backwater there (и ночевали там под брезентом в заводи).

The river is not extraordinarily interesting between Streatley and Wallingford (река не особенно интересна между Стритли и Уоллингфордом). From Cleve

you get a stretch of six and a half miles without a lock (от Клива вы получаете = *проходите* участок в шесть с половиной миль без единого шлюза). I believe this is the longest uninterrupted stretch anywhere above Teddington (полагаю, это самый длинный непрерывный участок /реки/ выше Теддингтона; *anywhere* — *где-нибудь, всюду*), and the Oxford Club make use of it for their trial eights (и Оксфордский /университетский/ клуб использует его для тренировки своих «восьмерок»; *trial* — *испытательный, пробный*; *eights* — «Восьмерки» /традиционные соревнования по гребле между восьмерками колледжей Оксфордского университета/).

WE left Streatley early the next morning, and pulled up to Culham, and slept under the canvas, in the backwater there.

The river is not extraordinarily interesting between Streatley and Wallingford. From Cleve you get a stretch of six and a half miles without a lock. I believe this is the longest uninterrupted stretch anywhere above Teddington, and the Oxford Club make use of it for their trial eights.

But however satisfactory this absence of locks may be to rowing-men (но каким бы хорошим ни было отсутствие шлюзов для гребцов; *satisfactory* — *удовлетворительный; достаточный; приятный, хороший*), it is to be regretted by the mere pleasure-seeker (оно огорчает обычных искателей развлечений; *to regret* — *сожалеть, горевать*; *pleasure-seeker* — *любитель развлечений, удовольствий; искатель удовольствий*).

For myself, I am fond of locks (что касается меня, я люблю шлюзы). They pleasantly break the monotony of the pull (они приятно нарушают однообразие гребли). I like sitting in the boat and slowly rising out of the cool depths up into new reaches and fresh views (мне нравится сидеть в лодке и медленно

подниматься из прохладных глубин к новым участкам реки и новым видам; *fresh* — *свежий, новый*); or sinking down, as it were, out of the world, and then waiting, while the gloomy gates creak (или опускаться, словно покидая мир, а затем ждать, пока заскрипят мрачные ворота), and the narrow strip of day-light between them widens till the fair smiling river lies full before you (узкая полоска дневного света между ними расширится, и /вот/ ясная/прекрасная улыбающаяся река лежит широко = *простирается* перед вами; *full* — *полный; широкий /об одежде/; как раз, полностью*), and you push your little boat out from its brief prison on to the welcoming waters once again (и вы снова выталкиваете вашу маленькую лодку из ее недолгого заточения в гостеприимные воды; *prison* — *тюрьма, темница; заключение*; *to welcome* — *приветствовать; радушно принимать*).

They are picturesque little spots, these locks (что за живописные местечки, эти шлюзы). The stout old lock-keeper, or his cheerful-looking wife, or bright-eyed daughter (толстый старый начальник шлюза, его веселая жена или ясноглазая дочь), are pleasant folk to have a passing chat with (славные люди, с которыми приятно поболтать, проплывая мимо; *pleasant* — *приятный; радостный; милый, славный*).* You meet other boats there, and river gossip is exchanged (вы встречаете там другие лодки и обмениваетесь речными сплетнями/слухами). The Thames would not be the fairyland it is without its flower-decked locks (Темза не была бы таким сказочным местом без своих украшенных цветами шлюзов; *fairyland* — *сказочная, волшебная страна*; *to deck* — *настилать палубу; украшать, наряжать*).

absence [ˈæbs(ə)ns] picturesque [ˌpɪktʃəˈresk] daughter [ˈdɔːtə]

But however satisfactory this absence of locks may be to rowing-men, it is to be regretted by the mere pleasure-seeker.

For myself, I am fond of locks. They pleasantly break the monotony of the pull. I like sitting in the boat and slowly rising out of the cool depths up into new reaches and fresh views; or sinking down, as it were, out of the world, and then waiting, while the gloomy gates creak, and the narrow strip of day-light between them widens till the fair smiling river lies full before you, and you push your little boat out from its brief prison on to the welcoming waters once again.

They are picturesque little spots, these locks. The stout old lock-keeper, or his cheerful-looking wife, or bright-eyed daughter, are pleasant folk to have a passing chat with.* You meet other boats there, and river gossip is exchanged. The Thames would not be the fairyland it is without its flower-decked locks.

* Or rather *were* (вернее, раньше были). The Conservancy of late seems to have constituted itself into a society for the employment of idiots (Комитет по охране рек в последнее время, кажется, превратился в общество по трудоустройству идиотов; *to constitute* — составлять; образовывать, учреждать; *employment* — служба, занятие; занятость). A good many of the new lock-keepers, especially in the more crowded portions of the river (довольно большое число новых начальников шлюзов, особенно на наиболее многолюдных/перегруженных участках реки), are excitable, nervous old men, quite unfitted for their post (/легко/ возбудимые, нервные старики, совершенно непригодные для своей должности).

Talking of locks reminds me of an accident George and I very nearly had one summer's morning at Hampton Court (говоря о шлюзах, я вспоминаю об аварии, в которую мы с Джорджем чуть не попали одним летним утром у Хэмптон-Корта).

It was a glorious day, and the lock was crowded (стоял чудесный день, и шлюз был полон); and, as is a common practice up the river (и, как установившаяся практика = как часто бывает на реке), a speculative photographer was taking a

picture of us all as we lay upon the rising waters (задумчивый фотограф снимал всех нас, когда мы лежали на поднимающейся воде = поднимались на шлюзе).

conservancy [kən`sə:v(ə)nsɪ] society [sə`saiəti] speculative [ˈspekjulətɪv]

* Or rather *were*. The Conservancy of late seems to have constituted itself into a society for the employment of idiots. A good many of the new lock-keepers, especially in the more crowded portions of the river, are excitable, nervous old men, quite unfitted for their post.

Talking of locks reminds me of an accident George and I very nearly had one summer's morning at Hampton Court.

It was a glorious day, and the lock was crowded; and, as is a common practice up the river, a speculative photographer was taking a picture of us all as we lay upon the rising waters.

I did not catch what was going on at first (сначала я не понял, что происходит), and was, therefore, extremely surprised at noticing George hurriedly smooth out his trousers, ruffle up his hair (и поэтому чрезвычайно удивился, заметив, что Джордж торопливо разглаживает свои брюки, ерошит волосы), and stick his cap on in a rakish manner at the back of his head (и сдвигает небрежно свою фуражку на затылок; *to stick on* — *крепко сидеть /о головном уборе/; наклеивать; rakish* — *распутный; щегольской; лихой, ухарский; небрежный*), and then, assuming an expression of mingled affability and sadness (потом, принимая выражение смешанной приветливости и печали = приветливо-печальное выражение), sit down in a graceful attitude, and try to hide his feet (он сел в изящную позу и постарался спрятать свои ноги).

My first idea was that he had suddenly caught sight of some girl he knew (моей первой мыслью было, что он внезапно увидел какую-нибудь знакомую девушку; *to catch sight of*), and I looked about to see who it was (и я оглянулся посмотреть, кто это). Everybody in the lock seemed to have been suddenly struck wooden (все, /кто находился/ в шлюзе, словно вдруг окоченели; *to strike* — ударять/ся/, бить; поражать, производить впечатление; *wooden* — деревянный). They were all standing or sitting about in the most quaint and curious attitudes I have ever seen off a Japanese fan (все они стояли или сидели в очень странных и необычных позах, какие я видел /только/ на японском веере). All the girls were smiling (все девушки улыбались). Oh, they did look so sweet (они выглядели такими милыми)! And all the fellows were frowning, and looking stern and noble (а все мужчины нахмурились и казались угрюмыми и благородными).

assuming [ə`sjʊ:miŋ] Japanese [ˌdʒæpə`ni:z]

I did not catch what was going on at first, and was, therefore, extremely surprised at noticing George hurriedly smooth out his trousers, ruffle up his hair, and stick his cap on in a rakish manner at the back of his head, and then, assuming an expression of mingled affability and sadness, sit down in a graceful attitude, and try to hide his feet.

My first idea was that he had suddenly caught sight of some girl he knew, and I looked about to see who it was. Everybody in the lock seemed to have been suddenly struck wooden. They were all standing or sitting about in the most quaint and curious attitudes I have ever seen off a Japanese fan. All the girls were smiling. Oh, they did look so sweet! And all the fellows were frowning, and looking stern and noble.

And then, at last, the truth flashed across me, and I wondered if I should be in time (и тут наконец истина открылась мне, и я испугался, что опоздаю; *to flash* — *сверкать, вспыхивать; промелькнуть, осенить, прийти в голову; to be in time* — *быть вовремя, успеть*). Ours was the first boat, and it would be unkind of me to spoil the man's picture, I thought (наша лодка была первой, и я подумал, будет невежливо с моей стороны испортить фотографу снимок).

So I faced round quickly, and took up a position in the prow (поэтому я повернулся быстро и занял позицию на носу; *to face* — *стоять лицом к, быть повернутым /в какую-либо сторону/*), where I leant with careless grace upon the hitcher, in an attitude suggestive of agility and strength (где оперся с небрежным изяществом на багор, /приняв/ положение, говорившее о ловкости и силе; *to lean; suggestive* — *наводящий на мысли*). I arranged my hair with a curl over the forehead (я привел волосы в порядок, спустив один локон на лоб), and threw an air of tender wistfulness into my expression (и придал лицу выражение ласковой задумчивости; *tender* — *мягкий, нежный, спокойный; wistful* — *тоскующий, задумчивый /о взгляде, улыбке/; мечтательный*), mingled with a touch of cynicism, which I am told suits me (смешанной с оттенком цинизма, которое, как говорят, мне идет).

As we stood, waiting for the eventful moment, I heard someone behind call out (пока мы стояли, ожидая важного момента, я услышал, как кто-то сзади крикнул; *eventful* — *полный событий, богатый событиями; чреватый важными последствиями*):

"Hi! look at your nose (эй, посмотрите на свой нос)."

agility [ə`dʒɪlɪtɪ] forehead [ˈfɒrɪd; ˈfɔːhed] cynicism [ˈsɪnɪsɪzm]

And then, at last, the truth flashed across me, and I wondered if I should be in time. Ours was the first boat, and it would be unkind of me to spoil the man's picture, I thought.

So I faced round quickly, and took up a position in the prow, where I leant with careless grace upon the hitcher, in an attitude suggestive of agility and strength. I arranged my hair with a curl over the forehead, and threw an air of tender wistfulness into my expression, mingled with a touch of cynicism, which I am told suits me.

As we stood, waiting for the eventful moment, I heard someone behind call out:

"Hi! look at your nose."

I could not turn round to see what was the matter (я не мог повернуться, чтобы посмотреть, в чем дело), and whose nose it was that was to be looked at (и на чей нос нужно посмотреть). I stole a side-glance at George's nose (я бросил косой взгляд на нос Джорджа; *to steal a look* — *взглянуть украдкой; side-glance* — *взгляд искоса, мимоходом*)! It was all right — at all events, there was nothing wrong with it that could be altered (с ним все было в порядке — во всяком случае, не было ничего неправильного, что можно было бы изменить = ничего нельзя было изменить). I squinted down at my own, and that seemed all that could be expected also (я покосился на свой собственный, он казался всем, что можно было ожидать = тоже оправдал ожидания).

"Look at your nose, you stupid ass (посмотрите на свой нос, тупой осел)!" came the same voice again, louder (раздался тот же голос снова, громче).

And then another voice cried (затем другой голос крикнул):

"Push your nose out, can't you, you — you two with the dog (вытолкните свой нос, эй вы, двое с собакой)!"

squinted [ˈskwɪntɪd] louder [ˈlaʊdə]

I could not turn round to see what was the matter, and whose nose it was that was to be looked at. I stole a side-glance at George's nose! It was all right — at all events, there was nothing wrong with it that could be altered. I squinted down at my own, and that seemed all that could be expected also.

"Look at your nose, you stupid ass!" came the same voice again, louder.

And then another voice cried:

"Push your nose out, can't you, you — you two with the dog!"

Neither George nor I dared to turn round (ни Джордж, ни я не осмеливались повернуться). The man's hand was on the cap, and the picture might be taken any moment (рука фотографа была на крышке /объектива/, и снимок мог быть сделан в любую минуту; *cap* — *шляпка, крышка, колпачок; капсюль*). Was it us they were calling to (уж не нам ли они кричали)? What was the matter with our noses (что такое случилось с нашими носами)? Why were they to be pushed out (почему их нужно было вытолкнуть)!

But now the whole lock started yelling, and a stentorian voice from the back shouted (но теперь весь шлюз начал кричать, и громкий/зычный голос сзади выкрикнул):

"Look at your boat, sir; you in the red and black caps (посмотрите на свою лодку, сэр; эй, вы, в красно-черных фуражках). It's your two corpses that will

get taken in that photo, if you ain't quick (а то ваши два трупа получатся на снимке, если не поторопитесь)."

We looked then, and saw that the nose of our boat had got fixed under the woodwork of the lock (тогда мы посмотрели и увидели, что нос нашей лодки застрял под деревянными частями = *сваями* шлюза), while the in-coming water was rising all around it, and tilting it up (а прибывающая вода поднималась /вокруг/ и наклоняла лодку; *in-coming* — *поступающий, прибывающий; на подходе*). In another moment we should be over (через минуту мы бы перевернулись). Quick as thought, we each seized an oar, and a vigorous blow against the side of the lock with the butt-ends (с быстротой молнии: «быстрые как мысль» мы схватили весло, и сильный удар по боковине шлюза рукоятью) released the boat, and sent us sprawling on our backs (освободил лодку, и мы полетели на спину; *to send* — *посылать; to sprawl* — *растягивать/ся/, разваливаться; разбрасывать/ся/*).

stentorian [sten`tɔ:riən] seized [si:zd]

Neither George nor I dared to turn round. The man's hand was on the cap, and the picture might be taken any moment. Was it us they were calling to? What was the matter with our noses? Why were they to be pushed out!

But now the whole lock started yelling, and a stentorian voice from the back shouted:

"Look at your boat, sir; you in the red and black caps. It's your two corpses that will get taken in that photo, if you ain't quick."

We looked then, and saw that the nose of our boat had got fixed under the woodwork of the lock, while the in-coming water was rising all around it, and tilting it up. In another moment we should be over. Quick as thought, we each

seized an oar, and a vigorous blow against the side of the lock with the butt-ends released the boat, and sent us sprawling on our backs.

We did not come out well in that photograph, George and I (мы плохо получились на этой фотографии, Джордж и я). Of course, as was to be expected, our luck ordained it (конечно, как и следовало ожидать, наша удача так предопределила = так нам повезло), that the man should set his wretched machine in motion at the precise moment (что фотограф привел в действие свой несчастный аппарат в тот самый момент; *to set in motion* — *приводить в действие, движение; запускать*) that we were both lying on our backs with a wild expression of "Where am I? and what is it?" on our faces (когда мы оба лежали на спине с диким выражением «Где я?» и «Что такое?» на лицах = с растерянным и ошеломленным видом), and our four feet waving madly in the air (и неистово болтая /четырьмя/ ногами в воздухе; *to wave* — *развеваться, качаться; размахивать*).

Our feet were undoubtedly the leading article in that photograph (наши ноги, несомненно, были главной деталью на той фотографии; *leading article* — *передовица, передовая статья*). Indeed, very little else was to be seen (в самом деле, очень мало другого было видно). They filled up the foreground entirely (они полностью заполнили передний план). Behind them, you caught glimpses of the other boats, and bits of the surrounding scenery (за ними можно было разглядеть очертания других лодок и немного: «кусочки» окружающего пейзажа; *to catch a glimpse of* — *увидеть на мгновение, мельком*); but everything and everybody else in the lock looked so utterly insignificant and paltry compared with our feet (но все другое в этом шлюзе выглядело настолько незначительно и ничтожно по сравнению с нашими ногами; *utterly* — *весьма, крайне, очень*), that all the other people felt quite ashamed of themselves, and refused to subscribe to the picture (что все остальные почувствовали себя

совсем пристыженными и отказались приобрести фотографию; *to subscribe* — жертвовать деньги, подписываться, приобретать по подписке).

machine [mə`ʃi:n] scenery [ˈsi:nəri] paltry [ˈpɔ:ltrɪ]

We did not come out well in that photograph, George and I. Of course, as was to be expected, our luck ordained it, that the man should set his wretched machine in motion at the precise moment that we were both lying on our backs with a wild expression of "Where am I? and what is it?" on our faces, and our four feet waving madly in the air.

Our feet were undoubtedly the leading article in that photograph. Indeed, very little else was to be seen. They filled up the foreground entirely. Behind them, you caught glimpses of the other boats, and bits of the surrounding scenery; but everything and everybody else in the lock looked so utterly insignificant and paltry compared with our feet, that all the other people felt quite ashamed of themselves, and refused to subscribe to the picture.

The owner of one steam launch, who had bespoke six copies (владелец одного из паровых баркасов, который заказал шесть экземпляров; *to bespeak* — заказывать заранее), rescinded the order on seeing the negative (отменил заказ, увидев негатив). He said he would take them if anybody could show him his launch (сказал, что возьмет их, если кто-нибудь покажет ему его баркас), but nobody could (но никто не смог). It was somewhere behind George's right foot (он был где-то позади правой ноги Джорджа).

There was a good deal of unpleasantness over the business (с этим делом возникло много неприятностей). The photographer thought we ought to take a

dozen copies each (фотограф считал, что мы должны взять по дюжине экземпляров каждый), seeing that the photo was about nine-tenths us, but we declined (видя, что снимок на девять десятых /состоит/ из нас, но мы отказались). We said we had no objection to being photo'd full-length (мы сказали, что не возражаем, чтобы нас снимали во весь рост), but we preferred being taken the right way up (но предпочитаем, чтобы нас фотографировали в правильном, вертикальном положении).

rescinded [rɪˈsɪndɪd] declined [dɪˈklaɪnd]

The owner of one steam launch, who had bespoke six copies, rescinded the order on seeing the negative. He said he would take them if anybody could show him his launch, but nobody could. It was somewhere behind George's right foot.

There was a good deal of unpleasantness over the business. The photographer thought we ought to take a dozen copies each, seeing that the photo was about nine-tenths us, but we declined. We said we had no objection to being photo'd full-length, but we preferred being taken the right way up.

Wallingford, six miles above Streatley, is a very ancient town (Уоллингфорд, /расположенный/ шестью милями выше Стритли, — очень древний город), and has been an active centre for the making of English history (и был активным центром формирования английской истории). It was a rude, mud-built town in the time of the Britons (это был дикий/некультурный, построенный из глины во времена бриттов город), who squatted there, until the Roman legions evicted them (которые обитали там, пока римские легионы не изгнали их; *to squat* — сидеть на корточках; селиться самовольно на чужой земле); and replaced

their clay-baked walls by mighty fortifications, the trace of which Time has not yet succeeded in sweeping away (и не заменили их стены из обожженной глины мощными укреплениями, остатки которых /даже/ Времени до сих пор не удалось уничтожить; *to bake* — *печь/ся/; сушить на солнце; обжигать /кирпичи/; trace* — *следы, признаки, остатки; to sweep away* — *смести, уничтожить, смыть*), so well those old-world masons knew how to build (настолько хорошо те древние каменщики умели строить).

But Time, though he halted at Roman walls, soon crumbled Romans to dust (но Время, хотя и остановилось перед римскими стенами, вскоре /самых/ римлян обратило в прах; *to crumble* — *крошиться/ся/, растереть /в порошок/; разрушаться/; dust* — *пыль; прах, тлен*); and on the ground, in later years, fought savage Saxons and huge Danes, until the Normans came (и на этой земле в последующие годы сражались свирепые саксы и огромные датчане, пока не пришли норманны; *to fight*).

It was a walled and fortified town up to the time of the Parliamentary War (это был обнесенный стеной, укрепленный город вплоть до времени парламентской войны), when it suffered a long and bitter siege from Fairfax (когда он пережил длительную и ожесточенную осаду Ферфаксом; *Fairfax* — *Томас Ферфакс /1612-1671/, английский политический деятель, активный участник Английской революции 17 века*). It fell at last, and then the walls were razed (он пал наконец, и затем его стены сровняли с землей; *to raze* — *разрушить до основания, сровнять с землей*).

legion [ˈliːdʒ(ə)n] evicted [ɪˈvɪktɪd] halted [ˈhɔːltɪd] savage [ˈsævɪdʒ] siege
[siːdʒ]

Wallingford, six miles above Streatley, is a very ancient town, and has been an active centre for the making of English history. It was a rude, mud-built town in

the time of the Britons, who squatted there, until the Roman legions evicted them; and replaced their clay-baked walls by mighty fortifications, the trace of which Time has not yet succeeded in sweeping away, so well those old-world masons knew how to build.

But Time, though he halted at Roman walls, soon crumbled Romans to dust; and on the ground, in later years, fought savage Saxons and huge Danes, until the Normans came.

It was a walled and fortified town up to the time of the Parliamentary War, when it suffered a long and bitter siege from Fairfax. It fell at last, and then the walls were razed.

From Wallingford up to Dorchester the neighbourhood of the river grows more hilly, varied, and picturesque (от Уоллингфорда до Дорчестера окрестности реки становятся более холмистыми, разнообразными и живописными). Dorchester stands half a mile from the river (Дорчестер стоит в полумиле от реки). It can be reached by paddling up the Thames, if you have a small boat (до него можно добраться, поднявшись по Темзе, если у вас маленькая лодка; *to paddle* — грести байдарочным веслом; плыть на байдарке); but the best way is to leave the river at Day's Lock, and take a walk across the fields (но лучше всего — оставить реку = сойти у шлюза Дэй и прогуляться через поля). Dorchester is a delightfully peaceful old place, nestling in stillness and silence and drowsiness (Дорчестер — чарующе тихое старинное местечко, приютившееся среди спокойствия, тишины и дремоты).

Dorchester, like Wallingford, was a city in ancient British times (Дорчестер, как и Уоллингфорд, был городом во времена античной Британии); it was then called Caer Doren, "the city on the water (его тогда называли Каер Дорен, «город на воде»)." In more recent times the Romans formed a great camp here (позднее

римляне создали здесь большой лагерь; *recent* — *недавний, последний; новый, свежий*), the fortifications surrounding which now seem like low, even hills (укрепления, окружавшие его, теперь кажутся низкими, ровными холмами). In Saxon days it was the capital of Wessex (во времена саксов он был столицей Уэссекса). It is very old, and it was very strong and great once (он очень древний, а некогда был очень сильным и большим). Now it sits aside from the stirring world, and nods and dreams (теперь он стоит в стороне от шумного мира, дремлет и видит сны; *stirring* — *деятельный, активный, энергичный; to nod* — *кивать; дремать, клевать носом*).

nestling [ˈ neslɪŋ] drowsiness [ˈ draʊzɪnɪs] capital [ˈ kæpɪtl]

From Wallingford up to Dorchester the neighbourhood of the river grows more hilly, varied, and picturesque. Dorchester stands half a mile from the river. It can be reached by paddling up the Thames, if you have a small boat; but the best way is to leave the river at Day's Lock, and take a walk across the fields. Dorchester is a delightfully peaceful old place, nestling in stillness and silence and drowsiness.

Dorchester, like Wallingford, was a city in ancient British times; it was then called Caer Doren, "the city on the water." In more recent times the Romans formed a great camp here, the fortifications surrounding which now seem like low, even hills. In Saxon days it was the capital of Wessex. It is very old, and it was very strong and great once. Now it sits aside from the stirring world, and nods and dreams.

Round Clifton Hampden, itself a wonderfully pretty village (в окрестностях Клифтон-Хамдена, чудесной милой деревушки), old-fashioned, peaceful, and

dainty with flowers (старомодной, тихой, с изящными цветниками; *dainty* — *изысканный, изящный*), the river scenery is rich and beautiful (вид реки красочен и прекрасен; *rich* — *богатый, роскошный; обильный, пышный*). If you stay the night on land at Clifton, you cannot do better than put up at the "Barley Mow (если вы /собираетесь/ провести ночь на суше в Клифтоне, вам лучше всего остановиться в «Ячменном стоге»)." It is, without exception, I should say, the quaintest, most old-world inn up the river (это, без исключения, полагаю, самая необычная, самая старинная гостиница на реке). It stands on the right of the bridge, quite away from the village (она стоит справа от моста, довольно далеко от деревни). Its low-pitched gables and thatched roof and latticed windows give it quite a story-book appearance (пологие фронтоны, соломенная крыша и решетчатые окна придают ей весьма сказочный вид; *low-pitched* — *пологий; с низким потолком; story-book* — *сборник рассказов, сказок*), while inside it is even still more once-upon-a-timey (а внутри выглядит еще более старинной; *once upon a time* — *когда-то, давным-давно, однажды /сказочный зачин/*).

It would not be a good place for the heroine of a modern novel to stay at (это не было бы подходящим местом, чтобы в нем остановилась героиня современного романа). The heroine of a modern novel is always "divinely tall (она всегда «изумительно высока»; *divinely* — *божественно, изумительно, превосходно*)," and she is ever "drawing herself up to her full height (и постоянно «выпрямляется во весь рост»)." At the "Barley Mow" she would bump her head against the ceiling each time she did this (в «Ячменном стоге» она бы ударялась головой о потолок каждый раз при этом).

heroine [ˈherəʊɪn] height [haɪt] ceiling [ˈsi:lɪŋ]

Round Clifton Hampden, itself a wonderfully pretty village, old-fashioned, peaceful, and dainty with flowers, the river scenery is rich and beautiful. If you stay the night on land at Clifton, you cannot do better than put up at the "Barley Mow." It is, without exception, I should say, the quaintest, most old-world inn up the river. It stands on the right of the bridge, quite away from the village. Its low-pitched gables and thatched roof and latticed windows give it quite a story-book appearance, while inside it is even still more once-upon-a-timeyified.

It would not be a good place for the heroine of a modern novel to stay at. The heroine of a modern novel is always "divinely tall," and she is ever "drawing herself up to her full height." At the "Barley Mow" she would bump her head against the ceiling each time she did this.

It would also be a bad house for a drunken man to put up at (*эта /гостиница/ также была бы плохим домом = не подошла бы для пьяного; to put up at — останавливаться /в гостинице/*). There are too many surprises in the way of unexpected steps down into this room and up into that (*там слишком много сюрпризов в виде неожиданных ступеней вниз в эту комнату и вверх в ту = по которым приходится то спускаться, то подниматься*); and as for getting upstairs to his bedroom, or ever finding his bed when he got up (*а что касается того, чтобы подняться в свою спальню или найти кровать, поднявшись*), either operation would be an utter impossibility to him (*и то и другое действие было бы совершенно невозможным: «крайней невозможностью» для него*).

We were up early the next morning, as we wanted to be in Oxford by the afternoon (*мы встали рано на следующее утро, поскольку хотели быть в Оксфорде к полудню*). It is surprising how early one *can* get up, when camping out (*удивительно, как рано человек может подняться, когда ночует на открытом воздухе*). One does not yearn for "just another five minutes" nearly so much (*он не стремится так сильно «/вздремнуть/ еще только пять минут»*), lying

wrapped up in a rug on the boards of a boat (лежа, завернувшись в плед, на досках лодки), with a Gladstone bag for a pillow, as one does in a featherbed (положив вместо подушки саквояж, как /тогда, когда/ лежит в теплой постели; *featherbed* — *перина*; *feather* — *перо, оперение*). We had finished breakfast, and were through Clifton Lock by half-past eight (мы закончили завтракать и прошли Клифтонский шлюз к половине девятого).

wrap [ræp] featherbed [ˌfeðəˈbed]

It would also be a bad house for a drunken man to put up at. There are too many surprises in the way of unexpected steps down into this room and up into that; and as for getting upstairs to his bedroom, or ever finding his bed when he got up, either operation would be an utter impossibility to him.

We were up early the next morning, as we wanted to be in Oxford by the afternoon. It is surprising how early one *can* get up, when camping out. One does not yearn for "just another five minutes" nearly so much, lying wrapped up in a rug on the boards of a boat, with a Gladstone bag for a pillow, as one does in a featherbed. We had finished breakfast, and were through Clifton Lock by half-past eight.

From Clifton to Culham the river banks are flat, monotonous, and uninteresting (от Клифтона до Калэма берега реки ровные, однообразные и неинтересные), but, after you get through Culham Lock — the coldest and deepest lock on the river — the landscape improves (но после того, как пройдешь Калэмский шлюз — самый холодный и глубокий шлюз на реке — пейзаж улучшается).

At Abingdon, the river passes by the streets (в Абингдоне река течет мимо улиц). Abingdon is a typical country town of the smaller order (Абингдон — типичный провинциальный городок меньшего порядка) — quiet, eminently respectable, clean, and desperately dull (тихий, в высшей степени респектабельный, чистый и безнадежно скучный). It prides itself on being old, but whether it can compare in this respect with Wallingford and Dorchester seems doubtful (гордится тем, что он старинный, но может ли он сравниться в этом отношении с Уоллингфордом и Дорчестером, представляется сомнительным = вряд ли он может...). A famous abbey stood here once (известное аббатство было здесь когда-то), and within what is left of its sanctified walls they brew bitter ale nowadays (а в том, что осталось от его священных стен, варят теперь горький эль; *nowadays* — в наши дни; теперь; в наше время).

eminently [ˈemɪnəntli] doubtful [ˈdaʊtful(ə)l] sanctified [ˈsæŋktɪfaɪd]

From Clifton to Culham the river banks are flat, monotonous, and uninteresting, but, after you get through Culham Lock — the coldest and deepest lock on the river — the landscape improves.

At Abingdon, the river passes by the streets. Abingdon is a typical country town of the smaller order — quiet, eminently respectable, clean, and desperately dull. It prides itself on being old, but whether it can compare in this respect with Wallingford and Dorchester seems doubtful. A famous abbey stood here once, and within what is left of its sanctified walls they brew bitter ale nowadays.

In St. Nicholas Church, at Abingdon, there is a monument to John Blackwall and his wife Jane (в церкви св. Николая в Абингдоне находится памятник Джону

Блэкуоллу и его жене Джейн), who both, after leading a happy married life, died on the very same day, August 21, 1625 (которые оба, прожив счастливую семейную жизнь, умерли в один день, 21 августа 1625 года); and in St. Helen's Church, it is recorded that W. Lee, who died in 1637 (а в церкви св. Елены записано, что у У. Ли, который умер в 1637 году), "had in his lifetime issue from his loins two hundred lacking but three (было за всю жизнь отпрысков без трех две сотни; *lifetime* — продолжительность жизни, целая жизнь; *issue* — исход, выход; *потомство*, отпрыски; *loins* — поясница, чресла; *to lack* — испытывать недостаток, не хватать)." If you work this out you will find that Mr. W. Lee's family numbered one hundred and ninety-seven (если вы посчитаете, то обнаружите, что семья мистера Ли насчитывала сто девяносто семь /человек/). Mr. W. Lee — five times Mayor of Abingdon — was, no doubt, a benefactor to his generation (мистер Ли — /бывший/ пять раз мэром Абингдона — являлся, несомненно, благодетелем для своего поколения), but I hope there are not many of his kind about in this overcrowded nineteenth century (но я надеюсь, что таких как он немного в этот переполненный/перенаселенный девятнадцатый век).

From Abingdon to Nuneham Courteney is a lovely stretch (от Абингдона до Ньюнэм-Кортни идет восхитительный участок реки). Nuneham Park is well worth a visit (Ньюнэм-Парк стоит посетить). It can be viewed on Tuesdays and Thursdays (его можно осматривать по вторникам и четвергам). The house contains a fine collection of pictures and curiosities, and the grounds are very beautiful (в доме находится прекрасная коллекция картин и редкостей, и сам парк очень красив; *grounds* — сад, парк при доме; *участок вокруг дома*).

August [ˈɔːgəst] benefactor [ˌbenɪˈfæktə]

In St. Nicholas Church, at Abingdon, there is a monument to John Blackwall and his wife Jane, who both, after leading a happy married life, died on the very same day, August 21, 1625; and in St. Helen's Church, it is recorded that W. Lee, who died in 1637, "had in his lifetime issue from his loins two hundred lacking but three." If you work this out you will find that Mr. W. Lee's family numbered one hundred and ninety-seven. Mr. W. Lee — five times Mayor of Abingdon — was, no doubt, a benefactor to his generation, but I hope there are not many of his kind about in this overcrowded nineteenth century.

From Abingdon to Nuneham Courteney is a lovely stretch. Nuneham Park is well worth a visit. It can be viewed on Tuesdays and Thursdays. The house contains a fine collection of pictures and curiosities, and the grounds are very beautiful.

The pool under Sandford lasher, just behind the lock, is a very good place to drown yourself in (заводь ниже Сэндфордской дамбы, сразу за шлюзом, — отличное место, чтобы утопиться; *pool* — лужа; *пруд*, заводь, запруда; *lasher* — водослив, дамба, запруда, плотина). The undercurrent is terribly strong, and if you once get down into it you are all right (подводное течение страшно сильное, и если только попадешь в него — все в порядке). An obelisk marks the spot where two men have already been drowned, while bathing there (obelisk отмечает место, где уже утонули двое во время купания); and the steps of the obelisk are generally used as a diving-board by young men now who wish to see if the place really is dangerous (и ступени обелиска обычно используются в качестве трамплина для прыжков в воду молодыми людьми, которые хотят убедиться, действительно ли опасно это место).

Iffley Lock and Mill, a mile before you reach Oxford (шлюз и мельница Иффли, не доезжая мили до Оксфорда), is a favourite subject with the river-loving brethren of the brush (излюбленный сюжет реколюбивой братии кисти = пишущей речные пейзажи братии). The real article, however, is rather

disappointing, after the pictures (однако настоящий предмет довольно разочаровывающий по сравнению с картинами = в жизни выглядит хуже, чем на картине). Few things, I have noticed, come quite up to the pictures of them, in this world (немногие вещи в этом мире, я заметил, соответствуют своим изображениям/стоят на том же /высоком/ уровне, что их изображения; *to come up to* — *доходить до; достигать уровня, соответствовать*).

We passed through Iffley Lock at about half-past twelve (мы прошли шлюз Иффли примерно в полпервого), and then, having tidied up the boat and made all ready for landing, we set to work on our last mile (затем, убрав лодку и полностью подготовившись к высадке, мы принялись за дело на нашей последней миле = *налегли на весла, чтобы пройти последнюю милю*).

obelisk [ˈɒbəlɪsk] brethren [ˈbreðrɪn]

The pool under Sandford lasher, just behind the lock, is a very good place to drown yourself in. The undercurrent is terribly strong, and if you once get down into it you are all right. An obelisk marks the spot where two men have already been drowned, while bathing there; and the steps of the obelisk are generally used as a diving-board by young men now who wish to see if the place really is dangerous.

Iffley Lock and Mill, a mile before you reach Oxford, is a favourite subject with the river-loving brethren of the brush. The real article, however, is rather disappointing, after the pictures. Few things, I have noticed, come quite up to the pictures of them, in this world.

We passed through Iffley Lock at about half-past twelve, and then, having tidied up the boat and made all ready for landing, we set to work on our last mile.

Between Iffley and Oxford is the most difficult bit of the river I know (между Иффли и Оксфордом расположен самый трудный участок реки, /который/ я знаю). You want to be born on that bit of water, to understand it (необходимо родиться на этом участке, чтобы понять его). I have been over it a fairish number of times, but I have never been able to get the hang of it (я проходил его изрядное число раз, но так и не постиг; *to get the hang of* — раскусить, понять, освоиться). The man who could row a straight course from Oxford to Iffley ought to be able to live comfortably, under one roof (человек, который сумел бы пройти на веслах прямым курсом из Оксфорда в Иффли, наверное, мог бы жить уютно = ужиться), with his wife, his mother-in-law (со своей женой, с тещей), his elder sister, and the old servant who was in the family when he was a baby (старшей сестрой и старой служанкой, которая была в семье, когда он был маленьким ребенком).

First the current drives you on to the right bank, and then on to the left (сначала течение несет вас к правому берегу, потом к левому), then it takes you out into the middle, turns you round three times (затем выносит на середину, поворачивает три раза), and carries you up stream again, and always ends by trying to smash you up against a college barge (и несет снова вверх по реке, все время заканчивает тем, что пытается разбить вас о какую-нибудь университетскую баржу).

Of course, as a consequence of this, we got in the way of a good many other boats, during the mile (конечно, в результате этого мы помешали порядочному числу других лодок на протяжении этой мили), and they in ours, and, of course, as a consequence of that, a good deal of bad language occurred (а они — нашей лодке, и, конечно, вследствие этого много скверных слов было сказано; *to occur* — происходить, случаться).

servant [ˈsə:v(ə)nt] consequence [ˈkɒnsɪkwəns]

Between Iffley and Oxford is the most difficult bit of the river I know. You want to be born on that bit of water, to understand it. I have been over it a fairish number of times, but I have never been able to get the hang of it. The man who could row a straight course from Oxford to Iffley ought to be able to live comfortably, under one roof, with his wife, his mother-in-law, his elder sister, and the old servant who was in the family when he was a baby.

First the current drives you on to the right bank, and then on to the left, then it takes you out into the middle, turns you round three times, and carries you up stream again, and always ends by trying to smash you up against a college barge.

Of course, as a consequence of this, we got in the way of a good many other boats, during the mile, and they in ours, and, of course, as a consequence of that, a good deal of bad language occurred.

I don't know why it should be, but everybody is always so exceptionally irritable on the river (не знаю почему, но все всегда крайне раздражительны на реке; *exceptionally* — *исключительно, очень*). Little mishaps, that you would hardly notice on dry land (мелкие неприятности, которые вы вряд ли бы заметили на суше; *mishap* — *несчастье, неудача; несчастный случай, поломка*), drive you nearly frantic with rage, when they occur on the water (доводят вас чуть ли не до бешенства, когда случаются на воде; *frantic* — *безумный, неистовый, яростный*; *rage* — *ярость, гнев, бешенство*). When Harris or George makes an ass of himself on dry land, I smile indulgently (когда Гаррис или Джордж валяют дурака: «делают осла из себя» на суше, я улыбаюсь снисходительно); when they behave in a chuckle-head way on the river (когда они ведут себя как болваны на реке), I use the most blood-curdling language to them (я употребляю самые ужасные, леденящие кровь слова по отношению к ним; *to curdle* —

свертываться /о крови, молоке/). When another boat gets in my way, I feel I want to take an oar and kill all the people in it (*когда другая лодка мешает мне пройти, я хочу взять весло и убить всех людей в ней*).

The mildest-tempered people, when on land, become violent and blood-thirsty when in a boat (*самые кроткие на суше люди становятся жестокими и кровожадными, оказавшись в лодке*). I did a little boating once with a young lady (*я катался на лодке как-то раз с одной барышней*). She was naturally of the sweetest and gentlest disposition imaginable (*она была по природе самого милого и кроткого нрава, /какой только можно/ представить; disposition — расположение; характер, нрав; imaginable — вообразимый, мыслимый*), but on the river it was quite awful to hear her (*но на реке было весьма страшно слушать ее*).

irritable [ˈɪrɪtəb(ə)l] indulgently [ɪnˈdʌldʒ(ə)ntli] awful [ˈɔːful]

I don't know why it should be, but everybody is always so exceptionally irritable on the river. Little mishaps, that you would hardly notice on dry land, drive you nearly frantic with rage, when they occur on the water. When Harris or George makes an ass of himself on dry land, I smile indulgently; when they behave in a chuckle-head way on the river, I use the most blood-curdling language to them. When another boat gets in my way, I feel I want to take an oar and kill all the people in it.

The mildest-tempered people, when on land, become violent and blood-thirsty when in a boat. I did a little boating once with a young lady. She was naturally of the sweetest and gentlest disposition imaginable, but on the river it was quite awful to hear her.

"Oh, drat the man (черт бы его побрал)!" she would exclaim, when some unfortunate sculler would get in her way (воскликала она, когда какой-нибудь несчастный гребец вставал у нее на пути); "why don't he look where he's going (чего он не смотрит, куда плывет)?"

And, "Oh, bother the silly old thing (тьфу ты, вот старая дрянь: «глупая старая вещь»; *bother* — *беспокойство, хлопоты; тьфу ты!* /выражает досаду, раздражение/)" she would say indignantly, when the sail would not go up properly (говорила она негодуя, когда парус не поднимался как следует). And she would catch hold of it, and shake it quite brutally (и она хватала его и трясла довольно жестоко).

Yet, as I have said, when on shore she was kind-hearted and amiable enough (однако, как я сказал, на берегу она была достаточно добросердечной и дружелюбной).

The air of the river has a demoralising effect upon one's temper (речной воздух имеет дурное влияние на характер), and this it is, I suppose, which causes even bargemen to be sometimes rude to one another (и именно это, полагаю, заставляет даже барочников быть иногда грубыми друг с другом; *to cause* — *являться причиной, обуславливать; заставлять*), and to use language which, no doubt, in their calmer moments they regret (и использовать выражения, о которых, несомненно, в более спокойные минуты они жалеют).

brutally [ˈbru:t(ə)li] amiable [ˈeɪmiəbl]

"Oh, drat the man!" she would exclaim, when some unfortunate sculler would get in her way; "why don't he look where he's going?"

And, "Oh, bother the silly old thing!" she would say indignantly, when the sail would not go up properly. And she would catch hold of it, and shake it quite brutally.

Yet, as I have said, when on shore she was kind-hearted and amiable enough.

The air of the river has a demoralising effect upon one's temper, and this it is, I suppose, which causes even bargemen to be sometimes rude to one another, and to use language which, no doubt, in their calmer moments they regret.

CHAPTER XIX (глава девятнадцатая)

Oxford. — Montmorency's idea of Heaven (представление Монморенси о небесах). — The hired up-river boat, its beauties and advantages (взятая напрокат лодка, ее прелести и преимущества; *to hire* — нанимать, брать напрокат). — The "Pride of the Thames (Гордость Темзы)." — The weather changes (погода меняется). — The river under different aspects (река в разных видах; *aspect* — сторона, подход; /внешний/ вид). — Not a cheerful evening (невеселый вечер). — Yearnings for the unattainable (тоска по недостижимому). — The cheery chat goes round (происходит веселый/оживленный разговор). — George performs upon the banjo (Джордж играет на банджо). — A mournful melody (унылая мелодия). — Another wet day (еще один дождливый день). — Flight (бегство; *flight* — полет, побег). — A little supper and a toast (легкий: «небольшой» ужин и тост).

Oxford. — Montmorency's idea of Heaven. — The hired up-river boat, its beauties and advantages. — The "Pride of the Thames." — The weather changes. — The

river under different aspects. — Not a cheerful evening. — Yearnings for the unattainable. — The cheery chat goes round. — George performs upon the banjo. — A mournful melody. — Another wet day. — Flight. — A little supper and a toast.

WE spent two very pleasant days at Oxford (мы провели два очень приятных дня в Оксфорде). There are plenty of dogs in the town of Oxford (в городе Оксфорде множество собак). Montmorency had eleven fights on the first day, and fourteen on the second (у Монморенси было одиннадцать драк в первый день и четырнадцать — во второй), and evidently thought he had got to heaven (и он, очевидно, подумал, что попал на небеса).

aspect [ˈæspekt] evidently [ˈevid(ə)ntli]

WE spent two very pleasant days at Oxford. There are plenty of dogs in the town of Oxford. Montmorency had eleven fights on the first day, and fourteen on the second, and evidently thought he had got to heaven.

Among folk too constitutionally weak, or too constitutionally lazy, whichever it may be, to relish up-stream work (среди людей, по телосложению слабых или ленивых по характеру, что бы это ни было = неважно, чтобы наслаждаться /греблей/; *constitutionally* — в соответствии со строением тела, сообразно телосложению; сообразно складу ума, характера; от природы; *to relish* — получать удовольствие, наслаждаться), it is a common practice to get a boat at Oxford, and row down (обычной практикой является нанять лодку в Оксфорде и грести вниз по течению). For the energetic, however, the up-stream journey is

certainly to be preferred (однако для энергичных /людей/ путешествие вверх по реке несомненно предпочтительнее). It does not seem good to be always going with the current (нехорошо всегда плыть по течению). There is more satisfaction in squaring one's back, and fighting against it (больше удовлетворения /получаешь/, распрямляя спину, борясь с ним), and winning one's way forward in spite of it (и пробивая себе дорогу вперед, несмотря на него; *to win one's way* — *пробить себе дорогу; добиться успеха; in spite of* — *несмотря на, вопреки, наперекор*) — at least, so I feel, when Harris and George are sculling and I am steering (по крайней мере, я так считаю, когда Гаррис с Джорджем гребут, а я правлю рулем).

To those who do contemplate making Oxford their starting-place, I would say, take your own boat (тем, кто намеревается сделать Оксфорд своим отправным пунктом, я бы посоветовал взять свою собственную лодку; *to contemplate* — *разглядывать; обдумывать; намереваться, полагать*) — unless, of course, you can take someone else's without any possible danger of being found out (если, конечно, вы не можете взять чью-нибудь еще без возможного риска, что вас разоблачат; *to find out* — */раз/узнать, выяснить; понять; раскрыть /обман, тайну/*). The boats that, as a rule, are let for hire on the Thames above Marlow, are very good boats (лодки, которые, как правило, сдаются напрокат на Темзе выше Марлоу, — очень хорошие лодки). They are fairly water-tight (они довольно водонепроницаемы); and so long as they are handled with care (и если с ними обращаться осторожно; *as long as* — *поскольку, пока, при условии*), they rarely come to pieces, or sink (они редко разваливаются на куски или тонут). There are places in them to sit down on, and they are complete with all the necessary arrangements — or nearly all (в них есть места для сидения/есть на чем сидеть, и они снабжены всеми необходимыми приспособлениями —или почти всеми) — to enable you to row them and steer them (чтобы дать вам возможность грести и править рулем).

energetic [ˌenəˈdʒetɪk] necessary [ˈnesɪs(ə)rɪ] enable [ɪˈneɪbl]

Among folk too constitutionally weak, or too constitutionally lazy, whichever it may be, to relish up-stream work, it is a common practice to get a boat at Oxford, and row down. For the energetic, however, the up-stream journey is certainly to be preferred. It does not seem good to be always going with the current. There is more satisfaction in squaring one's back, and fighting against it, and winning one's way forward in spite of it — at least, so I feel, when Harris and George are sculling and I am steering.

To those who do contemplate making Oxford their starting-place, I would say, take your own boat — unless, of course, you can take someone else's without any possible danger of being found out. The boats that, as a rule, are let for hire on the Thames above Marlow, are very good boats. They are fairly water-tight; and so long as they are handled with care, they rarely come to pieces, or sink. There are places in them to sit down on, and they are complete with all the necessary arrangements — or nearly all — to enable you to row them and steer them.

But they are not ornamental (но они не служат украшением /реки/; *ornamental* — *декоративный, служащий украшением, орнаментальный*). The boat you hire up the river above Marlow is not the sort of boat in which you can flash about and give yourself airs (лодка, которую вы нанимаете на реке выше Марлоу, это не тот тип лодки, в которой можно красоваться и важничать). The hired up-river boat very soon puts a stop to any nonsense of that sort on the part of its occupants (взятая напрокат лодка очень быстро прекращает всякую подобную ерунду со стороны своих пассажиров; *occupant* — *житель, обитатель; арендатор*). That is its chief — one may say, its only recommendation (это ее главное — можно сказать, единственное достоинство; *recommendation* — *рекомендация; положительный отзыв, сильная сторона*).

The man in the hired up-river boat is modest and retiring (человек во взятой напрокат лодке — скромн и застенчив). He likes to keep on the shady side, underneath the trees (он предпочитает держаться на тенистой стороне, под деревьями), and to do most of his travelling early in the morning or late at night (и совершать большую часть своего путешествия рано утром или поздно вечером), when there are not many people about on the river to look at him (когда немного людей на реке могут увидеть его).

When the man in the hired up-river boat sees anyone he knows (когда человек во взятой напрокат лодке видит какого-нибудь знакомого: «кого-нибудь, кого знает»), he gets out on to the bank, and hides behind a tree (он выходит на берег и прячется за дерево).

ornamental [ˌɔːnəˈment(ə)l] occupant [ˈɔkjʊpənt]

But they are not ornamental. The boat you hire up the river above Marlow is not the sort of boat in which you can flash about and give yourself airs. The hired up-river boat very soon puts a stop to any nonsense of that sort on the part of its occupants. That is its chief — one may say, its only recommendation.

The man in the hired up-river boat is modest and retiring. He likes to keep on the shady side, underneath the trees, and to do most of his travelling early in the morning or late at night, when there are not many people about on the river to look at him.

When the man in the hired up-river boat sees anyone he knows, he gets out on to the bank, and hides behind a tree.

I was one of a party who hired an up-river boat one summer, for a few days' trip (я был в одной компании, которая взяла напрокат лодку как-то летом для поездки на несколько дней). We had none of us ever seen the hired up-river boat before (никто из нас никогда прежде не видел наемной лодки); and we did not know what it was when we did see it (и мы не поняли, что это такое, когда увидели ее).

We had written for a boat — a double sculling skiff (мы заказали письменно лодку — четырехвесельный ялик; *to write for* — быть корреспондентом; выписать, сделать письменный заказ; *skiff* — скиф; ялик /небольшая двух- или четырехвесельная лодка/); and when we went down with our bags to the yard, and gave our names, the man said (а когда мы пришли с чемоданами на лодочную станцию и назвали наши имена/назвались, лодочник сказал): "Oh, yes; you're the party that wrote for a double sculling skiff (вы та компания, что заказала четырехвесельный ялик). It's all right (хорошо). Jim, fetch round *The Pride of the Thames* (Джим, приведи сюда «Гордость Темзы»; *to fetch* — принести, сходить за; *to fetch round* — приводить домой или на установленное место)."

The boy went, and re-appeared five minutes afterwards, struggling with an antediluvian chunk of wood (мальчик ушел и появился вновь через пять минут, таща с трудом какой-то допотопный деревянный чурбан; *to struggle* — бороться, биться; стараться изо всех сил), that looked as though it had been recently dug out of somewhere (который выглядел так, будто его недавно выкопали откуда-то; *to dig out*), and dug out carelessly, so as to have been unnecessarily damaged in the process (и выкопали неосторожно, так, что сильно повредили при этом; *unnecessarily* — чрезмерно, излишне).

antediluvian [ˌæntɪdɪˈluːviən] recently [ˈriːs(ə)ntli]

I was one of a party who hired an up-river boat one summer, for a few days' trip. We had none of us ever seen the hired up-river boat before; and we did not know what it was when we did see it.

We had written for a boat — a double sculling skiff; and when we went down with our bags to the yard, and gave our names, the man said:

"Oh, yes; you're the party that wrote for a double sculling skiff. It's all right. Jim, fetch round *The Pride of the Thames*."

The boy went, and re-appeared five minutes afterwards, struggling with an antediluvian chunk of wood, that looked as though it had been recently dug out of somewhere, and dug out carelessly, so as to have been unnecessarily damaged in the process.

My own idea, on first catching sight of the object, was that it was a Roman relic of some sort (моя мысль = я подумал, когда впервые увидел эту вещь, что это какие-то римские остатки; *relic* — след, остаток, пережиток; реликт), — relic of *what* I do not know, possibly of a coffin (остатки чего — не знаю, возможно, гроба).

The neighbourhood of the upper Thames is rich in Roman relics (местность верхней Темзы богата римскими древностями), and my surmise seemed to me a very probable one (и мое предположение казалось мне очень возможным); but our serious young man, who is a bit of a geologist, pooh-poohed my Roman relic theory (но серьезный молодой человек, который немного геолог/кое-что смыслит в геологии, отнесся небрежно к моей теории римских древностей), and said it was clear to the meanest intellect (in which category he seemed to be grieved that he could not conscientiously include mine) (сказал, что самому посредственному уму ясно /в разряд которых он явно был опечален, что не может добросовестно включить мой) that the thing the boy had found was the

fossil of a whale (что предмет, который нашел мальчик, — окаменелые останки кита; *fossil* — ископаемое, окаменелость); and he pointed out to us various evidences proving that it must have belonged to the preglacial period (и он обратил наше внимание на разнообразные признаки, доказывающие, что это относилось к доледниковому периоду; *evidence* — ясность, основание; знак, признак; свидетельство, доказательство).

relic [ˈrelɪk] surmise [səˈmaɪz] conscientiously [ˌkɒnʃɪˈɛnfəsli] fossil [ˈfɒsl]
preglacial [ˌpriːˈgleɪʃ(ə)l]

My own idea, on first catching sight of the object, was that it was a Roman relic of some sort, — relic of *what* I do not know, possibly of a coffin.

The neighbourhood of the upper Thames is rich in Roman relics, and my surmise seemed to me a very probable one; but our serious young man, who is a bit of a geologist, pooh-poohed my Roman relic theory, and said it was clear to the meanest intellect (in which category he seemed to be grieved that he could not conscientiously include mine) that the thing the boy had found was the fossil of a whale; and he pointed out to us various evidences proving that it must have belonged to the preglacial period.

To settle the dispute, we appealed to the boy (чтобы разрешить спор, мы обратились к мальчику). We told him not to be afraid, but to speak the plain truth (сказали ему не бояться и сказать нам чистую правду): Was it the fossil of a pre-Adamite whale, or was it an early Roman coffin (было ли это ископаемыми останками доисторического кита или древнеримским гробом; *Adamite* — потомок Адама, человек)?

The boy said it was *The Pride of the Thames* (мальчик сказал, что это «Гордость Темзы»).

We thought this a very humorous answer on the part of the boy at first (сначала мы сочли это очень забавным ответом /со стороны/ мальчика), and somebody gave him twopence as a reward for his ready wit (и кто-то дал ему два пенса в качестве награды за его остроумие; *ready* — готовый; легкий, быстрый; *wit* — остроумие, ум); but when he persisted in keeping up the joke, as we thought, too long, we got vexed with him (но когда он упорно продолжал повторять эту шутку, то он начал раздражать нас; *to keep up* — поддерживать; продолжать; *to vex* — досаждать, раздражать).

"Come, come, my lad (ну, ну, мой мальчик)!" said our captain sharply (сказал резко наш капитан), "don't let us have any nonsense (довольно глупостей). You take your mother's washing-tub home again, and bring us a boat (унеси корыто своей мамы обратно домой и приведи нам лодку; *tub* — кадка, бадья; бочонок, бочка)."

reward [rɪˈwɔːd] captain [ˈkæptɪn]

To settle the dispute, we appealed to the boy. We told him not to be afraid, but to speak the plain truth: Was it the fossil of a pre-Adamite whale, or was it an early Roman coffin?

The boy said it was *The Pride of the Thames*.

We thought this a very humorous answer on the part of the boy at first, and somebody gave him twopence as a reward for his ready wit; but when he persisted in keeping up the joke, as we thought, too long, we got vexed with him.

"Come, come, my lad!" said our captain sharply, "don't let us have any nonsense. You take your mother's washing-tub home again, and bring us a boat."

The boat-builder himself came up then (тогда подошел сам человек, построивший лодку; *builder* — *строитель; изготовитель; плотник*), and assured us, on his word, as a practical man, that the thing really was a boat (и заверил нас честным словом как специалист, что эта вещь — действительно лодка; *upon my word* — *честное слово; practical man* — *практик*) — was, in fact, the boat, the "double sculling skiff" selected to take us on our trip down the river (более того, та самая лодка, четырехвесельный ялик, выбранный для нашего путешествия вниз по реке).

We grumbled a good deal (мы много = *долго* ворчали). We thought he might, at least, have had it whitewashed or tarred (сказали, что он мог бы, по крайней мере, выбелить или просмолить ее; *tar* — *смола, деготь*) — had *something* done to it to distinguish it from a bit of a wreck (хоть что-нибудь сделать с ней, чтобы /можно было/ отличить ее от обломка затонувшего судна); but he could not see any fault in it (но он не видел в ней никаких недостатков).

He even seemed offended at our remarks (казалось, он даже обиделся на наши замечания). He said he had picked us out the best boat in all his stock (сказал, что выбрал для нас лучшую лодку из всех; *stock* — *совокупность объектов: род, семья; запас, ассортимент /товаров/; парк /вагонов и т. д./*), and he thought we might have been more grateful (и полагает, что мы могли бы быть более признательны/благодарны).

distinguish [dɪs`tɪŋɡwɪʃ] fault [fɔ:lt] offended [ə`fendɪd]

The boat-builder himself came up then, and assured us, on his word, as a practical man, that the thing really was a boat — was, in fact, *the* boat, the "double sculling skiff" selected to take us on our trip down the river.

We grumbled a good deal. We thought he might, at least, have had it whitewashed or tarred — had *something* done to it to distinguish it from a bit of a wreck; but he could not see any fault in it.

He even seemed offended at our remarks. He said he had picked us out the best boat in all his stock, and he thought we might have been more grateful.

He said it, *The Pride of the Thames*, had been in use, just as it now stood (or rather as it now hung together) (он сказал, «Гордость Темзы» используется, в том самом /виде/, в каком она стоит сейчас /или, скорее, держится на воде/), for the last forty years, to his knowledge (последние сорок лет, насколько ему известно; *to hang together* — *держаться сплоченно, поддерживать друг друга*), and nobody had complained of it before, and he did not see why we should be the first to begin (и никто не жаловался на нее раньше, и он не понимает, почему это мы первые начали).

We argued no more (мы больше не спорили).

We fastened the so-called boat together with some pieces of string (мы связали так называемую лодку веревкой), got a bit of wall-paper and pasted over the shabbier places (достали кусок обоев и заклеили самые позорные места; *shabby* — *поношенный; потрепанный, протертый /об одежде, мебели и т. н./; убогий, захудалый*), said our prayers, and stepped on board (прочитали молитвы и ступили на борт).

They charged us thirty-five shillings for the loan of the remnant for six days (с нас взяли тридцать пять шиллингов за прокат этого ископаемого в течение шести

дней; *loan* — заем, ссуда; что-либо, данное для временного пользования; *remnant* — остатки; след, пережитки); and we could have bought the thing out-and-out for four-and-sixpence at any sale of drift-wood round the coast (мы могли бы купить его целиком за четыре /шиллинга/ шесть пенсов на любой распродаже леса на берегу; *to buy; out-and-out* — несомненно, полностью, совершенно; *drift-wood* — сплавной лес; лес, прибитый к берегу).

fastened [ˈfɑ:s(ə)nd] remnant [ˈremnənt]

He said it, *The Pride of the Thames*, had been in use, just as it now stood (or rather as it now hung together), for the last forty years, to his knowledge, and nobody had complained of it before, and he did not see why we should be the first to begin.

We argued no more.

We fastened the so-called boat together with some pieces of string, got a bit of wall-paper and pasted over the shabbier places, said our prayers, and stepped on board.

They charged us thirty-five shillings for the loan of the remnant for six days; and we could have bought the thing out-and-out for four-and-sixpence at any sale of drift-wood round the coast.

The weather changed on the third day (погода переменилась на третий день), — Oh! I am talking about our present trip now (я говорю теперь о нашем теперешнем путешествии), — and we started from Oxford upon our homeward journey in the midst of a steady drizzle (и мы отправились из Оксфорда в обратный путь среди постоянного мелкого дождя = сопровождаемые

постоянным мелким дождем; *homeward* — *ведущий, идущий к дому; обратный*).

The river — with the sunlight flashing from its dancing wavelets (*река — когда солнечный свет отражается от ее танцующих волн; wavelet — небольшая волна, рябь*), gilding gold the grey-green beech-trunks (*золотит серо-зеленые стволы буков*), glinting through the dark, cool wood paths (*сверкая, бродит темными прохладными лесными тропинками*), chasing shadows o'er the shallows (*разгоняет тени над отмелью; to chase — гнаться, преследовать; выгонять, разгонять*), flinging diamonds from the mill-wheels (*бросает алмазы с мельничных колес*), throwing kisses to the lilies (*поцелуи посылает: «кидает» лилиям*), wantoning with the weirs' white waters (*резвится в вспененной воде плотин*), silvering moss-grown walls and bridges (*серебрит поросшие мхом стены и мосты*), brightening every tiny townlet (*озаряет каждый крохотный городок*), making sweet each lane and meadow (*делает очаровательными все дорожки и луга*), lying tangled in the rushes (*лежит спутанный в камышах = переплетается с камышами*), peeping, laughing, from each inlet (*выглядывает, смеясь, из каждой бухты*), gleaming gay on many a far sail (*весело блестит на дальнем парусе*), making soft the air with glory (*сиянием смягчает воздух; glory — триумф, великоление; сияние, ореол*) — is a golden fairy stream (*золотистый сказочный поток*).

meadow [ˈmedəu] laughing [ˈlɑːfɪŋ]

The weather changed on the third day, — Oh! I am talking about our present trip now, — and we started from Oxford upon our homeward journey in the midst of a steady drizzle.

The river — with the sunlight flashing from its dancing wavelets, gilding gold the grey-green beech-trunks, glinting through the dark, cool wood paths, chasing shadows o'er the shallows, flinging diamonds from the mill-wheels, throwing kisses to the lilies, wantoning with the weirs' white waters, silvering moss-grown walls and bridges, brightening every tiny townlet, making sweet each lane and meadow, lying tangled in the rushes, peeping, laughing, from each inlet, gleaming gay on many a far sail, making soft the air with glory — is a golden fairy stream.

But the river — chill and weary (но река — холодная и усталая), with the ceaseless rain-drops falling on its brown and sluggish waters (когда непрерывные капли дождя падают на ее хмурые медленные воды; *brown* — коричневый, бурый; хмурый, темный), with a sound as of a woman, weeping low in some dark chamber (с таким звуком, будто женщина плачет тихо в темной комнате); while the woods, all dark and silent, shrouded in their mists of vapour (а лес = деревья, мрачные и безмолвные, укрытые клубами сырого тумана; *mist* — легкий туман, мгла; *varour* — пар; пары; испарения), stand like ghosts upon the margin (стоят словно призраки на берегу); silent ghosts with eyes reproachful (бесшумные привидения с укоризненным взглядом), like the ghosts of evil actions (словно призраки злых деяний; *actions* — действия, деятельность, поведение), like the ghosts of friends neglected (забытых друзей; *to neglect* — пренебрегать, игнорировать; забрасывать) — is a spirit-haunted water through the land of vain regrets (населенная духами река, /текущая/ по земле тщетных сожалений; *land* — земля, суша; страна, царство).

Sunlight is the life-blood of Nature (солнечный свет — это кровь Природы; *life-blood* — кровь; источник жизненной силы). Mother Earth looks at us with such dull, soulless eyes (Мать-Земля смотрит на нас таким безрадостным, бездушным взглядом), when the sunlight has died away from out of her (когда солнечный свет покидает ее; *to die away* — увядать; замирать /о звуке/). It

makes us sad to be with her then (нам становится тогда грустно с ней); she does not seem to know us or to care for us (кажется, она не знает нас и не любит; *to care for* — *заботится о, любить, питать интерес к*). She is as a widow who has lost the husband she loved (она — словно вдова, потерявшая мужа, которого любила; *to lose*), and her children touch her hand, and look up into her eyes, but gain no smile from her (ее дети касаются ее руки и заглядывают ей в глаза, но не получают от нее ни единой улыбки).

ceaseless [ˈsiːslɪs] vapour [ˈveɪpə] haunted [ˈhɔːntɪd]

But the river — chill and weary, with the ceaseless rain-drops falling on its brown and sluggish waters, with a sound as of a woman, weeping low in some dark chamber; while the woods, all dark and silent, shrouded in their mists of vapour, stand like ghosts upon the margin; silent ghosts with eyes reproachful, like the ghosts of evil actions, like the ghosts of friends neglected — is a spirit-haunted water through the land of vain regrets.

Sunlight is the life-blood of Nature. Mother Earth looks at us with such dull, soulless eyes, when the sunlight has died away from out of her. It makes us sad to be with her then; she does not seem to know us or to care for us. She is as a widow who has lost the husband she loved, and her children touch her hand, and look up into her eyes, but gain no smile from her.

We rowed on all that day through the rain, and very melancholy work it was (мы продолжали грести весь день под дождем: «сквозь, через дождь», и это было очень тоскливым занятием). We pretended, at first, that we enjoyed it (мы делали вид сначала, что наслаждаемся им). We said it was a change, and that

we liked to see the river under all its different aspects (мы говорили, что это перемена, и что нам нравится наблюдать реку во всех ее различных видах). We said we could not expect to have it all sunshine, nor should we wish it (говорили, что не можем = *нельзя* рассчитывать, что всегда будет солнечная погода, да мы бы и не хотели). We told each other that Nature was beautiful, even in her tears (мы говорили друг другу, что Природа прекрасна, даже в слезах).

Indeed, Harris and I were quite enthusiastic about the business, for the first few hours (и действительно, мы с Гаррисом были прямо в восторге первые несколько часов). And we sang a song about a gipsy's life, and how delightful a gipsy's existence was (и мы пели песню о цыганской жизни, о том, как она восхитительна; *to sing; existence* — *существование, жизнь*)! — free to storm and sunshine, and to every wind that blew (свободна к = *открыта* и буре, и хорошей погоде, и каждому ветру, который дует; *to blow*)! — and how he enjoyed the rain, and what a lot of good it did him (и как он наслаждается дождем, и сколько пользы дождь ему приносит); and how he laughed at people who didn't like it (как он смеется над людьми, которые не любят дождя).

George took the fun more soberly, and stuck to the umbrella (Джордж радовался сдержаннее и не выпускал из рук зонтика; *to stick to* — *придерживаться, стараться сохранить; быть верным чему-либо*).

enthusiastic [ɪn,θju:zɪ`æstɪk] gipsy [ˈdʒɪpsɪ]

We rowed on all that day through the rain, and very melancholy work it was. We pretended, at first, that we enjoyed it. We said it was a change, and that we liked to see the river under all its different aspects. We said we could not expect to have it

all sunshine, nor should we wish it. We told each other that Nature was beautiful, even in her tears.

Indeed, Harris and I were quite enthusiastic about the business, for the first few hours. And we sang a song about a gipsy's life, and how delightful a gipsy's existence was! — free to storm and sunshine, and to every wind that blew! — and how he enjoyed the rain, and what a lot of good it did him; and how he laughed at people who didn't like it.

George took the fun more soberly, and stuck to the umbrella.

We hoisted the cover before we had lunch, and kept it up all the afternoon (мы подняли брезент, прежде чем позавтракать, и не опускали его: «держали поднятым» весь день; *cover* — *крышка, футляр, чехол, покров*), just leaving a little space in the bow, from which one of us could paddle and keep a look-out (оставив лишь небольшой промежуток на носу, через который один из нас мог грести и нести вахту; *look-out* — *наблюдение, видимость; вахта*). In this way we made nine miles, and pulled up for the night a little below Day's Lock (таким образом мы прошли девять миль и остановились на ночь немного ниже Дэйского шлюза).

I cannot honestly say that we had a merry evening (не могу честно сказать, что мы провели веселый вечер). The rain poured down with quiet persistency (дождь лил с тихим упорством). Everything in the boat was damp and clammy (все в лодке было сырым и холодным; *clammy* — *клейкий, липкий; холодный и влажный на ощупь*). Supper was not a success (ужин не удался: «не был успехом»). Cold veal pie, when you don't feel hungry, is apt to cloy (холодный пирог с телятиной, когда вы не голодны, быстро надоедает; *to be apt to* — *иметь тенденцию, быть склонным к; to cloy* — *пресыщать*). I felt I wanted whitebait and a cutlet (я чувствовал, что хочу = мне хотелось рыбы и котлет;

whitebait — *малек, мелкая рыба; снеток*); Harris babbled of soles and white-sauce, and passed the remains of his pie to Montmorency (*Гаррис пробормотал что-то о камбале с белым соусом и отдал остатки своего пирога Монморенси*; *sole* — *подошва, подметка; морской язык, камбала, палтус*), who declined it, and, apparently insulted by the offer (*который отказался от него и, видимо, оскорбленный этим предложением*), went and sat over at the other end of the boat by himself (*ушел на другой конец лодки и сел /там/ один*).

honestly [ˈɒnɪstli] sauce [sɔ:s] insulted [ɪnˈsʌlt]

We hoisted the cover before we had lunch, and kept it up all the afternoon, just leaving a little space in the bow, from which one of us could paddle and keep a look-out. In this way we made nine miles, and pulled up for the night a little below Day's Lock.

I cannot honestly say that we had a merry evening. The rain poured down with quiet persistency. Everything in the boat was damp and clammy. Supper was not a success. Cold veal pie, when you don't feel hungry, is apt to cloy. I felt I wanted whitebait and a cutlet; Harris babbled of soles and white-sauce, and passed the remains of his pie to Montmorency, who declined it, and, apparently insulted by the offer, went and sat over at the other end of the boat by himself.

George requested that we would not talk about these things (*Джордж попросил нас не говорить об этих вещах*), at all events until he had finished his cold boiled beef without mustard (*во всяком случае, пока он не закончит /есть/ свою холодную вареную говядину без горчицы*).

We played penny nap after supper (мы играли в карты на мелочь после ужина; *nap* = *Napoleon* /карточная игра/). We played for about an hour and a half, by the end of which time George had won fourpence (мы играли полтора часа, к концу этого времени Джордж выиграл четырехпенсовик; *to win*) — George always is lucky at cards (Джорджу всегда везет в картах) — and Harris and I had lost exactly twopence each (а мы с Гаррисом проиграли ровно по два пенса каждый; *to lose*).

We thought we would give up gambling then (мы решили тогда бросить игру; *gambling* — азартная игра; игра на деньги). As Harris said, it breeds an unhealthy excitement when carried too far (Гаррис сказал, она порождает нездоровое волнение, когда заходит слишком далеко; *to breed* — плодиться /о животных/; разводить; вскармливать; породить, вызывать). George offered to go on and give us our revenge (Джордж предложил продолжить и дать реванш; *to give somebody his revenge* — дать кому-либо возможность отыграться; *revenge* — месть; реванш); but Harris and I decided not to battle any further against Fate (но мы с Гаррисом решили не сражаться дальше с судьбой = не искушать судьбу).

half [ha:f] revenge [ri`vendʒ]

George requested that we would not talk about these things, at all events until he had finished his cold boiled beef without mustard.

We played penny nap after supper. We played for about an hour and a half, by the end of which time George had won fourpence — George always is lucky at cards — and Harris and I had lost exactly twopence each.

We thought we would give up gambling then. As Harris said, it breeds an unhealthy excitement when carried too far. George offered to go on and give us our revenge; but Harris and I decided not to battle any further against Fate.

After that, we mixed ourselves some toddy, and sat round and talked (после этого мы смешали/приготовили себе пунша, уселись и повели беседу). George told us about a man he had known, who had come up the river two years ago (Джордж рассказал нам об одном знакомом человеке, который плавал по реке два года назад) and who had slept out in a damp boat on just such another night as that was (и спал на открытом воздухе в сырой лодке как раз в такую же ночь, как эта), and it had given him rheumatic fever, and nothing was able to save him (и получил из-за этого ревматизм, и ничто не могло спасти его; *rheumatic fever* — ревматизм, ревматический полиартрит; *fever* — лихорадка), and he had died in great agony ten days afterwards (он умер в страшных мучениях через десять дней). George said he was quite a young man, and was engaged to be married (Джордж сказал, это был совсем молодой человек, который был помолвлен; *to engage* — заниматься чем-либо; быть связанным /какими-либо обязательствами/; быть помолвленным, обручать/ся/). He said it was one of the saddest things he had ever known (это одна из самых печальных историй, что он когда либо знал = слышал).

And that put Harris in mind of a friend of his, who had been in the Volunteers (это напомнило Гаррису об одном его приятеле, который поступил добровольцем на военную службу; *volunteer* — волонтер, доброволец), and who had slept out under canvas one wet night down at Aldershot (и спал в палатке одной сырой ночью под Олдершотом), "on just such another night as this," said Harris («как раз в такую же ночь, как эта», сказал Гаррис); and he had woke up in the morning a cripple for life (и проснулся утром калекой на всю жизнь; *to wake up*). Harris said he would introduce us both to the man when we got back to town

(Гаррис сказал, что познакомит нас двоих с ним, когда вернемся в город; *to introduce* — *вставлять, /при/вносить; знакомить, представлять*); it would make our hearts bleed to see him (заставит наши сердца облиться кровью = наши сердца кровью обольются, когда мы увидим его).

rheumatic [ru:ˈmætɪk] fever [ˈfi:və]

After that, we mixed ourselves some toddy, and sat round and talked. George told us about a man he had known, who had come up the river two years ago and who had slept out in a damp boat on just such another night as that was, and it had given him rheumatic fever, and nothing was able to save him, and he had died in great agony ten days afterwards. George said he was quite a young man, and was engaged to be married. He said it was one of the saddest things he had ever known.

And that put Harris in mind of a friend of his, who had been in the Volunteers, and who had slept out under canvas one wet night down at Aldershot, "on just such another night as this," said Harris; and he had woke up in the morning a cripple for life. Harris said he would introduce us both to the man when we got back to town; it would make our hearts bleed to see him.

This naturally led to some pleasant chat about sciatica (*это, естественно, привело к приятной беседе об ишиасе; to lead*), fevers (*лихорадках*), chills (*простудах*), lung diseases (*легочных болезнях*), and bronchitis (*бронхите*); and Harris said how very awkward it would be if one of us were taken seriously ill in the night (Гаррис сказал, что было бы очень трудно, если бы один из нас серьезно заболел ночью; *awkward* — *неуклюжий, неловкий, затруднительный*), seeing

how far away we were from a doctor (учитывая, как далеко мы от доктора = поскольку мы так далеко от врача).

There seemed to be a desire for something frolicksome to follow upon this conversation (было желание чего-то веселого после этого разговора; *frolicksome* = *frolicsome*), and in a weak moment I suggested that George should get out his banjo (и в минуту слабости я предложил Джорджу достать свое банджо), and see if he could not give us a comic song (и попробовать спеть нам какую-нибудь веселую песню).

I will say for George that he did not want any pressing (должен сказать, Джорджу не потребовалось нажима = его не нужно было упрашивать; *to press* — *нажимать*; *оказывать давление*, *торопить*, *настаивать*). There was no nonsense about having left his music at home, or anything of that sort (не было ерунды о том, что он забыл дома ноты или чего-нибудь подобного). He at once fished out his instrument, and commenced to play "Two Lovely Black Eyes (он тотчас извлек свой инструмент и начал играть «Пару прекрасных черных глаз»)." ."

sciatica [saɪˈætɪkə] bronchitis [brɒŋˈkaɪtɪs]

This naturally led to some pleasant chat about sciatica, fevers, chills, lung diseases, and bronchitis; and Harris said how very awkward it would be if one of us were taken seriously ill in the night, seeing how far away we were from a doctor.

There seemed to be a desire for something frolicksome to follow upon this conversation, and in a weak moment I suggested that George should get out his banjo, and see if he could not give us a comic song.

I will say for George that he did not want any pressing. There was no nonsense about having left his music at home, or anything of that sort. He at once fished out his instrument, and commenced to play "Two Lovely Black Eyes."

I had always regarded "Two Lovely Black Eyes" as rather a commonplace tune until that evening (до этого вечера я всегда считал «Пару прекрасных черных глаз» довольно избитой, ничем не примечательной мелодией). The rich vein of sadness that George extracted from it quite surprised me (богатая жила печали, которую извлек из нее Джордж, весьма удивила меня).

The desire that grew upon Harris and myself, as the mournful strains progressed (нас с Гаррисом все больше охватывало желание, по мере того, как звучала заунывная мелодия; *to grow on; to progress* — *развиваться, двигаться дальше*), was to fall upon each other's necks and weep (броситься друг другу на шею и зарыдать); but by great effort we kept back the rising tears, and listened to the wild yearnful melody in silence (но /сделав/ большие усилия, мы сдержали подступающие слезы и молча слушали дикую скорбную мелодию).

When the chorus came we even made a desperate effort to be merry (когда пришло /время/ припева, мы даже сделали отчаянную попытку быть веселыми = развеселиться). We re-filled our glasses and joined in (мы снова наполнили стаканы и присоединились к пению; *to join in* — *присоединяться, подхватывать /песню/*); Harris, in a voice trembling with emotion, leading (Гаррис голосом, дрожащим от волнения, пел; *to lead* — *руководить, возглавлять, вести; быть первым*), and George and I following a few words behind (а мы с Джорджем /пели/ на несколько слов вслед /за ним/ = подпевали ему):

melody [ˈmelədi] chorus [ˈkɔ:rəs]

I had always regarded "Two Lovely Black Eyes" as rather a commonplace tune until that evening. The rich vein of sadness that George extracted from it quite surprised me.

The desire that grew upon Harris and myself, as the mournful strains progressed, was to fall upon each other's necks and weep; but by great effort we kept back the rising tears, and listened to the wild yearful melody in silence.

When the chorus came we even made a desperate effort to be merry. We re-filled our glasses and joined in; Harris, in a voice trembling with emotion, leading, and George and I following a few words behind:

"Two lovely black eyes (пара прекрасных черных глаз);

Oh! what a surprise (какая неожиданность)!

Only for telling a man he was wrong (лишь потому, что они говорят человеку, что он ошибся = упрекают в неправоте),

Two —"

There we broke down (тут мы не выдержали; *to break down* — *разрушиться/; сломить /сопротивление/; не выдержать, потерять самообладание*). The unutterable pathos of George's accompaniment to that "two" (невыразимо печальную манеру аккомпанемента Джорджа на /слове/ «пара»; *pathos* — *пафос, что-либо, вызывающее грусть, печаль, сострадание*) we were, in our then state of depression, unable to bear (мы, в нашем тогдашнем подавленном состоянии, не смогли вынести). Harris sobbed like a little child (Гаррис зарыдал, как дитя), and the dog howled till I thought his heart or his jaw must surely break (а собака выла, пока я не подумал, что ее сердце или челюсть наверняка не выдержит: «сломается, разобьется»).

George wanted to go on with another verse (Джордж хотел продолжить и спеть еще один куплет). He thought that when he had got a little more into the tune (он решил, что, когда он немного лучше освоится с мелодией; *in tune* — *чисто, точно*; *to sing in tune* — *петь чисто*), and could throw more "abandon," as it were, into the rendering, it might not seem so sad (и сможет с большей «несдержанностью/развязностью», чем теперь, исполнять ее, она не покажется такой печальной; *rendering* — *перевод, передача; исполнение /роли, музыкального произведения/*). The feeling of the majority, however, was opposed to the experiment (мнение большинства = *большинство*, однако, было против этого опыта; *to be opposed* — *возражать, быть против*).

unutterable [ʌn`ʌt(ə)rəbl] howled [hauld] majority [mə`dʒɔrɪtɪ]

"Two lovely black eyes;

Oh! what a surprise!

Only for telling a man he was wrong,

Two —"

There we broke down. The unutterable pathos of George's accompaniment to that "two" we were, in our then state of depression, unable to bear. Harris sobbed like a little child, and the dog howled till I thought his heart or his jaw must surely break.

George wanted to go on with another verse. He thought that when he had got a little more into the tune, and could throw more "abandon," as it were, into the rendering, it might not seem so sad. The feeling of the majority, however, was opposed to the experiment.

There being nothing else to do, we went to bed (так как больше нечего было делать, мы легли спать) — that is, we undressed ourselves, and tossed about at the bottom of the boat for some three or four hours (то есть разделись и проворочались на дне лодки три или четыре часа; *to toss* — бросать, кидать; подбрасывать; беспокойно метаться /о больном/). After which, we managed to get some fitful slumber until five a.m. (после чего сумели поспать беспокойным сном до пяти утра), when we all got up and had breakfast (когда мы все встали и позавтракали).

The second day was exactly like the first (второй день был в точности таким, как и первый). The rain continued to pour down, and we sat, wrapped up in our mackintoshes, underneath the canvas, and drifted slowly down (дождь продолжал идти, мы сидели, завернувшись в непромокаемые плащи, под брезентом, и медленно плыли по течению).

One of us — I forget which one now, but I rather think it was myself (один из нас — я теперь забыл, кто, но, вроде, это был я сам) — made a few feeble attempts during the course of the morning (сделал несколько слабых попыток тем утром; *during the course of* — в течение, во время) to work up the old gipsy foolishness about being children of Nature and enjoying the wet (вернуться к старой цыганской глупости о детях Природы и наслаждении дождливой погодой; *to work up* — разрабатывать; возбуждать, вызывать /аппетит, интерес и т. д./; *wet* — влажность, сырость; дождливая погода); but it did not go down well at all (но из этого совсем ничего не вышло; *to go down* — спускаться; получать одобрение, быть принятым). That (эта /песня/) —

"I care not for the rain, not I (не люблю я дождя, вот уж не люблю)!"

was so painfully evident, as expressing the sentiments of each of us, that to sing it seemed unnecessary (настолько ясно выражала настроения каждого из нас, что петь ее представлялось излишним; *painfully* — болезненно, мучительно; крайне, очень).

evident [ˈevid(ə)nt] sentiment [ˈsentɪmənt]

There being nothing else to do, we went to bed — that is, we undressed ourselves, and tossed about at the bottom of the boat for some three or four hours. After which, we managed to get some fitful slumber until five a.m., when we all got up and had breakfast.

The second day was exactly like the first. The rain continued to pour down, and we sat, wrapped up in our mackintoshes, underneath the canvas, and drifted slowly down.

One of us — I forget which one now, but I rather think it was myself — made a few feeble attempts during the course of the morning to work up the old gipsy foolishness about being children of Nature and enjoying the wet; but it did not go down well at all. That —

"I care not for the rain, not I!"

was so painfully evident, as expressing the sentiments of each of us, that to sing it seemed unnecessary.

On one point we were all agreed, and that was that, come what might (в одном мы все были единодушны — что бы ни произошло; *to agree* — *соглашаться, договариваться, сходиться во мнениях*; *to agree on all points* — *договориться по всем пунктам*), we would go through with this job to the bitter end (мы доведем это дело до самого конца; *to the bitter end* — *до предела, до точки; до последней капли крови, до победного конца*). We had come out for a fortnight's enjoyment on the river (мы отправились наслаждаться две недели на реке: «на двухнедельное наслаждение»), and a fortnight's enjoyment on the river we meant to have (и его мы намеревались получить; *to mean*). If it killed us (/даже/ если

это убьет нас)! well, that would be a sad thing for our friends and relations, but it could not be helped (что ж, это будет печальной вещью для = *огорчит* наших друзей и родственников, но ничего не поделаешь). We felt that to give in to the weather in a climate such as ours would be a most disastrous precedent (мы считали, что уступить погоде в климате вроде нашего — было бы чрезвычайно гибельным/катастрофическим прецедентом).

"It's only two days more (еще только два дня)," said Harris, "and we are young and strong (а мы молоды и сильны). We may get over it all right, after all (в конце концов, мы, может, благополучно переживем все это; *to get over* — *перейти; преодолеть /трудности/; оправиться /после болезни, от испуга/*)."

At about four o'clock we began to discuss our arrangements for the evening (примерно в четыре часа мы начали обсуждать планы на вечер). We were a little past Goring then, and we decided to paddle on to Pangbourne, and put up there for the night (мы только миновали Горинг и решили пройти на веслах до Пэнгборна и остановиться там на ночь).

disastrous [dɪˈzɑːstrəs] precedent [ˈpresɪd(ə)nt]

On one point we were all agreed, and that was that, come what might, we would go through with this job to the bitter end. We had come out for a fortnight's enjoyment on the river, and a fortnight's enjoyment on the river we meant to have. If it killed us! well, that would be a sad thing for our friends and relations, but it could not be helped. We felt that to give in to the weather in a climate such as ours would be a most disastrous precedent.

"It's only two days more," said Harris, "and we are young and strong. We may get over it all right, after all."

At about four o'clock we began to discuss our arrangements for the evening. We were a little past Goring then, and we decided to paddle on to Pangbourne, and put up there for the night.

"Another jolly evening (еще один веселый вечер)!" murmured George (пробормотал Джордж).

We sat and mused on the prospect (мы сидели и размышляли о перспективах; *prospect* — вид, панорама; перспектива; виды, планы на будущее). We should be in at Pangbourne by five (мы будем в Пэнгборне к пяти). We should finish dinner at, say, half-past six (закончим обедать, скажем, в половине седьмого). After that we could walk about the village in the pouring rain until bed-time (после этого можем прогуляться по деревне под проливным дождем, пока не придет время ложиться спать); or we could sit in a dimly-lit bar-parlour and read the almanac (или можем сидеть в тускло освещенной пивной и читать ежегодник; *parlour* — гостиная, общая комната /в квартире/; приемная /в гостинице и т. п./; зал, кабинет; *almanac* — календарь; альманах, сборник, ежегодник).

"Why, the Alhambra would be almost more lively (а в «Альгамбре» /в театре варьете/ было бы повеселей)," said Harris, venturing his head outside the cover for a moment and taking a survey of the sky (сказал Гаррис, отваживаясь и высовывая на минуту голову /наружу/ из-под брезента и обводя взглядом небо; *to survey* — проводить опрос; обводить взглядом, внимательно осматривать).

"With a little supper at the — * to follow (с легким последующим ужином в ---)," I added, half unconsciously (добавил я почти бессознательно: «полубессознательно»).

prospect [ˈprɒspekt] almanac [ˈɔːlmənæk] survey [ˈsəːveɪ]

"Another jolly evening!" murmured George.

We sat and mused on the prospect. We should be in at Pangbourne by five. We should finish dinner at, say, half-past six. After that we could walk about the village in the pouring rain until bed-time; or we could sit in a dimly-lit bar-parlour and read the almanac.

"Why, the Alhambra would be almost more lively," said Harris, venturing his head outside the cover for a moment and taking a survey of the sky.

"With a little supper at the — * to follow," I added, half unconsciously.

* A capital little out-of-the-way restaurant, in the neighbourhood of --- (отличный, стоящий в стороне от дороги маленький ресторанчик поблизости от ---; *out-of-the-way* — *отдаленный; далекий; труднодоступный; расположенный в стороне от дороги*), where you can get one of the best-cooked and cheapest little French dinners or suppers that I know of (где можно получить один из самых дешевых и прекрасно приготовленных легких французских обедов или ужинов, какие я только знаю), with an excellent bottle of Beaune, for three-and-six (с бутылкой превосходного вина за три /шиллинга/ шесть /пенсов/); and which I am not going to be idiot enough to advertise (и который я не собираюсь быть идиотом = *не так глуп, чтобы рекламировать*).

"Yes it's almost a pity we've made up our minds to stick to this boat (да, мне почти жаль, что мы решили не расставаться с этой лодкой; *to make up one's mind*)," answered Harris; and then there was silence for a while (затем на некоторое время наступило молчание).

"If we *hadn't* made up our minds to contract our certain deaths in this bally old coffin (если бы мы не решили дожидаться верной смерти в этом проклятом старом гробу; *to contract* — заключать договор, принимать на себя обязательства)," observed George, casting a glance of intense malevolence over the boat (заметил Джордж, бросая крайне враждебный взгляд на лодку; *intense* — крепкий, сильный, глубокий; насыщенный; *malevolence* — злорадство; злоба, недружелюбие, враждебность), "it might be worth while to mention that there's a train leaves Pangbourne, I know, soon after five (стоило бы упомянуть, что из Пэнгборна отходит поезд вскоре после пяти), which would just land us in town in comfortable time to get a chop (который как раз доставил бы нас в город в удобное время, чтобы получить отбивную = и мы успели бы перекусить), and then go on to the place you mentioned afterwards (а потом отправиться в то место, о котором вы говорили только что; *to mention* — упоминать, ссылаться на)."

restaurant [ˈrest(ə)rɔːn] malevolence [məˈlevələns]

* A capital little out-of-the-way restaurant, in the neighbourhood of ---, where you can get one of the best-cooked and cheapest little French dinners or suppers that I know of, with an excellent bottle of Beaune, for three-and-six; and which I am not going to be idiot enough to advertise.

"Yes it's almost a pity we've made up our minds to stick to this boat," answered Harris; and then there was silence for a while.

"If we *hadn't* made up our minds to contract our certain deaths in this bally old coffin," observed George, casting a glance of intense malevolence over the boat, "it might be worth while to mention that there's a train leaves Pangbourne, I know, soon after five, which would just land us in town in comfortable time to get a chop, and then go on to the place you mentioned afterwards."

Nobody spoke (никто ничего не сказал). We looked at one another, and each one seemed to see his own mean and guilty thoughts reflected in the faces of the others (мы посмотрели друг на друга, и каждый, казалось, увидел свои собственные низкие и преступные мысли, отраженные на лицах других). In silence, we dragged out and overhauled the Gladstone (молча мы вытащили и тщательно осмотрели/проверили саквояж). We looked up the river and down the river; not a soul was in sight (посмотрели вверх и вниз по реке = *вперед и назад*; в поле зрения не было ни души)!

Twenty minutes later, three figures, followed by a shamed-looking dog (двадцать минут спустя три человеческие фигуры, сопровождаемые пристыженной собакой), might have been seen creeping stealthily from the boat-house at the "Swan" towards the railway station (/можно было увидеть, как/ пробирались украдкой от навеса для лодок у /гостиницы/ «Лебедь» к железнодорожной станции), dressed in the following neither neat nor gaudy costume (одетые в следующую — ни опрятную, ни кричащую — одежду = одежда их была неопрятной и простой):

Black leather shoes, dirty (черные кожаные ботинки — грязные); suit of boating flannels, very dirty (фланелевый лодочный костюм — очень грязный); brown felt hat, much battered (коричневая фетровая шляпа — сильно потрепанная); mackintosh, very wet (непромокаемый плащ — очень мокрый); umbrella (зонтик).

guilty [ˈɡɪltɪ] gaudy [ˈɡɔːdi]

Nobody spoke. We looked at one another, and each one seemed to see his own mean and guilty thoughts reflected in the faces of the others. In silence, we dragged out and overhauled the Gladstone. We looked up the river and down the river; not a soul was in sight!

Twenty minutes later, three figures, followed by a shamed-looking dog, might have been seen creeping stealthily from the boat-house at the "Swan" towards the railway station, dressed in the following neither neat nor gaudy costume:

Black leather shoes, dirty; suit of boating flannels, very dirty; brown felt hat, much battered; mackintosh, very wet; umbrella.

We had deceived the boatman at Pangbourne (мы обманули лодочника в Пэнгборне). We had not had the face to tell him that we were running away from the rain (у нас не хватило смелости сказать ему, что мы убегаем от дождя; *face* — *лицо, лик; нахальство, наглость, дерзость; самоуверенность*). We had left the boat, and all it contained, in his charge (мы оставили лодку и все, что она содержала, на его попечение), with instructions that it was to be ready for us at nine the next morning (с указаниями, чтобы она была готова для нас к девяти часам следующего утра). If, we said — *if* anything unforeseen should happen, preventing our return, we would write to him (если, сказали мы, *если* что-нибудь непредвиденное произойдет и помешает нам вернуться, мы ему напишем; *to foresee; to prevent* — *предотвращать, не допускать, мешать*).

We reached Paddington at seven, and drove direct to the restaurant I have before described (мы добрались до Паддингтона в семь и помчались прямо в ресторан, который я ранее описал; *to drive* — *ехать, управлять /автомобилем и т. д./, править /лошадьми/; мчаться, нестись*), where we partook of a light meal, left Montmorency (где съели легкие закуски, оставили Монморенси; *to partake* — *принимать участие; отведать, съесть, выпить*), together with

suggestions for a supper to be ready at half-past ten (вместе с указаниями приготовить /нам/ ужин к половине одиннадцатого), and then continued our way to Leicester Square (затем продолжили путь = далее отправились на Лестер-Сквер /площадь в Уэст-Энде; на ней и вблизи нее расположено много кинотеатров, театров и ресторанов/).

deceived [dɪˈsiːvd] direct [d(a)ɪˈrekt]

We had deceived the boatman at Pangbourne. We had not had the face to tell him that we were running away from the rain. We had left the boat, and all it contained, in his charge, with instructions that it was to be ready for us at nine the next morning. If, we said — *if* anything unforeseen should happen, preventing our return, we would write to him.

We reached Paddington at seven, and drove direct to the restaurant I have before described, where we partook of a light meal, left Montmorency, together with suggestions for a supper to be ready at half-past ten, and then continued our way to Leicester Square.

We attracted a good deal of attention at the Alhambra (мы привлекли много внимания в «Альгамбре»). On our presenting ourselves at the pay-box we were gruffly directed to go round to Castle Street (когда мы появились у театральной кассы, нас грубо направили на Касл-стрит; *to present* — дарить; представлять, предъявлять; *to go round* — обойти, сделать крюк), and were informed that we were half-an-hour behind our time (нам сообщили, что мы опаздываем на полчаса).

We convinced the man, with some difficulty (мы убедили кассира с трудом), that we were *not* "the world-renowned contortionists from the Himalaya Mountains (что мы не «всемирно известные люди-змеи с Гималайских гор»; *renown* — слава, известность; *contortionist* — «человек-змея», акробат)," and he took our money and let us pass (и он взял наши деньги и позволил нам пройти/пропустил нас).

Inside we were a still greater success (внутри мы имели еще больший успех). Our fine bronzed countenances and picturesque clothes were followed round the place with admiring gaze (наши замечательные загорелые лица и живописные костюмы повсюду сопровождались восхищенным взглядом; *bronzed* — бронзовый, загорелый; *countenance* — выражение лица; лицо). We were the cynosure of every eye (мы были центром внимания каждого взора = все взоры были устремлены на нас; *cynosure* — Малая Медведица; Полярная звезда; центр внимания).

It was a proud moment for us all (это была великолепная минута для нас; *proud* — гордый; вызывающий чувство гордости, удовлетворения; счастливый, великолепный).

contortionist [kən`tɔ:ʃ(ə)nɪst] countenance [ˈkauntɪnəns] cynosure [ˈsɪnəzjuə]

We attracted a good deal of attention at the Alhambra. On our presenting ourselves at the pay-box we were gruffly directed to go round to Castle Street, and were informed that we were half-an-hour behind our time.

We convinced the man, with some difficulty, that we were *not* "the world-renowned contortionists from the Himalaya Mountains," and he took our money and let us pass.

Inside we were a still greater success. Our fine bronzed countenances and picturesque clothes were followed round the place with admiring gaze. We were the cynosure of every eye.

It was a proud moment for us all.

We adjourned soon after the first ballet (мы отбыли вскоре после первого /номера/ балета; *to adjourn* — откладывать; делать перерыв; расходиться, переходить в другое место), and wended our way back to the restaurant, where supper was already awaiting us (и отправились обратно в ресторан, где ужин уже ожидал нас; *to wend one`s way* — держать путь, направляться).

I must confess to enjoying that supper (должен признаться, я наслаждался этим ужином). For about ten days we seemed to have been living, more or less (примерно десять дней мы жили до некоторой степени = почти), on nothing but cold meat, cake, and bread and jam (на одном только холодном мясе, пирогах и хлебе с вареньем). It had been a simple, a nutritious diet (они были простой, питательной едой); but there had been nothing exciting about it (но в них не было ничего волнующего), and the odour of Burgundy, and the smell of French sauces (аромат бургундского, запах французских соусов), and the sight of clean napkins and long loaves (и вид чистых салфеток и длинных батонов; *loaf* — буханка, каравай, булка), knocked as a very welcome visitor at the door of our inner man (постучались, словно званый/желанный гость в дверь нашей души; *the inner man* — душа, внутреннее «я»).

ballet [ˈbæleɪ] nutritious [njuˈtrɪʃəs] Burgundy [ˈbɜːɡ(ə)ndɪ]

We adjourned soon after the first ballet, and wended our way back to the restaurant, where supper was already awaiting us.

I must confess to enjoying that supper. For about ten days we seemed to have been living, more or less, on nothing but cold meat, cake, and bread and jam. It had been a simple, a nutritious diet; but there had been nothing exciting about it, and the odour of Burgundy, and the smell of French sauces, and the sight of clean napkins and long loaves, knocked as a very welcome visitor at the door of our inner man.

We pegged and quaffed away in silence for a while (мы ели и пили молча некоторое время; *to peg* — прикреплять колышком; протыкать; корпеть, прилежно работать; *to quaff* — пить большими глотками, осушать залпом), until the time came when, instead of sitting bolt upright (пока не настала минута, когда, вместо того, чтобы сидеть прямо), and grasping the knife and fork firmly (и держать крепко нож и вилку), we leant back in our chairs and worked slowly and carelessly (мы откинулись на /спинки/ стульев и /стали/ есть медленно и небрежно) — when we stretched out our legs beneath the table (мы вытянули ноги под столом), let our napkins fall, unheeded, to the floor (позволили салфеткам упасть на пол; *unheeded* — незамеченный, не принятый во внимание), and found time to more critically examine the smoky ceiling than we had hitherto been able to do (и нашли время, чтобы более критически рассмотреть закопченный потолок, чем могли раньше; *hitherto* — ранее, до этого времени) — when we rested our glasses at arm's-length upon the table (мы отодвинули стаканы на расстояние вытянутой руки = подальше на столе; *to rest* — отдыхать, давать отдых; класть, прислонять), and felt good, and thoughtful, and forgiving (и чувствовали себя благодушными, и внимательными, и всепрощающими; *thoughtful* — задумчивый; заботливый, чуткий).

Then Harris, who was sitting next the window (затем Гаррис, который сидел у окна), drew aside the curtain and looked out upon the street (отодвинул занавеску и выглянул на улицу; *to draw aside*).

knife [naɪf] hitherto [ˌhɪðəˈtuː] curtain [kəːtn]

We pegged and quaffed away in silence for a while, until the time came when, instead of sitting bolt upright, and grasping the knife and fork firmly, we leant back in our chairs and worked slowly and carelessly — when we stretched out our legs beneath the table, let our napkins fall, unheeded, to the floor, and found time to more critically examine the smoky ceiling than we had hitherto been able to do — when we rested our glasses at arm's-length upon the table, and felt good, and thoughtful, and forgiving.

Then Harris, who was sitting next the window, drew aside the curtain and looked out upon the street.

It glistened darkly in the wet (она мрачно блестела под дождем), the dim lamps flickered with each gust (тусклые фонари мерцали при каждом порыве ветра; *to flicker* — *мерцать, дрожать, колыхаться*), the rain splashed steadily into the puddles and trickled down the water-spouts into the running gutters (дождь монотонно шлепал по лужам и устремлялся по водосточным трубам в канавы; *to trickle down* — *стекать, просачиваться вниз*; *running* — *текущий; водопроводный, проточный*). A few soaked wayfarers hurried past (несколько промокших путников торопливо прошли мимо), crouching beneath their dripping umbrellas, the women holding up their skirts (согнувшись под мокрыми

зонтиками; женщины поддерживали юбки; *to crouch* — *припасть к земле, согнуться, склониться*; *dripping* — *капающий, стекающий каплями; мокрый*).

"Well (итак)," said Harris, reaching his hand out for his glass (сказал Гаррис, протягивая руку к стакану), "we have had a pleasant trip, and my hearty thanks for it to old Father Thames (мы совершили славное путешествие, и мои сердечные благодарности за него нашей старушке Темзе = сердечно благодарю за него нашу старушку Темзу /реки в английском языке мужского рода/) — but I think we did well to chuck it when we did (но, думаю, мы сделали правильно, что оставили ее, когда оставили = вовремя; *to chuck* — /вы/кинуть, /вы/бросить; выгнать; отказаться от). Here's to Three Men well out of a Boat (за здоровье Трех, спасшихся из Лодки; *to be well out* — *освободиться от чего-либо; выйти из затруднительного положения*)!"

And Montmorency, standing on his hind legs, before the window, peering out into the night (и Монморенси, стоявший на задних лапах у окна и смотревший в ночь), gave a short bark of decided concurrence with the toast (издал короткий лай /в знак/ полного согласия с этим тостом; *decided* — *определенный, бесспорный; решительный, явный*).

water-spout [ˈwɔ:təspaʊt] concurrence [kənˈkʌr(ə)ns]

It glistened darkly in the wet, the dim lamps flickered with each gust, the rain splashed steadily into the puddles and trickled down the water-spouts into the running gutters. A few soaked wayfarers hurried past, crouching beneath their dripping umbrellas, the women holding up their skirts.

"Well," said Harris, reaching his hand out for his glass, "we have had a pleasant trip, and my hearty thanks for it to old Father Thames — but I think we did well to chuck it when we did. Here's to Three Men well out of a Boat!"

And Montmorency, standing on his hind legs, before the window, peering out into the night, gave a short bark of decided concurrence with the toast.